

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

АЛТАЙСКИЙ ФИЛИАЛ

**РОССИЯ В XXI ВЕКЕ:
СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ,
ПОЛИТИЧЕСКИХ И ПРАВОВЫХ РЕФОРМ**

Материалы XI межвузовской научно-практической конференции
студентов и аспирантов
(17 апреля 2018 года)

**БАРНАУЛ
2018**

ББК 65.010.11

Р 768

Редакционная коллегия:

И.А. Панарин – главный редактор

В.П. Барбашов
С.П. Воробьев
О.С. Гурова
Т.В. Кайгородова
А.А. Короткова
Д.С. Леонтьева
Л.М. Лысенко
Н.И. Минкина
А.П. Титаренко
Н.А. Торгашова
С.В. Шлегель

Р 768

Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ: материалы XI межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов (17 апреля 2018 года); Алтайский филиал РАНХиГС. – Барнаул : АЗБУКА, 2018. – 306 с.

ББК 65.010.11

ISBN 978-5-93957-923-0

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. Актуальные проблемы теории и практики управления	12
Роль МФЦ в предоставлении муниципальных услуг (на примере г. Барнаула) <i>Я.А. Богер</i>	12
Развитие сферы туризма в Алтайском крае <i>М.А. Емельянова</i>	13
Предоставление государственных услуг в условиях применения информационных технологий (на примере КАУ «МФЦ Алтайского края») <i>А.Ю. Епанчинцева</i>	15
Формирование имиджа туристической организации <i>В.А. Жукова</i>	17
Совершенствование системы муниципальной поддержки многодетных семей <i>Т.Е. Звягина</i>	18
Уровень информированности молодежи об органах местного самоуправления посредством электронной среды <i>М.Е. Злобина, М.В. Копылов</i>	19
Актуальные вопросы организации антитеррористической деятельности в субъекте Российской Федерации <i>В.Н. Иванов</i>	21
Роль государственных служб занятости в регулировании рынка труда (на примере г. Барнаула) <i>В.А. Каплей</i>	23
Российский опыт маркетинга туристической отрасли (на примере КГБУ «Туристский центр Алтайского края») <i>А.М. Клетчёнок</i>	25
Государственное регулирование и управление системой жилищно-коммунального хозяйства в России <i>К.В. Кокорев</i>	26
Разработка системы мероприятий по патриотическому воспитанию населения Липецкой области <i>Н.А. Конопкин</i>	28
Современная демографическая ситуация в городе Барнауле <i>А. Ю. Корнилова</i>	30
Актуальные вопросы осуществления государственного земельного надзора <i>О.Б. Кучерова</i>	31
Проблемы государственной поддержки сферы здравоохранения в Алтайском крае <i>О.Б. Кучерова, Ю.С. Харлова</i>	33
Электоральная активность и политический абсентеизм барнаульских избирателей <i>А.М. Мелентьев</i>	35
Совершенствование системы управления муниципальными финансами на примере городского округа – города Барнаула Алтайского края <i>О.И. Милоданова</i>	36
Совершенствование корпоративной культуры в администрации города Барнаула <i>О.П. Настенко</i>	37
Проект «Формирование профессиональной команды» <i>О.П. Настенко, Е.А. Трубникова</i>	39
Кросс-культурный менеджмент – современная технология управления персоналом <i>Т.В. Нетёса</i>	41
Документационное обеспечение предоставления государственных и муниципальных услуг в КАУ «МФЦ Алтайского края» <i>А.Е. Пугачёва</i>	42

Совершенствование локальных нормативных актов, регламентирующих делопроизводство в администрации города Барнаула <i>А.Е. Пугачёва</i>	44
Роль государства в социально-экономическом развитии страны <i>И.С. Садовская</i>	46
К вопросу о государственной тайне в системе государственных закупок <i>Н.В. Самосватов</i>	47
Российский опыт формирования имиджа территорий на примере комплекса региональных государственных программ Алтайского края по импортозамещению <i>Н.В. Самосватов</i>	48
Роль КАУ «МФЦ Алтайского края» в предоставлении муниципальных услуг на примере г. Барнаула <i>И.Е. Семенихин</i>	50
Рынок труда в Алтайском крае и проблемы его регулирования <i>К.А. Сикулина</i>	52
Сельское хозяйство и его значение в развитии региона <i>А.С. Старцева</i>	53
Организация работы с обращениями граждан в государственных учреждениях на примере Администрации Шипуновского района <i>П.А. Третьякова</i>	55
Адаптация передового опыта подготовки государственных служащих европейских государств в Российской Федерации <i>П.П. Туркина</i>	57
Решение проблем с занятостью молодежи <i>В.Ю. Федяева</i>	58
Современные тенденции развития государственного управления <i>У.С. Фирсова</i>	61
Блог как инструмент PR <i>Ю.С. Харлова</i>	62
Реализация демографической политики в Алтайском крае <i>В.К. Челнокова</i>	64
Секция 2. Совершенствование систем экономики и управления на современном этапе (секция магистрантов)	65
Государственное регулирование тарифов на водоснабжение и водоотведение в Хабаровском крае (на примере МУП «Водоканал» г. Хабаровска) <i>Д.Н. Воробьева</i>	65
Совершенствование системы трудоустройства военнослужащих, увольняемых в запас Вооруженных Сил <i>А.С. Губарев</i>	67
Пути совершенствования организации статистического наблюдения в сфере туристских услуг <i>Е.Е. Дворникова</i>	68
Административные регламенты как необходимое условие эффективного публичного управления и качественного оказания государственных услуг <i>А.Ю. Загузин</i>	69
Безопасное применение лекарственных препаратов в медицинских организациях <i>Е.В. Кожевникова</i>	71
Концепция создания малого добывающего предприятия замкнутого цикла производства как интеллектуальной точки золотодобычи кластерного типа <i>С.В. Краморенко</i>	73
Роль современных информационных технологий в оптимизации деятельности органов государственной власти <i>А.В. Кузнецов</i>	75

Совершенствование управления человеческим капиталом в России на современном этапе <i>А.А. Макин</i>	77
Перспективы развития физической культуры и спорта в Алтайском крае <i>Е.С. Тюрина</i>	80
Управление качеством и безопасностью медицинской деятельности на уровне медицинского учреждения <i>С.В. Ходоренко</i>	82
Сущность и содержание государственного управления охраной труда <i>Е.А. Черногиль</i>	85
Качество организации предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде в КАУ «МФЦ Алтайского края» <i>А.Р. Юлдашева</i>	86
Секция 3. Проблемы и перспективы развития мировой и российской экономики	89
Фирмы-«однодневки» как способ получения необоснованной налоговой выгоды <i>О.В. Агеева</i>	89
Прогнозирование доходов работников сельского хозяйства статистическими методами <i>И.Р. Бережнова</i>	90
Имидж регионов России <i>А.А. Великанова</i>	91
Оценка эффективности управления заемным капиталом аграрных предприятий Алтайского края <i>М.Ю. Гордиенко</i>	93
Оппортунистическое поведение участников страхового рынка <i>Д.В. Губернов, Д.С. Блудов</i>	94
Развитие краудфандинга в России <i>А.А. Карташев</i>	96
Франчайзинг: российская практика и региональный аспект <i>Е.Е. Коптева, Д.А. Маматова</i>	98
Облачные технологии в экономике <i>В.Е. Коротких</i>	99
Роль SMM в развитии малого и среднего бизнеса <i>К.С. Кудлик, Д.А. Маматова</i>	101
Оценка экономической эффективности использования основных средств <i>А.А. Моденова</i>	103
Сравнительный анализ качества жизни в России и в США <i>К.М. Попова</i>	105
Положительные и отрицательные аспекты государственной приватизации ресурсодобывающей промышленности <i>А.С. Рахманов</i>	107
Проблемы администрирования обязательных платежей фискальной направленности <i>К.А. Рева</i>	110
Сравнение российского и зарубежного опыта по вопросу КЖЦ <i>К.А. Рева, В.В. Пахомова</i>	111
Проблемы и перспективы развития косвенного налогообложения в РФ <i>Л.А. Селютин</i>	113
Проблемы и перспективы развития цифровой экономики в России и Алтайском крае <i>Л.А. Селютин</i>	114
Основные факторы развития теневой экономики в России <i>А.Н. Симонов</i>	116
Налоговые вычеты по НДС: сущность и проблемы их применения <i>К.В. Скульбеда</i>	118

Оценка популярности использования банковских online-услуг среди студентов города Барнаула <i>К.В. Скульбеда, Н.В. Толочко</i>	120
Технопарки: тенденции и перспективы развития в России <i>А.Е. Устюгова</i>	122
Электронное правительство: итоги реализации в Алтайском крае <i>А.Е. Устюгова</i>	124
Оценка влияния факторов на изменение ЕСХН <i>Ю.Е. Шахурина</i>	125
Аудит финансовых результатов <i>И.В. Шипарнева</i>	127
Динамика и структура налогов, уплачиваемых малым бизнесом в Алтайском крае <i>И.В. Шипарнева</i>	128
Сравнительный анализ развития франчайзинга в России и в США <i>Е.Р. Якутина</i>	129
Секция 4. Актуальные проблемы финансового регулирования экономики (секция магистрантов)	132
Финансовые ресурсы и финансовый контроль казенных предприятий <i>Т.Е. Азарова</i>	132
Анализ процессов формирования и развития инновационных кластеров Алтайского края <i>М.М. Виноградова</i>	133
Результативность и эффективность программы «Развитие туризма в городе Барнауле на 2014-2018 годы» <i>К.Ю. Дорошкова</i>	134
Федеральное казначейство в системе финансового контроля РФ (на материалах УФК по Республике Алтай г. Горно-Алтайска) <i>Н.В. Зяблицкий</i>	136
Направления совершенствования функций по контролю в финансово-бюджетной сфере (на материалах Казначейства России) <i>Н.В. Зяблицкий</i>	137
Оценка бюджетной эффективности инвестиционных проектов в Алтайском крае <i>Н.А. Гентер</i>	139
Инфляция в России: проблемы и перспективы <i>И.Ю. Иванов</i>	140
Структура и взаимосвязь механизма финансового взаимодействия и корпоративных финансов в рыночных условиях <i>А.С. Калашникова</i>	142
Ценовая политика и ее влияние на бизнес <i>Е.Е. Каримова</i>	144
Оценка финансовых потерь государства при финансовой несостоятельности хозяйствующих субъектов <i>А.К. Кармазина</i>	145
Незаконное возмещение НДС: схемы незаконного возмещения и применение мер по их пресечению <i>В.С. Колотий</i>	147
Направления развития банковской системы в Российской Федерации <i>Е.А. Крафт, Р.В. Ворошнин</i>	148
Будущее «цифровой экономики» России <i>Е.В. Леонова</i>	150
Тенденции развития банковского сектора России в 2017 году <i>А.Б. Майер, А.Д. Кежаркина</i>	151
Проблема экономической самостоятельности местных бюджетов <i>Д.И. Майкова</i>	153

Планирование выездных налоговых проверок как инструмент повышения эффективности выездного налогового контроля <i>И.Д. Насырова</i>	155
Проблемы, связанные с повышением операционной эффективности банка (на примере ВТБ 24 (ПАО)) <i>Д.В. Панина</i>	157
Проблема безработицы в условиях современной России <i>Н.С. Парфенчук</i>	158
Стратегии развития сегментов бизнеса в АО «Россельхозбанк» <i>Е.Н. Поломошнова</i>	160
Динамика и структура налогов и сборов, уплачиваемых малым бизнесом <i>Л.И. Рыжкова</i>	162
Оценка факторов изменения налоговой нагрузки малого бизнеса в Алтайском крае <i>Л.И. Рыжкова</i>	166
Экспресс-оценка устойчивости бюджета города Барнаула <i>А.С. Савченко</i>	169
Пространственное размещение производительных сил <i>А.В. Таненкова</i>	171
Необходимость выбора и применения автоматизированной информационной поддержки контроллинга в компании <i>Ю.В. Таразанова</i>	172
Понятие налоговых рисков и их специфика в российской практикеналогообложения <i>Д.А. Чирва</i>	174
Финансовое обеспечение программ социальной поддержки населения Алтайского края <i>Ю.П. Шмидт</i>	175
Основные результаты реализации концепции демографического развития в Алтайском крае <i>Ю.П. Шмидт</i>	177
Анализ государственного финансирования системы образования РФ <i>Т.В. Чернышова</i>	178
Секция 5. Актуальные вопросы теории и истории государства и права	181
Судебный прецедент в судебной правовой системе: история развития <i>Е.А. Канкайнен</i>	181
Решения Конституционного Суда и решения Европейского Суда по правам человека: проблема приоритета <i>Т.В. Мельникова</i>	182
Участие государства в решении жилищной проблемы граждан в современных условиях Барнаула <i>А.А. Рабаданова</i>	183
Конфликт интересов на государственной службе <i>В.А. Соломатова</i>	185
Борьба с бродяжничеством сотрудниками советской милиции (в 60-е годы XX века в Алтайском крае) <i>С.Е. Суверов</i>	186
Секция 6. Проблемы конституционного и административного права в современном правовом государстве	188
Доказательства состояния в производстве по делу об административном правонарушении <i>Е.С. Акимцева</i>	188
Административная ответственность за нарушение тишины и покоя граждан в РФ <i>Е.А. Андреева</i>	189
Проблемы совершенствования законодательства об административных правонарушениях несовершеннолетних <i>А.А. Антонова</i>	191

Проблемы квалификации и доказывания вины по ст. 6.1.1 КоАП РФ <i>Я.В. Апалькова</i>	192
Административная преюдиция как правовое явление через призму теоретико-правового подхода <i>К.А. Васильков</i>	194
Конституционное право граждан на свободу слова и доступ к информации при использовании информационной сети Интернет <i>Г.В. Джихвадзе</i>	195
Проблемы административно-правового регулирования в сфере туризма <i>В.С. Егорова</i>	197
Открытое правительство: идея, правовое регулирование, перспективы развития <i>Ж.А. Жаманбаева</i>	198
О некоторых проблемах института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы <i>В.Р. Имамова</i>	200
Становление и развитие правового регулирования вопросов обеспечения национальной безопасности в исторической ретроспективе развития общества <i>Р.Р. Каликов</i>	201
Проблемы охраны здоровья граждан в сфере потребления табачных и нетабачных изделий <i>Е.В. Красилова</i>	203
Проблемы правового регулирования государственной финансовой поддержки предприятий сельскохозяйственного машиностроения в Алтайском крае <i>У.С. Лапшина</i>	205
Государственные информационные ресурсы в системе публичного управления <i>Д.С. Овчинников</i>	207
Возбуждение административного производства в отношении неустановленного лица <i>А.М. Павлюченко</i>	208
Развитие гражданского судопроизводства России под влиянием практики Европейского суда по правам человека <i>Ю.В. Печатнова</i>	210
Административная ответственность в сфере организации и проведения публичных мероприятий <i>Ю.А. Распопова</i>	211
К вопросу о практической составляющей категории должной осмотрительности налогоплательщиком при выборе контрагента <i>Е.В. Суконцева</i>	213
Упрощенная система налогообложения: современные проблемы и перспективы <i>Т.Ю. Тихнас</i>	214
Актуальные проблемы законодательного регулирования розничной продажи алкогольной продукции (на примере Алтайского края) <i>А.А. Чернов</i>	216
Налоговая амнистия-2018: фиктивные изменения налогового законодательства <i>А.О. Шатилова</i>	218
Секция 7. Актуальные проблемы частного права	220
Объекты акционизма: вопросы квалификации <i>Д.А. Абрамова</i>	220
Аудио- и видеозаписи как средства доказывания в гражданском процессе <i>А.К. Безрукова</i>	221
Проблемы реализации принципа свободы договора <i>И.С. Бондарь</i>	223
Альтернативные способы разрешения гражданско-правовых споров как институт современной российской цивилистики <i>О.В. Добрина</i>	224

Правовая проблема франчайзинга в России <i>Д.Д. Звягинцев</i>	226
Нетипичные способы защиты права собственности на жилые помещения, применяемые судами РФ <i>В.А. Кузнецова</i>	227
Правовые проблемы ликвидации накопленного вреда окружающей среде <i>К.А. Попова</i>	228
Проблемы судебной экспертизы в гражданском процессе <i>Е.В. Селищева</i>	230
К проблеме о нарушении прав миноритариев в акционерных обществах <i>А.Н. Симонов</i>	231
Отдельные аспекты оплаты экспертам вознаграждения за подготовку экспертизы в гражданском и арбитражном процессе <i>М.А. Стародубцева</i>	233
Правовая природа «чаевых» <i>Ю.В. Цицорина</i>	234
Соотношение понятий «учредитель» и «участник» по Федеральному закону об обществах с ограниченной ответственностью <i>М.А. Черникова</i>	236
Проблема включения криптовалюты в конкурсную массу при банкротстве физического лица <i>О.С. Шкрябкова</i>	237
Секция 8. Актуальные проблемы квалификации, раскрытия и расследования преступлений	239
«Антитеррористические» нормы УК РФ: проблемы применения <i>Т.В. Баурина</i>	239
Структурированность как признак сложной формы соучастия <i>К.А. Богатырева</i>	240
Распространение материалов экстремистской направленности: проблемы квалификации и пути противодействия <i>Е.В. Василькова</i>	242
Проблемы реализации прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве <i>Ю.С. Горлова</i>	243
Разграничение вандализма и уголовно наказуемого хулиганства <i>Р.А. Железников</i>	244
Преступность лиц, ранее освобожденных условно-досрочно: проблемы предупреждения <i>В.С. Жир</i>	246
Проблемы применения квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ <i>А.О. Куприянова</i>	248
Общественная опасность вымогательства <i>С.А. Роте</i>	249
К вопросу о краже похищенного <i>А.А. Седова</i>	251
Особенности привлечения судьи к уголовной ответственности <i>Н.С. Сысоева</i>	252
Особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей <i>А.В. Татькова</i>	253
Соисполнитель преступления в некоторых видах преступлений <i>А.А. Толмачева</i>	254
К вопросу о смягчении наказания лицам, совершившим аффективное убийство <i>А.Е. Шупило</i>	256

Секция 9. Современные проблемы психологии и социологии	258
Исследование реакций спящего человека на вербальные стимулы <i>Т.Н. Асташова</i>	258
Восприятие студентами патриотической социальной рекламы в контексте гражданской позиции личности <i>М.С. Бастрыкина</i>	258
Жизненные перспективы спортсменов с разным уровнем спортивных достижений <i>А.А. Белоусова</i>	260
Методы изучения агрессивности личности <i>Е.В. Ворстер</i>	261
Личностно-профессиональная самооатрибуция ведущих тренинговых групп в ситуации самопрезентации <i>А.К. Гросс</i>	263
Проявление копинг-стратегий в зависимости от уровня социального интеллекта личности в юношеском возрасте <i>М.В. Даштоян</i>	264
Особенности личности спортсменов, занимающихся художественной гимнастикой <i>М.Ю. Заугольников</i>	265
Социальная идентификация как механизм влияния лидера на группу <i>М.И. Захарьева</i>	266
Особенности суверенности психологического пространства сотрудников банка в контексте межличностных отношений <i>А.А. Клышина</i>	267
Психологическое время участников студенческих отрядов студенческой молодежи г. Барнаула (на примере студентов Алтайского филиала РАНХиГС и студентов-участников молодежной общероссийской общественной организации «Российские Студенческие Отряды») <i>А.А. Лихачева</i>	269
Мотивация волонтеров в контексте их готовности к просоциальной деятельности <i>Е.С. Лукьяненко</i>	270
Информационный стресс у студентов разного срока обучения. Проблема оценки причин возникновения <i>Ф.С. Миркин</i>	272
Профессиональная идентичность студентов-психологов на разных курсах обучения <i>М.А. Михайлова</i>	273
Особенности социальной ответственности волонтеров <i>А.А. Назарова</i>	275
Особенности взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях в контексте их удовлетворенности браком <i>Е.И. Попова</i>	276
Субсенсорное восприятие значимого стимула <i>Б.Ф. Свободный</i>	277
Проблема виктимного поведения у лиц юношеского возраста в сети Интернет <i>Ю.О. Сенченко</i>	278
Мотивация профессиональной деятельности сотрудников федеральной службы исполнения наказаний <i>Е.Н. Шарапова</i>	279
Образ физического «Я» спортсменов <i>К.Ю. Шишова</i>	279
Секция 10. История и современность: связь времен	282
История создания Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле» <i>Р.Р. Абсалямов</i>	282

Применение рентгенофлуоресцентного анализа в археологии (на примере исследований в Алтайском государственном университете) <i>А.В. Теряева</i>	283
Секция 11. Тенденции развития общества на современном этапе (секция на английском и немецком языках)	286
Legal aspects of pre-employment polygraph screening <i>E. Akimtseva</i>	286
Foreign experience of business cluster approach <i>S. Chubarova</i>	287
Problematic legal aspects of remote work <i>A. Dunaeva</i>	288
Comparative analysis of the development of franchising in Russia and the USA <i>Y. Yakutina</i>	289
Crypto currency <i>A. Kazitskaya</i>	291
Franchise – Russian practice <i>E. Kopteva</i>	293
Deutschland vs Migranten: Problem der sozialen Eingliederung <i>A. Kovner</i>	294
Social analysis of absenteeism of Barnaul residents <i>A. Melentev</i>	295
Soziale Verantwortlichkeit des Freiwilligendienstes <i>A. Nasarowa</i>	297
Leistungssteigerung der Mitarbeiter durch die Ausstattung am Arbeitsplatz <i>A. Ozhgichina</i>	298
Probleme der Entwicklung der modernen Gesellschaft Russlands und Deutschlands <i>D.A. Sarkisjan</i>	299
Information technologies as a means of increasing the turnout at the elections <i>A. Shumkova</i>	300
Die Steuern in Deutschland und in Russland <i>K. Syljova</i>	302
Political Passivism as a Characteristic of the Electoral System in Russia <i>P. Yanovskaya</i>	303
Gamification as an Effective Employee Engagement Strategy <i>N. Zotov</i>	305

Секция 1. Актуальные проблемы теории и практики управления

Роль МФЦ в предоставлении муниципальных услуг (на примере г. Барнаула)

Я.А. Богер

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В современной зарубежной и отечественной практике одной из наиболее активно внедряемых инноваций в области управления является создание центров обслуживания населения, работающих по принципу «одного окна». Работа подобных центров позволяет внести значительные усовершенствования в процесс предоставления услуг и повысить их качество без существенной реорганизации работы органов публичной власти и организаций, оказывающих услуги населению, а также существенно приблизить поставщиков услуг к потребителям.

Таким образом, внедрение, применение и развитие принципа «одного окна» позволяет не только устранить отмеченные недостатки, но и обеспечить качественно новый уровень функционирования органов власти при их взаимодействии между собой, а также с другими организациями и заявителями.

В 2008 г. Правительство РФ обозначило приоритетным направлением проведения административной реформы дальнейшее повышение эффективности предоставления государственных услуг с использованием современных технологий. Основными механизмами реализации названного направления были определены многофункциональные центры.

Основная задача МФЦ, действующих по принципу «одного окна», – комплексное, оперативное и качественное предоставление услуг клиентам с помощью квалифицированного персонала, исключая их обращение в разные ведомства и организации для оформления одной услуги.

Создание сети МФЦ было предусмотрено и Концепцией формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г. Федеральный закон № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в качестве одного из направлений предоставления государственных и муниципальных услуг также называет их предоставление в многофункциональных центрах.

Постановлением Правительства РФ от 22.12.2012 № 1376 «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» установлено, что многофункциональный центр предоставления государственных (муниципальных) услуг является государственным или муниципальным учреждением (в том числе автономным учреждением), созданным субъектом РФ или муниципальным образованием в целях организации централизованного предоставления этих услуг.

Указанное Постановление на данный момент является основой при организации деятельности МФЦ.

Краевое автономное учреждение «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Алтайского края» создано путем его учреждения в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 03.10.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях», постановлением Администрации Алтайского края от 21.12.2010 № 566 «О создании краевого автономного учреждения «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Алтайского края».

В соответствии с Федеральным законом № 210-ФЗ КАУ «МФЦ Алтайского края» представляет собой организацию, уполномоченную на предоставление государственных и муниципальных услуг, в том числе в электронной форме, по принципу «одного окна», после однократного обращения заявителя с соответствующим запросом.

Работа КАУ «МФЦ Алтайского края» упрощает оформление документов. Благодаря осуществлению данного проекта большинство необходимых справок стало возможным получать сразу и на месте.

Основным назначением центра является в рамках одного здания аккумулировать услуги органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также ликвидировать взаимодействие заявителя с чиновниками и ведомствами. В МФЦ предоставляются различные сферы услуг, что существенно экономит время заявителя и делает его обращение удобным. Заявитель может обратиться в МФЦ для получения сразу нескольких услуг разных сфер, таких как услуги федеральной миграционной службы (ФМС), услуги управления налоговой службы (ИФНС), предоставление сведений из государственного кадастра недвижимости (ГКН), услуги, касающиеся регистрации прав в Росреестре, услуги в сфере жилищных отношений, услуги в сфере земельно-имущественных отношений и градостроительства, услуги в сфере социальной поддержки населения. В зависимости от региона страны формируются наборы государственных и муниципальных услуг из каждой сферы. В центре услуги предоставляются независимо от уровня власти, в компетенции которой находится предоставление услуги (федеральная, региональная, муниципальная).

На сегодняшний день учреждение имеет 68 филиалов, не считая главный офис. Жители г. Барнаула для получения могут обратиться как в центральный офис, так и районные офисы многофункционального центра, который готов предоставить более 300 услуг.

Количество обращений в КАУ «МФЦ Алтайского края» за 2017 г. Барнаула достаточно велико, и оно увеличивается по месяцам, что говорит о важности и значимости учреждения.

Количество обращений в КАУ «МФЦ Алтайского края»

Квартал	2017	2016	2015	2014
Центральный офис				
1 квартал	30609	29657	52797	60232
2 квартал	32412	30688	60901	56754
3 квартал	34311	33052	55357	53401
4 квартал	35577	31787	34877	44257
Филиал по Индустриальному району				
1 квартал	15755	8702	1380	-
2 квартал	19796	13105	5972	-
3 квартал	22425	17833	6554	-
4 квартал	25013	18472	4612	-
Филиал по Ленинскому району				
1 квартал	15770	8902	8184	3056
2 квартал	17992	13380	11743	5710
3 квартал	23324	17817	10180	7926
4 квартал	24153	17961	5831	8890
Филиал по Октябрьскому району				
1 квартал	12918	7803	991	-
2 квартал	17129	11766	5852	-
3 квартал	19993	15509	7338	-
4 квартал	22849	15603	4515	-
Филиал по Центральному району				
1 квартал	17950	50	-	-
2 квартал	21689	9106	-	-
3 квартал	26197	16903	-	-
4 квартал	27530	20413	-	-

Кроме того, видна позитивная динамика предоставления государственных и муниципальных услуг многофункциональным центром жителям города Барнаул. Предоставление государственных и муниципальных услуг жителям города Барнаула в 2013 г. осуществлялось только в центральном офисе.

На данный момент МФЦ максимально приближен к своим потребителям и представлен офисами в каждом районе. Районирование позволяет снижать нагрузку на центральный офис, а также в целом сокращает время предоставления услуги и обслуживания клиента. Это позволяет увеличивать количество предоставляемых услуг для жителей г. Барнаула.

Для максимального удобства КАУ «МФЦ Алтайского края» стремится учесть всесторонние требования удобства. Для автоматизированного управления потоками посетителей функционирует система электронной очереди. Зарезервировать время и дату приема можно, в том числе через сеть Интернет.

Итак, работа многофункциональных центров позволяет внести значительные усовершенствования в процесс предоставления государственных и муниципальных услуг, повысив их качество без существенной реорганизации работы органов публичной власти и организаций, оказывающих услуги населению, а также существенно приблизить поставщиков услуг к потребителям.

Библиографический список

1. Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг: постановление Правительства РФ от 22.12.2012 № 1376 (ред. от 09.10.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 2). – Ст. 7932.

2. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010. № 210-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.

Научный руководитель – В.Н. Ильин, к.и.н.

Развитие сферы туризма в Алтайском крае

М.А. Емельянова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Туризм в настоящее время является одним из ведущих направлений социально-экономической, культурной и политической деятельности большинства государств мира. Сегодня туризм – один из самых быстрорастущих секторов мировой экономики. По данным Всемирной туристической организации (ВТО), туризм использует 7% мирового капитала, 11% – мировых потребительских расходов, 5% – всех налоговых поступлений, также с ним связано каждое 16-е рабочее место. Все это характеризует воздействие развития туризма на экономику [1].

Для России развитие туризма особенно важно, так как данная отрасль является благоприятной средой для малого бизнеса и перспективна для привлечения иностранных инвестиций. К тому же туристский бизнес стимулирует развитие других отраслей экономики: строительства, торговли, сельского хозяйства, транспорта, связи и др. Однако существует ряд проблем, сдерживающих развитие внутреннего туризма в Российской Федерации: недостаточное развитие туристской инфраструктуры, высокая стоимость путешествий внутри страны, недостаточное продвижение турпродукта на рынке внутреннего туризма и др. [2].

Туризм позволяет развивать местную инфраструктуру, создавать дополнительные рабочие места, оказывать стимулирующее воздействие на обслуживающие отрасли.

В отдельных российских регионах в последние годы туризм развивается достаточно успешно. Одним из перспективных регионов РФ для развития внутреннего и въездного туризма является Алтайский край.

Проблемы и перспективы развития туризма были обозначены по результатам анкетирования населения. Анкета «Оценка качества туристских услуг и потребительских предпочтений в сфере туризма на территории Алтайского края» состояла из 18 открытых и закрытых вопросов. Было опрошено более 200 респондентов. В целом можно сказать, что Алтайский край привлекателен для туристов, у него есть своя потенциальная аудитория. Подавляющее большинство респондентов хотя бы раз отдыхали в регионе (74%), из них практически каждый второй стабильно отдыхает на территории края минимум раз в год. Однако все респонденты отмечают наличие определенного числа проблем, сдерживающих развитие туризма в регионе. Первое место заняла проблема туристской инфраструктуры, включая неудовлетворительное качество дорог (81%). На втором месте – проблема недостатка информации об отдыхе на территории края (63%), и на третьем – цена (62%). Интересно, что более половины респондентов отметили недостаток информации, т.е. существует возможность относительно легко и быстро увеличить число туристов, путешествующих по Алтайскому краю, если улучшить эффективность коммуникаций в сфере туризма.

На основании мнения респондентов произведен сравнительный анализ характеристик, которые положительно или отрицательно повлияли на общее впечатление об отдыхе на территории Алтайского края. Положительные эмоции за время отдыха на территории края принесли природа, люди, атмосфера. Негативные эмоции были вызваны неудовлетворительным качеством дорог, высокими ценами, низким уровнем сервиса, долгой и утомительной дорогой, мусором в местах, посещаемых туристами, и недостаточно развитым уровнем туристской инфраструктуры.

Для оценки развития туризма на территории края были взяты статистические данные по турпотокам, предоставленные управлением Алтайского края по внешним связям, туризму и курортному делу. Динамика турпотоков в Алтайском крае за последние шесть лет имеет положительную тенденцию. Впервые турпоток в Алтайском крае достиг 1 млн туристов в 2009 г., в то время как средний прирост его за последние пять лет составляет 10%, что позволяет сделать вывод о стабильном развитии туризма в регионе. Однако темп прироста замедляется. Темп прироста в 2010 г. – 18%, в 2011 г. – 10,2%, в 2012 г. – 15,4%, в 2013 г. – 5%, в 2014 г. был самый низкий темп прироста, который составил всего 3%.

В 2016 г. в регионе действовало порядка 970 туристических предприятий, из которых 220 туристических фирм, из них 42 в статусе туроператора. Отдых туристов обеспечивали 278 коллективных средства размещения общего назначения (гостиницы, отели, мотели, хостелы и т.д.), 43 санаторно-курортных учреждения, более 170 сельских «зеленых» домов, 161 турбаза и организация отдыха.

За 2016 г. предпринимателями региона оказано услуг 2,05 млн туристов и экскурсантов. На 01.01.2017 санаторно-курортный комплекс Алтайского края представлен 43 организациями. Количество отдохнувших в санаторно-курортных организациях Алтайского края за 2016 г., по предварительным данным, составило более 180 тыс. человек [2].

Наиболее перспективными туристическими объектами являются следующие:

- проект «Белокуриха-2»;
- игорная зона «Сибирская монета» (единственная в Сибири территория, где разрешены игорные развлечения);
- «Бирюзовая Катунь».

Рекомендации по совершенствованию управления туристской отрасли.

Развитие туризма в любом регионе может быть осуществлено при наличии основных составляющих: рекреационных ресурсов, инфраструктуры, кадров, капитала, системы управления.

В Алтайском крае факторами развития туризма являются благоприятные климатические условия: теплое лето и мягкие зимы с редкими морозами; наличие обширных водных пространств; культурно-исторические ресурсы, представленные большим разнообразием памятников истории; лечебные грязи и т.д. Перечисленные ресурсы являются основной и при этом наиболее дешевой составляющей развития туризма, что в целом определяет высокую рентабельность этой отрасли.

Теперь остановимся подробно на характеристике предпосылок для устойчивого развития туризма в Алтайском крае. Среди них нами выделены следующие:

1. Наличие рекреационных и туристских ресурсов, необходимых для привлечения туристов.
2. Наличие и многообразие форм собственности и видов хозяйствования.
3. Неограниченное число субъектов туристской деятельности и свобода выбора каждого участника вида деятельности.
4. Также отметим, что большое значение имеет эффект туризма в виде дополнительного спроса на товары и услуги.

Сегодняшнее развитие алтайской туристической отрасли имеет двойственный характер. С одной стороны, с каждым годом растет число туристов, приезжающих на Алтай. С другой стороны – низкое финансирование развития туризма из краевой казны.

Дальнейшее развитие туризма при содействии органов государственной власти, реализация в полной степени всех задуманных проектов, активное продвижение Алтайского края среди жителей России, разработка новых маршрутов – все это будет способствовать увеличению турпотоков. Главное – не разочаровать туристов низким уровнем обслуживания и низким качеством объектов туристской инфраструктуры. По нашему мнению, Алтайский край может стать пятым главным направлением в России для въезда иностранных туристов наряду с Москвой, Санкт-Петербургом, Золотым кольцом и Дальним Востоком.

Библиографический список

1. World Tourism Organization UNWTO [Электронный ресурс]. – URL: <http://www2.unwto.org/ru> (дата обращения: 13.04.2018).

2. Стрижева, О.С. Современные проблемы развития внутреннего туризма в РФ / О.С. Стрижева // Наука и туризм: стратегия взаимодействия: сборник статей. – 2015. – № 2 (3). – С. 64–68.

3. Ивлев, Д.С. Туризм в цифрах по итогам 12 месяцев 2016 года / Д.С. Ивлев [Электронный ресурс]. – URL: <http://alttur22.ru/uploads/files/8f4959d012f350f808db805ae88aa87e.docx> (дата обращения: 13.04.2018).

Научный руководитель – О.А. Гооге, к.э.н.

Предоставление государственных услуг в условиях применения информационных технологий (на примере КАУ «МФЦ Алтайского края»)

А.Ю. Епанчинцева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Современная административная реформа направлена на оптимизацию выполнения функций органов исполнительной власти и обеспечение наибольшей прозрачности их деятельности. В связи с этим в целях повышения удобства взаимодействия населения с государственными органами появилась необходимость создания многофункциональных центров, обеспечивающих предоставление комплекса взаимосвязанных между собой государственных услуг по принципу «единого окна», сущность которого заключается в возможности единовременного предоставления заявителем минимально необходимого набора документов в одном месте, одной формы, одному специалисту.

В Алтайском крае централизованное и оперативное предоставление государственных услуг осуществляется на базе краевого автономного учреждения «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Алтайского края» (далее – МФЦ).

В случае предоставления государственных услуг по принципу «единого окна» от получателей скрывается процесс межведомственного информационного обмена, реализация которого возможна благодаря внедрению и практическому применению современных информационно-коммуникационных технологий. В настоящее время специалисты многофункционального центра при предоставлении государственных услуг используют автоматизированную информационную систему «МФЦ ДЕЛО». Данная система позволяет обеспечить автоматизацию приема, выдачи и обработки документов. Кроме того, с помощью «МФЦ ДЕЛО» есть возможность осуществления поэтапной фиксации хода предоставления государственных услуг с контролем сроков предоставления услуги.

В целях достижения максимальной комфортности предоставления услуг в МФЦ также внедрена система электронной очереди со звуковым оповещением, позволяющая формализовать и оптимизировать управление потоками посетителей. В данном случае повышение качества обслуживания обеспечивается посредством получения информации о наиболее востребованных услугах и времени их оказания.

Кроме того, в МФЦ внедрена система контроля исполнения услуги, позволяющая через официальный сайт в сети Интернет просматривать этапы обработки документов и контролировать сроки их исполнения. На главной странице представлен раздел «Узнать статус дела».

Зарезервировать время и дату приема можно не только при личном посещении МФЦ или по телефону, но через сеть Интернет на официальном сайте многофункционального центра в разделе «Предварительная запись на прием».

Согласно ежеквартальному рейтингу субъектов Российской Федерации по организации предоставления государственных услуг по принципу «одного окна», представленному директором Департамента государственного управления Минэкономразвития России Павлом Малковым в ходе VII Всероссийского семинара-конференции «МФЦ будущего. Актуальные вопросы и решения», Алтайский край занял 2-е место в рейтинге субъектов по эффективности организации деятельности многофункциональных центров за IV квартал 2017 г., набрав 98,39 балла (из 100 возможных) [1]. Однако несмотря на данное достижение, по мнению населения, деятельность МФЦ не является столь эффективной.

Нами было проведено анкетирование студентов различных высших учебных заведений города Барнаула, в котором приняли участие 29 человек. 82,8% опрошенных отметили, что для однократного получения услуги необходимо было обратиться в многофункциональный центр 1–2 раза. Что касается степени удовлетворенности

организацией электронной очереди, то в данном случае полностью удовлетворенным оказался лишь 1% от числа опрошенных студентов. 55,2% посчитали, что они удовлетворены организацией электронной очереди, и 27,6% – не удовлетворены. Необходимо отметить, что наиболее популярной причиной неудовлетворенности организацией электронной очереди является длительное ожидание (так посчитали 46%). 10,7% респондентов отметили, что электронная очередь вовсе не является хорошо организованной. Согласно анализу ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, необходимо изменить в деятельности МФЦ?», самым популярным предложением является необходимость совершенствования организации электронной очереди.

Таким образом, проведенное анкетирование позволило выявить отношение получателей государственных услуг к качеству их предоставления. Согласно проведенному анализу, наблюдается негативное отношение респондентов к некоторым аспектам деятельности МФЦ. В частности, наибольшее количество отрицательных оценок связано с качеством организации электронной очереди, следовательно, и временем ожидания.

Недостаточную оперативность оказания услуг населению можно объяснить следующими причинами.

Специалистами многофункционального центра осуществляется двойной ввод данных в информационные системы. Например, при взаимодействии с Росреестром информация, вносящаяся в АИС «МФЦ ДЕЛО», дублируется в программный комплекс приема и выдачи документов (ПВД). Таким образом, на практике «МФЦ ДЕЛО» дает возможность формировать базы данных о выполненных работах. Однако сотрудники специализированного отдела несвоевременно вносят информацию о ходе оказания услуг и граждане не всегда имеют возможность с ней ознакомиться.

Вследствие недостаточно развитой системы межведомственного документооборота при взаимодействии с другими организациями возникает необходимость дублирования электронных документов бумажными. В данном случае доставка документов в организации и учреждения, с которыми взаимодействует МФЦ, осуществляется координаторами, находящимися в штате многофункционального центра. Как известно, на скорость доставки документов курьерами оказывают воздействие многие факторы, начиная от погодных условий и заканчивая загруженностью дорог, поэтому передача документов на бумажных носителях требует большего количества времени.

Медленное оказание государственных услуг связано с различными сбоями в функционировании программного обеспечения. Известно, что за период 2017 г. автоматизированная информационная система «МФЦ ДЕЛО» несколько раз выходила из строя, что, несомненно, повлияло на сохранность документов. В данном случае проблема сохранения информации, содержащейся в данной автоматизированной информационной системе, решается дублированием электронных документов бумажными. В таком случае создание бумажных копий предоставляет возможность избежать потери информации, содержащейся в электронных документах, либо ее восстановить.

Существенной причиной снижения оперативности оказания услуг является недостаточная мотивация сотрудников МФЦ. Для многофункциональных центров характерен низкий уровень оплаты труда и, как следствие, высокая текучесть кадров (около 60–70%). Сотрудникам необходимо знать специфику оказания более чем 200 услуг, для чего требуется постоянное повышение квалификации. Кроме того, вновь поступившим в многофункциональный центр сотрудникам приходится постоянно консультироваться с более опытными специалистами, тем самым отвлекая от их основной работы. Несомненно, осуществление специалистами своей деятельности в таких условиях значительно снижает качество предоставления гражданам государственных услуг.

Таким образом, Краевое автономное учреждение «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Алтайского края» достаточно активно использует в своей деятельности современные информационные технологии. Однако качество их применения осуществляется на недостаточно высоком уровне. Во многом это связано с тем, что внедрение информационных технологий в деятельность многофункциональных центров находится на этапе становления. Поэтому необходимо не только создать единую систему межведомственного электронного документооборота, но и обеспечить ее эффективное функционирование на практике. Кроме того, поскольку работа с информационными технологиями должна осуществляться высококвалифицированными специалистами, то существенным решением проблемы недостаточной оперативности предоставления государственных услуг будет совершенствование системы материального стимулирования специалистов МФЦ.

Библиографический список

1. Краевое автономное учреждение «Многофункциональный центр предоставления государственных услуг Алтайского края»: офиц. сайт. – Электрон. текст. дан. – Барнаул, 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mfc22.ru/> (дата обращения: 15.04.2018).

Научный руководитель – Т.Н. Самсонова, ст. преподаватель

Формирование имиджа туристической организации

В.А. Жукова

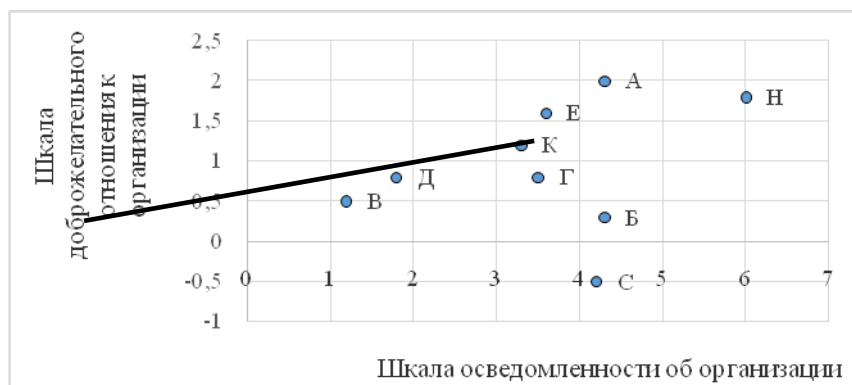
Липецкий филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

У каждой туристической организации есть свой образ в сознании участников рынка независимо от того, осознает она это или нет. Образ, созданный в результате деятельности туристической организации, а также его имидж – все это индивидуальное восприятие данного предприятия, осознание его специфических черт и особенностей. Как люди выражают свою индивидуальность через одежду, которую носят, машины, на которых ездят, какие они рассматривают районы для проживания, так и туристические организации выражают свою индивидуальность, оказывая своим потребителям услуги, отношение к работникам своей организации, через название предприятия, а также ее фирменные знаки и качество обслуживания клиентов [1].

Каждая туристическая организация может повлиять на уже созданный имидж через доступные ей каналы передачи информации. Для проведения кампании по изменению имиджа туристическая организация вырабатывает конкретные цели. Наиболее востребованным инструментом получения информации и мнения населения о деятельности конкурентов туристического предприятия и отношении различных общественных групп к этим организациям являются опросы. Для начала респондентов опрашивают, насколько они хорошо знают те или иные туристические организации, а затем интересуются, насколько они одобряют их деятельность.

Полученная оценка (в баллах) оформляется в виде графика и позволяет легко сравнивать туристические организации между собой [2].

Характерный график, полученный по результатам опроса, представлен на рисунке.

Осведомленность о туристических организациях и отношение к ним потребителя

Сплошная линия характеризуется как статистическая линия наилучшего соответствия. Все туристические организации, расположенные над статистической линией, положительно оцениваются населением; чем ниже от линии – тем хуже позиции туристических организаций в глазах респондентов.

По результатам можно сделать вывод, что для большинства туристических организаций отношение к ним потребителей услуг отчетливо коррелируется с их узнаваемостью. Как правило, чем лучше работает организация, тем лучше к ней относятся их клиенты.

Проанализировав диаграмму, можно сделать следующие выводы.

Организация *А* занимает лидирующую позицию, она достаточно известна и клиенты положительно оценивают ее деятельность. Возможные трудности у этой организации связаны с тем, что завоевав высокий имидж, она более подвержена критике, и в будущем ей надо быть предприимчивее в поддержании своего имиджа. Достоинство этой организации в том, что она может использовать созданный положительный имидж при разработке новых продуктов, приобретении новоиспеченных организаций, а также при наращивании своих фондов и пополнении капитала.

Организация *Б* также знакома респондентам, но не так высоко оценивается в сравнении с другими конкурентами, включая организацию *А*. Скорее всего, сотрудники организации знают о своем достаточно низком уровне имиджа, но не могут его изменить, обычно из-за недостатка имеющихся ресурсов. Для данной организации необходимо еще раз оценить свои возможности и разработать мероприятия по формированию положительного имиджа.

Организация *С* достаточно популярна, но оценивается респондентами негативно. Возможно, в организации имеют информацию о своей отрицательной репутации и уже проводят работу над изменением своего имиджа. Для этого им требуется точно определить, какие действия привели к созданию негативного отношения потребителей услуг к их организации.

У организации *Д* есть высокий потенциал, несмотря на то, что она еще малоизвестна, те, кто ее знает, оценивают данную организацию достаточно высоко, и если она раскрутит кампанию, которая будет направлена на увеличение осведомленности о ней потребителей услуг, то, по всей вероятности, это позволит повысить рейтинг позитивного отношения жителей.

Наконец, организация *B* – малоизвестная, население относится к ней в соответствии с уровнем ее популярности. Ей требуется осуществить работу по формированию внешних связей, сконцентрированную на улучшение осведомленности потребителей услуг о себе, что позволит увеличить рейтинг организации.

Проведение подобных опросов позволяет измерять осведомленность об организациях и получать мнение населения по отношению к ним, а также общую оценку имиджа значительной группы конкурирующих организаций. В то же время можно охарактеризовать стратегию каждой туристической организации по раскручиванию пиара.

Библиографический список

1. Горчакова, В.Г. Имидж. Искусство и реальность: учеб. пособие для студентов вузов / В.Г. Горчакова. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 279 с.
2. Блинов, А.О. Имидж организации как фактор ее конкурентоспособности // Менеджмент в России и за рубежом. – 2003. – № 4 / А.О. Блинов, В.Я. Захаров [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mevriz.ru/articles/.html>.
3. Тимиргалаева, Р.Р. Формирование корпоративного имиджа предприятия / Р.Р. Тимиргалаева // Концепт. – 2017. – № 1. – С. 28–34.

Научный руководитель – О.В. Журавлева, к.т.н., доцент

Совершенствование системы муниципальной поддержки многодетных семей

Т.Е. Звягина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Среди вопросов социально-экономического развития любого региона важную роль играет поддержка многодетных семей. По данным Министерства труда и социальной защиты Алтайского края, в регионе более 300 тыс. семей с детьми. За последние 10 лет сумма социальной поддержки семей с детьми составила более 22 млрд руб. Это заметно отразилось на увеличении в крае количества многодетных семей почти в два раза: с 12 тыс. семей в 2010 г. до 25 438 тыс. семей по данным на 1 января 2017 г.

За такой положительной динамикой стоит комплекс мер, направленных на поддержку многодетных семей, которые реализуются как со стороны федеральных органов власти, так и со стороны органов государственной власти субъекта [4-6].

С целью анализа реальной ситуации в сфере поддержки многодетных семей в г. Барнауле был проведен опрос. Исследуемой совокупностью стали многодетные семьи г. Барнаула. Выборка – целевая, представлена родителями в количестве 50 человек, воспитывающих трех и более детей. Инструментарий опроса представляет собой анкету, включающую обращение к многодетным семьям, правила заполнения анкеты. Далее представлено 43 вопроса закрытого типа, позволяющих затронуть темы материально-бытового плана, вопросы относительно социальной поддержки местными органами и пункты, отражающие общее представление о многодетной семье.

Перед проведением опроса нами были выдвинуты некоторые гипотезы:

- возможно, большинство многодетных семей г. Барнаула имеют материальные и жилищные трудности;
- вероятно, некоторые меры поддержки со стороны государства неэффективны, реализуются не в полном объеме;
- возможно, многодетные семьи не имеют достаточного количества информации о возможности получения тех или иных мер поддержки со стороны государства.

В первой гипотезе выдвигалось предположение о том, что большинство многодетных семей г. Барнаула имеют материальные и жилищные трудности. Для проверки данной гипотезы рассмотрим величину прожиточного минимума в Алтайском крае и сравним его с уровнем доходов многодетных семей согласно результатам опроса. Согласно Постановлению Правительства Алтайского края от 13.03.2017 № 74 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения» [3], размер прожиточного минимума составляет 8708 руб., для трудоспособного населения – 9269 руб., для пенсионеров – 7069 руб., для детей – 8909 руб.

На вопрос в анкете: «Проблемы какого характера наиболее ощутимы для Вашей семьи?» большая часть респондентов отметила именно проблемы материального характера (74% респондентов).

Итак, мы выяснили, что многодетные семьи в г. Барнауле имеют материальные трудности. В связи с этим считаем целесообразным рассмотреть меры поддержки многодетных семей, установленные на федеральном уровне, а также установить реальную картину реализации данных мер посредством анализа результатов проведенного опроса.

На основании Постановления Правительства РФ от 30 июля 1994 г. № 890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» [2] дети из многодетных семей в возрасте от трех до шести лет имеют права на предоставление по рецептам бесплатных лекарственных средств. Денежные средства на реализацию данной меры поступают из краевого бюджета и распределяются согласно данным о количестве граждан, имеющих право на получение данной льготы. Стоит заметить, что для получения данного вида поддержки необходимо получение рецепта от врача.

Еще одной мерой поддержки, установленной на федеральном уровне, является первоочередное предоставление мест в детские сады для детей из многодетных семей. Для получения данной меры необходимо предоставить документы, подтверждающие статус семьи. Результаты исследования показали, что, несмотря на существование данной меры, 34% многодетных семей имели проблемы устройства своего ребенка в детский сад.

В г. Барнауле существуют меры поддержки многодетных семей в виде социальных выплат. Органами социальной защиты населения многодетным семьям выплачиваются 11 видов пособий, из них 10 – за счет средств краевого бюджета.

Виды социальных выплат:

- единовременное пособие при рождении одновременно несколько детей (троих и более);
- ежемесячное пособие по уходу за ребенком;
- региональное пособие на ребенка;
- ежемесячная денежная выплата на третьего ребенка;
- единовременная денежная выплата для подготовки к школе первоклассника из многодетной семьи;
- ежегодная выплата при рождении трех и более детей одновременно;
- ежемесячное пособие на детей из многодетных семей (за исключением учащихся общеобразовательных организаций);
- ежемесячное пособие на детей из многодетных семей;
- учащихся общеобразовательных организаций;
- ежегодная денежная выплата на обеспечение детей одеждой при рождении одновременно троих и более детей;
- ежегодная денежная выплата для подготовки к школе учащихся 2–11 классов из многодетной семьи;
- единовременные денежные выплаты отличникам и получившим аттестат с отличием учащимся-выпускникам 11 классов общеобразовательных школ Алтайского края из многодетных семей.

При рассмотрении ответов граждан в блоке вопросов, касающихся видов оказываемой помощи от государства, выяснялась причина невыполнения льготы, и одним из вариантов ответа предложен следующий: отсутствие знаний по предоставляемой социальной мере помощи, который в большинстве вопросов был наиболее «популярным». Таким образом, вторая и третья гипотезы, выдвинутые нами перед началом исследования, также подтвердились.

Подведем итог, сформулировав некоторые выводы:

- в г. Барнауле существует достаточно большое количество мер поддержки многодетных семей;
- существующие меры не реализуются в полном объеме;
- главными причинами такого уровня реализации мер являются сложности с оформлением документов и недостаточная информированность о существующих мерах поддержки;
- большинство участников исследования не удовлетворены системой поддержки многодетных семей в г. Барнауле;
- все гипотезы, выдвинутые перед началом исследования, подтвердились.

Библиографический список

1. О мерах по социальной поддержке многодетных семей: Указ Президента РФ от 5 мая 1992 №431 // Собрание законодательства РФ. – 1992. – № 5.
2. О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения: постановление Правительства РФ от 30 июля 1994 № 890 // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 8.
3. Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по краю за 4 квартал 2016 года: постановление Правительства Алтайского края от 13 марта 2017 № 74 // Сборник законодательства Алтайского края. – 2017. – № 2.
4. Аверин, А.Н. Социальная защита отдельных категорий населения: учеб. пособие / А.Н. Аверин. – М.: РАГС, 2012. – 304 с.
5. Азарова, Е.Г. Многодетная семья и проблемы ее социального обеспечения / Е.Г. Азарова // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – С. 23–26.
6. Алексеев, А.Н. Социальная защита семьи и детства: учеб.-метод. пособие / А.Н. Алексеев. – СПб.: Питер, 2014. – 238 с.

Научный руководитель – О.А. Гооге, к.э.н., доцент

Уровень информированности молодежи об органах местного самоуправления посредством электронной среды

М.Е. Злобина, М.В. Копылов

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Ни для кого не секрет, что на смену традиционным информационным технологиям пришли новые социальные медиа: Интернет, социальные сети, микроблоги и мессенджеры [1]. Трансформируются старые

технологии и неизбежно возникают новые способы воздействия на массовое сознание, власть пытается включаться в процесс интернет-диалога.

Актуальность темы обусловлена тем, что включение молодежи в процессы управления составляет одно из важнейших направлений интеграции нового поколения в общественные отношения. Готовность и способность молодых людей к этой деятельности привлекает все большее внимание общественности и научного сообщества, так как современному социуму безразлично, с каким человеческим потенциалом он вошел в новое тысячелетие. Такое понимание стимулирует разнообразные проблемные социальные исследования, среди которых наиболее актуальны вопросы выбора жизненных стратегий, ценностных ориентаций и социальных установок, социальной активности, политических предпочтений молодежи и т.д. [3].

Объект исследования – молодежь г. Барнаула в возрасте 17–20 лет. Предмет – уровень информированности об электронных ресурсах, используемых администрацией г. Барнаула.

Целью данной работы является выявление уровня информированности молодежи об органах местного самоуправления посредством сети Интернет. Материалом исследования послужил официальный сайт Администрации г. Барнаула (www.barnaul.org).

Анализируя сложившуюся ситуацию, мы пришли к выводу, что современная молодежь мало интересуется местными органами самоуправления. Необходимо отметить, что проблема участия молодежи в местном самоуправлении является на сегодняшний день малоизученной, хотя имеет множество аспектов. Так, «катализаторами» незаинтересованности молодежи, на наш взгляд, могут служить малая представленность органов местного самоуправления в социальных сетях, недостаточность агитационной работы с молодежью, проводимой органами местного самоуправления, аполитичностью самой молодежной среды. Из этого следует, что молодежь мало что знает об органах местного самоуправления и их представленности в сети Интернет и по этой причине мало интересуется данной темой.

В ходе анализа организации взаимодействия власти и молодежи мы увидели, что такие площадки, как Интернет и социальные сети, практически не развиты. Важно признать, что Интернет постепенно вытесняет традиционные СМИ, а это значит, что существующие проблемы, связанные с формированием положительного имиджа органов исполнительной власти, будут только нарастать.

В качестве особенности важно отметить, что созданная в Интернете сетевая реальность обладает особой уникальностью и собственными законами, поэтому технологии, используемые в других СМИ, в среде Интернета приводят к совершенно иным результатам. Это обусловлено тем, что медиаимидж, транслируемый по телевизионным каналам или с помощью печатных СМИ, не всегда приемлем для интернет-аудитории, в частности молодежи. В свою очередь, пресс-службы зачастую не спешат нагружать себя дополнительными обязанностями по изучению интересов молодежи как отдельной целевой аудитории, довольствуясь одним пресс-релизом для всех СМИ.

Исследование уровня информированности молодежи о деятельности органов местного самоуправления позволило выявить определенные проблемы в области информационной политики Администрации города Барнаула.

1. Необходимо минимум один раз в день находить положительный информационный повод и адаптировать его для пользователей Интернета и социальных сетей. Не реже одного раза в неделю должны выкладываться подтверждение решений каких-либо проблем.

2. Необходимо добавить больше мероприятий, направленных на формирование имиджа в интернет-пространстве в план работы отдела информационной политики города Барнаула.

3. Усовершенствовать официальный сайт Администрации города Барнаула. В части создания необходимо предоставить пользователям возможности для обратной связи (форумы, гостевые книги, формы для отправки писем, опросы и т.д.). Благодаря развитию технологий Web 2.0 любой житель города, имеющий доступ к сети, может быть и получателем, и отправителем информации, а также вступать в коммуникацию с другими участниками сетевого взаимодействия, рассчитывая на обратную связь. Теперь пользователь Интернета нуждается не просто в возможности потреблять информацию, а быть активным участником в формировании имиджевого контента.

4. Использование блогов для формирования имиджа власти все чаще встречается на современном этапе развития Интернета. Глава Администрации как первое лицо напрямую формирует имидж региона. Что касается Главы Администрации Сергея Дугина, его блога нет в принципе. Появление блога позволило бы ознакомиться с основными выступлениями, комментариями Главы Администрации по самым актуальным вопросам, посмотреть новости о рабочем графике главы, а также фоторепортажи. Такое направление как блоггерство, обладает прекрасным потенциалом для создания положительного имиджа власти в целом, не используется. В силу неконтролируемости в сфере блогов и социальных сетях тех или иных аспектов, влияющих на имидж власти, полностью управлять этим процессом невозможно, но можно выступать в роли координатора коммуникации и сглаживать неопределенности.

5. На территории Российской Федерации наиболее популярная социальная сеть «ВКонтакте». У Администрации города Барнаула есть собственная группа, которая верифицирована, что делает ее официальной, у нее 3448 подписчика, в то время как людей, указавших в контактных данных город Барнаул, 464 729 человек. Полученные данные показывают, что сообщество нерезультативно, а следовательно, не может влиять на формирование положительного образа исполнительной должным образом. На наш взгляд, нужно усиленно заняться продвижением данной группы, так как теряется огромная площадка для донесения информации. Но есть и неофициальные группы, такие как «Barnaul 22» [3] с охватом более 230 тыс. человек и «Типичный Барнаул» с охватом более 65 тыс. человек, которые также иногда публикуют новости о деятельности органов исполнительной

власти города Барнаула. Предпочтительно также наладить с ними партнерские отношения, чтобы доносить через них нужную информацию. Но такое сотрудничество не позволит нам контролировать весь контент, касающийся органов власти, так как находится в распоряжении частных лиц. Поэтому развитие собственной группы является приоритетом.

6. Также в рамках настоящего исследования нами был проведен контент-анализ видеоресурса YouTube, аудитория которого составляет около 2 млрд человек ежедневно по всему миру. Канал Администрации города Барнаула насчитывает 3 563 человека, является также крайне низкой по численности аудиторией, а количество просмотров чуть более 45 тыс. Данная статистика говорит нам, что официальный канал города не может перекрыть негативную информацию на этом сайте из-за малого количества аудитории. Поэтому развитие данного направления является также приоритетным при условии, что ресурс является очень популярным. Было бы правильно выкладывать больше роликов, оказывающих влияние на положительное формирование имиджа региона, помимо тех, которые появляются стихийно.

7. Еще одной важной и популярной социальной сетью в современном обществе является Twitter. Охват данной социальной сети ничуть не уступает «ВКонтакте», поэтому использование ее очень актуально. На официальном Twitterе города Барнаула чуть менее 1 тыс. подписчиков, на основании чего можно сделать вывод, что она не приносит должных результатов. Мы также советуем направить усилия на продвижение этой социальной сети.

В конце первого квартала 2017 г. Администрация г. Барнаула запустила новый сайт, обладающий новым дизайном, была внедрена адаптивная версия сайта под разные устройства, реструктурировано меню, в результате чего был полностью переработан рубрикатор. Новостная лента выделена в отдельный блок, трансформирован многофункциональный фильтр, разработан ряд новых сервисов, ориентированных на жителей и гостей города: «Советник» (пошаговые уточняющие инструкции по разным жизненным ситуациям), «Было-стало» (демонстрация ремонтных и благоустроительных работ), функциональная «Афиша». Также при разработке всех элементов сайтов использовались современные интернет-технологии для повышения удобства восприятия информации и использования сайта.

На наш взгляд, данная модернизация сайта позволит молодежи более удобно получать нужную информацию с сайта. Новые функции послужат мотивацией для использования сайта новыми пользователями. Однако важно понимать, что даже новый сайт без мероприятий для его продвижения в интернет-пространстве не будет пользоваться огромным спросом в молодежной среде. Следовательно, не будет приносить ожидаемых результатов, поставленных при его разработке.

В заключение можно сказать, что развитие Интернета и социальных сетей является очень важным аспектом для формирования положительного имиджа органов власти у молодежи. Необходимо адаптировать новости для данных площадок, прописать больше мероприятий в план работы отдела информационной политики.

Таким образом, для повышения интереса молодежи к процессам местного самоуправления властям нужно организовать целенаправленное продвижение имеющихся электронных ресурсов в молодежной среде, развивать молодежный парламент, а также привлекать молодежь к обсуждению законодательных инициатив и иных вопросов, т.е. создавать условия для повышения заинтересованности молодежи в сфере органов местного самоуправления не только в электронной среде, но и в реальной жизни.

Библиографический список

1. Болдырев, И.И. Имидж власти и роль средств массовой информации / И.И. Болдырев // Приднестровье XXI век. – Тирасполь, 2011. – 177 с.

2. Интернет-сообщество «Barnaul22» [Электронный ресурс]: новости Барнаула и Алтайского края. – Электрон. текст. дан. – Барнаул, 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://barneos22.ru> (дата обращения: 25.10.2017).

3. Самохина, А.А. Пресс-службы органов местного самоуправления в Российской Федерации: попытка функционального подхода: учебник / А.А. Самохина. – М.: Норма, 2008. – 77 с.

Научный руководитель – А.А. Шмаков, к.фил.н.

Актуальные вопросы организации антитеррористической деятельности в субъекте Российской Федерации

В.Н. Иванов

Липецкий филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Современный терроризм представляет собой сложное социально-политическое явление, проявляющееся как опасная форма поведения отдельных индивидов и целых организованных групп, которая нарушает общественный порядок, резко обостряет конфликтные ситуации, дестабилизирует процесс общественной жизни. В целом терроризм сегодня оценивается как ответная реакция на длительное затягивание решения назревших политических, этнических и социальных проблем [1].

Рост террористической угрозы, усиление уровня организации субъектов терроризма ставит широкий спектр актуальнейших задач, требующих безотлагательного решения. Это не только выработка качественной стратегии

противодействия возникающим новым формам терроризма и поиск антитеррористических мер, но и проблема создания универсального механизма мониторинга террористической угрозы и системы принятия управленческих решений, направленных на погашение террористической активности.

Вместе с тем организация эффективной антитеррористической деятельности в Российской Федерации требует постоянного системного осмысления.

Реализация основных мероприятий повышения эффективности деятельности системы противодействия терроризму в Липецкой области в условиях современной российской действительности осуществляется с учетом базовых принципов организации антитеррористической деятельности в Российской Федерации.

Аппарат антитеррористической комиссии (АТК) в Липецкой области сформирован на базе Управления административных органов Липецкой области.

Для ведения профилактической работы по противодействию терроризму АТК в Липецкой области совместно с органами местного самоуправления, с привлечением возможностей гражданского общества, сосредоточили свои усилия по следующим направлениям:

- информационно-аналитическое сопровождение противодействия терроризму и экстремизму (выпуск памяток, брошюр, книг, обращений, плакатов, социальной рекламы; объективные публикации в прессе о деятельности правоохранительных органов, оперативного штаба и антитеррористической комиссии в Липецкой области, создание тематических документальных фильмов и видеороликов и т.д.);

- пропагандистское обеспечение (постоянное объективное информирование населения региона об оперативной обстановке в сфере противодействия терроризму и экстремизму, а также жертвах террористов в других странах мира);

- контрпропаганда (адекватная и своевременная реакция на дезинформацию, выступления, распространение листовок и пропагандистской литературы);

- идеологическая работа (формирование в обществе обстановки нетерпимости и всеобщего осуждения террористических и экстремистских проявлений, выработка у населения, и прежде всего молодежи, иммунитета к идеологии терроризма, формирование религиозной и межнациональной терпимости, воспитание у граждан чувства бдительности, готовности и способности оказывать помощь спецслужбам и правоохранительным органам в борьбе с терроризмом и экстремизмом, воспитание патриотизма, формирование здорового образа жизни, приоритетов общечеловеческих ценностей и т.д.);

- использование антитеррористического потенциала гражданского общества (содействие деятельности общественных и религиозных объединений традиционной конструктивной, в том числе антитеррористической направленности; взаимодействие со СМИ, проведение конференций, слетов);

- образовательная работа (создание системы подготовки специалистов, в том числе в области информационного противодействия терроризму, подготовка специалистов, способных вести контрпропаганду идеологическим постулатам терроризма).

На территории Липецкой области осуществляется постоянный комплексный мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений. Регулярно отслеживаются материалы, издаваемые религиозными организациями, официально зарегистрированными на территории региона, размещаемые в открытом доступе в региональных СМИ, на интернет-сайтах, проводятся социологические опросы, включающие позиции, относящиеся к определению межэтнических конфессиональных отношений.

Приоритетами государственной политики в сфере противодействия терроризму и экстремизму являются:

- разработка системы принятия превентивных мер по снижению риска возникновения террористических актов;

- защита прав и законных интересов лиц, подвергшихся террористической опасности;

- выработка мер по предупреждению терроризма и экстремизма.

Контрпропаганда как средство борьбы против идеологии терроризма и экстремизма на современном этапе должна применяться более интенсивно. На малейшие проявления экстремизма должна незамедлительно следовать реакция органов государственной власти, органов местного самоуправления, спецслужб и правоохранительных органов. Результаты их деятельности через СМИ и Интернет должны своевременно доводиться до общественности с целью формирования у населения чувства защищенности, нетерпимости и осуждения идеологии терроризма и экстремизма.

Для того чтобы антитеррористическая пропаганда стала надежным инструментом разоблачения и нейтрализации воздействия пропаганды террористов, необходимо, тщательно анализируя обращения, лозунги, заявления террористов, выявлять тактические приемы, посредством которых они пытаются обосновать, оправдать и пропагандировать свою преступную насильственную деятельность, а также формировать социальную базу поддержки, сделать своими единомышленниками представителей определенных социальных, национальных, религиозных групп населения, вовлечь их в терроризм.

С целью обеспечения эффективной реализации антитеррористической идеологии необходимо:

- включить специальные учебные курсы антитеррористической направленности в качестве обязательного компонента образовательного процесса в школах и высших учебных заведениях;

- организовать научно-издательские центры, задачей которых станут подготовка, издание и распространение материалов антитеррористической направленности;

– интенсивнее внедрять в жизнь стратегию борьбы с пропагандой экстремизма и терроризма, направленную на создание препятствий для вербовки террористическими организациями новых членов, в том числе из молодежной среды.

Вместе с тем имеются следующие проблемные вопросы профилактики терроризма в целом:

– отсутствует единая методика категорирования потенциально опасных объектов. В настоящее время в каждом министерстве и ведомстве разработаны методические рекомендации по этому направлению, но отсутствует единый подход, что приводит к различному пониманию в решении данного вопроса;

– отсутствует нормативная правовая база, регулирующая вопросы антитеррористической защищенности объектов производства и хранения взрывчатых веществ;

– отсутствует нормативная правовая база федерального уровня, регулирующая вопросы паспортизации антитеррористической защищенности критически важных объектов.

Дальнейшая модернизация системных мер по противодействию идеологии экстремизма и терроризма, реализация территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти Липецкой области и органами местного самоуправления предупредительно-профилактических мероприятий будут способствовать повышению уровня защищенности региона от террористических проявлений.

Библиографический список

1. Вишняков, Я.Д. Противодействие терроризму: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Я.Д. Вишняков. – М.: Академия, 2012. – 256 с.

Научный руководитель – И.С. Щетинина, к.т.н., доцент

Роль государственных служб занятости в регулировании рынка труда (на примере г. Барнаула)

В.А. Каплей

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

1 декабря 1917 г. по инициативе профсоюзов открылась Барнаульская биржа труда, целью создания которой являлся учет лиц, ищущих работу, спрос на труд со стороны работодателей, устройство на работу, оказание помощи безработным. После множества преобразований и других организационных событий учреждение функционирует и по сей день.

На данный момент Центр занятости населения г. Барнаула является краевым государственным казенным учреждением. Место его нахождения: Алтайский край, город Барнаул, проспект Строителей, 41а. Учредителем Центра занятости г. Барнаула и собственником его имущества является Алтайский край.

Целями деятельности Центра занятости населения г. Барнаула являются:

- обеспечение государственных гарантий в области занятости населения и защиты граждан от безработицы;
- оказание в соответствии с законодательством Российской Федерации и Алтайского края государственных услуг в сфере труда, содействия занятости населения и защиты граждан от безработицы, трудовой миграции.

В городе Барнауле на 01.10.2017 уровень безработицы находится на стабильно низком уровне – 0,37% (около 1700 безработных), это самый низкий показатель среди городов Алтайского края и за три последних года уровень безработицы оставался неизменным [1].

Также, рассматривая показатели трудоустройства граждан, обратившихся в органы службы занятости населения г. Барнаула, можно увидеть его эффективность.

В 2015 г. в Центр занятости населения г. Барнаула обратились 16520 трудоспособных граждан и 497 граждан с ограниченными возможностями здоровья. Из 16520 обратившихся было трудоустроено более 75%, что составляет около 12465 человек, и из 497 обратившихся граждан с ограниченными возможностями здоровья было трудоустроено около 65%, что составляет 320 человек.

В 2016 г. обратились 16176 трудоспособных граждан и 331 граждан с ограниченными возможностями здоровья. Из 16176 трудоспособных граждан трудоустроилось более 80%, что составляет около 12971 человек и из 331 граждан трудоустроилось 67% – 222 человека [2].

Мы можем наблюдать положительную динамику в помощи гражданам желающие трудоустроится, а также стабильно низкий уровень безработицы, который остается неизменным уже 3 года, все это показывает успешную политику содействия занятости населения, а также эффективную работу Центра занятости населения г. Барнаула.

Важной частью деятельности Центра занятости населения г. Барнаула является реализация социально значимых мероприятий и акций в сфере труда и занятости населения Алтайского края. В 2017 г. будет реализовано 25 таких мероприятий, в основном они направлены на регулирование сферы труда и занятости населения Алтайского края, а также других социально значимых проблем [3].

Мероприятия и акции в 2017 г.:

1. «Ветеранам – забота и внимание». Цель – привлечение безработных и ищущих работу граждан к оказанию помощи ветеранам, членам их семей. Уход за памятниками, мемориалами и обелисками воинской славы, воинскими захоронениями. Участие в подготовке и проведении праздничных мероприятий, посвященных Дню Победы.

2. «Чистый край» (в рамках краевого месячника весенней санитарной очистки и благоустройства). Цель – привлечение безработных и ищущих работу граждан к участию в краевом месячнике весенней санитарной очистки и благоустройства.
 3. «Свое дело – ключ к успеху». Цель – содействие развитию малого предпринимательства и самозанятости безработных граждан.
 4. «Ступени к твоей профессии». Цель – профессионализация учащихся выпускных классов общеобразовательных организаций.
 5. «Старт к будущей карьере». Цель – адаптация выпускников профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования на рынке труда после завершения обучения.
 6. «5-я трудовая». Цель – организация занятости подростков, трудовая адаптация, профессионализация старшекласников.
 7. «Вместе, но не вместо». Цель – активизация позиции родителей по оказанию поддержки детям в профессиональном самоопределении с учетом кадровой потребности социально- экономического развития края.
 8. «Женщина. Карьера. Успех» (посвящена Дню матери). Цель – повышение конкурентоспособности женщин на рынке труда.
 9. «Доступная занятость для достойной жизни» (в рамках краевой декады инвалидов). Цель – содействие профессиональной реабилитации или адаптации инвалидов. Привлечение общественности к проблемам граждан с ограниченными возможностями здоровья.
 10. Участие службы занятости в оказании помощи престарелым гражданам и инвалидам. Цель – привлечение безработных и ищущих работу граждан к оказанию помощи инвалидам и престарелым гражданам.
 11. Поддержка организаций социальной сферы (здравоохранение, образование, культура, социальная защита), пассажирского транспорта, связи и др. Цель – обеспечение кадрами для выполнения временных работ организаций социальной сферы, государственного управления, транспорта, связи.
 12. Участие службы занятости в проведении массовых спортивных и культурных мероприятий. Цель – привлечение безработных и ищущих работу граждан к подготовке и проведению спортивных и культурных мероприятий.
 13. Участие службы занятости в уничтожении очагов произрастания дикорастущих нарकोкультур. Цель – привлечение безработных и ищущих работу граждан к уничтожению очагов произрастания дикорастущих нарकोкультур.
 14. Поддержка организаций сферы отдыха и туризма. Цель – обеспечение кадрами для выполнения временных работ организаций сферы отдыха и туризма.
 15. Участие службы занятости в организации досуга детей и молодежи. Цель – привлечение безработных и ищущих работу граждан к организации отдыха и полезной занятости в свободное от учебы время детей и молодежи.
 16. Поддержка организаций дорожного и жилищно-коммунального хозяйства. Цель – обеспечение кадрами организаций дорожного и жилищно-коммунального хозяйства.
 17. Поддержка организаций аграрного сектора экономики. Цель – обеспечение кадрами организаций сельского хозяйства.
 18. Участие службы занятости в мероприятиях по проведению в Алтайском крае Года экологии (в акциях «Чистый берег», «Алтай заповедный», в проведении лесовосстановления и др.) Цель – привлечение безработных и ищущих работу граждан к участию в мероприятиях экологической направленности.
 19. Краевые ярмарки вакансий и учебных рабочих мест. Цель – удовлетворение потребности работодателей в необходимых работниках, граждан, ищущих работу, в рабочих местах. Содействие трудоустройству выпускников профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования.
 20. Единые информационные дни службы занятости. Цель – повышение уровня информированности населения, работодателей и органов местного самоуправления о государственных услугах в области содействия занятости населения и программах по содействию занятости.
 21. Ежегодный краевой конкурс профессионального мастерства «Лучший по профессии». Цель – повышение престижа рабочих профессий, повышение их конкурентоспособности на рынке труда.
 22. Ежегодный краевой конкурс «Лучший шеф-наставник». Цель – возрождение и развитие традиций наставничества, укрепление связей поколений, привлечение молодежи в сферу производства.
 23. Ежегодный краевой конкурс «Лучший социально ответственный работодатель года». Цель – привлечение внимания общественности и работодателей к социальным вопросам, демонстрация конкретных примеров решения социальных задач, стимулирование работодателей к использованию положительного опыта в данной области.
 24. Обеспечение функционирования информационного интернет-портала Алтайского края по труду и занятости населения профориентационного навигатора «Первые шаги в будущее». Цель – информирование населения о ситуации на рынке труда, ходе реализации региональных программ в сфере занятости. Ориентация молодежи на получение востребованных в крае профессий. Содействие в самостоятельном поиске работы и работника.
 25. Месячник безопасности труда, приуроченный к Всемирному дню охраны труда 28 апреля. Цель – привлечение внимания органов власти, профсоюзов, работодателей, общественности к вопросам создания безопасных условий труда и сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности.
- Таким образом, деятельность Центра занятости населения г. Барнаула направлена на поддержание и улучшение ситуации на рынке труда.

Библиографический список

1. Данные занятости по г. Барнаул // Информационный портал Алтайского края по труду и занятости населения. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.trud22.ru/centres/barnaul/> (дата обращения: 25.10.2017).
2. Система труда, социальной защиты населения Алтайского края в цифрах и фактах за 2015–2016 годы // Информационный портал Алтайского края по труду и занятости населения. [Электронный ресурс] – URL: http://www.aksp.ru/work/gu_numbers/numbfakt2016.pd (дата обращения: 25.10.2017).
3. План реализации социально значимых мероприятий в сфере труда и занятости населения Алтайского края в 2017 году // Информационный портал Алтайского края по труду и занятости населения. [Электронный ресурс] – URL: http://www.trud22.ru/files/fck/File/akcii/plan_soc_meropr2017.pdf (дата обращения: 25.10.2017).

Научный руководитель – В.Н. Ильин, к.и.н.

Российский опыт маркетинга туристической отрасли (на примере КГБУ «Туристский центр Алтайского края»)

А.М. Клетчёнок

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Одной из наиболее перспективных и прогрессивных отраслей мировой экономики является туристическая отрасль.

Туристическая индустрия имеет колоссальное значение для социально-экономического развития Российской Федерации в целом, а также ее отдельных регионов. На первый взгляд может показаться, что роль туризма не так уж серьезна, однако это не так. Туризм способствует развитию смежных отраслей (малый и средний бизнес, торговля, ресторанный и гостиничный бизнес), влияет на занятость населения и увеличивает налоговые поступления в бюджеты всех уровней. Все вышеперечисленное позволяет сгладить неравномерности в территориальном развитии и влияет на повышение уровня жизни населения.

Из значимости данного направления следует сделать вывод об актуальности маркетинга туристической отрасли.

Постоянный непрерывный процесс деятельности туристических компаний, управленческих органов и туристических центров, организаций, разрабатывающих и продвигающих разнообразные виды туристических услуг – это и есть маркетинг туристической отрасли [1].

В сущности, маркетинговой задачей туристических организаций является облегчение процесса взаимодействия представителей и потребителей туристических услуг. Также данным организациям необходимо стимулировать желания туристов, как правило, в удовлетворении потребностей в отдыхе, расслаблении, получении новых знаний, эмоций, воспоминаний и др.

Следовательно, целью маркетинга можно обозначить наибольшее удовлетворение нужд и потребностей потребителей, предоставление им широкого ассортимента услуг, стимулирование спроса, увеличения продаж, прибыли и туристического потока определенных территорий [2].

Подход маркетинга к дестинации означает разработку цельного комплексного туристического продукта, который в совокупности образуют туристические аттракции, инфраструктура, различные мероприятия, доступные пакеты предложений и сервис. Стоит отметить, что аттракция дестинации – определенная культурная, историческая или природная ценность, которая непосредственно привлекает туристов, помимо ценности, аттракцией может являться специально созданное явление [3].

Краевое государственное бюджетное учреждение «Туристский центр Алтайского края (Алтайтурцентр)» было создано в соответствии с постановлением Администрации Алтайского края № 529 от 08.10.2012 г.

Создание и поддержка имиджа Алтайского края как одной из самых привлекательных туристских дестинаций Российской Федерации, эффективное промотирование туристического бренда края и оказания качественных государственных и муниципальных услуг в туристической сфере – это основные цели создания Алтайтурцентра.

Туристский центр необходимо рассматривать как единую базу, где осуществляется непосредственное взаимодействие органов власти, различных туристических организаций, производителей, представителей смежных туристическому бизнесу отраслей и, конечно, туристов.

На современном этапе самым простым и действенным способом облегчить взаимосвязь всех субъектов тех или иных отношений, в данном случае туристических, является создание страниц в популярных социальных сетях или формирование особой интернет-площадки. Наиболее яркий пример развития туристической информационной системы – международный портал визиталтай.рф. На сайте собраны достоверная, максимально полная и актуальная информация о туристической отрасли в Алтайском крае. Важно отметить, что портал доступен на трех языках (русском, английском и немецком). Пользователям предложены следующие разделы: «Где побывать», «Чем заняться», «Где остановиться», «Карта», «Новости» и «Другие рубрики». Информация на сайте обновляется ежедневно, привлекательным является красочный современный интерфейс интернет-портала. Отдельного внимания заслуживает такая рубрика на визиталтай.рф, как «Событийный календарь». Это ежегодный интерактивный справочник, собравший в себе информацию о самых ярких туристических событиях в крае: фестивалях, праздниках и форумах [4]. Календарь содержит даты, локации, интересные факты и красочные

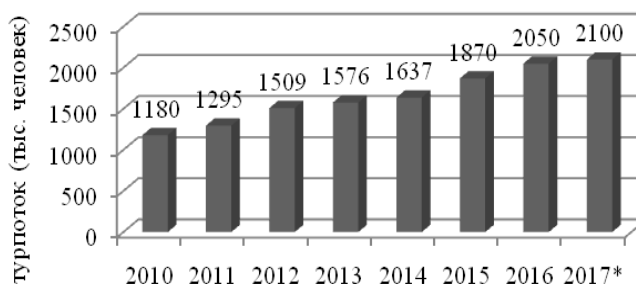
иллюстрации мероприятий, что является хорошим способом привлечения туристов, которые могут заранее спланировать свой отдых, благодаря предоставленным в таком виде данным.

Помимо портала визиталтай.рф Алтайтурцентр ведет активную деятельность в социальных сетях, таких как «ВКонтакте», Instagram, Facebook, Twitter, «Одноклассники» и YouTube. Также информация о туризме на территории Алтайского края систематически освещается в региональных и федеральных СМИ и других специализированных порталах и изданиях. Таким образом, можно сделать вывод об активной информационной деятельности Алтайтурцентра в сети Интернет и за ее пределами.

К основным направлениям работы Туристского центра следует отнести еще издательскую деятельность, организацию и проведение мероприятий, выставок, рекламных и информационных туров, разработку и внедрение новых туристических маршрутов, создание видеоматериалов, а также продвижение бренда Алтайского края в России и других странах.

Оценку деятельности Алтайтурцентра и маркетинга туристической отрасли можно дать исходя из динамики турпотока в регионе (рис.) [5].

Алтайский край. Динамика турпотока (2010-2017)

*предварительные данные на январь 2018г.

Алтайский край. Динамика турпотока (2010–2017 гг.)

Из вышеприведенной диаграммы можно сделать вывод о положительной динамике турпотока в Алтайском крае, следовательно, маркетинг туристической отрасли имеет также положительные характеристики.

Уверенно можно сказать, что туристическая отрасль стабильно развивается. Алтайский край – уникальная дестинация, где существуют совершенно разные туристские направления: лечебно-оздоровительный, событийный, культурно-познавательный, спортивный, деловой, сельский (агротуризм) и фитотуризм. Маркетинговой задачей Алтайтурцентра является дальнейшее развитие туристической отрасли края, а также следует обратить внимание на развитие уникальных аттракций, возможных только на территории нашего региона.

Библиографический список

1. Жукова, М.А. Менеджмент в туристском бизнесе / М.А. Жукова. – М.: Кнорус, 2006. – 196 с.
2. Щепакин, М.Б. Туристская дестинация: характерные черты и этапы развития / М.Б. Щепакин // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 3 (97). – С. 1023-1036.
3. Кирьянова, Л.Г. Маркетинг дестинаций как современный подход к управлению туристским регионом / Л.Г. Кирьянова // Известия ТПУ. – 2010. – №6. – С. 35–40.
4. Событийный календарь Алтайского края 2018 // Визиталтай [Электронный ресурс]. – URL: http://www.visitaltai.info/more_categories/printed_matter/8839/#read (дата обращения: 07.04.2018).
5. Развитие туристической отрасли в Алтайском крае // Doc22 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.doc22.ru/information/2009-07-15-05-06-10/9070-2018-01-24-05-13-55> (дата обращения: 07.04.2018).

Научный руководитель – В.Н. Ильин, к.и.н.

Государственное регулирование и управление системой жилищно-коммунального хозяйства в России

К.В. Кокорев

*Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

В период сложных экономических преобразований наиболее важным является вопрос развития экономик субъектов Российской Федерации. Региональная экономика должна развиваться по модернизированному сценарию вследствие того, что в настоящее время в государственном управлении на региональном уровне отсутствуют стимулы роста доходов региональных бюджетов.

Во многих регионах Российской Федерации наблюдается отсутствие финансовой самостоятельности, что создает дополнительную нагрузку на федеральный бюджет [1]. Вопрос о погашении задолженности или о

сокращении расходов регионального бюджета свидетельствует о снижении уровня развития территорий и говорит об упущенной выгоде региона.

Поэтому необходимо найти поиск решения проблемы, связанной с совершенствованием методов и выявлением инструментов эффективного управления финансовыми ресурсами субъектов Российской Федерации.

Большая часть финансовых затрат региона определяется строкой затрат регионального бюджета на покрытие расходов жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ).

Финансирование системы ЖКХ на государственном уровне является одной из главных проблем, так как финансовые затраты распределены на:

- работы по проектированию зданий и сооружений;
- строительство зданий и сооружений, в том числе – объектов социального назначения и жилого фонда в рамках действующих государственных программ для категорий граждан, нуждающихся в обеспечении жилищным фондом;
- развитие социальной инфраструктуры;
- эксплуатацию зданий и сооружений социально-экономического назначения, находящихся на балансе муниципалитетов;
- развитие инженерно-производственной среды и инфраструктуры региона.

Представленный перечень затратных строк в сфере ЖКХ представляет собой финансовые обременения. Однако для ликвидации обременения государства при такой финансовой нагрузке необходимо говорить не о поиске финансовых ресурсов на покрытие издержек, а о финансовом потенциале.

Выделим основные проблемы формирования доходной части региональных бюджетов:

- отсутствие долгосрочных прогнозов развития региона и маршрутная карта реализации поставленных задач;
- чрезмерная централизация государственного управления в Российской Федерации, оказывающая отрицательное воздействие на экономику субъектов Российской Федерации;
- влияние мировой экономической дестабилизации, санкций на развитие регионов;
- исчерпывающий перечень методов государственного управления, который влияет на увеличение доходной части бюджета с целью развития ЖКХ, а также игнорирование предложений, принятия к использованию и дезинтеграция новых методов, направленных на увеличение доходной части бюджета государства с целью усиления финансового потенциала.

К сожалению, спасительным инструментом для государства в настоящий момент является свобода приватизации. Приватизированная недвижимость автоматически снимает обременения по содержанию такой недвижимости с баланса государства [2]. Однако при этом обременения возлагаются на новых собственников недвижимого имущества. Если гражданам, приватизирующим недвижимость социальной и производственной сферы, выгоден процесс приватизации, то гражданам с низким уровнем доходов процесс приватизации жилой недвижимости губителен, так как согласно ст. 217 ГК РФ ч. 1 собственник несет полную ответственность за содержание, эксплуатацию и пользование такого имущества. Следовательно, к основным источникам финансовых ресурсов государственного бюджета, в том числе и регионального, выступают денежные средства населения, которые можно подразделить на текущие денежные доходы и аккумулированные денежные средства.

Если текущие денежные доходы населения в мировой практике регулируются правами на осуществление рабочей деятельности, трудовым законодательством и налоговой системой, определяющей налоговый процент уплаты денежных средств от полученного дохода, иначе говоря, НДФЛ, то с аккумулированными ресурсами все намного сложнее.

Актуальным способом рыночной экономики в сфере ЖКХ в настоящее время является пополнение государственного бюджета за счет экспроприации имущества. Ярким примером экспроприации в наши дни является Великобритания, правительство которой в 2018 г. начало осуществлять принудительное изъятие частной недвижимости британского фонда, находящегося в собственности иностранцев [3].

Такой способ государственного управления сравним с раскулачиванием собственного народа, проводимого в СССР в период 1928–1932 гг., а также с разграблением нацистской Германией еврейского и советского имущества на оккупированных территориях, в особенности русского, украинского и белорусского народов.

Демократические устои западных стран не являются идеальной платформой для представления государственного управления в качестве идеального примера, и Российская Федерация не должна полностью опираться на западный путь развития в вопросах регулирования отрасли ЖКХ.

Отметим, что основополагающим элементом в формировании регионального бюджета выступает налоговая система Российской Федерации.

Налоговая система оставляет за собой право на установление процентной ставки по федеральным налогам и сборам.

Принцип федерализации в государственном устройстве Российской Федерации противоречит централизованной налоговой системе. В доказательство этого достаточно сослаться на п. 1 ст. 284 НК РФ, согласно которому юридические лица обязаны уплачивать в государственный бюджет налог на прибыль, ставка которого равна 20 (двадцати) процентам. При этом до 2017 г. распределение налога на прибыль отличалась. В связи с этим субъекты Российской Федерации обладают слишком ограниченными полномочиями, поэтому единственным выходом из сложившейся ситуации является определение основных путей, направленных на эффективное формирование доходов государства и повышение финансового потенциала субъектов Российской Федерации, в частности:

- развитие бизнеса в регионах, привлечение крупных игроков международного рынка, помощь в создании субъектов малого предпринимательства при акцентировании основных приоритетах на производстве и высокотехнологичном секторе;
 - создание многосторонней эффективной системы со стороны региональных органов власти, основанной на поддержке инновационной деятельности;
 - организация единой системы потока организации бизнеса, включающего обязательный процесс НИОКР, апробации и внедрения полученных результатов в предпринимательской сфере;
 - прямое стимулирование граждан к экономической активности.
- Таким образом, финансовый потенциал регионов должен базироваться на внутренней системе, формирующей финансовый потенциал.

Библиографический список

1. Могилевская, А. Крупнейшие дотации из бюджета получают Дагестан, Чечня и Камчатка / А. Могилевская / РБК [Электронный ресурс] – URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/10/2017/59db751d9a794738f67da77e>.
2. Кокорев, К.В. Оценка стратегии развития жилищно-коммунального хозяйства / К.В. Кокорев // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2017. – Т. 6. – № 2(8). – С. 29–36.
3. Тертычный, И. Подозрительные люди: в Великобритании начались аресты недвижимости олигархов / И. Тертычный // Forbes. – 2018. – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.forbes.ru/milliardery/358323-podozritelnye-lyudi>
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 07.03.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2018).
5. Рудакова, О.В. Проблемы государственной политики в области поддержки российского предпринимательства / О.В. Рудакова, А.В. Полянин, Т.А. Головина, М.А. Строков // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – № 2(37). – С. 59–71.
6. Строков, М.А. Государственная политика в системе российского предпринимательства / М.А. Строков, О.В. Рудакова, Т.А. Головина // Устойчивый экономический рост: политические и социальные предпосылки: сборник по материалам Гайдаровских чтений: в 2 т. / под ред. С.В. Приходько. – 2017. – С. 179–183.
7. [Электронный ресурс] – URL: [-v-velikobritanii-nachalis-aresty-nedvizhimosti-oligarhov](#).

Научный руководитель – Т.А. Головина, д.э.н., профессор

Разработка системы мероприятий по патриотическому воспитанию населения Липецкой области

Н.А. Конопкин

Липецкий филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Россия коренным образом поменяла вектор своего развития, сделав выбор в пользу демократии и либерализма. В начале 90-х гг. прошлого века многие видные аналитики стали высказывать мнение, что само понятие «патриотизм» стало употребляться исключительно с эпитетами «красный» или «красно-коричневый». На понимание ошибочности такой позиции у государства ушло более десяти лет.

В наши дни уже не вызывает сомнения, что становление открытого общества, продолжение демократических преобразований в стране невозможно без формирования молодого поколения, обладающего такими качествами, как патриотизм и гражданственность. В этой ситуации резко возрастает роль учреждений культуры, общественных объединений и других учреждений, работающих в тесном сотрудничестве. Именно они могут выполнять непосредственную работу по патриотическому воспитанию отдельных категорий и групп молодежи. Новая система мероприятий патриотического воспитания должна акцентировать внимание на следующих направлениях:

1. Нравственно-патриотическое воспитание:
 - обеспечение методическим материалом организаций и учреждений, прямо или косвенно связанных с патриотической деятельностью;
 - повышение занятости молодежи на производстве и в сфере обслуживания;
 - размещение неяркой рекламы на улицах города;
 - социализация молодежи (кружки интересов).
2. Военно-патриотическое воспитание:
 - качественная организация военно-полевых сборов, увеличение финансирования ДОСАФ;
 - практико-теоретическая подготовка к военной службе в школе;
 - повышение интереса к военной истории и военному делу;
 - начальная физическая подготовка к военной службе.
3. Духовное воспитание:
 - организация православных чтений;
 - креативная подача духовных принципов молодежи;
 - организация кружков христианского воспитания в школе (по желанию учеников);

- организация масштабных мероприятий с привлечением воскресных школ.
- 4. Гражданско-патриотическое воспитание:
 - организация мероприятий, направленных на привлечение молодежи в учебные заведения и на производство (рабочим быть модно, умным быть модно);
 - организация линии идей;
 - форумы и презентации методики патриотического воспитания;
 - улучшение социального положения молодежи, которая только окончила вуз (постстуденческое общежитие);
 - цикл мероприятий «... быть модно».
- 5. Информационное сопровождение:
 - освещение в СМИ всех мероприятий патриотической направленности;
 - активное использование интернет-ресурса (форумы, блоггерство, работа в интернете);
 - социальная реклама;
 - смс-рассылка.

Данный комплекс мероприятий принесет ожидаемый результат при правильно выстроенной работе.

Реализацией нравственно-патриотического воспитания займутся управления внутренней политики, при поддержке Управления культуры и искусства Липецкой области Управление образования и науки Липецкой области, Управление по делам печати, телерадиовещания и связи Липецкой области, Управление труда и занятости Липецкой области.

На территории муниципалитетов ежегодно весной и осенью совместно с военкоматами проводятся традиционные праздники «День призывника». На праздник приглашаются призывники, ветераны войн, родители призывников, учащаяся молодежь. Границы таких мероприятий нужно расширять. Работая в вышеуказанных направлениях, нужно больше внимания уделять сельским поселениям.

Так, в текущем году готовится историко-краеведческий обзор «Литература об участниках великой Отечественной войны нашего края» и литературно-музыкальный вечер «Тот, кто был в Афганистане».

В настоящее время помощниками молодежи выступают современные телекоммуникационные технологии. Возможность использования аудио- и видеоаппаратуры, с одной стороны, значительно облегчает работу студентов и школьников, а с другой – дает уникальную возможность на века запечатлеть людей, принесших славу стране. Перед молодежью будут не абстрактные герои учебников истории – пусть даже заслуженные и с громкими именами. Пример перед глазами – гораздо более действенный фактор, чем имя в учебнике или портрет.

Работа с непосредственными участниками событий, о которых необходимо знать, – одна из доступных в этом виде форм патриотического воспитания молодежи. Здесь носители информации сами «приходят» к тем, кто эту информацию должен получить. Среди других видов – работа в архивах, исторические и культурологические экспедиции, не подходит это только для людей заинтересованных либо желающих сделать историю своей профессией. Для патриотического воспитания важна массовость эффективного донесения информации. А ее в данном случае могут обеспечить лишь непосредственные контакты с очевидцами и участниками событий. К сожалению, этот ресурс исчерпаем – с каждым годом, а как мы видели из примера выше, с каждым месяцем ветеранов становится все меньше. И задача организаторов – найти не менее эффективную форму коммуникации в будущем, которая так же сильно могла воздействовать и на эмоции и на разум молодых людей.

В сфере патриотического воспитания граждан:

- продолжение работы по популяризации Дней воинской славы России через совершенствование информационного обеспечения патриотического воспитания населения Липецкой области;
- увеличение количества участников областных военно-спортивных игр и спартакиад допризывной молодежи;
- оказание поддержки муниципальным образованиям области в проведении мероприятий по ремонту и благоустройству памятников, увековечивающих память о событиях, участниках, ветеранах Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: постановление Правительства Рос. Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons>.
2. Об утверждении государственной программы Липецкой области «Реализация внутренней политики Липецкой области»: постановление Администрации Липецкой области от 31 октября 2013 г. № 495 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons>.
3. Патриотическое воспитание: задачи и методы в современных условиях [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.patriot-ru.ru/met/problem/002.html>.

Научный руководитель – О.В. Журавлева, к.т.н., доцент

Современная демографическая ситуация в городе Барнауле

А. Ю. Корнилова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

«Население Алтайского края в 2017 году по сравнению с предыдущим годом сократилось на целый район» – утверждается в одной из статей газеты «Аргументы и факты – Алтай», по сведениям Алтайкрайстата о миграционной и естественной убыли населения края за 2017 г. [5]. Этот факт имеет официальное подтверждение.

По данным Демографического ежегодника Алтайского края, за 2017 г. численность населения края с 2376,8 тыс. человек в 2016 г. уменьшилась до 2365,7 тыс. человек в 2017 г. [1, с. 21]. Разность в 11 тыс. человек превышает общую численность таких районов Алтайского края, как Крутихинский (10,7 тыс. человек в 2017 г.) или Баевский (9,4 тыс. человек) [6]. Миграционная убыль края в 2016 г. составила 6472 человек [3].

Однако на фоне общего сокращения численности населения Алтайского края, город Барнаул характеризуется положительной динамикой численности. Согласно статистике, каждый третий житель Алтайского края проживает именно в Барнауле (2365,7:698,1). Если сравнивать данные Федеральной службы государственной статистики за 2016 г., то Барнаул с численностью населения в 700 тыс. человек опережает по этому показателю такие крупные города России, как Владивосток (607 тыс. человек), Иркутск (623 тыс. человек), Хабаровск (611 тыс. человек), Ярославль (607 тыс. человек) [7]. На 131 тыс. человек Барнаул опережает другой сибирский город – Томск. Обратим внимание, что все эти города являются административными центрами краев и областей, в которых находятся. И город Барнаул не уступает.

Интересно, что если краевой центр сохранит положительную динамику, отмеченную в предыдущие годы, численность постоянного населения Барнаула превысит 1 млн человек к 2075 г.

Барнаул, как и еще 6 муниципалитетов края (Белокуриха, Новоалтайск, Славгород, Табунский, Петропавловский и Немецкий национальный районы), могут отличаться тем, что людей рождается в них больше, чем умирает. На конец 2016 г. естественный прирост населения г. Барнаула составил 1522 человека [1, с. 38]. В остальных районах наблюдается естественная убыль населения.

Однако статистика продолжает фиксировать в Барнауле миграционную убыль населения. За 2016 г. в г. Барнауле этот показатель составил 3781 человек. Численность городского населения за счет миграции сократилась на 3934 человека, сельского населения увеличилось на 153 человека. Общий объем миграции в г. Барнауле по сравнению с прошлым годом сократился на 0,9%.

В сравнении с 2015 г. число прибывших в город сократилось на 8,9%, а число выбывших за его пределы увеличилось на 6,9%, т.е. происходит прогрессирующий отток населения [4].

К негативным факторам можно отнести и сокращение числа лиц трудоспособного возраста на 15 тысяч человек в сравнении с предыдущим годом, а их доля в общей численности населения снизилась на 2% [1, с. 25].

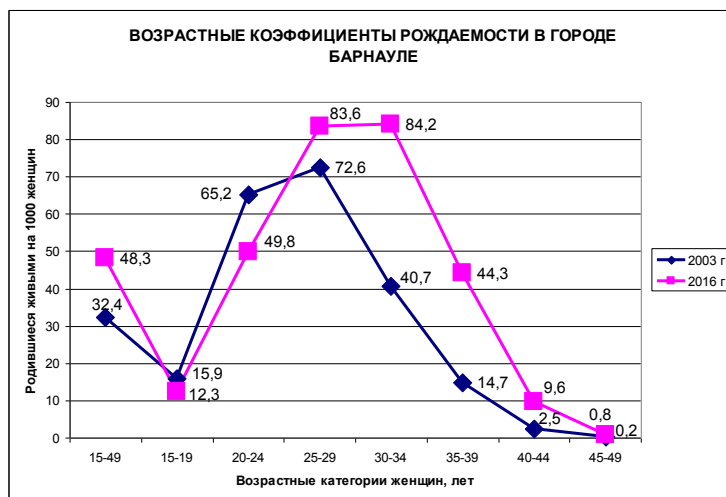
В Барнауле обнаруживается тенденция снижения уровня брачности. С 2013 г. интенсивность брачности снизилась с 8,4‰ до 6,7‰, что говорит об уменьшении желания барнаульцев вступать в зарегистрированный брак. Каждый год заключается все меньше браков. В 2016 г. число зарегистрированных браков уменьшилось на 472, в сравнении с 2015 г. [1, с. 49].

Закономерным явлением можно назвать количественное преобладание женщин над мужчинами. На данный момент в крае женщин на 285 тыс. больше, чем мужчин – т.е. фактически все население Бийска и Новоалтайска. На 1000 мужчин сейчас приходится 1160 женщин. Средний возраст женщин (41 год) выше среднего возраста мужчин (36 лет) на 5 лет [1, с. 28].

В Барнауле сохраняется тенденция старения населения. В этом можно проследить как положительную сторону – увеличивается продолжительность жизни, так и отрицательную – с учетом того, что в 2016 г. численность пенсионеров возросла на 6 тысяч человек в сравнении с 2015 г., на и так сокращающееся количество работающего населения будет возложено обеспечение все большего числа пенсионеров.

Суммарный коэффициент рождаемости (единиц деторождения на 1 женщину в репродуктивном возрасте) в Барнауле в 2016 г. составил 1,6645, что значительно превышает уровень 2005 г. (1,298). Однако с позиции обеспечения воспроизводства населения говорит о том, что каждое следующее поколение будет почти наполовину численно меньше предыдущего и приведет к тенденции вымирания.

Отмечается тенденция увеличения среднего возраста рождающих женщин. В 2016 г. впервые в Барнауле наибольший уровень рождаемости продемонстрировали женщины в возрасте 30–34 лет. В то время как еще пару десятилетий назад этот пик приходился на возраст 20–24 лет [1, с. 68]. Наблюдается рост рождаемости детей у женщин в возрасте 35–39 лет, т.е. все больше женщин предпочитают откладывать рождение детей на более поздний возраст, что создает проблему возрастного родительства. Сравнение показателей 2003 и 2016 гг. представлено на рисунке.

Возрастные коэффициенты рождаемости в городе Барнауле

Наиболее важным позитивным фактом является снижение общей смертности населения на 5,1%. В 2016 г. в Барнауле умерли 7747 человек, это на 452 человека меньше, чем в 2015 г. Этот показатель ниже среднекраевого уровня на 20,7%. В расчете на 1000 человек населения показатель смертности составил 11,1 [2].

По совокупности показателей демографического развития демографическая ситуация г. Барнаула может быть охарактеризована как в целом благополучная. Среди наиболее распространенных проявлений демографических проблем муниципального образования стоит назвать демографическое старение населения, режим суженного воспроизводства населения и высокие темпы миграционной убыли населения.

Библиографический список

1. Демографический ежегодник Алтайского края: стат. сб. // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2017. – 158 с.
2. Естественное движение населения города Барнаула. Январь-декабрь 2016 года // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. [Электронный ресурс]. – URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/resources/836c3f004fe891788d34af1064aaefc4/170130.htm
3. Миграция населения Алтайского края // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. [Электронный ресурс]. – URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/resources/a5c2c00040789db495a3ff4d45abe5e4/Миграция+населения+Алтайского+края-на+сайт.htm
4. Миграционные процессы в городе Барнауле. 2016 год // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. [Электронный ресурс]. – URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/resources/28f31c80401093ec95d3bf1064aaefc4/170140.htm
5. Население Алтайского края за год сократилось на целый район // Аргументы и факты – Алтай. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.altai.aif.ru/society/naselenie_altayskogo_kraya_za_god_sokratislos_na_celyu_rayon
6. Оценка численности населения Алтайского края на 01.01.2017 г. и в среднем за 2016 год // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. [Электронный ресурс]. – URL: http://akstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/akstat/resources/5c7fcb004ffae305bf9bbf1064aefc4/%D0%9E%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0+%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8+%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D0%90%D0%BB%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE+%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%8F+%D0%BD%D0%B0+01.01.2017+%D0%B8+%D0%B2+%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%BC+%D0%B7%D0%B0+2016+%D0%B3%D0%BE%D0%B4.xls Оценка численности населения Алтайского края на 01.01.2017 и в среднем за 2016 год.xls
7. Численность населения в городах России на 2015-2017 годы (таблица) [Электронный ресурс]. – URL: <http://worldtable.info/gosudarstvo/tablica-chislennost-naselenija-v-gorodah-ross.html>

Научный руководитель – А.А. Еремин, к.г.н.

Актуальные вопросы осуществления государственного земельного надзора

О.Б. Кучерова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Функция контроля является неотъемлемым элементом управления, особенно когда речь идет об управлении земельным фондом. В российском законодательстве под государственным контролем (надзором) понимается деятельность уполномоченных органов государственной власти (федеральных органов исполнительной власти и

органов исполнительной власти субъектов РФ), направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, индивидуальными предпринимателями, их уполномоченными представителями обязательных требований, установленных законодательством РФ и нормативными правовыми актами субъектов РФ (ст. 71 ЗК РФ). В рамках государственного надзора осуществляется деятельность специально уполномоченных органов государственной власти по систематическому наблюдению за исполнением обязательных требований, анализу и прогнозированию состояния исполнения обязательных требований при осуществлении деятельности юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями.

Государственный земельный надзор осуществляется уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти (далее – органы государственного земельного надзора). Государственный земельный надзор выполняют три ведомства: Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор) и Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) и их территориальные органы.

Государственный земельный надзор как элемент механизма управления земельными ресурсами имеет ряд особенностей. Первая особенность состоит в том, что деятельность органов государственной власти носит надведомственный характер, охватывает все категории земель, а также деятельность любых хозяйствующих субъектов независимо от форм собственности. Вторая – заключается в содержании мер административного принуждения, применяемых государственными инспекторами к нарушителям земельного законодательства. К числу таких мер относятся меры административной ответственности, административного пресечения [1].

В связи с изменениями земельного и административного законодательства с 2017 г. органы государственного земельного надзора проводят проверки соблюдения требований земельного законодательства с применением риск-ориентированного подхода. Применение такого подхода предусмотрено в ч. 1 ст. 8.1 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», а также п. 10 перечня видов государственного контроля (надзора), которые осуществляются с применением риск-ориентированного подхода, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 17.08.2016 № 806. Данным постановлением установлены критерии и процедура отнесения участков к определенной категории риска (средняя, умеренная и низкая категории рисков), порядок изменения присвоенной категории. Периодичность проведения плановой проверки зависит от присвоенной категории риска.

Проблема применения риск-ориентированного подхода при осуществлении земельного надзора связана с тем, что согласно постановлению Правительства № 806 государственный земельный надзор назван дважды: как вид государственного экологического надзора (п. 7) и как самостоятельный вид (п. 10) [2].

Таким образом, Росприроднадзор проводит земельный надзор в рамках экологического надзора. В этом случае категории риска присваиваются не земельным участкам, а объектам, которые оказывают негативное воздействие на окружающую среду (п. 5.1 Положения о земельном надзоре, п. 17 Положения, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 426). Росприроднадзор применяет свои критерии и присваивает указанным объектам категорию чрезвычайно высокого, высокого, значительного, среднего, умеренного или низкого риска. Другие государственные органы (Росреестр и Россельхознадзор) также применяют свои критерии. В результате земельному участку присваивается категория среднего, умеренного или низкого риска.

Плановые проверки Росреестром и Россельхознадзором проводятся в отношении участков, отнесенных к категории: среднего риска – не чаще чем один раз в 3 года, для участков, отнесенных к категории умеренного риска – не чаще чем один раз в 5 лет, в отношении участков, отнесенных к категории низкого риска, плановые проверки не проводятся.

Росприроднадзор осуществляет плановые проверки со следующей периодичностью (п. 18 Постановление Правительства РФ № 426 от 8 мая 2014 г.): категория чрезвычайно высокого риска – один раз в год, категория высокого риска – один раз в два года, категория значительного риска – один раз в три года, категория среднего риска – не чаще одного раза в четыре года, категория умеренного риска – не чаще одного раза в пять лет, категория низкого риска – проверки не проводятся.

Отметим, что Росреестр и Россельхознадзор проводят проверки по ежегодным планам, а Росприроднадзор – по ежегодным планам проведения экологического надзора. Эти планы они разрабатывают независимо друг от друга в отношении подконтрольной им территории субъекта РФ (п. 7, 8 Положения о государственном земельном надзоре).

Из этого следует, что в отношении конкретного земельного участка в один год могут быть проведены проверки разными органами, что не в полной мере соответствует принципу недопустимости проводимых в отношении одного юридического лица или одного индивидуального предпринимателя несколькими органами государственного контроля (надзора), проверок исполнения одних и тех же обязательных требований (п. 5 ст. 3 № 294 – ФЗ от 26 декабря 2008 г.).

В публичной декларации целей и задач Росреестра на 2017 г. заявлена цель по снижению административного давления при осуществлении государственного земельного надзора. В рамках реализации этой цели предусмотрено внедрение риск-ориентированного подхода. Реализация данной цели возможна только при дальнейшем совершенствовании законодательства, регулирующего проведение земельного надзора, и устранения имеющихся в нем противоречий.

Библиографический список

1. Анисимов, А.П. Земельное право России: учебник для академического бакалавриата / А.П. Анисимов, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин, А.Ю. Чикильдина; под ред. А.П. Анисимова. – 5-е изд. – М.: Юрайт, 2018. – 333 с.
2. О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 17 августа 2016 г. № 806 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 35. – Ст. 5326.
3. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 20 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Российская газета. – 2001. – 31 дек.
5. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // Российская газета. – 2008. – 30 дек.
6. О федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии: постановление Правительства РФ от 1 июня 2009 г. № 457 (ред. от 15.02.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 25. – Ст. 3052.
7. О федеральном государственном экологическом надзоре: постановление Правительства РФ от 8 мая 2014 г. № 426 (ред. от 01.10.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 20. – Ст. 2535.
8. Об утверждении Положения о государственном земельном надзоре: постановление Правительства РФ от 02 января 2015 г. № 1 (ред. от 08.09.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 2. – Ст. 514.

Научный руководитель – О.А. Трубникова, ст. преподаватель

Проблемы государственной поддержки сферы здравоохранения в Алтайском крае

О.Б. Кучерова, Ю.С. Харлова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Одной из важнейших функций государства является поддержка здоровья населения. В значительной степени она решается через сферу здравоохранения.

Согласно оценкам многих экспертов, система здравоохранения СССР была одной из лучших в мире, так как она выполняла все возложенные на нее функции по качеству, доступности и обеспеченности медицинскими услугами, лекарствами и материальной базой. Однако после распада СССР начался процесс стагнации: спад финансирования и производства лекарственных средств, препаратов и оборудования для диагностики и лечения [1–5]. Пострадала сфера и в области кадров: множество высококвалифицированных специалистов уехало за рубеж.

За последние 15 лет положение дел в сфере здравоохранения стало улучшаться. Но проблем накопилось слишком много, и на сегодня многие из них не решены. В этом и состоит актуальность данной работы.

Сфера здравоохранения имеет достаточное количество проблем, многие из которых связаны с реализацией ее государственного управления. Вот, на наш взгляд, основные:

- 1) недостаточная материально-техническая база;
- 2) медленное внедрение передовых медицинских технологий;
- 3) дефицит медицинских кадров (особенно молодых);
- 4) недостаточное качество оказания медицинских услуг.

Каждая из этих проблем носит остросоциальный характер и не может быть проигнорирована. Предлагаем обратиться к фактам касательно каждой из них.

Итак, несмотря на то, что к настоящему моменту проведена огромная работа по улучшению материально-технической базы (открытие в 2016 г. Алтайского перинатального центра «ДАР», укрупнение ряда детских лечебных учреждений – объединение городских детских больниц с поликлиниками, создание условий для реализации лечебных мероприятий, внедрение инновационно-организационных технологий в обслуживании пациентов (круглосуточная врачебно-диспетчерская служба, стационар, замещающие технологии, амбулаторные медицинские центры), создание регистров больных детей Алтайского края, открытие дневных стационаров, в том числе в барнаульской детской больнице № 7 – первый в крае дневной стационар по детской хирургии и пр.), сеть учреждений здравоохранения не сбалансирована и не отвечает федеральным нормативам. В сети преобладают учреждения IV уровня, т.е. оказывающие первичную медико-санитарную медицинскую помощь, существует дефицит общей врачебной практики.

Проблема нехватки кадров остра и наблюдается по всей территории Алтайского края.

На конец 2016 г. размер дефицита обеспеченности врачебными кадрами составляет 28,1%, в том числе в амбулаторном звене 25,7%, в стационарном – 30,1%.

По основным секторам оказания медицинской помощи кадровые ресурсы распределились следующим образом:

- стационарная помощь – врачей 3585 чел. (41,9%), средних медработников – 11336 чел. (50,0%);
- амбулаторно-поликлиническая помощь – врачей 4626 чел. (54,1%), средних медработников – 10090 чел. (44,5%);
- скорая медицинская помощь – врачей 341 чел. (4,0%) и 1264 средних медработника (5,5%).

Впрочем, нельзя не отметить увеличение количества первокурсников АГМУ: в текущем году в Алтайский государственный медицинский университет на бюджетную форму обучения поступило 485 первокурсников, из них 349 являются целевиками.

С целью решения задачи по обеспечению здравоохранения кадрами в крае реализуется комплекс мер, направленных на повышение квалификации медицинских и фармацевтических работников, повышению доступности и качества медицинских услуг. В настоящее время в Алтайском крае реализуются 5 государственных и краевых программ:

- 1) Государственная программа «Земский доктор»;
- 2) Государственная программа «Земский фельдшер»;
- 3) Развитие здравоохранения в Алтайском крае до 2020 года;
- 4) Территориальная программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи;
- 5) Краевая программа «Модернизация здравоохранения».

Одной из самых показательных является государственная программа «Земский доктор». 846 молодых врачей трудоустроились в сельские медицинские организации за период реализации программы в регионе в 2012–2016 гг., в том числе 147 молодых специалистов – в 2016 г. Алтайский край входит в первую пятерку регионов России по количеству участников этой программы. Так, в Тальменском районе практически половина врачей – молодые специалисты. При реализации программы «Земский доктор» в течение пяти лет трудоустроилось в Тальменскую ЦРБ 47 врачей, в том числе в 2016 году – 11 человек. Всего в здравоохранении района трудятся 94 врача.

Говоря о проблеме качества оказания медицинских услуг, мы не можем не вспомнить один из самых, на наш взгляд, осязаемых показателей – степень удовлетворенности пациентов качеством оказания этих услуг.

Так, к 2016 г. была проведена независимая оценка качества оказания медицинских услуг [6–9]. В целом, пациенты остались довольны: полную удовлетворенность оказанными услугами в медицинской организации высказали 89% пациентов. Подавляющее большинство опрошенных отметили доброжелательность, вежливость и компетентность работников медицинской организации. Однако более половины пациентов недовольны временем ожидания в очереди при получении медицинской услуги. Также достаточно тревожным является показатель комфортности условий и доступности получения медицинских услуг, в том числе для граждан с ограниченными возможностями здоровья.

В рамках программы «Развитие здравоохранения в Алтайском крае до 2020 года» разработаны алгоритмы оказания медицинской помощи, маршруты движения пациентов, регламенты действий медицинских специалистов, начиная с фельдшерско-акушерских пунктов и заканчивая медицинскими центрами регионального уровня, обеспечивающими оказание высокотехнологичной медицинской помощи, центрами медицинской реабилитации. Если сравнивать показатели на 2014 и 2016 гг., то смертность снижается по всем показателям, кроме смертности от новообразований. Показатель доли выездов бригад скорой медицинской помощи с учетом времени, за которое скорая помощь доезжает до больного, несколько снизился, а также значительно снизилось количество больных с активным туберкулезом. Показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении незначительно увеличился. В целом, по основным показателям здоровья населения ситуация улучшается.

Рассмотрев проблемы сферы здравоохранения, мы предлагаем следующие пути решения:

- 1) принятие ряда мер по уменьшению времени ожидания в очереди при получении медицинских услуг;
- 2) принятие мер по повышению уровня комфортности и доступности получения медицинских услуг, в том числе для граждан с ограниченными возможностями здоровья;
- 3) расширение финансирования региональных медицинских учреждений для оптимизации материально-технической базы;
- 4) увеличение финансирования учреждений здравоохранения в муниципальных образованиях.

В заключение хотелось бы сказать, что сохраняются определенные проблемы в сфере здравоохранения: нехватка льготных лекарств, большие финансовые и квалификационные сложности в лечении тяжелобольных детей, нехватка финансирования в сфере. Однако процесс обновления кадрового состава (в частности, в сельской местности) ведется очень медленно, и за последние 5 лет ситуация лишь незначительно улучшилась. Впрочем, нельзя не обратить внимание, что полную удовлетворенность оказанными услугами в медицинской организации высказало подавляющее большинство опрошиваемых пациентов.

Таким образом, проблемы могут быть решены только при принятии правильных управленческих решений.

Библиографический список

1. Конституция РФ: Основной Закон от 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 23.10.2017).
2. Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 23.10.2017).
3. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (в ред. 01.01.2017) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 23.10.2017).
4. Об утверждении государственной программы «Развитие здравоохранения в Алтайском крае до 2020 года»: постановление Администрации Алтайского края от 26.06.2013 № 331 (в ред. от 08.08.2016) [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/460185869> (дата обращения 23.10.2017).

5. Официальный сайт Министерства здравоохранения Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://zdravalt.ru/management/programmes-and-projects/> (дата обращения: 23.10.2017).

6. Информация об итогах реализации Государственной программы «Развитие здравоохранения в Алтайском крае до 2020 года» за 9 месяцев 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: http://zdravalt.ru/images/files/program/razv_zdrav_9_2016.pdf (дата обращения 23.10.2017).

7. Постановление Администрации Алтайского края от 30.12.2016 №457 (в ред. от 01.01.2017) «Об утверждении Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2017 год и на плановый период 2018–2019 годов» [Электронный ресурс]. – URL: http://zdravalt.ru/images/files/program/terr_progr_2017.pdf (дата обращения 23.10.2017).

8. Сергеев, И.А. Проблемы управления системой здравоохранения / И.А. Сергеев // Экономика и эффективность организации производства. – 2011. – № 11. – С. 196–200.

9. Володин, В. Проблемы здравоохранения и пути их решения / В. Володин [Электронный ресурс]. – URL: <http://ars24.pro/problemu-zdravoohraneniya-v-rf-i-puti-ih-resheniya/> (дата обращения 23.10.2017).

Научный руководитель – В.М. Алтухов, к.э.н.

Электоральная активность и политический абсентеизм барнаульских избирателей

А.М. Мелентьев

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Через выборы граждане оказывают воздействие на формирование органов государственной власти и тем самым реализуют свое право на участие в управлении государством. Это стержневой механизм современной демократии, который, однако, может давать сбой из-за пассивного электорального поведения граждан. Цель нашего исследования – определить уровень электоральной активности граждан в г. Барнауле и попытаться понять причины политического абсентеизма.

Как показало исследование, уровень активности избирателей довольно слабый (среднем 52% избирателей участвуют в голосованиях). Однако активность на федеральных выборах была куда выше, чем на региональных. Возможно, это обусловлено ощущением важности федеральных выборов.

Для выяснения причины сознательного отказа от участия граждан в голосовании мы провели опрос избирателей. Выводы таковы: несмотря на то, что при участии 53% избирателей выборы являются состоявшимися, явка в таком случае будет только на среднем уровне. Значит, сознательное игнорирование выборов в барнаульской действительности все-таки наблюдается, причем довольно выраженная. Таким образом, 47% не участвуют в выборах. Стоит выделить процент людей, которые бессознательно игнорируют выборы в силу своих личных причин. Такие люди безответственно относятся к избирательному процессу и не придают ему должной значимости. Это люди, выбравшие пункты: «нет, избирательный участок далеко от моего дома», «нет, по причине отсутствия интереса к вопросам политики» и «нет, обычно у меня есть более важные дела» (таких людей в нашем опросе оказалось 12%). Что касается сознательного бойкотирования избирателями выборов, то самой распространенной причиной можно смело назвать недоверие к органам власти, контролирующим процесс и результаты выборов (ее выбрали 16% респондентов). Следующая по распространенности причина – неверие в возможность что-либо изменить своим выбором (14% респондентов). Такие люди считают, что изменить ход событий, перемены невозможно в современной системе выборов. И последняя – это нежелание своим участием в голосовании придавать им легитимность (4% опрошенных). Эту причину можно рассматривать как способ сорвать выборы, а срыв выборов приведет к переменам на политической арене.

Эксперты, отвечая на вопросы о низкой электоральной активности молодежи, выделяют два типа мотивов участия молодежи в политике, которые непосредственно влияют на политическое поведение [1–3]. Во-первых, это прагматические мотивы. Мотив поведения заключается в том, чтобы влиять на устройство общественных институтов, таким образом стремясь улучшить свое положение. Другой тип мотивов – идеологический. Это наглядно видно, когда вдруг молодежью овладевает какая-нибудь идея, ради которой они готовы жертвовать жизнью.

Библиографический список

1. Бушенева, Ю.И. Какое дело молодежи до выборов / Ю.И. Бушенева // Власть. – 2007. – № 6. – С. 23–27.
2. Захаркин, Р.А. Молодежный абсентеизм в России / Р.А. Захаркин // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2010. – № 4. – С. 111–114.
3. Морозова, О.С. Абсентеизм как тип электорального поведения / О.С. Морозова // Культура и образование. – 2013. – № 2. – С. 6–8.

Научный руководитель – С.А. Усольцев, к.и.н., доцент

Совершенствование системы управления муниципальными финансами на примере городского округа – города Барнаула Алтайского края

О.И. Милоданова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Необходимость муниципальных финансов предопределена процессами децентрализации финансовой системы с целью более полного учета интересов населения в удовлетворении потребностей на местном уровне.

Согласно Основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг., разработанным Министерством финансов РФ, предоставляется большая самостоятельность нижестоящим бюджетам, в том числе и местным: «...Будут предусмотрены возможности передачи на местный уровень отдельных видов неналоговых доходов, выравнивания бюджетной обеспеченности муниципальных образований и взимания «отрицательных» трансфертов с учетом отдельных неналоговых доходов, заключения соглашений о предоставлении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципалитетов с обязательствами по достижению показателей социально-экономического развития и мерами ответственности за нарушение этих обязательств» [1].

При неэффективном использовании выделенных денежных средств, нарушении обязательств по достижению показателей и т.д. бюджет «пострадает». Есть и положительная сторона: данные меры обеспечивают хорошую мотивацию для более продуманного планирования, составления и исполнения бюджета.

Однако расходы муниципалитета постоянно возрастают и доходы не успевают их покрывать. Кроме того, бюджеты муниципалитетов по ряду причин не совсем готовы к такой нагрузке и самостоятельности. Возникает проблема оптимизации доходов и расходов.

Анализируя бюджет города Барнаула за период 2014–2016 гг., можно сказать, что профицит наблюдался только в 2014 г. (133 074,5 тыс. руб.), в то время как последующие два года бюджет дефицитный (2015, 2016 гг.: - 332 608,2 тыс. руб., -138 816,3 тыс. руб. соответственно) [2]. Согласно ст. 92 Бюджетного кодекса РФ, «размер дефицита (предельный уровень) местного бюджета, утвержденный нормативным актом представительного органа местного самоуправления о бюджете на соответствующий год, не может превышать 10% объема доходов местного бюджета...». Уровень дефицита за 2015 и 2016 гг. составил 3,4 и 1,4% соответственно. Несмотря на то, что уровень не предельный, и процент дефицита в 2016 г. по сравнению с 2015 г. снизился более чем в 2 раза, бюджет города «ушел» с положительных показателей после 2014 г. А значит, для города Барнаула проблема управления муниципальными финансами является значимой.

С чем же связано снижение доходной части бюджета города Барнаула после 2014 г.? Согласно «Бюджету для граждан к решению Барнаульской городской думы «О бюджете города на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов», причина снижения налоговых и неналоговых доходов – уменьшение нормативов отчислений в бюджет города ранее зачисляемых налогов. Произошло это в результате передачи на краевой уровень полномочий по обеспечению получения гражданами дошкольного образования (при этом отметим стабильно высокие расходы бюджета города именно на сферу образования), а также в связи с изменениями Бюджетного кодекса: на треть, с 30 до 20%, сокращены отчисления по НДФЛ, в 2 раза уменьшены нормативы по минимальному и некоторым другим налогам [2].

В перечне вопросов местного значения для каждого из типов муниципальных образований подчеркивается, что вопросами местного значения является именно организация предоставления бюджетных услуг или само предоставление этих услуг. Соответственно, мерой эффективности деятельности органов местного самоуправления является качество предоставленных бюджетных услуг, а не своевременность и объемы бюджетного финансирования. Не менее важный вопрос – вопрос дисбаланса между расходными обязательствами и доходными источниками. Причиной этого является большое количество полномочий у муниципалитета по вопросам совместного ведения и делегированных полномочий с вышестоящего уровня. Причем не всегда передача расходных обязательств сопровождается передачей доходных источников.

На примере показателей об исполнении бюджета города Барнаула за 2014, 2015 и 2016 гг. мы видим необходимость принятия определенных мер, с целью оптимизации доходов и расходов бюджета муниципалитета.

Назовем лишь некоторые:

1. Органам местного самоуправления принять меры по увеличению объема поступления налогов, сборов и других обязательных платежей, неналоговых доходов и доведению темпов роста по основным налогам до среднерайонных, среднегородских и среднекраевых показателей, а также сокращению задолженности по их уплате. В городе Барнауле действует Программа повышения эффективности бюджетных расходов города Барнаула на 2015–2023 гг.: для решения поставленных задач реализуются более 50 мероприятий, в том числе по обеспечению реализации мер по повышению эффективности бюджетных расходов, обеспечение открытости и прозрачности управления муниципальными финансами и др. Согласно программе проводятся совещания по снижению задолженности по налогам и сборам (за 2017 г. рассмотрено 528 организаций, оплачена задолженность в бюджет города 22,1 млн руб.).

2. Не менее важной мерой является осуществление мониторинга расходов на содержание органов местного самоуправления.

4. Контроль за текущим уровнем качества финансового менеджмента, выявление областей, которые требуют совершенствования.

5. В решении большинства проблемных вопросов местного уровня на данном этапе необходима помощь. Методическая помощь органам местного самоуправления со стороны органов государственной власти и органов субъектов РФ: согласно Основным направлениям бюджетной политики на 2015 г. и на плановый период 2016 и 2017 гг. Минфином России разработаны методические рекомендации по оценке качества управления муниципальными финансами.

6. Согласно Основным направлениям бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг., «в 2016 году проведена инвентаризация расходных полномочий органов местного самоуправления, по итогам которой произведен расчет минимальных (модельных) бюджетов» [4].

Основная цель инвентаризации – анализ сложившихся расходных обязательств и их стоимостная оценка. Органы государственной власти и местного самоуправления, в соответствии со ст. 87 Бюджетного кодекса РФ, обязаны вести реестр расходных обязательств. Исходя из этих данных составляется модельный бюджет, после чего становится возможным представление информации о том, какие минимальные затраты нужны в силу закона каждому субъекту и муниципалитету РФ и насколько они обеспечены доходами.

Таким образом, эффективнее распределяются дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности. Результаты инвентаризации будут использованы при формировании расходной части бюджетов на всех уровнях власти. Устранение дублирования полномочий приведет к оптимизации расходов, а анализ распределения по уровням бюджетной системы позволит более качественно предоставлять услуги населению и выполнять работы.

Библиографический список

1. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=119695 (дата обращения: 01.01.2018).

2. О финансах муниципальных органов власти Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://munifin.ru/city/?id=4&date=2015-01-01> (дата обращения: 10.01.2018).

3. О бюджете города на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов: к решению Барнаульской городской Думы [Электронный ресурс]. – URL: http://old.barnaul.org/upload/medialibrary/95b/byudzheta-dlya-grazhdan-po-byudzhetu-goroda-barnaula-na-2014_2016-gody.pdf (дата обращения: 15.01.2018).

4. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов. – Документ опубликован не был // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. О формировании, предоставлении и распределении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2014 г. № 999 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 41. – Ст. 5536.

Научный руководитель – Т.И. Валецкая, ст. преподаватель

Совершенствование корпоративной культуры в администрации города Барнаула

О.П. Настенко

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Интерес к проблеме корпоративной культуры начинает возникать в 70-80 гг. XX в. Но сам термин «корпоративная культура» появился в XIX в. Он был сформулирован немецким фельдмаршалом Мольтке, который использовал его, характеризуя взаимоотношения в офицерской среде. Со временем это понятие распространилось и на другие сферы. В настоящий момент ни у кого не возникает сомнений по поводу значимости корпоративной культуры для процветания любой организации. При этом она не только функциональна, но и является показателем, «маркером» уникальности организации. Вместе с тем далеко не каждый руководитель проявляет особые усилия, направленные на формирование, поддержание и развитие корпоративной культуры. Это не значит, что ее нет в организации, но стихийно складывающаяся корпоративная культура может играть деструктивную роль, создавая не преимущества организации, а проблемы ее функционирования.

В современной литературе существует более 40 дефиниций понятия «корпоративная культура». В рамках нашего исследования основной является следующая трактовка: корпоративная культура – это система материальных и духовных ценностей, проявлений, взаимодействующих между собой, присущих данной корпорации, отражающих ее индивидуальность и восприятие себя и других в социальной и вещественной среде, проявляющихся в поведении, взаимодействии, восприятии себя и окружающей среды (В.А. Спивак).

Корпоративная культура выполняет множество функций, но основные можно свести к двум позициям: 1) адаптация к внешней среде; 2) внутренняя интеграция организации.

Методом изучения типа корпоративной культуры явился опрос сотрудников администрации города Барнаула. В основе анкеты лежит методика определения типа корпоративной культуры К. Камерона и Р. Куинна. Она позволяет оценить важнейшие характеристики организации, стиль лидерства и руководства, управление сотрудниками, сущность организации, стратегическую направленность, критерии успеха.

К. Камерон и Р. Куинн выделяют четыре типа организационных культур, которые основываются на конкурирующих ценностях:

1. Клан – очень дружелюбное место работы, где у людей масса общего. Организации похожи на большие семьи. Лидеры или главы организаций воспринимаются как воспитатели и, возможно, даже как родители.

2. Адхократия – динамичное предпринимательское и творческое место работы. Люди готовы подставлять собственные шеи и идти на риск. Лидеры считаются новаторами и людьми, готовыми рисковать.

3. Рынок – организация, ориентированная на результаты, главной заботой которой является выполнение поставленной задачи. Люди целеустремленны и соперничают между собой. Лидеры – твердые руководители и суровые конкуренты. Они неколебимы и требовательны.

4. Иерархия – очень формальное и структурированное место работы. Тем, что делают люди, управляют процедуры. Лидеры гордятся тем, что они – рационально мыслящие координаторы и организаторы. Критически важно поддержание плавного хода деятельности организации.

В исследовании приняли участие 20 сотрудников администрации города Барнаула – мужчины и женщины в возрасте 25–55 лет, относящиеся к должностям муниципальной службы и к вспомогательным службам. Каждому сотруднику было предложено заполнить анкету, состоящую из 6 блоков вопросов.

По результатам были разработаны 7 профилей – общий организационный профиль и 6 профилей по вопросам анкеты. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Первый профиль – характеристики организации: в организации установлены неформальные контакты, царит семейная и дружеская атмосфера, сотрудники имеют много общего. Здесь фиксируется смещение в сторону клановой культуры в сочетании с атрибутами адхократической культуры (ориентация на достижение успеха).

Второй профиль «стиль лидерства и руководителя организации» отражает преобладание по шкале клановой ориентированности, а значит, лидер в организации уделяет достаточно внимания своим сотрудникам. В перспективе наиболее важным станет эффективность, четкая координация работы и соответствие рабочих процессов поставленным задачам.

Профиль «управление сотрудниками» носит адхократический характер: в настоящее время для организации характерно поощрение творческих идей, индивидуальный подход, а также обширное поле деятельности. В ходе исследования выяснилось, что сотрудники хотели бы повысить значимость таких характеристик, как коллегиальность решений, командная работа, а также участие в принятии решений, а вот желание уменьшить значимость возникло по отношению к предсказуемости и стабильности отношений, соблюдения правил и техники безопасности.

«Сущность организации». В данный момент для организации характерны следующие черты: стремление к достижению целей, готовность к инновациям, а также стремление к росту и лидерству, что говорит о рыночном типе корпоративной культуры, но в то же время имеется акцент на взаимное доверие, лояльность сотрудников и внутренние обязательства (клановая и адхократическая культуры). Сотрудники хотели бы уменьшить значимость формальности и правил.

Что касается стратегической направленности, то в администрации города Барнаула основными целями являются увеличение продуктивности, поддержка гладкого протекания организационных процессов, стабильность и преемственность, что характеризуется иерархическим типом культуры. Практически в равных долях уделяется внимание повышению квалификации сотрудников и правильному позиционированию протекания процессов. Наблюдается увеличение значимости открытости и соучастия, гуманного развития и высокого доверия.

Основопологающим критерием успеха для администрации является выполнение поставленной задачи, ориентация на результат, что является характеристикой рыночного типа. В перспективе («предпочтительно») отмечается уменьшение значимости этого критерия путем увеличения важности благополучия и положительного развития сотрудников.

По результатам исследования выявлено, что корпоративная культура организации совмещает в себе черты трех типов: клановой, адхократической и рыночной. Это свидетельствует о том, что организация развивается и планирует свои дальнейшие действия на достижение запланированных результатов. Внимание, уделяемое развитию черт клановой и адхократической культуры, говорит о том, что руководство понимает значимость и ценность своих сотрудников, выделяет средства на их развитие, так как достижение стратегических целей без первоклассной работы квалифицированного персонала может быть весьма затруднено.

Анализируя составленный общий профиль, можно сделать вывод о том, что существующая корпоративная культура в администрации города Барнаула является функциональной для данной организации: сотрудники организации особых изменений в организационной культуре не хотят, присутствует желание снизить такие показатели, как жесткая структура, формальные правила и контроль, а также предсказуемость и стабильность отношений.

Для совершенствования корпоративной культуры и ее поддержания предлагаем проводить постоянную диагностику существующей корпоративной культуры, а также удовлетворенности ею сотрудников. Для реализации данного мероприятия рекомендуется использовать в качестве методики комплексного изучения социально-психологической структуры коллектива, позволяющей определять важнейшие показатели эмоционального состояния коллектива, предлагается периодически использовать метод анкетирования всех сотрудников. Обязанность по проведению исследования предлагаем закрепить за руководством.

От психологического климата в трудовом коллективе зависит как благополучие членов коллектива, так и их работоспособность. Анкетирование позволит выявить, насколько сотрудники довольны работой в трудовом коллективе. Опрос необходимо проводить анонимно. Если осуществлять данное анкетирование хотя бы раз в год (желательно не реже раза в полугодие и не чаще раза в квартал), можно будет следить за изменениями, происходящими в коллективе, и принимать для устранения выявленных проблем своевременные меры.

Для решения проблем в межличностных отношениях рекомендуем при подборе персонала учитывать психологические особенности и психологическую совместимость сотрудников, улучшать межличностные

взаимоотношения в коллективе: руководитель должен предупреждать и разрешать межличностные конфликты, анализировать межличностные связи, озвучивать вклад каждого сотрудника и подчеркивать его значимость для администрации. Также рекомендуем регулярно проводить мероприятия для повышения уровня сплоченности коллектива, например: напоминать сотрудникам, что лишь благодаря совместным усилиям и эффективной взаимопомощи можно достичь значительных вершин, проводить социально-психологические тренинги.

Помимо указанных рекомендаций, для того чтобы улучшить корпоративную культуру, считаем, что руководству необходимо четко сформулировать миссию администрации и донести ее до всех работников. Миссия является той обобщающей идеей, на которую равняются все структурные составляющие корпоративной культуры.

Повышение уровня корпоративной культуры в администрации города Барнаула посредством реализации сформулированных рекомендаций, на наш взгляд, позволит повысить уровень мотивации и инициативности сотрудников, улучшить производительность труда, сплотить коллектив и сделать его более устойчивым к воздействию неблагоприятных факторов.

Библиографический список

1. Семенов, Ю.Г. Организационная культура. Управление и диагностика: учебное пособие / Ю.Г. Семенов. – М.: Логос, 2006. – 256 с.
2. Конталев, В.А. Управление персоналом: Основы теории организационной культуры: учебное пособие / В.А. Конталев. – М.: Московская государственная академия водного транспорта, 2008. – 254 с.
3. Культура организации. Проблемы формирования и управления / А.Н. Асаул и др. – СПб.: Институт проблем экономического возрождения, Гуманистика, 2006. – 194 с.

Научный руководитель – О.А. Гооге, к.э.н.

Проект «Формирование профессиональной команды»

О.П. Настенко, Е.А. Трубникова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Сегодня, в эпоху сильнейшей мировой конкуренции и появления новейших технологий, именно командная работа играет ведущую роль в достижении ощутимых организационных результатов, способствует поддержанию конкурентных преимуществ компаний и организаций, является инструментом снижения уровня враждебности и ненависти между людьми.

Отличительной чертой членов команды является гибкость – способность и желание делать все необходимое для выполнения работы. Использование командной работы приводит к значительному изменению качества рабочей силы, поскольку совместная работа требует самоуправления и более широкого информирования членов команды.

Люди в группах, как правило, различаются по возрасту, полу, образованию, культуре, верованиям и ценностям. И возрастание культурных различий работников требует развития такого важного навыка от членов команд, как способность работать с людьми, которые не похожи на них.

Кроме того, развитие образования и технологий требует использования в работе множественных трудовых навыков, а не только умения выполнять одну-две конкретные операции.

Таким образом, важнейшее из условий продуктивной работы людей – это создание успешной команды. Грамотно подобранная команда положительно влияет на продуктивность и достижение целей организации, образуется так называемый синергетический эффект.

Создание команды – это не только показатель профессионализма управленца, но и сложный труд, требующий хорошей управленческой подготовки, чему и посвящена дисциплина формирования профессиональной команды. Дисциплина для нас важна еще и потому, что имеет психологическую специфику. Без знания психологических основ построения команды не может обойтись ни один менеджер. Еще одной особенностью дисциплины является то, что ее невозможно освоить только теоретически. Поэтому изучение данного предмета фактически полностью было основано на освоении нами практических действий по командообразованию в рамках проекта.

Целью данного проекта является всестороннее изучение процесса создания профессиональной команды, выявление характерных особенностей и совершенствование командообразования.

В рамках данного проекта наша работа предполагала решение определенных задач:

1. Теоретическое освоение было посвящено изучению научной литературы по таким темам, как: командное строительство в органах государственной власти, психологические основы формирования профессиональной команды, типы командообразований, управленческая команда в современных условиях, роль и функции лидеров в команде, бригада как форма организации команды, командный дух и культура команды, руководитель как стратегический лидер и субъект организации командной деятельности, технологии формирования команды, отбор, обучение и развитие членов команды, проблемы психологической совместимости и сплоченности, психология принятия решений, развитие межличностных компетентностей членов команды.

2. Формирование команд (5–6 человек) внутри учебных групп для проведения мероприятий.

В процессе работы каждая команда отработывала навыки командообразования, принятия решений, распределения ролей, подготовки урока по определенной значимой теме. Главным показателем наших мероприятий

было не только проведение уроков для выпускников школ, но и построение взаимодействия между членами внутри наших команд во время проведения мероприятия.

Мы детально отработывали методы влияния на аудиторию, переключения ее внимания.

Итогом нашей работы стал образовательный урок в школе.

Таким образом, главным результатом данной работы стал, во-первых, практический опыт создания команды для нас, как для управленцев. Проведение такого рода мероприятий (социальный заказ) было для нас в новинку. А во-вторых, практический опыт для школьников старших классов, касательно управленческой составляющей, ведь они узнали много полезных моментов о том, как управлять собой, как контролировать свое время и как учиться выполнять все задания в срок. Все наши темы, в основном, затрагивали самоменеджмент. Это было актуально и для нас, и для наших слушателей.

3. Умение формировать команды.

В рамках данного задания наша группа разделилась на 4 группы, которые обозначали 4 этапа развития команды: адаптация, группирование, кооперация и функционирование. Для каждого этапа были подготовлены соответствующие игровые тренинги, которые ребята должны были пройти. На открытое занятие к нам пришли несколько команд школьников 9–11 классов, и что важно, многие ребята были совершенно незнакомы друг с другом, что добавляло интерес в проведение данного тренинга. Мы помогали им почувствовать, каково это – работать в команде, принимать совместные решения, помогать друг другу и идти к совместной цели. А для нас это был опыт формирования команд из совершенно незнакомых между собой и нам людей с учетом групповой динамики.

4. Проведение диагностики командообразования в различных организациях.

Для получения опыта диагностики коллектива и изучения различных аспектов командообразования, а также опыта разработки рекомендаций по совершенствованию формирования команды, каждый из нас (группы 1141, 1142) проводил тестирование в организации.

Объектом нашего исследования стали сотрудники и служащие организаций различных правовых форм, размеров и даже разных городов. Тестирование прошло в 44 организациях. Всего участвовали 289 человек.

Мы проводили диагностику по различным аспектам командообразования, в результате чего пришли к некоторым выводам.

Так, при изучении лидерского потенциала одним из выводов, к которому мы пришли, было то, что нередко наблюдается несовпадение между личной оценкой лидера самого себя и оценкой лидера подчиненными. При изучении совместимости обнаружился факт проведения отбора без учета совместимости. При рассмотрении особенностей организационной культуры мы отметили завышенный уровень организационной культуры при среднем уровне сплоченности.

Но самое главное, что нас удивило и с чем мы неожиданно столкнулись, это то, что мы не смогли проанализировать в полной мере результаты универсального теста Мередита Белбина по определению командного потенциала и неформального ресурса, так как 86% тестируемых сотрудников всех организаций оказались в стрессе. Но несмотря на то, что мы не смогли оценить командный потенциал сотрудников, для командной деятельности в полной мере отрицательный результат уже является результатом. Поэтому мы сделали вывод, что процентное соотношение людей, которое находится в стрессе, больше похоже на эпидемию.

Это, конечно, было большим удивлением для нас, поскольку изучали мы одно, а по факту пришли к совершенно другому.

Таким образом, в ходе исследования мы сделали следующие выводы:

1. Формированием команд на местах не занимаются ни руководители, ни отделы кадров.
2. Как следствие, идет неэффективное управление человеческими ресурсами за счет эксплуатации их здоровья.
3. 86% персонала, который изучался, находится в стрессе.
4. Фактически всем организациям необходим не только более грамотный подход в организации управления, но и психологическая помощь.

Поэтому предлагаем следующие рекомендации:

1. Студентам-управленцам нужна более глубокая психологическая база, так как управленцы – это люди, которые постоянно работают с людьми, а по факту мы оказались совершенно не готовы к тем реалиям, которые происходят в большинстве современных организаций. Для нас стало ясно, что мы сами вскоре можем оказаться в стрессе, если не будем компетентны во многих психологических аспектах работы команды, межличностных отношениях и работе над собой.

2. В учебных программах ГМУ следует:

- увеличить количество предметов/часов по психологии;
- добавлять психологическую составляющую в управленческих предметах: стратегическое управление, принятие управленческих решений, антикризисное управление.

3. В программе проекта предусмотреть межкафедральный компонент совместно с психологами 3–4 курса бакалавриата, студентами-магистрантами.

4. Предусмотреть посильную психологическую помощь от вышеотмеченных лиц для проведения антистрессовых обучающих семинаров, повторного мониторинга состояния коллектива или обращения в психологический центр АФ РАНХиГС для получения квалифицированной психологической помощи.

5. Разработать памятки с информационным материалом по профилактике и увеличению стрессоустойчивости с контактной информацией академии и психологического центра.

Научный руководитель – Ю.Н. Ляпина, ст. преподаватель

Кросс-культурный менеджмент – современная технология управления персоналом

Т.В. Немёса

Барнаулский филиал ФГОБУ ВО

«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Актуальность изучения проблем управления кросс-культурными отношениями обусловлена происходящими в современном бизнесе процессами транснационального характера. Кросс-культурный менеджмент представляет собой новый подход к управлению персоналом с учетом культурных и языковых различий между людьми, что, в свою очередь, несет в себе широкие возможности для повышения эффективности деятельности многонациональных коллективов компаний. Для России данное направление менеджмента особенно актуально в силу многообразия внутригосударственных и внешних культур.

В настоящее время вопросам изучения технологий управления персоналом организации в рамках кросс-культурного менеджмента уделяется большое внимание в трудах ряда теоретиков, в числе которых могут быть названы Т.Г. Елистратова [1]; Н.В. Святохо и Л.А. Халилова [2]; О.П. Павлусенко, Т.Е. Кузнецова [3] и др.

Наиболее характерными областями деятельности, в которой происходит соприкосновение различных культур, являются: управление бизнесом; управление ценностями компании; взаимодействие с внешней средой; маркетинг; управление человеческими ресурсами; переезд, трудоустройство в другом городе (стране); взаимодействие между городом и селом.

Важным фактором повышения эффективности деятельности любой компании выступает корпоративная культура. С точки зрения кросс-культурного менеджмента можно выделить пять основных подходов к ее формированию. Среди них:

- доминирующий стиль «штаб-квартиры» и перенесение его элементов на филиалы – подразумевает приспособление к условиям страны пребывания (доминируют так называемые «домашние» подходы);

- «сплав» – при котором происходит своеобразный синтез различных управленческих и культурных аспектов деятельности штаб-квартиры и филиалов;

- универсализм – устанавливается некий осредненный нейтральный стиль, принимаемый разными культурами;

- комбинированный подход, который представляет собой сочетание всех перечисленных выше подходов применительно к региональным или глобальным условиям деятельности международной фирмы [4, с. 3].

Осознание культурных различий в контексте бизнеса позволяет сделать межкультурную коммуникацию более эффективной. Так, азиатские культуры (Китай, Япония), предполагают командную работу, в то время как в западном бизнес-сообществе более принята система индивидуальной ответственности и собственных достижений. Понимание такого рода различий помогает создать более эффективную коммуникативную стратегию для развития отношений с партнерами и сотрудниками из других стран.

Очевидно, что работая с представителями разных стран и культур, менеджерам компаний необходимо учитывать такой ключевой фактор коммуникации, как язык жестов. Его непонимание может привести к возникновению коммуникационных барьеров и неверной интерпретации установленных договоренностей.

Кросс-культурный менеджмент напрямую связан с управлением человеческими ресурсами организации, что, в свою очередь, требует межкультурного осознания и соответствующей компетентности менеджера. Если раньше основными критериями при выборе успешного менеджера служили набор необходимых качеств, высокая квалификация и желание работать на глобальном уровне, то теперь при выборе качественного управленца большую роль играют его прежний международный опыт и кросс-культурная осведомленность.

Сотрудникам, отобранным для работы за рубежом, необходимо пройти дополнительное обучение навыкам межкультурного общения. Программы обучения в принимающих странах также должны быть скорректированы с учетом уровня образования, обеспечиваемого местной образовательной системой.

Например, в Японии компания Toyota сотрудничает с системой среднего образования, обучая и подбирая себе будущих работников прямо со школьной скамьи. Однако этот подход применим не во всех странах присутствия компании, потому что местные школьные системы зачастую не готовы к подобным партнерствам с отдельными фирмами. В этой связи компания Toyota скорректировала свою практику набора, отбора и обучения персонала в соответствии с требованиями каждой страны, где она осуществляет свою деятельность.

Особенно большие трудности возникают, когда культура и законы родной страны компании противоречат культуре и законам принимающей страны. Например, действующий в США закон о равноправии при трудоустройстве, запрещающий дискриминацию по половому признаку, противоречит законам и обычаям Саудовской Аравии в отношении роли женщин. Подобные конфликты вызывают проблемы у американских корпораций, стремящихся к тому, чтобы женщины-руководители имели такие же возможности для работы за рубежом, как и их коллеги-мужчины [4].

Наконец, в разных странах могут существенно различаться условия труда и прожиточный минимум, поэтому международным компаниям часто приходится подстраивать свои системы оплаты под нужды рынка труда конкретной принимающей страны. Они должны учитывать особенности местных законов, которые могут требовать

выплаты минимальной заработной платы или обязывать компании предоставлять работникам определенные льготы, такие как годовые премии или медицинские страховки.

Что касается России, то здесь кросс-культурный менеджмент обрел высокую популярность в начале 90-х гг. XX в. Ярким примером столкновения культурных различий в те годы стала американская сеть предприятий быстрого питания McDonald's. Открытие ресторана в нашей стране вызвало большой успех, за первые дни работы его посетило больше 30 тыс. человек. Но спустя некоторое время была обнаружена проблема, суть которой сводилась к тому, что в процессе обучения российским работникам пытались внедрить фирменную «американскую широкую улыбку», с которой необходимо было встречать посетителей. Однако бывшие советские граждане оказались не готовы к такому общению в процессе трудовой деятельности. Компанией были проведены исследования, направленные на изучение менталитета местных жителей, результаты которых показали, что в российской деловой культуре широкая улыбка, обращенная к незнакомым людям, воспринимается как отхождение от нормы. В итоге от данного стандарта обслуживания в России пришлось отказаться.

Показательным также можно считать опыт применения технологий кросс-культурного менеджмента компанией «ВымпелКом» (Билайн). Отличительной чертой компании является проведение корпоративного тематического праздника «День Компании в России», который позволяет сотрудникам ознакомиться с культурой других стран присутствия компании, лично пообщаться с топ-менеджерами, «подружиться» с коллегами из других подразделений, так как знание обычаев, норм поведения других культур является неотъемлемым условием качественного функционирования компаний на международном уровне.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод о том, что именно те корпорации, которые признают важность кросс-культурного подхода и имеют возможность внедрять кросс-культурные практики, способны не просто выжить в современных условиях конкурентной бизнес-среды, а выстроить успешную и стабильную организационную культуру, основанную на принципах кросс-культурного взаимодействия и глобального мировосприятия.

Библиографический список

1. Елистратова, Т.Г. Социальный капитал как фактор повышения эффективности деятельности организации / Т.Г. Елистратова // Вестник филиала Всероссийского заочного финансово-экономического института в г. Барнауле. – 2010. – № 12. – С. 53.

2. Святохо, Н.В. Кросс-культурный менеджмент как новая парадигма управления персоналом / Н.В. Святохо, Л.А. Халилова // Устойчивое развитие социально-экономической системы и субъектов рыночной экономики Российской Федерации: материалы XVI научно-практической конференции. – 2014. [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26060534>.

3. Елистратова, Т.Г. Развитие кадрового потенциала предприятия (инновационный подход): монография / Т.Г. Елистратова, Т.Е. Кузнецова, О.П. Павлусенко. – Барнаул: Типография «Сибирь+», 2012. – 160 с.

4. Максимова, С.М. Особенности управления человеческими ресурсами в международной компании / С.М. Максимова // Интернет-журнал «Наукovedение». – 2014. – Вып. 2. – Март-апрель. [Электронный ресурс]. – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/108EVN214.pdf>.

Научный руководитель – Т.Г. Елистратова, к.э.н.

Документационное обеспечение предоставления государственных и муниципальных услуг в КАУ «МФЦ Алтайского края»

А.Е. Пугачёва

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Основной целью создания системы многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (далее – МФЦ) является реализация принципа «одного окна», когда гражданин освобождается от необходимости получать справки в других учреждениях, ходить по инстанциям или платить посредникам.

В процессе предоставления услуг сбор, подготовка, согласование и утверждение необходимых документов или сведений из документов, которые формируются и хранятся в органах публичной власти и подведомственных им организациях, должен производиться этими органами и организациями самостоятельно, без участия заявителей.

В этой связи особое внимание в деятельности МФЦ должно уделяться организации межведомственного электронного документооборота.

Для исполнения возложенных функций в МФЦ выделяются две ключевые административные роли:

1. Ответственный за прием документов — универсальный специалист. Данная роль предполагает выполнение функции по приему заявлений по любым государственным и муниципальным услугам.

2. Ответственный за согласование и подготовку итогового документа. Данная роль предполагает выполнение функции по формированию комплекта недостающих документов, согласованию документов, которые поступили от заявителя.

На каждую государственную или муниципальную услугу, предоставляемую КАУ «МФЦ Алтайского края», разработан административный регламент, который упорядочивает каждый этап работы с документами в процессе предоставления услуги, закрепляет виды и формы документов, последовательность и сроки их оформления.

Между органами государственной власти (местного самоуправления) и КАУ «МФЦ Алтайского края» заключены соглашения о взаимодействии, в которых закрепляется порядок взаимодействия при предоставлении конкретных государственных или муниципальных услуг.

Проанализируем порядок документирования процесса предоставления муниципальной услуги «Осуществление передачи (приватизации) жилого помещения в собственность граждан».

Для предоставления муниципальной услуги заявителю необходимо написать заявление и приложить к нему пакет документов, указанных в административном регламенте.

Специалист МФЦ в ходе личного приема:

- устанавливает соответствие копий подлинникам документов;
- заверяет копии прилагаемых к заявлению документов и приобщает их к заявлению;
- проверяет правильность заполнения заявления, наличие документов, указанных в качестве прилагаемых к нему;
- составляет в двух экземплярах расписку в получении документов;
- проводит ознакомление заявителя с распиской и передает один экземпляр заявителю, второй – приобщает к заявлению;
- оформляет письменное согласие заявителя на обработку персональных данных.

Специалистом МФЦ в день поступления заявления регистрируются сведения о заявлении с использованием программно-аппаратного комплекса «Автоматизированная информационная система поддержки деятельности многофункционального центра» (далее – АИС МФЦ).

После приема и регистрации заявления вместе с пакетом документов, принятых у заявителя, специалист МФЦ не позднее одного рабочего дня с момента приема заявления передает его через курьера МФЦ в орган, предоставляющий муниципальную услугу, ответственному за прием документов специалисту. В данном случае документы передаются в комитет жилищно-коммунального хозяйства города Барнаула.

В комитете жилищно-коммунального хозяйства г. Барнаула принимается решение по поводу предоставления данной муниципальной услуги. В МФЦ направляется уведомление о необходимости явиться для заключения договора о передаче жилья в собственность, либо уведомление об отказе в заключении договора о передаче жилья в собственность, подлежащее выдаче при личном обращении заявителя в МФЦ.

Максимальный срок исполнения административной процедуры при подаче заявления в МФЦ — 2 месяца.

Таким образом, в процессе документирования предоставления услуги оформляются следующие виды документов:

- заявление;
- расписка в получении документов;
- согласие на обработку персональных данных;
- уведомление о необходимости явиться для заключения договора о передаче жилья в собственность;
- уведомление об отказе в заключении договора о передаче жилья в собственность.

В качестве положительного момента можно отметить тот факт, что работа по документированию услуг в КАУ «МФЦ Алтайского края» ведется исключительно в соответствии с административными регламентами и соглашениям с органами власти, все формы документов унифицированы и закреплены в регламентах.

Основной пакет документов, прилагаемых к заявлению, готовит сам заявитель. Однако согласно административному регламенту существует исчерпывающий перечень документов, необходимых в соответствии с нормативными правовыми актами для предоставления муниципальной услуги, которые находятся в распоряжении органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных органов и организаций, участвующих в предоставлении муниципальной услуги, и которые заявитель вправе представить по собственной инициативе. В случае непредставления документов из этого списка их в порядке межведомственного информационного взаимодействия запрашивает МФЦ в органах власти [1].

Стоит отметить, что в соответствии с действующими нормативными актами участие гражданина в оформлении государственной или муниципальной услуги должно быть минимальным. Для этого должен быть реализован принцип межведомственного обмена информацией, позволяющий по одному запросу получать обобщенные сведения из нескольких источников и выполнять их комплексный анализ.

Однако в ходе анализа отзывов людей о КАУ «МФЦ Алтайского края», представленных на сайте «Фламп.ру» [3], выяснилось, что зачастую заявителям отказывают в предоставлении услуги, если отсутствуют «необязательные» документы, либо просят их донести. Это свидетельствует об отсутствии на практике эффективного электронного межведомственного взаимодействия.

Также в КАУ «МФЦ Алтайского края» отсутствует единая система регистрации заявлений. Так, вид регистрации и регистрационные формы зависят от органа власти, который будет эту услугу предоставлять. В результате одни заявления регистрируются в журналах, другие – в электронных системах регистрации. В конечном итоге отсутствует единая информационная система.

Стоит отметить и такую проблему, как сбой в программном обеспечении. Так, в 2017 г. АИС МФЦ временно не работала около 1 месяца, что, несомненно, повлияло на сохранность документов.

Таким образом, многофункциональный центр является лишь посредником при исполнении услуг между заявителем и органом власти. На практике, к сожалению, технологии электронного межведомственного взаимодействия не функционируют в том объеме, в котором они предусмотрены действующим законодательством, что негативно влияет на скорость и качество предоставления государственных и муниципальных услуг.

Решение выявленных проблем документационного обеспечения предоставления государственных и муниципальных услуг во многом зависит от доработки административных регламентов и соглашений по предоставлению услуг. Так, в них стоит закрепить передачу документов посредством межведомственного электронного документооборота. Для обеспечения единства информационных ресурсов и оперативного поиска информации необходима разработка единой системы регистрации. Кроме того, требуется развитие межведомственного электронного документооборота, что позволит значительно снизить нагрузку на курьеров МФЦ и ускорить процесс предоставления государственных и муниципальных услуг.

Библиографический список

1. Административный регламент предоставления муниципальной услуги «Осуществление передачи (приватизации) жилого помещения в собственность граждан»: приказ комитета жилищно-коммунального хозяйства города Барнаула от 18.09.2017 №151/пр-1735 // город Барнаул [официальный сайт]. [Электронный ресурс]. – URL: <http://barnaul.org/> (дата обращения: 22.09.2017).

2. Официальный сайт краевого автономного учреждения «Многофункциональный центр предоставления государственных услуг Алтайского края». [Электронный ресурс]. – URL: <https://mfc22.ru/> (дата обращения 14.04.2018).

3. Сервис отзывов людей о компаниях города «Фламп». [Электронный ресурс]. – URL: <https://barnaul.flamp.ru> (дата обращения: 14.04.2018).

Научный руководитель – Т.Н. Самсонова, ст. преподаватель

Совершенствование локальных нормативных актов, регламентирующих делопроизводство в администрации города Барнаула

А.Е. Пугачёва

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В настоящее время в области делопроизводства отсутствуют общегосударственные нормативные правовые акты, устанавливающие единые правила подготовки и обработки управленческой документации. Требования действующих государственных стандартов являются рекомендательными, а обязательные для применения акты имеют узкую сферу распространения. Например, Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 15 июня 2009 г. № 477, устанавливают порядок ведения делопроизводства в органах государственной власти на федеральном уровне [4]. Органам местного самоуправления приходится ориентироваться на акты, разработанные в первую очередь для органов государственной власти. В сложившейся ситуации с нормативным регулированием делопроизводственных процессов возрастает роль локальных нормативных актов по вопросам обработки документов, создаваемых органами местного самоуправления на базе общегосударственных рекомендаций.

В любой организации для создания единой системы работы с документами должны быть разработаны такие локальные нормативные акты, как инструкция по делопроизводству и альбом шаблонов унифицированных форм документов.

Особое внимание следует уделить Инструкции по делопроизводству, как основному локальному нормативному акту в сфере делопроизводства. В администрации г. Барнаула правила ведения делопроизводства определяются Инструкцией по делопроизводству в администрации города Барнаула и иных органах местного самоуправления (далее – Инструкция), утвержденной Постановлением администрации г. Барнаула от 25 мая 2012 г. №1563 [9].

В ходе анализа Инструкции стало ясно, что в настоящее время требуется доработка документа. Стоит отметить, что последняя редакция Инструкции по делопроизводству в администрации г. Барнаула датируется 4 декабря 2015 г. Однако за указанный период был внесен ряд изменений в нормативно-методическую базу управления документами.

Инструкция по делопроизводству в администрации г. Барнаула была разработана в соответствии с ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов». В разделе «Общие положения» данного локального нормативного акта нет ссылок на иные нормативные документы. До настоящего времени Правила делопроизводства и методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти не рассматриваются на практике в качестве нормативного документа для ведения делопроизводства на муниципальном уровне. Однако в соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти должны стать основой для разработки инструкций по делопроизводству в системе муниципального управления. Соответственно, требуется внесение ряда изменений в Инструкцию по делопроизводству администрации г. Барнаула для достижения соответствия указанным актам.

Также стоит отметить, что правила оформления некоторых реквизитов в Инструкции по делопроизводству в администрации г. Барнаула отличаются от тех, что установлены ГОСТ Р 6.30-2003. Отдельные изменения были внесены в Правила делопроизводства постановлением Правительства РФ от 26 апреля 2016 г. № 356 «О внесении

изменений в Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» [3]. Изменения коснулись следующих разделов: основные понятия, создание документов и особенности работы с электронными документами в федеральном органе исполнительной власти. Значительные поправки внесены в понятийный аппарат Правил делопроизводства, который в основном приведен в соответствие с новым терминологическим стандартом ГОСТ Р 7.0.8-2013.

В Инструкции по делопроизводству в администрации г. Барнаула отсутствует раздел «Основные понятия», имеющиеся же в тексте Инструкции определения не соответствуют в полной мере ГОСТ Р 7.0.8-2013.

Документы на электронных носителях постепенно занимают свои позиции в системах делопроизводства, в том числе на уровне местного самоуправления. Стоит отметить, что инициатива применения электронных документов на муниципальном уровне ранее определялась, прежде всего, внутренними потребностями этих систем управления. В 2014 г. из внешней среды управления в органы местного самоуправления Алтайского края стали поступать организующие импульсы по упорядочению внедрения электронных документов в систему документооборота. В частности, с целью совершенствования государственного и муниципального управления 17 октября 2014 г. было издано постановление Администрации Алтайского края № 483 «О единой системе электронного документооборота Алтайского края». В этом документе установлены требования к порядку подключения к системе электронного документооборота, организации работы и использованию электронной подписи в ней. Однако в Инструкцию по делопроизводству в администрации г. Барнаула так и не были внесены положения, регламентирующие порядок работы с электронными документами. Необходимо утверждение инструкции по делопроизводству в новой редакции, содержащей подобный раздел. Таким образом, требуется корректировка положений Инструкции по делопроизводству в администрации г. Барнаула.

Отдельное внимание стоит уделить изменениям, внесенным в п. 26 Правил делопроизводства. В данном пункте Федеральному органу исполнительной власти предписана процедура разработки и утверждения альбома шаблонов унифицированных форм документов, создаваемых федеральным органом исполнительной власти. В соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ от 27 июля 2006 г. Правила делопроизводства и методические рекомендации по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти являются основой для разработки инструкций по делопроизводству в органах местного самоуправления. Соответственно, задача по разработке альбома шаблонов унифицированных форм документов должна решаться специалистами различных организаций. Тем не менее в инструкции по делопроизводству в администрации г. Барнаула по-прежнему отсутствуют положения, касающиеся разработки альбома форм документов.

Инструкция по делопроизводству в администрации города Барнаула и иных органах местного самоуправления опирается на ГОСТ Р 6.30-2003. Однако с 1 июля 2018 г. вводится в действие новый ГОСТ Р 7.0.97-2016 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов» [7], который заменит собой ГОСТ Р 6.30-2003 [6]. В соответствии с новыми правилами потребуются внесение ряда изменений в Инструкцию по делопроизводству в администрации г. Барнаула. Так, в соответствии с новым стандартом некоторые изменения претерпевают состав и правила оформления реквизитов, также появились реквизиты, необходимые для оформления документа на электронном носителе. Для соответствия новым требованиям ГОСТ Р 7.0.97-2016 необходимо разработать и утвердить новые бланки документов. В соответствии с планом Федерального архивного агентства в конце 2017 г. Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела подготовит новую редакцию Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству для федеральных органов исполнительной власти. Данный документ должен быть взят за основу разработки инструкций по делопроизводству в органах местного самоуправления.

Таким образом, требуется доработка и внесение изменений в Инструкцию по делопроизводству в администрации города Барнаула и иных органах местного самоуправления в соответствии с действующим законодательством и тенденциями развития документационного обеспечения управления.

Библиографический список

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 01.10.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ч. I. – Ст. 3448.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации»: Федеральный закон от 02 Марта 2016 г. № 43-ФЗ (в ред. от 18.06.2017) // Российская газета. – 2016. – № 6915 (47).
3. О внесении изменений в Правила делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти: постановление Правительства РФ от 26 апреля 2016 г. № 356 (ред. от 02.05.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 18. – Ст. 2641.
4. Об утверждении Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти: приказ Федерального архивного агентства № 76 от 23 декабря 2009 г. // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 41. – Ст. 4818.
5. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения; введ. 2014–01–03. – М.: Стандартинформ, 2014. – 12 с.
6. ГОСТ Р 6.30-2003 Национальный стандарт Российской Федерации. Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов; введ. 2003–07–01. – М.: Стандартинформ, 2007. – 20 с.

7. ГОСТ Р 7.0.97-2016 Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов. – М.: Стандартинформ, 2016. – 35 с.

8. О внесении изменений в Постановление Администрации Алтайского края «О единой системе электронного документооборота Алтайского края»: Постановление Администрации Алтайского края от 19 мая 2016 №176 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения 23.07.2017).

9. Об утверждении инструкции по делопроизводству в администрации города и иных органах местного самоуправления: Постановление администрации г. Барнаула от 25. 05. 2012 г. №1563 (в ред. от 04.12.2015) // Официальный сайт города Барнаула [Электронный ресурс]. – URL: <http://barnaul.org> (дата обращения: 23.10.2017).

Научный руководитель – Т.Н. Самсонова, ст. преподаватель

Роль государства в социально-экономическом развитии страны

И.С. Садовская

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Экономика Российской Федерации – это находящийся в постоянном движении механизм. Он не стоит на месте и на него действует множество факторов, оказывая разнообразнейшее влияние. Каждый является свидетелем взлетов и падений российской экономики, но задумывался ли кто-то о том, что же позволяет ей успешно преодолевать кризисные ситуации и оставаться на плаву? В данном процессе, безусловно, огромную роль играет государство, а именно его своевременное воздействие на экономику в период кризисных явлений.

С такой ситуацией Российская Федерация как раз столкнулась в 2014–2015 гг. В декабре 2014 г. произошел ряд внешнеполитических конфликтов России с западными странами. Это привело к следующим событиям:

- введение экономических санкций в отношении России в связи с событиями на Украине;
- стремительное снижение мировых цен на нефть;
- обвальное падение курса рубля по отношению к доллару США и евро.

В России начинался валютный и социально-экономический кризис. Темпы экономики заметно снизились, что привело к оттоку капитала из России, который в 2014 г. составил рекордные 151,5 млрд \$ [РБК]. Также резко выросли темпы инфляции приблизительно с 8 до 11,7% [1].

В 2015 г. экономика России все еще пребывала в удручающем состоянии, поскольку все еще сохранялись экономические санкции, а цены на нефть продолжали снижаться. Инфляция возросла до рекордных процентов за последние 8 лет – практически 13%. При этом снизились реальные доходы населения на 3,2%, что привело к социальным волнениям. Данные процессы обусловлены ослаблением рубля на валютном рынке. Последствием увеличения цен и снижения доходов, соответственно, стало долговременное снижение потребительского спроса, возникновение экономического спада, а следовательно, и увеличение уровня безработицы.

В связи с происходящими событиями возникла потребность в государственном регулировании ситуации, поскольку сам рынок уже не имел возможности справиться с накопившимися проблемами самостоятельно. С целью вывода страны из столь бедственного положения Правительством Российской Федерации был разработан «антикризисный план». В Распоряжении Правительства Российской Федерации № 98-р он закреплен как План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности [2]. Осуществление данного плана позволило уже в 2016 г. ослабить нестабильность курса рубля, а впоследствии и вовсе стабилизировать его. Промышленность понемногу восстанавливалась. Подтверждением этого стал рост индекса производства до 1,3%. Также важно отметить рост сельского хозяйства, который в условиях санкций имеет весьма важную роль. Были осуществлены процессы импортозамещения, а хороший урожай и ряд других факторов способствовали снижению уровня инфляции до 5,7%. Отток капитала в этот период достигнул наименьших позиций за последние годы и составил 15 млрд \$. Тем не менее реальные доходы населения продолжили снижаться и достигли около 6%. По данным Росстата, в 2016 г. 10,7% наемных работников предприятий и организаций в России имели зарплату ниже одного прожиточного минимума трудоспособного населения, ниже трех прожиточных минимумов – 75%.

В 2017–2018 гг. Российская Федерация входит в стадию восстановления после двух непростых кризисных лет. Темпы инфляции достигают наиболее низкого уровня и не поднимаются выше 2,3%. Наблюдается также улучшение ситуации на рынке труда, возрастают реальные зарплаты. Также увеличивается объем Фонда национального благосостояния. В целом, экономика России восстанавливается и возвращается в состояние нормального функционирования.

Тем не менее важность государственного регулирования не ограничивается кризисными ситуациями. Оно также решает проблемы, связанные с уже существующими несовершенствами рынка, которые имеют место в экономике нашей страны.

Так, можно упомянуть экологическое состояние Российской Федерации. Экономика, а в частности рыночный сектор, не заинтересована в улучшении экологических условий. Поэтому в данной области роль государства колоссальна, поскольку именно государство осуществляет меры по охране окружающей среды и должным образом следит за действиями экономических секторов в данной области. Например, любое предприятие должно отвечать экологическим стандартам, закрепленным Федеральным законом «Об охране окружающей среды»

№ 7-ФЗ, а также данным законом зафиксированы меры ответственности для лиц и предприятий, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду [3]. Также Правительством Российской Федерации создаются мероприятия по регулированию экологических проблем на территории России. Так, в 2016 г. из федерального бюджета предоставляется ряд субсидий, направленных на разработку технологий, позволяющих наиболее эффективно перерабатывать отходы производства и потребления. На это также направлено ужесточение экологических требований к предприятиям. В то же время создаются планы по переходу наиболее крупных и оказывающих наиболее негативное воздействие на окружающую среду промышленных предприятий на экологичные технологии к 2019 г. К 2021 г. это должны сделать все предприятия с категорией риска для окружающей среды.

Еще одной проблемой являются межбюджетные отношения. Россия – федеративная страна, однако между разными субъектами федерации существует финансовый разрыв. Так, согласно данным Минфина России, между максимальным значением бюджета, который на 2010 г. принадлежал г. Москве, и минимальным, находящимся в распоряжении Республики Ингушетии, наблюдалась разница в 28 раз [4]. По данным на 2016 г., максимальный бюджет принадлежит уже Тюменской области, и превышает наиболее минимальный бюджет Республики Ингушетии в 102 раза. Между Тюменской областью и Алтайским краем также наблюдается разница в 8 раз.

Подобную проблему наше государство пытается решить с помощью межбюджетных трансфертов, таких как дотации, субсидии и субвенции. Но данные меры являются лишь небольшим смягчением кризисных ситуаций – руководство региона не заинтересовано в том, чтобы оптимизировать свои расходы наиболее эффективным путем, поскольку в любом случае при возникновении кризиса получит поддержку из федерального бюджета. Более рациональным средством в данной ситуации являются бюджетные кредиты. Они предоставляются на срок от года до трех лет с целью выполнения расходных обязательств регионов и муниципалитетов. В отличие от межбюджетных трансфертов они являются возвратными средствами, что в свою очередь будет стимулировать руководство региона распределять новополученные средства с наибольшей выгодой.

Как мы видим, некоторые из проблем рынка находят свое отражение в экономике Российской Федерации даже вне кризисных ситуаций. Тем не менее мы можем увидеть, что государство не пускает все на самотек и занимается комплексным решением возникающих проблем. Следовательно, мы можем сделать вывод, что государство в экономике страны имеет невероятно важную роль.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. текст. дан. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 18.03. 2018).
2. Правительство России. – Электрон. текст. дан. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/> (дата обращения: 18.03. 2018).
3. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 янв. 2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
4. Балтина, А.М. Актуальные проблемы финансов: учеб. пособие / А.М. Балтина, Ю.И. Булатова. – Оренбург: ОГУ, – 2016. – 119 с.
5. РБК. – Электрон. текст. дан. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/> (дата обращения: 25.03. 2018).

Научный руководитель – Т.И. Валецкая, ст. преподаватель

К вопросу о государственной тайне в системе государственных закупок

Н.В. Самосватов

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Минфин России 2 апреля 2018 г. впервые опубликовал годовой мониторинг закупок госкомпаний по 223-ФЗ. «Мониторинг применения Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в 2017 году». Документ, помимо всего прочего, содержит информацию о том, что по сравнению с 2016 г. объем государственных закупок сократился с 21,1 трлн до 18,7 трлн руб.

Тем не менее объем закрытых закупок (сведения о которых составляют государственную тайну) вырос по сравнению с прошлым годом почти на 50 млрд руб. до 778,7 млрд руб., и составил 4,2% от общего числа закупок (3,5% в 2016 г.). Это можно частично связать с тем актом (Распоряжение Правительства Российской Федерации), что в ноябре 2017 г. премьер-министр Дмитрий Медведев разрешил госкомпаниям не раскрывать поставщиков и подрядчиков, получающих контракты. Они могут ограничиться публикацией в реестре закупок обезличенной информацией о результатах, способе, цене закупки – без данных о победителе, следует из постановления, подписанного премьером.

Это постановление правительства временно и продлится до 1 июня 2018 г. Тем не менее данные действия могут негативно повлиять на конкуренцию среди государственных закупок. Период в более полугодия, с ноября 2017 по июнь 2018 г., создает крайне благоприятную атмосферу для развития различных правонарушений, связанных с коррупцией и личным сговором.

Согласно закону РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 08.11.2011) «О государственной тайне», государственную тайну, помимо всего прочего, составляют сведения в области науки, экономики и техники о

планах (заданиях) государственного оборонного заказа, о выпуске и поставках (в денежном или натуральном выражении) вооружения, военной техники и другой оборонной продукции, о связях предприятий по кооперации, о разработчиках или об изготовителях указанного вооружения, военной техники и другой оборонной продукции. Из этого следует, что любая информация о сотрудничестве предприятий с Российской Федерацией по производству военной продукции относится к государственной тайне.

Этим можно объяснить засекречивание информации для большинства государственных корпораций Российской Федерации, таких как «Ростех», «Росатом», «Роскосмос». Тем не менее не совсем поддается логике закрытие поставщиков и подрядчиков у остальных госкорпораций, например, у «Агентства по страхованию вкладов» и у «Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства». Такие государственные корпорации не имеют ни возможностей, ни полномочий содействовать военно-промышленному сектору РФ. Поэтому не ясна причина правительства внести госзакупки абсолютно всех государственных корпораций под государственную тайну. Это раскрывает широкие возможности для злоупотребления полномочиями в государственных закупках ради извлечения личной выгоды.

Также не стоит забывать, что закупка у военных структур не исключает наличия нецелевых расходов. Как показывает статистика института экономической политики им. Е.Т. Гайдара, в среднем потери от неконкурентного поведения при госзакупках составляют 2 трлн рублей в год. Большинство этих потерь в 2017 г. относится к федеральному уровню госзакупок в целом и к государственным компаниям в частности. А так как за период в полгода 2017–2018 гг. данные о государственных закупках абсолютно всех госкорпораций засекречены, мы не можем оценить всю сумму потерь от нецелевого использования государственными средствами.

В заключение хочется отметить, что сокрытие государственных закупок у государственных компаний нужно проводить осторожнее и выборочно, подходя индивидуально к предприятию. Иначе это может вызвать злоупотребления полномочиями и нецелевые расходы государства.

Библиографический список

1. Мониторинг применения Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в 2017 году // Минфин России [официальный сайт]. – Электрон. текст. дан. – М., 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.minfin.ru/ru/performance/contracts/purchases/>.

2. О государственной тайне: закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 26.07.2017) // Российская газета. – 2017. – 10 окт.

3. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ // Ведомости Федер. Собр. Рос. Федерации. – 2011. – № 13. – Ст. 90. – С. 12-18.

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.01.2018 № 51-р. // Интернет-портал правовой информации [официальный сайт]. – Электрон. текст. дан. – Москва, 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201801230005?index=0&rangeSize=1>.

Научный руководитель – И.В. Ретивых, ст. преподаватель

Российский опыт формирования имиджа территорий на примере комплекса региональных государственных программ Алтайского края по импортозамещению

Н.В. Самосватов

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В настоящее время остро обозначилась проблема формирования позитивного имиджа России, а в связи с этим – и проблема формирования позитивного имиджа регионов РФ.

Слово «имидж» (от англ. «image») означает совокупность свойств, приписываемых рекламой, пропагандой, модой, предрассудками, традицией и т.д. объекту с целью вызвать определенные реакции по отношению к нему.

Из этого определения можно заключить, что имидж региона – совокупность устойчивых и воспроизводящихся в сознании масс представлений и убеждений людей, которые возникают по поводу особенностей региона, складываются на основе всей информации, полученной о регионе из различных источников. Он создается правительством территории, средствами массовой информации, выдающимися деятелями различных сфер общества, населением, как данного региона, так и населенных пунктов, не входящих в состав данного региона.

Имидж региона крайне сложно переоценить. Это образ, который дает представление как туристам, представителям других регионов, так и жителям самой территории. И в зависимости от того, позитивный имидж или негативный, он напрямую влияет на различные программы внутри региона [1]. Одна из таких программ в Алтайском крае – это импортозамещение.

Политика импортозамещения представляет собой процесс замещения импортных товаров отечественными. Правительством России в 2014 г. был взят этот курс и в качестве основного метода реализации было выбрано стимулирование отечественных производителей.

Алтайский край идеально подготовлен для политики импортозамещения. Располагая огромными потенциальными возможностями, Алтайский край за истекшие 60 лет стал одним из крупнейших экономических районов Западной Сибири, индустриально-аграрных регионов России.

Агропромышленный комплекс – одна из наиболее устойчивых и динамично развивающихся отраслей экономики региона. С начала реализации национального проекта прирост валовой продукции сельского хозяйства

превысил 30%. В сельскохозяйственных организациях регистрируется рост выручки, прибыли, объемов инвестиций в основной капитал, заработной платы [2].

И справляется этот регион с политикой импортозамещения очень удачно. Алтайский край, по данным федеральной госстатистики, по итогам 2017 г. занимает первое место по посевным площадям всех видов сельхозкультур [3]. Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий ежегодно занимают 5,4–5,5 млн га, в том числе зерновые и зернобобовые культуры – до 3,8 млн га, технические – более 620 тыс. га.

Также самое большое производство сыра и сырных продуктов в январе-ноябре 2017 г. отмечено в Алтайском крае – 55,4 тыс. т. Алтайский край возглавил первое место из пяти крупнейших производителей сыра в России. Регион уже не первый год прочно удерживает лидирующие позиции в стране по выпуску этой молочной продукции [4].

Данные успехи напрямую влияют на имидж региона у населения всей страны, создавая общий позитивный образ. Производя качественные продукты, Алтайский край увеличивает спрос как на все отечественные товары в целом, так и на товары Алтая в частности. В данном случае позитивный имидж территории также влияет на инвестиции проектов от государства в рамках проекта импортозамещения.

Имидж Алтайского края показывает постоянную положительную динамику, так как в его сельскохозяйственные программы уже продолжительное время вкладываются государственные субсидии. Например, стоит упомянуть, что в 2018 г. фермерам выделяют 101 млн руб. поддержки на развитие животноводства. Как заметил Александр Лукьянов, первый заместитель председателя Правительства края, «эффективность программ поддержки фермеров очевидна. Если по молоку в России по всему кругу сельхозпроизводителей прирост составляет 3%, а у фермеров – 8%, то в Алтайском крае в этом сегменте хозяйств прибавка достигает 30%» [6].

Также в Алтайском крае к началу посевной в 2018 г. сельхозпроизводители получили более 6,5 млрд руб. льготных кредитов. Сергей Серов, председатель комитета по аграрной политике и природопользованию, отметил, что у алтайских сельхозпроизводителей сегодня есть все технические возможности, чтобы провести весь комплекс весенне-полевых работ своевременно, качественно и в оптимальные сроки, а предпринимаемые меры по налаживанию сбыта произведенной продукции позволяют ее реализовать с максимальной выгодой для наших аграриев. Данные действия экономят порядка 20% денежных средств сельхозпроизводителей, что позволяет получить большую выгоду при реализации своей продукции [5].

6 апреля 2018 г. прошло расширенное заседание Агробизнесклуба в Международной промышленной Академии. На нем Губернатор Алтайского края Александр Карлин рассказал: «Ведется работа по расширению посевов, востребованных на рынке сельскохозяйственных культур с высокой маржинальностью, в том числе зерновых культур. В 2018 году в рамках поддержки элитного семеноводства в 1,5–2 раза увеличены ставки субсидий для хозяйств, возделывающих масличные культуры, а также зернобобовые культуры. Суммы субсидий позволяют компенсировать до 70% затрат на приобретение семян этих культур» [7].

В заключение стоит еще раз повторить, какую важную роль играет имидж в жизни региона. Чем он позитивнее в сознании как можно большего количества людей, тем больше регион привлекает ресурсов, в том числе экономических. От себя хочется лишь сказать, что останавливаться на этих достижениях не стоит. Первое, на что нужно сделать упор, это увеличение маркетинговой направленности на Центральный федеральный округ. Поскольку он считается центром всей Российской Федерации, улучшение имиджа алтайских продуктов крайне позитивно отразится на имидже всего Алтайского края.

Библиографический список

1. Ильин, В.Н. Алтай – гастрономический. Новый формат позиционирования Алтайского края в контексте маркетинга территорий / В.Н. Ильин // NovaInfo.Ru (Электронный журнал) – 2016. – № 48-3. – С. 271-277.
2. Ноздрачев, Е.В. Алтай гастрономический – новый формат позиционирования Алтайского края / Е.В. Ноздрачев // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально- экономических, политических и правовых реформ: материалы VIII межвузовской научной конференции студентов и аспирантов. – Барнаул, 2015. – С. 89–92.
3. Алтайский край по итогам 2017 года – первый в России по посевным площадям // Алтайский край: события и комментарии экспертов. Информационно-аналитический портал. – Электрон. текст. дан. – Барнаул, 2008-2015. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.doc22.ru/information/2009-04-08-03-31-19/9036--2017> (дата обращения: 15.01.2018).
4. Алтайский край сохраняет лидерство по объемам производства сыра в России // Алтайский край: события и комментарии экспертов. Информационно-аналитический портал. – Электрон. текст. дан. – Барнаул, 2008-2015. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.doc22.ru/information/2009-04-08-03-31-19/9069-2018-01-24-04-40-51> (дата обращения: 24.01.2018).
5. В Алтайские сельхозпроизводители к началу посевной получили более 6,5 млрд рублей льготных кредитов. / Алтайский край: события и комментарии экспертов. Информационно-аналитический портал. – Электрон. текст. дан. – Барнаул, 2008-2015. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.doc22.ru/information/2009-04-08-03-31-19/9282--65> (дата обращения: 04.04.2018).
6. В Алтайском крае фермерам выделяют более 100 млн рублей поддержки на развитие животноводства // Алтайский край: события и комментарии экспертов. Информационно-аналитический портал. – Электрон. текст. дан. – Барнаул, 2008–2015. [Электронный ресурс]. – URL: (<http://www.doc22.ru/information/2009-04-08-03-31-19/9260--100>) (дата обращения: 28.03.2018).

7. Племенную продукцию предприятий Алтайского края поставляют в 25 регионов России и за рубеж // Министерство сельского хозяйства Алтайского края [Офиц. сайт]. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.altagro22.ru/news/gosprogramma-razvitie-apk/plemennuyu-produktsiyu-predpriyatiy-altayskogo-kрая-postavlyayut-v-25-regionov-rossii-i-za-rubezh/> (дата обращения: 09.04.2018).

8. Об утверждении правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1432 2018.

9. Устав Всемирной туристской организации, ЮНВТО, ВТООН. 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.russiatourism.ru/content/2/section/24/detail/3557/> (дата обращения: 09.04.2018).

Научный руководитель – В.Н. Ильин, к.и.н.

Роль КАУ «МФЦ Алтайского края» в предоставлении муниципальных услуг на примере г. Барнаула

И.Е. Семенухин

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В наше время создание современных, удобных для граждан инструментов предоставления государственных услуг – одна из важнейших задач при построении всей системы сервисного государства. Поэтому одним из основных индикаторов деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления является степень удовлетворенности населения порядком предоставления государственных и муниципальных услуг. Правительством РФ были обозначены приоритеты, направленные на проведение административной реформы и дальнейшее повышение эффективности предоставления государственных услуг с использованием современных технологий. Многофункциональные центры можно считать основными механизмами реализации названного направления.

Предоставление государственных и муниципальных услуг в современном мире занимает очень важное место в жизни каждого гражданина. Именно поэтому государственные органы постоянно реформируют, модернизируют и видоизменяют подходы к организации оказания этих услуг. Учитывая, что услуг, предоставляемых государственными и муниципальными органами, большое количество и разнообразие, а также то, что с каждым днем их становится все больше, роль МФЦ возрастает.

Создание сети МФЦ было предусмотрено Концепцией формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г. Федеральный закон № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» в качестве одного из направлений предоставления государственных и муниципальных услуг также называет их предоставление в многофункциональных центрах [1]. Постановлением Правительства РФ от 22.12.2012 № 1376 «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» установлено, что многофункциональный центр предоставления государственных (муниципальных) услуг является государственным или муниципальным учреждением (в том числе автономным учреждением), созданным субъектом РФ или муниципальным образованием в целях организации централизованного предоставления этих услуг [2]. Указанное Постановление на данный момент является основой при организации деятельности МФЦ.

Принятый Федеральный закон № 210 позволяет обеспечить:

- снижение издержек граждан и организаций на преодоление административных барьеров, взаимодействие с органами власти;
- повышение качества и эффективности исполнения принимаемых решений;
- повышение уровня удовлетворенности граждан и организаций качеством и доступностью государственных и муниципальных услуг;
- единообразную правовую регламентацию действий и процедур по исполнению государственных (муниципальных) функций, процедур внутренней деятельности органов власти и их взаимодействия между собой;
- оптимизацию показателей исполнения государственной муниципальной функции, в том числе в интересах граждан и организаций, реализация прав и обязанностей которых обеспечивается исполнением государственной (муниципальной функции);
- доступность для граждан и организаций информации о порядке и ходе исполнения государственной (муниципальной) функции на каждой стадии;
- контроль исполнения государственных (муниципальных) функций.

Основные виды деятельности МФЦ:

- прием запросов заявителей о предоставлении государственных или муниципальных услуг;
- представление интересов заявителей при взаимодействии с органами, предоставляющими государственные услуги, и органами, предоставляющими муниципальные услуги, а также с организациями, участвующими в предоставлении государственных и муниципальных услуг, в том числе с использованием информационно-технологической и коммуникационной инфраструктуры;
- представление интересов органов, предоставляющих государственные услуги, и органов, предоставляющих муниципальные услуги, при взаимодействии с заявителями;
- информирование заявителей о порядке предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах, о ходе выполнения запросов о предоставлении государственных и муниципальных

услуг и по иным вопросам, связанным с предоставлением государственных и муниципальных услуг, а также консультирование заявителей о порядке предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах;

- взаимодействие с государственными органами и органами местного самоуправления по вопросам предоставления государственных и муниципальных услуг, а также с организациями, участвующими в предоставлении государственных и муниципальных услуг, в том числе посредством направления межведомственного запроса с использованием информационно-технологической и коммуникационной инфраструктуры;

- выдачу заявителям документов органов, предоставляющих государственные услуги, и органов, предоставляющих муниципальные услуги, по результатам предоставления государственных и муниципальных услуг, если иное не предусмотрено законодательством Российской Федерации;

- составление и выдачу заявителям документов на бумажном носителе, подтверждающих содержание электронных документов, направленных в многофункциональный центр по результатам предоставления государственных и муниципальных услуг органами, предоставляющими государственные услуги, и органами, предоставляющими муниципальные услуги, в соответствии с требованиями, установленными Правительством Российской Федерации;

- прием, обработку информации из информационных систем органов, предоставляющих государственные услуги, и органов, предоставляющих муниципальные услуги, в том числе с использованием информационно-технологической и коммуникационной инфраструктуры, если это предусмотрено соглашением о взаимодействии и иное не предусмотрено федеральным законом, и выдачу заявителям на основании такой информации документов, включая составление на бумажном носителе и заверение выписок из указанных информационных систем, в соответствии с требованиями, установленными Правительством Российской Федерации;

Многофункциональный центр:

- организует взаимодействие с заявителями, а также с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и организациями, участвующими в предоставлении соответствующих государственных и муниципальных услуг, в соответствии с соглашениями;

- организует работу по приему документов, необходимых для получения государственной (муниципальной) услуги, по первичной обработке документов и выдаче заявителю результата предоставления государственной (муниципальной) услуги;

- организует доставку полученных документов в соответствующие территориальные органы федеральных органов исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и организации, участвующие в предоставлении соответствующих государственных и муниципальных услуг, а также получение и обработку результатов предоставления государственных и муниципальных услуг;

- организует предоставление дополнительных услуг;

- обеспечивает создание и поддержание работы центра обработки телефонных обращений, «горячей линии» по вопросам предоставления государственных (муниципальных) услуг;

- обеспечивает учет количества посетителей, обслуживаемых за определенный период (день, неделю, месяц), по видам предоставляемых государственных и муниципальных услуг с указанием среднего времени ожидания приема и обслуживания.

Взаимодействие органов государственной власти с получателями государственных и муниципальных услуг производится лично, по телефону, с помощью электронной почты, а также посредством сети Интернет (в том числе через интернет-портал государственных услуг) и через информационные киоски (информанты), расположенные в многофункциональном центре.

Количество обращений в КАУ «МФЦ Алтайского края» жителей г. Барнаула достаточно велико, и оно увеличивается по месяцам, что говорит о важности и значимости. На данный момент МФЦ максимально приближен к своим потребителям и представлен офисами в каждом районе. Районирование МФЦ позволяет снижать нагрузку на центральный офис и в целом сокращает время предоставления услуги и обслуживания клиента. Это позволяет также увеличивать количество предоставляемых услуг для жителей г. Барнаула.

Для максимального удобства КАУ «МФЦ Алтайского края» стремится учесть всесторонние требования удобства. Для автоматизированного управления потоками посетителей функционирует система электронной очереди. Резервировать время и дату приема можно через сеть Интернет. В секторах ожидания расположены платежные терминалы, банкоматы, обеспечен доступ к справочной правовой системе и сети Интернет, предоставляются платные услуги по копированию документов, в свободном доступе находятся формы (бланки) документов, необходимых для получения государственных (муниципальных) услуг.

Итак, работа многофункциональных центров позволяет внести значительные усовершенствования в процесс предоставления государственных и муниципальных услуг, повысив их качество без существенной реорганизации работы органов публичной власти и организаций, оказывающих услуги населению, а также существенно приблизить поставщиков услуг к потребителям.

Библиографический список

1. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.

2. Об утверждении правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг: постановление Правительства РФ от 22 декабря 2012 № 1376 (ред. от 09.10.2015) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения 23.07.2017).

Научный руководитель – В.Н. Ильин, к.и.н.

Рынок труда в Алтайском крае и проблемы его регулирования

К.А. Сикулина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Вся жизнь человека на Земле связана с какого-либо рода деятельностью, т.е. трудом. Труд стоит в основе каждой сферы нашей жизнедеятельности. Экономическая сфера не является исключением. Согласно определению, данному Международной организацией труда (МОТ), рынок труда – это сфера, где предприниматели и трудящиеся совместно ведут переговоры, коллективные или индивидуальные, относительно заработной платы и условий труда.

Рынок труда в Алтайском крае является важной составляющей частью экономики субъекта, имеющей свои особенности и проблемы. Он подвержен влиянию различных факторов, способных изменять его состояние. Его сложно назвать стабильным, так как сам товар, под которым мы подразумеваем рабочую силу, является крайне непостоянным. По этой причине рынок труда является самым динамично развивающимся из всех других рынков факторов производства.

Согласно данным, полученным в результате выборочных обследований рабочей силы, в Алтайском крае с 2012 по 2016 г. ее численность сократилась более чем на 35 тыс. человек. Также стоит отметить, что число занятых в экономике за этот период также сократилось примерно на 60,9 тыс. человек, а число безработных, напротив, увеличилось на 25,2 тыс. человек и составило по данным за 2016 г. около 99,6 тыс. человек. При этом по данным, предоставленным Министерством труда и социальной защиты Алтайского края, численность зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости безработных сокращается. Так, на конец 2012 г. в качестве безработных были зарегистрированы 29,1 тыс. человек, а на конец 2016 г. – только 20,0 тыс. человек.

Возникает вопрос: в связи с чем данные об общей безработице и безработице, зарегистрированной государственными органами, так разнятся? Такое может быть по двум причинам: либо люди работали в теневом секторе, либо, отчаявшись найти работу, не регистрировались в государственной службе занятости. Согласно данным, оглашенным Государственной инспекцией труда в Алтайском крае в 2015 г., Алтайский край признан одним из лидеров по скорости выхода из теневого сектора экономики. Следовательно, в данном случае вероятнее всего второй вариант, согласно которому люди не обращаются в данные органы.

Для того чтобы исправить эту ситуацию, необходимо в СМИ как можно чаще освещать деятельность государственных учреждений службы занятости. А именно то, что большинство обратившихся людей получили рабочие места. Это позволит привлечь большее количество безработных, что благоприятно повлияет на проблему несбалансированности профессионального состава претендентов на рабочие места и предлагаемых вакансий, а также позволит видеть настоящую ситуацию безработицы в крае.

Проблемы, возникающие на рынке труда региона, связаны не только с нехваткой рабочих мест, но и с отсутствием работников по востребованным профессиям. Так, согласно данным представленным на официальном сайте Алтайского края спрос на рабочую силу в период с 2012 по 2016 г. возрастает. Известно, что в начале 2012 г. в банке данных службы занятости было зарегистрировано 11 тыс. свободных рабочих мест. По данным на 2016 г. потребность в кадрах была заявлена в органы службы занятости 11,8 тыс. работодателями.

Спрос на рабочую силу в разных отраслях экономики в Алтайском крае за данный период времени отличается. Если в 2012 г. большим спросом пользовались работники, специализирующиеся в производстве, распределении газа и в ремонте автотранспортных средств, то в 2016 г. основная доля заявок приходилась на специалистов в обрабатывающем производстве, образовании и сельском хозяйстве. Это не удивительно, так как Алтайский край является аграрным, и спрос на работников, деятельность которых специализируется на сельском хозяйстве, присутствует, всегда значительно превышая предложение, в отличие от других отраслей экономики. Тем не менее среднегодовая численность занятых в этой отрасли стабильно уменьшалась на протяжении всего времени и сократилась за рассматриваемый период времени более чем на 5 тыс. человек. Отсутствие предложения рабочей силы вызвано в первую очередь несопоставимостью условий труда и заработной платы работников, непосредственно участвующих в процессе производства сельскохозяйственной продукции.

Данный вопрос следует решать путем стимулирования работников выбирать уже на этапе профессионального обучения специальности, пользующиеся спросом в сельском хозяйстве. Для этого необходимо, чтобы данные профессии являлись популярными, как это было в советский период. Этому может способствовать работа СМИ, а также выделение большого количества бюджетных мест в учебные заведения по данным специальностям. Кроме того, стимулировать увеличение предложения уже сейчас может, например, предоставление различных льгот для работников сельского хозяйства.

Что касается других отраслей экономики, то, несмотря на рост заявок работодателей, т.е. увеличение спроса на рабочую силу, ее предложение по-прежнему выше. В 2016 г. согласно данным официального сайта Алтайского края на 14 соискателей работы приходилось 10 вакантных мест, поэтому если рассматривать рынок труда в целом,

то предложение рабочей силы превышает спрос. Это порождает одну из главных социально-экономических проблем – безработицу, преимущественно сезонную.

Также на рынке труда Алтайского края выявлена проблема территориального несоответствия спроса и предложения рабочей силы. Дело в том, что по данным государственной службы занятости вакансий, предлагаемых работодателями, в городах субъекта гораздо больше, чем в сельских поселениях, когда ситуация с предложением рабочей силы обстоит по-другому. Предложения рабочей силы в сельских поселениях в большей степени по количеству не соответствуют спросу в них, чем это происходит в городе. Кроме того, в населенных пунктах доля вакансий, заявленных работодателями, с оплатой труда ниже прожиточного минимума довольно высока. В связи с этим в период с 2012 по 2016 г. уровень напряженности на рынке труда муниципальных районов превышает уровень напряженности в городских округах более чем в 20 раз.

Целесообразным в данном случае будет разработать и реализовать программы по поддержке работодателей-товаропроизводителей именно в сельской местности. В данном случае возможна упрощенная система их кредитования и т.п.

Помимо спроса на рабочую силу и ее предложения, на рынок труда региона влияют и другие факторы, такие как развитие инфраструктуры, институтов, деятельность органов исполнительной власти и т.д. На территории Алтайского края проходят различные программы и мероприятия, направленные на совершенствование рынка труда. Например, ежегодно проходит краевой конкурс «Лучший социально ответственный работодатель года», конкурс «Лучший по профессии» и конкурс «Лучший шеф-наставник». Также разрабатываются и реализуются различные региональные программы. К их числу можно отнести: государственную программу Алтайского края «Содействие занятости населения Алтайского края» на 2015–2020 гг., государственная программа Алтайского края «Кадры для экономики» на 2015–2020 гг. и др.

Кроме того, создан реестр социально ответственных и социально ориентированных работодателей Алтайского края, в который уже вошли 374 организации. А также сформирован список недобросовестных работодателей края. Данные списка и реестра ежегодно обновляются.

Упомянутые выше факторы оказывали влияние на рынок труда Алтайского края в период с 2012 по 2016 г. Они воздействуют на него и сегодня. Несмотря на регулирование рынка труда Алтайского края со стороны государственной власти, здесь по-прежнему возникают проблемы.

Таким образом, на территории Алтайского края уже реализуется ряд программ по совершенствованию рынка труда. Они уже имеют некоторые благоприятные последствия. Однако есть еще над чем работать. Представленные в данной статье рекомендации лишь дают основные указания, в направлении которых стоит работать для улучшения рынка труда региона.

Библиографический список

1. Алтайский край в цифрах. 2012-2016: крат. стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2017. – 236 с.
2. Государственная инспекция труда в Алтайском крае [официальный сайт]. – Электрон. текст. дан. [Электронный ресурс]. – URL: <https://git22.rostrud.ru>.
3. Интерактивный портал по труду и занятости населения Алтайского края. – Электрон. текст. дан. [Электронный ресурс]. – URL: <http://portal.aksp.ru>.

Научный руководитель – Т.И. Валецкая, ст. преподаватель

Сельское хозяйство и его значение в развитии региона

А.С. Старцева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Агропромышленный комплекс и его базовая отрасль – сельское хозяйство являются ведущими системообразующими сферами экономики страны, формирующими агропродовольственный рынок, продовольственную и экономическую безопасность, трудовой и поселенческий потенциал сельских территорий.

Сельское хозяйство призвано удовлетворять потребности населения в продовольствии, а промышленность – в сырье. В России сельское хозяйство служит также важным фактором развития регионов. Современное сельское хозяйство России крайне дифференцировано не только из-за разной специализации. Крупные агрохолдинги, концентрирующие тысячи занятых и управляемые высококвалифицированными менеджерами, соседствуют с мелкими семейными хозяйствами [1].

Велика доля сельскохозяйственных предприятий, лишь половина которых эффективна. Мелкие частные хозяйства варьируют от высокотоварных до почти натуральных, с помощью которых люди выживают в удаленных уголках.

На сегодняшний день сельское хозяйство является одним из немногих быстрорастущих секторов экономики. В июле 2012 г. произошло два крупнейших значимых события в сфере сельского хозяйства: во-первых, Россия присоединилась к ВТО; во-вторых, была утверждена «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы».

На основании данной программы осуществляется государственная поддержка агропромышленного комплекса, исходя из этого, можно выделить следующие приоритеты государственной поддержки АПК с 2017 г.:

- 1) стимулирование роста производства основных видов сельскохозяйственной продукции;
- 2) ускоренное импортозамещение;
- 3) техническая и технологическая модернизация производства;
- 4) развитие малых форм хозяйствования и кооперации;
- 5) наращивание экспортного потенциала.

Алтайский край – житница не только Сибири, но и страны. Регион является крупнейшим производителем зерна в Российской Федерации. Край располагает высоким потенциалом в области производства сельскохозяйственной продукции. Занимая лишь 4% территории и имея около 12% населения Сибири, край производит пятую часть сельскохозяйственной продукции Сибирского федерального округа. Среди субъектов Российской Федерации по объему производства отдельных видов продукции Алтайский край в 2017 г. занимает:

- 1) первое место по производству муки, сухой молочной сыворотки, сыров и сырных продуктов, сливочного масла;
- 2) второе место по производству крупы;
- 3) третье место по производству макаронных изделий.

На данном графике можно заметить рост инвестиций в основной капитал.

Самой распространенной формой поддержки развития сельского хозяйства является субсидирование. В таблице 1 изображен запланированный объем финансирования сельского хозяйства в форме субсидирования.

Таблица 1 – Предварительные объемы финансирования сельского хозяйства на 2018 г.

Направление государственной поддержки	2018 год проект на 2 члена		ИТОГО
	05	06	
Несвязанная поддержка в области растениеводства (субсидия на 1 га. посевной площади с/х культур)	880,1	66,2	946,3
Субсидии на повышение продуктивности в молочном скотоводстве (1 кг. молока)	308,5	23,2	331,7
Субсидии по инвестиционным кредитам	379,9	39,8	419,7
Субсидии на возмещение прямых затрат	намер	3,3	3,3
Единая субсидия (оказание содействия достижению целевых показателей реализации рег. программ развития АПК)	936,3	280,7	1217,0
Прочие	16,4	562,5	578,8
ИТОГО	2521,1	975,8	3496,9

Также не менее важной формой поддержки является грантовая, объем финансирования которой изображен в таблице 2 [2].

Таблица 2 – Грантовая поддержка создания и развития крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных потребительских кооперативов

	2012-2016 гг.			2017 г.			Максимальный размер гранта, млн. руб.	
	Кол-во проектов, ед.	Грантовая поддержка, млн. руб.	Средний размер гранта, млн. руб.	Кол-во проектов, ед.	Грантовая поддержка, млн. руб.	Средний размер гранта, млн. руб.	2012-2016 г.	с 2017 г.
Начинающие фермеры	195	290,6	1,5	27	75,0	2,8	1,5	Для регионов ИРС – 1,0; иные направления – 1,3
Семейные животноводческие фермы	45	275,2	6,1	5	40,0	8,0	21,0	Для регионов ИРС – 30,0; иные направления – 21,0
Сельскохозяйственные потребительские кооперативы	4	56,4	14,1	2	25,0	12,5	70,0	

В Алтайском крае используются различные формы поддержки развития сельского хозяйства. Нами было проведено анкетирование среди крестьянских фермерских хозяйств, с целью установить результативность и эффективность государственной финансовой поддержки сельского хозяйства в оценках сельхозтоваропроизводителей.

Грант на развитие мясного животноводства.

В основном запрашиваемая сумма составляет 1 500 000. При подаче заявки возникли проблемы с составлением бизнес-плана. При получении гранта столкнулись с такими сложностями, как давление со стороны власти, с тем чтобы средства гранта в большей части тратились на покупку скота. Полученная сумма позволила решить задачу на 50%. 100% опрошенных считают, что данная форма поддержки эффективна.

Субсидии по несвязанной поддержке растениеводства.

Запрашиваемая сумма составляет от 100 до 400 тыс. руб. При подаче заявки все опрошенные столкнулись с долговременным процессом сбора документов. При получении ни у кого не возникло сложностей. Полученная сумма позволила решить проблему на менее 30%. 80% опрошенных не желают повторно обращаться и считают, что данная форма поддержки неэффективна.

По мнению сельхозпроизводителей, для того чтобы в крае развивалось сельское хозяйство, необходимо:

- 1) увеличить суммы поддержки;

- 2) обеспечить доступ начинающих фермеров к заемным средствам, снизить процентную ставку по кредитованию;
- 3) обеспечить квалифицированными кадрами (проблема в поиске специалистов);
- 4) стабилизировать ценовую политику на продукцию сельхозпроизводителей;
- 5) изменить государственную политику по отношению к селу, обустройству инфраструктуры и социальной сферы;
- 6) устранить сезонное снижение цен на сельхозпродукцию.

Сегодня государство активно поддерживает сельское хозяйство, существуют различные формы государственной поддержки. Однако рыночные условия, с которыми сталкиваются сельхозпроизводители при реализации продукции, оказывают неблагоприятное влияние на развитие сельского хозяйства.

Библиографический список

1. Geography of Russia [Электронный ресурс]. – URL: <https://geographyofrussia.com/selskoe-hozyajstvo-rossii/> (дата обращения: 11.04.2018).
2. Романенко, А.А. Местное самоуправление на Алтае / А.А. Романенко // Подвели итоги, определили задачи: сборник статей. – 2018. – № 1–2. – С. 3–8.

Научный руководитель – И.В. Ретивых, ст. преподаватель

Организация работы с обращениями граждан в государственных учреждениях на примере Администрации Шипуновского района

П.А. Третьякова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В деятельности любого государственного учреждения особое место уделяется работе с обращениями граждан. В последние годы в практике муниципального управления данный вид работы получил широкое распространение. Обращения рассматриваются как важное средство осуществления и охраны прав личности.

Практика указывает на то, что благодаря постоянной взаимосвязи власти с гражданами обеспечивается эффективная работа администраций муниципальных образований. Ведь социальные и экономические преобразования невозможны без участия граждан в управлении делами государства, без учета их интересов, без обратной связи граждан – государство.

Объектом исследования является работа с обращениями граждан в органы местного самоуправления. Администрация Шипуновского района является территориальным органом местного самоуправления, обладающим собственными полномочиями по решению вопросов местного значения и осуществляющим исполнительно-распорядительные функции на соответствующей территории.

Так, в соответствии с Уставом района Администрация является постоянно действующим исполнительно-распорядительным органом муниципального района.

Основная задача исполнительно-распорядительного органа муниципального образования – решение вопросов местного значения, которые связаны непосредственно с обеспечением жизнедеятельности населения Шипуновского района.

Работа по рассмотрению обращений граждан в Администрации Шипуновского района осуществляется в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Организация работы с обращениями граждан осуществляется управлением делами Администрации Шипуновского района Алтайского края.

Деятельность данного отдела основывается на принципах законности, справедливости, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, гласности, взаимодействия с органами государственной власти, местного самоуправления, общественными организациями, средствами массовой информации. Целью отдела управления делами является организация деятельности государственных органов исполнительной власти Шипуновского района по обеспечению своевременного и качественного рассмотрения письменных, устных и коллективных обращений граждан.

Прием граждан осуществляют Глава Шипуновского района и его заместители. Возможность гражданам, представителям организаций и общественных объединений обратиться к Главе Шипуновского района реализована путем направления письменных обращений, запросов по почте, на электронный адрес Администрации Шипуновского района, а также на личных приемах граждан Главой района.

Регистрация и учет письменных обращений граждан и их письменных обращений, принятых в ходе личного приема, ведется в журнале регистрации обращений граждан, осуществляется контроль за сроками рассмотрения обращений. Материалы по рассмотрению обращений граждан формируются в дела, обеспечена их сохранность. Ответы на письменные обращения граждан направляются почтовым направлением по реестру и по электронной почте, в установленные законом сроки.

В 2016 г. в Администрацию Шипуновского района поступило 400 обращений граждан, из них 250 письменных и 150 устных. Рассмотрено 400 обращений, из них с выездом на место – 305.

Из поступивших обращений 260 – решено положительно, по 100 – даны разъяснения, по 35 – отказано, взято на дополнительный контроль 5.

Приоритетное место среди поступивших письменных обращений и вопросов, заданных во время личного приема, занимают вопросы: благоустройство (115), ремонт и содержание дорог (85), водоснабжение (50), газоснабжение (30), уличное освещение (60), вопросы по земельному законодательству (35), другие вопросы (25).

Проанализировав источники поступления обращений, было выявлено, что популярностью пользуется электронная приемная, размещенная на официальном сайте Шипуновского района. Ведь любой гражданин, имеющий доступ к сети Интернет, заполнив несколько полей формы, может обратиться к Главе Шипуновского района.

Так, в 2016 г. в адрес Главы администрации через электронную приемную обратилось 100 человек. Это на 60 человек больше в сравнении с предыдущим годом.

Статьи постановления «Об утверждении Порядка рассмотрения обращений граждан в Администрацию Шипуновского района Алтайского края» закрепляют основы документооборота в сфере работы с обращениями граждан.

Но проблема доступа граждан к муниципальным органам управления остается актуальной и на сегодняшний день.

– Отсутствие системы «прямого провода», удобного для пожилых людей, а также людей с ограниченными возможностями, не имеющих возможности самостоятельно добраться до Администрации Шипуновского района.

– Недостаточная информированность населения о порядке и результатах работы с письменными и устными обращениями граждан.

– Электронные обращения становятся все более актуальным способом взаимодействия жителей района с властью. Но, несмотря на возрастающую популярность данного вида обращений, сайт Администрации Шипуновского района недостаточно развит для получения полноценной информации о работе с обращениями граждан.

Проанализировав деятельность Администрации Шипуновского района по работе с обращениями граждан, можно предложить следующие рекомендации по совершенствованию работы данной организации:

– проведение информационных дней в Шипуновском районе;

– разработка эффективной схемы контроля за выполнением обращений, поступивших в ходе информационных дней;

– ежеквартальная проверка исполнения обращений с выездом на место;

– создание системы «прямого провода» как наиболее востребованной населением и особенно удобной для пожилых граждан и людей с ограниченными возможностями формы справочной службы;

– усовершенствование сайта Администрации района: расширение раздела, посвященного обращениям граждан, а также информирование об итогах работы с обращениями.

Для развития информационно-аналитической работы с обращениями граждан в Администрации Шипуновского района важно:

– дать анализ поступающим письменным и устным обращениям по хронологическим интервалам, тематическим, социальным аспектам;

– активно использовать аналитические материалы при подготовке решений, выработке предложений по разрешению проблем района, отраслей и социальных групп;

– регулярно информировать население через средства массовой информации о практике работы с письменными и устными обращениями граждан и о результатах их рассмотрения;

– регулярно отражать в СМИ основные вопросы, интересующие граждан.

Основная задача при внедрении решения – не просто автоматизировать работу с обращениями граждан, а используя опыт и лучшие практики, определить наиболее оптимальный вариант работы для конкретного учреждения и провести качественное внедрение технического решения, обеспечив дальнейшую поддержку.

Модернизация работы по обращению граждан является необходимым элементом, поскольку это один из механизмов реализации и защиты прав личности.

Библиографический список

1. Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. – 1993. – № 237.

2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федеральный закон № 59-ФЗ от 02.05.2006 // Справочно-правовая система «Гарант».

3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон №131-ФЗ от 6 октября 2003г. (по состоянию на 10 апреля 2009г.) // Справочно-правовая система «Гарант».

4. Об утверждении Порядка рассмотрения обращений граждан в Администрации Шипуновского района Алтайского края: постановление № 833 от 05.11.2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.shipunovo.ru/upload/file/Administracia/Postanovlenia/post20131105-833.pdf>.

5. Жеребцова, Л.А. Основы организации работы с устными обращениями граждан (на примере Минтруда Российской Федерации) / Л.А. Жеребцова // Делопроизводство. – 2009. – № 1. – С. 49–52.

6. Кобзарев, Ф. Обращения граждан: новеллы правового регулирования / Ф. Кобзарев // Законность. – 2011. – № 7. – С. 12–14.

7. Кравченко, В.В. Право граждан Российской Федерации на обращение (правовое регулирование и практика реализации) / В.В. Кравченко // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 4. – С. 6–8.

Научный руководитель – Т.Н. Самсонова, ст. преподаватель

Адаптация передового опыта подготовки государственных служащих европейских государств в Российской Федерации

П.П. Туркина

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Несмотря на разнообразие стилей государственного управления и моделей государственной службы, проблема повышения качества работы государственного аппарата актуальна для многих стран, в том числе и для России. Необходимость квалифицированного кадрового обеспечения государственной службы отражена в Федеральном законе 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – ФЗ) [1].

В настоящее время в научных кругах и среди практикующих юристов преобладает две точки зрения на приемлемую для России модель государственной службы. Одни ученые считают верным следовать «открытой» англосаксонской модели государственной службы. Другие – являются приверженцами «закрытой» модели государственной службы, характерной для стран континентальной Европы. В свою очередь «закрытая» и «открытая» модели государственной службы подразделяются еще на две модели в зависимости от формы государственного устройства: государственная служба в федеративных и унитарных государствах [2].

Применительно к государственной службе в России можно сказать, что она представляет собой относительно децентрализованную «закрытую» модель, реализуемую в федеративном государстве, но с элементами необходимой и достаточной централизации и регламентации данного института от государства. Учитывая огромное многообразие функций государственного управления, выбор модели подготовки специалиста оказывается нетривиальной проблемой, имеющей принципиальное значение для построения системы кадрового обеспечения государственной службы.

Известно, что раньше всего институт профессионального чиновничества появился во Франции и Германии [4]. Именно там сформировались основные элементы континентальной модели государственной службы, такие как централизация, жесткая иерархия, унификация, нормативная регламентация, именно в этих странах данный институт и является наиболее эффективным.

Подготовка и повышение квалификации государственных служащих является неотъемлемой частью работы с кадрами госслужбы в странах, обладающих эффективной системой в этой области управления. Эффективность подготовки и повышения квалификации чиновников в большой степени обусловлена многоступенчатой системой отбора кадров для замещения должностей государственной службы из выпускников высших учебных заведений с наилучшей успеваемостью.

Для большинства европейских стран традиционным способом совершенствования действующей системы подготовки кадров государственного управления является «адаптация зарубежного опыта, рецепция наиболее эффективных элементов существующих систем» [5]. В западных странах за счет бюджетных средств создаются специальные учебные заведения для подготовки кадров государственной службы, обучению в которых предшествует строгий отбор. Широкое распространение получила внутриведомственная подготовка. Профиль основного образования госслужащих различается по странам. Например, в Германии преобладают госслужащие с юридическим образованием, во Франции – с экономическим, в США – с техническим и естественно-научным. Однако в последнее время признается настоятельная необходимость получения специального образования в области государственного. В ряде стран (Германия, Франция) система подготовки госслужащих представляет собой многоуровневую структуру, ранжированную в зависимости от целей обучения и уровня обучаемости (начальный, ознакомительный; обновляющий, сохраняющий, направленный на поддержание или расширение уровня профессиональных знаний и умений; восходящий и др.). Кадровые службы проводят оценку профессионализма чиновников, планируют не только потребности в необходимых для замещения должностей знаниях, умениях и навыках, но и дальнейшее использование подготовленных кадров.

Как правило, обучение государственных служащих охватывает теоретическую и практическую подготовку. Специально составленные обучающие программы достаточно проработаны и ориентированы на актуальные потребности того или иного государственного органа, они в последующем могут быть трансформированы с учетом запросов иных органов государственного управления на подготовку персонала.

Подготовка государственных гражданских служащих составляет специфическую часть публичного сектора, для которого в последнее время особенно актуализировалась проблема поиска адекватного ответа на вызовы модернизации и глобализации. В свете обозначенных государственных приоритетов по унификации системы подготовки государственных гражданских служащих имеет значительную актуальность выбор адекватной программы данной подготовки, эффективным образом интегрированной в систему высшего профессионального образования.

Учитывая нынешнее состояние государственной службы в России, представляется целесообразным позаимствовать некоторые используемые в упомянутых национальных системах подходы к формированию и повышению профессионализма государственных служащих.

Так, для наиболее эффективной адаптации зарубежного опыта подготовки кадров государственной службы в условиях современной России следует обратить внимание и перенять приобретенный опыт стран континентальной Европы, который подтверждает необходимость обязательного обучения молодых сотрудников, имеющих стаж работы по полученному высшему профессиональному образованию менее двух лет, в целях их дальнейшей интеграции в систему государственной службы; обучения с целевой направленностью на приобретение именно тех

знаний и навыков, которые необходимы для профессионального исполнения должностных обязанностей, формирование системного видения проблем и дальнейшего эффективного их решения, развитие навыков, коммуникабельности и умения работать в команде; непрерывного образования и, несомненно, самообразования для осуществления успешной служебной карьеры, подтверждения права на замещение более высокой должности (сдача экзаменов по обязательным и факультативным предметам).

Французская система функционирования государственного аппарата может свидетельствовать об эффективности и необходимости «постоянной профессиональной подготовки». Заслуживают внимания, например, следующие моменты: обязательное участие в конкурсе для поступления на службу в органы государственного управления, сочетание теоретического обучения с практикой (в форме стажировок в различных органах государственного аппарата), жесткая конкурсная система отбора кадров для замещения должностей государственной службы, элитарность государственной службы, поддерживаемая за счет определенной «образовательной монополии» нескольких учебных заведений на подготовку государственных служащих.

Из опыта Великобритании можно выделить и внедрить следующие необходимые условия подготовки кадров: во-первых, содержание учебных программ должно определяться целями текущей политики, причем основной из них является повышение качества оказания государственных услуг. Во-вторых, необходима подробно проработанная система постоянной оценки компетентности государственных служащих, определяющая требования и обуславливающая обязательность постоянного повышения уровня профессионализма (повышение квалификации). В-третьих, следует целенаправленно создавать, развивать и постоянно совершенствовать сеть профильных курсов и семинаров на уровне министерств и ведомств, формируя таким образом систему повышения квалификации, тонко реагирующую на потребности текущего периода.

На примере Японии считается, что ротация государственного служащего – это гарантия его всестороннего развития, успешной карьеры и максимальной пользы для организации. *Государственный служащий Японии* меняет место *службы*, как правило, раз в три года, что во многом решает проблему взаимозаменяемости, устраняет напряжение и стрессы, позволяет сохранить высокую мотивацию к *службе* и в конечном итоге снижает текучесть кадров и повышает их эффективность. Применительно к российской действительности внедрение аналогичной ротации в сектор государственного управления приведет к значительному повышению уровня работоспособности и повышению компетентности персонала, расширения квалификации и гибкости. Для реализации названных элементов японской модели необходима активная и многоаспектная деятельность кадровых служб по работе с персоналом.

Таким образом, внедрение и использование перечисленных элементов подготовки и формирования кадров государственных служащих из опыта зарубежных стран позволит избежать множества проблем в целях формирования профессиональной и компетентной государственной службы России. Формирование упорядоченной системы поступления и прохождения государственной службы создаст наиболее благоприятные условия для карьерного продвижения государственных служащих, их профессиональной самореализации, предоставит возможность выбора наиболее соответствующего должности кандидата, минимизирует текучесть кадров, повысит стабильность и эффективность деятельности органов власти. На сегодняшний день недостаточно развитая система профессионального обучения государственных служащих, низкий уровень профессионализма, проблемы кадрового обеспечения и т.д. являются важными факторами, приостанавливающими эффективное развитие института государственной службы в России. Очевидно, что опыт зарубежных стран подготовки кадров государственной службы при условии их внедрения и, далее, успешной адаптации в условиях современной России может быть очень полезным и позволит избежать множества проблем, возникающих в системе государственной службы на данный момент.

Библиографический список

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
2. Государственная служба в зарубежных странах: учебное пособие / М.Е. Апон. – СПб.: НОИР, 2016. – 73 с.
3. Романов, А.К. Правовая система Англии / А.К. Романов. – М., 2008. – 467 с.
4. Ледах, И.А. Государственная служба ФРГ / И.А. Ледах // Государственная служба основных капиталистических стран. – М.: Наука, 1977. – С. 233–242.
5. Жиленко, С. Реформирование системы подготовки государственных служащих / С. Жиленко // Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2006. – № 11. – С. 21–26.

Научный руководитель – Н.А. Кандрина, к.ю.н., доцент

Решение проблем с занятостью молодежи

В.Ю. Федяева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Кризис в экономике, а также в финансовой сфере, снижение предпринимательской и экономической активности в стране закономерно привели к падению рынка труда России. Однако для нас наибольший интерес представляют проблемы молодежной занятости и их решение. В настоящее время для молодежи на российском рынке труда характерна ее экономическая активность, т.е. желание и способность к труду, а также к таким видам

деятельности, как учеба, работа и т.д., однако при этом большая часть выпускников вузов находит себе работу, теряя квалификацию, а другие (особенно в субъектах РФ с кризисной обстановкой в промышленности) не могут трудоустроиться вообще. Проблема занятости молодежи особенно актуальна для выпускников школ, колледжей и вузов, а также для отдельных категорий молодых женщин и молодых людей, демобилизованных из рядов Вооруженных сил РФ. Наиболее высокий уровень безработицы зафиксирован среди молодежи в возрастной группе до 20 лет и составляет 31,6%. В возрастных группах от 20 до 24, от 24 до 29 лет уровень безработицы составляет 13,5 и 4,6% соответственно. Сегодня каждый шестой безработный, стоящий на учете в службе занятости, – это, как правило, молодой человек в возрасте 16–30 лет. К июлю 2016 г. число таких безработных достигла 300 тыс. чел., или 30,5% от общего числа зарегистрированных безработных граждан [1].

По данным исследований, молодежь сегодня работает почти во всех секторах экономики, однако как основное место работы наибольший интерес вызывают такие сферы, как: оптовая и розничная торговля, а также общественное питание – 30,0% от общего количества занятых; сфера финансов, кредита и страхования – 29,6%; менеджмент – 27,3%; строительство – 23,0%; промышленность – 21,1%. В настоящее время в сферах здравоохранения, физического воспитания и спорта занято 19,4%. В транспортном деле, а также в организациях связи молодежная занятость составляет всего 9,8%, а в науке и ее обслуживании – только 13%; в остальных же отраслях – 18–15%. При этом если с 2010 г. уровень безработицы среди молодежи постоянно увеличивался, то с 2014 г. стал неуклонно падать с 17,5% до 12,4% в 2016 г. [2]. Численность безработной молодежи в возрасте 15–19 лет, не имеющей трудового опыта, составляет 12,4%, в возрасте 20–24 лет – 52,7%, 25–29 лет – 19,6% [2, с. 353]. В среднем же среди молодежи в возрасте от 15 до 24 лет уровень безработицы в октябре 2016 г. был зафиксирован на отметке 16,7% (среди городской молодежи – 15,0%, среди сельской – 21,2%). Средний возраст безработных граждан в 2015 г. – 35 лет. Молодежь в возрасте до 25 лет среди безработных граждан составляет 25,6%, при этом в возрасте от 15 до 19 лет – 4,1%, от 20 до 24 лет – 21,4%. Высокий уровень молодежной безработицы отмечается в таких возрастных группах, как 15–19 лет (30,3%) и 20–24 года (15,3%). В среднем коэффициент превышения уровня молодежной безработицы в возрасте от 15 лет до 24 года по сравнению с возрастной группой от 30 до 49 лет составляет 3,9 раза, причем среди городской молодежи – 4,5 раза, сельской молодежи – 2,9 раза [3, с. 79]. Сегодня на сельском молодежном рынке труда складывается парадоксальная обстановка: большая часть молодежи является нетрудоустроенной при нехватке квалифицированных кадров в различных отраслях сельской экономики. Это обусловлено тремя основными причинами:

1. Отсутствие профессиональной подготовки согласно требованиям рынка труда. Низкий уровень профессиональной квалификации делает молодежь на селе неконкурентоспособной, а профессионально не квалифицированные либо слабоквалифицированные молодые граждане не востребованы.

2. Низкая оплата труда людей, занятых в сельском хозяйстве, которая не обеспечивает прожиточного минимума трудоспособного человека, а также задержки заработной платы. Тяжелые условия труда и его низкая и нерегулярная оплата отталкивает молодежь от работы в сельском хозяйстве.

3. Нехватка рабочих мест, включая низко- и нерегулярно оплачиваемых. Дефицит присутствует в аграрной сфере и других сферах сельской экономики. Фермерство, а также малое сельскохозяйственное предпринимательство, на которое в ходе аграрных реформ государство делало ставку, сегодня является привлекательным для очень ограниченного числа сельской молодежи (2,2%). Довольно сдержанно молодежь на селе относится также к идее организации какого-либо другого собственного дела (8,7%).

Из-за указанных факторов молодые люди на селе становятся или безработными, или превращаются в экономически неактивное население, занятое лишь в личном подсобном хозяйстве. Наряду с этим ослабляется качественная характеристика занятой сельской молодежи. Еще меньшее число молодежи, которая бы ориентировалась на работу, а также проживание на селе, среди студентов, обучающихся в сельскохозяйственных вузах. К примеру, среди студентов четвертых и пятых курсов после окончания обучения собираются поехать на село, причем при любых условиях, только 7% всего выпуска (4,5% – девушки и 9,5% – юноши). Еще одна группа выпускников (25,7%) может поехать на работу в сельскую местность, только если им будет предоставлено благоустроенное жилье и обеспечена высокая заработная плата, однако большинство молодых специалистов (45,5%) вообще не намерены ехать на село. Очевидно, что среди студентов, которые проживали на селе до поступления в вуз, существенно больше тех, кто все-таки намерен жить и работать на селе. По данным опросов, из числа горожан в сельскую местность поедут при любых условиях всего 2,2% опрошиваемых, среди выходцев из сельской местности туда намерены вернуться 11,3%. Однако из числа горожан не планируют ехать на село ни при каких условиях большинство респондентов (55,3%), а из числа сельских жителей – 36,9% [2]. На сегодняшний день в России функционирует 255 организаций, которые занимаются занятостью молодежи в рамках деятельности Министерства образования и науки РФ. В населенных пунктах действуют такие организации, как: биржи труда, центры трудоустройства при учреждениях среднего и высшего профессионального образования, различные штабы студенческих отрядов, а также кадровые агентства, функционирующие при органах по делам молодежи российских регионов и др. Однако на промышленных и сельских предприятиях престиж производственного труда значительно падает. Молодежь низко оценивает профессиональный квалифицированный труд, видя, что материальный успех достигается не трудом и способностями, а умением реализовывать кратковременные бизнес-проекты. Это приводит к росту числа неквалифицированных рабочих кадров, не обладающих дисциплиной и ответственностью.

В Алтайском крае сегодня проживает 392 тыс. молодых людей в возрасте 16–29 лет, что составляет 30% от общего числа трудоспособного населения [5]. В крае работа по повышению занятости молодых людей идет непрерывно и системно. Одним из главных направлений такой работы является профориентация молодежи на обучение различным профессиям, востребованным на рынке труда, с постоянным растущим спросом. С 2014 г.

проблемы обеспечения краевой экономики кадрами решаются в приоритетном порядке. По инициативе Губернатора Алтайского края А.Б. Карлина была разработана государственная программа «Кадры для экономики» на 2015–2020 годы. Данная программа включает в себя две подпрограммы: развитие системы подготовки кадров, а также формирование у молодежи, школьников правильного отношения к профессиональному выбору. В 2015 г. был создан профориентационный навигатор «Первые шаги в будущее». Суть его в том, что молодые люди могут знакомиться с различными профессиями онлайн, проходя видеозаписи в 3D-формате, а также посредством виртуальных интервью с профессионалами и сравнивать преимущества работы в разных отраслях экономики. Существует и мобильная версия навигатора, а также электронная подписка на новости.

Достоверный прогноз потребности в квалифицированных кадрах – базовый элемент механизма управления кадровым потенциалом. В Алтайском крае работу по прогнозированию начали в 2013 г. Разработали собственную методику расчета кадровой потребности на перспективу. Это направление позволяет выстроить эффективную профориентационную работу, регулировать структуру и объемы подготовки кадров в системе профессионального образования, обоснованно открывать новые направления и специальности подготовки специалистов под нужды экономики и социальной сферы. Кроме того, в крае реализуют меры государственной поддержки молодых специалистов. В их числе – государственные программы «Земский доктор», «Сельский фельдшер», «Молодая семья». В частности, за время действия программ более 800 врачей и 70 фельдшеров трудоустроились в учреждения здравоохранения в сельской местности, получили финансовую помощь. Меры, побуждающие молодых учителей, врачей, фельдшеров, представителей агропромышленных профессий переехать в малые населенные пункты, создают благоприятные условия для развития отдаленных территорий края, повышают уровень занятости молодежи, подчеркивает Министерство труда и социальной защиты Алтайского края. На начало 2017 г. было зарегистрировано 20 тыс. безработных, в том числе 2,9 тыс. молодых людей в возрасте 16–29 лет (14%). В сравнении с данными на начало 2006 г.: на 74,2 тыс. безработных граждан 23 тыс. приходилось на молодежь (31%). Уровень регистрируемой безработицы на 1 января 2017 г. среди молодых людей в крае составил 0,7% к трудоспособному населению (11 лет назад – 3,8%) [5]. Статистические данные подтверждают положительные результаты на молодежном рынке труда, резюмирует ведомство.

Таким образом, бюджетные средства, выделяемые на подготовку молодого специалиста по конкретной специальности, затрачиваются с крайне низкой эффективностью: экономика региона не получает необходимых специалистов; выпускники образовательных учреждений вынуждены заново переучиваться под потребности рынка труда; образовательные учреждения продолжают подготовку по специальностям, уже не пользующимся спросом на рынке труда. С упразднением системы государственного распределения учебные заведения утратили информационную обратную связь и ответственность за подготовку «лишних» специалистов. Вместе с тем очевидно, что для обеспечения экономического роста в экономике региона должна быть создана единая система оценки перспективной потребности в высококвалифицированных кадрах с государственным заказом на подготовку специалистов для стратегически важных и отраслеобразующих предприятий. Такая система должна распространяться на районы и отдельные административно-территориальные образования региона (города, поселки городского типа вплоть до сельских населенных пунктов и отдельных предприятий). Другой причиной, объясняющей необходимость пристального внимания к вопросу занятости выпускников, является то, что сложившийся в условиях плановой экономики подход к вопросу трудоустройства молодых специалистов, когда существовал государственный заказ, в настоящее время нереализуем. Ситуация с трудоустройством выпускников учреждений профессионального образования, сложившаяся в новых социально-экономических условиях, предполагает необходимость выработки принципиально новых подходов, организационных и методических принципов создания и функционирования государственной системы содействия занятости учащейся молодежи и трудоустройству молодых специалистов.

Библиографический список

1. Жаворонкова, Ю.М. Проблемы занятости и трудоустройства молодежи на рынке труда как одна из главных проблем современной системы образования / Ю.М. Жаворонкова // Инновационные процессы в научной среде: сб. статей. – Новосибирск, 2017. – С. 30–34.
2. Тедеева, М.Д. Проблема занятости молодежи в России / М.Д. Тедеева // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сб. статей. – Пенза, 2017. – С. 352–354.
3. Воронина, О.А. К вопросу о проблемах занятости молодежи / О.А. Воронина // Научные исследования. – 2016. – № 9 (10). – С. 79–80.
4. В Алтайском крае более 10 лет ведут непрерывную и системную работу по повышению занятости молодежи [Электронный ресурс]. – URL: <http://barnaul-news.net/other/2017/04/03/97184.html>.

Научный руководитель – В.М. Алтухов, к.э.н.

Современные тенденции развития государственного управления

У.С. Фирсова

*Калужский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Государство призвано решать множество задач, эффективность разрешения которых можно достичь с помощью внедрения государственным управлением глубоких изменений, которые направлены на достижение конкурентоспособности непосредственно данного процесса.

Ограниченность ресурсов развития общественного сектора мотивирует принимать лучшие практики управления, которые способны обеспечить эффективность и результативность деятельности.

Д. Осборн и Т. Геблер определяют управленческую концепцию New Public Management (Нового Государственного Управления), как эффективную и результативную во всех формах государственного управления: экономической, социальной, организационной.

Результативность зависит от степени удовлетворенности гражданина качеством государственных сервисов. Эффективность отражает меру использования ресурсов и возможностей государственными организациями в процессе своей деятельности.

New Public Management включает в себя два аспекта оценки качества государственного управления, а именно: затраты и результат (эффективности и экономики).

Методическая оценка эффективности и результативности государственного управления в системе New Public Management осуществляется на основе анализа «затратов и полученного результата». То есть уполномоченные организации используют бюджетные ресурсы с целью удовлетворения общественных потребностей, в свою очередь государственные структуры оценивают их деятельность с точки зрения обоснованного применения общественных ресурсов.

Управленческая концепция направлена на применение лучших успешных управленческих технологий бизнеса в целях управления в общественном секторе.

Данная концепция характеризуется как продуктивная, использующаяся в экономике и обществе рыночных отношений, ориентированная на клиентов, децентрализованная, направленная на цели, заданные политиками, отчетная по результатам.

New Public Management призывает сократить масштабы и ресурсы государственного управления, а именно: передать часть полномочий государства рыночным структурам, сократить расходы на государственный аппарат, пересмотреть обязанности государства и отказаться от некоторых из них и т.д. Также концепция предполагает усовершенствование механизмов управления государственными финансами и бюджетом с помощью, например, введения контрактной системы внутри государственной службы, режима платности ряда услуг для потребителей и т.д.

Сущность New Public Management в государственном управлении определяет следующие его характеристики:

- особое внимание уделяется измеримым результатам и выпуску продукции;
- управленческий инструментализм: осуществление разработки политики главами министерств и ведомств и дальнейшая ее реализация подчиненными департаментами;
- интеграция: предельная согласованность, связанность между всеми департаментами;
- обеспечение общих целевых установок в деятельности правительственных служб.

Новое государственное управление является полной противоположностью концепции административного государства. Оно осуществляет переход к постбюрократическому, менеджериальному миру. Для описания государственного управления использует понятие «руководство» вместо «администрирование», «управление» вместо «правительство».

В данном случае руководство выступает в качестве короткого определения, с помощью которого выражается особенность государственного менеджмента. Понятие «руководство» расположено в основе особенностей предпринимательской модели государственного управления, но также оно указывает на его политический характер.

Важным отличием является то, что традиционная бюрократическая система управления не полностью учитывала ресурсные возможности, как следствие, повышаются издержки, снижается эффективность, что в свою очередь приводит к недоступности государственных сервисов, отсутствию возможности полностью воспользоваться государственными услугами, и ограничения в принятии решений. Это способствовало снижению эффективности управляющей системы и в итоге явилось одной из причин «плохого управления».

New Public Management кардинально меняет место государства в жизни общества: оно становится служащим, который производит общественно значимые услуги.

Изменение государственного управления повышает роль гражданина в качестве получателя государственных услуг, он рассматривается уже как клиент, потребляющий услуги: «правительство не правит, а предоставляет услуги населению», тем самым играет роль производителя общественных благ.

Граждане являются «потребителями» государственных сервисов, поэтому возникает необходимость индивидуализированности услуг, повышения их качества и, как следствие, качества самого государственного управления.

Особенностью является то, что подходы Good governance порождают такой бюрократический аппарат, в котором присутствуют признаки maladministration, которые ослабляют преимущества демократического правления.

Одной из функций менеджмента публичных ценностей является партисипативность – вовлечение гражданского общества в разработку решений социальных проблем, управление значимыми процессами. Современное общество стремится не только оценивать результаты деятельности государственных организаций, но также самостоятельно предлагать отдельные решения, таким образом, корректируя направления деятельности государственных институтов.

Концепция New Public Management относит государственные институты к рыночным участникам агентских отношений. За правительством остается прерогатива разработки политики, в то время как частные «филиалы» структуры осуществляют практическую реализацию этой политики.

Современное публичное управление направлено на то, чтобы организовать процесс предоставления общественных услуг, мобилизуя потенциалы и ресурсы общества.

Итак, главной задачей New Public Management является понижение управленческого контроля и одновременное совершенствование отчетности, мониторинга и механизмов ответственности. Понятие «клиент государственной организации» непосредственно означает, что потребитель есть покупатель общественных благ, следовательно, это предполагает проведение государственного управления, направленного на покупателя. Таким образом, эффективность государственного управления удовлетворяет общественные потребности.

Библиографический список

1. Красильников, Д.Г. Современные западные управленческие модели: синтез New Public Management и Good Governance / Д.Г. Красильников, О.В. Сивинцева, Е.А. Троицкая // ARS ADMINISTRANDI. – 2014. – № 3. – С. 45–62.

2. Тютин, Д.В. Новое Государственное Управление: от управления эффективностью и результативностью к менеджменту публичных ценностей / Д.В. Тютин // Управление экономическими системами: электронный научный журнал – 2014. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novoe-gosudarstvennoe-upravlenie-ot-upravleniya-effektivnostyu-i-rezultativnostyu-k-menedzhmentu-publichnyh-tsennostey>.

3. Тютин, Д.В. Эволюция нового государственного управления: логика эффективности, результативности и менеджмента публичных ценностей / Д.В. Тютин // Экономические науки – 2014. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-novogo-gosudarstvennogo-upravleniya-logika-effektivnosti-rezultativnosti-i-menedzhmenta-publichnyh-tsennostey>.

4. Osborne, D. Reinventing Government. How the Entrepreneurial Spirit is Transforming the Public Sector / D. Osborne, T. Gaebler. – N.Y., 1992. – 420 pp.

Научный руководитель – Д.В. Тютин, к.э.н., доцент

Блог как инструмент PR

Ю.С. Харлова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В современном информационном обществе Интернет часто определяют как пространство новой демократии, нового гражданского общества, но, прежде всего, как пространство новых социальных коммуникаций.

В течение долгого времени PR в Интернете считался вспомогательным инструментом, поскольку и аудитория меньше, и средства коммуникации имеют меньше возможностей по сравнению с традиционными инструментами. Однако на сегодняшний день интернет-аудитория становится настолько обширной, что игнорировать ее с точки зрения PR-коммуникаций становится невозможно. В рамках данной статьи мы хотели бы более подробно остановиться на персональных сайтах и блогах политических активистов как современных инструментах связей с общественностью.

Блог (от английского web-log – «интернет-журнал») – персональные заметки, которые публикуются в Интернете в открытом доступе. С течением времени функции и назначения блогов расширились, что привело к более комплексному пониманию этого явления. На сегодняшний день это не просто дневниковые записи, выстроенные в хронологическом порядке, а уже система коммуникаций производителя информации и ее реципиентов в интернет-пространстве.

Важно подчеркнуть, что под блогом обычно понимается интернет-журнал для выражения индивидуального или группового мнения по одному или нескольким вопросам, которые составляют его тематику.

На сегодняшний день блоги занимают все большее пространство глобальной сети, их количество, по оценкам разных источников, достигает 30 млн и растет с каждой секундой.

Рассмотрим некоторые блог-форматы, используемые как инструмент PR в блогосфере. На сегодняшний день существует как минимум 5 основных форматов блогов: профессиональный, корпоративный, блог-промоутер товаров/услуг автора, как интернет-сервис, профессиональный блогинг.

Основными PR-мероприятиями, осуществляемыми посредством того или иного блогинга, являются:

- все виды партнерских программ с интернет-СМИ;
- спонсорские проекты в Интернете;
- мониторинг интернет-СМИ по ключевым словам, интерактивный клиппинг;
- взаимодействие с пользователями Интернета при помощи служб рассылок;
- экспорт и импорт новостных лент;

- профессиональное общение «агентов влияния» в форумах, чатах, дискуссионных листах и т.п.;
- мониторинг сообщений по определенной теме/продукту, услуге в форумах, чатах.

Мы бы хотели подробнее остановиться на популярных видеоблогах, которые ведут отдельные медийные личности.

На данный момент, на наш взгляд, ключевыми видеоблогерами русскоязычного YouTube являются Юрий Дудь, Данила Поперечный (также известный как Spootamer) и Руслан Усачев. Они занимаются созданием абсолютно разных контентов, но, несомненно, их работы влияют на формирование общественного мнения.

Проведенный анализ аудиторий данных видеоблогов позволяет понять масштабы потенциальной эффективности реализуемых в них PR-мероприятий.

Выбранные блоги являются «миллионниками»: 2 598 711 подписчиков у Юрия Дудя, 1 532 435 – у Данилы Поперечного и 1 576 100 – у Руслана Усачева.

Еще один немаловажный показатель – количество просмотров на видеозаписях. Мы рассмотрели два полярных показателя – самое просматриваемое и самое непопулярное видео. Так, у Юрия Дудя это 10 305 205 просмотров (2 076 442 соответственно), у Данилы Поперечного – 10 085 293 просмотра (30 725 соответственно), у Руслана Усачева – 4 829 803 просмотра (417 752 соответственно).

Широта аудитории этих блогов позволяет считать их авторов лидерами мнений определенной интернет-аудитории. Блогеры затрагивают актуальные и популярные темы, подают информацию – даже тяжелую для восприятия – достаточно простым и понятным для своей аудитории языком.

Это, безусловно, не остается незамеченным рядом потенциальных рекламодателей, которые ищут выход на определенные целевые группы.

Блогер Юрий Дудь ведет свой блог «вДудь», в рамках которого берет интервью на остросоциальные, политические и просто популярные вопросы у различных известных личностей, таких как П. Грудинин, О. Тиньков, а также у многих кумиров современной молодежи, таких как Скриптонит, Noize MC и пр. Основными партнерами канала «вДудь» являются Альфа-Банк и портал поиска авиабилетов Aviasales.

Специфика блога Данилы Поперечного заключается в обсуждении актуальных политических вопросов. Блогер, в целом, не слишком масштабно и регулярно рекламирует какие-либо сервисы. Однако основными компаниями, покупающими у него рекламу, являются интернет-магазин JD.ru, сервис для знакомств Badoo.

Руслан Усачев в своем блоге обсуждает актуальные события, которые произошли в определенный период времени. Блогер часто затрагивает политические вопросы. Основные компании, покупающие у него рекламу: Aviasales, сервис сравнения цен на отели Hotellook, Тинькофф Банк.

Очевидно, что созданные каналы коммуникации приносят пользу коммерческим компаниям. Так, наибольшее количество просмотров среди видео с рекламой на канале Данилы Поперечного набрало видео «ТЕРРОРИСТЫ ОБОЖАЮТ TELEGRAM?». Реклама здесь не является самоцелью, но сюжет построен на постоянном упоминании мессенджера, поэтому это можно рассматривать как скрытую рекламу. Ролик набрал 2 004 748 просмотров.

Наибольшее количество просмотров среди видео с рекламой на канале Руслана Усачева набрало видео «ПОРА ВАЛИТЬ В КИЕВ!». В данном ролике блогер рекламировал языковую онлайн-школу Italki. Количество просмотров на данном ролике составляет 1 341 666.

Наибольшее же количество просмотров у Юрия Дудя набрало видео «Face – почему от него фанатеет молодежь / вДудь». В нем есть рекламная интеграция пельменей марки «Сибирская коллекция». Видео набрало 10 305 205 просмотров.

Анализируя эффективность PR-мероприятий, реализованных в блогосфере, мы считаем необходимым выделить следующие аспекты, влияющие на эффективность информационных сообщений:

- 1) независимость выбора формулировок;
- 2) свобода выбора темы и ее интерпретации;
- 3) доверие к неформальному общению в рамках интернет-коммуникации;
- 4) возможность получение «обратной связи» от целевых аудиторий;
- 5) экспертная позиция блогера по большинству освещаемых вопросов, причем «экспертное мнение» далеко не всегда имеет под собой основание.

Очевидно, что современные PR-технологии больше не могут игнорировать столь мощные неформальные каналы трансляции информационных сообщений большим социальным группам.

Широта аудитории, свобода выбора контента, меньшая в сравнении с телевидением, цена размещения рекламных интеграций, установление контакта с целевыми группами посредством блогов, которые ведут значимые персоны является одним из наиболее эффективных инструментов PR.

Библиографический список

1. Максим, З. Блог как инструмент рекламы и PR для бизнеса / З. Максим // Живой журнал. – 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <https://hiddenmarketing.livejournal.com/50840.html>.
2. Шарапова, И.Л. Блог как инструмент рекламы и PR / И.Л. Шарапова // Коммуникативные исследования. – Омск, 2014. – С. 166–174.
3. Кочеткова, М.О. Трансформация «образа автора» в блоге как отражение социокультурно обусловленной жанровой динамики блогосферы (на примере блогов, реализующих политическую тематику) / М.О. Кочеткова // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2016. – № 407. – С. 17–24.
4. Раскладкина, М.К. Интернет как информационная среда, особенности работы журналиста в эпоху новых медиа / М.К. Раскладкина // Образовательные технологии и общество. – Ставрополь, 2004. – № 7 (2). – С. 247–256.

5. Татманян, Д.В. Основные направления развития политического сектора рунета / Д.В. Татманян // Известия Тульского государственного университета. – Тула, 2012. – № 2. – С. 296–301.
6. Воинов, Д.А. Политические амбиции Интернета в России / Д.А. Воинов // Власть. – 2007. – № 2. – С. 88–91.
7. Павлюченко, А. Поколение X, Y, Z / А. Павлюченко // HR-портал. – 2013. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hr-portal.ru/article/pokolenie-x-y-i-z>.
8. Кириллова, Е. Поколение Z и его место в истории. Теория поколений / Е. Кириллова // Интернет-журнал FB.ru. – 2015. [Электронный ресурс]. – URL: <http://fb.ru/>.

Научный руководитель – А.А. Короткова, к.соц.н.

Реализация демографической политики в Алтайском крае

В.К. Челнокова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Необходимость реализации демографической политики присутствует у большинства страна мира, независимо от темпов роста населения и сложившейся демографической ситуации.

Специфика демографической политики состоит в том, что ее меры носят исключительно косвенный характер, влияя тем самым на поведение людей и на принятие решений в создании семьи и рождении детей [1].

Исторически сложилось, что главной целью демографической политики является достижение демографического оптимума, т.е. преимущественно рационального типа воспроизводства населения из вероятных критериев.

На сегодняшний день к основным демографическим показателям относят рождаемость, смертность, брачность и разводимость, естественное воспроизводство населения и миграцию.

Рождаемость является демографическим процессом, устанавливающим характер воспроизводства населения на определенных территориях. Динамика рождаемости как в Алтайском крае, так и по всей России снижается. Наиболее точным показателем уровня рождаемости является суммарный коэффициент рождаемости (СКР) – данный коэффициент определяет среднее число рождений у одной женщины в гипотетическом поколении за всю ее жизнь при сохранении уже существующих уровней рождаемости в любом возрасте [2].

Миграционный прирост края оставался положительным на протяжении 5 лет (1995–2000 гг.), однако показатель становился с каждым годом все меньше. В последующие годы показатель был нестабилен, на сегодняшний день также наблюдается отрицательная тенденция.

Сокращение смертности и увеличение продолжительности жизни человека является абсолютным достижением прогресса. В крае уровень смертности очень высокий, также он способствует ускорению естественной убыли населения. Динамика смертности в Алтайском крае является восходящей, что, несомненно, влияет на снижение продолжительности жизни.

На протяжении XX–XXI вв. идет стремительное сокращение численности населения, основной причиной которого является естественная убыль, но это не единственная причина, так как превышение смертности над рождаемостью наблюдалось на протяжении долгих лет, к тому же миграционная убыль в такой же мере стремительно росла [3].

Демографическая политика Алтайского края – это система всевозможных мер, предпринимаемых Правительством края с целью влияния на естественное движение населения, на решение характерных для нашего региона задач [4].

На сегодняшний день в Алтайском крае созданы правовые основы региональной демографической политики. Согласно распоряжению Губернатора Алтайского края учрежден Координационный совет по реализации демографической политики в Алтайском крае, утверждена Концепция демографического развития Алтайского края на период до 2025 г. Исполнение положений Концепции осуществляется в соответствии с Планом мероприятий по реализации в 2016–2020 гг. Концепции демографического развития Алтайского края на период до 2025 г. Заявлена государственная программа Алтайского края «Государственная поддержка многодетных семей» на 2015–2020 гг. К дополнительным мерам по повышению рождаемости подготовлен план мероприятий по повышению рождаемости в Алтайском крае на 2015–2018 ггг.

Библиографический список

1. Антонова, Н.Л. Демография: учеб. пособие для академического бакалавриата / Н.Л. Антонова. – М.: Юрайт, 2017. – 153 с.
2. Демографический ежегодник Алтайского края: стат. сб. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Барнаул, 2017. – 158 с.
3. Ерёмин, А.А. Демографическая ситуация в Алтайском крае на современном этапе (1990–2010 гг.): монография / А.А. Ерёмин, Н.И. Быков. – Барнаул: АЗБУКА, 2011. – 272 с.
4. Семейная и демографическая политика // Министерство труда и социальной защиты Алтайского края [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – Электрон. текст. дан. – Барнаул, 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aksp.ru/work/sd/> (дата обращения: 09.04.2018).

Научный руководитель – А.А. Ерёмин, к.г.н.

Секция 2. Совершенствование систем экономики и управления на современном этапе (секция магистрантов)

Государственное регулирование тарифов на водоснабжение и водоотведение в Хабаровском крае (на примере МУП «Водоканал» г. Хабаровска)

Д.Н. Воробьева

*Дальневосточный институт управления ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Услуги водоснабжения и водоотведения относятся к услугам отрасли жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ).

Ежегодно тарифы на услуги ЖКХ растут, что очень ощутимо для потребителей, поскольку статья расходов на их оплату занимает немалую часть в бюджете граждан. Поэтому некоторые слои населения, а именно пенсионеры, малоимущие и безработные, не имеют возможности в должном объеме пользоваться жизненно необходимыми услугами (водой, теплом, газом, электроэнергией) надлежащего качества ввиду затруднений с их оплатой.

В рамках оказания данных услуг возникают финансовые отношения между предприятиями, населением и государством. Для предприятий важно получение прибыли, для населения – получение услуг надлежащего качества по низким ценам. Для государства – с одной стороны, получения налогов с предприятий, с другой – оказание материальной поддержки населению путем субсидий, льгот и т.д. Поэтому государство играет роль некоего посредника и регулятора.

Государственное регулирование тарифов в условиях сложившейся современной российской экономики является одним из важнейших механизмов по соблюдению государственных и общественных интересов, по повышению уровня и качества жизни населения страны, а также эффективного функционирования сферы жилищно-коммунального хозяйства.

Основными нормативными правовыми актами, под область функционирования которых попадает сфера водоснабжения и водоотведения, являются Федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении» от 07.12.2011 № 416-ФЗ, Постановление Правительства РФ «О государственном регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения» от 13.05.2013 № 406, Приказ Федеральной службы по тарифам (далее – ФСТ) России «Об утверждении Методических указаний по расчету регулируемых тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения» от 27.12.2013 № 1746-э и др.

На уровне Хабаровского края субъектом регулирования ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения является Комитет по ценам и тарифам Правительства Хабаровского края (далее – Комитет). При установлении тарифов на данный вид услуг он использует два метода: экономически обоснованных расходов и индексации.

Для утверждения тарифа на водоснабжение и водоотведение регулируемая организация предоставляет все необходимые документы в Комитет по ценам и тарифам Правительства Хабаровского края.

Также регулируемая организация должна предоставить свои расчеты всех затрат и тарифа на оказываемые услуги. Зачастую тарифы по подсчетам комитета ниже тарифов, рассчитанных организацией.

Чтобы показать взаимодействие Комитета и регулируемой организации, занимающейся водоснабжением и водоотведением, был проведен анализ тарифов на данный вид услуг на примере муниципального унитарного предприятия «Водоканал» города Хабаровска. Видом деятельности предприятия является распределение воды для питьевых и промышленных нужд.

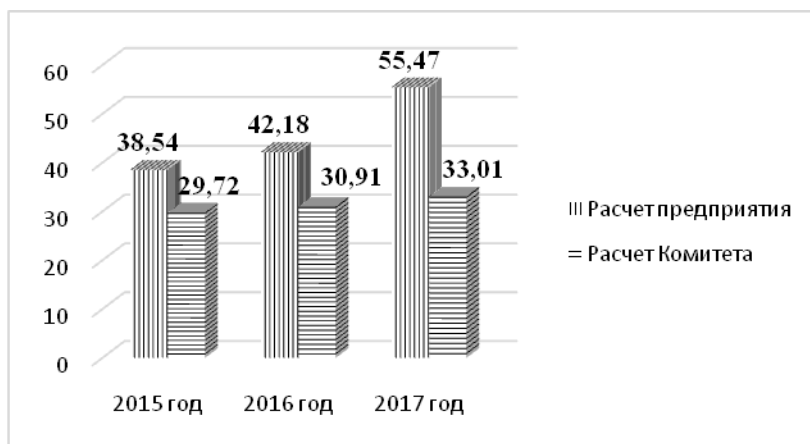

Рисунок 1. Динамика тарифа на питьевую воду (водоснабжение) за 1 м³ за 2015-2017 гг. для потребителей МУП «Водоканал» г. Хабаровска, руб. [7, 8]

Анализируя динамику расчета тарифа на питьевую воду для потребителей МУП «Водоканал» г. Хабаровска на 2015–2017 гг. (рис. 1), видим ежегодное увеличение тарифа в 2015–2017 гг. как по расчетам предприятия, так и по расчетам Комитета. Это обусловлено увеличением стоимости затрат, входящих в сумму необходимой валовой выручки и снижением показателя объема реализации конечным потребителям. С 2015 по 2017 г. тариф вырос на 11%.

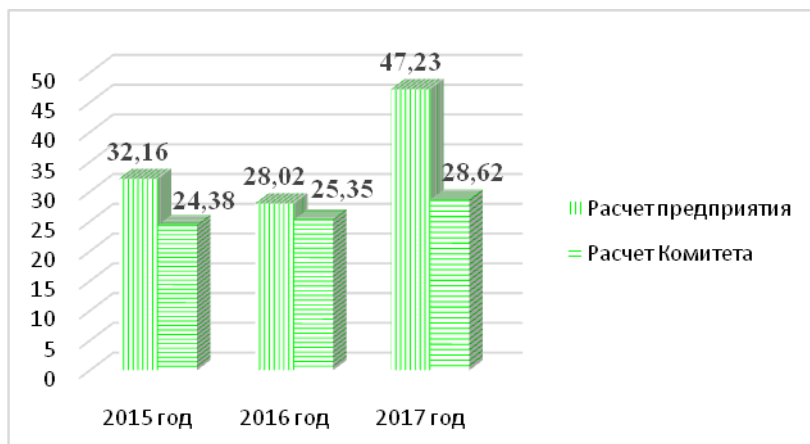

Рисунок 2. Динамика тарифа на водоотведение за 1 м³ за 2015–2017 гг. для потребителей МУП «Водоканал» г. Хабаровска, руб. [7, 8]

При анализе динамики расчета тарифа на водоотведение для потребителей МУП «Водоканал» г. Хабаровска на 2015–2017 гг. можно заметить, что в своих расчетах как предприятие, так и Комитет ежегодно повышают тариф на данную услугу. Причиной этого также выступает увеличение стоимости затрат, входящих в сумму необходимой валовой выручки, и снижение показателя объема реализации конечным потребителям. Если в 2015 г. он был равен 24,38 руб. за 1 м³, то в 2017 г. был рассчитан на уровне 28,62 руб. за 1 м³. Тариф на водоотведение с 2015 по 2017 г. вырос на 17,4%.

В среднем тариф на водоснабжение по расчетам комитета ниже тарифа по расчету предприятия на 33,24%. Что касается тарифа на водоотведение, то там разница примерно на 33,27%.

Таким образом, деятельность Комитета по ценам и тарифам Правительства Хабаровского края играет важную роль. Регулируя тарифы на услуги ЖКХ, в том числе на водоснабжение и водоотведение, Комитет сдерживает их необоснованный рост, поскольку высокие тарифы являются большим обременением для населения.

Библиографический список

1. О водоснабжении и водоотведении (с изм. и доп., вступ. в силу ред. с 29.12.2015): Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.
2. Поручения Президента Российской Федерации от 9.08.2015 N ПП-1608.
3. О государственном регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения (изм. и доп., вступ. в силу ред. с 24.12.2015): постановление Правительства РФ от 13.05.2013 № 406. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.
4. Об инвестиционных и производственных программах организаций, осуществляющих деятельность в сфере водоснабжения и водоотведения: постановление Правительства РФ от 29.07.2013 № 641. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.
5. Об утверждении правил горячего водоснабжения и внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 13.02.2006 № 83: постановление Правительства от 29.07.2013 № 642. [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru/>.
6. Об утверждении правил холодного водоснабжения и водоотведения и о внесении изменений в некоторые акты правительства Российской Федерации: постановление Правительства от 29.07.2013 № 644. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/>.
7. Об установлении тарифов на питьевую воду (питьевое водоснабжение), техническую воду и водоотведение для потребителей муниципального унитарного предприятия города Хабаровска «Водоканал» на 2015 год: постановление Комитета по ценам и тарифам Правительства Хабаровского края от 18 декабря 2014 г. № 41/16. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/>.
8. Об установлении тарифов на питьевую воду (питьевое водоснабжение), техническую воду и водоотведение для потребителей муниципального унитарного предприятия города Хабаровска «Водоканал» на 2016–2018 годы: постановление Комитета по ценам и тарифам Правительства Хабаровского края от 9 декабря 2015 г. № 37/47. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/>.
9. Грачева, И.И. Зарубежный опыт организации и регулирования сферы ЖКХ / И.И. Грачева // Концепт. – 2014. № 10. – С. 57–62.

Научный руководитель – Е.Ю. Швидко, к.э.н., доцент

Совершенствование системы трудоустройства военнослужащих, увольняемых в запас Вооруженных Сил

А.С. Губарев

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Вопросы занятости граждан, в том числе уволенных с военной службы и членов их семей, регулируются в основном Законом РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в РФ».

Этим законодательным актом определены:

- порядок и условия признания граждан безработными;
- государственная политика в области содействия занятости населения и ее направления;
- полномочия федеральных и региональных органов государственной власти в сфере занятости населения;
- гарантии государства в области занятости;
- функции государственной службы занятости населения.

Анализ Закона РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в РФ» показал, что вся работа государства с безработными осуществляется по факту выпадения граждан из орбиты трудовых взаимоотношений. Закон оперирует понятием «уволенных» и не затрагивает категорию «увольняемых». Отсутствует механизм регистрации граждан, включая военнослужащих, планирующих сменить место работы.

Объективно трудно прогнозировать увольнение работников в какой-либо области, кроме военной службы. Никто не может достоверно подсчитать, сколько педагогов будет уволено в 2018 г., чтобы планомерно озаботиться об их дальнейшем трудоустройстве.

За исключением досрочных расторжений контрактов, составляющих незначительный процент от общего количества увольнений, увольнение военнослужащих в запас Вооруженных Сил носит плановый характер, поэтому их численность известна из года в год.

Увольнение военнослужащих отличается от увольнения других граждан и характеризуется следующим:

1. Сохранение трудоспособного возраста (даже предельный возраст нахождения на военной службе 45–50 лет в условиях дефицита трудовых ресурсов по гражданским меркам не является предельным).
2. Наличие не только специфических (безопасность и защита), но и «общечеловеческих» (управление коллективом, обслуживание, ремонт и эксплуатация техники, пилотирование и т.д.) навыков.
3. Смена места жительства.
4. Вынужденное увольнение с работы жен (мужей).
5. Дополнительное профессиональное образование в год увольнения с военной службы.

Работодатель преимущественно заинтересован в «отставниках», но не имеет возможности получать информацию о потенциальных работниках заблаговременно. Кроме количественной характеристики интерес вызывает и качественная составляющая увольняемых: образование, специальность, опыт работы и так далее. Военнослужащие попадают в регистр получателей государственных услуг в сфере занятости населения – физических лиц только после увольнения и получения статуса безработного. В результате государство несет издержки при выплате пособий по безработице, при организации переподготовки и трудовой миграции.

Для решения этой проблемы необходимо:

1. Создать специальный раздел для увольняемых в запас военнослужащих в интернет-регистре получателей государственных услуг в сфере занятости населения, возложить его ведение на уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти.
2. Распространить регистр получателей государственных услуг в сфере занятости населения и на жен (мужей) военнослужащих, увольняемых в запас.
3. Законодательно обязать кадровые органы силовых структур направлять уполномоченному Правительством Российской Федерации федеральному органу исполнительной власти сведения о военнослужащих, подлежащих увольнению в запас Вооруженных Сил, за год до предстоящего увольнения.
4. Профессиональную переподготовку в год увольнения с военной службы осуществлять с учетом интересов работодателей.

Сокращение государственных расходов на выплату пособий по безработице, оплату переподготовки и переезда к местонахождению нового рабочего места принесет значительный экономический эффект. Часть высвободившихся средств можно направить на финансирование проекта по созданию регистра увольняемых в запас военнослужащих.

Для принятия решения по созданию регистра увольняемых в запас военнослужащих и их жен (мужей) нет необходимости вносить изменения в Закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в РФ», так как этим законом государственная служба занятости населения (федеральные органы государственной власти в сфере занятости населения, Правительство Российской Федерации и уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти) наделена перечнем полномочий по разработке и реализации государственных программ и дополнительных мероприятий в сфере занятости населения, включая формирование и ведение регистров, утверждение форм бланков личного дела получателей государственных услуг в сфере занятости населения.

К реализации данной программы можно привлечь некоммерческие (общественные) фонды. Но это тема уже следующего исследования.

1. О занятости населения в Российской Федерации: Федеральный закон от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 // Бюллетень нормативных актов РСФСР. – 1992. – №1. – С. 4–18.

Научный руководитель – А.М. Сергиенко, д.соц.н., доцент

Пути совершенствования организации статистического наблюдения в сфере туристских услуг

Е.Е. Дворникова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Эффективное развитие индустрии туризма в Российской Федерации зависит от различных факторов. Среди них, в частности, можно выделить наличие качественной информационной базы. Таким образом, совершенствование статистики туризма позволит получить объективную и достоверную информацию о состоянии и развитии туристского комплекса страны. Российская статистика туризма является относительно молодой отраслью статистики, формирование которой началось в 1998 г. с преобразования для ее потребностей, рассредоточенных в различных отраслевых статистиках показателей и их систематизации.

С утверждением распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 мая 2014 г. № 941-р Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 г. значительно возросла актуальность официальной статистической информации, позволяющей оценить эффективность мероприятий по ее реализации. В соответствии со Стратегией намечен целый ряд мероприятий, которые Росстатом выполняются.

Российская статистика туризма охватывает целый ряд работ и является комплексной. Эти работы выполняются в рамках федерального плана статистических работ, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 671-р (с изменениями). Планом предусмотрено формирование статистической информации:

- о деятельности гостиниц и других коллективных средств размещения;
- о деятельности туристских фирм;
- об объемах услуг, оказанных населению в сфере туризма;
- о числе въездных и выездных туристских поездок;
- об индексах цен на отдельные виды услуг в области туризма;
- о вводе в действие объектов туризма, о других показателях, характеризующих инфраструктуру в сфере туристской индустрии (междугородний и международный транспорт, объекты культуры) [1].

В целях объективной оценки туристских потоков в соответствии с международными рекомендациями разработана «Официальная статистическая методология оценки числа въездных и выездных туристских поездок» (приказ Росстата от 12 августа 2014 № 510).

В Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД) долгое время не было группировки «Туризм», из-за чего не было возможности получать обобщенную статистику туризма, так как информация «распылялась» по смежным отраслям и разделам. В целях мониторинга реализации Стратегии развития туризма на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) была разработана группировка «Туризм», на основе которой обеспечивается формирование основных экономических показателей (о занятости, финансовых результатах, инвестициях), характеризующих деятельность организаций туристской индустрии.

В 2019 г. в целях повышения информативности статистики туризма по регионам России планируется при наличии финансирования проведение новых туристских обследований, методика которых уже разработана Росстатом.

Такие обследования предусмотрены Стратегией развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 г. Их результаты позволят получить актуальную информацию о развитии туристской инфраструктуры, туристских потоках, продолжительности и целях туристских поездок, расходах туристов.

Целью Федеральной целевой программы (ФЦП) «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» является повышение конкурентоспособности российского туристского рынка, удовлетворяющего потребности российских и иностранных граждан в качественных туристских услугах. Достижение цели ФЦП обеспечивается решением трех основных задач:

- 1) развитие туристско-рекреационного комплекса Российской Федерации;
- 2) повышение качества туристских услуг;
- 3) продвижение туристского продукта Российской Федерации на мировом и внутреннем туристских рынках

[2].

Решить данные задачи можно на основе современной статистической методологии с использованием мирового опыта в организации сбора и анализа статистической информации в туризме. В условиях экономического кризиса на период с 2015 по 2018 г. объем финансирования программы был сокращен в пять раз и составил 19% от первоначального уровня.

В настоящее время перед Росстатом остро стоит проблема оптимизации баланса между информационными потребностями органов государственной власти, с одной стороны, и практической значимостью информации, отсутствием ее дублирования ведомствами и издержками бизнеса – с другой.

Ежегодный пересмотр форм федерального статистического наблюдения осуществляется с учетом поручений Президента Российской Федерации В.В. Путина и Правительства Российской Федерации по вопросу о введении временного запрета на увеличение объема отчетности, представляемой организациями и индивидуальными предпринимателями субъектам официального статистического учета.

Политика, которую проводит государство и, соответственно, Росстат, заключается в снижении отчетной нагрузки на бизнес, в первую очередь – на малый бизнес.

В этой связи приходится выбирать приоритеты и, сокращая объемы информации, получаемой от респондентов, на базе имеющихся данных углублять разработку, совершенствовать статистические расчеты и досчеты.

Назовем несколько направлений деятельности, которые позволят значительно улучшить статистику туризма в России и приблизить ее к международным стандартам.

1. Совершенствование нормативно-правовой базы на федеральном и региональном уровнях. В первую очередь, необходимо четко определить обязательства частных и государственных предприятий по представлению статистических сведений в Росстат. Существующие правовые акты, на основе которых осуществляется сбор статистической информации от предприятий в сфере туризма (ст. 13.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ; ст. 3 Федерального закона № 2761 1992 г. «Об ответственности за нарушение порядка представления государственной статистической отчетности»), являются подзаконными. Органы статистики имеют мало возможностей для того, чтобы применять штрафные санкции против предприятий и настаивать на их представлении в судебном порядке. В этой связи целесообразно принятие федерального закона о статистике, в котором были бы четко прописаны эти вопросы.

2. Устранение различий в определении международных туристских терминов и понятий. Пока еще отсутствует последовательное применение определений международных туристских терминов, принятых ЮНВТО (Всемирная туристская организация), на федеральном и региональном уровнях.

3. Более активное распространение статистики туризма. Эта деятельность должна преследовать как цели более активного использования информации в процессе планирования и маркетинга на предприятиях туристской индустрии, так и цели повышения заинтересованности в получении качественных данных. Если предприятия сферы туризма будут своевременно получать обобщенные статистические отчеты, то повысится уровень их понимания и ответственности за представление точных исходных данных.

4. Совершенствование форм отчетности. Желательно сделать сами формы менее сложными, но с большим количеством тематических показателей. Простые и направленные на цели туризма формы сбора информации должны способствовать повышению уровня отклика и точности представляемых сведений.

5. Усиление взаимодействия между государственными органами в сфере статистики и туризма. На сегодняшний день уровень взаимодействия и сотрудничества между государственными органами по статистике и туризму недостаточен, особенно на региональном уровне. Необходимо, чтобы и статистические службы, и туристские администрации понимали запросы и требования другой стороны и обеспечили регулярный взаимный обмен информацией.

Таким образом, совершенствование статистического учета в сфере туризма будет способствовать формированию системы показателей статистики туризма в регионах страны, развитию внутреннего и въездного туризма, а также достижению целей, поставленных в Стратегии развития туризма на период до 2020 г.

Библиографический список

1. Об утверждении Федерального плана статистических работ: распоряжение Правительства Российской Федерации от 6.05.2008 № 671-р // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 20. – Ст. 2383.

2. О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы): Постановление Правительства РФ от 2.08.2011 № 644 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 34. – Ст. 4966.

Научный руководитель – А.А. Еремин, к.э.н.

Административные регламенты как необходимое условие эффективного публичного управления и качественного оказания государственных услуг

А.Ю. Загузин

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Одним из важнейших направлений процесса правового и политического реформирования государственного управления является формирование, организация и поэтапное развитие эффективно действующей системы реализации функций оказания государственных услуг в управленческой деятельности органов исполнительной власти и оптимизация данных функций в условиях современной административной реформы. Результатом повышения эффективности реализации вышеуказанного направления реформирования государственного управления должно стать создание правовой регламентации и его воплощения в правовой практике, при котором полномочия органов исполнительной власти будут реализовываться максимально эффективно в рамках системы государственного управления в различных сферах жизнедеятельности.

Отсутствие современной разработанной системы современных методов, средств и способов управления в процессе создания и обеспечения качественного и эффективного труда государственных служащих создает предпосылки снижения качества и эффективности оказания государственных услуг, работы с представителями общественности, различными организациями, что негативно сказывается на авторитете власти.

Детально разработанная система управленческой деятельности органов исполнительной власти позволит мобилизовать трудовые потенциалы, создаст необходимую ответственность персонала органов власти за индивидуальные и коллективные результаты деятельности, будет способствовать проявлению профессионализма на местах, повышению уровня компетентности служащих, выразится в повышении качества выполнения поручений и реализации управленческих решений при осуществлении различных функций.

Одной из ключевых реформ, направленных на создание благоприятных условий для реализации конституционного права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, стала реформа деятельности в сфере предоставления государственных услуг.

Одним из основных результатов административной реформы в Российской Федерации является детальное регулирование государственных функций, осуществляемых органами исполнительной власти. При этом осуществление государственных функций регулируется параллельно с оказанием государственных услуг. И в отношении функций, и в отношении услуг законодателем избрана единая форма регулирования: административные регламенты. Реформа предполагает принятие такого рода регламентов относительно каждой государственной функции и каждой государственной услуги.

Поскольку в самом начале инвентаризации государственных функций по численности последних было выявлено более 5 000, в системе правовых основ регулирования деятельности федеральных органов исполнительной власти исключается возможность централизованного процесса разработки и принятия административных регламентов.

Принципиальным является вопрос о правовой природе административных регламентов осуществления государственных функций и предоставления государственных услуг.

Административный регламент является по своей правовой природе актом управления, а его содержанием – управленческая процедура. В этом смысле административный регламент представляет собой правовой акт, в котором детально закреплена последовательность реализации позитивной управленческой процедуры.

Административный регламент органа исполнительной власти представляет собой единый административный регламент, состоящий из ряда взаимосвязанных документов, которые нацелены на решение единой задачи – подробной регламентации деятельности органа исполнительной власти. Такими документами являются: регламент внутренней организации органа исполнительной власти, регламент взаимодействия органов исполнительной власти, регламенты исполнения государственных функций, регламенты предоставления государственных услуг и должностные регламенты. Перечисленные документы, будучи органически связанными между собой составными частями одного целого, направлены на регламентацию различных сторон организации и деятельности органа исполнительной власти.

Административный регламент принимается федеральным органом исполнительной власти, который уполномочен на принятие такого рода актов.

Имеет смысл утверждение о некоторой тождественности стандарта услуги и регламента, так как посредством административного регламента определяется качество государственной услуги, которое, как известно, не существует в отрыве от процесса оказания услуги. У государственной услуги результат с точки зрения его наличия, определен качеством процесса оказания услуги, и некачественное оказание государственной услуги ведет к отсутствию результата вообще, а не к возникновению некачественного результата.

Дополнительно необходимо уточнить, что административные регламенты включают в себя частично содержание стандартов, но основное отличие – регламенты это все-таки порядок предоставления услуг.

Разграничение административных регламентов и стандартов качества происходит по объектам регулирования – если регламентировать возможно различные функции органов исполнительной власти, включая деятельность по оказанию государственных услуг, то стандартизировать представляется возможным лишь оказание государственных услуг как один из видов деятельности властного субъекта. Кроме того, регламенты разрабатываются тем же субъектом, который будет их применять, а стандарты качества государственных услуг разрабатываются заинтересованными лицами (другими лицами), т.е. прошедшими процедуру аккредитации некоммерческими организациями, целью деятельности которых в соответствии с учредительными документами является представление интересов граждан или организаций в общественных отношениях, в которых предоставляются (могут предоставляться) государственные услуги или исполнительным органом государственной власти, в ведении которого находится нормативное правовое регулирование в сфере компетенции исполнительного органа государственной власти, оказывающего соответствующие государственные услуги.

Административный регламент государственной функции, связанной с оказанием государственной услуги, должен обеспечивать соблюдение стандарта соответствующей государственной услуги.

Административные регламенты органов исполнительной власти, оказывающих государственные услуги, должны включать положения о взаимодействии этих органов исполнительной власти с получателями государственных услуг при их обращении за информацией о государственных услугах.

Электронные административные регламенты должны обеспечивать оказание государственных услуг в электронной форме.

В целом, можно указать следующее. Во-первых, административные регламенты исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг совершенно закономерно возникли в ходе

российской административной реформы. Их основное предназначение – гибкое (временами даже почти ситуативное) регулирование новыми способами прежней деятельности органов исполнительной власти. Их систематизация не представляет особой трудности, так как процесс разработки их довольно-таки автономен. В какой-то степени можно говорить о такой форме децентрализации управления, как саморегулирование органов государственной власти.

Во-вторых, не может существовать ситуации дуализма, при которой административные регламенты исполнения государственных функций обладают абсолютно всеми конституирующими признаками нормативного правового акта, а административные регламенты предоставления государственных услуг объективно нуждаются либо в инкорпорации в стандарты государственных услуг, либо вообще теряют смысл и предназначение после введения в действие стандартов. Поэтому следует признать административные регламенты предоставления государственных услуг нормативными правовыми актами и с помощью норм соответствующего федерального закона распространить их действие как обязательных на всех участников правоотношений по государственному обслуживанию, в том числе и на тех, которым в дальнейшем будет предоставлена возможность оказывать публичные услуги (в тех сферах, где сейчас существуют исключительно государственные услуги).

В-третьих, признание административных регламентов предоставления государственных услуг нормативными правовыми актами свидетельствует о том, что отношения по государственному обслуживанию относятся исключительно к сфере публичного правового регулирования, а регламентирование государственного обслуживания на сегодняшний день объективно нуждается в скорейшей систематизации, которая должна быть опережающей по отношению к процессу введения административных регламентов в действие как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Основными административными регламентами по предоставлению государственных услуг Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) являются:

- Административный регламент Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору по предоставлению государственной услуги по лицензированию деятельности по эксплуатации взрывопожароопасных и химически опасных производственных объектов I, II и III классов опасности, утвержденный приказом Ростехнадзора от 11 августа 2015 г. № 305;

- Административный регламент по предоставлению Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору государственной услуги по регистрации опасных производственных объектов в государственном реестре опасных производственных объектов, утвержденный приказом Ростехнадзора от 25 ноября 2016 г. № 494;

- Административный регламент Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору по предоставлению государственной услуги по ведению реестра заключений экспертизы промышленной безопасности, утвержденный приказом Ростехнадзора от 23 июня 2014 г. № 260.

Подводя итоги, можно сказать, что административные регламенты значительно упростили общение с получателями услуг и упорядочили работу госслужащих.

Библиографический список

1. Берездивина, Е.В. Оценка деятельности контрольно-надзорных органов исполнительной власти / Е.В. Берездивина // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2011. – № 3. – С. 23–37.
2. Вишняков, В.Г. Система и структура федеральных органов исполнительной власти: теория и практика / В.Г. Вишняков // Журнал российского права. – 2012. – № 9. – С. 33–35.
3. Гелиева, И.Н. Некоторые вопросы формы государственного правления в России / И.Н. Гелиева // Общество и право. – 2012. – № 4. – С. 24–25.
4. Кнутов, А.В. Государственный и муниципальный контроль (надзор) в отношении граждан: нормативное регулирование и реализация на практике / А.В. Кнутов, С.М. Плаксин, А.В. Чаплинский / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2015. – 189 с.
5. Краснов, М.А. Российская система власти: треугольник с одним углом / М.А. Краснов, И.Г. Шаблинский. – М.: Норма, 2012. – 443 с.
6. Медведев, В.Н. Система исполнительной власти в Российской Федерации: правовые аспекты обеспечения принципа единства / В.Н. Медведев. – М.: Норма, 2012. – 431 с.
7. Ноздрачев, А.Ф. О развитии административного законодательства / А.Ф. Ноздрачев // Государство и право. – 2013. – № 1. – С. 34–35.

Научный руководитель – Н.Г. Ломова, к.псх.н.

Безопасное применение лекарственных препаратов в медицинских организациях

Е.В. Кожевникова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Лекарственные препараты используются во всех областях медицины, что способствует улучшению качества жизни пациентов. В то же время применение современных лекарственных препаратов повышает риски развития неблагоприятных побочных реакций при терапии. По имеющимся данным, неблагоприятные побочные реакции являются основной причиной госпитализации примерно в 3–5% случаев. В стационарах осложнения

медикаментозной терапии развиваются у каждого пятого-десятого больного, при этом стоимость лечения пациента увеличивается в среднем более чем на 2 тыс. долл. Затраты, связанные с лекарственными осложнениями, составляют 5,5–17% от общих затрат на здравоохранение [1].

Сфера обращения лекарственных препаратов на территории нашей страны подлежит осуществляемому на уровне субъектов Российской Федерации государственному контролю, первоочередной задачей которого является пресечение и недопущение использования недоброкачественных, фальсифицированных, контрафактных лекарственных препаратов. Государственный контроль в сфере обращения лекарственных средств также включает в себя:

- лицензионный контроль в сфере производства лекарственных средств и в сфере фармацевтической деятельности;
- федеральный государственный надзор в сфере обращения лекарственных средств;
- выборочный контроль качества лекарственных средств.

В Российской Федерации в 2010 г. произошли существенные изменения нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность в сфере обращения лекарственных средств. Основные положения по работе национального фармаконадзора сформулированы в Федеральном законе от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (последняя ред. от 22.10.2014).

Фармаконадзор – вид деятельности по мониторингу эффективности и безопасности лекарственных препаратов, направленный на выявление, оценку и предотвращение нежелательных последствий применения лекарственных препаратов. В своей деятельности система фармаконадзора изучает эффективность и безопасность лекарственного препарата в процессе его «жизненного цикла», начиная с лабораторного тестирования, доклинических исследований на животных, предрегистрационных клинических исследований и заканчивая всем периодом его обращения на рынке. Для получения полной информации о рисках, связанных с применением лекарственных средств, медицинскими организациями проводится постоянный мониторинг их безопасности уже в пострегистрационном периоде [2].

Участники обращения лекарственных средств в медицинских организациях обязаны сообщать о побочных действиях, межлекарственном взаимодействии и другой значимой информации по безопасности препаратов в Росздравнадзор. Руководителем медицинской организации назначается лицо, ответственное за сбор информации о выявлении нежелательных реакций, а также угроз жизни и здоровью пациентов при применении лекарственных средств.

Система обеспечения качества хранения и перевозки лекарственных препаратов в медицинской организации должна гарантировать, что действия субъекта обращения лекарственных препаратов должны осуществляться таким образом, чтобы идентичность и качественные характеристики лекарственных препаратов не были утрачены, соблюдались условия их хранения, указанные в инструкции по медицинскому применению и на упаковке лекарственного препарата [3].

В медицинской организации руководителем должна быть создана система менеджмента качества, включающая в себя стандартные операционные процедуры – документально оформленный набор инструкций и пошаговых действий медицинского персонала при обращении лекарственных препаратов [4].

Кроме того, все поставки товара должны сопровождаться документами, позволяющими установить дату отгрузки, наименование лекарственного препарата (включая дозировку и лекарственную форму), номер серии и партии, количество поставленного товара, его цену; а также документами, подтверждающими качество товара (в настоящее время – декларациями о соответствии). Данная процедура называется «входным контролем» и обеспечивает недопущение попадания в медицинскую организацию недоброкачественных, фальсифицированных, контрафактных лекарственных препаратов.

Таким образом, государственное регулирование системы обращения лекарственных препаратов в России определяется эффективностью мероприятий на уровне медицинской организации и является основным компонентом качественной лекарственной терапии, проводимой пациентам.

Библиографический список

1. Асецкая, И.Л. Фармаконадзор: глобальная задача – безопасное лечение пациентов / И.Л. Асецкая, С.В. Глаголев // Управление качеством в здравоохранении. – 2016. – № 3. – 46 с.
2. Об обращении лекарственных средств: Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ (ред. от 28.12.2017 г.) // Российская газета. – 2010. – № 78.
3. Правила надлежащей практики хранения и перевозки лекарственных препаратов для медицинского применения: приказ МЗ РФ от 31.08.2016г № 646 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Рыжова, О.А. Как хранить лекарственные препараты: новые правила / О.А. Рыжова // Заместитель главного врача: лечебная работа и медицинская экспертиза. – 2017. – № 3. – С. 34.

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Концепция создания малого добывающего предприятия замкнутого цикла производства как интеллектуальной точки золотодобычи кластерного типа

С.В. Краморенко

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Анализ современной практики стратегического развития предприятий золотодобывающей промышленности свидетельствует об отсутствии эффективных инструментов и методов реализации управленческих воздействий, комплексно учитывающих приоритеты экономического роста и особенности стимулирования отраслевых предприятий к внедрению технологических инноваций и развитию производственных процессов.

Поэтому современное состояние золотодобывающей промышленности требует разработки производственных стратегий развития отраслевых предприятий, совершенствования теоретических и концептуальных положений их взаимодействия, механизмов рационального использования материально-ресурсной базы и внедрения передовых технологий, методических подходов к реализации этих стратегий на предприятиях золотодобывающей отрасли.

Ключевыми задачами разработки и использования механизма кластерного развития предприятий золотодобывающей промышленности является:

- синхронизация взаимодействий основных участников отраслевых программ для эффективного осуществления устойчивого темпа роста отрасли;
- проведение технологической модернизации предприятий отрасли и повышение добычи золота.

Модель создания государственно-частного партнерства отражает взаимодействие органов власти субъекта РФ и органов местного самоуправления, предприятий и кредитных организаций в процессе формирования ГЧП для целей стратегического развития предприятий золотодобывающей промышленности России.

Именно создание ГЧП сегодня позволит эффективно использовать возможности региональной администрации и промышленных предприятий в решении задач развития, как самих предприятий золотодобывающей промышленности, так и обеспечить ресурсное обеспечение социально-экономического развития региона (рис. 1).

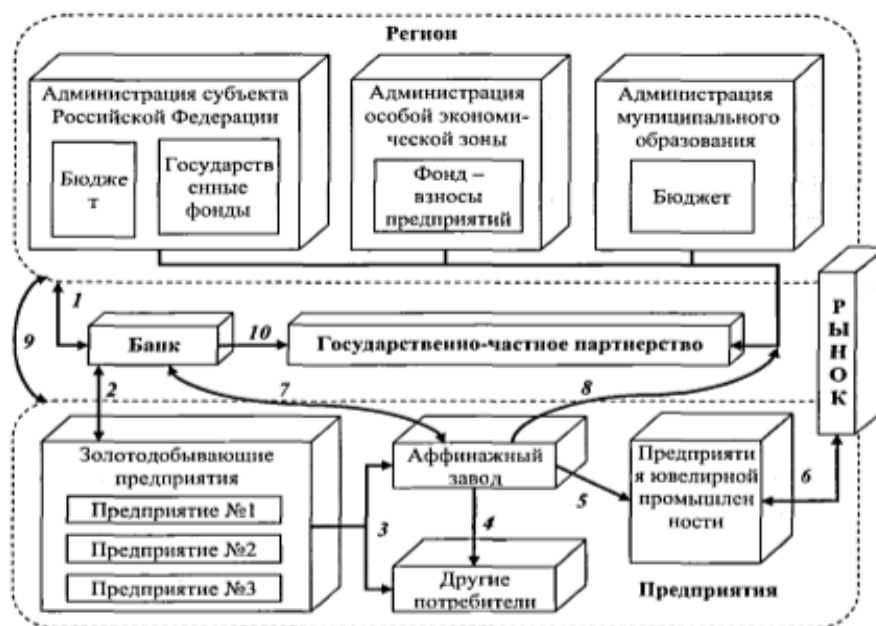

Рисунок 1. Модель государственно-частного партнерства в золотодобывающей промышленности. Стрелки и цифры на рисунке показывают порядок взаимодействия организаций в системе создания государственно-частного партнерства

Модель формирования механизма реализации государственно-частного партнерства как инструмента государственной поддержки стратегического развития предприятий золотодобывающей промышленности характеризует взаимосвязи участников, являющиеся традиционными в процессе организации и ресурсного обеспечения золотодобычи.

Основными недостатками реализуемых в настоящее время программ стратегического развития предприятий золотодобывающей промышленности являются:

- низкий уровень проработанности проблем;
- несоответствие формулировок целей и задач ресурсной поддержки предприятий отрасли;
- недостаточная проработанность оценки результативности программных мероприятий, особенно в части эффекта модернизации производства отраслевых предприятий;
- недостаток информации по администрированию исследуемых программ.

Концепции интеллектуальных месторождений для добычи флюидных сред (нефть, газ) очень актуальны последние несколько лет.

Концепция «Интеллектуальное месторождение» представляет собой совокупность организационных, технологических и информационных решений для управления месторождениями и промыслами, построенных на базе формализованных моделей бизнес-процессов, операционной модели предприятия, интегрированной модели актива, гарантирующей оптимальное управление им при соблюдении целевых показателей и существующих ограничений.

В основу заложена обязательная процедура комплексного анализа и принятия решений на основе интеграции информации, техники, технологий и персонала.

В современной золотодобывающей промышленности вопрос концепции малых инновационных золотодобывающих предприятий стоит остро только для старопромышленных золотодобывающих районов, где основные запасы месторождений выбраны, а перспективой является вторичная переработка отвалов производства и технология СПВ для рентабельной отработки небольших рудных узлов и проявлений.

Растворение золота и перевод его во флюидную систему растворов дает возможность применять и в золотодобыче автоматизированные системы управления и контроля процессов выщелачивания и осаждения, с возможностью дистанционного управления производством.

Рисунок 2. Элементы АСУ «Интеллектуальное месторождение» система Novomet-Track

Анализ современной практики стратегического развития предприятий золотодобывающей промышленности свидетельствует об отсутствии эффективных инструментов и методов реализации управленческих воздействий, комплексно учитывающих приоритеты экономического роста и особенности стимулирования отраслевых предприятий к внедрению технологических инноваций и развитию производственных процессов.

Рисунок 3. Цифровое управление и контроль процессом производства формата «Интеллектуальное месторождение» на уровне работы откачных и закачных скважин системы Novomet-Track

Создание автоматизированных малых золотодобывающих предприятий замкнутого цикла – один из таких инструментов реализации стратегии развития золотодобывающей промышленности РФ, являющейся составной

частью концепции развития цифровой экономики России до 2020 г., максимально согласующийся со стратегией инновационного развития РФ до 2025 г.

Библиографический список

1. Гаджиев, М.О. Современные особенности и методы построения системы управления промышленным предприятием / М.О. Гаджиев // Научно-практический межотраслевой журнал «Интеграл». – 2011. – № 6.

2. Ремизов, В.В. Оперативно-диспетчерское управление газодобывающим предприятием: обзорная информация, серия: Автоматизация, телемеханизация и связь в газовой промышленности / В.В. Ремизов, В.Н. Чикало, Л.С. Чугунов. – М.: ИРЦ Газпром, 2015. – 30 с.

Научный руководитель – В.М. Алтухов, к.э.н.

Роль современных информационных технологий в оптимизации деятельности органов государственной власти

А.В. Кузнецов

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Прогресс компьютеризированных информационных и коммуникационных технологий и связанные с этим инновации в теории организации государственного управления, осуществлении эффективного контроля и надзора как функций государственного администрирования, нередко обуславливают изменения в путях сбора, хранения, обработки и передачи информации, в способах планирования и организации процесса использования преимуществ возросших объемов доступной информации.

Практика работы и деятельности Сибирского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, (сокращенное наименование – Сибирское управление Ростехнадзора) требует решения задачи формирования современного информационного обмена при принятии оперативных и важнейших решений. Изменения информационных технологий происходят в условиях становления нового типа общественных отношений, которые находятся в постоянной динамике.

Стоит акцентировать внимание на том, что в Федеральных органах исполнительной власти с разветвленной структурой управления, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации, внедрение информационных технологий – это насущная потребность.

Постепенное становление информационного обеспечения в деятельности государственных органов исполнительной власти на основе современных технологий при принятии управленческих решений неразрывно связано с разнообразными трансформациями пространства государственного управления и его основных свойств и качеств. Прежде всего, такие изменения обусловлены превращением информации в решающий ресурс организации власти, управления в деятельности органов исполнительной власти и государственного проектирования. Информационное сопровождение различных направлений деятельности Сибирского управления Ростехнадзора становится фактором, способным компенсировать многие издержки работы данного территориального органа и трудности его государственно-управленческой деятельности.

Процессы формирования информационного общества и электронного правительства в России динамично развиваются. Информационное общество, т.е. общество, в котором информационные процессы осуществляются главным образом на основе использования информационно-коммуникационных технологий, а информационные ресурсы доступны всем слоям населения, переживает один из самых активных этапов своего развития.

Технической основой деятельности электронного правительства является широкое применение информационно-коммуникационных технологий, без которых невозможно обеспечить качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов.

В связи с этим сформулирована цель функционирования электронного правительства: обеспечить качественно новый, более высокий уровень оказания государственных и муниципальных услуг и оперативности получения информации о результатах деятельности государственных органов.

К наиболее важным задачам относятся создание единой точки доступа к услугам, предполагающей интеграцию региональных и федерального порталов, развитие нескольких каналов при обращении к услуге (мобильная связь, Интернет, call-центры, инфоматы и др.), предоставление государственных услуг независимо от места пребывания.

Единый портал входит в инфраструктуру, обеспечивающую информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме.

Широкое применение технологии «одного окна» – технологии предоставления государством услуг для граждан и бизнеса является важным элементом функционирования электронного правительства в России. Она имеет целью снизить бремя вынужденного общения граждан и бизнеса с государством и характеризуется тем, что оказание государственных услуг концентрируется в одном месте, начиная от подачи заявления до выдачи решения государственного органа.

Цели информатизации государственного сектора определены в указе № 6 Президента РФ от 7 мая 2012 г., в ряде распоряжений и в концепции развития механизмов предоставления госуслуг Минкомсвязи. В этих

документах, в частности, говорится, что к 2015 г. для 90% населения страны должны быть доступны услуги по принципу «одного окна» (в том числе в МФЦ), а к 2018 г. механизм получения государственных услуг в электронном виде должно использовать 70% граждан.

В настоящее время произошло создание портала государственных и муниципальных услуг – государственной информационной системы, обеспечивающей предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме, а также доступ заявителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах, предназначенным для распространения с использованием сети Интернет и размещенным в государственных и муниципальных информационных системах, обеспечивающих ведение реестров государственных и муниципальных услуг.

Единый портал государственных и муниципальных услуг призван обеспечить:

- доступ заявителей к сведениям о государственных и муниципальных услугах, предназначенным для распространения с использованием сети Интернет и размещенным в государственных и муниципальных информационных системах, обеспечивающих ведение реестров соответственно государственных и муниципальных услуг;

- доступность для копирования и заполнения в электронной форме запроса и иных документов, необходимых для получения государственной или муниципальной услуги;

- возможность подачи заявителем с использованием информационно-телекоммуникационных технологий запроса о предоставлении государственной или муниципальной услуги и иных документов, необходимых для получения государственной или муниципальной услуги;

- возможность получения заявителем сведений о ходе выполнения запроса о предоставлении государственной или муниципальной услуги либо услуги;

- возможность получения заявителем с использованием информационно-телекоммуникационных технологий результатов предоставления государственной или муниципальной услуги, за исключением случаев, когда такое получение запрещено федеральным законом;

- возможность уплаты заявителем государственной пошлины за предоставление государственных и муниципальных услуг, осуществления заявителем платы за предоставление государственных и муниципальных услуг и услуг, которые являются необходимыми и обязательными для предоставления государственных и муниципальных услуг, дистанционно в электронной форме.

В частности, можно также заметить, что модернизация системы информационного обеспечения управленческой деятельности Сибирского управления Ростехнадзора позволила добиться следующих принципиальных достижений:

- эффективную согласованность принимаемых решений в области информатизации смежных направлений деятельности с другими органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления;

- соблюдения требований нормативных правовых актов, нормативов, стандартов и положений концептуальных документов, касающихся вопросов информатизации федеральных органов исполнительной власти;

- участия в создании и использование стандартизированных (общероссийских) классификаторов и кодов, а также общих для органов государственной власти Российской Федерации регистров, реестров и классификаторов;

- эффективного использования унифицированных форматов для автоматизированного обмена данными с другими информационными системами;

- создания условий для проявления деловой и общественной активности граждан путем предоставления равной с государственными структурами возможности доступа к открытой научно-технической информации, информационным фондам Ростехнадзора, реализации возможности взаимодействия с Сибирским управлением Ростехнадзора в электронном виде (в том числе через Единый портал государственных услуг, интерактивные сервисы Интернет-портала Ростехнадзора);

- регистрацию созданных баз и банков данных в общероссийском реестре;

- создания условий для включения комплексной информационной системы Ростехнадзора (далее – КСИ) в международные информационные системы.

Первоочередными и основными направлениями модернизации системы информационного обеспечения Ростехнадзора являются:

- разработка и внедрение специального программного обеспечения для автоматизации процессов деятельности Ростехнадзора на всех уровнях системы Ростехнадзора;

- формирование информационно-коммуникационной среды Сибирского управления Ростехнадзора, включая виртуальное формирование цифровых каналов связи между центральным аппаратом, территориальными органами и удаленными отделами (инспекциями), а также средства обмена данными с заинтересованными органами исполнительной власти;

- развитие локальных вычислительных сетей в Сибирском управлении Ростехнадзора и в удаленных отделах (инспекциях), доведение производительности и надежности указанных ЛВС до установленных нормативных значений;

- внедрение систем IP-телефонии и видеоконференций для всех иерархических уровней Ростехнадзора на базе созданной информационно-коммуникационной среды;

- обеспечение миграции унаследованной информации из существующих информационных систем (ресурсов) Ростехнадзора во вновь создаваемую КСИ;

- разработка типовых программно-аппаратных комплексов и коммуникационного оборудования, а также их приобретение и внедрение в Сибирском управлении Ростехнадзора с целью обеспечения функционирования КСИ, создания единого информационно-коммуникационного пространства в системе Ростехнадзора;
- обучение и аттестация персонала по работе с программно-аппаратными средствами информационной системы Сибирского управления Ростехнадзора;
- создание центров обработки данных Сибирского управления Ростехнадзора;
- разработка ведомственных и межведомственных нормативных правовых и правовых актов по информатизации деятельности Сибирского управления Ростехнадзора.

Важной особенностью информатизации деятельности Ростехнадзора является то, что, несмотря на разнообразие функциональных задач и направлений надзора, все они связаны с одними и теми же общими сущностями: поднадзорная организация может рассматриваться и как организация, эксплуатирующая опасные производственные объекты, и как природопользователь, и как, например, потребитель электроэнергии, и как место работы аттестуемого персонала.

Подводя итоги, необходимо заметить, что способ построения информационной сети зависит от требований управленческого аппарата к оперативности информационного обмена и управления всеми структурными подразделениями государственного учреждения и органа власти. Электронное правительство – система электронного документооборота государственного управления, основанная на автоматизации всей совокупности управленческих процессов в масштабах страны и служащая цели существенного повышения эффективности государственного управления и снижения издержек социальных коммуникаций для каждого члена общества. Создание электронного правительства предполагает построение общегосударственной распределенной системы общественного управления, реализующей решение полного спектра задач, связанных с управлением документами и процессами их обработки.

Повышение эффективности использования современных информационных технологий в управленческой деятельности Сибирского управления Ростехнадзора позволит обеспечить: улучшение качества и сокращение сроков подготовки и принятия решений Сибирского управления Ростехнадзора, иных органов исполнительной власти по вопросам оценки и снижения техногенного воздействия на население и окружающую природную среду; повышение эффективности использования информации за счет оптимизации процесса прохождения информации от источника к потребителю и снижения затрат; повышение оперативности и качества представления информации о ходе выполнения федеральных и ведомственных целевых программ, эффективности их реализации; осуществление учета субъектов техногенного воздействия, включая данные об их хозяйственной деятельности и используемых объектах; повышение производительности и качества труда сотрудников Ростехнадзора за счет использования средств вычислительной техники, банков данных.

Библиографический список

1. Информационно-методическое обеспечение перечня формирования направлений и специальностей в области информационно-коммуникационных технологий / В.В. Никитин. – М.: МАКС Пресс, 2012. – 489 с.
2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2014. – С. 54.
3. Комаров, К.Б. Государственное управление: средства в экономике / К.Б. Комаров. – Екатеринбург, 2013. – 427 с.
4. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (постатейный) / под ред. С.Ю. Наумова. – М.: Проспект, 2014. – 756 с.
5. Компьютерные информационные системы управленческой деятельности / под ред. Г.А. Титоренко. – М.: Норма, 2014. – 745 с.
6. Корякин, И.И. Место административно-правового управления в системе государственного управления / И.И. Корякин // Российская юстиция. – 2014. – № 3. – С. 2–5.
7. Кулицкий, С.П. Основы организации информационной деятельности в сфере управления / С.П. Кулицкий. – М.: ООО Изд-во «Яуза», 2014. – 215 с.
8. Мальцев, И. МФЦ: новые возможности и новые сложности / И. Мальцев // Юрист. – 2011. – № 40. – С. 7–8.
9. Почепцов, Г.Г. Коммуникативные технологии XX века / Г.Г. Почепцов. – М.: Логос, 2013. – 286 с.
10. Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации / Г.Г. Почепцов. – М.: Логос, 2012. – 443 с.

Научный руководитель – Н.Г. Ломова, к.псх.н.

Совершенствование управления человеческим капиталом в России на современном этапе

А.А. Макин

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

На современном этапе развитие и управление человеческим капиталом является актуальным аспектом успеха развития самого человека, компании и государства. Человеческий капитал в качестве ключевого фактора развития обозначен во всех стратегических документах субъектов Российской Федерации, в частности, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Только инвестируя в развитие человеческого капитала, вовлекая людей в производственные задачи моральными и материальными

системами мотивации, формируя кадровый резерв из лучших сотрудников, а также формируя институт наставников с проактивной позицией возможно предлагать и реализовывать лучшие решения в деятельности компании и страны в целом.

Человеческий капитал в современном понимании представляется как интенсивный производительный фактор экономического развития и является одной из основных составляющих национального богатства страны. Впервые понятие человеческого капитала было сформулировано Т. Шульцом в 1961 г. и далее развито его последователем Г. Бэккером, который обосновал эффективность экономического подхода к человеческому поведению [9].

По оценкам Всемирного банка, физический капитал в современной экономике формирует 16% общего объема богатства страны, природный – 20%, а человеческий капитал – 64%. Речь в данном докладе идет о развитых странах. В настоящее время в России экономический рост обеспечивается в основном природными ресурсами, а человеческим капиталом – только на 8% [2].

Согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» самым благоприятным сценарием для России является переход на инновационный тип экономического развития. Для того чтобы данная цель была достигнута, необходимо решать задачи опережающего развития, требующие от страны реализации целого ряда связанных между собой направлений и комплексов, главным из которых является определенная специализация в мировой системе хозяйствования и повышение конкурентоспособности человеческого капитала [4].

Воспроизводство человеческого капитала – одно из основных конкурентных преимуществ, которое способно обеспечить процветание и безопасность страны при условии, что государство будет развивать человеческий капитал в соответствии с современными тенденциями и в правильном эффективном направлении [6].

К определению понятия человеческого капитала можно выделить ряд подходов.

Согласно Э.Дж. Долану, человеческий капитал – это капитал в виде умственных способностей, полученный через формальное обучение или образование, либо через практический опыт.

С точки зрения Б.М. Генкина, человеческий капитал – это совокупность качеств, которые определяют производительность и могут стать источниками дохода для человека, семьи, предприятия и общества. Такими качествами являются здоровье, природные способности, образование, профессионализм, мобильность.

Согласно Л.И. Абалкину, человеческий капитал – это сумма врожденных способностей, общего и специального образования, приобретенного профессионального опыта, творческого потенциала, морально-психологического и физического здоровья, мотивов деятельности, обеспечивающих возможность приносить доход.

Анализируя все обозначенные определения человеческого капитала можно выделить сходность определений. Так, все авторы придерживаются мнения, что человеческий капитал включает в себя совокупность профессиональных знаний, квалификации, практических навыков, систему ценностей, культуру труда [2].

Можно выделить два основных фактора формирования человеческого капитала: внутренний – это индивидуальная траектория развития способностей человека в различных видах деятельности и внешний – экономические инвестиции в самореализацию человека, приносящие реальный экономический эффект (прибыль) [3].

Таким образом, человеческий капитал включает в себя следующие элементы: капитал профессионального образования; интеллектуальный капитал; организационный потенциал; капитал жизнеспособности индивидов. Рассмотрим подробнее каждый элемент.

Капитал жизнеспособности представляет собой инвестиции в индивидов с целью формирования, поддержания и совершенствования его здоровья и работоспособности. В течение жизни индивида происходит износ человеческого капитала. Инвестиции, связанные с охраной здоровья, способны замедлить данный процесс. Это, в свою очередь, способствует сокращению заболеваний и смертности, продлению трудоспособности индивидов, времени функционирования человеческого капитала.

Капитал жизнеспособности бывает базовый и приобретенный. Базовый капитал – совокупность физиологических свойств индивидов, получаемых наследственным путем. Приобретенный капитал формируется за счет потребления физических свойств человека, осуществляемом в производственной деятельности.

Организационный капитал – это стереотипные модели поведения и система ценностей индивидов, что влияет на процесс трудовой деятельности. Организационный потенциал определяется языковой и культурной компетентностью человека. Культуре и нравственности индивидов уделяют такое же внимание, как и квалификации, интеллекту.

Капитал профессионального образования – это уровень профессионального образования, профессиональный опыт, совмещение профессий, профессиональные достижения и рост и др.

Интеллектуальный капитал – это капитал знаний, опыта индивидов, особенностей мышления, интеллектуальная собственность индивидов.

В связи с тем, что практика формирования и развития человеческого капитала затрагивает все аспекты деятельности компании, ее реализация должна проходить на всех уровнях управления. Важную роль в данном процессе играет HR-менеджер, который формирует процесс развития человеческого капитала в компании, интегрируя его цели и задачи в общую стратегию развития компании. В современных условиях перед компанией встает задача разработки собственной стратегии и концепции управления процессом формирования и развития человеческого капитала. Современная практика обучения и развития человеческих ресурсов в ведущих российских компаниях достигла значительных результатов. Затраты на обучение и развитие персонала стали восприниматься как инвестиции в развитие человеческих ресурсов, которые способны принести положительный экономический

эффект в будущем. Эффективность таких инвестиций выражается не только в увеличении доходов компании, но и в повышении лояльности и мотивации сотрудников в целом [9].

Для наибольшего раскрытия трудового потенциала важно организовать работу таким образом, чтобы интересы и стремления сотрудников воплощались путем достижения намеченных в организации результатов. Кадровый потенциал предприятия представляет собой ресурсный аспект социально-экономического развития предприятия.

Результаты деятельности современной организации непосредственным образом связаны с состоянием и степенью использования ее кадрового потенциала. При этом важную роль играют способы его формирования [5].

Сегодня мы видим не только управление человеческим капиталом со стороны крупных корпораций, но со стороны государства, которое реализует на всероссийском уровне различные программы по выявлению Лидеров и Наставников в своей профессии, совершенствуя тем самым управление человеческого капитала посредством разных инструментов: конкурсы, форумы, хакатоны.

Так, с 6 ноября 2017 г. по 11 февраля 2018 г. был проведен конкурс «Лидеры России» – это открытый конкурс для руководителей нового поколения. Вызов тысячам управленцев, который предоставил возможность попасть в сообщество лидеров, способных определять будущее России. Были проверены компетенции на конкурсе: лидерство, нацеленность на результат, стратегическое мышление, умение работать в команде, коммуникация и влияние, внедрение изменений, инновационность, социальная ответственность. Были проведены мастер-классы со стороны наставников конкурса. Так, например, на мастер-классе для участников Всероссийского конкурса «Лидеры России» Председатель совета Центра стратегических разработок Алексей Кудрин рассказал о стратегических вызовах, стоящих перед Россией, и о способах их преодоления, а также отметил, что на сегодня главный вызов предпринимателей в том, что нам нужны не просто знания по профессии, нам нужны активные люди, способные принимать решения. В результате победители получили образовательные гранты в размере 1 млн рублей, наставничество от известных руководителей из бизнеса и государственного управления, шанс стать участником специальной программы развития кадрового управленческого резерва. Победителями стали 103 человека, которые в течение года смогут обучаться у 68 наставников в сфере бизнеса, экономики, госуправления и культуры. На сегодня 45 участников конкурса «Лидеры России» получили новые назначения на высокие должности в федеральных и региональных органах власти, в государственных и частных коммерческих структурах. Социальные лифты работают [7].

Агентство стратегических инициатив провело первый всероссийский форум, направленный на развитие профессиональной среды наставничества «Наставник-2018». Форум прошел с 13 по 15 февраля 2018 г. на площадке 75 павильона ВДНХ и объединил несколько тысяч человек, вовлеченных в практики наставничества: действующих наставников на предприятиях, представителей HR-департаментов крупнейших государственных и бизнес-корпораций, органов федеральной и региональной власти, сотрудников некоммерческих организаций и образовательных услуг. Затем прошла серия окружных форумов «Наставник-2018». В каждом регионе были отмечены практики, которые способствуют развитию института наставничества в регионе. Номинации: «Наставничество на производстве», «Наставничество в бизнесе и предпринимательстве», «Наставничество в социальной сфере», «Наставничество в образовании и кружковом движении», «Дети учат детей» [8].

Заместитель руководителя направления АСИ «Молодые профессионалы» Агентства стратегических инициатив Ирина Гордина-Невмержицкая отметила, что социальные лифты в чиновничестве работают с подготовленными людьми. То есть больше шансов занять высокие посты, войдя в госслужбу не с институтской скамьи, а когда человек приходит с отраслевым или бизнес-бэкграундом. Путь кадрового госслужащего к следующей ступени зачастую довольно долог. Проект «Лидеры России» в этом смысле показателен. Люди, которые в том числе засиделись на своих должностях «среднего» уровня, получили шанс продемонстрировать себя и получить прямую связь с экспертами и наставниками.

Таким образом, можем отметить, что одним из главных конкурентных преимуществ и ресурсов постиндустриального общества в условиях сервисной экономики является человеческий капитал. Прослеживается такая тенденция, что наиболее высокую рыночную стоимость компаний составляют предприятия, которые могут и не обладать внушительными материальными активами. Например, это компании, за которыми стоит обладающий высокой стоимостью бренд, привлекающий внимание инвесторов по причине того, что за «известным брендом» стоят люди, знания и талант которых способны обеспечить стабильно высокое качество [1].

Рассмотрение категории «человеческий капитал» с точки зрения влияния на него позитивной мотивации позволяет нам определить возрастающую роль мотивационных процессов в воспроизводстве человеческого капитала. В свое время Маргарет Тэтчер, премьер-министр Великобритании, довольно точно выразила это в следующих словах: «Богатство страны не обязательно строится на собственных природных ресурсах, оно достижимо даже при их полном отсутствии. Самым главным ресурсом является человек. Государству лишь нужно создать основу для расцвета таланта людей» [1].

Библиографический список

1. Бахшиян, Д.В. Человеческий капитал – основной ресурс эффективного предприятия как резонанс на вызовы современного мира / Д.В. Бахшиян, О.Ю. Зевеке // Электронный научно-практический журнал «Экономика и менеджмент инновационных технологий». [Электронный ресурс]. – URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2017/03/14317>.
2. Игольникова, И.В. Управление профессиональным развитием как фактор развития человеческого капитала в Брянской области / И. В. Игольникова // «Экономика и менеджмент инновационных технологий». [Электронный ресурс]. – URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2013/03/1636>.

3. Каткова, Е.Н. «Человеческий капитал» как системообразующий феномен предмета экономической психологии: постановка проблемы / Е. Н. Каткова // Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/10/72479>.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс».
5. Коротких, Л.В. Формирование кадрового потенциала на предприятии / Л.В. Коротких, И.В. Гелета // Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/8/56721>.
6. Криворотько, И.А. Состояние и факторы развития человеческого капитала в России и ведущих странах Мира / И.А. Криворотько, А.А. Торосян // Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/6/69348>.
7. Официальный сайт «Лидеры России». [Электронный ресурс]. – URL: <http://лидерыроссии.рф/#stages>.
8. Официальный сайт Форума «Наставник-2018». [Электронный ресурс]. – URL: <http://asi.ru/nastavniki/forum/>.
9. Сучков, С.Д. Практика формирования и развития человеческого капитала в российских компаниях на современном этапе / С.Д. Сучков, О.О. Кокорева // Молодой ученый. – 2016. – №12. – С. 1466–1467. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/116/31399/>.

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Перспективы развития физической культуры и спорта в Алтайском крае

Е.С. Тюрина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Забота о развитии физической культуры и спорта – важнейшая составляющая социальной политики государства, обеспечивающая воплощение в жизнь гуманистических идеалов, ценностей и норм, открывающих широкий простор для выявления способностей людей, удовлетворения их интересов и потребностей, активизации человеческого фактора.

Огромный социальный потенциал физической культуры и спорта необходимо в полной мере использовать на благо процветания России. Это наименее затратные и наиболее эффективные средства форсированного морального и физического оздоровления нации. Их основу составляют, прежде всего, добрая воля самого субъекта, морально-психологический настрой личности, коллектива и общества.

В физкультурно-спортивной сфере через многообразие ее организационных форм максимально сбалансированы и приближены личные и общественные интересы, она способствует долголетию человека, сплочению семьи, формированию здорового морально-психологического климата в различных социально-демографических группах и в стране в целом, снижению травматизма, заболеваемости.

Развитие спортивной инфраструктуры дает приток новых рабочих мест, а развитие спорта способствует созданию зрелищной индустрии, имеющей большое экономическое значение. Спорт высших достижений, олимпийский спорт являются мощным импульсом международного сотрудничества, формирования привлекательного образа страны на международной арене. Победы российских спортсменов способствуют росту патриотизма, гражданственности, укреплению морального духа населения и гордости за страну, область, город, коллектив [3].

Президент России Владимир Путин поставил задачу возрождения в России массового спорта. Массовый спорт является «фундаментом побед» на соревнованиях.

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации по итогам совместного заседания президиума Государственного совета Российской Федерации и Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта, спорта высших достижений, подготовке и проведению XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи, состоявшегося 14 октября 2008 г., разработана Концепция социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. Согласно концепции, физическая культура и спорт наряду с развитием образования, здравоохранения, повышением экологической безопасности рассматривается как фактор развития человеческого потенциала. Поэтому вопросы привлечения обучающихся к регулярным занятиям физической культурой и спортом, создания условий, позволяющих поддерживать оптимальный объем двигательной активности на протяжении жизни, имеют сегодня первостепенное значение.

В Алтайском крае разработана стратегия развития физической культуры и спорта на период до 2020 г., постановление об этом подписал губернатор края Александр Карлин. Документ разработан в соответствии с поручением Президента России В.В. Путина. Стратегией определяются цель, задачи и основные направления реализации государственной политики в области развития физической культуры и спорта в Алтайском крае до 2020 г.

Целью стратегии является создание условий, обеспечивающих возможность для жителей края вести здоровый образ жизни, систематически заниматься физической культурой и спортом, получить доступ к развитой спортивной инфраструктуре, обеспечить население Алтайского края спортивными сооружениями, сделать их

доступными для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, совершенствовать условия для развития массового спорта.

Для реализации стратегии предстоит решить ряд задач. Это создание новой системы физкультурно-спортивного воспитания, пропаганда физической культуры и спорта как важнейшей составляющей здорового образа жизни, модернизация системы физвоспитания, в том числе в образовательных учреждениях профессионального образования. Также предстоит совершенствовать подготовку спортсменов высокого класса и спортивного резерва, усилить меры социальной защиты спортсменов и тренеров, развивать инфраструктуру физической культуры и спорта, а также совершенствовать финансовое обеспечение.

В качестве целевого ориентира Стратегии в первую очередь отмечено, что количество граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, должно увеличиться более чем в 2 раза, в том числе лиц с ослабленным здоровьем и инвалидов – более чем в 4 раза.

Планируется увеличить число систематически занимающихся физической культурой и спортом: обучающихся и студентов – до 80%, общего числа жителей – до 40% к 2020 г. Число жителей, занимающихся в специализированных спортивных учреждениях, должно возрасти до 40%. Планируется, что 10% инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья также станут систематически заниматься спортом. Количество штатных работников физической культуры и спорта увеличится до 6 тыс. человек, уровень обеспеченности населения спортивными сооружениями – до 48%.

Приоритетное внимание в Стратегии уделяется вопросам повышения эффективности физического воспитания, развитию спорта в образовательных учреждениях. В Стратегии представлены пути модернизации системы физического воспитания, а также возможности их реализации. Документ предполагает сохранение обязательной формы физкультурного образования.

В настоящее время улучшение социально-экономического положения края положительно сказалось на преодолении негативных тенденций в сфере физической культуры и спорта, наблюдавшихся в 90-е гг. За последние годы наметилось улучшение основных показателей развития спорта в крае. В регионе реализуется краевой закон «О физической культуре и спорте в Алтайском крае», а также ведомственные целевые программы развития физической культуры и спорта. Осуществляется строительство спортивных объектов в рамках Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2014–2020 годы» и краевых адресных инвестиционных программ. Однако уровень развития физической культуры и спорта, особенно в муниципальных образованиях, не соответствует общим положительным тенденциям.

В настоящее время имеется ряд проблем, влияющих на развитие физической культуры и спорта в Алтайском крае, требующих неотложного решения, в том числе:

- ухудшение здоровья, физического развития и физической подготовленности населения (в Алтайском крае только 24,7% школьников являются здоровыми, 61,3% имеют отклонения в состоянии здоровья, 14% с хроническими заболеваниями, свыше 36% молодежи допризывного возраста не соответствует требованиям, предъявляемым к армейской службе, в том числе в части выполнения минимальных нормативов физической подготовки);

- отсутствие у большинства граждан возможности систематически заниматься физической культурой и спортом (в настоящее время 26,5% граждан, в том числе 25% детей, подростков и молодежи, не занимаются систематически физической культурой и спортом);

- недостаточное привлечение населения к регулярным занятиям физической культурой;

- несоответствие уровня материальной базы и инфраструктуры физической культуры и спорта задачам развития спорта в крае;

- отсутствие на государственном уровне активной пропаганды занятий физической культурой и спортом как составляющей здорового образа жизни;

- усиление конкуренции в спорте высших достижений.

Исправить ситуацию и достичь указанных целей призван ряд мер, принимаемых на государственном уровне. Ключевой из них стало введение в действие с 1 сентября 2014 г. в Российской Федерации Всероссийского физкультурно-оздоровительного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО), главной целью данной меры является охват всего населения страны общим спортивным движением. Предполагается, что нормы нового ГТО будут сдавать и взрослые, и дети. Однако начнут внедрение именно в системе общего образования.

Особое внимание уделено вопросам развития физической культуры и спорта среди взрослого населения. В этих целях предусматривается включение вопросов развития физической культуры и спорта в коллективные договоры между профсоюзами и работодателями, совершенствование кадрового обеспечения физкультурно-оздоровительной и массовой спортивной работы на предприятиях, в учреждениях, а также по месту жительства и отдыха населения, в санаториях и домах отдыха.

Для достижения основных поставленных задач Стратегии указываются конкретные меры и показатели по научно-методическому, кадровому, материально-техническому, организационно-управленческому, медико-биологическому и антидопинговому обеспечению развития физической культуры и спорта на период до 2020 г.

В частности, серьезное внимание в Стратегии уделено подготовке кадров. Так, кадровое обеспечение отрасли должно увеличиться примерно на 10%, с 5 тыс. 434 до 6 тыс. человек в 2020 г.

В Стратегии запланирована разработка мер по увеличению уровня обеспеченности населения спортивными сооружениями, в том числе их строительство и улучшение материально-технического обеспечения [1].

Улучшение материально-технического обеспечения планируется не только за счет расширения инфраструктуры, но и повышения эффективности использования имеющихся и возводимых объектов спорта.

Финансовое обеспечение реализации Стратегии развития физической культуры и спорта на период до 2020 г. будет идти за счет средств федерального, краевого бюджетов и внебюджетных источников.

На сегодняшний день идет активная поддержка в области физической культуры и спорта. Предоставляются гранты Губернатора Алтайского края в сфере физической культуры и спорта, они разработаны в целях создания на территории края условий для развития массовой физической культуры и спорта, а также спорта высших достижений. Проводятся конкурсы президентских грантов для проектов, связанных со здоровьем и спортом. Компания «Марии-Ра» ежегодно организует массовые физкультурно-оздоровительные мероприятия в Барнауле и за его пределами: праздники открытия и закрытия зимнего сезона на «Трассе здоровья», День ходьбы, лыжный марафон и подобные им события. Совсем недавно начал свое существование Парк спорта – одно из самых популярных мест для занятия спортом и отдыха в Барнауле, где реализуется уникальная программа бесплатных тренировок под открытым небом, проводятся круглый год спортивно-массовые мероприятия. Построены крупные объекты – ледовый дворец «Динамо», футбольный манеж «Темп».

Развитие физической культуры и спорта является одним из приоритетных направлений социальной политики Алтайского края. Реализация Стратегии позволит привлечь к систематическим занятиям физической культурой и спортом и приобщить к здоровому образу жизни большинство населения края, что в конечном счете положительно скажется на улучшении качества жизни жителей Алтайского края. Важнейшими элементами Стратегии, во многом определяющими развитие физической культуры и спорта в крае на долгосрочную перспективу, станут обеспечение инновационного характера создания и развития инфраструктуры отрасли, совершенствование финансового, кадрового и пропагандистского обеспечения физкультурно-спортивной деятельности. Реализация Стратегии предусматривает продление до 2020 г. действия ведомственных целевых программ и принятие новых. Конечной целью всех этих преобразований является вклад физической культуры и спорта в развитие человеческого потенциала, в сохранение и укрепление здоровья граждан, воспитание подрастающего поколения [2].

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие физической культуры и спорта в Алтайском крае» на 2014-2020 годы (с изм. от 22.04.2017): постановление Администрации Алтайского края от 14 марта 2014. – № 112. [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/460284585>.

2. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение от 7 августа 2009 г. – №1101-р.

3. Колпакова, Е.М. Физическая культура и ее влияние на решение социальных проблем / Е.М. Колпакова, А.С. Скобелева // Международный студенческий научный вестник. – Пенза: Экономика, 2015. – № 4. – С. 606–608.

4. Заседание Совета по развитию физической культуры и спорта // Президент России. – Электрон. текст. дан. – Москва, 2016. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/councils/53070> (дата обращения: 01.04.2018).

Научный руководитель – Н.Г. Ломова, к.псх.н.

Управление качеством и безопасностью медицинской деятельности на уровне медицинского учреждения

С.В. Ходоренко

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Приоритетной задачей российского здравоохранения на современном этапе является обеспечение доступности и качества медицинской помощи населению. Эта проблема рассматривается на ежегодных итоговых коллегиях, находит отражение в ряде принятых за последнее время (в том числе совместно с Федеральным фондом обязательного медицинского страхования) нормативно-распорядительных документов, в многочисленных научных публикациях, в материалах конференций и всероссийских совещаний.

Определенную сложность в решении данной проблемы представляет отсутствие единого понимания содержания качества медицинской помощи среди подавляющего большинства врачей, населения, руководителей здравоохранения, страховых медицинских организаций, научных работников и т.д.

На современном этапе определилась основная тенденция развития системы обеспечения качества медицинской помощи – переход от принципа «контроль качества» к принципу «управление качеством». Безусловно, это новый и более перспективный путь в совершенствовании организации медицинской помощи населению.

Работа по организации внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности начинается с определения ее основных направлений, а также целей и задач, от которых напрямую зависит качество и безопасность медицинской деятельности.

Доступность и качество медицинской помощи – это основные принципы охраны здоровья и обязательного медицинского страхования (ОМС) в Российской Федерации. Приоритетные изменения в здравоохранении с 2015 по 2020 гг. определены постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 294 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения».

Подпрограмма «Экспертиза и контрольно-надзорные функции в сфере охраны здоровья» ориентирована на создание эффективной системы управления качеством в здравоохранении в целях повышения качества и безопасности оказания медицинской помощи населению.

Одной из ключевых функций любого процесса управления является контроль. В рамках государственного контроля качества и безопасности медицинской деятельности Росздравнадзор проводит экспертизу качества медицинской помощи.

К настоящему времени в России сформировался целый пласт нормативных источников по контролю качества и безопасности медицинской деятельности, на что необходимо реагировать всем специалистам системы здравоохранения, а новые требования по обеспечению качества и безопасности медицинской деятельности следует рассматривать в двух аспектах: как систему надзорных требований и как систему внутренних мер по созданию гарантий безопасности медицинской деятельности.

Объективная необходимость включения государства в процесс глобальной экономической интеграции требует соблюдения норм и стандартов не только экономической, но и социальной направленности. Характер и особенности социально-экономических отношений в стране свидетельствуют об уровне развития государства, его способности сформировать успешно функционирующую социальную политику, важнейшим индикатором эффективности которой служит качество общественных услуг. В рыночной экономике категория качества услуг представляет значимый фактор повышения эффективности общественного сектора, возрастания уровня жизни населения и социально-экономической безопасности в стране.

Отличительной чертой советской системы здравоохранения являлся замкнутый, узкоотраслевой характер ее функционирования. Финансируемая по остаточному принципу, она не могла выйти за рамки плановых показателей и создать условия для устойчивого интенсивного роста, что, несомненно, отрицательно сказывалось на системе управления качеством медицинской помощи.

Принятие закона РСФСР от 28 июня 1991 г. «О медицинском страховании граждан в РСФСР» стало началом нового этапа в развитии здравоохранения. В процессе формирования бюджетно-страховой модели начала создаваться нормативно-правовая база по вопросам обеспечения качества медицинской помощи, в том числе в сфере аккредитации, лицензирования, стандартизации и контроля качества. Однако ввиду отсутствия четких формулировок, противоречивости и дублирования функций органов лицензирования и аккредитации возникло немало трудностей в процессе осуществления контроля качества медицинской помощи.

Если учесть, что в стране отсутствует опыт вневедомственного контроля за качеством медицинской помощи, то можно утверждать, что создание новой социальной подсистемы требует развития имеющихся знаний о качестве медицинской помощи, а также подготовки специалистов по оценке представления гарантий качества в соответствии с договорными обязательствами.

Определение качества медицинской помощи как объекта оценки необходимо для выбора цели, стратегии, постановки адекватных им задач и обоснования критериев их реализации.

Федеральный и территориальные фонды ОМС должны способствовать созданию и развитию системы независимой экспертизы качества медицинской помощи для обеспечения его гарантий застрахованным гражданам.

Современный статус пациента – это статус потребителя медицинских услуг. И, соответственно, пациенты должны обладать определенным уровнем культуры их потребления. Успех лечения во многом зависит не только от того, какую услугу и какого «услугодателя» выберет пациент, но и насколько ответственно он будет вести себя как потребитель. Самолечение, необоснованный выход из терапевтического процесса, предпочтение услуг парамедицины услугам медицины научной и т.п. – все это свидетельствует о низком уровне пациентов как «клиентов» медицины и потребителей услуг.

Отрицательно сказывается на эффективности медицинской помощи и плохая информированность пациентов о своих правах и обязанностях, неумение соотнести цену и ценность медицинской услуги. Архаичные представления о том, что медицинская помощь бесплатна, а медицинские услуги – платные, не соответствует сегодняшней ситуации в здравоохранении. Все медицинские манипуляции и действия имеют цену, все они проплачиваются. Другое дело, кто выступает плательщиком – страховая компания, ведомство, государство или сам пациент.

В дискуссиях о реформе здравоохранения очень часто отождествляются понятия медицинской помощи и медицинской услуги. Реформа здравоохранения рассматривается в нашей литературе преимущественно в контексте проблем охраны общественного здоровья и здравоохранения. Здесь следует отметить, прежде всего, работы В.К. Юрьева, Г.И. Куценко, Н.И. Вишнякова, В.А. Миняева, В.В. Стожарова, Ю.М. Комарова, Н.В. Панкратьевой, В.З. Кучеренко, В.А. Княжева, А.Я. Ивлевой, В.И. Сабанова и др. В этих работах основное внимание уделяется вопросам соотношения разных форм медицинского обслуживания, в частности, развитию страховой медицины, вопросам повышения качества медицинской помощи. А вот изучение системы мнений потребителей медицинских услуг о качестве медицинской помощи не является предметом системного рассмотрения в экономической социологии, экономике здравоохранения и социологии управления. Вместе с тем оценка качества медицинской помощи на уровне отдельной медицинской организации является мощным источником его развития и повышения эффективности деятельности.

На современном этапе медицина становится важнейшей сферой человеческой жизни, а ее влияние зачастую даже сильнее политики и экономики. В этой ситуации резко усилилась потребность в социологическом познании как с целью выявления характера медико-социальных взаимоотношений и взаимодействий, так и в целях создания модели, позволяющей адекватно оценивать качество медицинской помощи.

Особое значение сегодня приобретает анализ эффективности функционирования медицинской организации с точки зрения качества оказания медицинской помощи и достижения положительного эффекта. Оценка эффективности функционирования медицинской организации на сегодняшний день осуществляется, прежде всего, преимущественно в рамках стоимостного анализа, когда качество медицинской помощи в медицинской организации оценивается с помощью применения ряда коэффициентов: оборот койко-мест, количество вылеченных больных за определенный период, коэффициент трудоемкости, рентабельности и т.д. При этом отсутствует методика расчета, выявляющая коэффициент оценки качества медицинской помощи по критерию удовлетворенности врачей и пациентов, что ограничивает возможности комплексной оценки деятельности медицинской организации. Необходимо применение ресурсов социологии медицины, охватывающих как состояние внутренней среды медицинской организации, так и влияние на него внешних факторов.

Внедрение системы непрерывного повышения качества медицинской помощи (индустриальной модели) позволяет на фоне постоянного снижения государственного финансирования достоверно увеличить клиническую результативность и продуктивность лечебно-диагностического процесса.

Повышение клинической результативности и продуктивности лечебно-диагностического процесса может заключаться в увеличении числа пролеченных больных и более интенсивном использовании коечного фонда, увеличении числа положительных исходов лечения, сокращении сроков госпитализации, снижении числа повторных госпитализаций, использовании стационарзамещающих технологий и бригадных форм работы, снижении инвалидизации, повышении эффективности использования ресурсов и т.д.

Необходимо подчеркнуть, что на фоне повышения клинической результативности и эффективности диагностики после внедрения индустриальных методов управления качеством медицинской помощи может быть достигнуто и снижение общей стоимости лечения. Этому существенно будет способствовать оптимизация использования диагностического и лабораторного оборудования, увеличение объемов догоспитального обследования, повышение образовательного уровня и изменение мотивации у персонала, его активное участие в управлении качеством, сокращение частоты полипрагмазии и частоты необоснованных назначений лекарственных препаратов и т.д. Внедрение индустриальных методов управления качеством лечебно-диагностического процесса способно существенно увеличить число пациентов, полностью удовлетворенных лечением и желающих повторно обратиться за медицинской помощью в данную медицинскую организацию.

Таким образом, высокая эффективность индустриальных методов управления качеством медицинской помощи обусловлена следующими инновационными преобразованиями:

- процессным подходом, позволяющим формализовать и стандартизировать ключевые этапы лечебно-диагностического процесса в многопрофильной медицинской организации;
- активной ролью всего персонала в управлении качеством, которая заключается в личном участии в проектировании, усовершенствовании и самоконтроле лечебно-диагностического процесса;
- отказом от массового инспекционного контроля, что позволяет освободить большое количество ресурсов на управление процессами в медицинской организации и поднять общий уровень мотивации персонала.

Библиографический список

1. Автоматизированная технология экспертизы качества медицинской помощи // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. – 2016. – № 3. – С. 37–44.
2. Акишин, Л.Н. Клинико-анатомические конференции как инструмент повышения качества медицинской помощи / Л.Н. Акишин // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. – 2016. – № 3. – С. 3–4.
3. Александров, М.А. Внедрение принципов доказательной медицины и экономического анализа в практику здравоохранения как фактор повышения эффективности и качества медицинской помощи / М.А. Александров // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. – 2016. – № 3. – С. 15–20.
4. Анищенко, П.Н. Система управления качеством оказания медицинской помощи в многопрофильном лечебно-профилактическом учреждении / П.Н. Анищенко, В.А. Чирков // Российский медико-биологический вестник им. академика И.П. Павлова. – 2012. – № 4. – С. 79–81.
5. Журнал «Ремедиум Приволжье». – 2016. – № 5 (145), июнь.
6. О медицинском страховании граждан в РФ: Закон РФ от 28 июня 1991 № 1499-1 (в ред. Закона РФ от 2 апреля 1993 г. № 4742-1, с изменениями от 24 декабря 1993 г., 1 июля 1994 г., 29 мая 2002 г.) / Электронная библиотека «Ваше право». – М.: ИСТ, 2003.
7. Князев, Е.Г. О федеральных критериях оценки качества медицинской помощи / Е.Г. Князев, А.Б. Таевский // Заместитель главного врача: лечебная работа и медицинская экспертиза. – 2016. – № 1. – С. 36–41.
8. Линденбратен, А.Л. Использование критериев и показателей качества медицинской помощи / А.Л. Линденбратен // Заместитель главного врача: лечебная работа и медицинская экспертиза. – 2016. – № 4. – С. 56–60.
9. Линденбратен, А.Л. К вопросу о критериях и показателях для контроля качества медицинской деятельности / А.Л. Линденбратен // Заместитель главного врача: лечебная работа и медицинская экспертиза. – 2016. – № 1. – С. 32–35.
10. Мыльникова, Н.С. Врачебные конференции и клинические обходы и их роль в повышении качества медицинской помощи / И.С. Мыльникова // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. – 2016. – № 3. – С. 10–14.
11. Нестеров, О.Л. Независимая оценка качества оказания медицинских услуг и функции участников ее проведения / О.Л. Нестеров // Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи. – 2016. – № 3. – С. 5–9.

12. Савва, Н.Н. Современные подходы к оценке и лечению боли у детей / Н.Н. Савва // *Здравоохранение*. – 2016. – № 3. – С. 64–71.

13. Социологические методы контроля качества медицинской помощи // *Вопросы экспертизы и качества медицинской помощи*. – 2016. – № 3. – С. 45–79.

14. Старченко, А.А. Необходимость межведомственного консенсуса контрольно-надзорных органов по экспертизе качества медицинской помощи в сфере здравоохранения / А.А. Старченко // *Менеджер здравоохранения*. – 2016. – № 2. – С. 53–64.

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Сущность и содержание государственного управления охраной труда

Е.А. Черногиль

Липецкий филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Улучшение условий труда работающего населения, снижение уровня производственного травматизма является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере охраны труда. Известно, что ежегодные экономические потери государства, связанные с неблагоприятными условиями труда, являются весьма значительными. Государство несет ответственность за обеспечение конституционных прав граждан на сохранение жизни и здоровья в процессе их трудовой деятельности. В связи с этим одним из основных приоритетов государственной политики является регулирование сферой охраны труда. Главным принципом охраны труда является сохранение жизни и здоровья работников, как носителя рабочей силы [1].

Как ни странно, но в Конституции Российской Федерации 1993 г. понятие охраны труда не используется [2]. Вместо него введено понятие безопасности и гигиены труда (ст. 7, п. 3), которое соответствует терминологии Международной организации труда (МОТ). Таким образом, термин «охрана труда» может включать в себя такие понятия, как «безопасность и гигиена труда», «общие условия труда и производственные отношения».

Термин «охрана труда» давался в утратившем ныне силу законе «Об основах охраны труда в Российской Федерации». Охрана труда здесь трактовалась как система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия. Так же звучит это определение и в ст. 209 Трудового кодекса Российской Федерации [1].

Важным элементом эффективности обеспечения безопасных условий труда является улучшение условий труда и охрана труда. К неблагоприятным условиям труда можно отнести: неудовлетворительную материально-техническую базу предприятия, нерациональные объемно-планировочные решения зданий, несоответствие их конкретному типу производства; неправильную организацию и техническое несовершенство производственных процессов и технологического оборудования; неправильную организацию трудового процесса и др. На ухудшение состояния безопасных условий труда оказывают влияние также такие факторы, как сокращения служб охраны труда на предприятиях, нехватка специалистов по охране труда, незнание работодателя вопросов охраны труда и др.

В нашей стране сохраняется устойчивая тенденция к снижению уровня производственного травматизма [3]. Около 72% несчастных случаев вызваны типичными причинами организационного характера и так называемым человеческим фактором: неудовлетворительной организацией производства, нарушениями трудовой дисциплины, нарушениями требований охраны труда, недостатками в обучении.

Необходимость органов управления охраной труда в осуществлении государственной политики обеспечения безопасных условий труда не нуждается в обосновании.

В Трудовом кодексе РФ закреплена организационная основа управления охраной труда. Так, в ст. 216 указано, что «государственное управление охраной труда осуществляется Правительством Российской Федерации непосредственно или по его поручению федеральным органом исполнительной власти» [1]. Управление охраной труда в отраслях экономики осуществляют соответствующие федеральные органы исполнительной власти, а также другие органы управления совместно с соответствующими общественными организациями.

Управление охраной труда в Российской Федерации осуществляется на трех уровнях: на федеральном, субъекта РФ и местном уровне.

Реализация основных направлений государственной политики в области охраны труда должна обеспечиваться согласованными действиями органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, работодателей, объединений работодателей, профессиональных союзов, их объединений и иных уполномоченных работниками представительных органов по вопросам охраны труда.

Мероприятия по улучшению условий труда, снижению производственного травматизма, заболеваний условно можно разделить на законодательные, организационные, экономические, технические, социальные, медико-профилактические.

Наиболее приемлемой правовой формой проведения мероприятий по охране труда на всех уровнях планирования с указанием сроков выполнения и ответственных лиц является коллективный договор. Он разрабатывается на основе перспективного и ежегодного планов развития производства, улучшения и оздоровления

условий труда, снижения травматизма. В коллективный договор включаются наиболее важные мероприятия, обеспеченные материальными и финансовыми ресурсами, необходимыми для их реализации.

Одним из основных направлений государственной политики в области охраны труда является обеспечение снижения уровня производственного травматизма и профессиональной заболеваемости. Это достигается путем реализации мер, направленных на улучшение условий и охраны труда. Так, для выявления и сокращения рабочих мест с вредными условиями труда создан и работает в нашей стране институт специальной оценки условий труда (СУОТ) [4].

В нашей стране продолжается работа по достижению стратегической цели реформирования управления охраной труда. Речь идет о переходе от затратной компенсационной модели управления охраной труда к современной модели, риск-ориентированной, которая позволяет реализовать превентивный подход к сохранению здоровья и жизни работников на производстве, а также сократить все виды издержек, связанных с неблагоприятными условиями труда.

Таким образом, социально-экономическая роль управления охраной труда определяется эффективностью мероприятий по улучшению условий, повышением безопасности труда и является социально-экономическим выражением значения охраны труда.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 05.02.2018) // Российская газета. – 2001. – № 256.
2. Конституция Российской Федерации. – М.: Приор, 2001. – 32 с.
3. О реализации государственной политики в области условий и охраны труда в Российской Федерации в 2016 году: доклад Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. – Москва, 2017. – 125 с.
4. О специальной оценке условий труда: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 426-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Российская газета. – 2013. – № 295.

Научный руководитель – Е.В. Лесных, к.фил.н., доцент

Качество организации предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде в КАУ «МФЦ Алтайского края»

А.Р. Юлдашева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Одним из приоритетных направлений развития системы государственного управления в настоящее время является достижение высокого уровня качества предоставляемых государственных и муниципальных услуг. Связано это с тем, что от качества оказания государственных услуг напрямую зависит уровень и качество жизни населения. Одной из главных целей проводимой в России административной реформы является создание унифицированной системы предоставления государственных и муниципальных услуг населению, а также повышение качества, выбор и использование оптимальных способов организации предоставления государственных и муниципальных услуг.

На 1 января 2018 г. на территории РФ создано 2752 многофункциональных центра предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) (31 983 окна), 10 199 территориально обособленных структурных подразделений (ТОСП) (11 807 окон), 312 офисов на базе привлекаемых организаций (392 окна). Значение показателя охвата населения одним окном составляло 96%. По результатам 2017 г. плановый показатель 50% по доле граждан, использующих электронные государственные услуги, превышен и в целом по стране составил 51,3%. Количество пользователей Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА) за 2017 г. выросло с 22 млн до 40 млн. Количество посещений Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) (ЕПГУ) в декабре 2016 г. составило 11,8 млн, в декабре 2017 г. – 29,2 млн. На Единый портал выведены интерактивные формы 338 государственных и муниципальных услуг (функций) из 766 услуг, представленных на Едином портале [1].

Обеспечение услугами публичного характера населения в современной неустойчивой политической, правовой, социально-экономической, медико-демографической и экологической ситуациях, необходимость создания гибкой системы управления различными сферами деятельности, требуют разработки соответствующих направлений и форм повышения качества предоставления государственных услуг.

Создание современных, удобных для граждан инструментов предоставления государственных услуг – важнейшая задача при построении всей системы сервисного государства. Так, одной из наиболее успешных и перспективных форм обслуживания населения стало предоставление государственных услуг в режиме «одного окна» посредством созданных многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг.

КАУ «МФЦ Алтайского края» создано в соответствии с Постановлением Администрации Алтайского края от 21 декабря 2010 г. № 566 «О создании краевого автономного учреждения «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Алтайского края». Общая площадь КАУ «МФЦ Алтайского края» – 1994,3 кв.м, количество окон по предоставлению услуг – 37. На сегодняшний день в многофункциональном центре организовано предоставление 158 государственных и муниципальных услуг.

Основная задача центра – комплексное и оперативное решение вопросов граждан в удобном для них месте и режиме с помощью квалифицированного персонала, исключая обращение в разные ведомства и организации для получения одной (государственной или муниципальной) услуги. Работа КАУ «МФЦ Алтайского края» упрощает оформление документов, создание общих компьютерных баз данных, с которыми могут работать представители нескольких ведомств одновременно. Благодаря осуществлению данного проекта большинство необходимых справок стало возможным получать сразу и на месте.

Работа КАУ «МФЦ Алтайского края» упрощает оформление документов. Благодаря осуществлению данного проекта большинство необходимых справок стало возможным получать сразу и на месте.

Цели деятельности КАУ «МФЦ Алтайского края»:

- упрощение процедур получения государственных и муниципальных услуг за счет реализации принципа «одного окна»;
- сокращение временных и финансовых затрат на получение услуги, в том числе на получение информации (сбор справок и сведений, необходимых для получения услуги), время в пути до места предоставления, время ожидания в очереди, время общения с чиновниками;
- повышение комфортности для заявителей в процессе получения государственных и муниципальных услуг;
- повышение удовлетворенности получателей государственных и муниципальных услуг их качеством.

Прозрачность исполнения услуг достигается благодаря внедрению системы контроля исполнения услуги, которая позволяет клиентам через сеть Интернет, используя свою фамилию в качестве логина и регистрационный номер заявления в качестве пароля, просматривать этапы обработки документов и контролировать сроки исполнения. Данная функция доступна на сайте МФЦ по ссылке «Контроль исполнения заявления».

В КАУ «МФЦ Алтайского края» учтены все необходимые требования комфортности. Для автоматизированного управления потоками посетителей функционирует система электронной очереди. Зарезервировать время и дату приема можно, в том числе, через сеть Интернет на официальном сайте МФЦ (ссылка «Записаться в электронную очередь»). В секторах ожидания расположены платежные терминалы, банкоматы, обеспечен доступ к справочной правовой системе и сети Интернет, предоставляются платные услуги по копированию документов, в свободном доступе находятся формы (бланки) документов, необходимых для получения государственных (муниципальных) услуг.

МФЦ признан одним из наиболее удобных каналов получения информации и оформления различных видов документов.

Для населения МФЦ – наглядный результат реформирования системы государственного управления, социально-управленческая инновация, призванная облегчить жизнь гражданам и бизнесу. Создание и развитие сети МФЦ на территории Алтайского края способствовало сокращению сроков предоставления услуг, снижению очередей и, в конечном итоге, повышению уровня удовлетворенности граждан работой органов государственной власти.

Важным шагом в реализации поставленных задач является качественно новый уровень оперативности и удобства получения государственных и муниципальных услуг. Одним из центральных направлений в этой работе является предоставление услуг «шаговой доступности» с помощью создания удаленных офисов КАУ «МФЦ Алтайского края» в сельских поселениях.

154 информационно-платежных терминала, установленных преимущественно в сельских администрациях, обеспечивают удаленный доступ к услугам КАУ «МФЦ Алтайского края». За четыре месяца 2018 г. в эту сеть поступило около 600 обращений.

Для населения МФЦ – наглядный результат реформирования системы государственного управления, социально-управленческая инновация, призванная облегчить жизнь гражданам и бизнесу. Создание и развитие сети МФЦ на территории Алтайского края способствовало сокращению сроков предоставления услуг, снижению очередей и, в конечном итоге, повышению уровня удовлетворенности граждан работой органов государственной власти. Однако остаются многие нерешенные проблемы, влияющие непосредственно на качество и своевременность предоставления государственных услуг сетью МФЦ Алтайского края.

Развитие и широкое применение информационно-коммуникационных технологий является глобальной тенденцией научно-технического прогресса последних десятилетий, которое привело к значительным изменениям во многих сферах человеческой деятельности, таких как образование, занятость, здравоохранение, экономика и государственное управление. Использование ИКТ в деятельности КАУ «МФЦ Алтайского края» имеет решающее значение для повышения эффективности государственного управления и местного самоуправления в регионе. АИС КАУ «МФЦ Алтайского края», а в ее рамках и реализация ИС «ЦПЭГУ» позволяют создать единый информационно-технологический ресурс МФЦ и его филиалов по Алтайскому региону. Все филиалы работают в единой базе, обеспечивая принцип экстерриториальности предоставления государственных и муниципальных услуг. Но вместе с тем остаются нерешенные проблемы.

Можно констатировать, что наличие системы разнообразных стандартов, административных регламентов, содержащих административные процедуры, в совокупности описывающих порядок действий как при оказании, так и при получении услуги, а также расширение ассортимента публичных услуг и контингента их получателей при неукоснительном повышении оперативности сотрудников КАУ «МФЦ Алтайского края» является важнейшей предпосылкой, обеспечивающей качество и доступность услуг. Тем не менее такой целостной системы еще нет, а задержка с обслуживанием населения в значительной мере снижает эффективность механизма оказания услуг.

К организационно-правовым проблемам в деятельности МФЦ можно отнести: отсутствие достаточного числа необходимых нормативно-правовых документов; недостаточная проработанность административных регламентов по оказанию услуг в КАУ «МФЦ Алтайского края» и государственных органах; непроработанность форм заявлений при обращении за электронной услугой; отсутствие единой научно-методической, а на ее основании и достаточно эффективной правовой подзаконной основы на данный момент является одним из самых значительных барьеров, тормозящих внедрение ИКТ в МФЦ Алтайского края; отсутствие сложившейся и эффективной системы контроля, мониторинга и оценки эффективности деятельности КАУ «МФЦ Алтайского края» в сфере предоставления государственных услуг; происходит несоответствие сроков предоставления государственной услуги нормативным требованиям, что вызвано нарушением органами власти порядка и сроков передачи в МФЦ документов, являющихся результатом услуги.

Следовательно, на различных этапах внедрения информационно-коммуникационных технологий в процесс оказания государственных услуг непременно возникает ряд организационно-правовых проблем, представляющих собой так называемые барьеры, характеризующие сопротивление внутренней и внешней среды внедрению новых технологий в традиционные процессы управления государством.

Анализируя современное состояние рассматриваемой сферы и проблемы, возникающие при переходе к оказанию государственных услуг в электронном виде, можно выделить несколько направлений их усовершенствования. Ввиду несовершенства и недостаточного развития электронных государственных услуг в нашей стране, достижение перспективных целей в первую очередь направлено на преодоление возникающих барьеров и устранение как существующих, так и возможных в будущем недостатков.

Основными направлениями развития системы предоставления государственных услуг в электронном виде в КАУ «МФЦ Алтайского края» являются: разработка научно обоснованных методов проектирования и эффективного внедрения информационных технологий предоставления государственных услуг в КАУ «МФЦ Алтайского края»; наращивание технического потенциала, куда входят такие направления, как прокладка линий связи, установка точек доступа населения к электронным государственным услугам, разработка необходимого программного обеспечения, повышение числа квалифицированного персонала для работы и обслуживания информационных систем в рамках предоставления государственных услуг в КАУ «МФЦ Алтайского края», более глубокое проникновение в Интернет, в том числе интеграция с другими веб-сервисами; законодательное и нормативное закрепление увеличения числа электронных государственных услуг, в том числе предоставляемых полностью в электронном виде, снижение экономических и временных затрат на их оказание, повышение качества предоставления государственных услуг в КАУ «МФЦ Алтайского края»; популяризация электронного правительства в обществе путем повышения имиджа электронных государственных услуг, повышение компьютерной грамотности населения, разработка программ для минимизации барьеров между государством и населением в части оказания государственных услуг, донесение до последних преимуществ получения данной формы услуг; для обеспечения граждан информацией о деятельности КАУ «МФЦ Алтайского края», услугах, предоставляемых на базе КАУ «МФЦ Алтайского края», рекомендуется обновление и качественная модернизация официального интернет-сайта регионального МФЦ; формирование системы мониторинга и оценки эффективности оказываемых услуг в КАУ «МФЦ Алтайского края» посредством разработки экспертных систем, методик, приемов и показателей, опирающихся на развитую научно-методическую и правовую основу; разработка организационно-правовых методик и административных регламентов для безболезненного внедрения информационных технологий в процесс управления государством и реорганизации органов власти; на современном этапе в КАУ «МФЦ Алтайского края» стоит актуальная задача постоянного улучшения уровня (качества) обслуживания посетителей по следующим основным направлениям: уменьшение времени обслуживания заявителя в окне приема; сокращение индивидуального времени ожидания заявителя в очереди; повышение доступности услуг, оказываемых в МФЦ для разных категорий граждан; обеспечение открытости информации о деятельности МФЦ, о предоставляемых услугах, о стадии оказания услуги [3].

Подводя итоги, необходимо заметить, что государственные и муниципальные услуги являются мощным инструментом в управлении государством, поэтому их совершенствование, в том числе и посредством информационно-коммуникационных технологий, при правильном подходе к данному вопросу существенно повышает качество и эффективность управления, что в свою очередь, приводит к повышению лояльности населения к властным структурам.

Библиографический список

1. Борисов, А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (постатейный) / А.Н. Борисов. – М.: Юстицинформ, 2011. – 876 с.

2. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4179; 2015. – № 10. – Ст. 1393.

3. Отчеты об исполнении государственного задания краевому автономному учреждению «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг Алтайского края» [Электронный ресурс]. – URL: <http://mfc22.ru/upload/agreements/GZ2014.PDF> (дата обращения: 10.04.2017).

Научный руководитель – Н.П. Гончарова, к.соц.н., доцент

Секция 3. Проблемы и перспективы развития мировой и российской экономики

Фирмы-«однодневки» как способ получения необоснованной налоговой выгоды

О.В. Агеева

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Использование фирм-«однодневок» в хозяйственной деятельности является одним из самых распространенных на данный момент способов получения налоговой необоснованной выгоды. Фирма-«однодневка» – это формально-легитимная организация, которую создают специально для получения незаконной налоговой выгоды, под конкретную операцию и очень ненадолго. Даже уголовная ответственность и санкции несопоставимы с теми выгодами, которые сулят бесчестным предпринимателям неучтенная выручка, выведение из оборота организациями активов и прочие противоправные действия. Проблемы, касающиеся фирм-«однодневок», особенно актуальны, так как их количество в настоящее время возрастает. Популярность фирм-«однодневок» заключается в том, что законной альтернативы тем преимуществам, которые получают недобросовестные налогоплательщики, по сути просто нет. Поэтому бороться с фирмами-«однодневками» следует начинать с причин их появления и использования.

Неформальные признаки, по которым организацию можно отнести к фирме-«однодневке», давно уже используются налоговыми органами:

- 1) несовпадение юридического и фактического адресов;
- 2) регистрация такой компании по утерянным, похищенным или поддельным документам и, как следствие, незнание учредителями и директорами, что они таковыми являются;
- 3) непредставление отчетности в налоговую инспекцию или предоставление «нулевой» отчетности;
- 4) непродолжительная активная деятельность таких фирм, сопровождающаяся накоплением задолженности перед бюджетом;
- 5) компания зарегистрирована по адресу, где зарегистрированы еще 50–60 разных фирм;
- 6) компанию также можно считать подозрительной, если она сдает отчетность в ФНС только в бумажном варианте, а в электронном – нет, так как подача электронных документов позволяет увидеть IP-адрес компьютера, с которого документы были отправлены;
- 7) сумма уставного капитала у однодневки – минимально допустимая и т.д.

На практике существуют следующие виды фирм- «однодневок»: «черные», «серые», «белые». Данное разделение является условным и объясняется различными ролями указанных компаний в схемах уклонения от уплаты налогов.

1. «Черные» фирмы-«однодневки» используются для опасных и чаще всего рискованных операций: снятие очень крупных сумм наличных, переводы на карты физических лиц для последующего обналичивания, оформление подложных документов, которые маскируют хищение средств. Часто регистрации идут на похищенные или потерянные паспорта. Юридические адреса у таких компаний нереальные, нет офиса, почту они не получают. При необходимости провести проверку такого юридического лица невозможно найти какое-либо официальное лицо, которое было бы в курсе ее реальной деятельности.

2. «Серые» фирмы-«однодневки». Это компании, по которым сдается бухгалтерская и налоговая отчетность. Однако уровень налоговых платежей крайне низкий. Как правило, имеется реальный юридический адрес, по которому отслеживается поступление корреспонденции.

3. «Белые» фирмы-«однодневки» относятся к той категории фирм, которые почти не отличаются от обычных законопослушных компаний. Часто такие организации с точки зрения признаков добросовестности и обоснованности налоговой выгоды защищены более серьезно, чем обычные законопослушные компании.

В ходе исследования было установлено, что использовать фирмы-«однодневки» можно двумя способами: либо «прогонять» несуществующий товар, либо использовать как посредника в снабжении реальным товаром, делая на нем дополнительную наценку.

1. Использование фирм-«однодневок» для создания фиктивных расходов и получения вычетов по косвенным налогам без соответствующего движения товара (работ, услуг). В этом случае организация, которая желает получить необоснованную налоговую выгоду, заключает хозяйственные договоры с лицом, не исполняющим свои налоговые обязательства, причем деятельность фирмы-«однодневки», как правило, прямо или косвенно подконтрольна получателю необоснованной налоговой выгоды, перечисляет ему определенную договором сумму, в том числе сумму косвенных налогов. Со стороны контрагента условия договора фактически не исполняются, представляются только необходимые первичные документы, подтверждающие совершение операций. То есть соблюдаются формальные требования к документальному подтверждению произведенных расходов и принятию к вычету сумм косвенных налогов.

2. Использование фирм-«однодневок» с целью увеличения добавленной стоимости товара, уменьшения налоговой нагрузки на производственные подразделения. Данная схема построения хозяйственных связей характерна при реализации товаров, имеющих низкую себестоимость. Производитель реализует продукцию по цене, близкой к себестоимости, лицу, не исполняющему свои налоговые обязательства. Далее фирма-«однодневка» реализует тот же товар с существенной наценкой лицу, осуществляющему сбыт конечным потребителям. В

рассматриваемой ситуации основная налоговая нагрузка приходится на фирму-«однодневку», в то время как производитель и конечный продавец имеют минимальную налоговую нагрузку. В описанном случае получателем необоснованной налоговой выгоды может выступать, в зависимости от фактически сложившихся экономических условий, как производитель, так и конечный продавец.

Для того чтобы сократить количество фирм-«однодневок», способы борьбы с ними должны быть самые разнообразные. Основные методы борьбы с фирмами-«однодневками»: недопуск регистрации организаций по утерянным или украденным паспортам; очень жесткий контроль ликвидации фирм с долгами; введение уголовной ответственности за создание каналов обналаживания денег; введение ответственности номинальным директорам, которые оформляют на себя фирмы-«однодневки»; по России создание единой базы как потерянных и недействительных паспортов или других документов, которые удостоверяют личность человека; своевременная проработка нормативной базы, предоставляющей правоохранительным органам все нужные и важные инструменты для исполнения своих обязательств; создание различных возможностей для сбора доказательств участия уполномоченного лица в регистрационных событиях.

Кроме того, необходимо предусмотреть увеличение минимальных уставных капиталов обществ с ограниченной ответственностью до 1 млн руб.

В заключение в качестве примера следует привести принцип, который профессиональные экономисты закладывают в основу борьбы со схемами уклонения от уплаты налогов. Он предполагает, что самому налогоплательщику должно быть выгоднее заплатить налог, чем уклоняться от его уплаты самыми разнообразными способами, но при этом величина налогового бремени не должна приводить к существенному изменению всего финансового положения организации. В понимании этой золотой середины находится искусство экономической и налоговой политики великого государства.

Библиографический список

1. ФНС Приложение № 6 Способы ведения финансово-хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском (актуализированы с учетом изменений 2015 года) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/taxation/reference_work/conception_vnp/.

2. Гришин, А.В. Роль фирм-«однодневок» в экономике и налоговой системе России и способы борьбы с ними / А.В. Гришин // Международная научно-практическая конференция «Проблемы противодействия уклонению от уплаты налогов на современном этапе развития российской налоговой системы». – М.: Изд-во БГУЭП, 2012. – С. 53–58.

3. «Фирмы-однодневки» или недобросовестная деятельность с целью уклонения от налоговой обязанности. Научные записки молодых исследователей. / Черниенко Ю.М., Сузаков И.Р. // Научные записки молодых исследователей. – 2014. – № 5. – С. 69–71.

4. Седаев, П.В. Особенности доказывания налоговыми органами получения необоснованной налоговой выгоды с использованием «фирм-однодневок» / П.В. Седаев // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2015. – № 32. – С. 147–151.

5. Аристархова, М.К. / М.К. Аристархова, М.С. Зуева // Формирование механизма выявления «фирм-однодневок» [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-mehanzizma-predupreditelnogo-vyavleniya-firm-odnodnevok>.

6. Куликова, И.В. Методические аспекты аудита НДС в организациях торговли / И.В. Куликова // Экономика, финансы и менеджмент: тенденции и перспективы развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград, 2015. – Вып. II. – С. 167–171.

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н.

Прогнозирование доходов работников сельского хозяйства статистическими методами

И.Р. Бережнова

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Мотивация и совершенствование организации оплаты труда имеют существенное значение в достижении расширенного воспроизводства и обеспечении эффективности использования ресурсов сельского хозяйства в условиях необходимости инновационного его развития. Необходимость совершенствования мотивации руда работников усиливается оттоком квалифицированных кадров в сельских территориях, старением в них кадров. Кроме того, величина заработной платы не позволяет реализовать основные функции организации оплаты труда – воспроизводственную (доходы работников сельского хозяйства являются одними из самых низких, составляя 69% от заработной платы работников транспорта, 50% – государственного управления, 42% – финансовых организаций), регулирующую (при недостатке качественных кадров уровень заработной платы остается низким), измерительную.

При общей тенденции к росту номинальной заработной платы в Алтайском края как в целом по всем отраслям экономики, так и в сельском хозяйстве в регионе наблюдается высокая степень расслоения работников по уровню заработной платы. Наиболее многочисленна группа работников с уровнем среднемесячной заработной платы в интервале от 7500 до 12200 руб. Такая негативная ситуация в системе оплаты труда сельского хозяйства является непривлекательной для работы в данной отрасли.

Коэффициент фондов определяет степень расслоения населения по уровню заработной платы. По данным за 2016 г. он составлял 5,6: заработная плата 10% работников с более высокой заработной платой (46075 руб.) в 5,6 раза превышает заработную плату 10% работников с более низкой заработной платой (5150 руб.).

Величина оплаты труда является сдерживающим фактором роста производительности труда. Уровни производительности и оплаты труда взаимосвязаны, но не всегда одно из них выступает причиной, а другое – следствием. Заработная плата может быть главным фактором в росте производительности труда, так как она направлена на вознаграждение за проделанную работу и на мотивацию достижения желаемого уровня производительности [1, 2, 3]. В свою очередь, производительность труда может предопределять уровень заработной платы. При увеличении производительности труда на основе накопления капитала увеличивается количество труда и появляется возможность для увеличения заработной платы.

Темпы производительности труда снижаются на протяжении последних пяти лет. Абсолютные показатели демонстрируют рост, однако он носит замедляющий характер, поскольку выпуск продукции сельского хозяйства ежегодно увеличивается при уменьшении численности работников. Проведенный нами индексный анализ показал, что на изменение производительности труда на 87,1% повлияло увеличение объема продукции и на 23,3% – снижение численности работников.

Одним из важнейших условий, обеспечивающих расширенное воспроизводство, является соблюдение условие превышения темпов роста производительности труда над темпами роста средней заработной платы. За период 2015–2016 гг. коэффициент опережения темпов роста производительности труда и темпов роста оплаты труда достиг 1,628, что свидетельствует о наличии резервов повышения заработной платы работников сельского хозяйства. При подобном соотношении снижается удельная себестоимость продукции, улучшаются финансовые показатели, но могут создаваться препятствия создания оптимального мотивационного механизма.

Между уровнями производительности и оплаты труда наблюдается прямая связь. Так как данная связь не функциональная, то для оценки тесноты связи используется метод корреляционно-регрессионного анализа

Уравнение регрессии имеет вид $Y_x = 7976,87 + 0,0646 \cdot x$. Полученное уравнение регрессии показывает, что при изменении производительности труда в месяц на 1 тыс. руб. заработная плата в сельском хозяйстве в среднем увеличивается всего на 64,6 руб. Коэффициент корреляции составляет 0,9699. Так как коэффициент имеет положительное значение и его значение приближено к единице, следовательно, зависимость между производительностью труда и заработной платой носит прямой, жесткий характер.

На основе полученных данных нами методом экстраполяции ряда данных были определены прогнозные значения производительности и оплаты труда. Экстраполяция была основана на распространении прошлых и настоящих тенденций, закономерностей развития объекта прогнозирования на его будущее развитие. В результате полученных уравнений были рассчитаны прогнозные значения производительности труда и заработной платы. Поскольку экстраполяция не предполагает изменение тенденций на перспективу, то темпы роста производительности (на уровне 112,9–117,2%) существенно превышают темпы роста оплаты труда работников сельского хозяйства (107,6–110,7%). В 2018–2019 гг. уровень заработной платы может достигнуть 20,0–21,6 тыс. руб. в месяц.

Вместе с тем следует учитывать влияние на изменение производительности труда структурного и ценового факторов. Однако в условиях практически конкурентного сельского хозяйства Алтайского края прогнозировать изменение структуры производства и уровень цен на продукцию сельского хозяйства достаточно сложно статистическими методами.

Библиографический список

1. Воробьев, С.П. Особенности формирования и реализации экономических интересов в сельском хозяйстве / С.П. Воробьев, Г.М. Гриценко, В.В. Воробьева // *Аграрная наука Евро-Северо-Востока*. – 2017. – № 6. – С. 78–83.
2. Воробьева, В.В. Бюджет семьи как показатель уровня жизни населения Алтайского края / В.В. Воробьева, И.В. Шипарнева // *Алтайский вестник государственной и муниципальной службы*. – 2017. – № 15. – С. 103–105.
3. Тихонова, Т.В. Государственное регулирование основных факторов производства в АПК: монография / Т.В. Тихонова. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 122 с.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Имидж регионов России

А.А. Великанова

Барнаульский филиал ФГБОУ ВО

«Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

В современных условиях межрегиональная конкуренция за инвестиции, информационные, транспортные и туристические потоки, экологические, экономические, социальные и культурные проекты, креативные эксклюзивные идеи и, безусловно, за специалистов, способных всем этим управлять, становится все жестче. В выигрышном положении оказываются регионы, которые не только обладают востребованными региональными ресурсами, но и умеют с выгодой для своего развития воспользоваться ими. Профессионально выстроенный имидж региона способствует активному развитию и процветанию территории. Эффективная имиджевая политика региона позволяет ему активно привлекать инвестиции и креативных профессионалов.

По мнению специалистов, имидж территории может трактоваться как набор ощущений и образных эмоционально окрашенных представлений людей, которые возникают по поводу природно-климатических, исторических, этнографических, социально-экономических, политических, морально-психологических и других особенностей данной территории [1].

Критериями оценки имиджевой привлекательности региона являются: имиджевая история региона; исторические аспекты развития региона; туристическая привлекательность региона; индекс цитируемости региона в федеральных и региональных средствах массовой информации; инвестиционная привлекательность региона; присутствие региональных VIP-персон в федеральном информационном поле; оценка региона со стороны лидеров общественного мнения; международный имидж региона; межрегиональные связи (города-побратимы, экономическое сотрудничество); участие в международных, российских и региональных выставках, ярмарках; индекс появления в интернет-сфере [2].

Одним из примеров российских регионов, обладающих привлекательным имиджем, может служить Курская область, в которой представлены все основные элементы «имиджевой привлекательности», в частности:

- 1) имидж территорий: Соловьиная столица России, Курский чернозем;
- 2) ивент-бренды или «бренд-мероприятия»: «Курская Коренская ярмарка», «Соловьиная трель»;
- 3) бренды региональных коллективных торговых марок: «Курская водка», «Стрелецкая степь»;
- 4) бренды, использующие символы региона в работе за его пределами;
- 5) личностный имидж: сестры Толмачевы, Александр Поветкин, Владимир Винокур;
- 6) исторические традиции: Курская битва, Рыльск;
- 7) духовный центр России: Коренная пустынь [3, с. 6].

Другим ярким примером региона с положительным имиджем может служить Алтайский край, составляющими «имиджевой привлекательности» которого выступают:

- 1) имидж территории: экологически чистый регион, Сростки, Белокуриха, Колыванско-Змеиногорский горно-рудный комплекс;
- 2) ивент-бренды или бренд-мероприятия: «Шукшинские дни на Алтае», «Медовый спас на Алтае», «Дни Алтайского сыра»;
- 3) бренды коллективных торговых марок: «Алтайские продукты», «Эвалар»;
- 4) бренды, использующие элементы бренда региона в работе за его пределами: ОАО «Модест», ОАО «Алмак», ООО «Кондитерская фирма Алтай»;
- 5) личностный имидж: В.М. Шукшин, В.С. Золотухин, М.С. Евдокимов;
- 6) исторические традиции: Демидовская Площадь, Дом музей В.М. Шукшина, Природный парк «Ая»;
- 7) духовный центр Сибири: Кафедральный Покровский собор.

Говоря об имидже регионов, нельзя не упомянуть Краснодарский край – южное богатство России, самый популярный курортно-туристический регион страны. Основные элементы «имиджевой привлекательности» края:

- 1) имидж территории: Сочи, Анапа, Черноморское побережье;
- 2) ивент-бренды или бренд-мероприятия: фестиваль «Кинотавр» в г. Сочи, фестиваль КВН в Сочи, ежегодный байк-фестиваль в Тамани, фестиваль вина, праздник труда;
- 3) бренды коллективных торговых марок: «Кубанские витамины», «Сочи-Аква», «Вина Кубани»;
- 4) бренды, использующие элементы бренда региона в работе за его пределами: Компания «Дары Кубани», Розничная сеть «Магнит», ООО «Югоптторг-23»;
- 5) личностный имидж: Анна Нетребко, Михаил Галустян;
- 6) исторические традиции: Кубанский казачий хор, курорты Краснодарского края;
- 7) духовный центр России: Свято-Троицкий храм, Екатерининский собор [4].

Особое значение в имиджевой составляющей региона имеет развитие туризма, поскольку туризм является крупнейшей, наиболее быстро развивающейся отраслью мирового хозяйства, темпы роста которой почти в два раза превосходят темпы роста других отраслей экономики. Необходимо понимать, что туризм сегодня – мощный фактор регионального развития. Туристический сектор расширяет объемы продаж и увеличивает количество услуг в смежных с туризмом отраслях (например, ЖКХ, оптовой и розничной торговле, строительстве, транспорте, общественном питании и т.п.), за счет чего экономика региона получает дополнительные доходы.

Центром информационных коммуникаций «Рейтинг», совместно с журналом «Отдых в России» был составлен рейтинг туристической привлекательности регионов РФ, по итогам которого лидером в 2017 г. стал Краснодарский край, набрав 98,3 балла. Алтайский край прочно удерживает 7-ю строчку рейтинга с 88,7 баллами [5].

Краснодарский край является комплексным центром оздоровления, отдыха и туризма, располагающим сетью разнообразных предприятий, специализирующихся на организации санаторно-курортного лечения, оздоровительного, морского, водного, горно-спортивного и экскурсионно-познавательного отдыха.

Алтайский край располагает широкими возможностями для активного развития многих видов туризма: приключенческого, экстремального, оздоровительного и экологического, охотничьего и рыболовного. Годовой туристический поток – 1,5 млн туристов – обслуживают более 800 туристических предприятий (16 тыс. занятых) [6].

Высокая степень пейзажности и эстетическая привлекательность ландшафтов, обилие интересных для познания природных объектов, а также своеобразие флоры и фауны, позволяют признать, что Алтай – один из немногих крупных регионов планеты, наиболее перспективных для организации международных экологических туров.

Резюмируя все вышесказанное, стоит отметить, что имидж региона – один из действенных социальных инструментов развития территории. В современном информационно-ориентированном мире формирование и продвижение позитивного имиджа территории способствует привлечению инвестиций, выравниванию экономического уровня регионов, взаимодействию с региональными властными структурами, сглаживанию этнических противоречий.

Библиографический список

1. Важенина, И.С. Имидж и репутация территории / И.С. Важенина // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 23(158). – С. 2–12.
2. Василенко, И.А. Современный имидж российских регионов: проблемы формирования / И.А. Василенко // Журнальный клуб Интелпрос «Мир и политика». – 2012. – № 12. – С. 75–79.
3. Курская область в цифрах. 2016: краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2016. – 96 с.
4. Приймак, А.В. Имиджевая политика Краснодарского края / А.В. Приймак // Молодой ученый. – 2016. – № 18. – С. 280–281.
5. Национальный туристический рейтинг-2017. [Электронный ресурс]. – URL: <http://russia-rating.ru/info/13018.html>.
6. Мартенс, М.В. Экономика Алтайского края: состояние и потенциал развития / М.В. Мартенс, Т.Г. Елистратова // Молодежь и научно-технический прогресс: сборник докладов VIII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых: в 4 т. Т. 2. / сост. Л.В. Брыкова, В.М. Уваров и др. – Старый Оскол: ООО «Ассистент плюс», 2015. – С. 260–263.

Научный руководитель – Т.Г. Елистратова, к.э.н.

Оценка эффективности управления заемным капиталом аграрных предприятий Алтайского края

М.Ю. Гордиенко

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Финансовые ресурсы – основа функционирования любого сельскохозяйственного предприятия. В рыночных условиях они представляют собой различные источники поступления денежных средств: собственные, заемные, привлеченные.

Одним из механизмов оптимизации структуры капитала корпорации является финансовый леверидж, который не только является индикатором финансовой устойчивости, но и оказывает большое влияние на изменение величины прибыли и собственного капитала организации. В этом проявляется сущность эффекта финансового рычага: увеличивая долю заемного капитала, можно увеличить отдачу на собственный капитал – рентабельность собственного капитала. Эффект финансового рычага возрастает с увеличением доли заемного капитала, что характеризует активность финансовой деятельности. Однако с ростом уровня финансового рычага возрастает финансовый риск [1].

Эффект финансового левериджа (рычага) – это приращение к рентабельности собственного капитала, получаемое за счет более доходного использования заемных средств по сравнению с их стоимостью.

Предприятие, использующее кредит, увеличивает либо уменьшает рентабельность собственных средств в зависимости от соотношения собственных и заемных средств в пассиве и от величины процентной ставки.

Для первичной оценки эффекта финансового рычага составляется аналитический баланс, в котором [2]: берется средняя величина источников собственных средств; из приложения к балансу берется вся сумма заемных средств, которой располагает предприятие в данном периоде (без кредиторской задолженности); актив принимается равным сумме собственных и заемных средств.

Главная цель – определить все заимствования предприятия, не только проходящие через итог баланса на отчетную дату. Для экспресс-анализа также достаточно взять средние величины собственных и заемных средств «от баланса до баланса».

Рассмотрим механизм действия финансового рычага. Выделим две составляющие эффекта финансового рычага: дифференциал и плечо финансового рычага. Дифференциал финансового рычага – разница между рентабельностью активов предприятия (RQA) и средневзвешенной ставкой процента по заемным средствам (WACC). Дифференциал отражает потенциал финансового рычага, объективную основу для эффективного привлечения заемных средств. Плечо финансового рычага характеризует силу воздействия финансового рычага и определяется соотношением между заемным (DC) и собственным (EC) капиталами.

Следует отметить некоторое противоречие между дифференциалом и плечом финансового рычага: рост плеча финансового рычага приводит к увеличению издержек и часто к росту WACC и уменьшению дифференциала. Кроме того, рост плеча финансового рычага увеличивает риск кредитора и нестабильность заемщика. Соответственно, необходимо достижение некоторых рациональных для данного предприятия сочетаний дифференциала и плеча финансового рычага.

Управление уровнем финансового рычага означает не достижение некоего целевого значения, а контроль его динамики и обеспечения комфортного резерва безопасности в плане превышения операционной прибыли (прибыли до вычета процентов и налогов) над суммой условно-постоянных финансовых расходов.

Акционерные общества являются одной из организационно-правовых форм сельского хозяйства: по состоянию на 1 января 2017 г. в Алтайском крае осуществляли деятельность 55 сельскохозяйственных предприятий данной формы собственности (7,40% от общего количества сельскохозяйственных организаций) с общей стоимостью уставного капитала 2904,0 млн руб. Нами был проведен финансовый анализ деятельности 25 акционерных обществ, отчетность которых размещена на сайте центра раскрытия корпоративной информации (Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/#>) (выборка репрезентативна – 37,31%). Расчеты осуществлялись за 2012 и 2016 гг. В результате было выявлено, что в 2012 г. каждое четвертое предприятие было убыточным (24,0%), каждое второе (48,0%) характеризовалось рентабельностью собственного капитала до 50,0% (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение предприятий по уровню рентабельности собственного капитала, %

Группы предприятий	2012 г.	2016 г.
Менее 0	12,00	24,00
0,0...50,0	60,00	48,00
50,1...100,0	24,00	24,00
Свыше 100,1	4,00	4,00

Согласно проведенному исследованию, в 2012 г. из 25 корпоративных сельскохозяйственных организаций Алтайского края лишь для одного предприятия привлечение заемных средств абсолютно не выгодно. В 17 предприятиях привлечение заемного капитала стало стандартным методом увеличения рентабельности собственного капитала. Лишь 9 корпораций смогли максимально рационально распределить количество заемных средств для увеличения рентабельности собственного капитала.

Таблица 2 – Распределение предприятий по величине эффекта финансового рычага, %

Группы предприятий	2012 г.	2016 г.
Менее 0	3,7	4,0
0,0...50,0	37,0	36,0
50,1...100,0	25,9	32,0
Свыше 100,1	33,3	28,0

В 2016 г. кардинальных изменений в показателях не произошло, на основе чего можно сделать вывод, что в исследуемые временные рамки предприятиям удавалось сохранять свои показатели, а некоторым из них незначительно увеличить рентабельность.

Таким образом, леверидж – это сложная система управления активами и пассивами предприятия. Любое предприятие стремится к достижению двух основных целей своей деятельности – увеличению прибыли и увеличению стоимости самого предприятия. В этих условиях леверидж становится тем инструментом, который позволяет достичь данные цели, посредством влияний на изменения соотношений и рентабельности собственного и заемного капитала.

Библиографический список

1. Воробьев, С.П. Трансформация интересов собственников в сельском хозяйстве при формировании дивидендной политики / С.П. Воробьев, Г.М. Гриценко, В.В. Воробьева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 10. – С. 29–31.

2. Когденко, В.Г. Анализ долгосрочных финансовых решений корпорации на основе консолидированной отчетности / В.Г. Когденко // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 40. – С. 3–14.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Оппортунистическое поведение участников страхового рынка

Д.В. Губернов, Д.С. Блудов

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

В России необходимость формирования страховой культуры обусловлена тем, что в отличие от формальных, относительно быстро изменяющихся норм, неформальные институты меняются постепенно, при этом определяют успех институциональных трансформаций, обеспечивают эффективность института, в данном случае – института страхования.

В институциональной экономике рассматривается два этапа экономического взаимодействия. Первый – этап заключения контракта, а второй – его исполнение. На этапе подписания контракта мы не можем знать наверняка, какое состояние реализуется, и должны оговаривать в контракте все возможные варианты развития событий. Также любой контракт должен содержать в себе определенные процедуры, при помощи которых возможный конфликт может быть урегулирован.

С несовершенством информации связано такое явление, как оппортунистическое поведение, принимающее вид неблагоприятного отбора (на стадии заключения контракта) и морального риска или вымогательства (на стадии

исполнения). Следовательно, оппортунизм можно охарактеризовать как использование асимметричной информации с целью извлечения выгоды, которая понесет ущерб контрагентам.

О. Уильямсон выделяет три типа эгоистического поведения: послушание (низкая форма – предполагается, что в определенных условиях выгодно действовать по правилам, а их нарушение повлечет за собой существенные санкции), следование личным интересам (средняя форма – предполагается, что сделки заключаются на условиях, отражающих исходное положение сторон, и эти условия полностью раскрываются) и оппортунизм (высокая форма – «преследование собственного интереса, доходящее до вероломства», включая любые формы обмана или нарушения взятых на себя обязательств) [1].

Степень распространения оппортунизма на рынке страховых услуг определяется сложившейся страховой культурой населения, под которой в институционализме понимается совокупность исторически сложившихся программ деятельности субъектов страхования, выступающих условием воспроизводства и изменения страховых отношений. В данном случае учитываются закономерности экономического поведения индивидов, формируемые под влиянием норм и правил, т.е. институтов. В основе страховой культуры положены программы страховой деятельности, динамическое изменение которых представляет собой исторически накопленный опыт страховых отношений.

Непосредственной особенностью страховой культуры в России является ее низкий уровень, что определяется степенью развития рынка страховых услуг. Так, В. Нечепач отмечает, что «на Западе степень проникновения страховых услуг составляет 95%, в то время как в России данный показатель многим меньше, около 10%» [2]. Об этом же свидетельствуют и результаты множества проведенных социальных опросов, фиксирующие устойчивое недоверие к существующим страховым программам [3].

Низкая страховая культура определяется не только доходами населения, но и распространенностью мнения об обязанности государства принятия на себя забот о благосостоянии и здоровье граждан, непонимание или отрицание сути страховых услуг, ориентация на достижение краткосрочных интересов (стремительность институциональных изменений 90-х гг. в корне изменила привитую домашним хозяйствам в советский период привычку долгосрочного экономического планирования. Произошла ценностная переориентация, жизнь моментом стала нормой, что негативно отражается на развитии института страхования и рынка страховых услуг в целом).

С точки зрения институционализма особого внимания заслуживает проблематика распространенности страхового оппортунизма, т.е. стремления страховщиков и/или страхователей к одностороннему извлечению дополнительных выгод с полным или частичным нарушением прописанных в договоре интересов контрагента.

Оппортунистическое поведение на рынке страховых услуг возникает первоначально на предконтрактном этапе и заключается в ухудшающем (неблагоприятном) отборе. Основными причинами ухудшающего отбора являются изначальная разнородность благ по качеству, асимметрия информации среди участников страхования относительно ненаблюдаемых характеристик объекта страхования.

Возникновение ухудшающего отбора рассмотрено нами на примере страхования сельскохозяйственных культур с государственным участием. Здесь он возникает по причине невозможности или нецелесообразности (в том числе высокой затратности) получения полной информации относительно факторов, определяющих величину урожайности сельскохозяйственных культур, их разграничения на регулируемые и нерегулируемые со стороны товаропроизводителей. Риск снижения урожайности конкретной сельскохозяйственной культуры зависит от множества факторов, в том числе природных, агротехнических. Не последнее место имеет система ведения растениеводческих отраслей. Если объединять риски, то обоснование тарифа устанавливается из расчета средней ожидаемой величины ущерба. Но в этом случае товаропроизводители с вероятностью снижения урожайности ниже средней, не будут заинтересованы в страховании имущества (сельскохозяйственное страхование относится к группе имущественного добровольного страхования). На предложенных условиях страхование выгодно только предприятиям с более высокими рисками недополучения части урожая, но эти условия невыгодны для страховщика, который начинает ориентироваться на среднее значение внутри группы предприятий с повышенными рисками, что влияет на увеличение тарифных ставок. После этого ситуация ухудшающего отбора повторяется и страхование становится невыгодным уже для предприятий с рисками снижения урожайности сельскохозяйственных культур выше среднего. Результатом наблюдаемых процессов становится не востребованность страховых услуг со стороны товаропроизводителей, а страховщики сталкиваются с проблемами привлечения клиентов.

Результаты проведенных исследований свидетельствуют, что по существующим критериям страхование сельскохозяйственных культур было выгодно в 2017 г. лишь для 24% регионов России, занимающихся возделыванием бахчевых культур, 11% – зернобобовых культур, 17% – картофеля (табл.). Снижение тарифных ставок сделает страхование в растениеводстве более доступным и популярным.

Группировка регионов России по уровню снижения урожайности сельскохозяйственных культур, 2017 г.

Виды сельскохозяйственных культур	Количество регионов, занимающихся возделыванием данного вида сельскохозяйственных культур	Количество регионов, в которых отмечено снижением урожайности более чем на 20%	Количество регионов, в которых было невыгодно страхование урожая
Бахчевые культуры	70	17	53
Зернобобовые культуры	88	10	78
Картофель	99	17	82

Решение обозначенных проблем заключается в изменении методики определения суммы страховых выплат. В настоящее время они формируются стоимостью потенциально недополученной продукции [4, 5, 6]. Альтернативой является определение выплат на уровне полной компенсации понесенных затрат на обработку почвы, посев, уход за посевами, что существенно снижает риски страховых организаций и может быть основой снижения страховых тарифов. Кроме того, возможно тарифообразование с учетом различных группировок предприятий по сочетанию в них видов экономической деятельности, приближенности к зональным технологиям производства продукции растениеводства.

В этом случае будут созданы условия повышения страховой культуры в сельском хозяйстве на основе лояльного отношения к организации страховых отношений, доверия к финансовым институтам как таковым и к институту страхования в частности, понимания принимаемых сторонами обязанностей и рисков, умения вступать в страховые отношения по мере необходимости. Однако формирование страховой культуры – крайне сложный и долгий процесс, который должна сопровождать кропотливая деятельность по повышению уровня финансовой грамотности населения, развития страховой культуры самих страховщиков.

Библиографический список

1. Уильямсон, О.И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция / О.И. Уильямсон. – СПб.: Лениздат, 1996. – С. 132.
2. Страховая культура растет, но не стала еще нормой жизни // Группа компаний «Стерх-Медиа» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sterhmedia.ru/obzhestvo/straxovaya-kultura.html>
3. Страхование и кризис // Мониторинг общественного мнения. – 2009. – № 5. – С. 107–109.
4. Боговиз, А.В. Противоречия рынка агрострахования с государственной поддержкой / А.В. Боговиз, С.П. Воробьев, В.В. Воробьева // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 9. – С. 44–48.
5. Тихонова, Т.В. Государственное регулирование основных факторов производства в АПК: монография / Т.В. Тихонова. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 122 с.
6. Миланенко, Е.В. Страхование сельскохозяйственных животных с государственной поддержкой (на материалах Алтайского края) / Е.В. Миланенко // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2015. – № 13. – С. 95–97.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Развитие краудфандинга в России

А.А. Карташевич

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Еще в XVIII в. в Европе писатели собирали деньги на издание книг по подписке. В современном обществе данный процесс, с участием интернета и платежных систем, был преобразован в краудфандинг – механизм привлечения заемных средств коллективного финансирования компаний или проектов с использованием интернет-площадок.

По типу вложения денежных средств делится на 3 типа:

1. Краудфандинг (благотворительность) – предоставление денежных средств на безвозвратной основе пользователям площадок (физических и юридических лиц). Как правило, направлен на финансирование социальных проектов, или творческих идей.
2. Краудинвестинг – инвестирование денежных средств пользователями площадок, в форме предоставления займов, покупки акций и облигаций, или получение результата инвестиций продукта.
3. P2P-займы – процентные займы пользователям. Физические лица предоставляют займы через краудфандинговую платформу [4].

Самым распространенным видом на данный момент является краудинвестинг.

Долговое финансирование, продажа долей или акций. Это «классический вариант» краудинвестинг-финансирования бизнеса. Роль площадки в привлечении средств может заключаться либо исключительно в информационных услугах, с заключением договора непосредственно между кредитором и заемщиком (покупателем акций/облигаций и предприятием), либо площадка принимает на себя некоторые обязательства по оценке заемщика, участвует в организации выпуска акций или облигаций, процессе погашения или выплат по облигациям.

Привлечение средств через площадку с технологией «потокowego финансирования» предполагает, что площадка собирает с одной стороны пул предприятий – заемщиков и с другой стороны – группу инвесторов. Средства каждого инвестора равномерно распределяются между всеми заемщиками из инвестиционного пула. В данной технологии площадка оценивает потенциальных заемщиков и принимает решение о включении в пул для привлечения средств. Также площадка взаимодействует с инвесторами в части выплаты основного долга или процентов, а также по вопросам уплаты налогов.

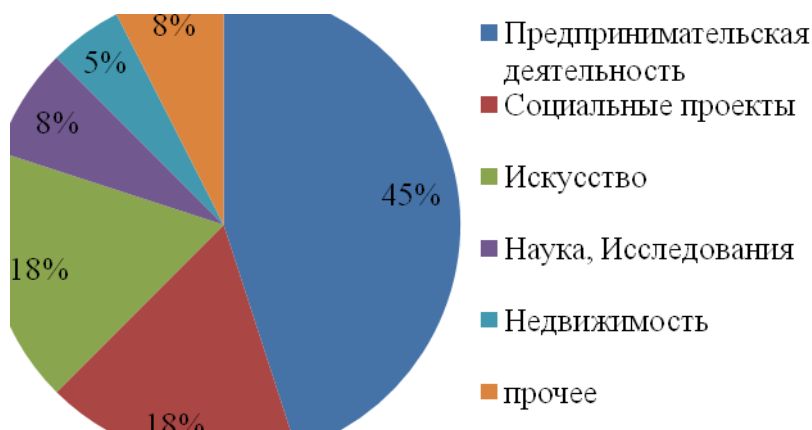
Касательно налогообложения, в зависимости от типа лица, привлекающего инвестиции, исчисляется налог. Все собранные средства через краудфандинговые платформы числятся как доход лица, привлекающего финансовые средства. И облагаются налогом, как доходы физических и юридических лиц по ставке 13% для физических лиц

или должны быть учтены и выплачены согласно системе налогообложения, утвержденной в организации или выбранной ИП.

Для некоммерческих организаций налогообложение проводится в соответствии с системой учета и особенностями конкретной организации.

Самые популярные краудфандинговые платформы в России – Planeta.ru и Boomstarter. На международной арене самой популярной является Kickstarter. К 2017 г. Kickstarter собрал 3,5 млрд долл. средств и успешно профинансировал 138 тыс. проектов. Наиболее популярная категория на площадке для финансирования – творчество (музыка, фильмы, танцы и так далее), занимает более 50%, технологии и другое занимают в целом около 20%.

В целом структура такого рода инвестиций по всем платформам представлена на диаграмме.

Структура краудфандинга в зарубежных странах

Краудфандинг в России находится на ранней стадии развития. В 2012 г. появились первые российские краудфандинговые площадки Planeta и BoomStarter, а к 2016 г. через крупнейшие платформы России было собрано 2 млрд руб. (или 33,2 млн долл. по курсу 60 руб./долл.). К 2017 г. Planeta.ru отражает некоторые данные статистики своей деятельности: 785,7 млн руб. (или 14 млн долл.) собрано средств; 2807 успешных проектов; 18% – зарубежные инвестиции. Доля некоторых категорий успешных проектов – музыка, общество – 18%; кино, видео и анимация – 16%; литература и журналистика – 15%; благотворительность – 14%; бизнес-проекты и технологии – 10% [1].

Данный сегмент инвестирования привлекает все больше пользователей, поскольку обладает весьма интересными преимуществами для населения.

1. Вовлечение в оборот малых сумм свободных денежных средств населения. Порог на некоторых платформах – около 100 руб.

2. Доступность для населения. Для инвестирования достаточно иметь интернет-подключение.

3. Простота и отсутствие формализованности.

Со стороны организации:

1. Меньшее внимание уделяется платежеспособности организации. При одинаковой устойчивости организации количество привлекаемых денежных средств почти в 2 раза больше, чем в банковских организациях.

2. Быстрый анализ состояния финансовой устойчивости.

3. Средний объем привлекаемых инвестиций от 3 млн руб. до 15 млн руб. [4].

При данных плюсах существует много рисков использования данного инструмента. Предприятия, которые планируют использовать механизмы краудфандинга для финансирования бизнес-проектов, должны тщательно оценить предполагаемых партнеров, убедиться в наличии у них успешно реализованных проектов, отсутствии негативной информации на рынке и в сети Интернет, провести анализ всех заключаемых с площадкой договоров, по возможности, изучить отзывы участников рынка, уже привлекавших финансирование через конкретную площадку.

Также стоит учесть, что краудинвестинг весьма дорогой – средняя стоимость – 20–30% годовых.

При наличии сомнений в деятельности площадки стоит рассмотреть возможность использования другого финансового посредника для финансирования проекта.

В настоящее время разрабатывается законопроект, регулирующий отношения по привлечению инвестиций коммерческими организациями или индивидуальными предпринимателями с использованием информационных технологий посредством инвестиционных платформ, а также определяет правовые основы деятельности операторов инвестиционных платформ по организации розничного финансирования (краудфандинга), ФЗ «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге)» [3, 2].

В России краудфандинг имеет резервы роста, благодаря которым может стать весьма действенным инструментом финансовых отношений, в части распределения и перераспределения денежных средств населения и организаций. Однако прежде всего необходимо решить вопрос правового регулирования краудфандинга.

Библиографический список

1. С мира по клику. Российская газета RG.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2017/04/18/kak-rabotaet-kraudfanding-v-rossii.html>
2. Закон о регулировании краудфандинга [Электронный ресурс]. – URL: https://penenza.ru/news/29012018_kraudfanding
3. Федеральный закон – проект об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинге) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cbr.ru/analytics/standart_acts/others/20180125_02.pdf
4. Краудфандинг. Ю.А. Божор [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/18221/bojor.pdf>

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н.

Франчайзинг: российская практика и региональный аспект

Е.Е. Контева, Д.А. Маматова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Франчайзингом называется организация деловых отношений, предназначенных для открытия и ведения бизнеса, которая предполагает взаимовыгодное сотрудничество между владельцем крупной марки и предпринимателем, желающим работать с уже раскрученным брендом. Первая сторона именуется франчайзером, вторая – франчайзи. Владелец марки оказывает консультационную, рекламную поддержку, проводит обучение менеджеров. Франчайзи покупает право работать под маркой, входящей в каталог предложений для бизнеса. Помимо этого, он должен отвечать определенным требованиям. Владелец марки получает вознаграждение в виде первоначального взноса, уплачиваемого при входе в бизнес. Затем могут следовать регулярные выплаты, привязанные к обороту. Иногда ежемесячные перечисления отсутствуют или взимается дополнительный сбор на рекламу.

Открыв предприятие по франшизе, предприниматель вкладывает меньше усилий в продвижение, развитие дела. Организация предприятия отличается отсутствием необходимости маркетинговых исследований.

Многие компании, покоровшие национальный рынок, пытаются добиться такого же успеха на международной арене. Существует несколько путей: экспорт, организация сборки продукции за рубежом, создание совместного предприятия или приобретение зарубежной компании. Но большое количество компаний делают ставку на развитие по франчайзингу. И это оправдано, ведь самостоятельное развитие в других странах проблематично и с точки зрения финансов, и с точки зрения дефицита информации о рынке. При наличии же заинтересованного партнера в данной стране задача значительно облегчается. Франчайзи проще исследовать местный рынок, он вкладывает свои средства в развитие и заинтересован в успехе предприятия. Конечно, в данной модели развития существует и ряд трудностей, но плюсы тем не менее значительнее.

Рассмотрим на конкретных примерах особенности развития бизнеса за рубежом через франчайзинг.

Российские предприниматели-франчайзеры, как правило, начинают завоевание международного рынка с близлежащих стран постсоветского пространства: Казахстан, Украина, Белоруссия. Считается, что особенности спроса среди потребителей этих стран не слишком отличаются от российских. Например, мебельная компания Tamm'antimebel, открываясь в Туркменистане, Казахстане и Беларуси, никак к этому не готовилась. Она просто получила запросы от франчайзи и продала им франшизу. Однако при выходе в Германию, Польшу и Румынию компания уже планирует вносить изменения в бизнес-модель. В свою очередь, генеральный директор сети дискаунт-баров KILLFISH Дмитрий Евсеев говорит о том, что с технической точки зрения разницы между выходом на рынки СНГ и Европы нет. Но с точки зрения менталитета и особенностей аудитории – конечно, отличия есть. Например, менталитет жителей Казахстана разительно отличается от «русского».

Стоит отметить, что выбор – в какой стране начинать развитие – также зависит от продукта, который предлагает компания. Так, для детских товаров и услуг приоритетными являются рынки ОАЭ и США, уровень дохода населения в этих странах высок, и люди могут позволить себе тратить много денег на детей. Так, «Бэби-клуб», открытый по франшизе в Дубае, весьма успешен, и команда франчайзера готовится к запуску детских клубов в Майами и Пекине.

Компания Yotto Group, которая занимается производством 4D-аттракционов, перед тем как заняться продажей франшиз за границу, изучила достаточно большое количество зарубежных франшиз и воспользовалась некоторыми стандартами. Например, стоимость франчайзингового предложения Yotto Group для каждой страны определенная. Это связано с тем, что в каждой из них величина расходов на запуск франшизы соответственна валюта, в которой взимается роялти. Что относится к правовым моментам, то в США по закону требуется страхование ответственности производителя, а в Италии необходимо пройти дорогостоящую проверку для получения разрешения на эксплуатацию аттракциона.

Например, владельцам «Научного шоу профессора Николая», адаптируя проект для франчайзи в других странах, пришлось затратить немалое количество ресурсов для перевода всех материалов на другие языки.

В данное время в Российской Федерации франшизы предоставляют более 600 компаний. Основное количество франчайзинговых предложений приходится на сферу розничной торговли и общественного питания. В России 90% франчайзеров сконцентрированы в таких городах, как Москва и Санкт-Петербург.

В 2003 г. в России было примерно 15 компаний, продающих франшизы, половина из которых не имела полного представления, что это такое. В настоящее время сложилось общее понимание, что это за форма ведения бизнеса. Но возникла другая проблема: так как франчайзинг стал довольно популярным, то появилось много недобросовестных предложений, и людям, которые собираются в этот бизнес, приходится быть достаточно внимательными. По данным статистики, на сегодняшний день на российском рынке действуют более 2000 франшиз, но из них реально работают около 25% [1].

С 2007 г. наблюдается тенденция, при которой спрос опережает предложение. Известные компании создают франшизы в связи с частыми обращениями сотрудничества со стороны потенциальных франчайзи. На сегодняшний день франшизы в России предлагают не только Компании Москвы или Санкт-Петербург, но и региональные компании. Одна из наиболее важных положительных тенденций на российском рынке франчайзинга – рост качества франшиз. Наблюдается тенденция повышения общего количества франчайзинговых предложений в таких сферах, как сервис и услуги.

В Алтайском крае продажу франшиз осуществляет не так много компаний [2]. По нашему мнению, это связано с тем, что в данном регионе малое количество конкурентоспособных компаний, которые при выходе на российский рынок могли бы соперничать с другими компаниями; также люди малоразвиты в области франчайзинга, им не хватает знаний о том, что такое «франчайзинг», «как он работает» и т.д.

Но несмотря на это, все же есть компании в Алтайском крае, которые продают франшизу, и сфера их деятельности абсолютно разная: «На все 360» (виртуальные туры), «Грильница» (сеть питания), «Заправка» (торговая сеть магазинов разливных напитков), «Привет, сосед!» (торговая сеть магазинов разливных напитков), My bodytec (студия индивидуальных EMS-тренировок), «Ели-худели» (доставка полезной еды), Kennedy`s coffee (сеть мини-кофеен).

Библиографический список

1. В России действуют более 2 тыс. франшиз, из которых реально работают только 25%, остальное – пена: офиц. сайт / разработчик сайта АО «Коммерсантъ». – Электрон. текст. дан. – Москва, 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3076700> (дата обращения: 07.10.2017).

2. Кац, Р. Франчайзинг. Построение предприятия, бухгалтерский учет, правовые аспекты / Р. Кац. – М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2011.

Научный руководитель – А.А. Черных, к.э.н.

Облачные технологии в экономике

В.Е. Коротких

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Развитие экономики напрямую связано с изменением технологий. Сильное изменение в деятельности компаний происходит с развитием экономики совместного потребления (Sharing Economy). Облачные технологии являются одним из инструментов, с помощью которых развивается данная экономика.

В 1993 г. Эриком Шмидтом был введен термин «облачные», который сейчас используется во всем мире. Облачные технологии – это способ обработки цифровых данных вне среды компьютера-инициатора.

Облачный сервис включает три основные характеристики, которые отличают его от обычного сервиса:

- режимность «ресурсы по запросу»;
- гибкость (эластичность);
- независимость от элементов управления инфраструктурой.

Облачные сервисы можно разделить на три основные категории:

- инфраструктура в качестве сервиса (Infrastructure-as-a-Service, IaaS): предоставляется виртуальный сервер с операционной системой и приложениями, где он может обрабатывать, хранить данные;
- платформа в качестве сервиса (Platform-as-a-Service, PaaS): предоставляется готовая виртуальная платформа на которой возможно создание, разработка или использование инструментов и языков программирования;
- программное обеспечение в качестве сервиса (Soft-as-a-Service, SaaS): предоставляется возможность использования программных средств, приложений в «облаке».

«Облака», можно сказать, заменяют для пользователей их собственную инфраструктуру, программно-аппаратную платформу или программное обеспечение.

Существуют три вида «облаков», они различаются по возможностям и масштабам:

1) общедоступное облако, в котором память, облачные приложения и другие ресурсы предоставляются любому пользователю. Поддержание общественного облака очень дорогостояще, потому что необходимо несколько крупных центров обработки данных, которые занимают большую площадь и поглощают огромное количество энергии;

2) не таким большим по масштабу облаком является облако сообщества, при котором услуги предоставляются небольшому кругу лиц;

3) для использования инфраструктуры сотрудникам какой-либо организации создаются частные облака, они реальны даже для небольшой компании;

4) гибридное облако сочетает все три модели облаков для решения каких-либо определенных задач.

Для современного бизнеса облачные технологии облегчают процесс работы и улучшают качество производства. Для создания фирмы можно не арендовать офис и не закупать технику. Работодатель предоставит информационное пространство для подчиненных с помощью облачной инфраструктуры, сотрудники могут работать, где им удобно, но вся работа будет сохраняться в сервере под контролем руководителя.

Также «облако» позволяет использовать лицензионное программное обеспечение, которое постоянно улучшается и обновляется, и его не нужно покупать.

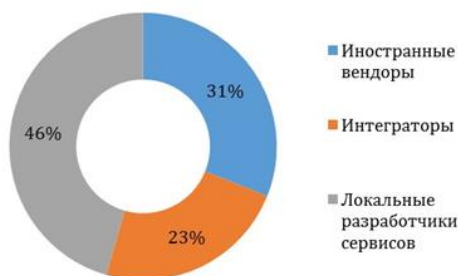
Прозрачность облачной системы упрощает руководителю отслеживание действий работников, важной информации, проектов и новых разработок.

Сейчас одним из важнейших ресурсов является время, а для бизнеса «время – деньги», и чем быстрее будет происходить взаимодействие отдельных сотрудников или даже отделов фирм, тем меньше времени потребуется для производства, и увеличится рост ВВП в стране.

При использовании облачной инфраструктуры менее важны мощности компьютера пользователя, потребитель получает большую безопасность, потому что данные хранятся не на одном сервере, есть возможность использования из любой точки мира и с любого устройства, на котором есть ПО, облачные технологии позволяют экономить на покупке и поддержке инфраструктуры.

Сервисная компания «Контур» предоставляет сервисы для компаний любого масштаба, банкам и различным финансовым организациям. Они охватывают практически все сферы деятельности современной компании.

Например, компания «ЛанКей» предлагает за короткие сроки и с высокой безопасностью облачный сервис «1С:Предприятие» в аренду. Данная платформа позволяет автоматизировать организационную и хозяйственную деятельность, решение задач планирования, бюджетирования и финансового анализа, расчет зарплаты и управление персоналом и другое. Все данные операции возможно производить с любого устройства с ПО, вся информация защищена от несанкционированного доступа.

Источник: TAdviser, 2017

Структура российского рынка облачных услуг 2016 г.

В 2016 г., по оценке TAdviser, российский рынок облачных сервисов составил около 29 млрд руб.

Из 46% локальных разработчиков облачных структур половина приходится на СКБ «Контур» и 18% – на 1С. В топ-3 иностранных вендоров вошли Microsoft, IBM, Salesforce. Из доли интеграторов лидерами являются «ИТ-Град» (28%) и Dataline (15%).

Основными факторами, которые стимулируют использование облачных сервисов, являются возможности сокращения издержек, гарантия безопасности, приемлемая стоимость использования, но наибольшим препятствием использования облаков является риск утечки или потери данных компании.

Можно отметить, что один из крупнейших банков России Сбербанк и компания «АйТеко» решили создать единую российскую платформу (SberCloud), где клиенты смогут получать доступ к надежным, недорогим и легкомасштабируемым облачным сервисам мирового уровня. Цифровые платформы Сбербанка и технологические компетенции «АйТеко» позволят ускорить распространение облачных технологий в российской экономике и сделать их доступными организациям всех отраслей и масштабов деятельности.

Облака позволяют работать с большими данными и использовать огромные возможности Интернета. В данное время облачные технологии становятся ядром развития компаний в цифровой экономике.

Библиографический список

1. Перспективы использования облачных технологий в банковской сфере [Электронный ресурс]. – URL: <https://oaookb.ru/articles/perspektivy-ispolzovaniya-oblachnyh-tehnologiy-v-bankovskoy-sfere>.

2. Сафонов, В.О. Развитие платформы облачных вычислений Microsoft Windows Azure / В.О. Сафонов. – 2-е изд., испр. – М.: Национальный открытый университет «ИНТУИТ», 2016. – 393 с.

3. Облачные технологии для бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: http://itcrumbs.ru/oblachnyie-tehnologii-dlya-biznesa_13376.

4. Сбербанк и «АйТеко» будут развивать облачные технологии под новым брендом [Электронный ресурс]. – URL: <https://bosfera.ru/press-release/sberbank-i-ayteko-budut-razvivat-oblachnye-tehnologii-pod-novym-brendom>

5. Исследования TAdviser: Ключевые игроки рынка облачных сервисов в России. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tadviser.ru/index.php/%D1%F2%E0%F2%FC%FF%3A%C8%F1%F1%EB%E5%E4%EE%E2%E0%ED%E8%E5%3A_%CE%E1%EB%E0%F7%ED%FB%E5_%F2%E5%F5%ED%EE%EB%EE%E3%E8%E8_%E4%EB%F_%E1%E8%E7%ED%E5%F1%E0_%E2_%D0%EE%F1%F1%E8%E8

6. Контур [Электронный ресурс]. – URL: <https://kontur.ru/products>

Научный руководитель – Н.А. Торгашова, к.э.н., доцент

Роль SMM в развитии малого и среднего бизнеса

К.С. Кудлик, Д.А. Маматова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Предпринимательство в современном мире является приоритетным направлением развития экономики. Вместе с этим в условиях жесткой конкуренции достаточно сложно завоевать свою долю рынка и сформировать высокий уровень лояльности потребителей. В век развития информационных технологий найти своего потребителя становится все проще именно в социальных сетях, в связи с чем уже не стоит их рассматривать исключительно как средство общения. Теперь при правильном подходе социальные сети являются мощным инструментом для развития бизнеса.

Продвижение в социальных сетях получило название SocialMediaMarketing (SMM), или социальный маркетинг.

Анализируя динамику временных затрат субъектов малого и среднего бизнеса на продвижение в социальных сетях за последние 5 лет, можно сделать вывод, что с каждым днем все больше предпринимателей прибегают к развитию бизнеса в социальных сетях. Так, более 60% предпринимателей тратят от 1 до 5 часов в неделю на работу в социальных сетях (рис. 1). При этом 35% предпринимателей пользуются платными услугами продвижения, 65% – самостоятельно осваивают особенности работы в социальных сетях и работают с бесплатными инструментами (рис. 2).

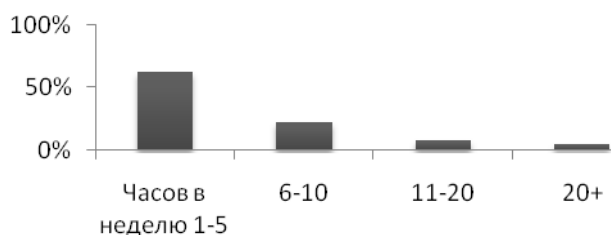

Рисунок 1. Расход времени на работу в социальных сетях представителями малого и среднего бизнеса, ч, 2017 г.

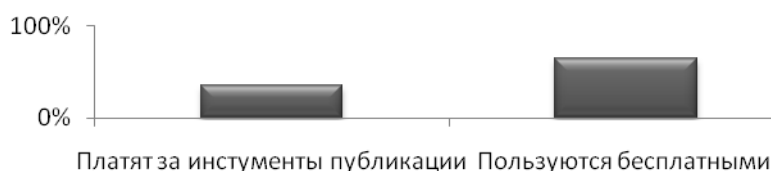

Рисунок 2. Структура предпочтений предпринимателей по работе с социальными сетями, % 2017 г.

Согласно статистической информации затраты на инструменты для публикации и аналитики социальных медиа варьируются, но в среднем около 43% предпринимателей тратят менее 26 долларов США в месяц, 53% – более 26 долларов США в месяц (рис. 3).

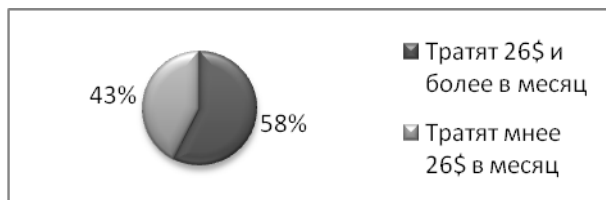

Рисунок 3. Затраты на инструменты публикаций и аналитики в социальных сетях, долл. США, 2016 г.

Согласно прогнозам международной коммуникационной сети ZenithOptimedia, за период с 2016 по 2017 г. произошло увеличение глобальных бюджетов на продвижение в социальных сетях до \$50 млрд, что на 72% больше, чем показатель 2015 г. К концу 2017 г. глобальный бюджет на реализацию SMM оценивается в 29 млрд долларов, что составляет 16% от общего бюджета на все интернет-продвижение. По прогнозам к 2019 г. доля должна увеличиться до 20% (рис. 4).

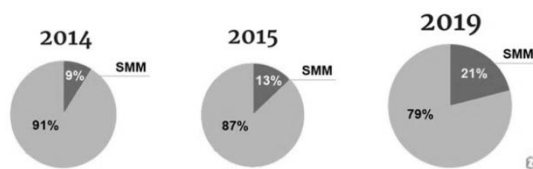

Рисунок 4. Доля SMM в бюджете на продвижение, %, 2014-2019 гг. (прогноз)

Популярность инструментов SMM обусловлена возрастающим числом пользователей социальных сетей и мессенджеров.

Так, количество людей, которые регулярно используют социальные сети, в 2016 г. превысило отметку в 3 млрд человек. Тенденции роста также не демонстрируют признаков замедления: за последний квартал 2017 г. число активных пользователей социальных сетей увеличивалось на один миллион пользователей в день. Например, с апреля 2017 г. показатель увеличился на 121 млн. При этом каждая социальная сеть имеет свою аудиторию, преимущества работы с ней и недостатки (табл. 1).

Таблица 1 – Характеристика ведущих социальных сетей в России

Социальная сеть	Аудитория	Особенности
ВКонтакте	- 7-60 лет; - мужчины: 57%, - женщины: 43%	Наиболее популярная в России, таргетированность, специализация на аудио-, фото-, видеоконтенте, подходит для малого бизнеса
Facebook	- 30-60 лет, - платежеспособны; - преимущественно мужчины;	Международное присутствие, низкая стоимость таргетинговой рекламы, подходит для всех видов бизнеса
Одноклассники	- 7-15 лет, - 45-60 лет, - неплатежеспособны; - преимущественно женщины;	Рассчитана на малообразованное население; подходит для продвижения услуг; снижается популярность
Instagram	- 15-35 лет - женщины: 67%, - мужчины: 33%.	Повышает узнаваемость бренда, рассчитана на платежеспособную аудиторию; позволяет продвигать как товары, так и услуги; позволяет выйти на международный рынок; подходит для всех видов бизнеса и селфбрендинга
YouTube	- возраст: любой, - международная аудитория	Подходит для продвижения товаров/бренда, подходит для B2B рынка, позволяет выйти на международный рынок

Учитывая специфику социальных сетей, каждая компания выбирает подходящий для себя формат присутствия. Традиционно выделяют три формата, представленных в таблице 2.

Таблица 2 – Форматы присутствия в социальных сетях

Формат	Характеристика	Цель
Коммерческий формат	Предложение товара идет открыто; происходит размещение каталога продукции, ведутся обсуждения с вопросами и отзывами от покупателей, контент носит коммерческий характер	Увеличение продаж
Формат по интересам	Создание воронки продаж за счет развития сообщества или группы по интересам, скрытое продвижение (т.е. публикация полезного и актуального контента о музыке, бизнесе, моде, кулинарии и скрытой рекламы в нем)	Увеличение потенциальной аудитории с последующим продвижением среди нее своей продукции, услуг
Смешанный формат	Публикация полезного тематического контента вместе с коммерческим	Увеличение целевой аудитории и продаж

Экономическая эффективность SMM также не вызывает сомнения, о чем свидетельствуют показатели эффективности, представленные в таблице 3.

Таблица 3

Название	Используемый канал	Эффект	Годовой оборот, тыс. долл. США
Steaz	Twitter, Facebook	Рост продаж на 200%	8 000
AJ Bombers	Twitter и Facebook	Рост продаж на 60%	5 000
Blendtec	YouTube и Twitter	Рост продаж на 700%	40 000
FoiledCupcakes	Twitter и Facebook	Рост продаж на 600%	32 000
CadburyWispa	Twitter и Facebook	Рост продаж на 30%	40 000

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день официальные страницы в социальных сетях имеют практически все компании. Очевиден рост аудитории на каждой из этих страниц, так как количество пользователей увеличивается с каждым днем. Анализируя все вышеупомянутые факты и статистику, можно сделать вывод о том, что тенденция роста популярности SMM будет продолжаться. Представители малого и среднего бизнеса, которые только начинают использовать данную технологию, рискуют остаться позади своих конкурентов, которые давно выделяют ресурсы на продвижение в социальных сетях.

Библиографический список

1. Роль SMM для бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: http://uaweb.ua/publication/the_role_of_smm_for_business.html.
2. Сколько времени и денег тратят компании на социальные медиа? [Электронный ресурс]. – URL: <https://artemmazur.ru/trafik-i-konversiya/skolko-vremeni-i-deneg-tratyat-kompanii-na-socialnye-media.html>.
3. 10 удачных примеров ROI в SMM [Электронный ресурс]. – URL: <https://staurus.net/10-udachnyih-primerov-roi-v-smm>.

Научный руководитель – Д.В. Рожкова, к.э.н.

Оценка экономической эффективности использования основных средств

А.А. Моденова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В условиях социально-экономической нестабильности и изменчивости рыночной инфраструктуры существенную роль в деятельности предприятия играет эффективность использования оборотных средств. Улучшение использования оборотных средств приводит к высвобождению материальных и денежных ресурсов, которые могут быть дополнительным внутренним источником инвестирования. Рациональное и эффективное использование оборотных средств позволяет повысить финансовую устойчивость организации и ее платежеспособность, вследствие чего предприятие может своевременно и полностью выполнять свои расчетно-платежные обязательства, а значит, успешно осуществлять коммерческую деятельность [1].

Основная цель анализа оборотных средств – своевременное выявление и устранение недостатков в их управлении и использовании, а также нахождение резервов повышения интенсивности и эффективности их использования [2].

Анализ экономической эффективности использования основных средств нами был проведен на примере ООО «Холод», ведущем молокоперерабатывающем объединении Алтайского края и всей Сибири. Основными видами деятельности ООО «Холод» являются производство молочных продуктов; переработка молока и производство сыра, кисломолочной продукции, творога и сырково-творожных изделий, коровьего масла, мороженого.

Для анализа оборотных активов в разрезе основных их видов составим таблицу 1.

Таблица 1 – Состав и структура оборотных активов в разрезе основных их видов (на начало года)

Показатели	2014 г.		2015 г.		2016 г.		
	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	тыс. руб.	% к итогу	темп прироста, %
Запасы	172498	51,92	287644	62,50	332779	71,20	92,92
НДС по приобретенным ценностям	1424	0,43	553	0,12	0	0	x
Дебиторская задолженность	118163	35,57	122280	26,57	81730	17,49	-30,83
Краткосрочные финансовые вложения	39773	11,97	49527	10,76	51522	11,02	29,54
Денежные средства	353	0,11	198	0,04	585	0,13	65,72
Прочие оборотные активы	0	0,00	0	0,00	742	0,16	x
Итого оборотные активы	332211	100,00	460202	100,00	467358	100,00	40,68

Увеличение суммы оборотных активов произошло на 135147 тыс. руб., причем увеличение произошло в основном за счет суммы запасов и денежных средств (табл. 1). Так, удельный вес запасов на начало периода составлял 51,92%, а на конец – 71,2%. Это не является положительной тенденцией, так как необоснованное увеличение доли запасов может привести к значительному увеличению затрат, связанных с их хранением. Необходимо также отметить снижение суммы дебиторской задолженности на 36433 тыс. руб. или на 30,83%.

Таким образом, на начало анализируемого периода наибольший удельный вес в структуре оборотных активов занимали запасы (51,92%) и дебиторская задолженность (35,57%). На конец анализируемого периода в структуре оборотных активов наибольший вес занимают те же элементы, но в другом соотношении – 71,2 и 17,49% соответственно.

Увеличение доли объемов запасов является отрицательной тенденцией и свидетельствует о неэффективной работе с запасами, так как большие запасы приводят к замораживанию оборотного капитала, замедлению его оборачиваемости, увеличивается порча сырья и материалов, возрастают складские расходы, что отрицательно влияет на конечные результаты деятельности.

Также для анализа эффективности использования оборотных средств рассчитывается коэффициент оборачиваемости (табл. 2).

Таблица 2 – Оборачиваемость оборотных средств ООО «Холод»

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Абсолютное отклонение
Выручка, тыс. руб.	1242900	1534970	1919220	676320
Среднегодовая стоимость оборотных средств, тыс. руб.	339617	396207	463789	135147
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств, обороты	3,66	3,87	4,14	0,48
Продолжительность оборота оборотных средств, дни	98,37	92,92	87,00	-11,37

Анализ данных таблицы показывает, что за анализируемый период:

- оборачиваемость оборотных средств увеличилась на 0,48 оборота;

- продолжительность оборота всех оборотных средств по сравнению с базовым годом уменьшилась на 11,37 дня.

В связи с ускорением оборачиваемости оборотных средств улучшилось финансовое положение предприятия, так как было высвобождено дополнительно средств в сумме:

$$\Delta E = (1919220 / 360) * [(360 * 463789 / 1919220) - (360 * 339617 / 1242900)] = - 60615 \text{ тыс. руб.}$$

Таким образом, ускорение оборачиваемости оборотных средств высвободило дополнительное их привлечение в оборот в размере 60615 тыс. руб., что способствовало улучшению финансового положения организации.

На продолжительность оборота оборотных средств оказывают влияние изменения двух факторных показателей: среднегодовой стоимости оборотных средств и выручки от продажи продукции:

$$T = 360 * E_{\text{ср.}} / N_p,$$

где T – продолжительность оборота оборотных средств, дни;

E – среднегодовая стоимость оборотных средств, тыс. руб.;

N_p – выручка от продажи продукции, тыс. руб.

Влияние каждого из этих факторов определяется с помощью метода цепных подстановок. Поскольку в формуле два факторных показателя, то число расчетов равно трем.

$$T = 360 * E_{\text{ср. 2014г.}} / N_{\text{p 2014 г.}}$$

$$T = 360 * 339617 / 1242900 = 98,37 \text{ дня};$$

$$T_{\text{усл.}} = 360 * E_{\text{ср. 2016 г.}} / N_{\text{p 2014 г.}}$$

$$T_{\text{усл.}} = 360 * 463789 / 1242900 = 134,33 \text{ дня};$$

$$T_1 = 360 * E_{\text{ср. норм. 2016г.}} / N_{\text{p 2016 г.}}$$

$$T_1 = 360 * 463789 / 1919220 = 87 \text{ дней.}$$

Влияние изменения среднегодовой стоимости оборотных средств на продолжительность их оборота равно:

$$\Delta T_{E_{\text{ср.}}} = T_{\text{усл.}} - T;$$

$$\Delta T_{E_{\text{ср.}}} = 134,33 - 98,37 = 35,96 \text{ дня.}$$

Увеличение среднегодовой стоимости оборотных средств на 135147 тыс. руб. увеличило продолжительность оборота оборотных средств на 35,96 дня.

Влияние изменения выручки от продажи продукции на продолжительность оборота оборотных средств равно:

$$\Delta T_{N_p} = T_1 - T_{\text{усл.}}$$

$$\Delta T_{N_p} = 87 - 134,33 = - 47,33 \text{ дня.}$$

Увеличение выручки от продажи продукции на 676320 тыс. руб. уменьшило продолжительность оборота оборотных средств на 47,33 дня.

В результате воздействия этих двух факторов изменение продолжительности оборота оборотных средств составило:

$$\Delta T = 87 - 98,37 = - 11,37 \text{ дня.}$$

Для анализа эффективности использования оборотных средств предприятия важное значение имеет продолжительность производственного, операционного и финансового циклов предприятия (табл. 3).

Таблица 3 – Динамика продолжительности циклов ООО «Холод» за 2014–2016 гг.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Изменение (+, -)
Период погашения дебиторской задолженности, дни	33,64	28,2	19,13	-14,51
Период погашения кредиторской задолженности, дни	7,4	11,68	17,2	9,80
Срок хранения производственных запасов, дни	86,07	81,17	86,6	0,53
Оборачиваемость сырья и материалов	45,87	56,90	78,03	32,16
Оборачиваемость незавершенного производства	304,33	244,54	276,27	-28,07
Срок хранения сырья и материалов	7,85	6,33	4,61	-3,23
Срок хранения незавершенного производства	1,18	1,47	1,30	0,12
Срок хранения готовой продукции, дни	22,61	39,55	46,82	24,21
Производственный цикл, дни	31,64	47,35	52,74	21,10
Финансовый цикл, дни	57,88	63,87	54,67	-3,21
Операционный цикл, дни	119,71	109,37	105,73	-13,98

Анализируя таблицу, можно сделать следующие выводы:

- произошел рост производственного цикла на 21,10 дня за счет увеличения срока хранения запасов готовой продукции на 24,21 дня. Это является отрицательной тенденцией, так как происходит отвлечение денежных средств из оборота, поскольку они хранятся в товарно-материальных запасах;

- за анализируемый период финансовый цикл предприятия сократился на 3,21 дня. Снижение данного показателя в динамике свидетельствует о снижающейся потребности предприятия в финансировании текущей производственной деятельности;

- произошло уменьшение операционного цикла на 13,98 дня. Снижение данного показателя является положительной тенденцией, так как в результате этого сокращается потребность предприятия в оборотных средствах.

Таким образом, за анализируемый период произошло увеличение суммы оборотных активов на 135147 тыс. руб., причем увеличение произошло в основном за счет суммы запасов и денежных средств. На конец анализируемого периода в структуре оборотных активов наибольший вес занимают запасы и дебиторская задолженность. За рассматриваемый период произошло ускорение оборачиваемости оборотных активов, за счет чего произошло высвобождение денежных средств в сумме 60615 тыс. руб. Также за анализируемый период произошло увеличение производственного цикла и снижение финансового и операционного циклов.

Библиографический список

1. Воробьева, В.В. Проблемы рационального использования финансовых ресурсов в сельском хозяйстве региона / В.В. Воробьева, С.И. Межов, Ю.В. Рагулина // Экономика устойчивого развития. – 2016. – № 4. – С. 385–397.

2. Воробьев, С.П. Экономический анализ в учреждениях здравоохранения: учебное пособие / С.П. Воробьев, В.В. Воробьева. – Барнаул: Изд-во ГБОУ ВПО «Алтайский государственный медицинский университет» Минздрава России, 2014. – 308 с.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Сравнительный анализ качества жизни в России и в США

К.М. Попова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Проблемы качества жизни в настоящее время находятся в центре внимания международной научной общественности, ведь анализом состояния и разработкой способов повышения качества жизни в различных странах занимаются многие международные организации.

В настоящее время существует несколько подходов к определению качества жизни. Анализируя многие из них, мы пришли к выводу, что это понятие включает в себя не только материальное благополучие людей, но и продолжительность жизни населения, возможность доступа к качественному здравоохранению, социальное обеспечение и пр. Именно эти ключевые показатели позволяют судить об устойчивости экономического развития и перспективах роста в той или иной стране.

За последние пять лет, по данным Федеральной службы государственной статистики, Россию покинули 8007 граждан, сменив свое постоянное место жительства на США, в связи с чем становится актуальным вопрос: «Где лучше жить: в России или в США?».

Ответить на этот вопрос не представляется возможным без сравнительного анализа качества жизни в России и США. Для проведения сравнительного анализа нами применялась дополненная автором методика, базирующаяся на подходе Т.А. Меретуковой и А.А. Однолеткова.

Анализ качества жизни в государствах предложено проводить по следующим группам параметров: общей статистике, статистике энергетики, статистике образа жизни, статистике населения и пр.

Подробное писание параметров, формирующих качество жизни населения, представим в таблице.

Сравнительный анализ качества в России и США, 2017 г.

Параметры сравнения	Россия	США
ВВП	1,28 трлн\$	18,57 трлн\$
Величина ВВП на душу населения	26 490 \$	57 436 \$
Паритет покупательской способности (ППС)	25740,37 \$	58952,03 \$
Индекс человеческого развития	0,804 (49-я позиция в рейтинге)	0,920 (10-е место в мировом рейтинге)
Расходы на образование (% от ВВП)	595 млрд руб.	85 млрд\$
Статистика энергетики: Цены на бензин	0,67-0,71\$ (38,15–40,67 руб.)	0,7-0,8\$ (40,06–45,78 руб.)
Запасы нефти	18,65 млрд. т	4,8 млрд т
Статистика образа жизни (уровень счастья)	5,963 балла (49 место)	6,993 балла (14 место)
Статистика населения: Численность населения	146,8 млн. человек	325,5 млн. человек
Продолжительность жизни	72,4 года	78,8 лет
Доступность медицины	бесплатная/платная	только платная
Статистика транспорта (кол-во автомобилей на 1000 чел.)	11 шт.	53 шт.
Минимальный размер оплаты труда (МРОТ)	130\$ в месяц (7800 тыс. руб.)	7,5\$ в час (100 000 руб.в месяц)
Пособие по безработице	850-4900 руб.	1050\$
Процентная ставка по ипотеке	10,78% (ЦБ РФ)	4,5%

На основе представленных данных видим, что Россия по ключевым показателям значительно уступает США. Вместе с тем, несмотря на благоприятное экономическое положение США, следует обратить внимание на то, что огромное количество человек находится за чертой бедности. По данным ООН, около 40 млн человек живет в условиях бедности, что составляет 35% от всего населения, в то время как в России, по данным Счетной палаты, аналогичный показатель колеблется в районе 22 млн человек (13,9% от всего населения). Кроме того, данную ситуацию усугубляет так называемая «ловушка бедности», в которую попадают многие американцы в силу высоких социальных выплат по безработице.

Но при этом продолжительность жизни американцев выше, чем граждан России. По данным RINA, средняя продолжительность жизни американцев (относящихся к среднему классу) – 78,8 года, в то время как в России, по данным Всемирной организации здравоохранения за 2017 г., – 72,4 года. Росту продолжительности жизни в США способствуют более благоприятные условия жизни, более качественное и разнообразное питание, медобслуживание, отсутствие самолечения – факторы, которые не могут не отразиться на физическом и психологическом здоровье населения.

Таким образом, по уровню жизни населения Россия уступает США, что во многом обусловлено более высокой заработной платой.

Согласно данным Росстата, средняя заработная плата в России в 2017 г. составила 39331 рублей, что на 18% выше аналогичного показателя 2016 г. Несмотря на то, что по уровню заработной платы Россия существенно отстает от западных стран, по показателю зарплатоемкости ВВП она вполне вписывается в сложившиеся пропорции, находясь на уровне таких стран, как Испания, Швеция, Австрия, уступая Германии, Франции, США, но превосходя Италию, Чехию, Португалию, Норвегию.

Вместе с этим высокий показатель зарплатоемкости ВВП в России никак не отражается на качестве жизни населения. Во-первых, в странах с развитой экономикой затраты на заработную плату повышаются пропорционально росту производительности труда, в России такой зависимости нет. Во-вторых, сохраняется большой разрыв между рядовыми работниками и руководителями. Если в России денежные доходы министров российского правительства в десятки раз превышают средние доходы занятого в экономике населения России, то в развитых странах разница составляет 3–5 раз. Отсюда следует, что суммарная заработная плата в России больше, чем в развитых странах, но средняя зарплата остается невысокой. Данное обстоятельство является основой диспропорционального развития среднего класса в России.

По состоянию на 2017 г. численность среднего класса в российском обществе составляет около 45–47% населения в целом, в то время как в США – около 50%. Однако критерии отнесения к среднему классу в России и США разные.

В российском среднем классе в большей степени сосредоточены женщины и представители молодых и средних возрастов. Чтобы причислить себя к среднему классу, необходимо иметь средний уровень дохода около 33 тыс. руб., в США доходы данного класса составляют 25–95 тыс. долл. в год.

Условно к среднему классу в РФ сегодня можно причислить тех, кто не имеет жилищных проблем (наличие собственной недвижимости), имеет авто в семье (в ценовом диапазоне от 300 до 1500 тыс. руб.), имеет стабильный доход, который позволяет полноценно жить и при этом позволяет откладывать.

В США люди среднего класса живут в частном доме, имеют 2–3 ребенка, две машины и иногда два или три домашних животных (в основном собаки). Таким образом, средний класс в России и средний класс в США – это две разные категории.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что уровень жизни населения в России по сравнению с США значительно ниже. Дифференциацию сравниваемых показателей усиливают высокие ставки по ипотечным и потребительским кредитам в России, разница в платежеспособности населения, уровень медицинского и социального обслуживания.

Таким образом, говоря о качестве жизни населения, нельзя забывать о том, что это – важнейшая составляющая развития экономики страны. Чем выше будет этот показатель, тем эффективнее будет экономика страны, и наоборот.

Библиографический список

1. Международный валютный фонд [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.imf.org/external/russian/index.htm>.
2. Меретукова, Т.А. Сравнительный анализ уровня жизни в Российской Федерации и зарубежных странах / Т.А. Меретукова, А.А. Однолетков // Молодой ученый. – 2016. – № 12. – С. 154–157.
3. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.un.org/ru/index.html>.
4. Сведения об экономике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://country.eiu.com/us>.
5. Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ach.gov.ru/>.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/>.
7. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cbr.ru/>.
8. Экономическая аналитика [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bloomberg.com/europe>
9. RINA [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rina.org/en/>.

Научный руководитель – Д.В. Рожкова, к.э.н.

Положительные и отрицательные аспекты государственной приватизации ресурсодобывающей промышленности

А.С. Рахманов

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Российская Федерация – это государство, которое в недавнем времени осуществило переход от командной экономической системы к рыночной. Переход к новому типу сопровождался значительными коренными изменениями в области экономики, которые, в свою очередь, оказали большое влияние на современные внешние и внутренние экономические процессы, развитие и уровень жизни в целом [7].

Глобальными изменениями, коснувшимися государственной экономики, являются разгосударствление и приватизация. Стоит заметить, что подобные реформы не были свойственны предыдущему типу государственного устройства и экономики, поэтому их полное внедрение оказалось нелегким процессом, как для государства, так и для его граждан. Тем не менее, они так или иначе отразились на сегодняшней экономике.

Приватизация представляет собой одно из важнейших преобразований, которые свойственны при переходе к рынку, и является особой системой экономических отношений, которые возникают в связи с изменением формы собственности на средства производства: с «государственной» на «частную».

Как и любая значимая государственная реформа, приватизация имеет ряд поставленных целей и задач для их выполнения.

К основополагающим целям процесса приватизации можно отнести:

1. Повышение эффективности функционирования хозяйства.
2. Увеличение доходов государственного бюджета за счет продажи предприятий в частные руки.
3. Обеспечение социального мира.
4. Перераспределение экономических основ власти [7].

Однако несмотря на значимые для экономики цели, приватизация не является прямым гарантом прогрессивного развития отечественной экономики. Как показала практика, в результате разгосударствления собственности происходит только усиление конкурентности экономической сферы, включающей в себя сочетание частной и государственной собственности на средства производства, давая основу развития рыночной экономики.

В начале рыночных преобразований реформаторы стремились решить задачи, суть которых сводится к следующему: ввести процесс приватизации, уже происходивший в спонтанной форме, в правовые рамки; провести приватизацию как можно быстрее, с тем, чтобы создать общественный слой, заинтересованный в частной

собственности, и обеспечить тем самым необратимость реформ; не допускать в ходе передела собственности социальных конфликтов, обеспечив определенный баланс интересов.

Для решения поставленных задач используются способы приватизации, связанные с тем или иным периодом, в число которых входят следующие:

1) бесплатная раздача собственности, равное распределение;

2) бесплатная передача предприятий трудовым коллективам или выкуп администрацией и работниками государственной собственности;

3) продажа государственных предприятий по рыночной стоимости.

В России вопросы приватизации стали актуальны с 17 ноября 1992 г., когда Президент России Борис Ельцин подписал указ «Об особенностях приватизации и преобразованиях в акционерные общества государственных предприятий добывающей промышленности» [3].

По истечении 26 лет нам представляется необходимым оценить промежуточные итоги приватизации. Одной из отраслей, подвергшихся значительному разгосударствлению, стала отрасль добывающей промышленности.

Так, анализируя открытые источники данных, мы выявили, что в 2016 г. в России добыли 385 млн т угля. Свыше четверти отечественного угля добывают структуры «Сибирской угольной энергетической компании». При этом большая доля в собственности принадлежит именно иностранным частным компаниям (табл. 1).

Таблица 1 – Структура собственности компаний добывающей промышленности, 2016 г.

Предприятие	Доля в 2016 г., %	Добыча 2016 г., млн т	Отечественные акционеры	Иностранные акционеры
АО «Суэц»	27,38	105,4	-	- Suez plc – 87,74%; - Суэц инвестментс лимитед – 2,26%; - АО «Суэц» – 9,84%; - ООО «Красноярская (Суэц)» – 0,16%
«Кузбассразрезуголь»	11,52	44,35	-	- ОАО «Угмк» [3 кипрских оффшора] – 71,02%; - Эмерэлдстоун инвестментс лимитед – 9,8%; - Постверта Трейдинг лимитед – 4,21%; - Арумлейк холдинг лимитед – 2,86%; - Кволис лимитед – 2,57%
ХК «СДС-Уголь»	7,43	28,6	- Граждане России – 100%	-
ОАО «Русский уголь»	3,53	13,6	-	- Клэверли холдинг лимитед (99%) КИПР – 99% - Хинто менеджмент лтд, Виргинские острова – 1%
ООО «Компания Востсибуголь»	3,40	13,1	-	- ПАО «Иркутскэнерго» через ООО «Ресурссервисхолдинг» и ООО «Байкалинвестэнерго» – 100%. Собственник «Иркутскэнерго» – Евросибэнерго плс, Кипр
ПАО «Кузбасская топливная компания»	3,04	11,7	- Данилов В.В. – 16,78%	- Haver holding limited (Кипр) – 50,07%; - The Russian Prosperity Fund (Каймановы о-ва) – 15,69%; - The Prosperity Quest Fund (Каймановы о-ва) – 5,26%
АО «Сибуглемет»	3,03	11,65	- Граждане России – 100%	-
ОАО «Южкузбассуголь»	2,91	11,2	-	- Mastergrft limited (Кипр) – через Евраз – 100%
ОАО «Якутуголь»	2,57	9,9	- ОАО «Мечел-Майнинг» [отеч.Юр. И физ. лица] – 96,6%	-
ЗАО «Воркутауголь»	2,49	9,6	-	- ПАО «Северсталь» - 100%. Акционеры «Северстали» кипрские. 90,85% акций

ОАО «Южный Кузбасс»	2,34	9	- ОАО «Мечел-Майнинг» [отеч. юр. и физ. лица] – 96,6%	-
Сибирский Антрацит	1,85	7,12	-	- АмалурТрејтинг Лимитед – 50%; - АлтавероТрејдинг Лимитед – 50%
ПАО «Распадская»	1,48	5,68	-	- EvrazGroup S.A. (Люксембург) – 81,95%
ООО «Угольная компания «Заречная»	1,22	4,7	- Граждане России – 100%	-
ОАО «Белон»	0,93	3,58	-	- ОнарбэйЭнтерпрайзис Лимитед (Кипр) – 82,61%; - ММК – MiningAssetsManagement S.A. (Люксембург) – 12,66%
ПАО «ММК»	0,89	3,42	-	- MinthaHoldingLimited (Кипр) – 87,26%
ДТЭК («Шахтоуправление «Обуховская»)	0,49	1,9	-	- Донецкая топливно-энергетическая компания (Украина) – 100%
ОАО «Шахта «Интауголь»	0,32	1,22	76	24
ИТОГО:	76,8%	295,7		

Было рассмотрено 118 компаний, добывающих в 2016 г. в среднем 95,7% отечественных природных ресурсов. Можно сделать вывод о значительной роли иностранного капитала в российской экономике вследствие государственной приватизации.

К положительной стороне приватизации можно отнести то, что контроль экономики государством был ослаблен, что позволило оказать существенное влияние на экономический аппарат.

К числу положительных изменений относится также возможность частного предпринимательства и свобода в принятии экономических решений. Приватизированная собственность становится законной собственностью владельца, и он может распоряжаться своей собственностью по своему усмотрению: может ее продать, подарить, завещать кому-либо и т.д.

Но существует множество проблем, которые проявились в ходе приватизации:

1. Приватизация сопровождалась масштабной коррупцией, которая, к сожалению, остается одной из насущных проблем и по сей день. Она актуальна среди чиновников и высокопоставленных лиц.

2. Нормативная база приватизации, принятая в краткие сроки часто без межведомственного согласования, естественным образом не могла быть достаточно полной. В развитие Госпрограммы приватизации был издан ряд указов президента и ведомственных документов. При этом не были определены механизмы управления госсобственностью, не сформулированы требования к новым собственникам по защите окружающей среды, механизмы обеспечения экономической независимости, безопасности и обороноспособности страны, взаимоотношений, распределения прав и обязанностей в части управления госсобственностью центра и регионов. Помимо того, отсутствовали нормы и критерии, которые ограничивали объемы преобразований одной формы собственности в другую.

3. Мелкие акционеры, владеющие несколькими акциями предприятий или чековых инвестиционных фондов, не могут рассматриваться как реальные собственники, так как никто из них не может практически принимать управленческих решений, которые бы свидетельствовали о праве распоряжаться имуществом;

4. Приватизация пока не привела к повышению эффективности деятельности предприятий.

5. В условиях глубочайшего экономического спада формальное преобразование форм собственности не способно за короткие сроки существенно повлиять на повышение экономической эффективности;

6. Предполагалось, что уменьшение расходной части бюджета путем освобождения государства от необходимости поддержки приватизированных предприятий и с увеличением доходов бюджета за счет поступления средств от приватизации, будет содействовать финансовой стабилизации, чего фактически не произошло;

7. В сфере малой приватизации разукрупнение и коммерциализация торговли и сферы услуг способствовали созданию конкурентной среды. В сфере же большой приватизации выделение структурных подразделений и предприятий из состава единых производственных комплексов привело к разрыву сложившихся хозяйственных связей и к усилению монополизма.

В целом, наметившаяся тенденция к дальнейшему акционированию государственных предприятий в России имеет много общего с «менеджерской приватизацией». Действительно, существенная доля акционируемого имущества приобретает именно должностными лицами администрацией предприятия. Вместе с тем увеличение числа относительно крупных частных собственников в благоприятных для администрации предприятия условиях не дает гарантии активной хозяйственной деятельности. Однако такой же гарантии не может дать распыление акций среди всех работников.

Таким образом, результатом приватизации стало превращение частной собственности из формальной нормы в полноправный, реально работающий институт по мере утверждения других институтов рыночной экономики: независимого суда, обеспечения исполнения договоров, прекращения привычного бюрократического произвола, свободы СМИ, развития экономической и политической конкуренции.

Библиографический список

1. Власов, В.А. К вопросу о соотношении юридических понятий «приватизация» и «разгосударствление» / В.А. Власов // Право и государство: теория и практика. – 2012. – № 6. – С. 27–29.
2. Каспин, В.И. Приватизация по правилам: вопросы и ответы: справочник / В.И. Каспин. – М. : Финансы и статистика, 1992. – 93 с.
3. Колобова, Г.А. Российская приватизация как политико-государственный механизм преобразования отношений собственности / Г.А. Колобова // Политика и общество. – 2012. – № 3. – С. 13–22.
4. Левчаев, П. Постиндустриальная экономика: финансовые аспекты / П. Левчаев [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.finansy.ru>.
5. Менталитет и стратегии российского бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.stplan.ru>.
6. Прохоров, А.М. Советский энциклопедический словарь / А.М. Прохоров. – М.: Советская Энциклопедия, 1998. – С. 125.
7. Экономика / под ред. А.С. Булатова. – М.: Кнорус, 2002. – 896 с.
8. Экономическая теория / под ред. С.С. Носова. – М.: Кнорус, 2017. – 792 с.

Научный руководитель – Д.В. Рожкова, к.э.н.

Проблемы администрирования обязательных платежей фискальной направленности

К.А. Рева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Налоговая система РФ – это важнейший инструмент государственной системы, включающий в себя совокупность налогов и сборов, различных пошлин и других платежей, а также механизма их взимания и контроля. Именно в России проблемы совершенствования налогового администрирования всегда будут актуальны, особенно в условиях дефицита бюджета (1,6% ВВП по плану на 2018 г.).

Действующая система налогового администрирования характеризуется целым рядом недостатков, которые определяют ее низкую эффективность и высокую конфликтность (при том, что в большинстве случаев выигрывают споры налогоплательщики). И если взять во внимание последние события, такие как накаленная политическая ситуация, множественные санкции, которым не видно конца, низкие цены на природные источники энергии (нефть, газ) и многие другие проблемы, – все это свидетельствует о рисках, связанных с наполняемостью бюджета.

К обязательным платежам фискальной направленности относят [5]: обязательные отчисления на противопожарную безопасность; экологические платежи; оплату работодателем первых трех дней болезни работника; паракислоты; страховые взносы; платную парковку; платежи за специальную оценку условий труда; мероприятия по охране труда; обязательность наличия электронно-цифровой подписи для определенных категорий бизнеса для общения с органами государственной власти и государственных внебюджетных фондов; приобретение контрольно-кассовой техники и ежемесячные платежи за обслуживание (кроме лиц, применяющих патентную систему налогообложения и единый налог на вмененный доход).

Это далеко не исчерпывающий перечень неналоговых платежей, составленный на основе действующих нормативных правовых актов. Суммарная фискальная нагрузка таких платежей на хозяйствующие субъекты оказывается довольно существенной.

Если говорить объективно, у каждого государственного ведомства имеется коммерческое учреждение, занимающиеся различными видами услуг (установка и обслуживание пожарных сигнализаций в системе МЧС), т.е. вновь открывшееся малое предприятие должно потратить от 200 до 450 тыс. руб. на обязательные платежи с целью документального обеспечения безопасного уровня функционирования предприятия малого и среднего бизнеса. Если же речь идет о производственных мероприятиях, то данные расходы умножаются в 1,2 раза. Таким образом, неналоговые платежи составляют от 3 до 25% оборота предприятия, что весьма критично для среднего и малого бизнеса.

Такого рода мероприятия достаточно сильно подрывают финансовое состояние экономических субъектов, и как следствие, многие предприятия обходят общие правила, что порождает коррупцию и развивает теневую сферу экономики. Данную ситуацию несколько смягчал и одновременно усугублял мораторий на контрольные мероприятия для вновь созданных предприятий. В течение 3 лет экономический субъект мог спокойно функционировать без соответствующей документации, но как только срок моратория истекал, начинались проверки от всех органов одновременно (около 100 шт.)

В последнее время предприниматели все чаще задаются вопросом о высокой нагрузке неналоговых платежей, которые абсолютно не регулируются Налоговым кодексом РФ. По этой причине им было отведено особое внимание в основных направлениях финансовой политики РФ [7].

Сегодня насчитывается более 70 неналоговых платежей.

Анализ практики взимания неналоговых платежей и материалов научных дискуссий по этому вопросу позволяет выделить следующие основные проблемы политики по неналоговым платежам.

1. Отдельные неналоговые платежи очень схожи с государственной пошлиной или налогами. Например, было бы целесообразно включить сборы за оказание платных услуг и компенсации затрат государства (плата пользователей за радиочастотный спектр или за использование лесных ресурсов) в Налоговый кодекс.

2. Все неналоговые платежи имеют характерную особенность – это отсутствие определенных норм формирования платежей. Точнее, это основания возникновения, принципов определения размера и ставки платежа, а также изменение ставки исходя из экономических факторов, таких как экономическая целесообразность, уровень инфляции, контроль за уплатой и ответственность за нарушения уплаты.

3. Ставки неналоговых платежей своевременно не пересматриваются. Отсутствие единого мнения в решении данного вопроса. Как итог, бюджет не получает нужной суммы доходов и несет потери из-за неправильного администрирования в данной сфере.

4. В законодательстве нет требований о представлении отчета о полученных доходах, прогнозах по неналоговым доходам на очередной финансовый год, рассчитанных по соответствующим методикам.

5. При исчислении налоговой нагрузки на бизнес не учитываются общие суммы неналоговых платежей, которые существенно усиливают бремя обязательных платежей. Поэтому до 2019 г. было отложено введение шести платежей, еще по пяти продлен уже действующий мораторий, тарифы на страхование опасных объектов остались на прежнем уровне, хотя ранее планировался их рост в 1,5–3,5 раза, принято решение об отсрочке экологического сбора, нормативов допустимых сборов при отведении сточных вод. Кроме того, отказались от повышения платы за размещение отходов для промышленных предприятий и платы за лицензирование деятельности по обращению с отходами.

По оценке Минэкономразвития, в результате введения моратория бизнес сможет сэкономить около 1,5 трлн руб., однако в действительности экономия на сегодняшний день составила всего лишь 1 трлн руб. [2].

Все вышеобозначенные проблемы необходимо решать в кратчайшие сроки, поскольку временные меры не являются их решением, и рано или поздно спровоцируют новую волну негативного влияния на малый и средний бизнес.

Библиографический список

1. Артемов Н.М., Шохин С.О., Ситник А.А. Финансово-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности. – М.: Проспект, 2015. – 368 с.

2. Журнал «Бюджет» [Электронный ресурс]. – URL: <http://bujet.ru/article/279436.php>.

3. Кучеров, И.И. Теория налогов и сборов (правовые аспекты): монография / И.И. Кучеров. – М.: ЮрИнфор, 2015. – 473 с.

4. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/07/main/ONNP_2016-2018.pdf.

5. Ряховский, Д.И. Развитие механизма управления инвестиционной привлекательностью региона: монография / Д.И. Ряховский, Н.Г. Акулова, А.В. Бабанов. – М.: ИЭАУ, 2014. – 190 с.

6. Сайт Счетной палаты РФ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/14601?sphrase_id=1418609.

7. Сайфиева, С.Н. Российская система налогообложения: взгляд изнутри / С.Н. Сайфиева // Вопросы экономики. – 2017. – № 12. – С. 116–132.

8. Куликова, И.В. Оптимизация режима налогообложения в субъектах малого предпринимательства / И.В. Куликова // Наука и образование в социокультурном пространстве современного общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. – Смоленск, 2016. – Ч. 3. – С. 81–84.

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н.

Сравнение российского и зарубежного опыта по вопросу КЖЦ

К.А. Рева, В.В. Пахомова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Извечный вопрос, что для государства правильнее – производить внутри общественного сектора или приобретать блага у частных агентов, – стал решаться все чаще в пользу последнего варианта. Заключение контрактов с частным сектором (так называемый аутсорсинг) стало основным экономическим элементом нового государственного управления. В результате возникла законодательно и институционально оформленная система государственных закупок, включающая в себя как «традиционные» закупки, так и государственно-частное партнерство (ГЧП) [1], а в последнее время все большую популярность набирает особый вид ГЧП – контракты жизненного цикла (LifeCycle Contract, далее – КЖЦ).

Как следует из ч. 16 ст. 34 Закона № 44-ФЗ, КЖЦ – это контракт, предусматривающий закупку товара или работы, последующие обслуживание, эксплуатацию в течение срока службы, ремонт, утилизацию поставленного товара или созданного в результате выполнения работы объекта. Речь идет о долгосрочном контракте, включающем в себя комплекс работ, охватывающих несколько этапов жизни объекта (проектирование, строительство, эксплуатацию). Соответственно, КЖЦ – смешанный договор, содержащий в себе элементы договора строительного подряда, подряда на выполнение проектных и изыскательских работ и договора возмездного оказания услуг. Так, по мнению экспертов, большим преимуществом является то, что КЖЦ является выгодным не только для государства, но и для частного партнера. Так, государственные выгоды заключаются в следующем: 1) высокое качество получаемого объекта и снижение риска оппортунистического поведения производителя блага; 2)

возможность выбора поставщика по соотношению цена – качество, снижение транзакционных издержек и издержек управления; 3) распределение платежей за объект во времени, облегчение бюджетного планирования.

Выгоды КЖЦ для поставщика: 1) доходы поставщика не зависят от конечного спроса на объект; 2) возможность привлечения долгосрочного финансирования, обеспечением которого могут служить аннуитетные платежи по контракту; 3) укрепление рыночных позиций фирмы; применение новых технологических и управленческих решений, основанных на кооперации исполнителей.

В 2016 г. совокупная стоимость сделок по КЖЦ, достигшая своего закрытия на европейском рынке, составила 12 млрд евро, что на 22% ниже, чем в 2015 г. в (EUR 15,6 млрд). Выросло также и количество сделок, которые достигли своего завершения, 69 проектов в 2016 г., в сравнении с 49 в 2015 г. В 2016 г. было завершено 6 крупнейших сделок суммарной стоимостью 4,7 млрд евро, что составляет 42% от общей рыночной стоимости.

Более 80% транзакций, совершенных в 2016 г., были закрыты государственными платежами (в основе платежей за доступ к услугам). Семь стран завершили по крайней мере по две сделки и 10 стран закрыли по меньшей мере одну транзакцию КЖЦ.

В Европе ярко выделяются следующие сферы применения КЖЦ: 1) в 2016 г. транспортный сектор оставался самым большим в стоимостном выражении с более чем 3,7 млрд евро сделок; 2) образование остается самым активным сектором с точки зрения количества совершенных сделок с 27 проектов закрытой и совокупной стоимостью 1,6 млрд евро, что обеспечит ее наилучшую производительность с 2010; 3) в секторе здравоохранения наблюдается интересная ситуация: количество проектов выросло до 15, а вот их совокупная стоимость значительно сократилась до 2,3 млрд евро.

В Российской Федерации применение КЖЦ появилось сравнительно недавно, а после вступления в силу ФЗ № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» оно стало на законодательном уровне. К сожалению или к счастью, в РФ КЖЦ не пользуется популярностью. Так, на конец 2016 г. официально зарегистрировано только два проекта КЖЦ.

Причиной такой непопулярности является слабая проработанность КЖЦ и в целом, и его составляющих, таких как ценообразование, недостаточность и неполнота должного контроля за исполнением контракта. Тем не менее несмотря на непопулярность КЖЦ, в нашей стране используется другая форма ГЧП – концессиальные соглашения [2]. Контракты жизненного цикла отличаются от действующих концессионных соглашений, прежде всего своей долговременностью. Концессионные соглашения заключаются только на период строительства. На начало 2017 г. количество официально зарегистрированных, реализуемых соглашений составило 436, причем наибольшее количество проектов было в коммунально-энергетической сфере – 84%, социальной – 11%, транспортной – 3%.

Главной причиной относительной непопулярности КЖЦ в России является недостаточно проработанный механизм применения инструмента ГЧП [3]. Поэтому стоит направить усилия законодательных органов на детальное изучение и проработку аппарата ведения контрактов с целью создания наиболее «прозрачного», открытого и привлекательного для взаимовыгодного сотрудничества механизма. Оттачивание тонкостей ведения контрактов целесообразно совершать на основе «пилотных запусков» (контрактов средней по срокам исполнения продолжительности и менее масштабных по инвестиционной нагрузке), которые и позволят, так сказать «наяву», познакомиться со всеми возможностями и недостатками заключения КЖЦ. Контракты жизненного цикла кардинальным образом отличаются от обычных госзаказов, требуют иного подхода. Необходимо понимать, что такой вид государственно-частного партнерства накладывает на государственные органы, как на заказчика, особые обязательства перед частным бизнесом. В условиях большой продолжительности ведения КЖЦ государство должно обеспечивать гарантии исполнения условий контракта, содействовать развитию сотрудничества с исполнителем в ходе проведения работ.

В целом, развитые страны уверены в том, что КЖЦ является необходимым инструментом для преодоления затянувшегося спада, стимулирования экономического роста и внедрения инноваций.

Библиографический список

1. Развитие ГЧП в субъектах РФ. Рейтинг регионов. 2014-2015 // Национальный центр развития ГЧП [Электронный ресурс]. – URL: <http://pppcenter.ru/proektyi-czentra/rejting-regionov-po-gchp.html> / (дата обращения: 25.02.2017).
2. Контракт жизненного цикла – новый механизм ГЧП в России // Платформа поддержки инфраструктурных проектов [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pppi.ru/content/kontrakt-zhiznennogo-cikla-1/> (дата обращения: 25.10.2017).
3. PPPs and State aid // ЕПЕС – Homepage – European Investment Bank [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.eib.org/epes/> (дата обращения: 20.10.2017).

Научный руководитель – А.А. Черных, к.э.н.

Проблемы и перспективы развития косвенного налогообложения в РФ

Л.А. Селютин

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Налоги в традиционной для России и мира экономической теории делятся на прямые и косвенные. Во многих случаях природа сборов второго типа остается дискуссионной. Роль косвенных налогов в налоговой системе РФ велика, и основное место в ней занимают НДС и акцизы. Это обусловливается функциональной специализацией косвенных налогов – обеспечение стабильных доходных поступлений в бюджет в условиях незначительного экономического роста, низких доходов населения [6].

Рассматривая систему налогообложения РФ, можно сказать, что НДС и большинство акцизов являются доходами федерального бюджета – по нормативу 100 процентов [1]. Отсюда вытекает логичный вопрос – является ли такая система распределения налогов эффективной в современных социально-экономических условиях? Или, другими словами, существуют ли проблемы в системе косвенного налогообложения и есть ли у него перспективы? Исходя из этого, целью данной работы является выявление недостатков косвенного налогообложения в РФ, а также изучение возможностей его реформирования и перспективы его развития.

Актуальность темы обусловлена тем, что в системе налогообложения стратегическое место занимают косвенные налоги. Они также являются предметом ожесточенных споров и дискуссий по поводу действующей практики исчисления и взимания. Так, доля поступлений косвенных налогов в общей сумме средств составляет более 40%. Опыт новейшей налоговой реформы демонстрирует необходимость использования косвенных налогов, как в фискальных целях, так и в регулирующих. Именно поэтому необходимо детальное изучение экономического значения и особенностей практического использования косвенных налогов. Механизм косвенного налогообложения содержит в себе особую социальную направленность, поэтому нуждается в дополнительных мерах повышения эффективности, устранении существующих проблем и развитии [4].

Между тем существуют проблемы в современной системе косвенного налогообложения. Как эффективный компонент финансовой и налоговой системы косвенные налоги – НДС и акцизы – обладают наиболее результативным механизмом государственного регулирования, особенно алкогольного и табачного рынков, а также автомобильной промышленности. На сегодняшний день акцизное налогообложение имеет ряд преимуществ среди налогов. В первую очередь, они отличаются быстрым поступлением в бюджет. Следует отметить, что акцизы охватывают категорию товаров массового потребления, пользующихся наибольшим спросом, за счет чего их реализация обеспечивает достаточно большой объем поступлений в бюджет. Вместе с тем акцизные платежи до сих пор нельзя назвать совершенными, и механизм их взимания и уплаты имеет погрешности. Например, несовершенство акцизов наблюдается в наличии ежегодного внесения большого числа поправок в налоговое законодательство. В части реформирования налогообложения акцизов планируется дифференцировать ставки акциза на этиловый спирт. С целью повышения эффективности уплаты акцизов и решения ряда существующих проблем предлагается также заменить региональный транспортный налог акцизом на горюче-смазочные материалы (ГСМ).

Что касается НДС, то здесь планируется только лишь внести некоторые уточнения в порядок подтверждения нулевой ставки этого налога, следовательно, вся работа в этой части будет связана с оптимизацией документов, подтверждающих обоснованность применения нулевой ставки, а также на сокращение сроков возмещения НДС. Также планируется продолжить работу по созданию системы составления счетов-фактур в электронном виде.

В соответствии с концепцией развития России до 2020 г. существует два варианта реформы НДС: во-первых, введение единой ставки НДС в размере 12%; во-вторых, снижение ставки налога до 14% с сохранением льготной ставки 10% по отдельным группам товаров (продовольственные и детские товары, лекарственные средства, полиграфическая продукция). Оба варианта приведут к выпадению доходов бюджета. При унификации ставки НДС на уровне 12% в первый год налоговой реформы прямые выпадающие доходы оцениваются в 2% ВВП. При уменьшении ставки налога до 14% с сохранением льготной ставки выпадающие доходы будут ниже и составят около 1,3% ВВП.

Среди перспектив развития косвенного налогообложения и решения существующих проблем в части администрирования планируется принимать меры по ужесточению контрольной деятельности налоговых служб. Другими важными изменениями, которые коснутся налогового администрирования в разрезе косвенного налогообложения, можно назвать следующие: введение универсальных требований к использованию института банковской гарантии в налоговых правоотношениях; введение обязанности банков информировать налоговые органы об открытых счетах физических лиц и обязанности банков предоставлять сведения по таким счетам; введение обязанности представлять декларации по налогу на добавленную стоимость в электронном виде, а также обязанности представлять книгу учета счетов-фактур в электронном виде вместе с налоговой декларацией по НДС (Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017)).

Сегодня достаточно часто можно столкнуться с тем, что косвенное налогообложение в РФ подвергается критике, обусловленной тем, что данная система взимания налогов регрессивна и недемократична. При этом многие экономисты считают, что косвенные налоги являются оптимальными для нестабильной экономики, которая имеет место быть в нашей стране. Следовательно, на данном этапе развития и становления налоговой системы данный вид налогообложения будет использоваться государством, совершенствоваться и приносить

значительные поступления в бюджет. Таким образом, в целях совершенствования косвенного налогообложения целесообразнее всего разработать комплекс мер по ужесточению контрольной деятельности налоговых служб и применять жесткие меры наказания в отношении нарушителей налогового законодательства. В любом цивилизованном государстве власти должны быть заинтересованы в создании эффективной налоговой политики, что позволит четко работать всем экономическим механизмам и на должном уровне реализовывать стоящие перед государством задачи [5].

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2017) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ, ч. 1, 2), от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 10.02.2017) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Есяян, А.А. Оценка косвенного налогообложения в бюджетной системе российской Федерации / А.А. Есяян, Чумаченко К.В. // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2016. – № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kosvennogo-nalogooblozheniya-v-byudzhetnoy-sisteme-rossiyskoy-federatsii>.
3. Кцоева, А.Э. Проблемы и перспективы развития косвенного налогообложения в Российской Федерации / А.Э. Кцоева, Л.А. Дзокаева // Научные известия. – 2016. – № 5. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-razvitiya-kosvennogo-nalogooblozheniya-v-rossiyskoy-federatsii>.
4. Косвенные налоги: перечень, уплата, декларация // Сайт BusinessMan.ru -3 [Электронный ресурс]. – URL: <https://businessman.ru/new-kosvennye-nalogi.html>.
5. Куликова, И.В. Налоговый аудит как способ снижения налоговых рисков хозяйствующих субъектов: статья / И.В. Куликова // Инновационные направления в научной и образовательной деятельности: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 3 ч. – Смоленск, 2015. – Ч. 3. – С. 95–98.

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н.

Проблемы и перспективы развития цифровой экономики в России и Алтайском крае

Л.А. Селютин

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

5 июля 2017 г. на заседании Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам была представлена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [1–3], доработанная в соответствии с поручением В.В. Путина.

Формулируя определение цифровой экономики как хозяйственного производства, использующего цифровые технологии, можно дать краткий анализ программы.

Исполнение программы осуществляется в соответствии с целями, задачами, направлениями и сроками реализации основных мер государственной политики РФ по созданию условий, необходимых для развития цифровой экономики РФ, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической жизни, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет.

Программа предназначена для создания условий, направленных на развитие общества знаний в РФ, увеличение благосостояния и качества жизни граждан страны путем повышения доступности и качества товаров и услуг, произведенных в цифровой экономике с использованием современных цифровых технологий, повышения цифровой грамотности степени информированности, улучшения качества и доступности государственных услуг для граждан, а также безопасности внутри страны и за ее пределами [4].

Главная суть и акценты программы состоят в создании правовых, технических, организационных и финансовых условий для развития цифровой экономики в России и интеграции ее с цифровыми экономиками членов Евразийского экономического союза.

Исходя из этого целями данной программы являются следующие: создание экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности; создание условий институционального и инфраструктурного характера, а также устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и развития высокотехнологического бизнеса как в традиционных, так и в новых отраслях экономики; увеличение конкурентоспособности отдельных отраслей и экономики России в целом на глобальном цифровом рынке.

Цели и задачи определяются программой в рамках 5 базовых направлений развития цифровой экономики в Российской Федерации:

- 1) нормативное регулирование;
- 2) формирование исследовательских компетенций и технических заделов;
- 3) кадры и образование;

- 4) информационная инфраструктура;
- 5) информационная безопасность.

Программа предусматривает реализацию отдельных направлений цифровых технологий по отраслям экономики – а это в первую очередь сфера здравоохранения, создание «умных городов» государственного управления (включенных в список базовых направлений развития цифровой экономики в предыдущей редакции программы), путем дополнения действующей программы соответствующими разделами, а также разработкой и реализацией соответствующих планов мероприятий (дорожных карт).

Каждое из направлений развития цифровой экономики подразумевает не только поддержку существующих цифровых платформ и технологий, но и создание условий для возникновения прорывных и перспективных «сквозных» (универсальных, предназначенных для использования во всех отраслях) цифровых платформ и технологий. Основными сквозными цифровыми технологиями в рамках настоящей программы являются: большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный Интернет, компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальностей.

Главным результатом реализации программы должно стать создание не менее 10 национальных компаний-лидеров. Это высокотехнологичные предприятия, управляющие цифровыми платформами и развивающие «сквозные» технологии, которые работая на глобальном рынке, формируют вокруг себя систему «стартапов», исследовательских коллективов и отраслевых предприятий, обеспечивающих развитие цифровой экономики. Также данной программой запланированы такие количественные показатели, как увеличение количества выпускников высшего и среднего профессионального образования, обладающих компетенциями в области информационных технологий на среднемировом уровне до 800 тыс. человек в год и доли населения, обладающего цифровыми навыками до 40%; увеличение количества реализованных проектов в области цифровой экономики (объемом не менее 100 млн рублей) до 30 единиц; 97% от общего числа домохозяйств должны будут иметь широкополосный доступ к сети Интернет (100 мбит/с); покрытие сетей 5G и выше, должно будет происходить во всех крупных городах (1 млн человек и более), а доля субъектов, использующих стандарты безопасного информационного взаимодействия государственных и общественных институтов достигнуть 75%. Программа определяет развитие цифровой экономики России до 2024 г.

По индексу сетевой готовности к цифровой экономике, используемому Всемирным экономическим форумом для оценки готовности стран к цифровой экономике, Россия занимает 41-е место, значительно уступая десятке лидирующих стран, таких как Финляндия, Швеция, Норвегия, США, Сингапур, Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Люксембург и Япония. Это отставание объясняется проблемами нормативной базы для цифровой экономики и низким уровнем применения цифровых технологий бизнес-структурами. По оценкам Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК), вклад цифровой экономики в ВВП России составляет 2,8% (\$75 млрд), кадровый состав Рунета насчитывает 2,3 млн работников, инфраструктура и ПО оцениваются в 2 000 млрд руб., маркетинг и реклама – 171 млрд руб., цифровой контент – 63 млрд руб., а электронная коммерция – 1238 млрд руб.

Алтайский край занимает 37-е место в рейтинге цифровизации регионов, поднявшись на 31-ю позицию с 2016 г., а среди регионов СФО наш край стал пятым после Новосибирской, Томской, Иркутской областей и Республики Алтай. По данным Алтайкрайстата, 92% алтайских компаний ежедневно используют в своей деятельности ИТ-компонент, а уровень использования сети интернет увеличился с 53% в 2007 г. до 87% в 2016 г., отметили в региональном Управлении связи и массовых коммуникаций.

Вопросы цифровизации и развития цифровой экономики региона обсуждались в рамках X Алтайского регионального ИТ-форума, который прошел в октябре 2017 г. в Барнауле. Губернатор Александр Карлин считает, что один из драйверов роста цифровой экономики в ближайшем будущем – это агропромышленный комплекс региона. Приоритетной задачей развития цифровой экономики власти региона сегодня также видят рост числа пользователей государственных услуг в Алтайском крае (число жителей Алтайского края, зарегистрированных на Едином портале государственных и муниципальных услуг должно достигнуть 1 млн человек к концу 2017 г.). Алтайский край одним из первых в стране вошел в состав субъектов РФ – участников федеральной программы устранения цифрового неравенства, за техническую реализацию которой отвечает компания «Ростелеком», для решения проблемы недостаточной развитости телекоммуникационной инфраструктуры региона, которая не позволяет дальнейшему распространению цифровых технологий в регионе, по мнению властей. Согласно официальной статистике, доля домохозяйств в Алтайском крае, имеющих профессиональные компьютеры, в 2016 г. составила 69%, а доступ в Интернет – 68,4%. В рамках этого проекта к интернету подключаются малые села с численностью населения 250–500 человек, а в крае планируется подключить к интернету 257 сел, из них 100 – в 2017 г. Общий объем инвестиций в реализацию программы на территории Алтайского края оценивается в 1,6 млрд руб.

Мощным импульсом развития информационных технологий в Алтайском крае призван стать и региональный дата-центр для хранения данных, который планируется создать в 2018 г. Участниками проекта станут компании Schneider Electric (Германия) и DataLine (Москва), с которыми Алтайкомсвязь подписала соглашение о сотрудничестве в рамках этого ИТ-форума. Также нужно упомянуть, что в 2018 г. начнется внедрение аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», который является первым шагом государства в построении единой платформы для создания умных городов в России, и вхождение Алтайского края в число субъектов Российской Федерации, в которых будут созданы детские технопарки (первый такой технопарк уже был открыт в этом году в

Барнауле). Власти региона уверены, что в Алтайском крае есть не только запрос населения на создание цифровой экономики, но и техническая база для этого.

Резюмируя вышесказанное, мы видим, что Россия резко повернула в сторону цифровой экономики, это вызвано прежде всего нарастанием конкуренции на глобальном цифровом рынке, который станет Базой для будущей, уже цифровой экономики, и лежит в основе концепции «Индустрия 4.0». Проблема отставания сферы цифровой экономики России вытекает из неразвитости цифровых технологий и нормативной базы в этой сфере. На решение этих основных и других сопутствующих проблем направлена программа «Цифровая экономика РФ», перспективность же данной программы как на уровне федерации, так и на уровне региона определяется результатами деятельности органов власти по каждому из пяти направлений программы.

Библиографический список

1. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (23.10.2017).
2. Цифровая экономика РФ: экспертное мнение // finam.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/cifrovaya-ekonomika-rf-ekspertnoe-mnenie-20170705-170347/>, (23.10.2017).
3. Цифровая экономика.рф: сайт [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn--80aaexclboigdbt9c2a2j7a.xn--p1ai/>, (23.10.2017).
4. Будущее IT определили на Алтае // Коммерсант.ру. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3448379>, (23.10.2017).

Научный руководитель – А.А. Черных, к.э.н.

Основные факторы развития теневой экономики в России

А.Н. Симонов

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В настоящее время достаточно актуальным является вопрос возникновения теневой экономики, ее негативного воздействия на социально-экономическое развитие страны, регионов, муниципальных образований.

Ученые-экономисты определяют понятие «теневой экономики» как экономическую деятельность, которая скрывается от общества и государства и находится за рамками государственного контроля и учета. По сути, она является ненаблюдаемой и неформальной частью экономики, поскольку базируется на экономических отношениях граждан общества, развивающихся в обход существующих государственных законов. К примеру, предприниматель, скрывающий доходы (часть доходов) от государственных органов власти, уклоняющийся от уплаты налоговых исчислений, содействует развитию теневой экономической деятельности.

Регулирование рыночных отношений осуществляется с помощью норм и правил, которые закреплены в обычаях, и адекватное применение юридических законов происходит в том случае, в котором они не противоречат частным интересам, в то же время гармонируя с нормами обычного права.

Наиболее часто теневая экономика возникает в реальном секторе экономики, которая предпочитает пользоваться предоставляемыми государством правами, но избегает вступления с ним в экономические отношения, тем самым не желая исполнять свои обязательства.

Существует несколько разновидностей теневой экономики: неофициальная теневая, фиктивная и подпольная. По размеру вреда, который наносит теневая экономика в целом, лидирующее место занимает именно подпольная экономика, поскольку она напрямую связана с запрещенными российскими законами видами экономической деятельности [2, с. 2].

Результаты существования теневой экономики проявляются в возникновении кризисных процессов, значительном спаде производства, росте экономической преступности, резкой дифференциации уровня и качества жизни населения, деморализации слоев общества. Все это создает реальную угрозу экономической безопасности страны. Так, в России массовое уклонение от уплаты налогов в 90-х гг. несло в себе причину возникновения хронического бюджетного кризиса, привело к финансовому кризису 1998 г. [1, с. 91].

Не следует думать, что теневая экономика присуща только российской экономике. Если анализировать ситуацию в странах Европейского союза, то более 10 млн чел. задействовано в теневой экономике, а если затрагивать ОЭСР – то число возрастет до 17 млн. Экономически активное население, задействованное в рынке труда теневой экономики России, составляет более 30%. Последствия теневой экономики наблюдаются во многих государствах мира. Глобализация мировой экономики способствовала возникновению транснациональной организованной преступности. И только благодаря совместным усилиям нескольких государств можно искоренить это явление.

13 февраля 2013 г. международная американская исследовательская организация Global Financial Integrity (GFI) на своем официальном сайте опубликовала доклад, в котором подробно описала существующие в РФ проблемы теневой экономики под названием «Россия: нелегальные финансовые потоки и роль теневой экономики» (Russia: Illicit Financial Flows and the Underground Economy) [6].

В работе проанализированы размеры нелегальных финансовых потоков в РФ за период 1994-2011 г. и степень их влияния на политику государства. На основании представленных данных в рассматриваемый период времени

отток нелегального капитала составил не менее 211,5 млрд долларов, в то время как приток составил лишь 552,9 млрд долларов. 764,4 млрд долларов – такой суммарный объем был выявлен в ходе анализа нелегального капитала.

По данным Всемирного банка на конец 2012 г. – начало 2013 г., российская теневая экономика в 3,5 раза больше, чем у других стран «Большой семерки». Теневой сектор экономики составляет 15–20% от общего объема ВВП России – такую оценку дает министр финансов, Антон Силуанов. Общая сумма скрытых от государственных органов власти средств равна 9 трлн рублей [4].

Анализируя ситуацию 2016 г., мы заметили, что Россия вошла в пятерку крупнейших теневых экономик, заняв четвертое место в рейтинге, куда включены 28 стран. Ее объем составляет 33,6 трлн руб., или 39% от прошлогоднего ВВП страны, отмечается в поступившем в РБК исследовании международной Ассоциации дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА), посвященном оценке и прогнозу развития глобальной теневой экономики. Показатель теневой экономики в России – один из самых высоких в мире, он почти на 84% выше, чем в среднем по миру. Большой объем экономики в тени лишь у Украины (46% от ВВП, или 1,1 трлн грн), Нигерии (48% ВВП) и Азербайджана (67% ВВП). На пятом месте расположилась Шри-Ланка с показателем 38%.

Эксперты АССА определяют теневую экономику как экономическую деятельность и полученный от нее доход, которые находятся за пределами системы государственного регулирования, налогообложения или надзора. Наименьшие показатели объема теневого сектора по итогам 2016 г. зафиксированы в США (7,8% ВВП), Японии (10%) и Китае (10,2%).

Доля теневой экономики в глобальном ВВП составила в 2016 г. 22,66%, подсчитала АССА. В ближайшие годы она будет сокращаться: до 22,5% – в 2017 г., 22,1% – в 2020 г. и 21,4% – в 2025 г., прогнозируют эксперты. В России показатель практически не меняется год от года: в 2011 г. он составлял 39,33%, а к 2025 г. останется на том же уровне – 39,3%, ожидает АССА.

АССА выделяет по три главных фактора, определяющих масштабы «тенизации» экономики в каждой стране. В России эксперты ставят на первое место контроль за коррупцией, на второе – «демократическую ответственность», а на третье – рост ВВП.

Одной из главных проблем для российской экономики называл теневой сектор министр экономического развития Максим Орешкин в интервью «Коммерсанту». Этот фактор искажает показатели экономического роста, подчеркивал он. Бюрократические системы могут функционировать по одному из трех принципов – конкуренция, принуждение или коррупция, и в России именно последняя лежит в основе механизма работы, говорит научный руководитель лаборатории антикоррупционной политики Высшей школы экономики Юлий Нисневич. При сохранении текущей политической системы снижение доли теневой экономики маловероятно, считает он.

АССА определяет теневую экономику как деятельность, которая «намеренно скрывается от государственных органов». Росстат данные о теневой экономике в открытом доступе не публикует. Глава ведомства Александр Суринов в марте говорил «Ведомостям», что ее доля колеблется в районе 10–14% ВВП: «Есть секторы, где почти 50% ненаблюдаемой экономики, например сельское хозяйство, потому что там личные подсобные хозяйства. Операции с недвижимым имуществом – почти 50%: это люди сдают свои квартиры. Торговля – примерно 10–11%, строительство – порядка 16–18%, серьезная доля; в образовании порядка 5–6% – это репетиторство».

По словам руководителя ведомства, данные рассчитываются по методу товарных потоков. При расчетах учитываются такие факторы, как число произведенных товаров и услуг и их использование, которые впоследствии оформляются в таблицы соотношения затрат и выпуска.

По оценкам Росстата, скрытый фонд оплаты труда в стране (это доходы работников в неформальном секторе и серые зарплаты в официальном секторе) постоянно растет: с 2011 г. он увеличился с 6,3 трлн руб. (10,6% ВВП) до 10,9 трлн руб. (13,4% ВВП) в 2015 г.

В то же время Росстат отдельно раскрывает показатель неформальной, но не криминальной занятости. В 2016 г. ведомство оценило долю занятых в неформальном секторе в 15,4 млн человек, или 21,2% от общего количества занятых, – это рекорд минимум за 11 лет. Теневой сектор охватывает приблизительно 40% занятого населения, отмечает директор Центра социально-политического мониторинга РАНХиГС Андрей Покида, именно такая доля сотрудников работают или подрабатывают и при этом не платят налоги. С 2001 г. размер теневого сектора менялся незначительно, людям продолжают платить зарплату в конвертах, а вторичная занятость не регистрируется, констатирует он.

Наиболее распространенными проявлениями теневой экономики в современном мире являются:

- 1) уход от уплаты налогов;
- 2) вывоз капитала за рубеж: преобладающее количество российских коммерческих структур, использующих учрежденные в Европе и ряде оффшорных зон дочерние компании, созданные для вывода денег из страны под видом экспортно-импортных операций [5];
- 3) скрытая безработица. 86 млн человек – это суммарный показатель трудоспособного населения, и только 48 млн из них работает в открытых для государства секторах, а оставшиеся 38 млн человек не приветствуют регистрацию в системе соцстрахования и избегают уплаты налоговых взносов во внебюджетные фонды. Большая доля людей предпочитает работать в незарегистрированном малом бизнесе, поскольку издержки, связанные с социальными платежами и выплатами, кажутся для них слишком высокими. Бюджет РФ страдает от такого явления, так как не собирает порядка 3 трлн руб. налогов из-за ухода бизнеса в тень. Согласно оценке Андрея Белоусова, занимающего должность Главы Минэкономразвития, в ситуации, если малый бизнес выйдет из тени, то его доля в ВВП возрастет на 20–30% [7];
- 4) заработанные на продаже наркотиков, оружия, людей деньги также скрываются;
- 5) ведение двойной бухгалтерии;

- 6) неформальное производство продукции, работ, услуг и производство для собственного потребления;
- 7) коррупция;
- 8) беспрецедентные размеры хищения государственной собственности и государственных средств.

Значительное развитие теневых экономических процессов в России привело к тому, что сложившаяся ситуация отрицательно сказывается на характере международных экономических отношений с бизнес-сообществом многих стран мира. Иностранные инвесторы с большой неохотой соглашаются вкладывать деньги в российскую экономику, в которой теневые отношения распространяются и на предприятия с участием иностранных инвестиций. Иностранные инвесторы не желают попадать в зависимость от криминальных структур, имеющих большое влияние в обществе, и работать под их контролем в условиях, когда не соблюдаются основополагающие нормы, законы и правила, регламентирующие правовые и экономические отношения между всеми субъектами рынка и государством.

Исходя из вышеуказанного, следует сказать о политических путях решения проблем теневой экономики России, которую мы предлагаем, основываясь на рекомендациях ведущих ученых в области экономики: создание условий для выхода из тени малых предприятий и снятие искусственных запретов; снижение налогового бремени и высоких издержек, связанных с социальными платежами и налогами; усиленный контроль за операциями между Россией, странами Европы и оффшорными зонами; совершенствование законодательства; усиление борьбы с преступностью в сфере экономики; создание благоприятных условий для подъема официальной экономики страны [3].

Библиографический список

1. Артемова, П.В. Уклонение от уплаты налогов: причины, сущность и исторический аспект / П.В. Артемова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. – № 2. – С. 13.
2. Рахманин, Н.Т. Проблемы теневой экономики в России на современном этапе / Н.Т. Рахманин // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 3. – С. 21.
3. Юлдашева, Д.Ф. Теневая экономика России / Д.Ф. Юлдашева // Science Time. – 2014. – № 11. – С. 7.
4. Росбизнесконсалтинг (РБК): информационное агентство [Электронный ресурс]. – URL: <http://top.rbc.ru/economics/20/06/2013/862716.shtml>.
5. Центр гуманитарных технологий. Гуманитарные технологии и развитие человека. Информационно-аналитический портал. [Электронный ресурс]. – URL: <http://gtmarket.ru/news/2013/02/13/5411>.
6. Global Financial Integrity [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gfintegrity.org/report/country-case-study-russia/>
7. NEWSru.com [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.newsru.com/finance/24apr2013/vteni.html>

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Налоговые вычеты по НДФЛ: сущность и проблемы их применения

К.В. Скульбеда

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Налоговые вычеты по налогу на доходы физических лиц представляют собой один из видов налоговых льгот, которые применяются при налогообложении физических лиц целью уменьшения налоговой базы. Гражданин, который получил заработную плату или иной доход, обязан уплатить налог на доходы физических лиц. Как правило, работодатель самостоятельно удерживает налог в размере 13% для резидентов и 30% – для нерезидентов в соответствии с Налоговым кодексом РФ.

Налоговые вычеты являются одним из основных правовых инструментов, который позволяет снизить налоговое бремя. Однако при практическом применении налоговых вычетов возникает много проблем и противоречий. Именно поэтому необходимость изучения налоговых вычетов в Российской Федерации является актуальной проблемой.

Четкое и однозначное определение налогового вычета невозможно найти ни в научной литературе, ни в законодательстве. Так, ст. 200 НК РФ гласит, что налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со ст. 194 НК РФ, на установленные настоящей статьей налоговые вычеты [3].

Существует несколько видов налоговых вычетов, которыми могут воспользоваться налогоплательщики при исчислении налоговой базы по НДФЛ:

1. Стандартные налоговые вычеты (ст. 218 НК РФ). Стандартные налоговые вычеты по НДФЛ, установленные в ст. 218 НК РФ, можно подразделить на два вида: вычет на налогоплательщика и вычет на ребенка.

2. Имущественные налоговые вычеты (ст. 220 НК РФ). Суть вычета заключается в возмещении расходов во время покупки недвижимости за счет уплачиваемых налогов. Имущественный вычет предоставляется до окончания налогового периода при подтверждении права на его получение.

3. Социальные налоговые вычеты (ст. 219 НК РФ). Гражданин также имеет право получить социальный налоговый вычет на лечение в соответствии со стоимостью лекарств, назначенных лечащим врачом. По окончании налогового периода эти данные нужно приложить к декларации, подаваемой в налоговый орган. Необходимо отметить, что социальный налоговый вычет требует определенного пакета документов: чек, который подтверждал

бы оплату медикаментов, товарный чек и рецепт лечащего врача с указанием необходимых медикаментов. Гражданин вправе получить социальный вычет в размере, не превышающем 120 тыс. рублей.

4. Профессиональные налоговые вычеты (ст. 221 НК РФ). Для профессиональных налоговых вычетов существует общее правило, согласно которому они могут предоставляться только в сумме совершенных и подтвержденных (различными документами) расходов. Но есть и исключения: иногда физические лица могут воспользоваться вычетом в размере 20% от общей суммы доходов вместо учета фактически осуществленных расходов. Это происходит, если налогоплательщик не имеет возможности обосновать свои расходы документами, связанными с его предпринимательской деятельностью.

Таким образом, налоговые вычеты по НДФЛ направлены на улучшение социально-экономической ситуации в стране и оказание помощи слабозащищенным категориям граждан. Однако получение налоговых вычетов на практике таит в себе множество различных проблем. При исследовании данной темы нами проведен опрос граждан (выборка 66 человек) в возрасте до 18, от 18 до 25 и от 31 до 40 лет. В основном при опросе принимали участие студенты АФ РАНХиГС.

Выяснилось, что о существовании налоговых вычетов знают 87,9% опрошенных, однако 36,4% из них не имеют точного представления о процедуре получения налоговых вычетов, они лишь слышали о существовании такого инструмента снижения налогового обязательства.

Из 78,8% не подавших заявление на получение налоговых вычетов 10% респондентов не имели представления о порядке оформления налоговых вычетов, для 63,6% не было пока необходимости оформлять заявление на получение налогового вычета, сложности в подаче декларации были у 1,5% из всех опрошенных.

Таким образом, мы можем выделить первую значимую проблему получения налоговых вычетов в Российской Федерации. Граждане не имеют представления о способах подачи декларации на получение налоговых вычетов и порядке их оформления. Например, в ст. 219 Кодекса отсутствует полный перечень документов, необходимых для получения социального вычета, а также порядка их оформления. Все это ведет к неоднозначности в толковании отдельных вопросов применения налоговых вычетов и невозможности обеспечения единообразного подхода применения налогового законодательства. Как результат – отказ от оформления налоговых вычетов населением на первоначальном этапе, а также отказ в предоставлении вычета со стороны налоговых органов и увеличение жалоб со стороны налогоплательщиков.

На сайте ФНС России уже содержится информация по правильному заполнению налоговой декларации, кроме того, налоговые органы регулярно проводят дни открытых дверей. Тем не менее мы видим, что при осведомленности о существовании налоговых вычетов (87,9% опрошенных) только 21,2% из них оформляют налоговые вычеты. В век развитых технологий, когда все документы на получение налоговых вычетов можно подать дистанционно, население не пользуется инструментом уменьшения своей налоговой базы. В таком случае необходимо повышать уровень информированности населения о налоговых вычетах на рабочем месте, доступно доносить информацию работникам об условиях получения налоговых вычетов, необходимых документах, порядке подачи заявления и декларации.

Наибольшей популярностью среди опрошенных респондентов пользуется социальный налоговый вычет – 19,7% опрошенных пользовались им. У налогоплательщиков в случае социального налогового вычета есть возможность уменьшить налоговую базу до 120 000 рублей в год от расходов на лечение и (или) приобретение медикаментов, в совокупности с другими расходами (на обучение и т.д.). Сложность состоит лишь в том, что все должно подкрепляться документами – договором с медицинским учреждением, рецептом на официальном бланке, чеком, квитанциями и т.д.

Безусловными недостатками таких вычетов является следующее:

- не предусмотрена возможность переноса остатка на последующие налоговые периоды (как, например, в имущественных налоговых вычетах);
- не предусмотрена дифференциация предельного размера социальных налоговых вычетов, которая учитывала бы ежегодную инфляцию в стране;
- в ст. 219 НК РФ не прописан полный перечень необходимых для получения социального вычета документов, отсутствует порядок их оформления.

Следующим по популярности среди опрошенных является стандартный налоговый вычет – 9,1%. Это объясняется простотой его оформления, а также ежемесячными выплатами. Стандартные налоговые вычеты являются основным инструментом сглаживания неравенства доходов и повышение прогрессивности налогообложения, так как социальные, имущественные и профессиональные налоговые вычеты в основном связаны с поощрением (учетом) тех или иных видов расходов [2], а не с выравниванием доходов налогоплательщиков.

Однако актуальной проблемой на сегодняшний день является то, что налоговые вычеты по налогу на доходы физических лиц являются незначительными. Конечно, изменение барьеров для предоставления стандартного налогового вычета на детей с 280 тыс. рублей до 350 тыс. рублей было положительно воспринято населением. Но нужно отметить, что вычет в размере 1,4 тыс. рублей в итоге позволяет сэкономить лишь 182 рубля в месяц. Эта сумма настолько незначительна, что при том уровне цен, который мы имеем на рынке потребительских товаров, она не в силах никоим образом повлиять на уровень обеспеченности ребенка необходимыми благами. Решение данной проблемы представляется возможным при помощи индексации налоговых вычетов по НДФЛ на уровне годовой инфляции. Ряд экономистов предлагает использовать величину прожиточного минимума, другие считают, что базой для определения стандартных вычетов должен стать минимальный размер оплаты труда, устанавливаемый на федеральном уровне [1].

Профессиональными налоговыми вычетами пользуются не так часто (1,5% опрошенных), так как, во-первых, правом на их получение обладает ограниченный круг лиц: предприниматели, физические лица, выполняющие работы и услуги по договору, а также авторы. Во-вторых, получение профессиональных вычетов имеет ряд сложных моментов: особое внимание уделяется правильному оформлению документов, подтверждающих расходы; их должны рассчитывать сами физические лица – налогоплательщики, а не их работодатели.

Для эффективной работы инструмента налоговых вычетов, соблюдения принципа равномерного налогообложения России стоит обратиться к положительному опыту зарубежных стран. В зарубежных странах с развитой рыночной экономикой представлена широкая система льгот и вычетов. В зависимости от приоритетов, стоящих на определенном этапе развития государства, оно формирует для себя системы налоговых вычетов. Такая система формируется исходя из исторического опыта государства, устройства налоговой системы и полномочий органов государственной власти.

Часто возникают проблемы, связанные с предоставлением физическим лицам имущественного налогового вычета. Налогоплательщики не знают, имеют ли они право на получение такого вычета. Решить данную проблему можно с помощью повышения общей информированности населения о налоговых вычетах. Также очень часто наблюдается несоблюдение сроков возврата имущественного налогового вычета, подтверждением чему являются многочисленные жалобы налогоплательщиков за бездействие налогового органа.

Библиографический список

1. Гармаева, М.А. Правовое регулирование налоговых вычетов в российском налоговом законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Гармаева. – М., 2012. – С. 27.
2. Коробейников, Д.А. Перспективы взаимного страхования в России / Д.А. Коробейников, А.Н. Горелов // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 4. – С. 361–365.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 07.03.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2018).
4. Куликова, И.В. Прогрессивная шкала подоходного налога: оценка налоговых последствий для плательщика / И.В. Куликова, А.А. Черных, В.В. Воробьева // Экономические науки. – № 3(148). – 2017. – С. 69–73.
Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н.

Оценка популярности использования банковских online-услуг среди студентов города Барнаула

К.В. Скульбеда, Н.В. Толочко

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В современном мире в связи с развитием технологий, появления компьютера и Интернета люди стали изобретать множество программ и систем для того, чтобы упростить жизнь человечества и сэкономить много времени. Со стороны экономики Интернет также преподнес множество положительных изменений. Появились электронные деньги, валютный рынок Forex, различные интернет-фонды – и это только малая часть, с помощью которой у человека появилась возможность получать и управлять своими денежными средствами, не выходя из дома [1, 2]. Также одним из изобретений является интернет-банкинг. Эта система обслуживания в банковской системе была создана для более быстрого и легкого обслуживания.

Итак, само понятие интернет-банкинга – это комплекс средств для управления банковскими счетами через Интернет. На данный момент эта инновация находится на пути развития и совершенствования. На сегодня эта деятельность больше развита в странах Западной Европы и Северной Америки, но и Россия с остальными странами Восточной Европы стараются не отставать от мировых лидеров [3].

При использовании приложения пользователь (клиент) получает возможность осуществлять множество банковских операций круглосуточно, без очередей, выходных и праздничных дней. Среди операций можно выделить следующие:

- получение баланса счета на текущий момент;
- проведение любых операций со своими денежными средствами (осуществление перевода на свой либо на чужой счет); проведение платежных операций (пополнение счета мобильного телефона, плата за квартиру, ЖКХ, штрафы, налоги и т.д.);
- возможность заказа отчета о движении своих денежных средств на счете за определенный промежуток времени;
- создание сберегательного счета, не приходя в банк и многое другое.

Интернет-банкинг на данный момент вызывает особый интерес, так как представляет собой прогрессивное направление развития банковского дела. Он является одним из наиболее развивающихся секторов на рынке электронной коммерции.

Основными преимуществами интернет-банкинга являются:

- 1) контроль за своим счетом: возможность проверить остаток и отследить движение своих денежных средств;
- 2) возможность оплаты услуг (налоги, штрафы, Интернет, цифровое телевидение, мобильную связь). Для удобства оплаты (чтобы не тратить время на заполнение реквизитов) в сервисе можно создавать шаблоны для того, чтобы быстро совершать одни и те же платежи. Также многие банки предлагают сервис «Автоплатеж», подключив

его, можно быть уверенным, что все будет оплачено вовремя. Система будет самостоятельно списывать средства со счета. Таким образом экономится еще больше времени;

- 3) возможность открывать новые счета (вклады);
- 4) перевод денег со счета на счет, плата по кредитам и кредитным картам, пополнение электронных кошельков;
- 5) перевод денежных средств на счета других клиентов банка и сторонних финансовых учреждений;
- 6) отсутствие комиссии и специальной платы за пользование. Большинство кредитных организаций не взимают дополнительные средства за пользование интернет-банкингом.

По проведению ежегодных исследований аналитическим агентством «Markswebb» был установлен рейтинг использования интернет-банкинга. На сегодняшний день в 10 лучших банков входит:

Место	Название банка	Рейтинг
1	Бинбанк**	77,8
2	Тинькофф Банк	77,4
3	Промсвязьбанк	73,5
4	Альфа-Банк	66,3
5	ВТБ	65,5
6	Сбербанк России	64,3
7	Банк Уралсиб	64
8	Почта Банк	63
9	Райффайзенбанк	62,5
10	Совкомбанк***	61,8

Нами был проведен опрос среди молодежи города Барнаула. Он включал следующий перечень вопросов:

- 1) Ваш возраст;
- 2) Ваше учебное заведение;
- 3) Знаете ли Вы, что такое интернет-банкинг?
- 4) если да, то насколько часто вы пользуетесь услугами интернет-банкинга?
- 5) как давно вы пользуетесь интернет-банкингом?
- 6) каким именно приложением интернет-банкинга вы пользуетесь?
- 7) пользуясь приложениями интернет-банкинга, какие именно операции Вы выполняете с вашими денежными средствами?
- 8) все ли устраивает Вас на сайте или в испытуемом приложении?
- 9) если совсем или частично не устраивает, то есть ли у Вас предложения по повышению качества приложения или сайта?

В опросе принимали участие 68 человек. Возрастная категория людей, проходивших опрос, составляет 19–20 лет, в основном это студенты АФ РАНХиГС. С понятием «интернет-банкинг» 70% опрошенных ознакомлены, остальные либо не ознакомлены, либо не совсем разобрались с этим понятием. 27,9% опрошенных пользуются услугами интернет-банкинга несколько раз в неделю, меньшая часть (14,7%) – намного чаще, несколько раз в день. И как показал опрос, 42,6% пользуются услугами интернет-банкинга 1–3 года и в основном приложением «Сбербанк Онлайн». Используются приложения по большей части для перевода денежных средств другому лицу, оплаты мобильной связи и перевода денежных средств между своими счетами. И опрошенные предложили небольшие рекомендации по повышению качества приложений:

- 1) изменить интерфейс, который будет удобен каждому человеку;
- 2) упростить для лучшего понимания старшего поколения;
- 3) добавить возможность просматривать не только список операций, проделанных человеком, но и выписку получаемых средств;
- 4) корректная связь с сервером банка.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что интернет-банкинг является примером использования новых технологий, с помощью которых можно перевести банковское обслуживание на новый качественный уровень. Это совершенно новый подход к банковскому делу, который является более безопасным, удобным, надежным и значительно быстрее в использовании.

Библиографический список

1. Деньги и Интернет: веб-сайт. [Электронный ресурс]. – URL: http://1webcent.ru/internet_banking_istorija_razvitiya/ (дата обращения: 29.10.2017).
2. Fingramota: веб-сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fingramota.org/lichnye-finansy/karty-i-pla..> (дата обращения: 28.10.2017).
3. Markswebb: аналитическое агентство: веб-сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://markswebb.ru/finance/internet-banking-rank-2..> (дата обращения: 28.10.2017).

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Технопарки: тенденции и перспективы развития в России

А.Е. Устюгова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

На сегодняшний день одной из основных проблем, требующих решения, является преодоление тенденции технологического отставания российской экономики.

Развитие российского инновационного предпринимательства на данном этапе связано с расширением сети технопарков. Технопарки широко распространены в развитых странах, и уровень инновационной активности определяется именно этим элементом.

В настоящей статье рассматривается технопарк как объект инновационной инфраструктуры Российской Федерации, его перспективы развития.

В данном случае под инновационной инфраструктурой следует понимать совокупность субъектов инновационной деятельности (в т.ч. технопарков) и их ресурсное обеспечение: материально-техническое, финансовое, организационно-методическое, информационное и иное [1].

Технологические парки – это оптимально организованные научно-промышленные зоны, где осуществляется сотрудничество и обмен идеями и информацией между предприятиями и научными организациями в целях внедрения инноваций. Иными словами, создание и развитие технопарков – это один из способов организации взаимодействия между наукой и производством, обеспечивающий концентрацию на определенной территории финансовых и интеллектуальных ресурсов с целью ускорения развития высокотехнологичных отраслей экономики [1].

В Российской Федерации технологические парки имеют свою особенность, а именно наблюдается их развитие от более сложных и комплексных форм к наиболее простым формам, что не характерно для большинства стран. Еще в советское время было создано немало технополисов, научных городков, ЗАТО (закрытых административно-территориальных образований). В начале 1990-х гг. стали активно создаваться технопарки, и только в последние годы в рамках государственной инновационной политики стали уделять внимание развитию самой элементарной формы – бизнес-инкубаторам [2].

С 2006 г. в нашей стране стали разрабатываться федеральные профильные программы и выделяться средства для развития и создания технопарков. Одной из таких была программа, координируемая Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации «Создание в РФ технопарков в сфере высоких технологий», которая была завершена в 2014 г. На ее реализацию из федерального бюджета было выделено около 13 млрд руб. По другой программе, которую координировало Министерство образования и науки России, начиная с 2009 г., было направлено порядка 9 млрд руб. на создание трех десятков технопарков. Еще четыре технопарка появились с 2010 г. по линии Министерства экономического развития Российской Федерации. Таким образом, уже к 2013 г. в России было сформировано свыше 200 технопарков. Несмотря на это количество, следует отметить общесистемные проблемы, которые существуют в данной сфере [2]:

- 1) отсутствие четкого определения, что следует считать технопарком и какие цели он должен преследовать;
- 2) отсутствие законодательной базы, которая определяла бы цели, задачи, принципы функционирования и роль технопарков;
- 3) отсутствие в программах четких требований к инфраструктуре и техническому оснащению технопарков;
- 4) большая межведомственная разобщенность в сфере создания российской инновационной инфраструктуры.

Обратимся к динамике развития технопарков в Российской Федерации за период с 1990 по 2016 г. [2].

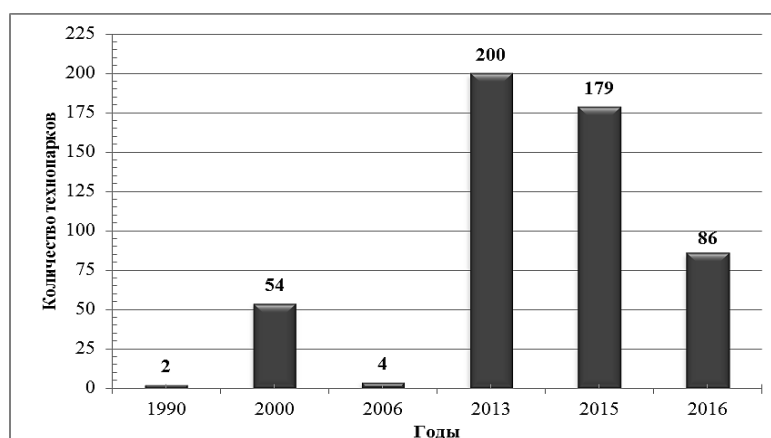

Рисунок 1. Динамика развития технопарков в России в 1990–2016 гг.

Динамика развития технопарков за рассматриваемый период неутешительна. Как следует из гистограммы, наблюдается крайне нестабильная ситуация, причинами которой являются не только общесистемные ошибки, но и объемы финансирования, оставляющие желать лучшего.

В 2018 г. планируется выделить субсидии в размере 2,6 млрд руб. семи регионам на развитие технологических парков. В 2019 г. будет выделено порядка 1,2 млрд руб. пяти регионам нашей страны [5].

Структура российских технопарков в сфере их специализации также неоднородна. Наибольший удельный вес (31%) приходится на многоотраслевые технопарки и сферу информационных технологий (29%). Минимальная активность российских технопарков наблюдается в сфере сельского хозяйства (1%). Полная структура технопарков представлена на рисунке 2.

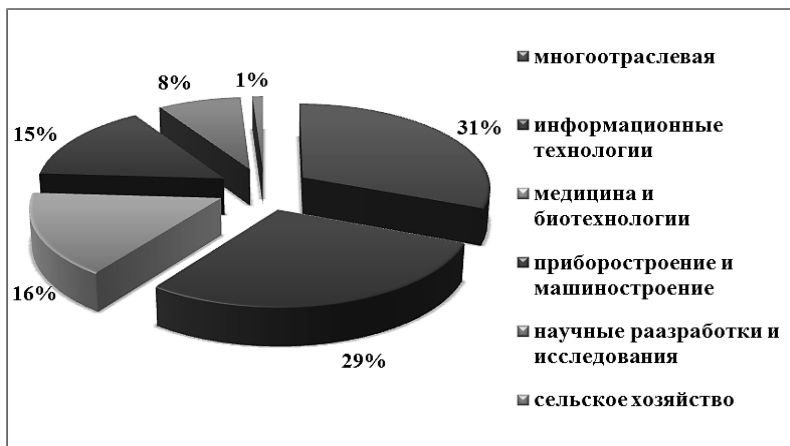

Рисунок 2. Специализация технопарков России

Уровень предоставляемого технопаркам финансирования во многом определяется их формой собственности. Теоретически наиболее предпочтительной формой является ГЧП (государственно-частное партнерство), так как позволяет государству и частному сектору извлекать взаимную выгоду [4].

Вместе с тем в ходе проведенного анализа выяснилось, что по данным на 2016 г. [4] из 86 действующих и 21 создаваемых технопарков большая часть, а именно 50, являлись государственными. Количество технопарков, основанных на частной форме собственности, составило 43. На основе ГЧП было основано только 14 технопарков. При этом областью наибольшего скопления действующих научно-промышленных зон (36) стали Москва и Московская область.

По данным на 2018 г. [3], ситуация несущественно изменилась. Из 234 технологических парков большинство (131) являются по-прежнему государственными. На долю частной формы собственности пришлось 94 парка. ГЧП, как и в предыдущем случае, к сожалению, остается наименее предпочтительным. На долю ГЧП на сегодняшний день приходится всего 9 технологических парков. При этом подавляющее большинство технопарков (169) отстроено или проектируется на земле, которая раньше использовалась для промышленных целей и имеет более низкий потенциал развития, так называемой Brownfield. Остальные технопарки (65) уже построены или только проектируются на новых землях промышленного назначения, так называемых Greenfield.

Таким образом, на данном этапе деятельность технопарков в России не отличается высокой эффективностью. С учетом того, что главной целью РФ является перевод экономики на инновационный этап развития (в том числе эффективное функционирование технопарков), нужно обеспечить активное развитие наукоемких технологий и наукоемких фирм. Это должно достигаться, в первую очередь, посредством взаимного сотрудничества государственного и частного секторов (создание ГЧП), что приведет не только к софинансированию и объединению ресурсов, но и к созданию благоприятных условий для экономического развития и повышения качества жизни населения.

Библиографический список

1. Технопарки в инфраструктуре инновационного развития: монография / Л.К. Терещенко и др.; под ред. Л.К. Терещенко. – М.: ИЗиСП; Инфра-М, 2014. – 142 с.
2. Хайкина, Е.М. Развитие технопарков в Российской Федерации / Е.М. Хайкина, Ю.С. Сизова // Молодой ученый. – 2016. – № 14(118) – С. 409–412.
3. Перечень-список технопарков России – 2018 год [Электронный ресурс]. – URL: http://russiaindustrialpark.ru/tehnopark_catalog_perecheny_spisok_russia.
4. Технопарки и технополисы России. [Электронный ресурс]. – URL: <http://moneymakerfactory.ru/spravochnik/tehnoparki-rossii/>.
5. Технопарки России-2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://tadviser.ru/a/53883>.

Научный руководитель – Д.В. Рожкова, к.э.н.

Электронное правительство: итоги реализации в Алтайском крае

А.Е. Устюгова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Переход современного общества на новую ступень информатизации является достаточно актуальной темой на сегодняшний день. Повсеместное внедрение новых технологий и каналов высокоскоростной связи, а также доступность Интернета способствуют ускорению развития информационного обмена, распространения электронных сервисов и появления новых форм коммуникации населения и бизнеса [1].

Информационные технологии стали неотъемлемой частью деятельности органов власти. В их структурах образуются подразделения, ответственные за проекты интеграции государственных информационных систем между собой в рамках оказания электронных государственных и муниципальных услуг. Следует отметить, что ведомствами широко используются возможности веб-сайтов для размещения информации о своей деятельности, в том числе для предоставления электронных услуг и обеспечения интерактивного взаимодействия с гражданами и бизнесом [6].

Электронное правительство – это комплекс информационных систем для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде, способствующий повышению уровня жизни граждан и улучшению бизнес-среды [7].

Электронное правительство России представляет собой проект, который имеет высокую значимость как в социальной, так и в экономической среде. Разработка и дальнейшая реализация проекта связана с «майскими указами» Президента Российской Федерации, а конкретно с указом от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». Однако создание необходимых условий для реализации данного проекта началось еще в 2010 г., которое было связано с началом осуществления Федерального закона № 210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», по которому и предусматривалось оказание государственных и муниципальных услуг в электронном виде [5].

Приведем некоторые сведения о количестве и ходе исполнения поручений Правительству Российской Федерации, содержащихся в Указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596–606 по состоянию на 30 апреля 2017 г. [2]. Как было отмечено выше, нас интересует Указ Президента Российской Федерации № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о том, что общее количество поручений по рассматриваемому нами указу составило 56, при этом большая часть поручений (51) выполнено или вовсе снято с контроля. На сегодняшний день 5 поручений остаются на стадии исполнения, 3 из которых находятся на рассмотрении у Президента Российской Федерации. По оставшимся двум поручениям срок исполнения еще не наступил.

Следует отметить, что для создания целостной и эффективной системы использования информационных технологий (в частности систем электронного правительства) была разработана государственная программа «Информационное общество (2011–2020)». Данная программа имеет множество направлений: создание электронного правительства, преодоление цифрового неравенства, развитие новых технологий связи. Нас же конкретно интересует создание условий для оперативного и эффективного взаимодействия государства с гражданами и бизнесом.

К 2020 г. планируется увеличить долю населения, пользующуюся электронными государственными услугами, с 11% (показателя 2010 г.) до 85%.

План объемов ежегодного финансирования программы был заранее рассчитан. На 2016 г. объем финансирования составил 116,26 млрд руб. На 2017 г. отведено 121,54 млрд руб. В 2018 г. планируется израсходовать 126,69 млрд руб.

Стоит обратить внимание на уровень развития информационного общества в субъектах Российской Федерации. В 2016 г. на реализацию проектов были распределены субсидии между 25 субъектами, среди которых Алтайский край не фигурировал. Всего было выделено порядка 364,7 млн руб.

Алтайский край занимает далеко не ведущие позиции по сравнению с другими субъектами Российской Федерации, а конкретно находится на 68-м месте в данном рейтинге.

Тем не менее органами исполнительной власти и органами местного самоуправления Алтайского края ведется работа по исполнению планов оптимизации государственных и муниципальных услуг в части их предоставления в электронном виде, которые предусматривались Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2012 г. № 601. Так, в электронный вид было переведено в общей сложности 109 услуг, предоставляемых органами исполнительной власти и органами местного самоуправления Алтайского края (67 государственных, 42 муниципальных).

По состоянию на 12.12.2016 в Алтайском крае зарегистрировано свыше 560 тыс. пользователей Единого портала государственных и муниципальных услуг, что составляет 28,7% от общего количества населения края в возрасте старше 14 лет. С Единого портала государственных и муниципальных услуг поступило 6846 заявок на предоставление государственных услуг и 212 заявок на предоставление муниципальных услуг.

Учитывая тот факт, что Алтайский край является дотационным регионом России (табл.), бюджет которого составляется преимущественно с дефицитом, можно декларировать, что реализация комплекса мер по достижению показателей, предусмотренных Указом Президента РФ от 07.05.2012 г. № 601, осуществляется органами власти в той или иной степени [3].

Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности Алтайского края
в период на 2015–2017 гг., тыс. руб. [4]

2015 г.	2016 г.	2017 г.
15554847	16970730	14226662

Таким образом, современные тенденции в сфере информационных технологий создают новые условия и вызовы для развития электронного правительства в нашей стране. Можно сказать, что на сегодняшний день Алтайский край отстает в плане развития информационного общества от других регионов, то есть является аутсайдером.

Библиографический список

1. Государственная программа «Информационное общество» (2011–2020 годы) [Электронный ресурс]. – URL: <http://minsvyaz.ru/activity/programs/1/#section-finance> (дата обращения: 28.10.2017).
2. Исполнение поручений и указаний Президента РФ. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://inform22.ru/ispolnenie-porucheniy-prezidenta-rf/>
3. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2016 год [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.ru/ru/search/?q_4=%D0%B4%D0%BE%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8&source_id_4=6#ixzz4xMLZQQVT (дата обращения: 28.10.2017).
4. Результаты распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2015–2017 годы [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.ru/ru/search/?q_4=%D0%B4%D0%BE%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8&source_id_4=6#ixzz4xMLZQQVT
5. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/12177515/> (дата обращения: 28.10.2017).
6. Электронное правительство России [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%AD%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#.D0.97.D0.B0.D0.B4.D0.B0.D1.87.D0.B8 (дата обращения: 28.10.2017).
7. Электронное правительство [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/search/?q=%D1%8D%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE&dt.till=24.10.2017&dt.since=7.05.2012&sort=new&type=14> (дата обращения: 28.10.2017).

Научный руководитель – А.А. Черных, к.э.н.

Оценка влияния факторов на изменение ЕСХН

Ю.Е. Шахурина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Налоговые платежи оказывают существенное влияние на работу сельскохозяйственного предприятия и, прежде всего, на результаты его финансовой деятельности.

Одним из самых действенных инструментов, способных как поддержать сельскохозяйственное производство, так и затормозить его развитие, является действующая система налогообложения. В отличие от других отраслей сельское хозяйство характеризуется меняющейся величиной доходов, получаемых в каждый конкретный период времени, из-за ряда объективных причин, прежде всего, изменения погодно-климатических условий [1].

Стабильное налогообложение может осложнить хозяйствам реализацию стратегических целей развития и внедрения новых технологий. Сегодня российские сельхозпроизводители могут выбирать между действующими системами налогообложения: сельхозпредприятие осуществляет налоговые выплаты по общепринятой системе, либо платит единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН).

ЕСХН выплачивается всеми сельскохозяйственными организациями ежегодно из ставки 6% от полученных доходов [2].

Определим влияние факторов (доходы и расходы), учитываемых при расчете налоговой базы по ЕСХН, а также ставки налога на величину ЕСХН, учитываемого в 2016 г. по регионам России (Алтайский край, Красноярский край и Кемеровская область) с помощью метода цепных подстановок.

Для этого построим факторную модель:

$$H = (D - P) \times C$$

где H – сумма ЕСХН за исследуемый период;

D – доходы, учитываемые при расчете ЕСХН, определенные за исследуемый период;

P – расходы, учитываемые при расчете налога, определенные за исследуемый период;

C – ставка ЕСХН, применяемая в налоговом периоде.

Для расчета за отчетный период принимается 2016 г., а за базисный 2015 г. произведем расчет с помощью метода цепных подстановок.

Алтайский край:

$$1) H_0 = (D_0 - P_0) \times C_0 = (35699074 - 32576577) * 6\% \\ = 187349,82 \text{ тыс. руб.}$$

$$2) H_d = (D_1 - P_0) * C_0 = (41188916 - 32576577) * 6\% \\ = 517640,34 \text{ тыс. руб.}$$

$$3) H_p = (D_1 - P_1) * C_0 = (41188916 - 38233385) * 6\% \\ = 177331,86$$

$$4) H_1 = ((D_1 - P_1) * C_1 = (41188916 - 38233385) * 6\% \\ = 177331,8$$

Определим степень влияния доходов на сумму ЕСХН:

$$\Delta H_d = H_d - H_0 = 329390,52 \text{ тыс. руб.}$$

Далее рассчитаем влияние расходов на сумму ЕСХН:

$$\Delta H_p = H_p - H_d = -339408,48 \text{ тыс. руб.}$$

Степень влияния изменения налоговой ставки на сумму ЕСХН определяется следующим образом:

$$\Delta H_c = H_c - H_p = 0 \text{ тыс. руб.}$$

Проверка заключается в том, что отклонение должно соответствовать сумме частных отклонений:

$$\Delta H_{\text{общ.}} = \Delta H_d + \Delta H_p + \Delta H_c = -10017,96 \text{ тыс. руб.}$$

$$\Delta H_{\text{общ.}} = H_1 - H_0 = -10017,96 \text{ тыс. руб.}$$

Факторный анализ, проведенный с помощью метода цепных подстановок, показал, что в 2016 г. величина уплачиваемого ЕСХН в Алтайском крае уменьшилась на 10017,96 тыс. руб. Наибольшее влияние на изменение величины уплачиваемого налога оказали расходы, учитываемые при расчете налоговой базы по единому сельскохозяйственному налогу, которые увеличились на 5656,8 млн руб. (темп роста расходов 117,4% был выше темпов роста доходов 115,4%).

Аналогичным расчетом была проведена оценка факторов по Красноярскому краю и Кемеровской области. В обоих регионах произошло увеличение исчисляемого налога из-за увеличения количества расходов. Таким образом, можно сделать вывод, что основным фактором, влияющим на величину уплачиваемого ЕСХН, является налоговая база.

В целом сельскохозяйственные организации мало используют ЕСХН, который создавался для них. Это связано с невозможностью фиксировать входящий НДС к вычету, а он весьма значителен при ведении данной экономической деятельности [3].

Мерами по улучшению налогообложения сельскохозяйственных производителей могут быть: освобождение сельскохозяйственных производителей от исчисления и уплаты земельного налога на налоговый(ые) период(ы) в случае осуществления ими комплекса мероприятий, направленных на повышение плодородия почв, привлекательности использования сельскохозяйственных земель; сокращение перечня обязательных документов, предоставляемых для получения отсрочки по налогам. В целом необходимо использование мер, направленных на усиление стимулирующей функции налогообложения в сельском хозяйстве.

Библиографический список

1. Боговиз, А.В. Факторы обеспечения продовольственной безопасности / А.В. Боговиз, Ю.В. Рагулина, С.В. Шкодинский, М.А. Бабешин // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 2. – С. 2–8.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 07.03.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2018).
3. Воробьева, В.В. Проблемы реализации государственной поддержки пчеловодства Алтайского края / В.В. Воробьева, С.П. Воробьев // Вестник алтайской науки. – 2015. – № 3,4. – С. 157–160.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Аудит финансовых результатов

И.В. Шупарнева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Изменения в экономической среде приводят к изменению функции методов контроля, и в результате возникают комплексные отрасли знаний и отрасли хозяйственной деятельности.

Контроль над формированием финансовых результатов и отражение их в отчетности принято подразделять на два вида: внутрихозяйственный контроль и внешний аудит.

При исследовании применения на практике внутрихозяйственного контроля было выявлено, что в последнее время на крупных предприятиях развивается бюджетирование и бюджетный контроль, которые, в свою очередь, являются модернизированным подразделением планово-нормативного метода контроля, а отечественная школа бухгалтерского учета и контроля достигла определенного успеха по разработке методики нормативно-чековой формы учета и контроля при внутреннем хозяйственном учете. Поэтому, на наш взгляд, данная тема актуальна, поскольку дальнейшие исследования данной методики позволят усовершенствовать методики аудита финансовых результатов.

Главенствующую роль в организации внутреннего контроля занимает контроль доходов, расходов, формирования и отражения финансовых результатов в отчетности предприятия. Следует отметить роль внутрихозяйственного расчета как дополнительного инструмента контроля и мотивации. Однако применение контроля на основе внутрихозяйственных расчетов затронуто как в плане трудовых, так и материальных ресурсов. Поэтому для успешной его организации следует разработать четкий план взаимодействия всех структур управления предприятием, уделяя большое внимание финансово-экономическим службам, в том числе бухгалтерии [1].

Эффективно организованное внедрение бюджетного контроля на основе внутрихозяйственного расчета создает предпосылки для дополнительной мотивации руководителей и рядовых сотрудников подразделения в финансовых результатах деятельности предприятия, что благоприятно сказывается на нем. Указанная система не дублирует и не затрудняет действующей учетной системы, если она организована правильно [3].

Доступ к информации внутрихозяйственного контроля ограничен, поэтому возникает потребность у широкого круга потребителей в применении другого вида контроля, а именно независимого аудита.

Использование результатов аудита финансовой отчетности руководителями и налоговыми органами, а также другим кругом лиц, возможно при условии стандартизации отчетности различных видов и применения единой методики определения конечных результатов в финансовой и налоговой отчетности.

На практике мы же сталкиваемся с тем, что бухгалтеры видят свою задачу в том, чтобы заполнять учетные регистры только с целью отчетности перед органами государственных налоговых служб. Такая организация не способствует построению учетной политики предприятий на основе общепринятых принципов бухгалтерского учета. Поэтому с выделением государственного аспекта учетной политики является необходимостью определения четкой государственной позиции относительно превалирования данных бухгалтерского учета для формирования разных видов отчетности как финансовой, так и налоговой [2]. Без этого невозможно достичь четкости и логичности в формировании учетных показателей, а также избавиться от негативного влияния налоговой политики на развитие и состояние бухгалтерского учета в целом. Для этого следует разработать и ввести в эксплуатацию современные методы аудиторского контроля и обосновать их эффективность.

В числе современных аудиторских методов следует выделить выборочную проверку (аудиторская выборка) для внутрихозяйственного учета, оценки, анализа и прогнозирования действительности внутренних резервов предприятия, что является результатом эффективного использования производственных ресурсов и рациональности финансово-хозяйственной деятельности.

Формирование и мобилизация внутренних резервов находятся под постоянным контролем и воздействием большого количества служб предприятия и зависят от правовых, организационных, управленческих и других факторов.

Эффективность функционирования системы выявления и использования внутренних резервов (ВИВР) зависит главным образом от отработанных параметров учета влияния факторов на показатель использования внутренних резервов и результативности и их проявления на практике. При проведении проверки механизма информационного обеспечения ВИВР основное внимание обращено на отслеживание количественных показателей, но недооценивается изучение условий и обстоятельств, которые привели к формированию этих количественных показателей. Это обуславливает необходимость полного и детального изучения этой проблемы со стороны важнейших механизмов эффективного функционирования производственных хозяйственных структур, а также принадлежащих им с целью выявления и использования имеющихся внутренних резервов. С другой же стороны, проблема тесно связана с подтверждением достоверности полученной информации.

При анализе последних научных публикаций, на которые мы опираемся, можно сделать вывод, что применение выборки помогает аудиторам работать эффективнее, а также должным образом обосновывать свои выводы.

Чаще всего на практике аудиторы используют простейший (элементарный) вид выборки, что позволяет обосновать аудиторские доказательства. Статистическая выборка, безусловно, имеет преимущество по сравнению с проведением предприятием сплошной проверки всех учетных записей документов реестра, в частности, по причине более высокой оперативности, возможности применения в условиях исключающих использование сплошного

наблюдения, расширения методики аудита, снижения стоимости аудита при повышении качества аудиторских доказательств.

В деятельности аудиторов применение выборочного наблюдения принято подразделять на количественные и качественные методы выборок. С их помощью можно организовать выборку как нестатистическую, так и статистическую. В зарубежной аудиторской практике отдельно используется количественное монетарное выборочное наблюдение, что позволяет синтезировать качественные и количественные методики выборочного наблюдения. Его применение регламентируется международными стандартами аудита.

Библиографический список

1. Международные стандарты аудита: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. Ж.А. Кеворковой. – М.: Юрайт, 2017. – 458 с.
2. Международные стандарты аудита: учебник и практикум для академического бакалавриата / под общ. ред. Т.М. Рогоуленко. – М.: Юрайт, 2016. – 341 с.
3. Зиудинова, З.С. Совершенствование методики аудита финансовых результатов / З.С. Зиудинова // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 5(22). [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-metodiki-audita-finansovyh-rezultatov> (дата обращения: 16.04.2018).
Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н.

Динамика и структура налогов, уплачиваемых малым бизнесом в Алтайском крае

И.В. Шупарнева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В современных условиях огромное влияние на экономику страны в целом, а также социальное развитие населения оказывает малое предпринимательство. На местном уровне малый бизнес является важнейшим источником пополнения муниципальных бюджетов в виде налогов и сборов, а также обеспечивает себя финансовыми ресурсами для выполнения поставленных задач на текущий год.

Осознавая роль малого бизнеса для экономики страны, в период формирования налоговой политики, большое внимание уделяли методам, упрощающим ведение малого бизнеса, со стороны налогообложения и бухгалтерского учета. Это снижение налогового бремени и различные налоговые режимы, а также различные преференции.

На данный момент в России действуют следующие налоговые режимы для субъектов малого бизнеса: 1) упрощенная система налогообложения (УСН); 2) удиный налог на вмененный доход (ЕНВД); 3) удиный сельскохозяйственный налог (ЕСХН); 4) патентная система налогообложения.

Наличие льготных налоговых режимов для малого и среднего бизнеса в России целесообразно. Во-первых, в данном сегменте бизнеса существует повышенный риск и вероятность уклонения от уплаты налогов в связи с отсутствием постоянного места ведения деятельности организации или наличия большого количества продаж за наличные расчеты. Во-вторых, у предприятий небольшого размера зачастую отсутствуют финансовые ресурсы для поддержки собственной полноценной бухгалтерской службы. Это приводит к упрощению ведения учета для того, чтобы им мог заниматься и владелец самостоятельно и наемный бухгалтер в единственном числе.

Данные, представленные в таблице 1, позволяют провести анализ удельного веса платежей осуществляемых в рамках специальных налоговых режимов в общей структуре общих платежей в бюджетную систему Российской Федерации по Алтайскому краю за период 2012–2016 гг.

Таблица 1. – Платежи по специальным налоговым режимам и их доля в общей структуре платежей в бюджетную систему РФ по Алтайскому краю в 2012-2016 гг.

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016
Поступило платежей в бюджетную систему РФ – всего млн руб.	39993,4	42830,7	45534,7	45415,9	53286,8
Поступило платежей по ЕНВД, млн руб.	991,26	882,01	1069,47	1097,39	1027,82
Доля ЕНВД в общей структуре платежей в бюджетную систему РФ, %	2,48	2,06	2,35	2,42	1,93
Поступило платежей по ЕСХН, млн руб.	78,72	76,89	89,23	183,43	219,61
Доля ЕСХН в общей структуре платежей в бюджетную систему РФ, %	0,20	0,18	0,20	0,40	0,41
Поступило платежей по УСН, млн руб.	2138,84	2393,62	2452,20	2629,16	2924,85
Доля УСН в общей структуре платежей в бюджетную систему РФ, %	5,35	5,59	5,39	5,79	5,49

За основу взята информация из Отчета о поступлении налоговых платежей в бюджетную систему Российской Федерации (форма №1-НОМ) и Отчет о поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему РФ (форма № 1-НМ). Мы можем наблюдать существенный прирост поступлений по специальным налоговым режимам за рассматриваемый период, а именно по ЕНВД – на 4%, по ЕСХН – на 179%, по УСН – на 37%. Наблюдаемый нами существенно прирост ЕСХН связан прежде всего с аграрной направленностью региона и политикой импортозамещения.

Для полноты исследования динамики изменения удельного веса следует рассмотреть количество налогоплательщиков, применяющих специальные налоговые режимы (табл. 2). Источники информации: отчет о налоговой базе и структуре начислений по единому налогу на вмененный доход для отдельных видов деятельности (форма № 5-ЕНВД); отчет о налоговой базе и структуре начислений по единому сельскохозяйственному налогу (форма № 5-ЕСХН); отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу, уплачиваемому в связи с применением упрощенной системы налогообложения (форма № 5-УСН).

Таблица 2 – Количество налогоплательщиков, применяющих специальные налоговые режимы, в Алтайском крае, ед.

Специальные налоговые режимы	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
ЕНВД	52613	45617	42446	41967	39890
ЕСХН	3435	3234	3037	3071	2970
УСН	34921	34754	34728	36925	36370

Приведенные ниже данные свидетельствуют в основном об отрицательной динамике числа налогоплательщиков, применяющих специальные режимы налогообложения (по ЕНВД – снижение на 24%, по ЕСХН снижение произошло на 14%). Увеличение числа налогоплательщиков наблюдается только среди налогоплательщиков применяющих УСН (на 4%).

Среди анализируемых специальных режимов налогообложения по объему платежей лидирует упрощенная система налогообложения (на 2012 г. удельный вес в общей структуре платежей составил 5,35%, а в 2016 г. – 5,49%), на втором месте – единый налог на вмененный доход (на 2012 г. удельный вес в общей структуре платежей составил 2,48%, а в 2016 г. – 1,93%), последнее место занимает единый сельскохозяйственный налог – (на 2012 г. удельный вес в общей структуре платежей составил 0,20%, а в 2016 г. – 0,41%).

Рассматривая динамику поступлений в бюджет, следует заметить значительный прирост по поступлениям ЕСХН и УСН в 2015 г., что связано в первую очередь с поддержкой сельского хозяйства и малого бизнеса, в том числе ИП, государством.

Таким образом, при существующей налоговой нагрузке на малый бизнес, применяющий специальный режим налогообложения, доля поступлений в бюджет достаточно незначительна, что свидетельствует о необходимости корректировки специальных налоговых режимов, поскольку малый и средний бизнес более подвержены воздействию экономических кризисов, у них периодически формируется дефицит собственных средств при сложностях привлечения заемного капитала [1, 2].

Библиографический список

1. Гольдман, И.Ю. Налогообложение малого и среднего бизнеса: от «Налогового бремени» к «Инструменту государственной поддержки» / И.Ю. Гольдман // Российское предпринимательство. – 2014. – № 19.
2. Воробьев, С.П. Государственная поддержка сельского хозяйства / С.П. Воробьев, В.В. Воробьева // Институциональное развитие: экономика, управление, социальная сфера, образование: материалы IV международной научно-практической конференции. – Омск: Изд-во Омского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина, 2014. – С. 244–249.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Сравнительный анализ развития франчайзинга в России и в США

Е.Р. Якутина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Многолетняя практика применения франчайзинга в развитых странах убедительно доказала его деловую эффективность, которая связана с идеей тиражирования по определенной технологии проверенных практикой концепций бизнеса. Для компании франчайзинг – это один из способов стать владельцем бизнеса. На растущих рынках франчайзинг является самым быстрым способом обучения предпринимателей практическим стандартам, которые необходимы, чтобы вести прибыльный бизнес.

Франчайзинг, как система ведения бизнеса, в России была заимствована из США и Великобритании и юридически закреплена в 54 главе Гражданского кодекса РФ с терминологией «коммерческая концессия» [1]. Развитие франчайзинга в России не находит должной поддержки на государственном уровне, а именно в

российском законодательстве. На территории США франчайзинг регулируется федеральными и штатными законами [5].

На рисунке 1 представлена структура рынка франчайзинга в США. Наиболее дорогие и крупные мировые франшизы находятся в области общественного питания [6].

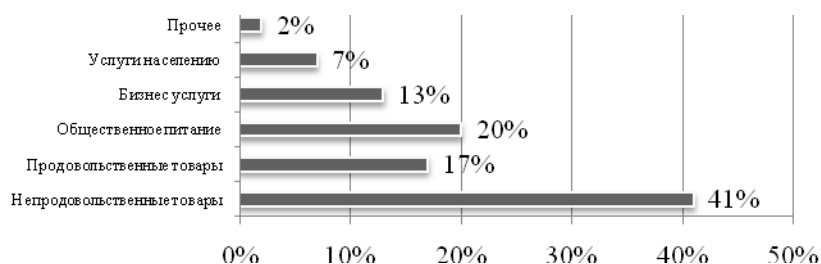

Рисунок 1. Структура рынка франчайзинга в США в 2017 г.

На рисунке 2 представлена структура российского рынка франчайзинга. Наиболее крупные мировые франшизы находятся в области общественного питания и в секторе непродовольственной розницы (41%).

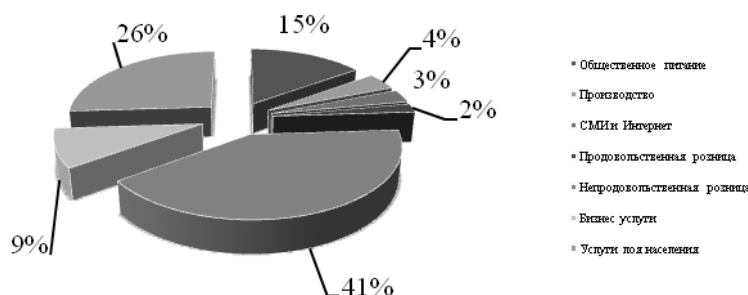

Рисунок 2. Структура российского рынка франчайзинга в 2017 г.

В последнее время намечается тенденция ускоренного развития и распространения франшизного метода ведения бизнеса в Российской Федерации. [3].

По данным Американской торгово-промышленной палаты, многие американские компании все еще опасаются выходить на рынок российского франчайзинга [2].

Таким образом, развитие франчайзинга в рассматриваемых странах зависит от множества факторов, о чем свидетельствуют результаты сравнительной оценки франчайзинга в России и США, представленные в таблице.

Сравнительная оценка развития франчайзинга в России и США, 2018 г.

Параметры	Вес, %	США		Россия	
		Балльная оценка	Взвешенная оценка	Балльная оценка	Взвешенная оценка
Законодательная база, регламентирующая франчайзинг	18	5	0,9	1	0,18
История развития франчайзинга	2	5	0,1	3	0,06
Опыт ведения формы бизнеса	12	5	0,6	4	0,48
Устойчивость экономического развития в стране	20	4	0,8	3	0,6
Стоимость франшизы	5	5	0,25	5	0,25
Популярность на внутреннем рынке	10	5	0,5	5	0,5
Социально-психологический климат	13	5	0,65	4	0,52
Возможность получения первоначального капитала для бизнеса	15	5	0,75	1	0,15
Особенности владения франшизой	5	5	0,25	4	0,2
Итого	100		4,8		2,94

На основе выявленных данных мы допускаем, что наблюдается балльное отставание развитие франчайзинга в России. Это связано с развитием законодательной базы, с устойчивым экономическим развитием, с возможностью получения первоначального капитала и другими факторами.

Рисунок 3. Сравнительная оценка развития франчайзинга в России и США, 2018 г.

Подводя итог анализу проблем развития франчайзинга в России и в США, можно высказать точку зрения, что для развития франчайзинга в России имеются достаточно широкие возможности, но для реализации этих возможностей необходимо создать определенные условия, а именно:

- нужна законодательная инициатива по разработке закона о франчайзинге и внесения соответствующих изменений в связанные с ним законы и нормативные акты;
- надлежит банковской инициативе по разработке услуги по предоставлению заемных средств для франчайзинга;
- создание системы налоговых льгот для франчайзи, особенно на начальном этапе развития франчайзинговой системы.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) Статья 1027. Договор коммерческой концессии. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=198256#0>
2. Financial Lawyer: Франчайзинг в России: перспективы развития. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.financial-lawyer.ru/newsbox/franchayzing/92-309.html>
3. Бизнес и деньги: Франчайзинг в России. Перспективы развития. [Электронный ресурс]. – URL: <https://businessandmoney.ru/franchajzing-v-rossii-perspektivy-raz.html>
4. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 9. – С. 143–147. Анализ развития франчайзинга в зарубежных странах. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=11844>
5. Русский Start-Up: Правовые вопросы франчайзинга в США. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.russtartup.ru/franchising/busfranchise/pravovye-voprosy-franchajzinga-v-ssha.html#ixzz5CCav9FtW>
6. Сравнительная характеристика рынков франчайзинга Европы и США. [Электронный ресурс]. – URL: https://studwood.ru/919603/ekonomika/sravnitel'naya_harakteristika_rynkov_franchajzinga_evropy

Научный руководитель – Д.В. Рожкова, к.э.н.

Секция 4. Актуальные проблемы финансового регулирования экономики (секция магистрантов)

Финансовые ресурсы и финансовый контроль казенных предприятий

Т.Е. Азарова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Казенное учреждение (КУ) – это государственное (муниципальное) учреждение, осуществляющее оказание государственных (муниципальных) услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных (муниципальных) функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления, финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы [1].

Казенное учреждение может осуществлять приносящую доходы деятельность, только если такое право предусмотрено в его учредительном документе. При этом доходы, полученные от указанной деятельности, поступают в соответствующий бюджет бюджетной системы РФ [2].

Финансовые ресурсы государственного (муниципального) предприятия – это децентрализованная часть финансовых ресурсов государства, предназначенная для финансирования государственных заказов, расширения производства, программ, а также выполнения финансовых обязательств, которые состоят из совокупности собственных денежных средств и внешних поступлений.

Финансовые ресурсы государственного муниципального предприятия имеют свои особенности, которые обусловлены отсутствием права собственности предприятия на закрепленное за ним имущество.

На основе законодательства РФ определяются источники финансовых ресурсов конкретных государственных и муниципальных предприятий, которые прописываются в учредительных документах, каковыми являются уставы.

В зависимости от источников образования финансовые ресурсы предприятия подразделяются на собственные (внутренние) и привлеченные (внешние).

К собственным финансовым ресурсам относят доходы, выручку от реализации выбывшего имущества (за вычетом затрат по его реализации), амортизационные отчисления, прибыли от основной и иной деятельности.

К привлеченным источникам финансовых ресурсов относятся заемные средства, средства, поступающие в порядке перераспределения, а также бюджетных ассигнований.

В качестве коммерческого кредита могут быть мобилизованы предприятием заемные средства.

К средствам, поступающим в порядке перераспределения, относят страховые возмещения по наступившим рискам, дивиденды и проценты по привлеченным ценным бумагам, бюджетные субсидии, а также финансовые ресурсы, поступившие от других предприятий (объединений, концернов, ассоциаций).

Государственным и муниципальным предприятиям как на безвозвратной и безвозмездной основе, так и на условиях бюджетного кредита выделяются бюджетные ассигнования.

В целях выполнения предприятиями государственных заказов, для краткосрочной материальной поддержки производственной деятельности, а также для публично значимых инвестиционных программ осуществляется бюджетное финансирование.

Финансовый контроль – это регламентированная нормами права деятельность государственных, муниципальных, общественных органов и организаций, иных субъектов по проверке соблюдения законности всеми субъектами в процессе осуществления финансовой деятельности для достижения в обществе социально значимых целей и задач [3].

В казенных предприятиях проявляются особенности финансового контроля, которые зависят от сфер финансовой деятельности, в которых он осуществляется (например, страховая, налоговая, кредитная, бюджетная или иная финансовая правовая сфера), а также имеет определенную структуру. Данный контроль осуществляется в целях эффективности подконтрольных субъектов и обеспечения законности.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья, четвертая: с изм. и доп. на 20.01.2015 г. – М.: Эксмо-Пресс, 2015. – 928 с.
3. Кузнецов, С.С. Бюджетная ответственность / С.С. Кузнецов // Сборник статей / под ред. М.М. Журавлева, А.М. Барнашова, С.С. Кузнецова. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. – Ч. 61. – С. 132-135.

Научный руководитель – А.А. Черных, к.э.н.

Анализ процессов формирования и развития инновационных кластеров Алтайского края

М.М. Виноградова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Алтайский край – один из крупнейших сельскохозяйственных и промышленных центров Сибири. В промышленном секторе сконцентрировано порядка 6 тыс. предприятий, на его долю приходится около 40% выручки организаций региона, свыше 35% налоговых отчислений. Основу промышленности составляет производство машиностроительной продукции и кокса, высокую долю занимает химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий, деревообработка. При этом специализацию края определяет пищевая и перерабатывающая промышленность – регион известен в стране как один из ведущих производителей экологически чистого продовольствия и продукции функционального назначения [1].

Макроэкономические факторы, сложившиеся в 2014 г. в Российской Федерации, повлекли замедление темпов роста в реальном секторе экономики Алтайского края. Вместе с тем удается сохранять положительную динамику ее основных параметров и обеспечивать формирование регионального бюджета. Экономическому росту в крае способствует развитие инфраструктуры, создание благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата, диверсификация ряда производств, стимулирование процессов импортозамещения продукции и технологий, содействие инновационным инициативам.

Согласно стратегии социально-экономического развития Алтайского края до 2025 г. неотъемлемой составной частью политики региональных властей, направленной на усиление стратегических позиций и повышение уровня инновационности экономики региона, является кластерная политика [2].

В управлении региональным развитием Алтайский край один из первых в России начал реализовывать кластерный подход. Наличие мощного промышленного потенциала и научного комплекса (на территории края 57 профессиональных образовательных организаций, 8 государственных вузов, 14 филиалов вузов) при существующей потребности в обеспечении конкурентоспособности и эффективности экономики выступило предпосылкой структурной модернизации промышленности региона на основе кластеризации.

Основные направления содействия развитию кластеров закреплены в законе Алтайского края от 04.09.2013 № 46-ЗС «О государственной поддержке инновационной деятельности в Алтайском крае» и постановлении Администрации Алтайского края от 04.07.2014 № 312 «Об утверждении Концепции развития инновационной системы Алтайского края на период до 2020 года» [3].

К ним относятся:

- 1) создание на территории Алтайского края благоприятных условий для формирования и развития кластеров;
- 2) создание и поддержка специализированных организаций, которые осуществляют деятельность по стратегическому развитию групп взаимосвязанных компаний, обеспечению эффективного информационного сотрудничества и укрепления партнерских отношений;
- 3) поддержка проектов, направленных на повышение конкурентоспособности участников кластера и эффективности их взаимодействия.

Организации региональных кластеров в первоочередном порядке могут воспользоваться мерами финансовой поддержки в рамках государственной программы развития предпринимательства, в том числе субсидированием банковской процентной ставки по привлеченным кредитам, затрат по лизингу. Вместе с тем инструментарий кластерной политики шире традиционного набора мер промышленной политики и включает поддержку не только производственной деятельности, но и сферы услуг, научно-образовательного комплекса, а также оказание прямой и косвенной поддержки, направленной на формирование и становление партнерской сети в конкурентоспособных видах деятельности.

В число приоритетов региональной кластерной политики входит обеспечение условий для коммерциализации разработок. В Алтайском крае существуют и развиваются различные организации, которые оказывают финансовое, производственное, технологическое, экспертное и иное содействие при осуществлении инновационной деятельности: Бийский бизнес-инкубатор, сеть вузовских технопарков, центров коллективного пользования и лабораторий с высокотехнологичным и уникальным оборудованием, Алтайский фонд поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства и многие другие [4].

В целях повышения эффективности реализации инновационной политики в 2010 г. создан Алтайский центр кластерного развития, обеспечивающий координационное взаимодействие в данной сфере. На учреждение возложены задачи по разработке и внедрению системы мониторинга, проведению маркетинговых и технологических исследований различных рынков, разработке мероприятий и программ, связанных с обеспечением деятельности участников региональных партнерств. Центр призван помочь инновационным предприятиям и организациям найти свое место в структуре экономики края и с высокой эффективностью пользоваться предлагаемыми преимуществами, которые предоставляет кластерная модель [5].

В 2015 г. был создан Координационный совет Алтайского края по инновационному развитию и кластерной политике (с декабря 2017 г. – Региональный совет (проектный офис) по инновационному развитию Алтайского края). Он оказывает содействие в формировании благоприятных условий для усиления функциональных связей между органами государственной власти, наукой и бизнесом в сфере инновационного развития территорий, совершенствования регионального управления.

В настоящее время на территории Алтайского края разработку и выпуск инновационной продукции осуществляют четыре кластера: Алтайский биофармацевтический кластер, Алтайский кластер аграрного машиностроения, Алтайский кластер энергомашиностроения и энергоэффективных технологий, Алтайский полимерный композитный кластер.

Совместная работа научных организаций, вузов и инновационных предприятий позволяет создать всю технологическую цепочку развития инноваций: от фундаментальных исследований нового продукта до серийного его производства.

Библиографический список

1. Александр Карлин: «Алтайский край относится к числу российских лидеров по ключевым параметрам инновационного развития» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.doc22.ru/information/2016-11-25-12-31-30/7791> (дата обращения: 05.03.2018 г.).

2. Закон Алтайского края от 04.09.2013 № 46-ЗС «О государственной поддержке инновационной деятельности в Алтайском крае» (принят Постановлением АКЗС от 02.09.2013 № 519) [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/460177691> (дата обращения: 05.03.2018 г.).

3. Постановление Администрации Алтайского края от 24.01.2014 № 20 «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае» на 2014 – 2020 годы» [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/460272888> (дата обращения 05.03.2018 г.).

4. Карова, Е.А. Инновационное развитие России в условиях экономических санкций / Е.А. Карова // Экономические науки. – 2014. – № 9(118). – С. 21–24.

5. Алтайский центр кластерного развития подвел итоги деятельности в 2016 году [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.doc22.ru/information/investiciiinnovacii/7953--145-2016> - (дата обращения: 05.03.2018 г.).

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Результативность и эффективность программы «Развитие туризма в городе Барнауле на 2014-2018 годы»

К.Ю. Дорошкова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Динамичное развитие туризма актуализирует необходимость изучения вопросов социально-экономической эффективности туристской деятельности на разных уровнях хозяйствования, что базируется на разработке соответствующей методологии научного исследования.

Благодаря туризму активизируется инвестиционная деятельность, создаются новые рабочие места, расширяется торговый оборот и, как следствие, увеличиваются источники доходов – заработная плата, рента, прибыль. Часть доходов поступает в бюджет в форме налоговых поступлений и других обязательных отчислений [2].

Барнаул в истории России играет столичную роль. Во-первых, это административный центр. Во-вторых, столица горного дела в Сибири в XVIII в. В-третьих, купеческая столица в XIX в. В-четвертых, столица целинных земель в середине XX в.

Как мы знаем, Игорь Савинцев, бывший мэр Барнаула, утвердил долгосрочную целевую программу «Развитие туризма на 2012–2016 годы». Предполагалось, что за пять лет удастся повысить конкурентоспособность городского турбизнеса и его инвестиционную привлекательность. В продолжение данной программы была разработана программа «Барнаул – горнозаводской город», создаваемый с 2015 г. туристический кластер предполагает обновление и благоустройство исторической части города.

Туристы, проезжающие через Барнаул транзитом, не задерживаются в городе дольше одного дня – считается, что в городе нечего посмотреть. Но вместе с тем у краевой столицы есть все шансы, для того чтобы стать туристическим центром. Здесь важно сделать упор на инфраструктуру города.

Таким образом, разработана программа «Развитие туризма в городе Барнауле на 2014-2018 годы».

Цели и задачи развития туристско-рекреационного кластера «Барнаул – горнозаводской город»: расширение потенциала историко-культурного наследия г. Барнаула; создание благоприятных условий для развития внутреннего туризма; развитие туристской инфраструктуры; повышение качества туристских услуг.

Программа включает в себя схему туристско-рекреационного кластера из 7 проектов.

Комплекс «Культурно-исторический парк и горная аптека» (территория парка Центрального района) – предполагалось строительство ресторана на 180 мест (100 млн руб.), строительство в этой части сетей электро-, тепло- и водоснабжения и водоотведения (6,4 млн руб.). На данный момент было возведено ограждение парка. Стоимость работ составила около 15 млн руб. При «Горной аптеке» планировалось воссоздать фрагмент аптекарского сада и провести реставрацию здания бывшей «Аптеки Крюгера» [1].

В следующей зоне предполагался ремонт и реконструкция Демидовской площади и улицы Ползунова (5 млн руб.), имеющей статус объекта культурного наследия, строительство культурного центра (25 млн руб.). Здесь также в течение 2016 г. были проложены коммуникации на сумму 3,1 млн руб.

Театр кукол «Сказка», реконструкция которого планируется в рамках данного кластера, находилось в аварийном состоянии. Новое здание планируют построить к середине 2019 г. на том же месте. Однако точная цена еще не утверждена.

Градостроительный и культурно-исторический комплекс «Соборная площадь» включает строительство торгового центра (150 млн руб.), ресторана на 250 мест с гостиницей на 30 номеров (90 млн), ресторана «Охотничий дворик», построенного на пр. Социалистическом (15 млн) и автопарковки на 32 места (19 млн руб.). К зданиям комплекса планировалось провести газ (2 млн руб.), построить модульную котельную (84 млн руб.), ливневку (136 млн руб.). Общая стоимость строительства составит 222 млн руб. В 2016 г. отремонтирован мост через Барнаулку на пр. Социалистическом, а также построена сеть газоснабжения комплекса «Соборная площадь».

Комплекс «Торгово-культурная зона с пешеходной улицей» включает в себя строительство торгово-развлекательного центра с высотной гостиницей (980 млн руб.), книжной лавки «На Сенной» (1,7 млн руб.), реконструкцию памятника истории и культуры «Дом купца Поскотникова» со строительством гостиничного комплекса и ресторана (общая стоимость 150 млн руб.), строительство выставочного центра с музеем «Мир времени», историко-культурного комплекса с гостиницей на 30 мест.

На данный момент улица Мало-Тобольская, которая получила новое рождение как «Барнаульский Арбат», обошлась в более чем 50 млн руб. Ранее здесь был так называемый Старый базар – ларьки ликвидировали, улицу замостили плиткой, установили освещение и скамейки, отремонтировали фасады старинных домов конца XIX – начала XX века, сделали ливневую канализацию и позднее установят видеокамеры. Власти города рассчитывают, что здесь обоснуются народные мастера и художники – как и на московском Арбате.

Проект «Нагорный парк» включает в себя строительство мемориального комплекса с храмом Иоанна Предтечи (80 млн руб.), террасирование склонов парка с водоотведением и асфальтированием террас (46 млн руб.), прокладку коммуникаций (водопровода, газопровода, электроснабжения).

Храм Иоанна Предтечи был восстановлен. Первую лестницу Нагорного парка открыли в сентябре 2016 г. Строительство объекта вместе с террасированием склонов обошлось в более чем 40 млн руб. [3].

Согласно расчету начальной цены контракта первого этапа, стоимость второй лестницы на склоне Оби составляет 8,8 млн руб., ограждения – 508 тыс. руб. Работы на устройство амфитеатра – 2,7 млн руб., устройство общественной уборной – в 3,5 млн руб. На теневой навес планировали потратить 6,5 млн руб. и т.д.

В рамках второго этапа благоустроят сам Нагорный парк: снос зеленых насаждений (14 530 руб.), установка скамеек, урн (1,5 млн руб.). Наружное освещение будет стоить 9,9 млн руб, электроснабжение – 818 480 руб. Ограждение Нагорного парка обойдется в 10,9 млн руб.

За 1,6 млрд рублей администрация краевой столицы планировала построить конгрессно-выставочный комплекс «Барнаул». Комплекс планировали построить за 1,3 млрд, еще 317 млн планировалось на строительство инженерных коммуникаций, газовой котельной, намыв грунта.

Однако строительство комплекса откладывается на неопределенный срок. Частный инвестор, проявлявший интерес к проекту, в настоящее время отказывается финансировать работы по намыву грунта, из-за чего невозможно приступить к дальнейшему строительству.

Облик исторической части города продолжает преобразоваться. Открыта прогулочная зона с набережной реки Барнаулки у моста по пр. Ленина, создана первая в городе пешеходная улица Мало-Тобольская, установлено новое ограждение в парке «Центральный». Завершаются благоустройство набережной, строительство второй лестницы в Нагорный парк.

За три предыдущих года в создание туристического кластера «Барнаул – горнозаводской город» вложено более 1 млрд руб. из средств бюджетов всех уровней. Каждый бюджетный рубль дополнительно привлек свыше 2,5 руб. частных инвестиций. Помимо известных всем объектов, построенных и реконструированных на бюджетные деньги, только в 2017 г. частными инвесторами было отреставрировано 11 исторических зданий. Удалось найти инвесторов на такие крупные объекты, как сереброплавильный завод и рынок «Центральный».

За два года было получено порядка 900 млн руб. федеральных средств, и порядка 2 млрд руб. было направлено на подлежащие восстановлению исторические здания, т.е. порядка 3 млрд потрачено на все объекты.

Согласно данным Ростуризма, благодаря туркластеру создано более 2 тыс. рабочих мест, а турпоток в краевую столицу вырос почти на 200 тыс. человек.

На очереди реализация новых амбициозных проектов по развитию кластера, которые довольно затратны. Поэтому предстоит приложить все усилия для включения Барнаула в новую федеральную программу развития туризма на 2019–2025 гг.

Библиографический список

1. Об утверждении программы «Развитие туризма в городе Барнауле на 2014-2018 годы»: Постановление администрации города Барнаула от 31 октября 2013 г. № 3374 // *Вечерний Барнаул*. – 2013. – № 170.
2. Восколович, Н.А. Маркетинг туристских услуг / Н.А. Восколович. – Ростов н/Д: Феникс, 2016. – 2017 с.
3. Все о туризме: веб-сайт. [Электронный ресурс]. – URL: www.tourlib.net (дата обращения 05.03.2018).

Научный руководитель – А.А. Черных, к.э.н.

Федеральное казначейство в системе финансового контроля РФ (на материалах УФК по Республике Алтай г. Горно-Алтайска)

Н.В. Зяблицкий

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Организация и осуществление казначейского контроля за своевременным поступлением доходов и предотвращением нецелевого использования бюджетных средств является главным приоритетом для построения эффективной и современной экономики России.

Изучая работу органов Федерального казначейства, можно заметить, что основной акцент делается на фактическом исполнении бюджетов и управлении расходами. В то же время важнейшей функцией казначейства является контроль.

Необходимо подчеркнуть, что органы Федерального казначейства являются единственными федеральными органами финансового контроля на территории современной России. В их деятельности можно выделить основное направление – контроль за доходами и расходами, поступающими на единый казначейский счет.

Согласно ст. 267 Бюджетного кодекса РФ, контроль в органах ФК подразделяется на предварительный, текущий и последующий. В настоящее время контроль осуществляется на этапах предварительного и текущего, на соответствие представленным документам-основаниям и видам расходов.

Предварительный контроль предшествует фактическому исполнению бюджета, т.е. поступлению платежей и расходованию средств из бюджета. Эта форма контроля осуществляется в процессе регулирования доходов, поступающих на счета органов ФК [2].

К предварительному казначейскому контролю относятся: выдача органами казначейства разрешений клиентам на открытие лицевых счетов по учету средств, полученных от предпринимательской деятельности и учет бюджетных обязательств, подлежащих исполнению в текущем финансовом году [3].

Контрольная деятельность органов ФК заключается в контроле правомочности поступления средств на лицевой счет получателя и их расходования на те или иные цели. Решение об открытии внебюджетных счетов является логичным, поскольку государство, таким образом, контролирует финансовое состояние организаций и определяет нуждающихся в государственной поддержке.

Предварительный казначейский контроль осуществляется до совершения финансовой деятельности, на этапе рассмотрения и утверждения смет доходов и расходов и других документов. Проведение данного контроля предусматривает проверку обоснованности расходов и правильность предоставления документов, их сверку.

Текущий контроль осуществляется в процессе исполнения бюджетов путем анализа оперативных данных, текущей отчетности об исполнении бюджета. Это контроль на этапе совершения финансовых операций, состоящей в регулярной проверке соблюдения распорядителями бюджетных ассигнований финансовой дисциплины, т.е. соблюдения бюджетных норм.

Федеральное казначейство начинает текущий контроль уже на стадии принятия обязательств получателями бюджетных средств. Текущий контроль осуществляется при финансировании расходов с лицевых счетов по платежным документам после проверки документов, подтверждающих платеж.

Последующий контроль за использованием средств федерального бюджета, возложенный на органы федерального казначейства в соответствии с Бюджетным кодексом РФ, заключается в составлении и представлении в Минфин РФ отчета об исполнении федерального бюджета. Одной из задач федерального казначейства представляется анализ баланса исполнения федерального бюджета [5].

Первоочередной задачей является принятие единых стандартов государственного финансового контроля, а также повышение профессионального уровня специалистов и внедрение успешного опыта в осуществлении внутреннего казначейского контроля и аудита.

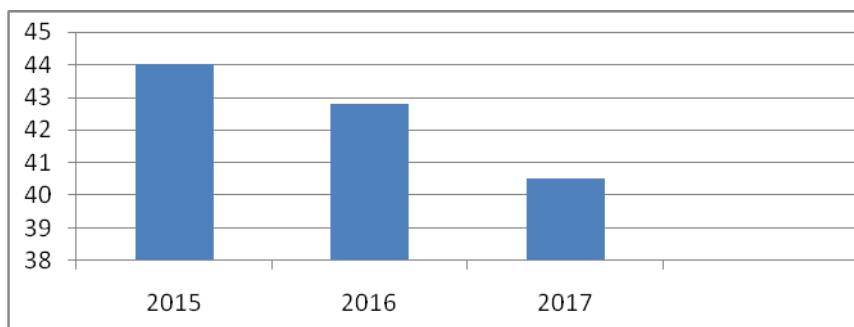
На сегодняшний день количество лицевых счетов, открытых в Управлении Федерального казначейства по Республике Алтай, участникам бюджетного процесса субъекта Российской Федерации составляет 170.

Результаты предварительного и текущего контроля в УФК по Республике Алтай за 2015–2017 г.

Показатели	Ед. изм.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Количество организаций, которым открыт лицевой счет	шт.	170	170	170
Количество организаций, в которых предотвращены нарушения предварительного и текущего контроля	шт. %	146 86	139 82	136 80

Приведенные в таблице данные демонстрируют, что в результате превентивного контроля с каждым годом снижается общее количество организаций, в которых предотвращены нарушения. Это говорит о том, что у клиентов улучшается финансовая дисциплина и повышается ответственность по выполнению требований бюджетного законодательства.

В целях повышения эффективности использования бюджетных средств совершенствуется система учета, получаемых бюджетными учреждениями от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, одновременно снижаются и суммы ежегодных нарушений (рис.).

Сумма годовых нарушений, выявленных УФК по Республике Алтай на стадии предварительного и текущего контроля за 2015–2017 гг.

В результате осуществления предварительного и текущего контроля над проведением кассовых выплат из бюджета удалось предотвратить нецелевое использование средств на сумму более 40 млн руб. В настоящее время нельзя с уверенностью сказать, что все финансовые ресурсы находятся под контролем органов Федерального казначейства и что существующий контроль способен обеспечить полную защиту средств государства.

Важно отметить, что контроль не разделен на три составных элемента, а воспринимается как непрерывная функция. Смысл непрерывного контроля заключается в том, чтобы объекты контроля постоянно находились в зоне непрерывного мониторинга. При этом должны быть созданы механизмы, сигнализирующие о рисках возникновения бюджетных нарушений.

За счет риск-ориентированных моделей контроля Казначейство должно помогать управлять государственными финансами, предупреждая объекты контроля о вероятностных рисках, и о том, что результат использования бюджетных средств может быть не достигнут.

Библиографический список

1. Сайт УФК по Республике. 2018. Дата обновления: 20.01.2018. [Электронный ресурс]. – URL: <http://r-altay.roskazna.ru>.
2. Андреев, А.Г. К истории становления государственного финансового контроля в России / А.Г. Андреев // Экономическая газета. 2017.
3. Бровкина, Н.Д. Основы финансового контроля: учебное пособие / Н.Д. Бровкина. – М.: Магистр, 2016.
4. Зубакин, С.И. Государственный финансовый контроль: монография / С.И. Зубакин. – М.: Рид Групп, 2017.
5. Иванюженко, А.Б. Государственный и муниципальный финансовый контроль: монография / А.Б. Иванюженко. – М.: Высшая школа, 2016.
6. ЧирibuшкИна, И.А. Внутренний контроль: анализ существующих подходов к классификации его видов и форм, их развитие: монография / И.А. ЧирibuшкИна. – Омск: Библиотечка Омского университета, 2017.
7. Терехова, Е.В. Негосударственный финансовый контроль: монография / Е.В. Терехова. – М.: Изд-во МГУ, 2016.

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н.

Направления совершенствования функций по контролю в финансово-бюджетной сфере (на материалах Казначейства России)

Н.В. Зяблицкий

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Функции по контролю в финансово-бюджетной сфере осуществляются структурными подразделениями центрального аппарата Федерального казначейства, территориальными органами Федерального казначейства в соответствии с полномочиями, установленными Бюджетным кодексом Российской Федерации, Жилищным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», иными законодательными и нормативными и правовыми актами Российской Федерации, и основываются на принципах законности, объективности, эффективности, независимости, профессиональной компетентности, достоверности результатов и гласности.

Федеральным казначейством, территориальными органами Федерального казначейства реализовываются и дополнительные задачи: достижение максимального качества осуществляемого контроля, качества оформления и реализации результатов контроля, организация обеспечения экспертного сопровождения контрольной деятельности в финансово-бюджетной сфере, организация работ по принятию превентивных мер для своевременного выявления

и предотвращения нарушений в финансово-бюджетной сфере путем проведения систематизации и анализа ранее выявленных нарушений, формирования и доведения до участников бюджетного процесса обзоров нарушений, выявленных Федеральным казначейством при осуществлении контроля в финансово-бюджетной сфере [1].

В системе Федерального казначейства 2017 г. стал периодом активной работы по внедрению норм и правил планирования, осуществления и формирования отчетности по контролю в финансово-бюджетной сфере, заложенных в 2016 г.

Положительное влияние на результативность проводимых контрольных мероприятий в 2017 г. оказали налаженные конструктивные взаимоотношения с правоохранительными органами, которые информировали о ходе и результатах рассмотрения переданных им материалов проверок.

В 2017 г. имело место значительное увеличение количества проведенных камеральных проверок деятельности объектов контроля по сравнению с 2016 г. – с 224 до 621 единицы, или в 2,8 раза. Осуществление деятельности по контролю посредством проведения камеральных проверок позволяет снижать «контрольную» нагрузку на объекты контроля, а также приводит к сокращению затрат на проведение контрольного мероприятия без снижения качества его проведения [2].

Еще более существенно – со 114 до 990 единиц, или в 8,7 раза, возросло количество обследований. Это увеличение связано с тем, что в виде обследований проводились контрольные мероприятия по обращениям полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах, общее количество обследованных в 2017 г. объектов составило 913 единиц. При этом, как правило, в ходе таких контрольных мероприятий нарушения в денежном выражении не выявляются.

По результатам контрольных мероприятий в финансово-бюджетной сфере в 2017 г. в Министерство финансов Российской Федерации направлен 81 доклад, в том числе два из них – по итогам контрольных мероприятий, проведенных в 2016 г.

Существует ряд мер, которые могли бы улучшить работу в сфере контроля и стабильного исполнения бюджета, однако для этого требуется корректировка соответствующих нормативных правовых актов. Нами предлагается комплекс мероприятий, направленных на эффективное исполнение бюджета.

Во-первых, необходимо продолжить работу по совершенствованию нормативной правовой и правовой базы, регламентирующей осуществление контрольной деятельности в финансово-бюджетной сфере, а также ее методического обеспечения.

Федеральное казначейство должно обеспечить согласование изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации, в том числе в части вопросов осуществления внутреннего государственного бюджетного контроля.

Во-вторых, в целях систематизации подходов к осуществлению контрольных мероприятий и совершенствования методического обеспечения контроля в финансово-бюджетной сфере необходимо продолжить работу по стандартизации внутренней организации деятельности Федерального казначейства в указанной сфере.

В целях оказания практической помощи при осуществлении деятельности Федерального казначейства, управлений Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации по контролю в финансово-бюджетной сфере необходимо проводить мероприятия по разработке методических рекомендаций по вопросам исполнения Федеральным казначейством отдельных процедур при осуществлении полномочий по внутреннему государственному финансовому контролю.

Кроме того, разработка и осуществление комплекса мероприятий по внедрению инструментов предупреждения нарушений путем обобщения практики осуществления Федеральным казначейством контрольной деятельности в финансово-бюджетной сфере могло бы вывести работу на качественно новый уровень [3].

В-третьих, в целях обеспечения прозрачности и открытости деятельности Федерального казначейства по контролю в финансово-бюджетной сфере, предупреждения, выявления и пресечения нарушений юридическими лицами, их руководителями и иными должностными лицами, объектов контроля требований, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, необходимо продолжать работу по ежеквартальной актуализации перечня актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении Федеральным казначейством мероприятий по контролю в финансово-бюджетной сфере.

В целях выработки подходов к дальнейшему совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в финансово-бюджетной сфере будет продолжена работа по обеспечению деятельности Совета по вопросам внутреннего государственного финансового контроля, образованного в соответствии с приказом Федерального казначейства от 11 октября 2016 г. № 368 «О создании Совета по вопросам внутреннего государственного финансового контроля».

Только полный казначейский учет, контроль (в том числе и за рациональным использованием средств получателями) и управление всеми составляющими государственных финансов на основе единой законодательной базы, единого казначейского счета, развитой казначейской инфраструктуры с использованием новейших информационных технологий позволит Федеральному казначейству обеспечить управление государственными финансами нашей страны с максимальной эффективностью.

Библиографический список

1. Андреев, А.Г. К истории становления государственного финансового контроля в России / А.Г. Андреев // Экономическая газета. 2017.
2. Бровкина, Н.Д. Основы финансового контроля: учебное пособие / Н.Д. Бровкина. – М.: Магистр, 2016.

Оценка бюджетной эффективности инвестиционных проектов в Алтайском крае

Н.А. Гентер

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В современных условиях одним из важнейших направлений региональной политики Российской Федерации является совокупное и системное решение социально-экономических проблем региона.

Государственные программы являются одним из основных инструментов реализации государственной политики, направленной на решение социально-экономических проблем территории.

Основным показателем бюджетной эффективности является чистый денежный доход бюджета (ЧДДБ), который определяется на основании денежных потоков (дисконтированная разность притоков и оттоков бюджетных средств), допускается расчет внутренней нормы доходности (ВНД), а также индекса доходности бюджета (ИД) (чистый денежный доход бюджета к величине оттока бюджетных средств за весь анализируемый период) [1].

В Российской Федерации различными субъектами федерации принят ряд НПА, в которых отражен порядок оценки бюджетной эффективности инвестиционных проектов, реализуемых в данном субъекте.

Под бюджетной эффективностью понимается: сокращение количества объектов незавершенного строительства; экономия средств бюджета Алтайского края в результате сокращения расходов на содержание объекта; снижение себестоимости бюджетной услуги; дополнительные поступления налоговых доходов, дополнительно получаемые неналоговые доходы.

Также необходимо перечислить ряд показателей, необходимых для расчета оценки бюджетной эффективности проектов [2]:

1. Бюджетный эффект – показатель бюджетной эффективности, который используется для обоснования финансирования проекта (формула 1)

$$БЭ = \sum_{t=1}^T (НП_t - Р_{бип}_t) * K_d, \quad (1)$$

где БЭ – бюджетный эффект от реализации инвестиционного проекта;

$НП_t$ – налоговые поступления в бюджет за t год;

$Р_{бип}_t$ – средства бюджета, предполагаемые на государственную поддержку инвестиционного проекта в t году;

K_d – коэффициент дисконтирования инвестиционного проекта

Для того чтобы признать инвестиционный проект эффективным, бюджетный эффект от реализации должен быть больше нуля.

2. Индекс бюджетной эффективности (формула 2)

$$I_{бэ} = \frac{\sum НП_t * K_d}{\sum Р_{бип}_t * K_d}, \quad (2)$$

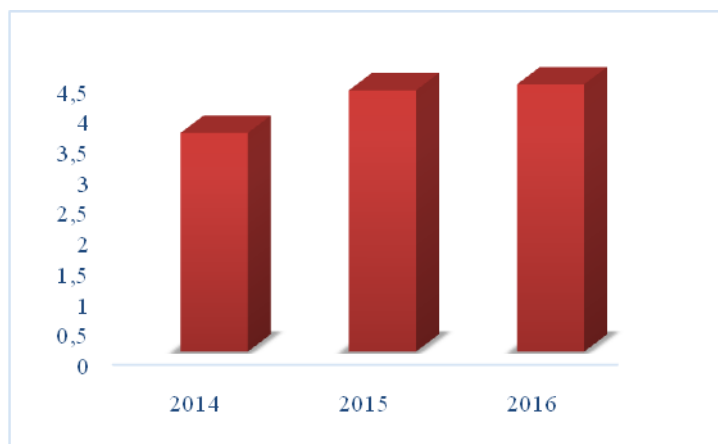
где $I_{бэ}$ – индекс бюджетной эффективности.

Проект признается эффективным, если индекс превышает единицу.

3. Индекс доходности инвестиций бюджета (формула 3)

$$I_{дби} = \frac{БЭ}{\sum Р_{бип}_t * K_d}, \quad (3)$$

где $I_{дби}$ – индекс доходности инвестиций бюджета.

Динамика изменения доли расходов на финансирование инвестиционных проектов в общей сумме расходов бюджета Алтайского края за 2014–2016 гг., %

По результатам диаграммы можно сделать вывод о ежегодном увеличении доли финансирования инвестиционных проектов (даже на фоне общего увеличения структуры расходов). Также необходимо отметить, что краевой бюджет Алтайского края на 2017 г. и плановый период 2018–2019 гг. сформирован в «программном» формате по важнейшим направлениям экономического и социального развития. Так, на реализацию государственных и ведомственных программ в 2017 г. предусмотрено 69 970 млн руб., что составляет 85% от общего объема расходов краевого бюджета [4].

В Алтайском крае большинство субсидий, действовавших ранее, объединены в единую субсидию, которая предоставляется в целях содействия достижению целевых показателей региональных программ развития АПК. В итоге количество субсидий сократилось до семи.

В качестве самостоятельных мер господдержки определены: погектарная поддержка, субсидии на повышение продуктивности в молочном скотоводстве, субсидии на возмещение прямых затрат на строительство и модернизацию объектов АПК, поддержка инвестиционного кредитования, развития сельских территорий и мелиорации.

Рассматривая Алтайский край, можно сделать следующие выводы по итогам реализации некоторых государственных программ: введен новый механизм кредитования организаций АПК – по льготным ставкам, не превышающим 5% годовых; одобрено 70 кредитных договоров на сумму 628 млн руб. (сумма субсидий – 53,4 млн руб.); на развитие сельского хозяйства края общий объем субсидий определен в сумме более 3,5 млрд руб.; одобрено 27 проектов начинающих фермеров на общую сумму 75,0 млн руб. и 5 проектов по развитию семейных животноводческих ферм на сумму 40,0 млн руб. [4].

Библиографический список

1. Барулин, С.В. Оценка результативности и эффективности реализации долгосрочных целевых программ / С.В. Барулин, В.С. Кусмарцева // Финансы. – 2015. – № 5. – С. 22–27.
2. Крадинов, П.Г. Оценка эффективности программных расходов / П.Г. Крадинов // Финансовый журнал. – 2016. – № 1. – С. 27–31.
3. Чебуханова, Л.В. Международный опыт оптимизации бюджетных расходов / Л.В. Чебуханова // История, философия, экономика и право. – 2014. – № 4. – С. 21.
4. Официальный сайт Алтайского края. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.altairregion22.ru/>
Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Инфляция в России: проблемы и перспективы

И.Ю. Иванов

Смоленский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Исследование проблемы инфляции, анализ и выявление причин данного социально-экономического феномена являются актуальными для современных экономик многих стран. Актуальность вопроса заключается в том, что инфляция затрагивает интересы практически всех членов общества, начиная от государства, заканчивая отдельным человеком, а единого мнения о трактовке внешних черт инфляционного процесса, внутренней структуры инфляции и ее качественных характеристиках у ученых-экономистов нет. Более того, изменения, происходящие в экономике разных стран, приводят к появлению абсолютно новых факторов, форм и последствий инфляции. Мы же рассмотрим данный экономический процесс на примере нашей страны – Российской Федерации.

Прогноз уровня инфляции на 2018 г. в России интересует практически каждого человека. Эта тема волнует россиян, поскольку инфляция не просто влияет на состояние экономики страны в целом, но еще и является фактором, который реально влияет на благосостояние каждого из нас.

Экономисты, исходя из цифр изменения инфляционных данных, рассчитывают различные пособия, субсидии и т.д. Для обычных граждан от этого фактора зависит, будут ли цены на основные продукты питания, необходимые вещи, услуги ЖКХ стабильными или они окажутся подверженными росту.

Специалисты под инфляцией понимают ситуацию, при которой возникает избыточная денежная масса, а сами деньги обесцениваются. Соответственно, растут цены, а покупательская способность денег падает. Подобные явления не новы, такие проблемы у финансовых систем разных стран время от времени возникают, особенно в периоды экономических кризисов и войн, политических потрясений.

Выделим основные факторы, которые в наши дни влияют на инфляцию:

- ускоренный рост производства отдельных товаров;
- структурные нарушения в экономике;
- перегруженность бюджета социальными обязательствами;
- монополия в ряде секторов производства, позволяющая крупному бизнесу диктовать собственные условия ценообразования;
- неэффективная организация труда на производстве;
- наличие или отсутствие бюджетного дефицита;
- уровень развития банковского сектора и доступность кредитов;
- внешнеполитическая нестабильность;
- перекосы в организации экспорта и импорта товаров.

Ценовые тенденции, т.е. дефляторы, крайне важны при оценке вероятных сценариев развития экономики в целом и инфляции в частности. На официальном сайте Министерства экономического развития можно найти подробно расписанные ожидания по ценам на многие категории товаров и услуг на 2018 г. и дальнейшую перспективу.

Базовый вариант прогноза Министерства экономического развития, одобренный правительством в конце сентября прошлого года, предполагает рост потребительских цен на 4%. Однако в мониторинге Министерства экономического развития о ситуации в экономике, опубликованном в середине января, говорилось, что уровень инфляции на протяжении всего 2018 г. при условии отсутствия негативных погодных шоков будет находиться ниже отметки в 4%.

Кроме того, из графика прогноза инфляции Центрального Банка, представленного во второй половине января на Гайдаровском форуме, следовало, что годовая инфляция в РФ по итогам первого квартала 2018 г. может несколько вырасти, однако к концу второго квартала она снизится до минимума, после чего начнет возрастать, но по итогам года все же составит уровень ниже 4%.

Министерство экономического развития ожидает, что период спада экономики останется позади, в 2018 г. нас ждет постепенный рост макроэкономических показателей. Оживление промышленности обязательно позитивно скажется и на инфляционных индексах. Аналитики предсказывают стабильный курс нефтяных котировок, следовательно, и отсутствие резких скачков стоимости валют. В сумме эти воздействия должны помочь удерживать инфляцию в запланированном периоде, если не случится форс-мажорных событий, уточняют специалисты.

Министерство финансов и ЦБ придерживаются примерно той же позиции, но дают более широкий диапазон цифр – от уже оговоренных 4% до 4,8%. Впрочем, 4-процентный уровень зафиксирован в базовом варианте развития и у экономистов, но также предусмотрен и еще более пессимистичный, так что и тут уровень цифр мало отличается от тех, что предлагают специалисты из других профильных министерств.

ЦБ рассчитывает уже в 2018 г. стабилизировать национальную валюту и восстановить потребительский спрос. Эти же задачи, являющиеся приоритетными и в финансовых планах государственного развития уже с 2017 г., также затронут экономику страны и в 2019 г.

Также стоит учесть мнение независимых аналитиков, которые поясняют, что оптимистичные цифры, которые сегодня демонстрирует Росстат, не совсем правдивы. Они не отражают реального положения дел в стране, а получены в результате изменения методики расчетов.

Сотрудники российского рейтингового агентства «АКРА» опасаются, что снижение инфляции, которую «проповедует» Центробанк, способно привести к снижению гибкости реальной зарплаты. Соответственно, неизбежен рост безработицы. Специалисты данного агентства рассчитали реальный доход россиян: по их данным, в 2017 г. произошло его снижение на 1,1%, а в 2018 г. ожидаемо падение еще на 0,8%, и только к 2020 г. предполагается рост на 1%.

Россия избавляется от государственных облигаций США; с рядом других стран Россия переходит на расчеты в национальных валютах, минуя доллар и евро; внутри страны взят курс на диверсификацию экономики, параллельно сокращаются расходные статьи бюджета, дабы максимально сократить его дефицит, – все это отражает оптимистическую тенденцию по отношению к показателю инфляции.

Наблюдатели во всем мире отмечают, что Россия начала массово приобретать золото. Только за июнь 2017 г. ЦБ РФ приобрел 9,1 т драгоценного металла. За полгода запасы пополнились на 100 т. По 200 с лишним тонн было закуплено в 2015 и 2016 гг. Очень похоже, что государство стремится максимально дистанцироваться от доллара, накопить возможности для независимой финансовой политики.

Обещанная в 2018 г. инфляция примерно в 4% будет означать и индексацию социальных пособий, зарплат бюджетников и пенсий в том же размере. Это немного, но при условии сдерживания цен уже достаточно неплохо.

Некоторая финансовая стабилизация заставит часть россиян, которые хранят свои сбережения дома, все же вкладывать их в банковские продукты, тем самым немного оживив этот сектор экономики. К тому же колебания

инфляции порой играют банкам на руку, а небольшие ее волны в течение года, как показывает практика, неизбежны.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики: Картина экономики. Март 2018 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmacro/201814033>
2. Федеральная служба государственной статистики: Картина инфляции в ноябре 2017. [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmacro/201706125>
3. Макроэкономика: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. В.Ф. Максимовой. – М.: Юрайт, 2018. – 171 с.

Научный руководитель – М.В. Ягнешко, к.э.н., доцент

Структура и взаимосвязь механизма финансового взаимодействия и корпоративных финансов в рыночных условиях

А.С. Калашникова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Одним из основных условий успешного функционирования конкурентной рыночной экономики является эффективное взаимодействие государственных и корпоративных финансов.

Государственная финансовая политика является важнейшим регулятором финансовой политики субъектов экономики. Стратегические ориентиры государственной финансовой политики должны обеспечивать не только соответствие целей и инструментов системы государственных финансов, развитие отраслей национальной экономики и корпоративных финансов, расширение сферы финансового регулирования на экономику страны в целом и активизацию международного сотрудничества, но и соблюдение баланса интересов участников финансовых отношений, развитие взаимосвязей реального и финансового секторов экономики (финансово-кредитных, банковских институтов, фондового рынка), а также эффективную реализацию налоговой политики и межбюджетных отношений. Следовательно, государственная финансовая политика выступает главным фактором организации экономического развития, совершенствования рыночных отношений и обеспечения решения социально-экономических проблем [1, с. 40].

В структуре финансовой политики государства основное место занимают государственные и корпоративные финансы.

Государственные финансы включают совокупность экономических отношений, а также методы образования и направления распределения денежных фондов, необходимых государству в целях финансового обеспечения деятельности субъектов сектора государственного управления и выполнения ими соответствующих компетенций и функций.

Составляющими государственных финансов, как правило, выступают федеральный, субфедеральный, местный бюджеты, государственные внебюджетные фонды, государственные кредиты, финансовые ресурсы субъектов сектора государственного управления, финансы государственных корпораций.

Корпоративные финансы – это совокупность экономических отношений, складывающихся в процессе образования, распределения и целевого использования денежных средств, возникающих при производстве и реализации продукции, работ и услуг. Корпоративные финансы выступают источником формирования бюджетных ресурсов (государственных финансов), являются основой создания валового национального продукта, обеспечивают условия инновационного развития экономики, а также фактически формируют финансы домохозяйств [2, с. 29].

Между государственными и корпоративными финансами наблюдается тесная взаимосвязь, причем наличие соответствующих связей зависит как от развитости финансовой системы страны в целом, так и от самостоятельности отдельных ее элементов (децентрализованных и централизованных финансов). Для взаимоотношений государственных и корпоративных финансов характерны прямые и обратные связи по управлению производством и социально-экономическими процессами.

Взаимосвязь механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в рыночных условиях проявляется в том, что государство играет важную роль в регулировании, аккумуляции, перераспределении и использовании централизованных (внебюджетные фонды, бюджет, государственные кредиты) и децентрализованных (финансы коммерческих и некоммерческих организаций, финансы финансовых посредников, финансы домашних хозяйств) финансов. В отношении централизованных финансов государство выступает полноправным собственником и может принудительно обеспечить свои доходы за счет налоговой системы, проведения эмиссионной политики и т.д.

Корпоративные финансы должны подвергаться косвенному воздействию государства, при этом должна быть обеспечена реализация принципа взаимосвязи состояния и динамики частных финансов и законов рыночной экономики. Текущее состояние и динамическое развитие государственных финансов определяются действиями органов государственного управления. Основные отличия государственных финансов от корпоративных охарактеризовано в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика государственных и корпоративных финансов [3, с. 40]

Критерий сравнения	Государственные финансы	Корпоративные финансы
Целеполагание	Распределение и перераспределение общественных благ	Получение прибыли
Принадлежность главной роли	Государственные расходы (поскольку государство финансирует выполнение четко поставленных задач и реализацию публичных функций)	Доходы экономического субъекта, на получение которых направлена вся его деятельность
Обеспечение собственных доходов	Формируются в принудительном порядке посредством налоговой политики	Формируются в результате деятельности экономического субъекта, которая может приводить к получению тех или иных финансовых результатов (прибыль, убыток)
Связь с денежной системой	Прямая зависимость между государственными финансами и денежной системой, которая напрямую регулируется государством	Связь между корпоративными финансами и денежной системой отсутствует, данные звенья финансовой системы независимы друг от друга
Размер финансов	Объем государственных финансов значительно больше, чем объемы корпоративных финансов, которыми располагают отдельные экономические субъекты (организации, домохозяйства)	

Любая сфера финансовых отношений связана с денежной системой, лежащей в ее основе. То есть финансовая деятельность государства напрямую связана с формированием доходов и осуществлением необходимых расходов, с перераспределением финансовых ресурсов. Государство, имея достаточно большие, но ограниченные ресурсы, при реализации целеполагания и проведении своих интересов стремится к их увеличению за счет привлечения дополнительных источников. Оно также стремится поддержать эффективность бизнеса посредством мотивационного механизма, стимулирующего поступательное развитие предпринимательской деятельности, и использования нормативно регламентируемых инструментов реализации социальных функций, к выполнению которых предпринимательство и бизнес относятся индифферентно.

Система форм и методов взаимодействия государственных и корпоративных финансов в рыночных условиях, регулирование деятельности внебюджетных фондов, государственная поддержка малого предпринимательства образуют механизм финансового взаимодействия государства и хозяйствующих субъектов. Структура данного механизма финансового взаимодействия представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структура механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в рыночных условиях

К основным финансовым методам механизма финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов в рыночных условиях можно отнести налоговую политику, организацию государственного и независимого контроля (аудита) за финансово-хозяйственной деятельностью субъектов предпринимательства, политику льготного кредитования и финансовой поддержки малого бизнеса [4].

Реформировать действующий механизм финансового взаимодействия государства и корпоративных финансов необходимо с учетом накопившихся проблем.

Библиографический список

1. Рогова, О. Денежно-кредитная система и экономический рост / О. Рогова // Экономист. – 2013. – № 3. – С. 34–40.
2. Ковалев, В.В. Финансы: учебник / под ред. В.В. Ковалева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК «Велби»; Проспект, 2007. – 610 с.
3. Попова, Л.В. Взаимодействие и роль государственных и корпоративных финансов в формировании ценовой политики / Л.В. Попова, И.А. Коростелкина, М.М. Коростелкин // Финансы. – 2017. – № 3. – С. 39–45.
4. Сбитнева, Л.П. Проблемы финансового взаимодействия государства и субъектов малого предпринимательства / Л.П. Сбитнева // Сибирская финансовая школа. – 2006. – № 2. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://journal.safbd.ru/en/node/1128> (дата обращения: 2.04.2018 г.)

Научный руководитель – А.А. Черных, к.э.н.

Ценовая политика и ее влияние на бизнес

Е.Е. Каримова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Целью деятельности любой коммерческой организации является получение прибыли. Ее величина складывается под влиянием соотношения между доходами и расходами организации. Размер доходов, получаемых предприятием, напрямую зависит от уровня цен на его продукцию и услуги. Это в первую очередь относится к вырубке от реализации продукции (работ, услуг).

Актуальность работы заключается в том, что в условиях рыночной экономики успех любого предприятия во многом зависит от того, как правильно они будут устанавливать цены на свою продукцию (работы, услуги). В свою очередь, на цены оказывает существенное влияние комплекс политических, экономических, психологических и социальных факторов. С одной стороны, цена может определяться количеством затрат на производство товара, с другой – ее уровень может зависеть от психологии поведения покупателей. Следовательно, предприниматель при установлении цены на товар должен учитывать все факторы, влияющие на ее уровень, и установить цену таким образом, чтобы получить прибыль.

Значительная часть предпринимателей нашей страны не имеет необходимых теоретических и практических знаний ценообразования. В результате они зачастую допускают серьезные просчеты при установлении цен, что ведет в ряде случаев к существенным убыткам, а иногда – и к банкротству.

Цена – это форма выражения ценности благ, проявляющаяся в процессе их обмена.

Проблема определения цен в реальности решается исходя из трех подходов:

- 1) каждое предприятие должно экономически обеспечить свое существование. Это означает, что цена должна покрывать затраты, связанные с деятельностью предприятия (краткосрочно или долгосрочно);
- 2) наряду с покрытием затрат предприятие нацелено на получение максимальной или достаточной прибыли. Поэтому необходимо проверить, какую цену готовы принять отдельные сегменты рынка;
- 3) в рыночной экономике продавцы, как правило, конкурируют между собой. По этой причине величина цены, которую потребитель готов платить, существенно зависит от предложения конкурентов.

Агентство М.А. Research подготовило рейтинг топ-15 крупнейших DIY-сетей в рамках исследования «Российский DIY-ритейл в 2015–2017 гг. и прогноз на 2018-2019 гг.». В исследовании приведен расширенный рейтинг (топ-50 крупнейших ритейлеров DIY) с более подробными характеристиками компаний.

Рейтинг DIY-сетей традиционно возглавляет «Леруа Мерлен», выручка которого в 2015 г. выросла более чем на 20%. Компания долгое время остается безусловным лидером, формируя, по разным оценкам, от 20 до 30% рынка. Второе и третье место – у «ОБИ» и «Касторамы», отметим, что динамика их показателей не сравнима с показателями «Леруа Мерлен». Таким образом, первые три строчки рейтинга стабильно занимают международные DIY-сети, что весьма показательно: российские строительные сети пока отстают от международных коллег из-за менее выигрышной бизнес-модели, высокой конкуренции и недостатка финансирования в последние два-три года.

Таблица 1 – Топ-5 DIY-сетей по объему выручки, 2015 г.

Управляющая компания	Формат	Выручка (2015 г.)		Количество магазинов, шт.	
		млрд руб.	% к 2014 г.	2016 г. (июль)	2017 г. (январь)
ООО «Леруа Мерлен Восток»	Гипермаркет	151,994	22,3	45	59
ООО «ОБИ Франчайзинговый центр», ООО «Сделай своими руками»	Гипермаркет	44,361	-6,7	25	27
ООО «Касторама Рус»	Гипермаркет	30,725	1,9	20	21
ООО «СТД «Петрович»	Стройбаза	25,000	9,7	14	16
ГК «Сатурн»	Супермаркет магазин-склад	22,000*	н/д	46	47

В 2017 г. снижалась выручка у всех международных игроков, за исключением лидера рынка – Leroy Merlin, обращает внимание гендиректор «Infoline-Аналитики» Михаил Бурмистров. Это, по его мнению, свидетельствует о том, что из-за агрессивной ценовой политики Leroy Merlin другие ритейлеры пытаются конкурировать с ним за счет снижения цен и промо.

Товарооборот ритейлера ООО «Леруа Мерлен Восток» в 2017 г. составил 266 млрд руб., рост LFL по сравнению с прошлым годом составил 1,5%. Площадь магазинов выросла на 21,5%. В 2018 г. топ-менеджер прогнозирует рост товарооборота на 5–6%. По его словам, сейчас покупательная способность на невысоком уровне, поэтому расти трудно. Но в среднесрочной перспективе Венсан Жанги ожидает оживления рынка.

Лидер рейтинга использует «Леруа Мерлен», лозунг «Низкие цены каждый день» подразумевает под собой постоянный мониторинг цен конкурентов. Два раза в месяц сотрудники выезжают в разные гипермаркеты, чтобы следить за ценами и подавать сигнал своим коллегам, если цена на те или иные товары у конкурентов вдруг становится ниже, чем у них.

Учитываются в ценообразовании «Леруа Мерлен» и скидки у других магазинов. В «Леруа Мерлен» не боятся обрушить цены даже на 30% и более на период действия у какого-либо конкурента акции.

Иногда в отделах снижают цены и по другим причинам. К примеру, определяют основополагающие, самые важные группы товаров для клиента и делают их дешевле на 10, а то и на 15%.

Таким образом, в «Леруа Мерлен» наблюдается круговорот: сначала они снижают розничные цены, благодаря этому увеличивается количество клиентов и трафик, из-за чего растет товарооборот, товар покупают крупным оптом, что помогает снижать те же розничные цены.

Итак, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что ценообразование является одним из важнейших и наиболее сложных вопросов. Выбор общей ориентации в ценообразовании, подходов к определению цен на новые и уже выпускаемые изделия, оказываемые услуги в целях увеличения объемов реализации, товарооборота, повышения уровня производства, максимизации прибыли и укрепления рыночных позиций фирмы осуществляется в рамках маркетинга. Установление цены – один из важных элементов маркетинга, прямо воздействующий на сбытовую деятельность, поскольку уровень и соотношение цен на отдельные виды продукции, особенно на конкурирующие изделия, оказывают определяющее влияние на объемы совершаемых клиентами закупок. Цены находятся в тесной зависимости со всеми составляющими маркетинга и деятельности фирмы в целом. От цен во многом зависят реальные коммерческие результаты, а верная или ошибочная ценовая стратегия оказывает долговременное воздействие на положение фирмы на рынке.

Целенаправленная ценовая стратегия в маркетинге заключается в следующем: надо устанавливать на свои товары такие цены и так изменять их в зависимости от ситуации на рынке, чтобы овладеть определенной долей рынка, получить намеченный объем прибыли и т.д., то есть, по сути, решить оперативные задачи, связанные с реализацией товара в определенной фазе его жизненного цикла, ответить на деятельность конкурентов и т.п. Все это обеспечивает и решение стратегических задач.

В настоящее время, в условиях перехода к рыночным отношениям, важно понимать значимость работы по выработке правильной ценовой стратегии, так как кустарные методы, отношение к цене как к счетной единице не могут гарантировать благополучия предприятия.

Библиографический список

1. ЛМПортал ООО «Леруа Мерлен Восток». [Электронный ресурс]. – URL: <http://intraru2/> (дата обращения: 1.04.2018).

2. Рейтинг топ-15 торговых сетей DIY по объему выручки. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ma-research.ru/rejtingi-kompanij/item/114-top-15-torgovykh-setej-diy.html> (дата обращения: 3.04.2018).

Научный руководитель – А.А. Черных, к.э.н.

Оценка финансовых потерь государства при финансовой несостоятельности хозяйствующих субъектов

А.К. Кармазина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ»*

В настоящее время одной из острых проблем, связанных с развитием рыночной экономики, является проблема несостоятельности и банкротства должника.

Понятие «банкротство» – относительно новое явление для российской экономики, которое стало острой необходимостью в условиях развивающейся экономики страны.

В современной практике существует огромное количество определений термина «банкротство», которые значительно отличаются по сложности и детальности. К примеру, Д.Н. Ушаковым банкротство определяется как «разорение, приводящее к несостоятельности, делающее банкротом» [1]. С.И. Ожегов определяет термин «банкротство» как несостоятельность, сопровождающаяся прекращением платежей по долговым обязательствам [2].

Российское законодательство отождествляет термины «несостоятельность» и «банкротство» и признает их равнозначными.

В соответствии с Федеральным законом РФ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» понятия «несостоятельность» и «банкротство» используются как синонимы и означают признанную арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Хотя ученые неоднократно высказывали мнение о необходимости дифференциации этих категорий, в частности, образу и подобию взглядов дореволюционных ученых, считавших, что банкротство – уголовно-правовая сторона несостоятельности, которая может и отсутствовать (т.е. это несостоятельность, сопряженная с уголовно наказуемыми действиями, направленными на причинение вреда должнику или кредиторам).

Экономическая теория рассматривает институт банкротства как метод защиты прав собственности в рамках рыночной экономики, регулируя порядок установления прекращения и возникновения права собственности на основные средства организаций.

Основной целью процедуры банкротства является не списание образовавшейся задолженности вследствие неграмотного управления организации, а исключение распыления собственности в ходе процесса формальной или реальной смены собственника.

Федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на представление в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований Российской Федерации по денежным обязательствам (в том числе по выплате капитализированных платежей), согласно постановлению Правительства РФ № 257 от 29 мая 2004 г., является Федеральная налоговая служба, фактически обеспечивающая интересы Российской Федерации как кредитора.

Практика Арбитражного суда Алтайского края свидетельствует о снижении количества дел о банкротстве, где государство является заявителем по делу о банкротстве или основным кредитором, имеющим более 50% задолженности, включенной в реестр требований кредиторов.

В ходе проведения процедуры банкротства государство как кредитор несет огромные потери бюджета.

Прежде всего, это связано с тем, что в соответствии с законом о несостоятельности, в случае если денежных средств, полученных в процессе конкурсного производства, будет недостаточно на покрытие расходов по делу о банкротстве, арбитражный управляющий вправе взыскать данные денежные средства с заявителя, что может привести к значительным потерям бюджета. В связи с этим уполномоченный орган, прежде чем направить заявления в суд, проводит полный анализ предприятия на возможность восстановления платежеспособности и прогнозирование возможных поступлений в ходе дела о банкротстве либо возложения субсидиарной ответственности на контролирующих должника лиц.

После завершения процедуры конкурсного производства в соответствии с п. 9 ст. 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» требования кредиторов, не удовлетворенные по причине недостаточности имущества должника, считаются погашенными. Погашенными считаются также требования кредиторов, не признанные конкурсным управляющим, если кредитор не обращался в арбитражный суд либо такие требования признаны арбитражным судом необоснованными. То есть вся задолженность организации аннулируется и фактически не поступает в бюджет РФ.

В соответствии с законом задолженность по обязательным платежам подлежит включению в реестр требований:

- по основному долгу на обязательное пенсионное страхование и налог на доход физических лиц – во вторую очередь;
- по основному долгу по обязательным платежам – в третью очередь;
- задолженность по пени и штрафам – в третью очередь реестра после удовлетворения задолженности по основному долгу.

Исходя из сложившейся на сегодняшний день практики в ходе дела о банкротстве денежных средств, поступившие от реализации имущества должника идут на погашения задолженности по текущим платежам, вознаграждение арбитражного управляющего и прочие расходы по делу о банкротстве.

Анализ сайта ФНС показал, что задолженность, по обязательным платежам включенная в реестр требований кредиторов, неуклонно растет.

Согласно отчету ИФНС России по Октябрьскому району г. Барнаула, в 2016 г. государство недополучило в бюджет 60 млн руб., а в 2017 г. задолженность, списанная и не полученная государством, в ходе конкурсного производства составила 383 млн руб. [3]. В то время как денежные средства, поступившие от реализации имущества должника, составили в 2016 г. 30 млн руб., а в 2017 г. – 59 млн руб. Денежные средства, поступившие в бюджет государства, на 90% сложились из поступлений по текущим платежам на обязательное пенсионное страхование и текущей задолженности по налогу на доход физических лиц. Это связано с тем, что данные платежи подлежат удовлетворению во вторую очередь реестра текущих платежей, а все остальные обязательные платежи подлежат уплате лишь в пятую очередь.

Значительный рост списания задолженности обусловлен завершением процедуры банкротства крупнейшего налогоплательщика ОАО «Сибэнергомаш». Задолженность по обязательным платежам, включенная в РТК, составила 286 млн руб., поступления в бюджет по текущим платежам за процедуру банкротства – 63 млн, задолженность, включенная в реестр требований кредиторов, не погашалась.

Таким образом, поступления в ходе дел о банкротстве значительно ниже задолженности, подлежащей списанию после завершения конкурсного производства.

1. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М., 2013.
2. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Шведова Н.Ю. – М., 2012. – 1376 с.
3. Воробьев, С.П. Особенности формирования и реализации экономических интересов в сельском хозяйстве / С.П. Воробьев, Г.М. Гриценко, В.В. Воробьева // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2017. – № 6. – С. 78–83.
Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Незаконное возмещение НДС: схемы незаконного возмещения и применение мер по их пресечению

В.С. Колотий

*Дальневосточный институт управления – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

В последнее время наибольший интерес вызывает проблема правонарушений, связанных с налогом на добавленную стоимость (далее – НДС). Налог на добавленную стоимость представляет собой форму изъятия в бюджет определенной доли добавленной стоимости [4]. НДС привлекает внимание участников рыночной экономики, которые в большей степени заинтересованы в получении выгоды от экономической деятельности, что отражается на их стремлении оптимизировать налогообложение. В целях создания улучшенных условий для организаций государством была разработана льгота по НДС, в которой установлена возможность его возмещения. Попытки незаконного возмещения денежных средств из федерального бюджета и являются правонарушениями в части получения необоснованной налоговой выгоды.

Понятие «налоговая выгода» не закреплено в законодательстве Российской Федерации. Данное определение получило широкое распространение после публикации Постановления Пленума Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее – Постановление № 53). Под налоговой выгодой понимается уменьшение размера налоговых обязанностей вследствие уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета» [2].

Так как налог является обязательным, индивидуальным безвозмездным платежом, который поступает в разные уровни бюджетной системы, особенность такого преступления состоит в способе его реализации. Проявление попыток незаконно возместить НДС из бюджета сопровождается применением налогоплательщиками схем мошенничества. В судебной практике используется понятие «недобросовестный налогоплательщик», когда обнаруживаются специально созданные условия для того, чтобы НДС был незаконно возмещен из бюджета.

Но в налоговом законодательстве существует пробел в виде применения законодательно неопределенных терминов «недобросовестность», «необоснованная налоговая выгода», и он определяется именно решениями судов. Постановление № 53 содержит критерии оценки необоснованной налоговой выгоды, а именно:

- 1) невозможность реального осуществления налогоплательщиками хозяйственных операций с учетом времени, места нахождения имущества или объема материальных ресурсов, экономически необходимых для производства товаров, выполнения работ или оказания услуг;
- 2) отсутствие необходимых условий для достижения результатов в соответствующей экономической деятельности.

Законодательство Российской Федерации о налогах и сборах в части налогового администрирования НДС значительно меняется. Данные, представляемые налогоплательщиками, автоматически выгружаются в программный комплекс автоматизированной системы контроля «НДС-2» (далее – АСК «НДС-2»). Программа сопоставляет представленную в налоговый орган документацию налогоплательщиков и выявляет расхождения (факт применения схемы мошенничества). Программный комплекс позволяет выявить следующие расхождения:

- 1) разрывы, возникающие вследствие того, что налогоплательщик не представил декларации в налоговый орган или представил их с нулевыми показателями. Также разрывы могут быть выявлены в случае отсутствия отраженных операций в декларации, представленной контрагентом;
- 2) расхождения вида НДС, связанное с тем, что налогоплательщик-продавец превышает сумму НДС, принятую к вычету контрагентом-покупателем.

Налоговыми органами выявлены следующие наиболее применяемые схемы, используемые налогоплательщиками для получения налоговой выгоды:

- 1) схема, направленная на увеличение стоимости товаров для искусственного завышения сумм налоговых вычетов по НДС (затратная схема);
- 2) возмещение НДС при экспорте по ставке 0%. Применяется лжеэкспорт, в таких случаях товар, предназначенный для экспорта, не вывозится с территории страны, а реализуется внутри страны за наличные деньги, либо происходит вывоз товара с территории России, сопровождаемый созданием фиктивных документов и отражением недостоверной информации;
- 3) использование в деятельности налогоплательщика организаций-контрагентов, не осуществляющих реальной деятельности, с целью завышения сумм налоговых вычетов по НДС;

4) деление бизнеса с целью применения льготных специальных режимов налогообложения – единого налога на вмененный налог и упрощенной системы налогообложения;

5) заключение договора аренды организацией, по факту, с самой собой. В то время как организация переходит с одного специального режима налогообложения на другой, она выступает как юридическое лицо и как участник простого товарищества, передавая объекты аренды самой себе. Как арендодатель организация принимает к вычету НДС по приобретенным материалам, а как арендатор возмещает НДС, уплаченный при аренде.

Налоговым органам необходимо обращать внимание на следующие моменты:

1) при реорганизации бизнеса налогоплательщик старается попасть под критерии применения специальных налоговых режимов. Деление бизнеса должно быть документально обоснованным;

2) наличие в организации налогоплательщика и организациях-контрагентах членов одной семьи. В данном случае они признаются взаимозависимыми лицами с выраженными признаками выгодоприобретателя;

3) дробление бизнеса и отражение одного и того же адреса у нескольких предприятий в цепочке. Как правило, указывая в рекламе одинаковые реквизиты, осуществляя один и тот же вид деятельности, имеет место схема минимизации налогообложения;

4) расчетные операции и сроки по ним, связи между участниками расчетов, оценка качества исполнения ими налоговых обязательств, репутация банков.

Несмотря на постоянную борьбу налоговых органов и правоохранительных органов с мошенничеством в сфере незаконного возмещения НДС, постоянно происходит рост возврата сумм НДС. Причиной является несовершенство законодательства РФ. Отметим, что и ректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации В.А. Мау обращает внимание на то, что изменение налогового законодательства – это именно то, что можно считать ключевым благом для налоговой системы Российской Федерации [3, с. 114].

Для пресечения уклонения от уплаты налогов с помощью применения схем мошенничества необходимо усиливать законодательную базу, а именно:

1) расширить перечень оснований по блокировке банковских счетов налогоплательщиков и их контрагентов. При отказе участника или должностного лица от участия в деятельности Общества блокировка счетов должна производиться не позднее следующего дня. При этом разблокировку счета производить только тогда, когда будут проведены процедуры камеральной налоговой проверки, по итогам которых налоговый орган удостоверится, что налогоплательщик не нарушил законодательство о налогах и сборах;

2) увеличить материальную ответственность, предусмотренную ст. 126 НК РФ «непредставление налоговому органу сведений, необходимых для осуществления камерального налогового контроля» за каждый непредставленный документ;

3) увеличить материальную ответственность, предусмотренную ст. 128 НК РФ «ответственность свидетеля». В большинстве случаев в силу незначительного штрафа свидетели игнорируют направленные налоговым органом повестки об их уплате;

4) ввести материальную ответственность участников всей цепочки выгодоприобретателей.

Проблема, связанная с незаконным возмещением НДС, очень значима в настоящее время, и в качестве ее решения необходимо также изучать опыт других стран и применять усиленные меры воздействия на недобросовестных налогоплательщиков.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2018. – 1168 с.
2. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53.
3. Зубков, И. Мау В. о налогах на богатых, неравенстве, повышении пенсионного возраста и Трампе / И. Зубков // Российская газета. – 2017. – № 7185 (19). – С. 114–118.
4. Шепелина, В.Е. Мошенничество при уплате НДС / В.Е. Шепелина // Наука в исследованиях молодежи. – 2016. – № 1. – С. 321–323.

Научный руководитель – Е.С. Осипова, д.э.н., профессор

Направления развития банковской системы в Российской Федерации

Е.А. Крафт, Р.В. Ворошнин

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Основным условием развития экономики Российской Федерации является стабильность и эффективность банковской системы. Устойчивость банковского сектора характеризуется стабильностью отдельных банков. Однако из-за снижения темпов роста российской экономики ухудшается положение домохозяйств. В свою очередь это влечет за собой рост приобретения новых кредитов, параллельно увеличивая долю просроченных розничных кредитов. Все это предопределяет необходимость совершенствования банковского сектора.

Исходя из Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2020 г. стратегические направления банков представлены в виде таблицы [1].

Стратегические направления развития российских банков

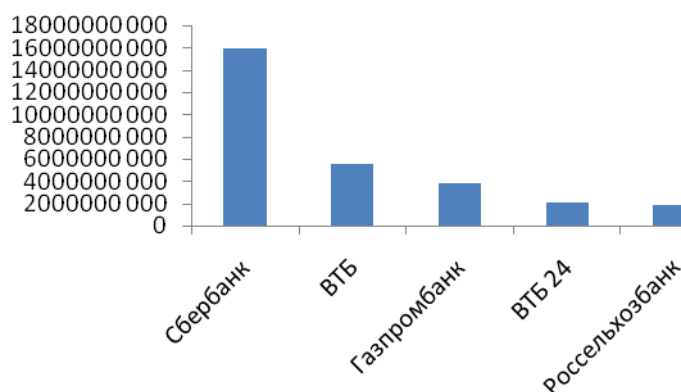
Типы банков	Стратегические направления развития
Банки с государственным участием	Внутренний рынок: приоритеты на развитие продуктов, имеющих слабый интерес со стороны коммерческих банков, но при этом имеется высокий потенциальный спрос со стороны клиентов. Внешний рынок: приобретение зарубежных банковских активов (приоритеты направлены на банки, работающие с розницей и малым и средним бизнесом)
Крупные коммерческие банки	Внутренний рынок: приоритеты на развитие уже имеющихся продуктов, с использованием скоринговых систем кредитования и кредитование без залога. Внешний рынок: приобретение малых зарубежных банков для развития торгового финансирования за счет работы с крупными российскими клиентами, осуществляющими свою деятельность на территории других стран
Коммерческие региональные банки	Банковское обслуживание наиболее значимых клиентов банка. Увеличение доли на рынке ипотечного кредитования. Присоединение к мультибанковским платежным системам. Комплексное обслуживание предприятий малого и среднего бизнеса

На основе изучения научной литературы нами были выделены следующие основные направления развития банковского сектора Российской Федерации:

– *контроль государства деятельности системно значимых банков.* Осуществление контроля соблюдения системно значимыми организациями требований валютного законодательства, законодательства РФ в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Также участие в принятии решений, касающихся государственной регистрации, и лицензировании деятельности системно значимых кредитных организаций, государственной регистрации эмитируемых ими выпусков ценных бумаг, а также контроля деятельности системно значимых кредитных организаций на рынке ценных бумаг;

– *отзыв лицензий ЦБ РФ у проблемных банков.* Активное сокращение количества банков на рынке в пользу крупных банков с государственным участием и крупных коммерческих банков.

За 2013 г. Центробанк отозвал 36 лицензий, за 2014-й – 87, за 2015-й – 93. В 2016 г. лицензии лишились 96 банков. В 2017 г. Центробанк продолжает вести жесткую политику по расчистке банковского сектора, отзыв лицензий банков продолжается. На данный момент регулятор отобрал лицензии у 50 кредитных организаций [3]. На фоне сокращения количества игроков на рынке, банки наращивают свой кредитный портфель. За 2017 г. топ-5 банков по кредитному портфелю представлены на рисунке.

Топ-5 банков по кредитному портфелю [2]

– *надежность кредитных портфелей.* Для поддержания надежной и безопасной деятельности банкам необходимо развитие процесса управления кредитным портфелем, что подразумевает комплекс мероприятий, направленных на создание резервов для покрытия возможных убытков; организаций внутреннего контроля, обеспечивающего уровень надежности кредитных операций; обеспечение кредита залогом движимого и недвижимого имущества и т.д.

– *укрепление в банках систем риск-менеджмента.* Банкам следует придавать большое значение эффективному управлению финансовыми рисками, достигая оптимального соотношения уровня риска и доходности. Необходимо выстраивать систему управления рисками на принципах, соответствующих законодательству Российской Федерации, международным стандартам и лучшим практикам управления рисками.

– *мониторинг текущего состояния банковского сектора в режиме онлайн.* Регулярное проведение мониторинга банковского сектора дает преимущество Банку в связи с возможностью отслеживания сильных и слабых сторон конкурентов, а также оперативному принятию решений по усилению своих позиций на рынке.

– *поддержка системы страхования вкладов*. Для увеличения пассивного портфеля Банкам необходимо активно развиваться в направлении системы страхования вкладов. Это позволит увеличить рейтинг доверия со стороны клиентов, что напрямую повлияет на увеличение доли рынка и сохранение текущих вкладов. Чем сильнее развита поддержка системы страхования вкладов, тем успешнее будет работать Банк в данном направлении.

Таким образом, вышеперечисленные направления развития банковской системы позволят сохранить устойчивость крупным Банкам и реализовать свой потенциал малым и средним коммерческим региональным банкам.

Библиографический список

1. Моисеева, Р.Ю. Перспективные направления развития банковской системы Российской Федерации / Р.Ю. Моисеева, А.В. Томилина // *Nauka-rastudent.ru*. – 2016. – No. 05 (029) / [Электронный ресурс] – URL: <http://naukarastudent.ru/29/3406/>.

2. Банки.ру [Электронный ресурс] – URL: [http://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=40&search\[type\]=name&sort_param=rating&sort_order=ASC®ION_ID=0&date1=2018-01-01&date2=2017-01-01&IS_SHOW_GROUP=0&IS_SHOW_LIABILITIES=0](http://www.banki.ru/banks/ratings/?PROPERTY_ID=40&search[type]=name&sort_param=rating&sort_order=ASC®ION_ID=0&date1=2018-01-01&date2=2017-01-01&IS_SHOW_GROUP=0&IS_SHOW_LIABILITIES=0) (дата обращения: 05.03.2018 г.).

3. Финансовый директор: Практический журнал по управлению финансами компании [Электронный ресурс] – URL: <https://fd.ru/articles/158424-spisok-bankov-lishennyh-litsenzii-v-2017-godu-qqq-17-m1> (дата обращения: 05.03.2018 г.).

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Будущее «цифровой экономики» России

Е.В. Леонова

Смоленский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

На сегодняшний день Российская Федерация является инновационной страной, внедряющей в развитие всех общественных сфер новые достижения научно-технического прогресса. Нельзя обойти стороной и российскую экономику, которая на сегодняшний день быстро развивается и постоянно модернизируется.

Со вступлением России на путь рыночного развития экономической сферы жизни общества и организации виртуального пространства в сети Интернет, которое стало основным для обитания большинства людей в XXI в., началось масштабное внедрение в жизнь «цифровой экономики».

Данный термин в глубоком смысле, означает применение цифровых технологий для реализации экономической политики государства. Сегодня словосочетание «цифровая экономика» можно услышать как в СМИ из уст Президента РФ и Правительства РФ, так и на проходящих конференциях, сессиях и «круглых столах» по теме экономического развития России.

Подтверждением того, что для российской экономики данная отрасль развития является актуальной и важной, является принятая 28 июля 2017 г. Правительством РФ программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Зачем был принят данный нормативно-правовой акт?

На сегодняшний день не только в России, но и в других странах виртуальная среда стала источником для создания новых идей, которые имеют долгосрочные перспективы экономического развития в будущем. Кроме того, тестирование программ стало достаточно простым делом, когда в сети Интернет находится более 50% всех жителей Российской Федерации. Необходимые финансовые затраты становятся просто ненужными, так как компьютеризированный мир дает возможность испытать все, так скажем, «не выходя из дома».

Новая финансовая отрасль экономики позволяет реализовать приоритетные бизнес-модели, которые в будущем смогут привести к получению немалых «цифровых дивидендов». И это не только новый шаг к созданию бизнеса, но и использование новых научных технологий, которые постоянно открываются молодому научному потенциалу России. А также это предотвращение безработицы, снижение издержек при производстве товаров, являющимися первостепенными макроэкономическими показателями уровня жизни населения.

«Цифровая экономика» использует ряд таких инструментов, которые помогают полностью удовлетворить потребности клиента и повысить производительность труда в разы, по сравнению с привычными для нас показателями рынка. Цифровизация экономики позволит оптимизировать расходы ряда отраслей для того, чтобы свести к минимуму дефицит предоставляемых услуг населению. Данное явление можно рассмотреть на примере оказания медицинских услуг. Так, врач, который после первого приема пациента назначил ему эффективное лечение, сможет не приглашать его на повторный прием, а давать квалифицированные советы, например, с помощью Skype. Отсюда следует не только уменьшение очередей в поликлиниках и свобода прохождения врачей пациентами, но и удобство организации взаимодействия врача с больным.

Нельзя сказать однозначно, что принесет данное явление в общество: с одной стороны, можно снизить количество больниц, содержание которых требует постоянных государственных вложений, оплачивая только заработную плату врачам, с другой – не будет живого контакта между двумя сторонами, что может привести к неправильному определению заболевания, рецептов лечения и т.д. Все это можно наблюдать только при внедрении данных цифровых технологий в нашу повседневную практику.

Конечно, развитием «цифровой экономики» России занимается Правительство. Еще в декабре 2016 г. Президент России поручил Федеральному собранию подготовить программу развития этой сферы экономики. К делу привлекли экспертов из других министерств и ведомств, представителей бизнеса и финансистов. И тогда, и сейчас руководители нашего государства понимают, что будущее страны за электронной коммерцией. Следовательно, данный вид отраслевого развития экономики должен получить финансовую и управленческую поддержку.

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», принятая в 2017 г., включает в себя три основных приоритетных направления развития:

- существование не менее 10 успешных компаний-лидеров, которые могут конкурировать на глобальном рынке;
- функционирование не менее 500 малых и средних предприятий, относящихся к созданию цифровых технологий и их внедрению в производство;
- получение высшего образования не менее чем 120 тыс. человек в год по направлениям подготовки, связанными с информационно-телекоммуникационными технологиями (исходя из данных Росстата на конец 2017 г., по направлению «экономическая безопасность» обучается чуть больше 5 тыс. человек, а по направлению «Информатика и вычислительная техника», «Бизнес-информатика» – около 36,5 тыс. человек, – что говорит о нехватке квалифицированных кадров для развития «цифровой экономики»).

Для реализации принятой программы в России необходимо как создание условий для развития цифровых технологий и их успешного функционирования, так и преодоление дефицита кадров и обучения по необходимым специальностям в вузах.

Общество России сегодня находится на недостаточно высоком интеллектуально-техническом уровне, а для преодоления данной проблемы необходимо следующее: постоянная модернизация законодательного регулирования, увеличение числа кадров и специалистов, формирование новых исследовательских компетенций, создание развитой информационной инфраструктуры и обеспечение информационной и экономической безопасности.

На сегодняшний день не до конца развита информационно-техническая платформа оказания государственных и муниципальных услуг, пользование которыми с каждым днем увеличивает свои показатели.

Необходимо создать и институт «цифровой экономики», который определит структуру развития данной отрасли и приоритетные пути исследования для изучения российской экономики и рынка, в целом.

Кроме того, к 2025 г. запланировано создание широкополосных покрытий сети Интернет в самых отдаленных уголках России. Это позволит не только сделать более глобальным интернет-рынок, но и приведет к значительному снижению цены за пользование интернет-провайдерами.

«Цифровой полис» экономики России – это перспективно развивающаяся отрасль. В будущем доступность совершения быстрых покупок и операций станет нормальным явлением экономического характера, обеспечивающим необходимым, как современного потребителя, так и производителя рыночных благ.

Библиографический список

1. Якубинская, Е.А. Цифровая экономика в России: проблемы и перспективы развития / Е.А. Якубинская. *Научный руководитель – М.В. Ягнешко, к.э.н., доцент*

Тенденции развития банковского сектора России в 2017 году

А.Б. Майер, А.Д. Кежжапкина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В 2017 г. в банковском секторе наблюдалось снижение процентных ставок по кредитным продуктам как для юридических лиц, так и для физических. Это обусловлено, прежде всего, тем, что Центральный Банк в течение года шесть раз снижал ключевую ставку, а также снижением инфляции.

Надзорная политика Центрального Банка подверглась в 2017 г. серьезным испытаниям. Число действующих кредитных организаций за прошлый год сократилось на 110 единиц, а за 9 месяцев 2017 г. – только на 50. У 43 банков отозваны лицензии, 7 подверглись реорганизации [4].

Одновременно резко выросла доля банков, контролируемых государством. В первой десятке банков по активам осталось только три частных.

Банковская прибыль шла на рекорд, пока не случилась санация «Открытия» и «Бинбанка». Еще на 1 сентября 2017 г. она составляла почти триллион рублей. Но в сентябре-октябре грянула катастрофа с банком «Открытие» и «Бинбанком». Их убытки на 1 ноября 2017 г. составили 351,9 млрд руб. и 47,9 млрд руб. – всего почти 400 млрд руб. при чистой прибыли всего банковского сектора 543,4 млрд руб. Если бы не убытки этих двух банков, прибыль сектора взлетела бы в 1,6 раза к прошлому году, а не упала бы на 15,4% [2].

В 2017 г. инфляция составила 2,5%. Индекс потребительских настроений в 2017 г. вырос благодаря стабильности экономической ситуации и национальной валюты.

Вследствие этого суммарный ссудный портфель российских банков характеризуется ростом. Объем кредитования российских банков в номинальном выражении вырос на 4,5% по итогам 2017 г. При этом темп роста кредитного портфеля не достиг уровня 2015 г., когда рост ссудного портфеля составил 10,4%. [4]. Следует

отметить, что ранее наблюдалось снижение спроса на рынке кредитования. Данная динамика может свидетельствовать о смене негативного тренда. Устойчивая положительная динамика роста будет характерна для 2018 г.

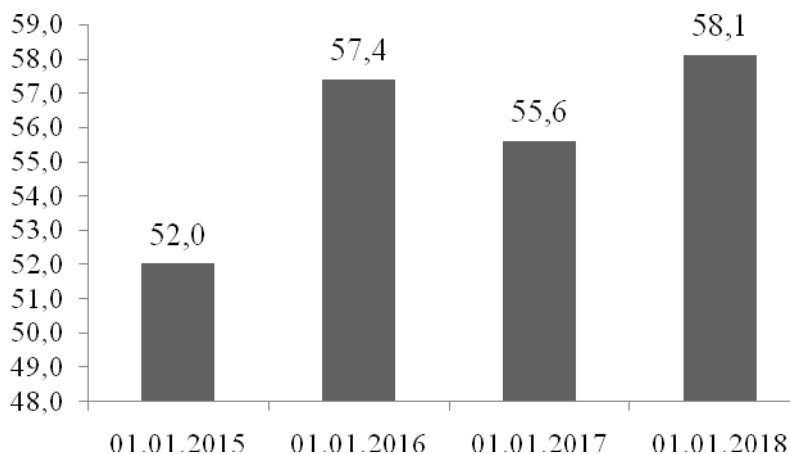

Рисунок 1 – Динамика объема кредитного портфеля

Корпоративный кредитный портфель российских банков характеризовался незначительным темпом роста на 0,2%. Низкий темп роста является следствием отрицательной валютной переоценки из-за значительной доли валютных кредитов. Порядка 30% корпоративного кредитного портфеля приходится на валютные кредиты.

Розничное кредитование выступило флагманом роста кредитного портфеля российских банков. Данный сегмент рынка уже в 2016 г. показывал признаки стабилизации, однако в 2017 г. были превышены все самые смелые прогнозы. Объем розничного кредитного портфеля вырос, по оценке РИА Рейтинг, почти на 1,5 трлн руб. за 2017 г., или на 14%, до 12,3 трлн руб. на 1 января 2018 г., что станет лучшим результатом с 2013 г.

Среди кредитов населению наилучшую динамику продемонстрировало ипотечное кредитование, которое обеспечило более половины всего прироста. Россияне в прошлом году проявили интерес к ипотеке в связи с низкими ставками, которые в 2017 г. опустились до 9–9,5%. Объем ипотечного портфеля банков вырос на 10%: с 4,72 до 5,19 трлн руб. в количественном выражении рост составил 16%: с 3,52 до 4,07 млн кредитов. Сейчас в стране насчитывается более 3,9 млн ипотечных заемщиков. Центробанк РФ уже даже стал говорить о перегреве, и еще в середине года повысил коэффициенты риска по кредитам с малой долей первоначального взноса [1].

При этом агентство по ипотечному жилищному кредитованию и представители правительства, напротив, надеются на рост ипотечного рынка в среднесрочной перспективе.

Снижение ставки по ипотеке до 7% годовых ускорит этот процесс при продолжении снижения ключевой ставки Центрального Банка и контроля за инфляцией, но дно для снижения ставок по кредитам при опережающем росте потребительского кредитования в РФ не за горами [3].

Сбербанк, занимающий 56% рынка ипотеки, планирует снизить ставки по ипотеке до 7% в течение одного-двух лет. Следует отметить, что снижение ипотечных ставок до 7% возможно только при дальнейшем снижении ключевой ставки Банка России [3].

На сегодняшний день многие юридические и физические лица находятся в ожидании еще более низких процентных ставок, преследуют цель взять кредит, который будет наиболее выгоден с точки зрения финансовых затрат. При этом обсуждение механизмов предотвращения закредитованности населения может резко активизироваться в 2018 г., в частности, может появиться жесткое регулирование соотношения официальных доходов к объему выплат по кредитам.

Следует отметить, что последние 2 года динамика суммы просроченной задолженности соответствовала динамике кредитного портфеля. Значительный рост наблюдался в 2015 г., когда сумма просроченной задолженности выросла более чем на 1 трлн руб.

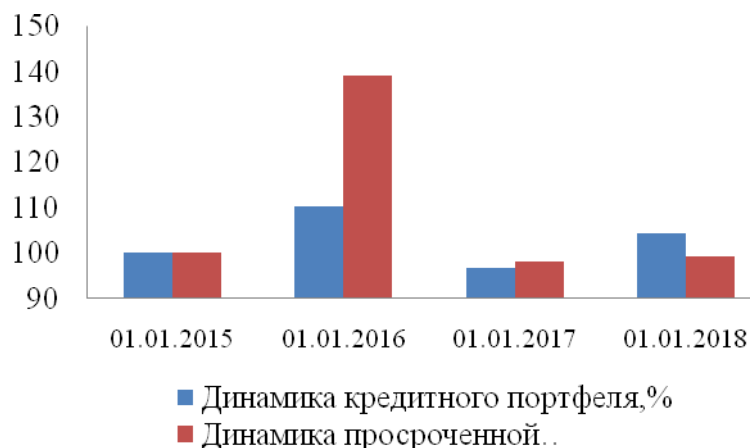

Рисунок 2 – Динамика кредитного портфеля и суммы просроченной задолженности

Следствием роста суммарного кредитного портфеля может являться рост суммы просроченной задолженности по всем видам кредитов к концу 2018 г.

На фоне снижения доходов населения и роста потребительского кредитования следует ожидать рост просроченной задолженности по потребительским кредитам.

Соотношение долга и дохода у большинства компаний на рынке начнет ухудшаться. Тогда, чтобы поддержать оборот и сохранить платежеспособность, такая компания попытается снизить цены, чтобы увеличить продажи. В условиях стагнации даже небольшое сжатие доходов компаний может вызвать очень неприятные явления, такие как долговая дефляция. Вследствие чего появляется значительный риск снижения ВВП в 2018 г.

Сейчас инфляция в России остается ниже целевого уровня 4% и позволяет ЦБ продолжить смягчение денежно-кредитной политики, что дает основания ожидать снижения ключевой ставки к концу 2018 г. Снижение ключевой ставки позволит банкам снижать ставки по кредитам, что приведет к увеличению доступности кредитования, росту кредитного портфеля и, как следствие, возможному увеличению просроченной задолженности. Ставки по кредитам продолжают снижаться в 2018 г., но не так интенсивно, как в 2016–2017 гг.

Библиографический список

1. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.cbr.ru/> ЦБ РФ
2. Алексей Михайлов За чей счет банкет? Банковский сектор России в 2017 году: итоги. [Электронный ресурс] – URL: <http://m.profile.ru/economics/item/122546-za-chej-schet-banket>
3. [Электронный ресурс] – URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/> АИЖК
4. [Электронный ресурс] – URL: <http://riarating.ru/> РИА рейтинг

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Проблема экономической самостоятельности местных бюджетов

Д.И. Майкова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В Бюджетном кодексе Российской Федерации (гл. 5) (далее – БК РФ) прописаны основные принципы бюджетной системы России. Самым значимым принципом в условиях бюджетного федерализма является принцип самостоятельности бюджетов. Согласно ст. 31 БК РФ принцип самостоятельности бюджетов предполагает право и обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления самостоятельно обеспечивать сбалансированность соответствующих бюджетов и эффективность использования бюджетных средств; осуществлять бюджетный процесс; устанавливать в соответствии с законодательством РФ о налогах и сборах налоги и сборы, доходы от которых подлежат зачислению в соответствующие бюджеты; самостоятельно определять формы и направления расходования бюджетных средств [1].

Органы местного самоуправления всегда должны обладать стабильным источником дохода на территории своего муниципального образования для реализации в полной мере полномочий, закрепленных за муниципальным уровнем. В настоящее время современное положение бюджетной системы имеет следующие моменты: с одной стороны, наличие децентрализации расходных полномочий, с другой – одновременная концентрация доходных источников на государственном уровне.

В соответствии с данными муниципальной статистики [4] по четырем городам Сибирского федерального округа (Барнаул, Новосибирск, Кемерово, Томск) за 2016 и 2017 гг., бюджеты всех муниципальных образований были дефицитными. Однако усматриваются неравномерные изменения в состоянии бюджетов вышеуказанных городов. Так, дефицит бюджета в городе Кемерово в 2016 г. составил 881,6 млн руб. (произведенные расходы превысили полученные доходы на 5,2%). За этот же период в городе Барнауле этот показатель составил 138,8 млн руб. (1,4%). В Барнауле, Томске величина дефицита в 2017 г. по отношению к 2016 г. увеличилась на 455 млн руб.

(427,8%), 431,5 млн руб. (300,4%). В Новосибирске, Кемерово величина дефицита сократилась на 10,1 млн руб. (1,3%), 44,9 млн руб. (50,9%) соответственно.

Для оценки степени возможности местных бюджетов обеспечить реализацию своих функций будем рассматривать достаточность, а также соответствие собственных доходов местных бюджетов общему объему полученных доходов и произведенных расходов. В таблице 1 указаны объем собственных доходов в структуре общих доходов муниципальных районов и их доля.

Таблица 1 – Объем и доля собственных доходов муниципальных районов в 2016 и 2017 гг. (по отношению к общему объему доходов) [4]

Города	2016 г.			2017 г.		
	Собственные доходы, млрд руб.	Общий объем доходов, млрд руб.	Доля собственных доходов в общем объеме доходов, %.	Собственные доходы, млрд руб.	Общий объем доходов, млрд руб.	Доля собственных доходов в общем объеме доходов, %
Барнаул	6,1	10,2	59,6	5,9	8,9	66,8
Новосибирск	20,8	34,8	59,7	23,1	36,1	64,1
Кемерово	5,7	16,4	34,9	5,6	14,3	39,2
Томск	6,2	13,9	44,7	6,5	14,6	44,5

Из таблицы 1 следует, что в вышеуказанных городах Сибирского федерального округа (далее – СФО) величина собственных доходов значительно меньше общего объема доходов бюджета (очень низок этот показатель в Кемерово за 2016-2017 гг. и составляет 34,9 и 39,2% соответственно). В 2017 г. вышеуказанный показатель повысился во всех городах СФО, за исключением Томска (здесь произошло уменьшение на 2 п.п.). При этом величина собственных доходов города Томска и города Новосибирска в 2017 г. по сравнению с 2016 г. увеличилась на 4,6 и на 10% соответственно. В городах Барнауле и Кемерово в 2017 г. по сравнению с 2016 г. наблюдалось снижение общего объема доходов на 1,3 млрд руб. (14,6%) и на 2,1 млрд руб. (14,7%).

Очень интересно исследование соответствия собственных доходов муниципальных образований необходимому объему произведенных расходов. Законодательством России обозначены вопросы местного значения муниципальных районов [2], которые исключают возможность получения какой-либо экономической выгоды и одновременно требуют больших финансовых ресурсов. Поэтому интересен вопрос определения доли собственных доходов в общем объеме расходов муниципальных бюджетов.

В таблице 2 рассмотрены данные о величине собственных доходов бюджетов и общем объеме расходов за период с 2016 по 2017 г.

Из данных таблицы 2 видим, что ни в одном из рассматриваемых городов СФО расходы не покрываются полностью за счет собственных средств местного бюджета. В 2017 г. минимальный показатель наблюдался в Кемерово (37,9%), максимальный – в Новосибирске (62,6%). В 2017 г. по отношению к 2016 г. в городе Томске общий объем расходов увеличился на 1,1 млрд руб. (7,5%), в то время как в Кемерово расходы сократились на 3,2 млрд руб. (21,5%).

Таблица 2 – Объем и доля собственных доходов муниципальных районов в 2016 и 2017 гг. (по отношению к общему расходов) [4]

Город	2016 г.			2017 г.		
	Собственные доходы в млрд руб.	Общий объем расходов в млрд руб.	Доля собственных доходов в общем объеме расходов, %.	Собственные доходы в млрд руб.	Общий объем расходов в млрд руб.	Доля собственных доходов в общем объеме расходов, %.
Барнаул	6,1	10,38	58,8	5,9	9,48	62,2
Новосибирск	20,8	35,55	58,5	23,1	36,93	62,6
Кемерово	5,7	17,94	31,8	5,6	14,77	37,9
Томск	6,2	14,08	44,0	6,5	15,22	42,7

Безусловно, то, что в этом случае невозможно полноценное осуществление принципов правового регулирования полномочий органов местного самоуправления, сформированных в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ в ст. 18 [2]. Согласно данным сводной статистической налоговой отчетности на 01.10.2017 г., доля поступлений всех налогов, сборов и иных обязательных платежей в консолидированный бюджет РФ распределяется по бюджетам таким образом: доходы Федерального бюджета составляют 90,2%; доходы бюджетов субъектов РФ – 5,5%; доходы местных бюджетов – 4,3% [5]. Как можно заметить, органы местного самоуправления не обладают в полной мере собственными доходами для осуществления обозначенных полномочий, а также эффективного решения вопросов местного значения. Поэтому большую значимость имеет организация оптимального и продуманного механизма регулирования межбюджетных отношений.

Финансовые ресурсы местного самоуправления, в которых должны большую часть занимать собственные источники доходов, позволят решать задачи, стоящие перед органами местного самоуправления. Вышеуказанный анализ показывает, что органы местного самоуправления не обладают в полной мере собственными доходами бюджета для полноценной реализации полномочий и эффективного решения вопросов местного значения. Поэтому очень важное значение имеет организация рационального, продуманного механизма регулирования межбюджетных отношений.

Следовательно, доходы местных бюджетов не могут обеспечить покрытие расходных полномочий органов местного самоуправления и создают формальный характер муниципальных финансов.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2010 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
3. Коротаева, Е.А. Проблемы экономической самостоятельности местных бюджетов / Е.А. Коротаева // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2014. – Вып. 1. – С. 48–52.
4. Официальный сайт города Барнаула. [Электронный ресурс] – URL: <http://barnaul.org/>.
5. Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nalog.ru/>.

Научный руководитель – И.В. Куликова, к.э.н.

Планирование выездных налоговых проверок как инструмент повышения эффективности выездного налогового контроля

И.Д. Насырова

*Дальневосточный институт управления ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Основной и наиболее эффективной формой налогового контроля являются выездные налоговые проверки. Они, безусловно, должны обеспечивать законные интересы государства и налогоплательщиков, их защищенность от неправомерных требований органов налогового контроля и создания для налогоплательщиков максимально комфортных условий для исчисления и уплаты налогов.

Выездные налоговые проверки станут действительно эффективным инструментом налогового контроля, если особое внимание будет уделяться правильному и обоснованному отбору налогоплательщиков для включения в план и проведения таких проверок, совершенствованию механизмов их подготовки и планирования.

Поэтому, чтобы проверка была высокоэффективной, для назначения выездной налоговой проверки в отношении конкретного налогоплательщика необходимы веские причины.

С целью улучшения предпроверочного анализа и правильного обоснования включения налогоплательщика в план проведения выездных налоговых проверок планирование целесообразно осуществлять в следующие три этапа:

Этап 1 – критериальная оценка налоговых рисков налогоплательщиков.

Оценка рисков налогоплательщиков в соответствии с разработанными в Концепции общедоступными критериями самостоятельной оценки рисков должна проводиться ежегодно налоговыми органами по окончании срока представления годовой налоговой и бухгалтерской отчетности.

На основании проведенной оценки налоговые органы формируют отдельные списки налогоплательщиков по каждому критерию риска.

Этап 2 – формирование перечня налогоплательщиков для планирования выездных налоговых проверок на следующий год.

На данном этапе производится:

- сопоставление сформированных критериальных списков между собой для выявления налогоплательщиков с максимальным количеством критериев рисков;
- составление списка налогоплательщиков, вероятность нарушения налогового законодательства у которых максимальна.

Но факт нарушения налогового законодательства налогоплательщиком не устанавливается только лишь по соответствию его критериям риска. Решение об обоснованности и достоверности результатов деятельности налогоплательщика в налоговой отчетности принимается только на основании всестороннего анализа финансово-экономических показателей его деятельности.

Этап 3 – формирование плана выездных налоговых проверок на следующий год.

На третьем этапе налоговый орган анализирует всю имеющуюся информацию о налогоплательщиках, включенных в предварительный перечень.

Предполагается, что анализ финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика необходимо проводить за три года и включать нижеперечисленные уровни:

- 1) анализ общих сведений о налогоплательщике;
- 2) анализ финансово-экономических показателей деятельности налогоплательщика, который включает анализ сумм налоговых обязательств, анализ показателей налоговой отчетности и информационных ресурсов налогового органа;

- 3) анализ результатов налогового контроля;
- 4) выводы по результатам проведенного анализа.

Первый уровень характеризуется анализом общих сведений о налогоплательщике. Данный уровень должен включать в себя полное наименование налогоплательщика, его ИНН и КПП; значения общедоступных критериев самостоятельной оценки рисков, которым соответствует налогоплательщик; юридический адрес налогоплательщика, принадлежность данного адреса к адресам массовой регистрации, фактический адрес деятельности налогоплательщика; дата государственной регистрации налогоплательщика и др.

Детальный анализ общих сведений о налогоплательщике поможет налоговым органам составить представление о нем и позволит выявить взаимозависимых лиц, что в дальнейшем будет способствовать проведению более глубокого анализа его деятельности.

Второй уровень предполагает анализ финансово-экономических показателей деятельности налогоплательщика, а именно:

1. Анализ сумм налоговых обязательств налогоплательщика, который включает анализ уровня и динамики сумм исчисленных и уплаченных налоговых платежей, налоговой нагрузки налогоплательщика.

Данный анализ способствует выявлению тенденций, которые повлияли на изменения перечисленных показателей, исследованию факторов, повлиявших на них, а также излагаются обстоятельства породившие несоответствия между исчисленными и поступившими суммами налоговых платежей.

2. Анализ показателей налоговой отчетности и информационных ресурсов налогового органа.

Данный анализ налогоплательщика представляет собой анализ уровня и динамики показателей налоговой отчетности и информационных ресурсов налогового органа, таких как полученные доходы и произведенные расходы (данные налогового и бухгалтерского учета); отношение произведенных расходов к полученным доходам; прибыль или убыток; рентабельность продаж и активов; среднесписочная численность работников и т. п.

В рамках анализа информационных ресурсов налоговые органы сопоставляют сведения о наличии у налогоплательщика объектов недвижимого имущества и земельных объектов (с данными органов Роснедвижимости и Росрегистрации), объектов транспортных средств (с данными органов Государственной инспекции безопасности дорожного движения, Государственной инспекции маломерных судов, органов Гостехнадзора). Сопоставление сведений налогоплательщика со сведениями указанных органов позволит выявить неучтенные объекты налогообложения по транспортному и земельному налогам.

Тем же образом в информационном ресурсе ПИК «Таможня» проверяется наличие грузовых таможенных деклараций налогоплательщика по импортным и экспортным операциям.

На третьем уровне производится анализ результатов налогового контроля. На данном уровне анализируются нарушения выявленных в ходе ранее проведенных камеральных и выездных налоговых проверок, а также анализ результатов истребований документов (информации), проведенных в соответствии со ст. 93.1 НК РФ по инициативе других налоговых органов.

Анализ результатов налогового контроля будет включать в себя проверку на наличие информации об участии налогоплательщика в схемах ухода от налогов. Также анализу будут подлежать сведения о налогоплательщике из различных внешних источников.

На четвертом уровне формируются выводы по результатам проведенного анализа. По каждому налогоплательщику, включенному в перечень для планирования выездных налоговых проверок на следующий год по результатам анализа его деятельности, налоговому органу необходимо принять решение о целесообразности (или нецелесообразности) проведения выездной налоговой проверки.

Далее необходимо документально оформить обоснование включения налогоплательщика в план проведения выездных налоговых проверок на следующий год по результатам анализа финансово-хозяйственной деятельности каждого налогоплательщика.

Все рассмотренные уровни анализа позволят комплексно проанализировать деятельность налогоплательщиков.

Подобный комплексный анализ способствует повышению эффективности и результативности выездного налогового контроля, так как позволяет максимально правильно выявить предполагаемые нарушения, оценить их в суммарном выражении и предложить план проведения дальнейшего предпроверочного анализа.

Таким образом, принятие экономически обоснованных и объективных решений в отношении налогоплательщиков невозможно без комплексного анализа финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика.

Библиографический список

1. Васюченкова, Л.В. О перспективном планировании выездных проверок / Л.В. Васюченкова // *Налоги и налогообложение*. – 2014. – № 2.
2. Васюченкова, Л.В. Разработка критериев самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков как мера по повышению налоговой дисциплины и грамотности налогоплательщиков / Л.В. Васюченкова // *Все о налогах*. – 2014. – № 10.
3. Мясников, О.А. Комментарий к Приказу ФНС России от 30.05.2007 №ММ-3-06/333@ «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» / О.А. Мясников // *Налоговый вестник: комментарии к нормативным документам для бухгалтеров*. – 2015. – № 9.

Научный руководитель – Е.Ю. Швидко, к.э.н., доцент

Проблемы, связанные с повышением операционной эффективности банка (на примере ВТБ 24 (ПАО))

Д.В. Панина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Операционная эффективность – элемент, имеющий стратегическое значение для Банка, в котором мы видим значительные зоны для роста. Запросы потребителей растут, они еще более требовательны к качеству клиентского сервиса, необходимо внедрение новых методов для обеспечения конкурентоспособности в сравнении с другими банками.

Поскольку деятельность банков проходит в условиях постоянно изменяющейся общеэкономической и социально-политической ситуации, изменений состояния финансового рынка, которые оказывают существенное влияние на экономическую устойчивость кредитных организаций, то основное внимание банка должно быть сосредоточено на организационно-экономических мероприятиях (реинжиниринг), комплексной оценке своей политики (управление денежными потоками и рисками), на совершенствовании своего информационно-аналитического и функционально-технологического обеспечения и на обеспечении достойного уровня качества обслуживания клиентов [5].

ВТБ 24 (ПАО) – один из крупнейших участников российского рынка банковских услуг. Банк входит в международную финансовую группу ВТБ и специализируется на обслуживании физических лиц, индивидуальных предпринимателей и предприятий малого бизнеса.

Продуктовая линейка ВТБ 24 (ПАО) состоит из большого набора банковских услуг, состоящего из депозитов, кредитных программ, ипотечных займов. Банк предоставляет лизинговые и инвестиционные услуги физическим лицам, а также услуги по аренде сейфовых ячеек.

Очень большое значение для руководства ВТБ 24 имеет качество предоставляемого для клиентов сервиса.

По результатам телефонного опроса показатель удовлетворенности клиентов качеством обслуживания составляет 4,63 балла по Банку.

По результатам II квартала 2016 г. клиенты всей сети обратили внимание на длительность ожидания в очереди и отметили нестабильность работы программного обеспечения. В Москве и области незначительно снизилась заинтересованность в клиенте на фоне роста удовлетворенности по всем оцениваемым параметрам. Если проанализировать детализацию мотивационных вопросов по телефонному опросу, то можно выявить, что в основном клиенты недовольны наличием очередей (31%). Клиенты отмечают недостаточный уровень профессиональной подготовки (15%), по их мнению, сотрудники медленно обслуживают (10%). Также клиенты обратили внимание на сбои (зависание) программного обеспечения (6%). По результатам контрольных закупок показатель уровня сервиса в целом по сети на уровне 4,83 балла (I кв. – 4,79) [6].

Немаловажное значение в организации бизнес-процессов любой организации, в том числе Банка, имеет управление клиентопотоком и составление оптимальных графиков работы сотрудников.

Среднедневной клиентопоток в сети за II квартал 2016 г. снизился, по сравнению с I кварталом 2016 г., на 3,5% (с 255 до 246 тыс. клиентов в день), при этом доля клиентов, ожидающих в очереди более 5 мин., увеличилась в целом на 3% (с 18 до 21%), среднее время ожидания составило 03:42 мин. Среднее время ожидания по Москве и Московской области увеличилось до 6,35 мин. (I кв. – 4:25).

Также были выявлены основные проблемы, с которыми на сегодняшний день сталкивается банк ВТБ 24:

1. Снижение доверия клиентов.

Доходы россиян уменьшаются, а вместе с ними снижается и доверие к кредитным организациям. Куда больше людей сегодня предпочитают вложения в недвижимость. А среди тех, кто по-прежнему доверяет деньги банкам, предпочтения сместились в сторону валютных вкладов и банковских ячеек;

2. Снижение эффективности бизнес-процессов и качества банковского обслуживания.

Общеизвестно, что большинство российских граждан, будучи клиентами банков, сталкивались с проблемами «плохого» банковского обслуживания, поэтому у многих складывается такое впечатление о всех банках.

3. Неоптимизированные системы продаж.

Это такой вопрос, которому традиционно уделяли недостаточное внимание. Либо же подходили к вопросу неграмотно. Полагая, что достаточно вложить денежные средства в рекламу, и они автоматически приведут покупателей. В современном мире этого недостаточно, мало просто заявить о себе. Потому что люди знают – в каждом сегменте практически все продают одно и то же. Производят одно и то же, оказывают те же услуги. Важно, как они это делают. Здесь начинается поиск решения проблем оптимизации продаж.

4. Плохо развитая система дистанционного банковского обслуживания.

Борясь за новых клиентов, банки идут на различные шаги, в том числе расширяют перечень предлагаемых услуг. Одной из них, которая получила большое распространение в последнее время, стал интернет-банк. Необходимо расширять возможности при пользовании системой интернет-банкинга, чтобы оставаться лидерам среди других банков.

Накопившиеся проблемы необходимо решать системно, опираясь на мнение граждан.

Для решения накопившихся проблем необходимо разработать детальную модель, систему ключевых и инструментальных показателей и план мероприятий, реализация которого позволит ВТБ24 стать лидером рынка с точки зрения операционной эффективности розничного банковского бизнеса.

К основным целям можно отнести следующие: обеспечение качественного внедрения модели перевода клиентов в дистанционные каналы; расширение перечня операций, при которых оформляется ДКО (договор комплексного обслуживания): пополнение счета (в т.ч. погашение кредита), открытие вклада, формирование выписки; организация работы по переводу клиентов с погашением кредита в дистанционные каналы; построение оптимальных графиков работы сотрудников и установка перерывов в соответствии с нормой.

1) увеличение продуктивности сотрудников Банка за счет увеличения количества продаваемых продуктов на одного клиента;

2) отказ от непрофильной нагрузки в точках продаж за счет перевода рутинных операций в дистанционные каналы.

Для этого мы должны качественно внедрить Модель управления операционной эффективностью и обеспечить все ее элементы:

- мониторинг показателей операционной эффективности;
- управление клиентопотоком и графиками работы сотрудников;
- исключение непрофильных функций у сотрудников фронт-линии и поддержание малого баланса между численностью сотрудников и объемами бизнеса;
- перевод в дистанционные каналы рутинной транзакционной нагрузки;
- увеличение числа продаваемых продуктов на каждого пришедшего в офис клиента.

Библиографический список

1. Белотелова, Н.П. Деньги. Кредит. Банки / Н.П. Белотелова, Ж.С. Белотелова. – М.: Дашков и К, 2014. – С. 52–54.

2. Григорян, С.А. Тенденции развития и регулирования российского рынка электронных банковских услуг / С.А. Григорян // Деньги и кредит. – 2013. – № 10. – С. 47–53.

3. Смирнов, А.В. Инновационная модель рационализации банковского бизнеса в рамках сотрудничества со средними корпоративными клиентами / А.В. Смирнов, С.Ю. Перцева, Е.В. Круглова // Инновации в менеджменте. – 2015. – № 3. – С. 72–77.

4. Тершукова, М.Б. Современное состояние и перспективы развития рынка банковских услуг для физических лиц / М.Б. Тершукова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – № 11. – 2013. – С. 127–130.

5. Тоцкая, Э. Как привлечь и удержать клиента без скидок? / Э. Тоцкая // Реальный Бизнес – стратегия и тактика успеха. – 2015. – № 6.

6. ВТБ 24: Официальный сайт банка ВТБ24 (ПАО). – Электрон. текст. дан. – М., 2007–2016. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vtb24.ru/personal/Pages/default>. – Загл. с экрана.

7. Национальное агентство финансовых исследований // НАФИ. – Электрон. текст. дан. – М., 2007–2015. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://nacfin.ru/>. – Загл. с экрана.

8. Стратегия развития банковского сектора России: от количества к качеству. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.finam.ru/analysis/conf0000100375/>

Научный руководитель – А.А. Черных, к.э.н.

Проблема безработицы в условиях современной России

Н.С. Парфенчук

Смоленский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Одну из основных проблем развития экономики в современной России представляет собой проблема безработицы, которую рассматривают как сложное макроэкономическое, социально-экономическое явление. В нашем государстве понятие «безработица» появилось лишь в 1990 г. Именно в этот период количество активного населения, которое находилось в поиске работы, увеличивалось с каждым годом. Дошло до того, что уровень безработицы превысил свой естественный уровень, который определяется отсутствием безработицы в условиях полной занятости.

На сегодняшний день проблему безработицы затрагивают абсолютно все государства, потому что именно она оказывает прямое воздействие на экономическую и политическую обстановку стран. Данная проблема привлекает внимание не только на макроэкономическом уровне, но также и на микроэкономическом, заставляя о ней думать даже самых обычных граждан.

Что же такое безработица? В экономической жизни данное понятие означает превышение предложения рабочей силы над спросом на рынке труда. В данном явлении крайне важно знать, в каких случаях человек в возрасте 16–72 лет, предлагая свою рабочую силу, считается безработным. Существует три случая:

- 1) не работает из-за ожидания выхода на новую работу;
- 2) временно лишен работы, т.е. уволен;
- 3) ищет работу.

Если обратиться к статистическим данным по РФ, то на 2017 г. количество безработных насчитывается 3,8 млн человек. Рассмотрим статистику численности безработных за несколько прошлых лет по причинам незанятости.

Численность безработных по наличию опыта работы и причинам незанятости, тыс. чел.

	Всего	в том числе			
		ранее имели работу	из них оставили прежнее место работы в связи с		ранее не имели работы
			высвобождением, сокращением штатов, ликвидацией предприятия, собственного дела	увольнением по собственному желанию	
2016 г.	4137	2996	711	1119	1142
2017 г.	3889	2849	665	982	1040

На рынке труда России безработица проявляется в различных видах:

- 1) фрикционная безработица. Она связана прежде всего с затратами времени на поиск новой работы;
- 2) структурная безработица. Связано данное явление с технологическими изменениями в производстве, если работник, например, уволенный из одной отрасли производства, не может найти себе работу в другой отрасли;
- 3) сезонная безработица, которая определена сезонными колебаниями в объеме производства отдельных отраслей: строительство, сельское хозяйство и т.д.;
- 4) циклическая безработица, обусловленная циклическими колебаниями в объеме производства, связанные с экономическим спадом и дефицитом спроса.

Существенное влияние безработицы, как было сказано выше, оказывает в первую очередь на экономическую составляющую государства. Она имеет, как ни странно, положительные стороны, так и отрицательные. Что касается негативных последствий, они нам всем знакомы:

- 1) низкий уровень жизни населения. Ни для кого не секрет, что в России уровень жизни населения находится на довольно низком уровне: низкая производительность труда, низкая заработная плата за труд и т.д.;
- 2) рост криминалистической деятельности среди граждан. Если обращаться к статистике, то можно увидеть – уровень криминала с каждым годом растет, и наверняка это не от лучшей жизни;
- 3) недоиспользование экономического потенциала страны, недовыпуск продукции;
- 4) политическая неустойчивость, недовольство граждан властью.

Несмотря на наличие столь негативных последствий, можно выделить и положительные, хотя их и не так много. Например, безработица повышает в какой-то мере дисциплину труда, способствует росту предпринимательской деятельности, особенно это касается молодых специалистов, которые готовы применить все свои знания на практике, основав малое предприятие, и т.д.

Так как безработица имеет две стороны, то существует понятие «естественный уровень безработицы», который определяется отсутствием безработицы в условиях полной занятости. Данный показатель с 2015 г. уменьшался. На данный момент он составляет примерно 5,5–5,0%. Конечно же, Россия, как и все государства, стремится к 0, но некий уровень безработицы должен присутствовать. Можно сказать, что в настоящее время ситуация с безработицей характеризуется относительной устойчивостью.

В наши дни ситуация с безработицей характеризуется относительной устойчивостью. Например, в конце февраля 2018 г. в органах службы занятости населения (по данным Роструда) состояло на учете в качестве безработных 799 тыс. человек, что на 2,7% больше по сравнению с январем 2018 г. и на 13,9% – меньше по сравнению с февралем 2017 г.

Все это может говорить об одном: о действующих методах, которые использует государство в отношении безработицы, о высокой роли государства в решении данной проблемы. А именно Россия, поддерживая естественный уровень безработицы, разрабатывает различные программы занятости, поддерживает безработных посредством финансовой и материальной помощи. Рассматривая аспекты сокращения безработицы, Россия в 2017–2018 гг. планирует осуществить следующие меры:

- 1) введение ограничительных квот на иностранную рабочую силу (квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях трудоустройства);
- 2) содействие вводу дополнительных рабочих мест и трудоустройству граждан на предприятиях малого и среднего бизнеса;
- 3) выработка пятилетнего прогноза спроса на рабочую силу со средним профессиональным образованием по стране и регионам;
- 4) сокращение неэффективных рабочих мест;
- 5) разработка систем стимулирования позднего выхода на пенсию для наиболее квалифицированных работников.

Проведенный анализ динамики безработицы в России в 2016–2017 гг. показал, что в целом ее уровень остается на приемлемых для текущей экономической ситуации значениях (в районе 5%). Тенденции на рынке труда носят умеренный характер. Россия не ждет каких-либо скачков в области безработицы, но продолжает активно разрабатывать и применять методы по сокращению безработицы в стране, или хотя бы сохранению естественного показателя незанятости на уровне 5%.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики: уровень безработицы. [Электронный ресурс]. – URL: Режим доступа: www.gks.ru.
2. Макроэкономика / под. ред. проф. А.Г. Грязновой, проф. Н.Н. Думной. – М.: КНОРУС, 2016. – 680 с.
3. Рязанцев, С.В. Мировой рынок труда и международная миграция / С.В. Рязанцев. – М.: Экономика, 2016. – 303 с.
4. Тарасевич, Л.С. Макроэкономика: учебник / Л.С. Тарасевич, П.И. Гребенников, 2017. – 656 с.
Научный руководитель – М.В. Ягнешко, к.э.н., доцент

Стратегии развития сегментов бизнеса в АО «Россельхозбанк»

Е.Н. Поломошнова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

По состоянию на 16 февраля 2018 г. совокупный объем привлеченных средств клиентов в Алтайском филиале АО «Россельхозбанк» превысил 23 млрд руб., увеличившись с начала года на 3,1%. Рост наблюдается как в розничном, так и в корпоративном сегменте. Объем средств юридических лиц на текущую дату превысил 9,7 млрд руб. Наибольший интерес к сотрудничеству с Банком демонстрируют компании среднего и малого бизнеса региона. Объем портфеля привлеченных средств данной категории клиентов превышает 4,7 млрд руб., увеличившись с начала 2018 г. на 4,8%. Положительная динамика сохраняется в работе с депозитами физических лиц. Объем привлеченных средств частных клиентов по состоянию на 16 февраля составляет 13,6 млрд руб.

В настоящее время клиентами Алтайского филиала являются более 7,4 тыс. юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

«Активное наращивание клиентской и ресурсной базы происходит благодаря высокому уровню доверия жителей края нашему Банку, а также конкурентным предложениям по вкладам и широкому перечню депозитов», – отметил заместитель директора Алтайского филиала Владимир Богданов [1].

В рамках антикризисного плана правительства РФ проведена докапитализация Россельхозбанка, которая предусматривает, что он имеет обязательства по ежемесячному приросту кредитного портфеля не только в ключевом секторе АПК, но и в других приоритетных отраслях и направлениях: химической промышленности, машиностроительном и транспортном комплексах, легкой промышленности, строительстве, ипотечном кредитовании, сегменте малого и среднего бизнеса.

Во-первых, изменилась геополитическая и макроэкономическая ситуация: возросла неопределенность в экономике, ухудшились макроэкономические показатели, снизилась инвестиционная активность, ухудшилось финансовое состояние заемщиков и, соответственно, упало качество обслуживания ими кредитов, сократились реальные доходы населения. В отношении банка были введены санкции. Как следствие, оказались недоступны внешние источники дешевого фондирования, а на внутреннем рынке образовался дефицит долгосрочного фондирования на условиях, сопоставимых с рентабельностью отраслей АПК. Данная проблема оказалась острее, чем для других государственных банков в силу более высокой доли долгосрочных (до 15 лет) инвестиционных кредитов в его активах и высокой доли внешних заимствований в пассивах. При этом потребности АПК в долгосрочных ресурсах остаются высокими, особенно с учетом задачи по обеспечению ускоренного импортозамещения. Ужесточилось регулирование со стороны Банка России, повысились требования для системно значимых банков.

Во-вторых, государство уточнило приоритеты экономической политики, поставило задачи наращивания производства в целях ускоренного импортозамещения и реализации экспортного потенциала, в том числе на продовольственном рынке. Банк стал работать в изменившихся условиях внешней среды и с учетом государственных приоритетов. Важным фактором стало включение в Госпрограмму АПК подпрограммы «Развитие финансово-кредитной системы АПК», предусматривающей объемы докапитализации банка за счет средств федерального бюджета и соответствующие им индикаторы кредитования сельхозтоваропроизводителей.

В-третьих, в актуализированной стратегии уточнены основные ориентиры развития АО «Россельхозбанк» до 2020 г. В частности, скорректированы финансовые и нефинансовые показатели, уточнены механизмы реализации стратегии. Предусмотрены два основных сценария развития – базовый и консервативный. При этом учитывались официальные прогнозы Минэкономразвития России, требования Банка России, потенциал развития отраслей, спрос на банковские продукты и услуги, возможные риски.

Перед банком стояли три основные стратегические цели. Первая – обеспечение лидирующей позиции в кредитовании и обслуживании агропромышленного комплекса и смежных отраслей, включая сезонные работы. Банк продолжит наращивать объемы кредитов с учетом индикаторов Госпрограммы АПК, увеличит долю стандартных продуктов и конвейерных технологий в продажах, продолжит совершенствовать механизмы индивидуального структурирования сделок.

Вторая задача – активизация кредитования и обслуживания широкого круга отраслей, сегментов экономики, а также населения. Запланировано дальнейшее развитие транзакционных и комиссионных продуктов, расширение линейки универсальных продуктов и услуг как самого Россельхозбанка, так и компаний, входящих в его группу. Немаловажным фактором будет являться увеличение доли устойчивых клиентских пассивов в общем объеме фондирования.

Третья стратегическая цель – укрепление позиций банка как эффективного, конкурентоспособного, надежного и высокотехнологичного финансового института. Планировалось продолжить деятельность по оптимизации операционной модели и повышению эффективности бизнес-процессов, совершенствованию технологической инфраструктуры. Также ставятся задачи по росту доли операций, совершаемых через дистанционные каналы обслуживания, и повышению эффективности работы региональной сети.

В рамках базового сценария кредитный портфель банка по состоянию на конец 2020 г. ожидается в диапазоне 2,2–2,6 трлн руб., в АПК и смежных отраслях – порядка 1,5–1,7 трлн руб. Указанные значения синхронизированы с показателями Госпрограммы развития АПК.

Клиентские пассивы по состоянию на конец 2020 г. ожидаются в диапазоне 1,6–1,9 трлн руб. Рост будет обеспечен за счет реализации потенциала банка в качестве надежного финансового учреждения с государственным участием, а также за счет конкурентоспособного сервиса.

Важнейшими условиями достижения стратегических показателей является поддержка государства в виде своевременной докапитализации и предоставления банку долгосрочного фондирования. Источниками увеличения акционерного капитала до 2020 г. являются средства федерального бюджета, предусмотренные Госпрограммой развития АПК. Также банк продолжит использовать рыночные инструменты привлечения ресурсов и собственную прибыль, тем более что опыт такой уже имеется. В условиях дефицита долгосрочных ресурсов и низкого в сравнении с другими госбанками объема финансовой поддержки государства банк провел активную работу по привлечению источников собственных средств на открытом рынке: разместил субординированные облигации и привлек субординированный депозит. За счет этих мероприятий финансовая устойчивость банка поддерживается на необходимом уровне. Немаловажным фактором стали меры государственной поддержки заемщиков-субъектов приоритетных отраслей и сегментов экономики, а также стимулирование потребительского спроса населения.

АО «Россельхозбанк» работает со всеми клиентскими сегментами: крупным, средним, малым, микро- и розничным бизнесом и учитывает их особенности и потребности когда формирует продуктовый ряд. В каждом сегменте обеспечено стабильное качество обслуживания.

В условиях кризиса клиенты крупного бизнеса пострадали в меньшей степени, чем других сегментов. Корпоративное кредитование было поддержано спросом предприятий на кредиты для рефинансирования внешних долгов. В данном сегменте банк фокусируется на обслуживании крупных межрегиональных холдингов, крупного регионального бизнеса и групп компаний

Основными направлениями роста стало развитие оборотного кредитования, в том числе на цели финансирования сезонных работ, а также дистанционное банковское обслуживание. В отсутствие долгосрочного фондирования приоритетным направлением остается поддержка действующих инвестиционных проектов, а затем, по мере улучшения инвестиционного климата, привлечение новых клиентов.

В долгосрочной перспективе приоритет отдается развитию инвестиционного кредитования, проектному и структурному финансированию. В целом это позволит к концу 2020 г. нарастить кредитный портфель в данном сегменте до 1,2–1,3 трлн руб.

Также банк ускорит наращивание пассивов и получение непроцентного дохода. К концу 2020 г. средства клиентов прирастут до 650–750 млрд руб. В части пассивных продуктов основная задача – это сохранение существующих темпов роста клиентских средств, особенно остатков на расчетных счетах с целью оптимизации стоимости пассивов.

В качестве нового направления банк уже развивает обслуживание государственного оборонного заказа.

Банк уже является одним из лидеров (2-е место) рынка кредитования и обслуживания данного сегмента и работает с тремя подсегментами: средним, малым и микробизнесом на всей территории России. В отличие от крупного бизнеса клиенты малого и среднего бизнеса пострадали от кризиса в большей степени. Существенно то, что эти сегменты являются преобладающими в АПК. Это не могло не отразиться на динамике кредитования МСБ.

Спрос на кредитование со стороны предприятий среднего бизнеса восстанавливается более низкими темпами по сравнению с крупным бизнесом. Основным приоритетом остается выполнение целевых показателей Госпрограммы АПК и соглашения с АСВ. В части кредитования происходит увеличение доли стандартных кредитных продуктов. Реализация планов позволит нарастить кредитный портфель к концу 2020 г. до 285–320 млрд руб. и увеличить количество клиентов до 6,4–6,7 тыс. [2].

В малом и микробизнесе в прогнозе – постепенное наращивание объемов кредитования. Основными направлениями деятельности останется поддержка малых форм хозяйствования, в том числе в АПК, развитие разнообразной экономической активности в сельских территориях, малых и средних городах.

Нужно отметить, что государство реализует широкий комплекс мер по поддержке малого и среднего бизнеса. В стране действуют государственные программы поддержки МСБ как федерального, так и регионального уровня. Проводится явный политический курс на развитие этого сегмента, в том числе есть соответствующие поручения президента и правительства России. Россельхозбанк уже активно работает в данном направлении. В рамках соглашения с Агентством по страхованию вкладов (АСВ) – поддержка малого и микробизнеса производится без отраслевых ограничений.

Задача АО «Россельхозбанк» – увеличить долю стандартных кредитных продуктов, ускорить процесс кредитования, внедрить конвейер кредитных решений в работе с микробизнесом, развивать транзакционный сервис.

В среднесрочной перспективе планируется увеличение доли типовых инвестиционных проектов для малого бизнеса, а также предложение готовых инвестиционных решений с учетом повышенного профиля риска клиентов

сегмента. Реализация намеченных планов позволит нарастить кредитный портфель малого и микробизнеса к концу 2020 г. до 350–400 млрд руб. и увеличить число клиентов до 380–400 тыс.

Для реализации задач Госпрограммы развития АПК требуются существенные финансовые вложения, в том числе со стороны Россельхозбанка. Подпрограммой «Развитие финансово-кредитной системы АПК» Госпрограммы развития АПК, утвержденной еще в 2014 г., для Россельхозбанка предусмотрены целевые показатели кредитования сельских товаропроизводителей. Для их выполнения банку необходима соответствующая докапитализация на плановой основе, что предусмотрено подпрограммой, а также привлечение долгосрочного фондирования на условиях, сопоставимых с рентабельностью отрасли.

Общая ситуация в экономике России характеризуется значительным дефицитом источников банковского капитала. Единственным надежным источником капитала остается государство. На капитал банков будут оказывать сильное давление возросшие риски кредитования и усиливающиеся требования регулятора.

Для банка ситуация осложняется повышенными рисками, связанными с отраслевым профилем заемщиков, необходимостью самостоятельного урегулирования проблемной задолженности по кредитам, выданным ранее, с одной стороны, и наличием обязательств по наращиванию кредитования в рамках Госпрограммы развития АПК и соглашения с АСВ – с другой.

Исходя из сложившихся условий источниками пополнения капитала являются: взносы за счет средств федерального бюджета, самостоятельное привлечение субординированных займов и депозитов и начиная с 2017 г. – пополнение капитала за счет собственной прибыли.

На текущий момент в банковской системе в целом нет доступных источников долгосрочного фондирования. Ожидается, что ситуация принципиально не изменится в среднесрочной перспективе. По этим причинам банк вынужден укорачивать срочность кредитования, одновременно имея обязательства предоставлять кредиты, в том числе и на длительные сроки. Безусловно, эта проблема осознается на уровне государства, и мы полагаем, что в дальнейшем совместными усилиями вопрос с привлечением длинных денег будет успешно решен.

Актуализированная стратегия Россельхозбанка до 2020 г. является целостным, сбалансированным документом, ставит реалистичные задачи и обоснованные ориентиры, предусматривает конкретные пути и инструменты достижения целей.

Библиографический список

1. Прокошина, М.В. Объем средств клиентов в Алтайском филиале Россельхозбанка превысил 23 млрд рублей / М.В. Прокошина // Сельский хозяинъ. – 2017. – № 4. – С. 26.

2. Динамика развития малого предпринимательства в регионах России в 2017 г.: ежеквартальный информационно-аналитический доклад. – М.: Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства, 2017. – 32 с.

3. Малое и среднее предпринимательство в России. 2017: стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 96 с.

4. Таненкова, А.В. Система кредитования сельхозпредприятий ПАО «Россельхозбанк» / А.В. Таненкова, А.Ю. Максимачев // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации: сборник статей / под ред. И.А. Панарина. – Барнаул: АЗБУКА, 2016. – С. 213–217.

5. Воробьева, В.В. Оценка влияния личных подсобных хозяйств на социально-экономическое развитие сельских территорий Алтайского края / В.В. Воробьева, С.П. Воробьев, А.А. Черных // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 4. – С. 20–24.

Научный руководитель – А.А. Черных, к.э.н.

Динамика и структура налогов и сборов, уплачиваемых малым бизнесом

Л.И. Рыжкова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

С 1 января 2018 г. субъекты малого предпринимательства Алтайского края смогут сократить обязательные налоговые выплаты. На ноябрьской сессии Алтайского краевого Законодательного Собрания депутаты поддержали инициативы о внесении изменений в региональный закон о патентной системе налогообложения для индивидуальных предпринимателей и принятии закона «О ставках налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения в Алтайском крае».

Как отмечают в управлении Алтайского края по развитию предпринимательства и рыночной инфраструктуры, нововведения регионального налогового законодательства направлены на оптимизацию налоговой нагрузки на предпринимателей, осуществляющих социально значимые направления деятельности, и должны способствовать легализации предпринимательской деятельности, созданию новых рабочих мест. Кроме того, корректировка краевого закона о патентной системе налогообложения с пересмотром суммы потенциально возможного годового дохода сделает данный налог привлекательным для большого числа предпринимателей. В частности, размер потенциально возможного к получению годового дохода по отдельным видам деятельности снижен на 10% для предпринимателей, работающих в отдаленных от краевой столицы населенных пунктах.

В целом снижение потенциально возможного годового дохода произойдет по 63 из 68 видов деятельности, в отношении которых применяется патентная система налогообложения, за исключением услуг по перевозке

пассажирами различными видами транспорта, грузоперевозок и сдачи недвижимости в аренду. Снижение стоимости патента в удаленных от краевой столицы территориях станет также возможно для предпринимателей, занимающихся розничной торговлей и предоставляющих услуги общественного питания.

Также законодатели частично снизили коэффициенты дифференциации размера потенциально возможного к получению дохода в зависимости от средней численности наемных работников.

Принятие закона Алтайского края «О ставках налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения в Алтайском крае» предусматривает возможность применения отдельными категориями хозяйствующих субъектов пониженных налоговых ставок. Необходимо отметить, что с принятием этого закона налоговые ставки по упрощенной системе налогообложения вдвое снизили ранее действующие ставки. Так, с объектом налогообложения «доходы» налог будет исчисляться в размере 3%, с объектом налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов», – в размере 7,5%. Возможность регулирования на территории субъектов страны устанавливается п. 1 и 2 ст. 346.20 Налогового кодекса Российской Федерации.

Виды деятельности, где предприниматели будут платить 3% от дохода:

- сбор и заготовка пищевых лесных ресурсов;
- производство изделий народных художественных промыслов;
- деятельность по уходу за престарелыми и инвалидами с обеспечением проживания;
- предоставление услуг в области ликвидации последствий загрязнений и прочих услуг, связанных с удалением отходов;
- производство корзиночных и плетеных изделий;
- предоставление услуг по дневному уходу за детьми;
- научные исследования и разработки в области естественных и технических наук.

Налоговая ставка в размере 7,5% установлена для видов деятельности: производство спортивных товаров; производство игр и игрушек; производство сырого овечьего и козьего молока; производство сырой (немытой) шерсти и волоса козы; производство оборудования для приготовления кормов для животных; научные исследования и разработки в области естественных и технических наук и др.

Существенная роль малого и среднего бизнеса в экономике Алтайского края подтверждается статистическими данными. По данным Алтайкрайстата на 01.01.2017, сфера предпринимательства региона объединяет 91,1 тыс. хозяйствующих субъектов (из них порядка 38,4 тыс. – это средние и малые предприятия, включая микропредприятия, и 52,7 тыс. человек – индивидуальные предприниматели). К категории субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – СМСП) относится 68,1% предприятий края – юридических лиц, в том числе 86,2% организаций гостиничного и ресторанного бизнеса, 82,5% предприятий торговли и ремонта автотранспортных средств, 81,7% строительных компаний, 80,8% юридических лиц, занятых в обрабатывающих производствах, 80,3% предприятий по добыче полезных ископаемых. В составе сельской отрасли заняты 73,2% СМСП.

В течение 2016 г. вновь зарегистрировали свою деятельность 14,5 тыс. хозяйствующих субъектов, в том числе 5,6 тыс. юридических лиц и 8,9 тыс. индивидуальных предпринимателей.

Продолжилась положительная тенденция изменения отраслевой структуры действующих компаний – СМСП, сопровождающаяся уменьшением доли занятых в сфере оптовой и розничной торговли и увеличением количества хозяйствующих субъектов, занятых в производственном секторе и сфере услуг. Так, за последние три года доля сферы торговли снизилась с 40,7% в 2014 г. до 40,2% по итогам 2016 г., вместе с тем количество предприятий обрабатывающих сфер за указанный период увеличилось на 647 единиц, сферы строительства – на 642, сельского хозяйства – на 188 единиц.

В 2016 г. предприятиями – СМСП отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на 196,8 млрд руб. (в том числе малыми (без микро) предприятиями – 90,4 млрд руб., средними – 37,6 млрд руб., или 108,1% и 105,9% к 2015 г. соответственно). Более трети в данном объеме работ выполнено предприятиями сферы обрабатывающих производств на сумму 68,9 млрд руб. (35,0%).

Оборот малых (в том числе микро-) и средних компаний по итогам 2016 г. составил 484,0 млрд руб. Доля оборота указанных хозяйствующих субъектов в общем объеме оборота всех компаний края составила 49,7%.

В 2016 г. малый и средний бизнес Алтайского края на 18,8% по сравнению с 2015 г. увеличил объем привлекаемых банковских средств. По информации отделения по Алтайскому краю Сибирского главного управления Центрального банка Российской Федерации кредиты предпринимателей составили 66,2 млрд руб. При этом в целом по Сибирскому федеральному округу рост объемов кредитов, привлеченных предпринимателями, составил 14,1%. По итогам прошлого года также отмечается увеличение доли кредитов малого и среднего бизнеса в общем объеме вновь выданных кредитов с 25,8 до 27,9%.

Значительная часть кредитных средств направляется субъектами предпринимательства на реализацию инвестиционных проектов. Объем инвестиций малых, микро- и средних предприятий – юридических лиц в 2016 г. составил 17,1 млрд руб. и увеличился в сравнении с 2015 г. на 2,8%.

Налоговые поступления в бюджет от субъектов предпринимательства в 2016 г. составили 19,3 млрд руб., в том числе в консолидированный региональный бюджет – 12,5 млрд руб. Налог со специальными режимами налогообложения уплачен в общей сумме 4,2 млрд руб., превысив аналогичный показатель 2015 г. на 8,9%.

В 2016 г. по итогам конкурсных процедур, организованных в рамках государственных и муниципальных закупок, а также закупок инфраструктурных монополий и компаний с государственным участием, субъектами малого и среднего предпринимательства исполнено договоров на общую сумму 5,4 млрд руб. Удельный вес

стоимости данных контрактов на краевом уровне превысил 30%, что в 2 раза больше установленного федеральным законодательством минимального порога.

В развитии малого и среднего предпринимательства в Алтайском крае можно выделить следующие тенденции. При отмечаемом на протяжении последних лет сокращении численности занятых в малом и среднем бизнесе наблюдается увеличение качественных показателей деятельности предприятий – стабильно увеличивается объем оборота предприятий в расчете на одного работника, растет показатель отгрузки товаров собственного производства, работ, услуг. Данные официальной статистики позволяют сделать вывод о повышении производительности труда на малых и средних предприятиях, расширении объемов и модернизации производства большинства предприятий.

Итоги 2016 г. позволили Алтайскому краю при формировании Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации войти в тридцатку субъектов Российской Федерации с благоприятными условиями для ведения бизнеса. По сравнению с прошлым годом регион поднялся на 20 позиций и занял в рейтинге 29-ю строчку. При этом по направлению рейтинга «Поддержка малого предпринимательства» результаты по четырем показателям выросли, еще по пяти – сохранены на прежнем уровне.

По данным УФНС России по Алтайскому краю, в 2017 г. во все уровни бюджета алтайские предприниматели уплатили 21,1 млрд руб. налогов. Это на 5,2 млрд руб., или на 32,7%, больше, чем в 2016 г. Субъекты предпринимательства вносят весомый вклад в обеспечение населения Алтайского края необходимыми товарами и услугами, в развитие инфраструктуры, создание новых рабочих мест. Только малыми предприятиями края за 2017 г. отгружено товаров собственного производства, выполнено работ, оказано услуг собственными силами на сумму более 45 млрд руб., что на 24% превышает показатели 2016 г. Поступления в консолидированный региональный бюджет от уплаты налогов по специальным налоговым режимам, которые в основном применяются субъектами малого и среднего предпринимательства, также стабильно увеличиваются. Объем поступлений в 2017 г. составляет около 3,2 млрд руб. Рост в сравнении с 2016 г. – 19,7%, а по отношению к показателям 2015 г. – более 58%. В 2017 г. налогоплательщики Алтайского края перечислили в бюджеты разных уровней на 15% больше средств, чем годом ранее. Всего – более 73 млрд руб. Из них 20 млрд – в федеральный бюджет (+10% к 2016 г.), 53,3 млрд – в краевой и муниципальные (+17%).

Стоит отметить, что в федеральный бюджет налогоплательщики региона перечислили на 2 млрд руб. больше, чем в 2016 г., в территориальный – почти на 8 млрд больше. Специалисты Российского центра экономических и финансовых исследований и разработок считают, что в России легче всего открыть малый бизнес в Алтайском крае. Данное исследование проводилось по заказу Министерства экономического развития Правительства РФ и Всемирного банка. Цель исследования – выявить существующие административные барьеры в деятельности малых предприятий (регистрация, получение лицензий, многочисленные контрольные проверки). В опросе приняли участие 100 малых предприятий, и оказалось, что в России быстрее всего можно пройти все формальности при организации собственного бизнеса в Алтайском крае, в среднем за 30 дней. Предприниматели из Москвы и Хабаровского края тратят на это в четыре раза больше времени – 120 дней. Кроме того, Минэкономразвития интересовало выполнение на местах федерального закона «О защите прав предпринимателей при проведении государственного контроля». Оказалось, что в среднем одно малое предприятие проверяли пять раз, в Алтайском крае этот показатель – 3,8. На малых предприятиях трудится около 95 тыс. человек, более 97 тыс. работает в организационно-правовой форме индивидуальных предпринимателей. Если к ним добавить около 30 тыс. работающих в фермерских хозяйствах, то общая численность работников, занятых в сфере малого предпринимательства, достигает 220 тыс. человек. Таким образом, малый бизнес, если учитывать членов семей, занятых в нем, обеспечивает жизнь до четверти населения края. Это подтверждают и цифры, характеризующие вклад малого предпринимательства в бюджеты всех уровней. Так, в 1996 г. на долю малого предпринимательства приходилось около 6% налогов и других платежей в бюджеты всех уровней на территории края; в 1999 г. – 11,2%, а в 2000 – уже 20,4%. Таким образом, каждый пятый рубль в бюджете – от субъектов малого предпринимательства.

Несмотря на то, что на протяжении ряда последних лет условия для малого предпринимательства остаются сложными, ситуация, судя по некоторым показателям 2017 года, начинает меняться. По итогам конца прошлого и начала текущего года наблюдается некоторый рост таких показателей как число малых предприятий – на 13%, общее количество занятых в сфере малого предпринимательства – на 2%, поступление налогов и других платежей от субъектов малого предпринимательства – в 2,4 раза, причем поступление от «физических лиц» – в 3,4 раза. Субъекты предпринимательства вносят весомый вклад в обеспечение населения Алтайского края необходимыми товарами и услугами, в развитие инфраструктуры, создание новых рабочих мест. Только малыми предприятиями края за 2017 г. отгружено товаров собственного производства, выполнено работ, оказано услуг собственными силами на сумму более 45 млрд руб., что на 24% превышает показатели 2016 г. Поступления в консолидированный региональный бюджет от уплаты налогов по специальным налоговым режимам, которые в основном применяются субъектами малого и среднего предпринимательства, также стабильно увеличиваются. Объем поступлений в 2017 г. составляет около 3,2 млрд руб. Рост в сравнении с 2016 г. – 19,7%, а по отношению к показателям 2015 г. – более 58%. В 2017 г. налогоплательщики Алтайского края перечислили в бюджеты разных уровней на 15% больше средств, чем годом ранее. Всего – более 73 млрд руб. Из них 20 млрд – в федеральный бюджет (+10% к 2016 г.), 53,3 млрд – в краевой и муниципальные (+17%). 17 февраля итоги работы в 2016 г. подвела краевая налоговая служба. В федеральный бюджет налогоплательщики региона перечислили на 2 млрд руб. больше, чем в 2015 г., в территориальный – почти на 8 млрд больше. Традиционно наибольшие поступления обеспечил НДС – 21,5 млрд руб. Это на 6% больше, чем годом ранее. Объем НДС увеличился почти на 4% и составил 15,1 млрд руб. Положительную динамику удалось достичь, в том числе за счет автоматизированного контроля этого налога. Да и

камеральные проверки деклараций по НДС дали хороший результат: 148,5% к уровню 2015 г. – 245,1 млн руб. Предприятия, работающие в регионе, заплатили 13,8 млрд руб. налога на прибыль, из них 94% пошли в консолидированный бюджет края. Региональная составляющая возросла на 60%. В 2016 г. налоговая база по налогу на прибыль возросла на 18%. Этот прирост в основном обеспечили обрабатывающие производства, увеличившие прибыль почти в полтора раза. Традиционно большую часть общего объема этого налога обеспечили федеральные банки, имеющие подразделения в крае.

Вместе с тем по итогам девяти месяцев прошлого года, в налоговой зафиксировали рост общей суммы заявленных убытков на 21%. Хотя доля убыточных предприятий сократилась. Также произошло увеличение роли имущественных налогов. По итогам 2016 г. их собрали почти 9 млрд руб., это 16% от общего объема поступлений. Налогоплательщик, перешедший с упрощенной системы налогообложения на общий режим налогообложения, вправе вновь перейти на упрощенную систему налогообложения не ранее чем через один год после того, как он утратил право на применение упрощенной системы налогообложения. При переходе на упрощенную систему налогообложения налогоплательщики могут выбрать на весь срок применения упрощенной системы объект налогообложения: доходы или доходы, уменьшенные на величину расходов. Однако в соответствии со ст. 6 Федерального закона от 24.07.2002 № 104-ФЗ, с 1 января 2005 г. для всех налогоплательщиков объектом налогообложения будут только доходы, уменьшенные на величину расходов. При выборе объекта следует учитывать, что если налогоплательщик уплачивает налог с доходов, он может уменьшить сумму налога, но не более чем на 50% на сумму страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. Расчеты показывают, что оптимальное использование указанных вычетов достигается при условии, что доля затрат по оплате труда не превышает 21,4% от выручки. Перечень расходов, на величину которых налогоплательщик может уменьшить полученные доходы, является закрытым и определен в п. 1 ст. 346.16 НК РФ [1].

Необходимо выделить, что сейчас налогоплательщики имеют все шансы принимать во внимание в качестве затрат расходы на получение основных средств, помимо этого, федеральным законодательством с 31.12.2002 № 191-ФЗ в список затрат (в дополнение) введены средства уплаченных налогов и сборов и расходы согласно оплате стоимости продуктов, полученных с целью последующей реализации. Статьей 346.12 учтен кассовый распорядок признания прибыли и затрат, т.е. доходы признаются при поступлении денег на счета в банках и (либо) в кассу, а затраты – уже после их подлинной оплаты. Налоговые ставки определены в связи с предметом налогообложения: 6% – с доходов; 15% – с прибыли, уменьшенных на значение затрат. Новшеством считается формирование так называемого минимального налога, который устанавливается для налогоплательщиков, рассчитывающих налог с прибыли, уменьшенный в величину затрат. Значение минимального налога заключается в этом, чтобы сумма налога, подлежащая уплате, никак не была менее конкретной величины (1% с полученных доходов). Необходимую сумму разницы между суммой оплаченного минимального налога и суммой налога, исчисленной в едином режиме, плательщик имеет возможность включить в затраты (в том количестве повысить необходимую сумму потерь) в последующих налоговых этапах. Несомненным превосходством упрощенной системы для налогоплательщиков считается вероятность переноса потерь на будущее. В согласовании с п. 7 ст. 346.18 НК РФ плательщик имеет право сократить налоговую базу на сумму убытка, приобретенного согласно результатам предыдущих налоговых этапов. При этом убыток никак не способен снижать налоговую основу более чем в 30%, сохранившаяся доля убытка может быть перенесена в последующие налоговые периоды, однако не более чем на 10 налоговых периодов [2].

Конечно, все без исключения плюсы и минусы упрощенной системы налогообложения покажет время, однако уже в настоящее время можно отметить, то что новая система оказалась наиболее заманчивой малому предпринимательству. Не секрет, что упрощенная система, установленная Федеральным законодательством с 29.12.1995 № 222-ФЗ за 7 лет своего существования не завоевала особой известности у налогоплательщиков. Так, в 2015 г. на территории Сибирского федерального округа упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности использовало немногим менее 15 тыс. субъектов малого предпринимательства, в том числе 7,4 тыс. (49,5%) учреждений. Максимальное число субъектов предпринимательства установлено на территории Алтайского края (5 194), Омской (1 946) и Новосибирской (1 878) областей, что в сумме является 60,3% от общего числа [2]. По данным статистической налоговой отчетности Управления ФНС России по Алтайскому краю, поступления по налогам со специальными налоговыми режимами, уплачиваемыми субъектами малого и среднего предпринимательства, на 1 октября 2016 г. составили 3 244,0 млн руб., их доля в общем объеме налоговых поступлений консолидированного бюджета края – 8,7%. В структуре указанных поступлений наибольший удельный вес занимает налог, взимаемый в связи с применением упрощенной системы налогообложения (69,3%), поступления по которому за девять месяцев текущего года составили 2 249,1 млн руб. В сравнении с аналогичным периодом 2015 г. поступления от уплаты налогов на совокупный доход увеличились на 9,5%. Поступления единого налога, взыскиваемого в связи с использованием упрощенной системы налогообложения на территории Сибирского федерального округа за 2015 г. собрали 1 117,0 млн руб., при этом 90,6% (1 011,6 млн руб.) – с учреждений. Наибольшие доходы обеспечены на территории Алтайского края (255,9 млн руб.), Новосибирской (195,6 млн руб.), Омской области (157,9 млн руб.), в совокупности данные территории обеспечили 54,6% поступлений.

О достоинствах новой упрощенной системы налогообложения и ее привлекательности для субъектов малого предпринимательства свидетельствует значительное увеличение числа налогоплательщиков, изъявивших желание перейти на упрощенную систему налогообложения и получивших право на ее применение с 1 января 2003 г. На территории Сибирского федерального округа их количество увеличилось в 5,6 раза и составляет 84,1 тыс. Количество индивидуальных предпринимателей составляет 58,3 тыс. (69,3% от общего количества), что в 7,7 раза

больше, чем в 2002 г., в то же время количество организаций, перешедших на упрощенную систему налогообложения, увеличилось в 3,5 раза и составляет 25,9 тыс. Более высокий рост количества индивидуальных предпринимателей связан с установлением равных условий с организациями при применении упрощенной системы налогообложения. Необходимо отметить, что с момента принятия Федерального закона № 222-ФЗ, он не претерпел практически никаких изменений, хотя за истекший период произошли существенные изменения в налоговом законодательстве, повлекшие установление неравных экономических условий деятельности организаций и индивидуальных предпринимателей (например, индивидуальные предприниматели, применявшие упрощенную систему налогообложения, являлись плательщиками НДС и налога с продаж).

Библиографический список

1. Официальный сайт. Алтайский край. Портал малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.altsmb.ru/index.php/home/doklady-i-otchety>
2. Официальный сайт ФНС России по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.ru>
Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Оценка факторов изменения налоговой нагрузки малого бизнеса в Алтайском крае

Л.И. Рыжкова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Исследованию налоговой нагрузки на микроуровне посвящено множество работ современных экономистов, которые предлагают различные определения налоговой нагрузки предприятия. Все трактовки можно разделить на четыре группы.

Первая группа ученых-экономистов рассматривает налоговую нагрузку предприятия как долю доходов отдельного субъекта, взимаемую в бюджет в виде налогов и сборов, или как общий объем налоговых платежей. При этом количественная характеристика налоговой нагрузки сводится к одному универсальному показателю – усредненному и недостаточно информативному. Такой точки зрения придерживаются Н.В. Миляков, В.Г. Пансков, И.А. Майбуров, В.Р. Юрченко, И.В. Горский, М.Н. Крейнина, И.И. Бабленкова, О.Ф. Пасько, А.В. Брызгалин, Б.А. Теслюк, Ю.А. Лукаш.

Вторая группа авторов определяет налоговую нагрузку как комплексную характеристику влияния налогообложения на хозяйствующий субъект. Количественно налоговую нагрузку предлагается измерять не одним, а несколькими показателями. К этой группе экономистов относятся Б.М. Сабанти, Е.В. Чипуренко, О.Ю. Кудрина. Так, Е.В. Чипуренко использует термин «налоговая нагрузка», под которым понимает «обобщенную количественную и качественную характеристику влияния обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации на финансовое положение предприятий-налогоплательщиков» [7].

Представители третьей группы ученых рассматривают налоговую нагрузку как часть совокупной финансовой нагрузки предприятия. Так, А.П. Цыгичко под налоговым бременем понимает «часть совокупной финансовой нагрузки, ограничивающей ресурсы расширения и модернизации предприятий» [8]. Он считает, что налоговая нагрузка должна рассматриваться во взаимосвязи с прочими составляющими финансового давления – инфляцией, ставкой по кредитам, тарифами естественных монополий и т.п. Действительно, кроме обязательных платежей в пользу государства, на предприятие законодательно возложена обязанность уплачивать страховые взносы и другие обязательные платежи в пользу негосударственных организаций.

К четвертой группе следует отнести авторов, рассматривающих налоговую нагрузку как инструмент налогового менеджмента, анализа или налогового планирования на предприятии. Так, О.С. Салькова говорит о возрастающей роли «налоговой нагрузки как инструмента контроля и планирования многих параметров финансово-хозяйственной деятельности» [6].

Проанализировав существующие подходы к определению налоговой нагрузки на микроуровне, можно сделать вывод, что налоговая нагрузка предприятия – это величина, характеризующая влияние регулярных обязательных платежей налогового характера, взимаемых в пользу государства, на финансовое положение предприятия и определяемая с помощью отдельных показателей или их совокупности.

Определяя налоговую нагрузку предприятия, предлагается учитывать не только определенные действующим законодательством налоги, но и иные платежи, которые обладают отличительными чертами налогов. Платежи налогового характера обладают следующими присущими налогам признаками: тесная связь с государством, для которого налоги являются основным источником доходов; принудительный характер платежей; безэквивалентное изъятие; денежная форма; безвозмездный характер; относительная регулярность.

В состав обязательных платежей налогового характера входят: совокупность налогов, страховые взносы, взносы в Фонд социального страхования и Фонд обязательного медицинского страхования (ОМС) и взносы по обязательному страхованию от несчастных случаев и профессиональных заболеваний, уплачиваемые хозяйствующим субъектом.

Кроме того, при определении налоговой нагрузки учитываются штрафы и пени, связанные с отчислением платежей налогового характера.

Таким образом, платежи налогового характера – это регулярные обязательные платежи в денежной форме в пользу государства, не предусматривающие какой-либо встречной выгоды для плательщика, т.е. безвозмездные.

К таким платежам не относятся сборы и таможенные пошлины по следующим причинам: платежи не носят регулярный характер; сборы предусматривают возмездный характер платежей, т.е. являются одним из условий совершения в отношении плательщика юридически значимых действий; организации могут избегать уплаты таможенных пошлин в случае, если у импортируемого товара существует российский аналог.

Так, в состав налоговой нагрузки входят только платежи налогового характера. Например, общий режим налогообложения предусматривает уплату следующих налогов: налог на прибыль организации, НДС, налог на имущество организаций, платежи во внебюджетные фонды и другие.

Таким образом, в анализе хозяйственной деятельности любой организации важную роль играет оценка налоговых обязательств, которая позволяет определить, насколько обременительна существующая налоговая система для экономического субъекта и какую долю ресурсов привлекают на себя платежи в бюджет, т.е. определить налоговую нагрузку предприятия.

На сегодняшний день высокая налоговая нагрузка на малый бизнес Алтайского края показывает негативные последствия для его дальнейшего развития. Следовательно, появляется необходимость в ее снижении. Причем можно выделить основные факторы, которые свидетельствуют о необходимости снижения налогового бремени на малые предприятия: общее снижение покупательского спроса; отсутствие возможности пополнения оборотных средств как следствие высоких ставок по кредитам для малого бизнеса; снижение доходности за счет роста цен на поставляемые товары и оборудование; рост цен на коммунальные и транспортные расходы; введение новых налогов на землю и имущество; рост налоговых ставок для малых предприятий, осуществляющих свою деятельность на ЕНВД и пр.

Действительно, вступление в силу некоторых поправок в действующее законодательство в отношении малых предприятий может сказаться пагубно на их деятельности. Многие предприятия могут прекратить свое существование, что нанесет значительный урон бюджету Алтайского края.

Например, малые предприятия, которые применяют специальный режим ЕНВД, с каждым годом уплачивают налог на вмененный доход в большем размере. Рост налога обусловлен тем, что Министерством экономического развития ежегодно повышает коэффициент-дефлятор. Например, в 2016 г. он увеличился на 15,9, а в 2017 г. – на 3,4%. Следовательно, сумма налогового бремени у таких предприятий увеличивается.

Еще одним примером является рост страховых взносов, который вызван ежегодным ростом минимального размера оплаты труда. Следовательно, чем выше МРОТ, тем больше приходится уплачивать взносов в бюджет [3].

В связи со всеми вышеперечисленными факторами, которые увеличивают налоговую нагрузку малых предприятий, на законодательном уровне было принято решение о переходе права контроля за налогами, взимаемыми с малых предприятий, на региональный уровень. Такие меры позволят сократить объем налоговых выплат субъектами малого предпринимательства, которые осуществляют деятельность по наиболее социально значимым направлениям. Еще одним достоинством данной меры является и то, что предпринимательская деятельность станет более легализованной и позволит создать новые рабочие места.

Так, по 63 из 68 видов деятельности для малых предприятий, которые применяют патентную систему налогообложения, сумма возможного годового дохода сократилась на 10%. Подобная мера позволит создать наиболее привлекательные условия осуществления предпринимательской деятельности в отношении отдаленных районов Алтайского края.

Также законодатели частично снизили коэффициенты дифференциации размера потенциально возможного к получению дохода в зависимости от средней численности наемных работников.

Помимо всего вышесказанного на региональном уровне был принят закон «О ставках налога, взимаемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения в Алтайском крае». Закон предполагает применение пониженной налоговой ставки от 3 до 7,5% в отношении отдельных видов предпринимательской деятельности.

В связи с нестабильностью оборотов деятельности малых предприятий проанализируем динамику и структуру уплачиваемых ими налогов и сборов.

По итогам 2017 г. поступления налогов, уплачиваемых в связи с применением специальных налоговых режимов в бюджетную систему Российской Федерации, в 2017 г. составили 438,9 млрд руб., что на 15,4% больше, чем в 2016 г. При этом в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации поступило 438,9 млрд руб. (в том числе в местные бюджеты – 149,2 млрд руб.).

Согласно данным статистической налоговой отчетности объем средств по специальным налоговым режимам, уплачиваемым субъектами предпринимательства Алтайского края, в 2017 г. составил 4,7 млрд руб.

Таким образом, в сравнении с итогами 2016 г. малый и средний бизнес края увеличил налоговые отчисления по спецрежимам на 11%. Доля их поступлений в налоговых доходах края увеличилась с 7,9% в 2016 г. до 8,4% в 2017 г.

Специальные налоговые режимы призваны в первую очередь поддержать деловую активность и предусматривают упрощенные условия сдачи налоговой отчетности субъектами предпринимательства. Необходимо отметить, что для повышения деловой активности, экономической и финансовой устойчивости субъектов предпринимательства в минувшем году на законодательном уровне принят ряд важных решений в области налогообложения.

В структуре указанных поступлений наибольший удельный вес занимает налог, взимаемый по упрощенной системе налогообложения (72,4%).

Отметим, что за последние три года поступления в консолидированный бюджет Алтайского края по специальным налоговым режимам увеличились на 19,1%, с 2 962,1 млн руб. на 01.10.2015 до 3 528,9 млн руб. на 01.10.2017.

В целях расширения доступа предпринимателей к государственной поддержке в Российской Федерации с 1 августа 2016 г. на сайте Федеральной налоговой службы начал работу Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Его запуск обеспечил новый уровень доступности мер государственной поддержки для предпринимателей, которым теперь не требуется предоставлять документы, подтверждающие статус субъекта малого или среднего предпринимательства.

Ежегодные вложения в предпринимательский сектор края из регионального и федерального бюджетов в рамках различных отраслевых программ совокупно оцениваются в несколько миллиардов. Общий объем средств государственной поддержки, предоставленной предпринимателям в 2016 г. при реализации всех отраслевых программ на территории региона составил 3 млрд 300 млн руб. (в том числе 2,46 млрд руб. на поддержку сельхозтоваропроизводителей в рамках мероприятий, осуществляемых Минсельхозом Алтайского края). На реализацию мероприятий государственной программы Алтайского края по развитию малого и среднего бизнеса были дополнительно привлечены 158,4 млн руб. из федерального бюджета. Краевой бюджет направил на эти цели 37,5 млн руб. Реализация программы в 2016 г. позволила создать на 572 предприятиях – получателях государственной финансовой поддержки 935 новых рабочих мест и сохранить 8,9 тыс. рабочих мест. Общий объем поддержки составил 667 млн руб. С использованием государственной финансовой поддержки предприятиями приобретено 199 единиц новой техники и оборудования на общую сумму 746,6 млн руб.

По инициативе Губернатора края А.Б. Карлина был предпринят ряд важных шагов по налаживанию взаимодействия с федеральными структурами поддержки бизнеса, которые значительно расширяют возможности сопровождения предпринимательских проектов. Подписаны Соглашения о сотрудничестве с Федеральной Корпорацией по развитию малого и среднего предпринимательства (АО «Корпорация МСП») и Российским экспортным центром. В результате предприниматели края получили возможность привлекать доступные кредиты на льготных условиях по фиксированной ставке ниже среднерыночной: для средних предприятий – 9,6% годовых, для малых – 10,6% годовых.

На сегодняшний день объем кредитов, одобренных к финансированию в рамках указанной программы для субъектов МСП Алтайского края, составил 2,7 млрд руб.

Экспортноориентированные компании получили полноценное сопровождение своих проектов в режиме «одного окна». В целях дальнейшего развития экспортной деятельности в регионе разработан и утвержден план мероприятий («дорожная карта») «Развитие экспортной и транзитно-логистической деятельности в Алтайском крае». План рассчитан до 2020 г. и призван обеспечить успешное продвижение алтайских товаров и услуг на рынки зарубежных стран, закрепление продукции на новых рынках.

В 2016 г. в регионе проведена активная работа по расширению доступа субъектов бизнеса к имущественным ресурсам. Сформирован перечень объектов казны Российской Федерации, находящихся на территории края, пригодных для ведения бизнеса. Утверждены перечни государственного имущества и муниципального имущества во всех городских округах, 33 муниципальных районах, в которые включено 186 объектов недвижимого имущества общей площадью более 35 тыс. кв.м. Также субъекты малого и среднего предпринимательства региона активно пользуются правом преимущественного выкупа арендуемых объектов государственного и муниципального недвижимого имущества, предоставленного им Федеральным законом от 22.07.2008 № 159-ФЗ.

За период реализации указанного Федерального закона (с 2008 г.) хозяйствующими субъектами края выкуплено 573 объекта государственной и муниципальной собственности общей площадью около 91,9 тыс. кв.м. и стоимостью более 1 млрд руб. При этом 83% объектов государственной и муниципальной собственности выкуплено субъектами малого и среднего предпринимательства в рассрочку, средний период которой составил 33,4 месяца.

В сотрудничестве с АО «Корпорация МСП» в Алтайском крае разработана и запущена в общедоступном режиме геомаркетинговая информационно-аналитическая система для субъектов малого и среднего предпринимательства (Бизнес-навигатор) в городах Барнауле, Бийске и Рубцовске.

С помощью Бизнес-навигатора (<https://smbn.ru>), созданного по принципу «одного окна», можно выбрать вид предпринимательской деятельности; рассчитать примерный бизнес-план; найти, где взять кредит и оформить гарантию; узнать о мерах государственной поддержки; подобрать в аренду помещение; быть в курсе планов закупок крупнейших заказчиков и др.

В перспективе рассматривается возможность расширения географии Бизнес-навигатора за счет включения в его базу данных по населенным пунктам с численностью населения менее 100 тыс. человек, в том числе моногородов.

Получил дальнейшее развитие проект «МФЦ для бизнеса». В краевой столице открыт первый специализированный офис для предпринимателей на пр. Ленина, 8. С октября во всех МФЦ края организовано предоставление услуг АО «Корпорация МСП», связанных с подбором информации о недвижимом имуществе, об участии предприятий малого и среднего бизнеса в закупках товаров, о формах и условиях финансовой поддержки.

В связи с тем, что субъекты малого предпринимательства являются основной налоговой поступлений на региональном и федеральном уровне, появляется необходимость в их дальнейшем развитии. А предложенная политика контроля налоговой нагрузки и ее снижения будет служить опорой для дальнейшего развития.

Библиографический список

1. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nalog.ru/rn22/> (дата обращения: 01.04.2018).

2. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://economy.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2018).

3. Зозуля, В.В. Налогообложение природопользования: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / В.В. Зозуля. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 257 с.

4. Кондраков, Н.П. Налоги и налогообложение в схемах и таблицах: учебное пособие / Н.П. Кондраков, И.Н. Кондраков. – М.: Проспект, 2016. – 224 с.

5. Лыкова, Л.Н. Налоги и налогообложение: учебник и практикум для академического бакалавриата / Л.Н. Лыкова. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 353 с.

6. Салькова, О.С. Налоговая нагрузка в системе управления финансами / О.С. Салькова // Финансы. – 2010. – № 1.

7. Чипуренко, Е.В. Налоговая нагрузка предприятия: анализ, расчет, управление / Е.В. Чипуренко. – М.: Налоговый вестник, 2008. – 464 с.

8. Цыгичко, А.П. Нормализация налоговой нагрузки / А.П. Цыгичко. – М.: ИТРК, 2002. – 108 с.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Экспресс-оценка устойчивости бюджета города Барнаула

А.С. Савченко

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

В соответствии с Конституцией РФ органы местного самоуправления самостоятельно формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, однако развитие местного самоуправления невозможно без достаточной финансовой устойчивости, что является отражением и эффективности финансового управления в муниципальном образовании.

Вместе с тем единого подхода к определению финансовой устойчивости бюджета не существует [1]. В целом определить финансовую устойчивость местного бюджета можно как финансовое состояние, характеризующееся возможностью обеспечения финансовыми ресурсами, необходимыми для выполнения органами местного самоуправления возложенных функций и предоставления населению сопоставимого уровня общественных благ на его территории. Анализ доходной и расходной части местных бюджетов необходим для изучения процессов их формирования, а также для выявления закономерностей, предотвращения возникающих проблем в исполнении бюджета.

Рассмотрим общую структуру бюджета города Барнаула. В 2014–2016 гг. доходы и расходы бюджета в натуральном выражении снизились с 10801,1 до 10246,7 млн руб. В целях финансирования дефицита бюджета города чаще всего используют различные виды заимствований, однако данные источники в 2014–2016 гг. отсутствовали, кредитные ресурсы не привлекались.

Таблица 1 – Обеспеченность бюджета города Барнаула, тыс. руб.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.	
			всего	% к 2014 г.
Доходы	10801140	9712921	10246704	94,87
Расходы	10668065	10045529	10385520	97,35
Профицит (+), дефицит (-)	133075	-332608	-138816	94,87
Обеспеченность бюджета, %	1,01	0,97	0,99	-

Оценка структуры доходов бюджета города Барнаула позволяет отметить существенное изменение в поступлениях от различных источников. Так, за период 2014–2016 гг. произошло увеличение удельного веса налоговых доходов в общей структуре доходов бюджета с 40,6 до 45,9%. Произошло увеличение налоговых доходов и в количественном соотношении. Прирост с 2014 г. составил 321,5 млн руб. Нельзя не отметить значительное снижение неналоговых доходов бюджета практически на 34,05%. Удельный вес безвозмездных поступлений в структуре бюджета города оставался без изменений (39,5–40,2%), однако нельзя не отметить их сокращение. Соотношение связано с тем, что величина поступающих налоговых и неналоговых доходов местного бюджета не обеспечивает выполнение всех финансовых обязательств местного бюджета, поэтому органы государственной власти компенсируют недостаток финансовых ресурсов.

В целом за 2014–2016 гг. расходы бюджета снизились на 282,5 млн руб., или на 2,65%, что было определено изменением в объемах финансирования общегосударственных вопросов, национальной безопасности, ЖКХ, охраны окружающей среды, культуры и СМИ. Существенное увеличение расходов наблюдалось лишь в финансировании физической культуры и спорта (в 2,15 раза).

Для определения устойчивости бюджета чаще всего используют методику Г.Б. Поляка [2], в основе которой положены работы А.Д. Шеремета, М.И. Баканова, В.В. Ковалева и других ученых. Данная методика выделяет четыре типа устойчивости:

- абсолютная устойчивость: $R_m < D_c$;
- нормальное состояние устойчивости: $R_m = D_c$;

- неустойчивое состояние: $R_m > (D_c - 3)$;
- абсолютно неустойчивое состояние: $R_m > D_c$, где R_m – расходы местного бюджета, D_c – собственные доходы, 3 – заемные средства.

Далее проведем анализ бюджета Барнаула за последние три года.

Таблица 2 – Типы финансовой устойчивости бюджета города Барнаула, тыс. руб.

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Расходы	10668065	10045529	10385520
Собственные доходы	10801140	9712921	10246704
Условия отнесения	$R_m < D_c$	$R_m > (D_c - 3)$	$R_m > (D_c - 3)$
Тип финансовой устойчивости	абсолютная	неустойчивое	неустойчивое

Абсолютно устойчивый бюджет города Барнаула был только в 2014 г., т.е. величины собственных доходов бюджета было достаточно для обеспечения расходных обязательств. В 2015 и 2016 гг. состояние бюджета города изменилось в сторону неустойчивости, характерная особенность – дефицит бюджета. Такое состояние можно описать как недостаток собственных средств для покрытия бюджетных расходов.

Еще одна методика оценки бюджетной устойчивости была разработана В.В. Ивановым, А.Н. Коробовой, Т.В. Сорокиной [3]. В ее основе был положен расчет ряда коэффициентов, значение которых позволяет оценить вектор роста бюджетной устойчивости. Обобщение полученных расчетных показателей осуществляется рейтинговой оценкой.

Полученные значения по показателям включаются в матрицу, на основании которой устанавливается один из следующих типов бюджетной устойчивости: абсолютное устойчивое состояние, когда все показатели соответствуют максимальному значению рейтинга (от -2 до +2); устойчивое, когда в матрице два нулевых значения; неустойчивое состояние, когда в матрице два или три значения имеют отрицательный знак, остальные значения – от 2 до 1 при любом расположении цифр; кризисное состояние, когда в матрице положительных значений меньше, чем отрицательных, при любом расположении цифр

Таблица 3 – Рейтинговая оценка устойчивости бюджета города Барнаула, баллы

Показатели	Норматив		2014 г.	2015 г.	2016 г.
Коэффициент бюджетной автономии (независимости)	≥ 80	1	-1	-1	-1
	≥ 70	0			
	≤ 70	-1			
	≤ 40	-2			
Коэффициент бюджетной зависимости	≤ 20	1	-1	-1	-1
	≤ 40	0			
	≥ 40	-1			
	≥ 60	-2			
Коэффициент устойчивости	$\leq 0,3$	1	-1	-1	-1
	$= 0,3 - 0,6$	0			
	$= 0,6 - 1$	-1			
	≥ 1	-2			
Коэффициент, характеризующий уровень дефицита	-	+2	+2	+1	+1
	≤ 10	+1			
	$= 15$	-1			
	≥ 15	-2			
Коэффициент деловой активности	≥ 20	+2	+2	+2	+2
	$= 10 - 20$	+1			
	≤ 10	-1			
Коэффициент, характеризующий уровень налоговых доходов	$= 60 - 80$	+1	+1	+1	+1
	≥ 80	-1			
Коэффициент бюджетного покрытия	≥ 1	+2	+2	+1	+1
	$= 1 - 0,95$	+1			
	$\leq 0,95$	-1			
Итоговый результат			4	2	2

Рейтинговый анализ показал, что неустойчивое состояние бюджета наблюдается на протяжении всего исследуемого периода, однако по данным итогового результата рейтинговой оценки 2014 г. характеризовался более устойчивым состоянием по сравнению с 2015–2016 гг.

Таким образом, проведенные расчеты и рейтинговая оценка показывают, что город Барнаул является дотационным городским округом со стагнирующим типом развития. Бюджет неустойчив, имеет высокий уровень зависимости от безвозмездных поступлений.

На наш взгляд, основными мероприятиями повышения устойчивости местных бюджетов должны быть следующие:

- 1) повышение эффективности программно-целевого управления бюджетными ресурсами в муниципальных образованиях с целью снижения бюджетных рисков [5];
- 2) оптимизация налоговых льгот с целью увеличения собственных доходов местного бюджета [6];
- 3) формирование комплексного мониторинга реализации бюджетного процесса на местном уровне, включая принципы инициативного бюджетирования.

Библиографический список

1. Каратаев, С.М. К вопросу о понятии устойчивости бюджета / С.М. Каратаев // Дайджест-Финансы. – 2003. – № 5. – С. 39–46.
2. Поляк, Г.Б. Анализ территориальных бюджетов / Г.Б. Поляк // Финансовый бизнес. – 1998. – № 11-12. – С. 24–26.
3. Иванов, В.В. Муниципальное управление: справочное пособие / В.В. Иванов. – М.: Инфра-М, 2006. – 718 с.
4. Мингалева, Ж.А. Экспресс-оценка устойчивости местных бюджетов / Ж.А. Мингалева, Н.П. Паздникова // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2016. – № 12. – С. 100–106.
5. Жидких, А.А. Основные подходы к выбору индикаторов социально-экономического развития / А.А. Жидких // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2012. – № 9. – С. 79–80.
6. Воробьева, В.В. Проблемы рационального использования финансовых ресурсов в сельском хозяйстве региона / В.В. Воробьева, С.И. Межов, Ю.В. Рагулина // Экономика устойчивого развития. – 2016. – № 4. – С. 385–397.
7. Воробьев, С.П. Значение государственного регулирования в развитии агрострахования / С.П. Воробьев, А.А. Черных, В.В. Воробьева // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2016. – № 1. – С. 47–50.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Пространственное размещение производительных сил

А.В. Таненкова

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный медицинский университет»

Своеобразие и исключительность российского государства – это большая территория и разнообразие природно-климатических, социальных и экономических условий, влияющих прямым образом на формирование эффективной экономики. Поэтому вопросы пространственно-отраслевого размещения хозяйства, экономическое развитие отдельных территорий и единого экономического пространства играют особо важную роль.

На сегодняшний день в современных экономических словарях значение понятия «размещение» объясняется следующим образом: 1) расположение объектов производственного назначения разных хозяйственных отраслей по регионам; 2) структура многопрофильного производства крупной отрасли... [1].

В Советском энциклопедическом словаре термин «размещение» трактуется относительно сельского хозяйства, где он рассматривается, как территориальная форма общественного разделения труда, которая отражает по регионам государства производство определенных видов сельскохозяйственной продукции [2].

Под производительными силами понимается совокупность трудовых ресурсов и средств производства. К. Маркс трактовал термин «производительные силы» как совокупность средств производства и людей, занятых в производстве, система субъективных (человек) и вещественных элементов, осуществляющих «обмен веществ» между человеком и природой в процессе общественного производства. Немецкий экономист Ф. Лист под производительными силами понимал совокупность общественных условий, без которых не может быть создано национальное богатство. При этом производительные силы, т.е. способность создавать богатство, важнее самого богатства, именно способность создавать богатство определяет благосостояние нации.

При всем обилии трактовок термина главное лежит в тесной связи производительных сил с территорией. Под территориальной единицей понимается район, регион, некоторое пространство.

Размещение производительных сил – это территориальное рассредоточение производительных сил согласно природно-климатическому, социальному и экономическому положению региона (района), определяемое спецификой территориального разделения труда в господствующей социально-экономической системе.

Многие географы и ученые-экономисты занимались изучением вопроса влияния территориального размещения общественного производства на образование и развитие производительных сил, а также экономических взаимоотношений между регионами и странами.

Возникновение теоретических концепций хозяйственного размещения производительных сил связывают с выпуском книги немецкого ученого Й. Тюнена «Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономике». Й. Тюнен в своем труде раскрывает общие закономерности пространственного размещения сельскохозяйственного производства. Определяющим фактором размещения производства, по Тюнену, являются транспортные издержки. Взгляды Й. Тюнена разделил и В. Лаунхард, который полагал, что место оптимального размещения предприятия находится в зависимости от весовых соотношений перевозимых грузов и расстояний. Большой вклад в концепцию размещения производительных сил внес и А. Вебер, который помимо анализа транспортных издержек поставил оптимизационную задачу: минимизацию

совокупных издержек. Т. Хагерстранд, шведский ученый, создал теорию «диффузии инноваций (нововведений)», т.е. распространение экономических инноваций по территории, повышающих эффективность производства. А. Смит и Д. Риккардо проанализировали пространственно-территориальное разделение труда на основе торговли, выдвинув теорию абсолютных преимуществ, которыми обладает та или иная страна для создания определенного вида товаров (услуг).

Пространственное размещение – необходимое условие экономического развития территорий, которое значительно влияет на ее экономические и социальные совершенствование.

Таким образом, рациональное размещение производительных сил зависит от многих факторов: приближение производства к источникам сырья, что позволяет решить проблему ликвидации дальних, нерациональных перевозок; комплексное использование эффективных видов природных ресурсов; установление и развитие экономических связей со странами ближнего и дальнего зарубежья.

Библиографический список

1. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: ИНФРА-М, 1996.
2. Шенхерр, Г. Большая книга по экономике / Г. Шенхерр, Е.Ф. Фрейхей, В. Меркель. – М.: Терра, 1997. – С. 633–634.
3. Лукомец, В.М. Ресурсосбережение в интенсивном производстве масличных культур / В.М. Лукомец // Техника и оборудование для села. – 2008. – № 9. – С. 9–13.
4. Воробьев, С.П. Резервы повышения экономической эффективности специализации сельского хозяйства Алтайского края / С.П. Воробьев, В.В. Воробьева, Т.И. Валецкая // Вестник алтайской науки. – 2015. – № 3, 4. – С. 161–165.

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Необходимость выбора и применения автоматизированной информационной поддержки контроллинга в компании

Ю.В. Таразанова

*Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

По мере того как развивается и становится более сложной организационная структура предприятия все чаще перед менеджерами становится вопрос, как обеспечить эффективное функционирование системы контроллинга. Решение автоматизировать систему управления компанией диктует необходимость четкой формализации процесса управления. Ключевой подсистемой современной автоматизированной системы управления производственной деятельностью выступает система контроллинга.

Почти каждый бизнесмен рано или поздно понимает, что для управления организацией ему нужна умная программа. Только вот какая? Наиболее популярными платформами для автоматизации процессов в компании являются CRM и ERP-системы. Несмотря на то, что оба IT-продукта преследуют одну цель – автоматизировать и оптимизировать рабочие процессы, набор инструментов у них разные. Какую систему использовать, зависит от того, какие задачи стоят перед организацией.

В современных системах управления предприятий ядром любой системы является автоматизированная ERP-система, ведущими компонентами которой выступают средства контроллинга, обеспечивающие высокую оперативность, эффективность и снижение трудоемкости управления финансово-хозяйственной деятельностью организации. Эти компоненты присутствуют в наиболее известных ERP-продуктах, широко используются на практике и применяются в большинстве проектов модернизации систем управления организациями на основе внедрения ERP-систем. Цель ERP-системы – держать ресурсы под контролем и превратить отдельные части компании в единый механизм [1].

В последнее время CRM расшифровывается как Customer Relationship Management, или «управление отношениями с клиентами». Программа помогает хранить и систематизировать данные о клиентах, заявках и сделках. Информация собрана в удобных карточках: имена, контакты, покупки, договоры, счета и платежи. Здесь же в хронологическом порядке хранится вся история работы с заказчиком, письма и записи звонков. Кроме того, система автоматизирует процессы и помогает менеджеру на каждом этапе продажи: напоминает позвонить клиенту, формирует документы по шаблону, выставляет счета, создает аналитические отчеты, отправляет sms, ставит задачи и контролирует их выполнение. Цель CRM-системы – выстроить диалог с клиентом таким образом, чтобы продавать ему чаще, больше и быстрее [2].

Для создания информационных систем необходимо определить концепцию развития автоматизированных информационных систем, обеспечить выработку технологической платформы, сформировать модели системы бизнес-процессов, а также разработать систему мероприятий по внедрению качественно новых элементов в работе персонала [3]. Так, оба IT-продукта занимаются автоматизацией бизнес-процессов, но CRM – на уровне взаимоотношений между компанией и клиентами, а ERP – на уровне внутренней организации всего предприятия. Если же необходимы возможности обеих программ, то еще на стадии выбора системы стоит задуматься, какой из

вариантов интеграции будет наиболее удобен. Как проходит внедрение автоматизированной системы контроллинга на предприятии, представлено на рисунке.

Процесс внедрения автоматизированной системы

Реализуемая в ERP-системах система разграничения доступа к информации предназначена (в комплексе с другими мерами информационной безопасности организации) для противодействия как внешним угрозам (например, промышленному шпионажу), так и внутренним (например, хищениям). Внедряемые в связке с CRM-системой и системой контроля качества ERP-системы нацелены на максимальное удовлетворение потребностей предприятий в средствах управления бизнесом, поэтому к результатам автоматизации относится [4]:

- единая база данных;
- надежность хранения данных;
- отсутствие дублирования хранения и ввода данных;
- управление правами пользователей и защита от несанкционированного доступа;
- алгоритмизация и документирование бизнес-процессов, невозможность «обмануть» систему;
- независимость от конкретных персоналий, устойчивость проекта в целом;
- точный расчет и структурный анализ себестоимости продукции;
- автоматизация всех бизнес-процессов современного производственного предприятия.

При внедрении систем управления компания получает целый ряд преимуществ. Прежде всего, это стабильность и унификация всех процессов управления предприятием. Но некоторые достоинства систем ERP вытекают из требований к работе с ними. Целесообразно выявить положительные и отрицательные стороны автоматизированной системы (таб.).

Достоинства и недостатки автоматизированной системы

Достоинства	Недостатки
поддерживает не только внутренние, но и внешние потребности	дороговизна программного комплекса
многофункциональность системы модульность системы	дороговизна внедрения и обслуживания
наличие единого хранилища данных, возможность электронного обмена данными с другими приложениями	сложность внедрения, настройки, обслуживания
возможности для моделирования процессов планирования	сложность обучения сотрудников работе с системой
позволяют работать с кадровой, партнерской и клиентской базами, бухгалтерией и финансовой отчетностью	

Следует сказать, что ERP-системы являются сложными и достаточно дорогими программными продуктами, поэтому для некоторых компаний, не обладающих большим отделом ИТ, приемлемым выходом может стать аренда приложений.

Для крупных компаний, которые способны приобрести или даже создать собственную систему управления ресурсами, возможность аренды ERP не столь актуальна – для них более важен вопрос безопасности внутренней информации. Так, для достижения поставленных целей, дальнейшего продвижения и развития стратегии компания управление операциями в ОАО «Балтика» осуществляется при помощи ERP-системы «Монолит», разработанной компанией «Монолит-Инфо». На сегодняшний день в компании «Балтика» средствами систем комплекса «Монолит SQL» автоматизированы финансовый и управленческий учет, бизнес-процессы управления продажами и управления персоналом. Внедрение новых систем позволило повысить качество планирования ресурсов [5].

Таким образом, компания «Балтика» доказала, что для достижения организацией успеха и признания ее на рынке необходимо создание единого управления, планирования и учета на основе автоматизированных информационных систем. Контроллинг выступает как часть системы управления, которая обеспечивает

выживаемость компании, нацелена на оптимизацию прибыли в краткосрочном периоде, а в долгосрочном – на поддержание гармоничных отношений с окружающей средой.

Библиографический список

1. Дедюхина, М.А. Информационная поддержка контроллинга на основе ERP-систем / М.А. Дедюхина // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2010. – № 4. – С. 22–27.
2. Корпоративные информационные системы: требования при проектировании: учеб. пособие для вузов / В.А. Астапчук, П.В. Терещенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – 110 с.
3. Гаджиалиева, Х.Д. Информационная поддержка процесса разработки и внедрения контроллинга на промышленных предприятиях / Х.Д. Гаджиалиева // Вопросы структуризации экономики. – 2006. – № 4. – С. 58.
4. Аниськович, Ю.А. Реализация функций контроллинга в автоматизированных системах ERP / Ю.А. Аниськович, Н.Ю. Шипилов // Молодой ученый. – 2016. – № 11(1). – С. 1–3.
5. Грибанов, Ю.И. Информационное обеспечение системы контроллинга на промышленном предприятии / Ю.И. Грибанов, К.О. Ершов // Российское предпринимательство. – 2013. – Том 14. – № 2. – С. 66–72.

Научный руководитель – А.В. Павлова, к.э.н., доцент

Понятие налоговых рисков и их специфика в российской практикеналогообложения

Д.А. Чирва

*Дальневосточный институт управления – филиал ФГБОУВО
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Санкции, с которыми столкнулась Российская Федерация, а также новые внешнеполитические вызовы, которые повлекли за собой сложности, продолжают задавать вектор экономического развития государства. Проблемы, связанные с дефицитом бюджета, обуславливают усиление интереса к налоговой политике, как одному из средств оптимизации доходной части бюджета.

Исследования в области налогообложения, проводимые экономистами, в основном направлены на решение вопросов, связанных с исчислением и уплатой отдельных видов налогов. Но при анализе проблем налогообложения важно уделять внимание также малоизучаемым областям налоговых отношений, которые, с одной стороны, не играют существенной роли для соблюдения интересов сторон, участвующих в налоговом процессе, но, с другой стороны, являются важным элементом системы налогообложения, в частности, это касается налоговых рисков.

В последнее время вопрос на тему «налоговые риски» в системе налогообложения становится наиболее актуальным в современной налоговой системе, так как риски могут привести не только к финансовым потерям и негативным последствиям для налогоплательщика, но и для государства в целом.

Понятие «налоговые риски» широко применяется в практическом аспекте налоговых органов, так и учеными-экономистами, специалистами, оказывающими консультационные услуги в сфере налогообложения.

На сегодняшний день существует достаточно большое число работ, посвященных налоговым рискам. Авторами работ являются как экономисты, так и специалисты в области налогообложения и юриспруденции.

Так, по мнению Д.Н. Тихонова, налоговый риск – это возможность для налогоплательщика понести финансовые и иные потери, связанные с процессом уплаты и оптимизации налогов, выраженные в денежном эквиваленте. В данном определении присутствуют не только финансовые, но и иные потери, связанные с налоговыми рисками.

М.И. Мигунова рассматривает налоговый риск государства как возможность недоимок фактических налоговых поступлений по сравнению с планом (прогнозом) как в целом по налоговым доходам бюджета, так и по отдельным видам и группам налогов [1].

Налоговый риск с точки зрения государства в лице его уполномоченных органов – это вероятность (угроза) недополучения налогов в бюджет и государственные внебюджетные фонды из-за использования налогоплательщиками методов минимизации налогообложения, возможных в силу тех или иных недостатков в налоговом законодательстве.

Налоговый риск с точки зрения налогоплательщика – вероятность (угроза) доначисления ему налогов (сборов), пеней и штрафов в ходе налоговой проверки из-за возникших разногласий между налогоплательщиками и налоговыми органами в трактовке налогового законодательства, которая может обернуться для хозяйствующего субъекта действительным возрастанием налоговой нагрузки.

Потери, возникающие из-за арифметических ошибок или нечеткого понимания отдельных норм законодательства, к налоговым рискам не следует относить. Для налогоплательщиков налоговый риск означает возрастание налоговой нагрузки в силу того, что налоговый орган может признать рассматриваемую сделку недействительной (мнимой), объявить незаконным начисление налогов, которое сам налогоплательщик рассматривал как законное. Из-за неблагоприятной, с точки зрения налогоплательщика, трактовки налоговым органом законодательства о налогах и сборах и обстоятельств спорного дела налогоплательщик может «нарваться» на налоговое бремя, которое может превысить ожидаемое.

Несмотря на различия в трактовке рассматриваемого понятия, авторы первостепенно все же определяют налоговый риск как угрозу, возможность недопоступления налоговых доходов. Что же касается причин возникновения данного риска, этот вопрос остается дискуссионным.

Отсутствие единого мнения по данному вопросу может быть обусловлено его относительной новизной и сложностью изучения. В настоящее время в России недостаточно исследована данная область. Не существует системного подхода к определению налогового риска государства, т.е. риска на макроуровне, в отличие от микроуровня, уровня фирмы, где имеется как теоретическая, так и практическая база. Сложность изучения налоговых рисков государства связана с тем, что государству всегда приходится иметь дело с большим числом переменных и более сильным влиянием субъективного фактора, чем организациям или бизнесу.

Основными причинами возникновения налоговых рисков являются следующие: нечеткость и подвижность налогового законодательства, а также судебной практики; противоправные действия или бездействия государственных органов; несоответствие декларируемых действий компании с фактическими; человеческий фактор (технические ошибки, игнорирование законодательных ограничений, низкий уровень информированности об изменениях налогового законодательства).

Также прослеживаются существенные отличия содержательной наполняемости факторов возникновения налоговых рисков у государства (в лице налоговых органов) и налогоплательщиков. Соответственно, имеют место и различия в проявлении налоговых рисков.

Налоговые риски государства можно определить как: снижение (невыполнение плана) налоговых поступлений в бюджетную систему страны; системное сужение налоговой базы вследствие сокращения объемов отечественного и иностранного бизнеса и инвестиций; уход налогоплательщиков «в тень»; снижение конкурентоспособности национальной налоговой системы.

Среди налоговых рисков налогоплательщиков выделим: снижение объемов финансовых ресурсов и имущественного потенциала вследствие финансовых потерь; сокращение бизнеса, в частности, вследствие: повышения налоговой нагрузки; потери деловой репутации и обусловленного этим отказа контрагентов от деловых связей; контрольные и обеспечительные действия налоговых органов в отношении налогоплательщика, а именно: выездные налоговые проверки, арест имущества, ограничение операций по счетам и др.; ликвидация отдельного направления бизнеса или банкротство организации в целом.

На сегодняшний день создание механизма, позволяющего своевременно выявлять, оценивать риск и управлять им, является важной задачей для государства. К сожалению, существующие на данный момент механизмы учета и анализа объемов налоговых поступлений в бюджет не позволяют прогнозировать их значение в будущем периоде с высокой точностью.

Например, О.Н. Савина считает, что одним из важных направлений оптимизации налоговых рисков государства является разработка эффективного мониторинга рисков. В его основе лежит механизм, реализующий на практике принципы налоговой политики в условиях необходимости повышения эффективности управления налогами в масштабе всей страны и отдельных ее территорий. Мониторинг налоговых рисков государства не тождественен контролю налоговых органов за налоговыми поступлениями в бюджетную систему [1].

В настоящее время предлагаемые авторами меры не нашли своего применения на практике, что может быть вызвано сложностью их внедрения и возможной «неготовностью» системы к такого рода новшествам.

Таким образом, объективной причиной возникновения налоговых рисков является диалектическое противоречие, присущее фискальной и регулирующей функциям налогов. Так, государство заинтересовано в максимальном и полном поступлении средств в бюджет страны. В то же время налогоплательщики стремятся оптимизировать (минимизировать) свои налоговые перечисления. Следовательно, гармонизация интересов государства и налогоплательщиков в условиях объективной разнонаправленности выступает важным фактором снижения налоговых рисков для обеих сторон.

Библиографический список

1. Савина, О.Н. Мониторинг налоговых рисков государства как механизм повышения эффективности управления налоговой системой / О.Н. Савина // *Международный бухгалтерский учет*. – 2016. – № 1. – С. 17–21.
2. Тихонов, Д.Н. Налоговое планирование и минимизация налоговых рисков / Д.Н. Тихонов, Л.Г. Липник. – М.: Альпина, Бизнес Букс, 2015. – 253 с.
3. Циркунова, Г.А. Налоговые риски: сущность и классификация / Г.А. Циркунова, М.И. Мигунова // *Финансы и кредит*. – 2016. – № 3. – С. 12–16.

Научный руководитель – Е.С. Осипова, д.э.н., профессор

Финансовое обеспечение программ социальной поддержки населения Алтайского края

Ю.П. Шмидт

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Обеспечение населения края выплатами социального характера – одно из стратегических направлений деятельности Правительства Алтайского края. Нормативно-правовая база в этой области динамично развивается и расширяется.

В 2003–2004 гг. предоставление социальных выплат в основном ограничивалось выплатой ежемесячного пособия на ребенка, единовременного пособия при рождении ребенка неработающим гражданам, доплат к пенсии, компенсации гражданам, пострадавшим от радиационных катастроф. Общий объем финансирования на социальные выплаты в этот период составлял немногим более 1 млрд руб. в год.

В рамках реализации Федерального закона от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ приняты законы Алтайского края № 61-ЗС «О мерах социальной поддержки отдельных категорий ветеранов» и № 59-ЗС «О мерах социальной поддержки жертв политических репрессий», осуществлен переход к замене натуральных льгот денежными. В Алтайском крае начали предоставляться ежемесячные денежные выплаты труженикам тыла и лицам, признанным пострадавшими от политических репрессий, в размере 120 руб., ветеранам труда – в размере 140 руб., кроме того, ветеранам труда выплачивалась компенсация абонентской телефонной связи – 75 руб. За период 2005–2017 гг. размеры данных выплат возросли почти на 500% и составили 595 и 615 руб. соответственно.

Ветераны труда – категория граждан, получающая свои привилегии за многолетний добросовестный труд. В 2017 г. ежемесячную денежную выплату в Алтайском крае получали свыше 261 тыс. ветеранов труда – это 34% от общего числа пенсионеров, проживавших в крае. По Российской Федерации и СФО этот показатель составляет 32 и 29% соответственно.

С 1 января 2005 г. произошла монетизация льгот по оплате жилищно-коммунальных услуг и приобретению твердого топлива также и специалистам, работающим и проживающим в сельской местности (медикам, социальным работникам, работникам культуры и ветеринарной службы и т.д., за исключением педагогов). Право на получение ежемесячной денежной выплаты получили и пенсионеры, в случае если специалист ранее работал на селе не менее 10 лет. В 2017 г. количество пенсионеров-получателей составляло порядка 6 тыс. человек, это 72% от числа всех получателей данной выплаты. В 2017 г. данная мера социальной поддержки выплачивалась в размере 770 руб.

Дальнейшим этапом монетизации льгот стала выплата гражданам компенсаций расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. В 2017 г. общая сумма средств, направленных на выплату компенсаций, составляла 3,8 млрд руб. В число получателей компенсаций расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг входят получатели следующих категорий: ветераны труда, труженики тыла, реабилитированные граждане и граждане, пострадавшие от политических репрессий, педагогические работники образовательных учреждений, работающие и проживающие в сельской местности, отдельные категории граждан, предоставление компенсации которым определено законом Алтайского края от 27.12.2007 № 156-ЗС.

Субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг являются одной из мер социальной поддержки граждан с низким уровнем доходов. Значимость и актуальность для населения Алтайского края такой помощи возрастает с каждым очередным этапом жилищно-коммунальной реформы, сопровождающимся повышением цен и тарифов на жилищно-коммунальные услуги. В 2017 г. субсидии предоставлены 84 тысячам семей на сумму 1,3 млрд руб.

В настоящее время семьям, имеющим детей, органами социальной защиты населения выплачивается 26 вида пособий и компенсаций, из них 12 установлены нормами законодательства Российской Федерации и 14 – законодательством Алтайского края.

Ежемесячное пособие на ребенка, предусмотренное законом Алтайского края от 15.10.2004 № 34-ЗС «О ежемесячном пособии на ребенка», на сегодняшний день остается самым массовым видом пособий на детей в Алтайском крае, в 2017 г. выплаты производились 115 тыс. получателей на 200 тыс. детей. Размер указанного пособия определяется дифференцированно, в зависимости от категории семьи. Так, если в 2005 г. пособия в повышенном размере предоставлялись только трем категориям семей (на детей одиноких матерей; на детей, родители которых уклоняются от уплаты алиментов; на детей военнослужащих, проходящих военную службу по призыву), то с 2006 г. повышенный размер (по сравнению с базовым размером в 3 раза) получают также многодетные семьи, а с 2008 г. повышенный размер (по сравнению с базовым размером в 5 раз) выплачивается на детей из многодетных семей – учащихся общеобразовательных организаций.

В целях профилактики социального сиротства в крае стимулируется усыновление детей. Усыновителям, у которых дети находились под опекой (попечительством) 3 года и более, с 2004 г. в Алтайском крае выплачивается ежемесячное пособие. Каждый год согласно закону о краевом бюджете проводится индексация размера данного пособия, на сегодняшний день сумма выплаты составляет порядка 10 тыс. руб. В 2017 г. жителям края, которые усыновили более тысячи детей, выплачено 138 млн руб. (за период реализации данной меры социальной поддержки количество воспользовавшихся ею граждан увеличилось в 20 раз).

В крае особое внимание уделяется многодетным семьям. За 2017 г. органами социальной защиты края многодетным семьям выплачено 3 млрд руб., что составляет 58,3% от расходов, направленных на социальные выплаты семьям с детьми.

По инициативе Губернатора Алтайского края с 2011 г. предоставляется единовременная денежная выплата в размере 7,5 тыс. руб. для подготовки к школе первоклассников и ежегодная денежная выплата в размере 5,0 тыс. руб. для подготовки к школе учащихся 2-11 классов из многодетных семей (на приобретение школьной формы либо заменяющего ее комплекта детской одежды, спортивной формы, а также иных товаров, необходимых для посещения школьных занятий). Указанные выплаты получают все многодетные семьи вне зависимости от уровня доходов.

С 2011 г. во исполнение поручения Президента РФ гражданам при рождении (усыновлении) третьего либо последующего ребенка предоставляется региональный материнский (семейный) капитал. В 2017 г. его размер составлял 55 387,5 руб. По состоянию на 01.01.2018 право на региональный материнский капитал определено 30,6 тыс. граждан, распорядились средствами материнского капитала 10,8 тыс. граждан на общую сумму 541,4 млн руб.

С 2013 г. во исполнение Указа Президента РФ от 07.05.2012 № 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации» осуществляется ежемесячная денежная выплата до достижения ребенком возраста трех лет. Начиная с 2013 г. по 01.01.2018 г. в Алтайском крае родилось более 30

тыс. детей, которые являются третьими или последующими у своих матерей, в том числе за 2017 г. – более 6,1 тыс., ежемесячная денежная выплата назначена на 26,4 тыс. детей, из них в 2017 г. – на 5,9 тыс. детей. Размер выплаты соответствует размеру величины прожиточного минимума на детей, установленной в Алтайском крае на момент формирования краевого бюджета на очередной финансовый год, и составил в 2013 г. 5 940 руб., в 2014 г. – 6 697 руб., в 2015 г. – 7 524 руб., в 2016 г. – 8 847 руб., в 2017 г. – 9 011 руб. Таким образом, за время реализации указа размер выплаты возрос в 1,5 раза. За 2017 г. расходы на выплату составили 1,7 млрд руб. в том числе за счет средств федерального бюджета – 828 млн руб., за счет средств краевого бюджета – 825 млн руб.

Поэтапное введение мер социальной поддержки многодетных семей явилось весомым стимулирующим фактором рождения в семьях именно третьих или последующих детей.

С каждым годом объемы социальной помощи населению Алтайского края неуклонно растут: в 2017 г. финансирование на социальные выплаты составило 15 млрд руб. в год, количество получателей социальных выплат составило 734,7 тыс. чел. Все меры социальной поддержки предоставляются в полном объеме в установленные законодательством сроки.

Библиографический список

1. Травнев, Л.Н. Экономические предпосылки трансформации механизма государственного финансирования социальных услуг / Л.Н. Травнев // Социальная безопасность. – 2017. – № 1. – С. 65–72.

2. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://aksp.ru/> (дата обращения: 01.02.2017 г.).

3. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://aksp.ru/> (дата обращения: 01.02.2018 г.).

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://gks.ru/> (дата обращения: 09.03.2018 г.).

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Основные результаты реализации концепции демографического развития в Алтайском крае

Ю.П. Шмидт

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

В целом демографическая ситуация в Алтайском крае имеет общие закономерности демографического развития Российской Федерации. Вследствие проводимых реформ на рубеже 90-х гг. XX в. произошло изменение уровня и качества жизни населения, которое привело к обострению социально-экономических проблем и возникновению неблагоприятных демографических последствий. С 1995 г. началось стабильное сокращение численности населения, уровень смертности превысил уровень рождаемости. Кроме того, в данный период естественная убыль населения страны и края не компенсировалась в должной мере приростом миграции. С 1995 г. по 2012 г. суммарное снижение численности населения Алтайского края составило 287 тыс. чел., по Российской Федерации этот показатель составил 5,3 млн чел.

После вступления в силу «майских указов» Президента РФ – программы развития социальных гарантий – впервые за последние 20 лет в 2013 г. был зафиксирован естественный прирост населения России. По данным Росстата, положительное значение естественного прироста населения сохранялось 3 года (2013–2016 гг.), а в 2017 г. среднероссийская естественная убыль населения составила -0,9%. Тем не менее в Алтайском крае ни в один из указанных годов значение показателя естественного прироста населения не становилось положительным.

На начало 2018 г. численность населения Алтайского края насчитывала 2 350 тыс. человек, коэффициент естественной убыли населения в крае составил -3,2%, коэффициент миграционного прироста имел отрицательное значение -3%.

Причинами депопуляции населения края являются сложная экономическая ситуация, низкие доходы населения, ежегодное сокращение численности женщин детородного возраста, высокая смертность населения и низкая рождаемость.

В 2017 г. коэффициент общей смертности населения края составил 14,0 на 1000 человек населения (по России – 12,4), в трудоспособном возрасте – 3,0 (по России – 2,7). Коэффициент рождаемости в 2017 г. в Алтайском крае составил 10,3 (по России – 11,5). Ожидаемая продолжительность жизни в 2017 г. в Российской Федерации составила в среднем 72,7 г., в том числе мужчин – 67,5 г., женщин – 77,6 г., в Алтайском крае аналогичные показатели составили в среднем 71,1 г. (прирост к уровню 2007 г. 6%): у мужчин – 65,7 г. (прирост к уровню 2007 г. 8%), у женщин – 76,4 г. (прирост к уровню 2007 г. 4%).

Снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни стало следствием изменения возрастно-половой структуры населения. В период 2012–2017 гг. в Алтайском крае наблюдается увеличение удельного веса лиц старше трудоспособного возраста (на начало 2017 г. 26% в общей численности населения, прирост к уровню 2012 г. 11%), сокращение численности лиц трудоспособного возраста (на начало 2017 г. 55% в общей численности населения, отрицательный прирост к уровню 2012 г. 7%) и увеличение удельного веса населения в возрасте моложе трудоспособного (на начало 2017 г. 19% в общей численности населения, прирост к уровню 2012 г. 10%).

Характер распределения населения по возрастно-половой структуре в крае схож с ситуацией в Российской Федерации. В структуре населения по полу наблюдается преобладание женщин: на 1 000 мужчин в Алтайском крае

приходится 1 163 женщины. В то же время в последние годы неуклонно сокращается численность женщин репродуктивного возраста (от 15 до 49 лет), их доля на начало 2017 г. составляет 23% от всего населения по краю (снижение к уровню 2012 г. на 9,7%).

По среднему варианту прогноза Федеральной службы статистики на начало 2035 г. численность населения Алтайского края снизится до 2 117 тыс. человек (снижение к уровню 2017 г. 10%), коэффициент естественной убыли населения в крае составит -5,0‰.

Решить задачи, связанные с демографическим развитием региона, призвана Концепция демографического развития Алтайского края на период до 2025 г. (далее по тексту – «Концепция»), утвержденная Распоряжением Губернатора Алтайского края от 31.07.2015 № 54-рг. План мероприятий по реализации в 2017–2020 гг. Концепции утвержден распоряжением Правительства Алтайского края от 19.12.2017 № 412-р. Принятие Концепции позволяет консолидировать усилия исполнительных ветвей власти в реализации первоочередных мероприятий по осуществлению выхода из демографического кризиса. В число ответственных исполнителей плана мероприятий по реализации в 2017–2020 гг. Концепции вошли: Министерство труда и социальной защиты населения Алтайского края, Министерство здравоохранения Алтайского края, Министерство образования и науки Алтайского края; Министерство строительства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края и другие органы исполнительной власти. План мероприятий включает в себя 69 мероприятий, способствующих улучшению демографической ситуации.

Библиографический список

1. Концепция демографического развития Алтайского края на период до 2025 года: Распоряжение Губернатора Алтайского края от 31.07.2015 №54–рг.
2. Сухенко, А.В. Современная демографическая ситуация Алтайского края, как сдерживающий фактор развития экономики региона / А.В. Сухенко, Л.П. Зарецкая // Международный журнал социальных и гуманитарных наук. – 2016. – № 1. – С. 47–50.
3. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://aksp.ru/> (дата обращения: 01.03.2018 г.).
4. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Алтайского края [Электронный ресурс]. – URL: <http://aksp.ru/> (дата обращения: 01.03.2018 г.).
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: <http://gks.ru/> (дата обращения: 09.03.2018 г.).

Научный руководитель – С.П. Воробьев, к.э.н., доцент

Анализ государственного финансирования системы образования РФ

Т.В. Чернышова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В современной экономике образование играет одну из важнейших ролей. Это главнейшая основа социально-экономического и духовного развития страны. В Российской Федерации гарантируется право каждого человека на образование:

- общедоступное и бесплатное дошкольное, основное общее и среднее профессиональное образование в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях;
- на конкурсной основе бесплатное высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии.

Можно сделать вывод, что бесплатным образование является для учащихся и обучающихся, но не является таковым для государства. Это финансовое обеспечение осуществляется за счет субвенций из федерального бюджета, а также в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в бюджете субъекта Российской Федерации на указанные цели.

Согласно ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации, бюджет – это форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления.

Консолидированный бюджет – свод бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на соответствующей территории (за исключением бюджетов государственных внебюджетных фондов) без учета межбюджетных трансфертов между этими бюджетами.

Бюджетные ассигнования – предельные объемы денежных средств, предусмотренных в соответствующем финансовом году для исполнения бюджетных обязательств.

Рассмотрим объем расходов федерального бюджета на 2018 г. и плановый период 2019 и 2020 гг.

Таблица 1 – Государственные расходы на образование

Наименование	2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	млрд руб.	% к итогу	млрд руб.	% к итогу	млрд руб.	% к итогу
Образование	663,6	4,01	647,5	3,95	663,7	3,87
Всего	16 529,2	100	16 373,7	100	17 155,3	100

Исходя из данных таблицы можно сделать вывод, что государственные расходы на образование в 2018 г. составляют 663,6 млрд руб., что в процентах составляет 4,01%, в 2019 г. ожидается снижение данных расходов на 16,2 млрд руб. и они составят 647,5 млрд руб.

Однако в 2020 г. ожидается увеличение расходов на образование, которые составят 663,7 (3,87%).

Таблица 2 – Цепные темп роста и прироста расходов на образование, %

Наименование	2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	рост	прирост	рост	прирост	рост	прирост
Образование	4,01	95,98	-	-	3,87	96,13

Рассчитав темп роста и прироста расходов на образование, мы видим, что темп роста в 2018 г. составляет 4,01% , а в 2020 г. снизится и составит 3,87%.

В 2019 г. темпа роста и прироста не предвидится. Основным показателем экономики страны является объем валового внутреннего продукта. В 2018, 2019, 2020 гг. объем ВВП (на основании прогноза социально-экономического развития Российской Федерации) составит, соответственно, 97 462 млрд руб., 103 228 млрд руб., 110 237 млрд руб.

По отношению к объему ВВП долю расходов на образование планируется снизить с 0,68% в 2018 г. до 0,6% в 2020 г.

Таблица 3 – Объем расходов федерального бюджета по разделу «Образование» (в % к ВВП)

Наименование	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Образование	0,68	0,63	0,60

Рассмотрим распределение бюджетных ассигнований по статье расходов «Образование» федерального бюджета на 2018 и плановый период 2019 и 2020 гг.

Таблица 4 – Распределение бюджетных ассигнований по статье расходов «Образование» федерального бюджета на 2018 и плановый период 2019 и 2020 гг.

Наименование	2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	млрд руб.	% к итогу	млрд руб.	% к итогу	млрд руб.	% к итогу
Образование, всего	663,6	100	647,5	100	663,7	100
Дошкольное образование	8,04	1,21	3,96	0,61	8,68	1,31
Общее образование	53,21	8,02	48,05	7,42	47,38	7,14
Дополнительное образование детей	17,17	2,59	13,8	2,13	11,78	1,77
Среднее профессиональное образование	29,04	4,38	27,49	4,25	28,01	4,22
Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации	7,67	1,15	7,37	1,14	7,55	1,14
Высшее образование	510,8	76,97	511,08	78,93	526,91	79,39
Молодежная политика	4,89	0,74	5,35	0,83	5,36	0,81
Прикладные научные исследования в области образования	13,94	2,1	13,99	2,16	14,21	2,14
Другие вопросы в области образования	18,85	2,84	16,35	2,53	13,82	2,08

Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод, что наибольший удельный вес в 2018 г. занимает высшее образование (76,97%), а наименьший – молодежная политика (0,74%).

В планируемом 2019 г. ожидается, что наибольший удельный вес будет занимать высшее образование (78,93%), а наименьший – дошкольное образование (0,61%).

В планируемом 2020 г. ожидается, что наибольший удельный вес будет занимать высшее образование (79,39%), а наименьший – молодежная политика (0,81%).

Следовательно, в ближайшие два года основная часть расходов будет направлена на высшее образование.

Таблица 5 – Цепные темпы роста и прироста распределения бюджетных ассигнований по статье расходов «Образование»

Наименование	2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	рост	прирост	рост	прирост	рост	прирост
Дошкольное образование	1,21	21,16	-	-	1,31	98,69
Общее образование	8,02	91,98	-	-	7,14	92,86
Дополнительное образование детей	2,59	97,42	-	-	1,77	98,23
Среднее профессиональное образование	4,38	95,62	-	-	4,22	95,78
Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации	1,15	98,84	-	-	1,14	98,86
Высшее образование	76,97	23,03	-	-	79,39	20,61
Молодежная политика	0,74	99,26	-	-	0,81	99,19
Прикладные научные исследования в области образования	2,1	97,9	-	-	2,14	97,86
Другие вопросы	2,84	97,16	-	-	2,08	97,92

Наибольший темп роста в 2018 г. составляет высшее образование (76,97%), а наименьший – молодежная политика (0,74%). Наибольший темп роста в 2020 г. составит также высшее образование (79,39%), а наименьший – молодежная политика (0,81%). В 2019 г. темпа роста и прироста не ожидается.

Научный руководитель – В.В. Воробьева, к.э.н., доцент

Секция 5. Актуальные вопросы теории и истории государства и права

Судебный прецедент в судебной правовой системе: история развития

Е.А. Канкайнен

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В последнее время в России часто поднимается вопрос необходимости судебного прецедента в российской правовой системе.

Судебный прецедент – «решение», принятое высшим судебным органом по конкретному делу, которое считается обязательным для других судов при рассмотрении аналогичных дел [1, с. 41].

Как известно, судебный прецедент не закреплен в законодательстве, он является основным источником права англо-саксонской правовой семьи. Однако отметим, что и во многих странах Европы (например, в Германии, Греции, Италии, Норвегии, Финляндии, Швеции) судебный прецедент законодательно не признан, но неофициально существует. Можно также констатировать, что деятельность высших судебных органов приобретает в нашей стране все большее значение, оказывая влияние на работу законодательных органов. В последние годы на основе судебной практики были внесены изменения в некоторые законодательные акты и приняты новые федеральные законы, что дает определенные правовые основания для рассмотрения тех или иных судебных актов в качестве источников права. Обратимся к истории вопроса. Прецедентное право возникло в Древнем Риме и носило название преторского права. Основными формами преторского права были преторские эдикты. Своеобразие их состояло в том, что фактически имея силу закона, они исходили не от органа, обладавшего законодательскими прерогативами, а от административных и судебных органов. Преторское право создавалось и развивалось не в процессе правотворческой деятельности, а в процессе правоприменения, формируясь на базе казусов, исков по гражданским делам. Особенность этого права заключалась также в том, что его нормы не противоречили законодательству, актам гражданского права, а лишь наполняли старые формы гражданского права новым юридическим и материальным содержанием. Кроме того, преторское право обеспечивалось и защищалось лишь властью самого претора, выстраивалось на основе преторских актов и судебных решений, создающих по мере повторения включенных в них положений прецеденты в сфере не только процессуального, но и материального права [2, с. 171–180].

Судебный прецедент наиболее полное развитие и воплощение нашел в англо-саксонском, а точнее, английском праве. Здесь он окончательно сформировался как источник права в классическом виде. Существуют также американская и канадская модели судебного прецедента. В Англии судебный прецедент может быть установлен только судом «неограниченной юрисдикции» (Высоким судом правосудия, Высшим судом, Палатой Лордов). Так, решения, выносимые Палатой лордов, являются обязательными для нее самой и всех прочих судов; решения, принятые Апелляционным судом, обязательны для всех судов, кроме Палаты лордов; решения, принятые Высоким судом правосудия, обязательны для судов низших инстанций. При этом в судебном прецеденте содержится особый элемент – сущность решения, который в дальнейшем и используется судами при решении дел подобного характера. Ratio decidendi определяется английскими авторами как «правоположение, применяемое к правовым вопросам, возникающим в связи с установленными судом фактами, на которых основано решение». Особенности американской модели: 1) большее ослабление требований принципа stare decisis по отношению к высшим судебным инстанциям США, прежде всего Верховному суду страны, который в формально-юридическом плане изначально не был связан своими решениями; 2) широкое распространение требований принципа stare decisis на все нижестоящие суды в отношении правоположений, которые складываются не только в процессе рассмотрения дел, но и в результате толкования законов и конституционных актов высшими судебными инстанциями на федеральном уровне и на уровне отдельных штатов; 3) отсутствие в США судебного органа, который занимался бы обобщением практики применения нижестоящими судами нормативных правовых актов, принимал по результатам ее обсуждения руководящие или другие прецедентные разъяснения [2, с. 116–118].

Канадская модель судебного прецедента характеризуется следующим: 1) федеративное устройство государства предоставляет определенный уровень автономии, как высшим судебным инстанциям, так и региональным; 2) судебная власть Канады в лице Верховного суда долгое время зависела от английской метрополии; 3) канадский прецедент функционирует в системе как общего права (распространенного на большей части территории страны), так и романо-германского права (действующего на территории провинции Квебек); 4) Верховный суд Канады выступает в качестве не только высшей инстанции судов общей юрисдикции, но и (фактически) Конституционного суда [2, с. 122–123]. Российской империи тоже был знаком институт судебного прецедента. На рубеже XIX–XX вв. суд проявлял творческую активность, не ограничиваясь применением закона и дополняя законодательство новыми нормами. При этом некоторые решения суда далеко не всегда создавали обязательные нормы не только для всех прочих судов, но и для самого суда, их сформулировавшего. Иногда нормы возникали благодаря единичным судебным прецедентам, но чаще приобретали обязательную силу, когда прецеденты повторялись, т.е. становились обычаем. Сегодня под судебным прецедентом понимается решение высшего суда, принимаемое по конкретному делу, имеющее общеобязательный характер и применяемое при рассмотрении аналогичных дел. Но важно отметить, что судебный прецедент становится источником права, если в решении суда формулируется новая норма права.

Доктрина судебного прецедента в нашей стране (в отличие от стран общего права) не создана. Но при отсутствии в России прецедентного права объективной реальностью стало увеличение роли судебной практики, что свидетельствует о нормотворческой функции судов. В российской юридической среде сформировались две полярные точки зрения на правовую природу судебного прецедента. Одни ученые признают за судебными прецедентами право на существование в РФ. Другие ученые высказываются против отнесения судебного прецедента к источникам российского права и полагают, что судьи не творят, а применяют право, и никакой другой источник права, кроме закона, в нашей стране действовать не может.

Таким образом, можно сделать определенный вывод, что по отношению к закону прецедент находится в «подчиненном» положении. Это проявляется, в частности, в том, что законом может быть отменено действие судебного решения, и в том, что любой законодательный акт, принятый уполномоченным на то органом и в соответствии с установленной процедурой, должен в обязательном порядке признаваться и применяться судами. Сам суд, создавая прецедент, должен действовать в строгом соответствии с законом. Природа прецедентного права такова, что в ней в полной мере не может развернуться ряд свойств права, как, например, системность. Однако прецедентное право имеет ряд позитивных черт – высокий уровень определенности и нормативности, а также динамичность.

Библиографический список

1. Гук, П.А. Судебный прецедент: теория и практика: пособие для специалистов / П.А. Гук. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 127 с.
2. Марченко, М.Н. Судебное правотворчество и судейское право: учебник / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2008. – 512 с.
3. Ершов, В.А. Конституционное право зарубежных стран: учебное пособие для студентов вузов / В.А. Ершов. – М.: ГроссМедиа, 2009. – 143 с.

Научный руководитель – Ю.В. Головинова, к.и.н., доцент

Решения Конституционного Суда и решения Европейского Суда по правам человека: проблема приоритета

Т.В. Мельникова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) нередко в своих решениях давал отсылочные нормы к решениям Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) и подчеркивал, что они являются составной частью российской правовой системы в той мере, в которой ими производится толкование закрепленных в Конвенции прав и свобод и в которой они выражают общепризнанные принципы и нормы международного права [3, с. 50].

В соответствии с Конвенцией все государства Совета Европы обязаны добросовестно исполнять итоговые постановления ЕСПЧ. Однако нередко случаи, при которых в силу тех или иных причин исполнение постановления становится невозможным.

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин высказал следующую позицию по данному вопросу: «Принципы государственного суверенитета и верховенства Конституции в правовой системе России относятся к основам ее конституционного строя. Конвенция как международный договор России является составной частью ее правовой системы, но она не выше Конституции... Монополия на истолкование положений Конституции и выявление конституционного смысла принадлежит Конституционному Суду. И поэтому истолкование Конституции, данное высшим судебным органом государства, не может быть преодолено путем толкования Конвенции, поскольку ее юридическая сила все-таки юридическую силу Конституции не превосходит... Когда те или иные решения Страсбургского суда сомнительны с точки зрения сути самой Европейской конвенции о правах человека и тем более прямым образом затрагивают национальный суверенитет, основополагающие конституционные принципы, Россия вправе выработать защитный механизм от таких решений. Именно через призму Конституции должна решаться и проблема соотношения постановлений Конституционного Суда и Европейского суда по правам человека» [4].

Проблема при рассмотрении решений, вынесенных КС РФ и ЕСПЧ, состоит в том, что с 14 июля 2015 г., после Постановления КС РФ, у нас есть возможность неисполнения решения ЕСПЧ, если оно противоречит нормам Конституции РФ [2].

Данное постановление обусловлено тем, что ЕСПЧ фактически обязывал законодательную, исполнительную и судебную власти исполнять решения ЕСПЧ, даже если они противоречат основному закону нашего государства.

В связи с этим постановлением суды общей юрисдикции или арбитражные суды, осуществляющие производство по пересмотру дела, вступившего в силу судебного акта по заявлению лица, по жалобе которого Европейским Судом по правам человека было принято постановление, констатирующее нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод положениями законодательства Российской Федерации, примененными в деле этого лица, обязан приостановить производство и обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их соответствия Конституции Российской Федерации.

Таким образом, прежде чем пересматривать дело, в котором по жалобе конкретного лица вынесено постановление ЕСПЧ, суд обязан обратиться в КС РФ, что в какой-то мере подтверждает, что только через решение

КС РФ подтверждаются решения ЕСПЧ и получается, что решения КС РФ являются более приоритетными на данный момент.

В.Д. Зорькин отметил, что решение не может быть исполнено, если толкование Конвенции, предложенное ЕСПЧ, вступает в противоречие с Конституцией РФ. В этом случае имеются два варианта:

- менять Конституцию;
- обратиться в Конституционный Суд с вопросом, что в этом случае следует предпринять.

Также в ФКЗ «О КС РФ» внесли главу XIII.1 «Рассмотрение дел о возможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека» для защиты интересов государственного суверенитета и Конституции [1].

Но тот факт, что у нас есть возможность не исполнять решения ЕСПЧ, не означает, что не может быть достигнут компромисс, не задевающий обе стороны.

Таким образом, подводя итоги, можно сказать, что на данном этапе развития правовой системы РФ приоритетными являются решения именно КС РФ, так как решения ЕСПЧ иногда подвергнуты влиянию своих исторических сложившихся тенденций, которые не сходятся с тенденциями России.

Библиографический список

1. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. – 1994. – 23 июля.

2. По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П // Российская газета. – 2015. – 27 июля.

3. Александрова, М.А. Решения Конституционного Суда РФ и Европейского Суда по правам человека: проблема приоритета / М.А. Александрова // Российский судья. – 2017. – № 7. – С. 50–54.

4. Зорькин, В.Д. Предел уступчивости / В.Д. Зорькин // Российская газета. – 2010. – 29 октября.

Научный руководитель – М.В. Титаренко, ст. преподаватель

Участие государства в решении жилищной проблемы граждан в современных условиях Барнаула

А.А. Рабаданова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В жилищной сфере одной из важнейших задач государства является развитие таких экономических условий, которые позволяют повысить приемлемость жилья для граждан. Функционирование государства, направленное на помощь населению в решении жилищных проблем, самым прямым образом влияет на ситуацию демографических показателей страны, рост ее населения. Необходимость участия государства в процессе изменения и предоставления жизнедеятельности жилищно-коммунальной отрасли устанавливается тем, что она является сферой жизнеобеспечения российских граждан, т.е. мотиватором, обуславливающим средством национальной безопасности. Актуальность жилищной проблемы города Барнаула заключается в острой нехватке жилья, соответствующего нормативным и потребительским требованиям, для значительной части населения.

В среднем на одного жителя России, по данным 2017 г., приходится 18,8 кв.м общей площади, а в Норвегии – 73 кв.м, в США – 64 кв.м, в Швеции – 42 кв.м, во Франции – 35 кв.м, в Японии – 32 кв.м. Отсутствие текущих видов благоустройства и применимые недостатки жилых зданий приводят к увеличению потреблению энергоресурсов и воды. Оборудование и коммуникации в теплоснабжении находятся в изношенном состоянии. По данным Минэнерго РФ на 2017 г., «около 50% объектов инженерных сетей требуют замены, не менее 16% находятся в аварийном состоянии. На каждые 100 км тепловых сетей ежегодно регистрируется 60 повреждений. Потери в тепловых сооружениях и сетях достигают 31%». В теплоснабжении с каждым годом растет число аварий. Так, за отопительный сезон 2016–2017 гг. в ЖКХ зафиксировано более 18,8 тыс. технологических нарушений и мелких аварий, по сравнению с прошлым годом рост составил 26%. Главной причиной большого количества аварий является следствие неполного инвестирования вложений в отрасль. Таким образом, жилищная проблема является обширной, требующей больших усилий по ее решению.

Первой важной проблемой в городе Барнауле является банальное отсутствие какой-либо жилищной и градостроительной статистики. Проблемой является не то, что статистики нет, так как, скорее всего, это не правда, а то, что она скрыта для исследователей и предпринимателей. Необходимо направить основные социологические силы страны на создание этой статистики. Причем важна точность этой статистики. Количество проживающих по каждому району, возрастные рамки, количество проводимого времени в районе, наличие и количество детей.

Ответы на данные вопросы значительно облегчили бы работу для экспертов жилищных проблем, а заодно и уменьшили показатель ненужных затрат [5, с. 38].

Второй проблемой можно назвать желание обогатиться на простых людях. К тому же эта проблема является комплексной. Жилье для современного человека уже стало необходимостью. В культуре многих народов является правилом приобретать квартиры или дома в подарок своим детям при рождении или же на свадьбу. Все это ведет к тому, что градостроительные компании продолжают создавать программы с целью уменьшить затраты и повысить прибыль, при этом не обращая внимание на желания и нужды потребителей, кроме той, что им необходимо жилье. Решение данной проблемы достаточно сложно распознать. Все же для поддержания необходимо провести большое количество исследований и создать определенный свод правил и ограничений, которые бы усовершенствовали ситуацию [10, с. 8].

Третьей проблемой, которую бы стоило выделить, является то, что у современной жилищной политики Барнаула нет целевой аудитории. Как известно, жилье очень важно для современного человека. По этой причине строительство жилья не прекращается уже многие годы. Проблема в том, что плановых квартир (тех, что будут построены и сданы в эксплуатацию в ближайшее время) уже намного больше, чем потребителей данных квартир. Хотя сейчас и стараются строить дешевые однокомнатные квартиры и студии, называя их доступным жильем, это абсолютно не решает никаких проблем. Для тех, кто не мог позволить себе новое жилье, строительство подобных квартир не особо помогает, ведь им все равно придется влезать в долги для их содержания. Решение данной проблемы на первый взгляд и кажется очевидным, на практике оно не такое простое для исполнения. Просто создать целевую аудиторию для жилищной политики недостаточно. Необходимо создать министерство, которое будет проверять жилищные проблемы и нужды населения. [11, с. 44].

Пути решения жилищной проблемы:

- уменьшение тарифов на ЖК услуги;
- совершенствование системы обеспечения жильем социально незащищенных категорий населения (разработка эффективных систем целевой поддержки социально незащищенных групп населения, предоставление бесплатного или льготного муниципального жилья и т.д.);
- улучшение градостроительных, архитектурных и экологических подходов к развитию благоприятной жилой среды (развитие малоэтажной и смешанной комплексной застройки, переход от типовых проектов к индивидуальным, благоустройство территории);
- повышение качества эксплуатации жилищного фонда (существенное улучшение содержания и ремонта жилищного фонда, экономия энергетических и водных ресурсов).

Для реализации приведенной выше системы необходимы следующие условия:

- 1) наличие развитого рынка жилья;
- 2) Достаточно высокий уровень жизни большинства населения;
- 3) устойчивое и надежное действие механизма инвестирования, долгосрочного кредитования и страхования;
- 4) политическая, социальная и экономическая стабильность.

Можно сделать вывод, что эти условия пока в нашей стране не сложились, и поэтому быстрый переход к данной системе невозможен. Но это не означает, что решение жилищной проблемы должно быть перенесено на долгий срок. Развитие жилищного строительства и увеличение уровня содержания жилищного фонда возможно и в нынешних условиях.

Проблема улучшения жилищных условий в настоящее время – одна из наиболее острых в Барнауле. Состояние жилищного фонда и наличие доступного и комфортного жилья для различных категорий граждан отражают степень социально-экономического развития страны, уровень жизни населения и социальный климат в обществе. Улучшение жилищных условий является одним из основных данных повышения благосостояния граждан, предпосылкой политической и экономической стабильности государства. На основе изученного научного материала очевидно, что сегодня наступил тот момент, когда активное формирование комфортного и рационального пространства для проживания населения России становится одной из важнейших задач государственной политики [4, с. 96].

Наилучшая стратегия государства на рынке жилья состоит в создании и стимулировании максимально благоприятных условий жизни для социально и экономически активных слоев населения, содействию в формировании среднего класса, с одновременной поддержкой социально незащищенных слоев населения, т.е. уменьшением бедности.

Библиографический список

1. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 29.07.2017).
2. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (ред. от 28.12.2016): // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 2007 г. № 1 (часть I) ст. 19.
3. О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.07.1991 г. № 1541-1 (ред. от 16.10.2012) // «Российская газета от 10 января 1993 г. № 5.
4. Алексеев, А.А. Механизм реализации жилищной политики крупного города (на примере г. Москвы). – Изд-е перераб. и доп. / А.А. Алексеев. – М.: Машиностроение, 2012. – 96 с.
5. Кошман, Н.П. Концепция социальной жилищной политики и социального жилья в Российской Федерации / Н.П. Кошман, В.Н. Пономарев и др. – М.: Граница, 2010. – 38 с.

6. Литвиненко, В.В. Формирование современной жилищной сферы / В.В. Литвиненко. – М.: Изд-во СИП РИА, 2014. – 110 с.

7. Левашов, В.И. Государственная жилищная политика: учебное пособие, перераб. и доп. / В.И. Левашов. – М.: Изд-во РАГС, 2012. – С. 29–31.

8. Титов, А.А. Жилищное право Российской Федерации: учебник / А.А. Титов. – М.: Юрайт-Издат, 2012. – С. 86–92.

9. Тихонова, Н.Е., Акатнова А.М., Седова Н.Н. Жилищная обеспеченность и жилищная политика в современной России / Н.Е. Тихонова, А.М. Акатнова, Н.Н. Седова // Социс. – № 1. – 2007. – 78 с.

10. Трушин, Е.В. Жилищные проблемы граждан и их законодательное разрешение в новом Жилищном кодексе Российской Федерации / Е.В. Трушин, Г.П. Макаров. – М.: Научный центр профсоюзов, 2011. – 145 с.

11. Толкачев, О.М. Для решения задач в сфере жилищной политики нужны серьезные усилия законодателей / О.М. Толкачев // Вопросы местного самоуправления. – 2012. – № 5(21). – С. 21–24.

Научный руководитель – М.В. Титаренко, ст. преподаватель

Конфликт интересов на государственной службе

В.А. Соломатова

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»

Вопрос коррупции стал актуальным в значительной степени, связано это, безусловно, с тем, что практически все слои власти пропитаны коррупцией. Она оказывает влияние практически на все сферы общественной жизни, на экономическую сферу, процветание страны, принося значимый вред и социальной сфере. В проекте реформирования государственной системы вопросу коррупции уделяется весомое внимание, ведь он – корень большинства проблем. Эффективным воздействием решения этих проблем являются административные рычаги. Такому понятию, как конфликт интересов, который и служит причиной возникновения коррупции, уделяется большое внимание.

Одной из основных причин коррупционных правонарушений являются конфликты интересов на государственной службе [1]. На данный момент можно наблюдать проявление коррупции во многих сферах жизнедеятельности, тем самым придается большое значение для предотвращения моментов возникновения коррупции и ее процветания.

Для того чтобы исследовать правовое явление «конфликт интересов на государственной службе», предварительно следует дать определение термина «конфликт интересов». «Конфликт интересов» – прямое или косвенное влияние на выполнение своих обязанностей государственного служащего с личной заинтересованностью. Зачастую «конфликт интересов» означает возникновение ситуаций между личной заинтересованностью лица и нормативными предписаниями, стоящими на страже общества, государства и личности. Ситуации с личной заинтересованностью подразумевают под собой прямое или косвенное влияние на исполнение служащими своих обязанностей, результатом которых выступает личная выгода сотрудника. Наиболее распространенными примерами личной выгоды являются: возможность получения иных доходов в виде денежных средств, ценностей и других предметов роскоши лицом, которое пребывает на государственной должности, которые предоставляются не только непосредственно служащему, но и членам его семьи, близким его окружения. Под определение личной заинтересованности государственный служащий имеет возможность попадания под определение личной заинтересованности в силу своей деятельности, в случае выполнения отдельных функций управления государственного типа.

Наглядными иллюстрационными примерами ситуаций, в которых наиболее вероятно проявление конфликтов интересов, – это получение подарков и услуг, владение ценными бумагами, выполнение иной оплачиваемой работы, нарушение установленных для государственных служащих запретов.

Правовое оформление вопроса о разрешении конфликтов на государственной службе направлено на организацию доверия для общества, чтобы оно могло доверять органам государственной власти и знать, что государство обеспечит полную безопасность и защиту их интересов. Следует отметить, что граждане должны быть уверены в том, что государственные служащие не станут злоупотреблять своими должностными обязанностями [2].

О совершенствовании правовых основ и организационных механизмов предотвращения, которые будут являться мощным способом противодействия коррупции, говорится в принятом национальном плане по противодействию коррупции указом Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147.

В Указе Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (в ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 гг.» в содержании противодействия коррупции рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации, поскольку вызывает в российском обществе тревогу и недоверие к государственным институтам.

Сложность борьбы с коррупцией в Российской Федерации заключается в значительной по объему территории страны и по ее численности, что дает возможность процветанию коррупции. Также стоит отметить, что в нашем государстве на осуществление борьбы с коррупцией направлено несколько организаций. Важно то, если бы была создана организация, которая объединила эти 5 созданных, хотя и работающих в одном направлении, но в отношении различных служащих организаций.

В связи с последними событиями можем отчетливо проследить проявление коррупционных проявлений, которые затронули социальную сферу жизнедеятельности. Пожар в г. Кемерово ТЦ «Зимняя Вишня», который

произошел 25 марта, забрал более 60 жизней, а также принес много горя в семьи кемеровчан. Следственный комитет отмечает несоответствие правилам пожарной безопасности, с нарушением которых торговый центр был введен в эксплуатацию. Возникает вопрос, каким же образом он проходил все проверки? Из-за нарушения мер пожарной безопасности при открытии ТЦ погибли люди.

При изучении затрагиваемой темы обсуждения следует предложить несколько рекомендаций, которые будут способствовать противодействию коррупционным проявлениям [3].

Для начала стоит ужесточить санкции, т.е. не толькократно увеличивать размер наложенного штрафа, но и изменить меру наказания (вплоть до конфискации имущества у коррупционера, членов его семьи и его родственников), что, несомненно, сведет к минимуму желание нарушать установленные нормы.

Кроме того, следует ввести меры поощрения лицам, сообщивших о случаях проявления коррупции в той или иной сфере власти, что может помочь предотвращению этих коррупционных правонарушений.

Одной из рекомендаций для исправления ситуации является, на наш взгляд, организация комплексного обучения граждан мерам антикоррупционного поведения, а также проведение профилактических бесед на уровне государственных органов, образовательных учреждений, предприятий, организаций и т.п. о вредности и негативных последствиях коррупции, возникающих в том числе из конфликта интересов. Необходима разработка и распространение в различных государственных органах, организациях, учреждениях, торговых центрах буклетов, содержащих информацию с указанием адресов и телефонов органов по противодействию коррупции.

Существенным предостережением и наглядным примером будет являться открытая публикация в средствах массовой информации о лицах-коррупционерах и их противозаконных действиях.

Представляется действенным создание и демонстрация в средствах массовой информации социального видеоролика о ситуациях, способствующих возникновению конфликта интересов, способах их преодоления и предотвращения, а также последствиях коррупционного поведения.

Библиографический список

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Российская газета. 2008. № 266.
2. Национальный план противодействия коррупции (утв. Президентом РФ 31 июля 2008 г. Пр-1568).
3. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы: Указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 13.03.2012) // Российская газета. – 2010. – № 79.

Научный руководитель – А.М. Шаганян, к.ю.н., доцент

Борьба с бродяжничеством сотрудниками советской милиции (в 60-е годы XX века в Алтайском крае)

С.Е. Суверов

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»

Несмотря на все усилия советской власти, проблема бродяжничества в изучаемый период все еще оставалась острой. Бродяги, не имевшие постоянного места жительства, испытывали серьезные материальные трудности, совершая правонарушения, дискредитировали в глазах мировой общественности успехи социалистического строительства в СССР. Проблемы возникновения бродяжничества были достаточно глубоки.

С 1954 г. Алтай стал краем большой целины. Целинная эпопея сопровождалась большим притоком населения за счет прибывающих добровольцев. Причем приезжали самые разные люди, в их числе были и те, кто не отличался законопослушанием [1, с. 257].

В начале 1960-х гг. органами милиции преимущественно в городах и спецприемником-распределителем проводилась активная работа по борьбе с бродяжничеством [2, с. 240]. На основании Уголовного кодекса 1961 г. ст. 209 за систематическое занятие бродяжничеством предполагалось наказание до двух лет лишения свободы [3]. Сотрудники милиции задерживали бродяг при первой же возможности, проводили профилактические беседы, направляли в приемники-распределители, нетрудоспособных отправляли в дома инвалидов на государственное содержание. В их среду внедрялись агенты уголовного розыска, в приемниках-распределителях применялась оперативная разработка бродяг, связанных с криминальным миром. Все эти меры позволили улучшить показатели в борьбе с преступностью, уменьшить численность бродяг, но не решить главной проблемы – полной ликвидации этого явления.

Коллегия Министерства охраны общественного порядка (далее – МООП) РСФСР 30 марта 1963 г. приняла решение «О мерах по усилению борьбы с бродяжничеством и попрошайничеством», на основании которого закрепила за приемниками-распределителями оперативных работников, курировавшие своих агентов.

Приказ МООП РСФСР от 23 апреля 1963 г. «Об усилении борьбы с бродяжничеством и попрошайничеством» предусматривал усиление численности милиционеров во время патрулирования с целью задержания лиц, занимавшихся бродяжничеством.

Серьезной проблемой в борьбе с бродягами было их трудоустройство. Хозяйственные руководители под любым предлогом старались не брать на работу освобожденных из приемников-распределителей и исправительно-трудовых колоний. Они обосновывали свой отказ наличием судимости у претендентов, утратой квалификации, слабой физической годности и отсутствием трудовой книжки и т.п. При этом органы социального обеспечения на

местах в ряде случаев отказывались направлять в дома инвалидов нетрудоспособных лиц, не имеющих определенного места жительства (постоянной прописки). В результате большая часть освободившихся из приемников-распределителей вновь вставала на путь бродяжничества, продолжала вести антиобщественный, паразитический образ жизни [4, с. 104–109].

На особом контроле у руководства страны были цыгане, исторически ведущие кочевой образ жизни, не попадавшие в установленные социалистические рамки, мешавшие переходу советского общества в коммунистическое будущее.

Однако трудоустройство и закрепление цыган к определенным населенным пунктам шла крайне медленно, с большим нежеланием кочевого народа. На Алтае в Змеиногорском районе из 13 цыган трудоустроен был лишь один, в Каменском районе из 60 цыган трудоустроено лишь 30, выдано документов 17 цыганам, в Краюшкинском районе из 48 цыган трудоустроено 21, выдано документов 21 [5].

Итак, борьба с бродяжничеством, как с антисоциальным явлением, была усилена в начале 1960-х г., наказание предусматривало лишение свободы. Н.С. Хрущев, заявив о скором наступлении коммунистической эры, требовал от органов внутренних дел как можно быстрее ликвидировать бродяжничество как явление. Карательные меры были направлены и против цыган, не имеющих постоянного места жительства. Несмотря на все усилия органов внутренних дел, коренного перелома в борьбе с бродяжничеством на Алтае достичь не удалось.

Библиографический список

1. Суверов, Е.В. Деятельность органов внутренних дел Алтайского края в первые годы освоения целинных и залежных земель (1954-1956 гг.) / Е.В. Суверов, Е.В. Миронов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 15-2.

2. История органов внутренних дел Алтая: монография / Е.В. Суверов, Ю.Н. Москвитин, В.М. Антропов, Е.В. Миронов. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017.

3. Свод законов РСФСР. Т. 8. – М., 1988. – С. 497.

4. Беркутов, А.С. Борьба с бродяжничеством в СССР в 1950-1960 –е годы / А.С. Беркутов, Е.В. Кравченко // Философия права. – 2016. – № 2(75).

5. ОРАИ ИЦ ГУ МВД России по Алтайскому краю. Ф. 4. Оп. 1. Д. 111. Л.19.

Научный руководитель – Ю.Н. Москвитин, к.и.н.

Секция 6. Проблемы конституционного и административного права в современном правовом государстве

Доказательства состояния в производстве по делу об административном правонарушении

Е.С. Акимцева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Проблема пьянства за рулем была и остается одной из самых главных в России. По данным статистики, в 2014 г. произошло 16517 дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) с участием пьяных водителей, в 2015 г. – 12 517, а в 2017 г. – 12 700 аналогичных ДТП.

Законодатель неоднократно принимал меры по ужесточению наказания и увеличению степени ответственности за управление автотранспортным средством в состоянии опьянения. С 1 июля 2015 г. в Уголовный кодекс РФ была внесена ст. 264.1, в которой предусмотрено наказание за повторную езду в нетрезвом виде или отказе от медицинского освидетельствования. По этой статье штраф составляет 200 тыс. руб. и влечет за собой обязательные работы на срок до 480 ч либо лишение свободы на срок до двух лет.

Для того чтобы лицо было привлечено к ответственности по ст. 12.8 КоАП, сначала сотрудник ГИБДД должен составить протокол, в котором необходимо доказать, что лицо действительно находится в состоянии опьянения.

Однако сам по себе факт употребления алкоголя (наркотических, психотропных, одурманивающих веществ) не является достаточным основанием для вывода о наличии состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ.

В настоящий момент по вопросу доказательств состояния опьянения по делу об административном правонарушении можно выделить следующие проблемы:

- 1) погрешности при составлении протоколов об административном правонарушении в состоянии опьянения;
- 2) отсутствие срока, установленного законодателем, в течение которого лицо должно быть подвергнуто медицинскому освидетельствованию;
- 3) отсутствие установленного срока, в течение которого лицо считается пьяным.

Ответственность за вождение в нетрезвом виде наступает только тогда, когда установлен факт употребления водителем алкоголя. Доказательствами этого являются акт освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) акт медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Процедура освидетельствования состояния опьянения в настоящий момент регулируется Постановлением Правительства от 26.06.2008 (в ред. от 10.09.2016) № 475 и Приказом Министерства здравоохранения РФ от 18 декабря 2015 г. № 933н «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)».

Поводом для привлечения к прохождению процедуры освидетельствования могут служить следующие признаки: запах алкоголя изо рта, неустойчивость позы, нарушение речи, резкое изменение окраски кожных покровов лица, поведение, не соответствующее обстановке.

Верховный Суд в своих решениях неоднократно выражает позицию о том, что наличие у водителя внешних признаков опьянения не является достаточным основанием для направления его на медосвидетельствование [1].

При проведении освидетельствования водителю должны быть разъяснены его права, а также порядок прохождения освидетельствования в соответствии с инструкцией по эксплуатации алкотестера. Данный прибор должен иметь действующий сертификат, подтверждающий правомочность его применения, и документ о прохождении периодической поверки, пломба на приборе должна быть цела, а также необходимо наличие нового мундштука.

Очень важно знать, что освидетельствование и возможное отстранение от управления автотранспортным средством должно проводиться в присутствии двух или более понятых, а при их отсутствии ведется видеосъемка [2].

Не стоит путать понятия «освидетельствование» и «медицинское освидетельствование». Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения – это проверка на трезвость водителя исключительно в отношении алкогольного опьянения чаще всего на месте остановки инспектором ДПС единственным способом: замером паров алкоголя в выдыхаемом воздухе.

А медицинское освидетельствование используется для установления всех возможных видов опьянения и проводится только в специализированных медицинских учреждениях, имеющих соответствующую лицензию [3].

Освидетельствование может быть проведено как на месте задержания лица или месте ДТП, так и в медицинском учреждении. В медицинском учреждении освидетельствование происходит в случаях: а) если водитель отказывается от проведения пробы на месте; б) при несогласии с результатами освидетельствования; в) при наличии достаточных оснований полагать, что водитель транспортного средства находится в состоянии опьянения, и отрицательном результате освидетельствования на состояние алкогольного опьянения.

В законодательстве не урегулирован срок, в течение которого должна быть начата процедура медицинского освидетельствования с момента направления лица на соответствующее освидетельствование.

В то же время скорейшее проведение медицинского освидетельствования необходимо в целях установления факта наличия алкоголя или другого вещества до его выведения из организма лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, во избежание потери доказательств по делу.

Алкогольное опьянение определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 мг на один литр выдыхаемого воздуха, или в случае наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека.

Однако стоит вопрос, можем ли мы считать норму превышения алкоголя абсолютной истиной? И на протяжении какого времени спустя после употребления алкоголя лицо все еще считается находящимся в состоянии опьянения?

Предельный срок выведения алкоголя из организма человека весом 70 кг составляет 24 часа 55 минут, но не понятно, все ли эти 24 часа лицо может считаться пьяным или только на протяжении определенного количества часов? Если лицо остановили на следующий день после употребления алкоголя, когда концентрация этилового спирта в крови находится в пределах минимальной нормы, однако превышает порог допустимого, будет ли лицо подвергнуто административной ответственности?

Подводя итог, стоит отметить, что вопрос о доказательствах состояния опьянения на данный момент является нерешенным. Существуют неточности и пробелы в вопросах о том, какие именно факты можно считать доказательствами опьянения.

Необходимо установить срок, в течение которого лицо должно быть подвергнуто медицинскому освидетельствованию на состояние опьянения. Законодателю нужно дать разъяснение по вопросу того промежутка времени, в течение которого лицо считается находящимся в состоянии опьянения.

Нужно установить четкие границы – сутки, 12 или 36 часов – исходя из средних данных о выводе алкоголя из организма человека.

Библиографический список

1. Верховный Суд РФ: процедура привлечения нетрезвого водителя к ответственности должна быть безупречной [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/article/1074543/> (дата обращения: 7.04.2018).

2. Выявление и документирование состояния лица, управляющего транспортным средством: учебное пособие. – Иркутск, 2015.

3. Медосвидетельствование водителей на состояние алкогольного опьянения. [Электронный ресурс]. – URL: <http://zakon-auto.ru/info/gibdd/osvidetelstvovanie.php> (дата обращения: 7.04.2018)

4. Чмырев, С.Н. Обязательное медицинское освидетельствование на состояние опьянения лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении: за и против / С.Н. Чмырев, Т.И. Губарева [Электронный ресурс]. – URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/23519> (дата обращения: 05.04.2018).

5. Энциклопедия судебной практики. Административные правонарушения в области дорожного движения. Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передача управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения // СПС «Консультант Плюс».

Научный руководитель – Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент

Административная ответственность за нарушение тишины и покоя граждан в РФ

Е.А. Андреева

Алтайский филиал «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Каждый человек, например, будучи занятым в какой-либо сфере, после тяжелого насыщенного рабочего дня имеет право на заслуженный отдых и гарантированное соблюдение тишины в ночное время суток. Именно поэтому уровень популярности проблемы нарушения тишины и покоя достаточно высок.

Для того чтобы детально разобраться в данной проблематике, нам следует рассмотреть понятие административной ответственности и ее признаки и выделить административную ответственность за нарушение тишины и покоя наряду с административной ответственностью других видов правонарушений. Административная ответственность – один из видов юридической ответственности. Под юридической ответственностью в теории права понимается реализация правовой санкции в случае совершения правонарушения.

Возвращаясь к проблематике исследования, мы должны определить, существует ли понятие административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан. Следует сказать о том, что понятие административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан, как и само понятие деяния, посягающего на тишину и покой граждан, не нашли своего отражения в содержании КоАП РФ. Однако нормы, защищающие данную группу отношений, содержатся в нормативных правовых актах отдельных субъектов России.

Например, в Алтайском крае административная ответственность за нарушение тишины и покоя граждан в ночное время установлена ст. 61 закона Алтайского края «Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края» [5].

Для углубленного изучения данной проблемы необходимо отметить характерные черты административной ответственности [2, с. 46]:

1. Нормативно-правовую ответственность тишины и покоя граждан в РФ составляют КоАП и нормативные правовые акты субъектов РФ. Как ранее было отмечено, в Алтайском крае таким актом является Закон Алтайского края от 10 июля 2002 г. № 46-ЗС «Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края». Более того, требования к тишине и нормативы допустимого шумового воздействия определены Федеральным законом «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [4] и подзаконными актами.

2. Осуществляется органами государственной власти и, отчасти, местного самоуправления. По ст. 28.3 КоАП РФ должностные лица органов внутренних дел правомочны составлять протоколы об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами субъектов РФ, только в случае заключения соглашений между МВД России и органами исполнительной власти соответствующего субъекта России.

3. Основанием применения административной ответственности является совершенное административное правонарушение. Законами об административных правонарушениях некоторых субъектов России дается определенный перечень таких действий, который в ряде случаев может являться как открытым для определения иных форм проявления, так и закрытым (строго определенным).

Целью применения административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан является защита данной группы отношений, а именно пресечение нарушений общественного порядка в обществе, выраженных в виде шума [3, с. 33].

В рассматриваемой нами проблеме важно рассмотреть вышеупомянутые элементы именно в разрезе административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан РФ. В КоАП РФ мы не сможем найти деяние, посягающее на тишину и покой граждан, однако важно отметить, что оно имеет определенное квалифицирующее значение в рамках привлечения к административной ответственности за мелкое хулиганство (ст. 20.1).

Одним из главных признаков объективной стороны является деяние «нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу». Причем в данном случае именно этим деянием и будет охватываться само нарушение тишины и покоя граждан.

Подтверждением отнесения нарушения тишины и покоя граждан к признакам мелкого хулиганства является многолетняя правоприменительная практика.

Получается, что тождественные нарушения в целях оптимизации привлечения к административной ответственности были объединены в одну статью, хотя каждое из них можно было выделить в самостоятельные составы. За данное деяние ответственность могла быть закреплена на федеральном уровне еще в 2013 г. Тогда в Государственную Думу Федерального Собрания РФ был представлен проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях запрета совершения действий, нарушающих тишину и покой граждан».

Таким образом, следует сказать, что КоАП РФ не содержит конкретных отдельных норм, защищающих покой и тишину граждан, однако нормы, защищающие данную группу общественных отношений, содержатся в нормативных правовых актах отдельных субъектов России.

Необходимо установить сущность охраняемых правоотношений. Во-первых, предполагаемая норма должна обеспечивать право граждан на отдых, как указано в п. 5 ст. 37 Конституции РФ, в частности в ночное время. Во-вторых, сюда относится и право на соответствующую охрану здоровья и санитарно-эпидемиологическое благополучие, закрепленное ст. 41 Конституции РФ.

Объективную сторону указанного выше правонарушения составляют действия по нарушению тишины и покоя. Под тишиной следует понимать отсутствие шума, различных акустических раздражителей органов слуха человека, тихую обстановку [1, с. 14]. Наибольшую сложность представляет собой определение внешнего выражения деяния, нарушающего тишину и покой граждан, так как четко установленного перечня элементов объективной стороны на федеральном уровне не установлено, следовательно, неоднозначное толкование и приводит к возникновению проблем правоприменительного характера.

Поскольку осуществление по предметам совместного ведения РФ и ее субъектов по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности является лишь правом, но не обязанностью органов государственной власти субъектов РФ, то представляется возможным сложившуюся проблему урегулировать двумя возможными способами. Первым является дополнение КоАП РФ составами правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, ответственность за которые на сегодняшний день устанавливается региональным законодательством. Второй способ предполагает предпринять попытку создания юридической конструкции единого состава правонарушения, устанавливающего административную ответственность за нарушение тишины и покоя граждан, на федеральном государственном уровне.

Библиографический список

1. Гусев, А.В. Некоторые вопросы развития законодательства об административной ответственности за нарушение тишины и покоя граждан / А.В. Гусев // Государство и право. Юридические науки. – 2017. – № 1. С. 14–18.
2. Егиазарова, В.А. К определению понятия «административная ответственность» / В.А. Егиазарова // Материалы IV ежегодной Всероссийской конференции. – Ставрополь: Параграф, 2016. – С. 46–49.
3. Никулина, О.В. Административная ответственность: понятие и цель / О.В. Никулина // Государство и право. Юридические науки. – 2007. – № 2007/02. – С. 33–34.

4. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1650.

5. Об административной ответственности за совершение правонарушений на территории Алтайского края: закон Алтайского края от 10.07.2002 № 46-ЗС // Сборник законодательства Алтайского края. – 2002. – № 75. – С. 34.

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях запрета совершения действий, нарушающих тишину и покой граждан: проект федерального закона от 5 августа 2013 г. №327908-6.

Научный руководитель – Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент

Проблемы совершенствования законодательства об административных правонарушениях несовершеннолетних

А.А. Антонова

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»

Проблема административной ответственности несовершеннолетних в последнее время приобретает особую актуальность и острый характер как по причине постоянного реформирования действующего законодательства нашей страны, так и в результате увеличения правонарушений, совершаемых подростками.

В настоящее время трудность привлечения состоит в том, что согласно ч. 1 ст. 2.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет, до этого времени подразделения по делам несовершеннолетних выносят протокол об административном правонарушении в отношении родителей за деяния своего ребенка [3].

В теории административного права и правоприменительной деятельности возникает вопрос о необходимости снижения возраста административной ответственности до 14 лет.

Ссылаясь на правоприменительную практику других стран, следует отметить, что первая страна СНГ, которая решила снизить возраст административной ответственности, стала Республика Беларусь. В 2003 г. был принят Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП РБ), где предусматривается административная ответственность за некоторые виды правонарушений с 14 лет. Согласно ч. 2 ст. 4.3 КоАП РБ, «физическое лицо, совершившее запрещенное настоящим Кодексом деяние в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет, подлежит административной ответственности лишь за умышленное причинение телесного повреждения (статья 9.1), мелкое хищение (статья 10.5), умышленное уничтожение либо повреждение имущества (статья 10.9), нарушение требований пожарной безопасности в лесах или на торфяниках (статья 15.29) и т.д.» [1].

Проанализировав КоАП РФ, можно выделить те статьи, за которые возможно было бы привлечь несовершеннолетних лиц к административной ответственности с 14 лет.

Например, ст. 20.22 КоАП РФ «Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ» предусматривает нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, либо потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции, либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ влечет наложение административного штрафа на родителей или иных законных представителей несовершеннолетних в размере от одной тысячи пятисот до 2 тыс. руб. [3].

Но как показывает практика, наложение штрафа на родителей не является эффективным средством. Согласно статистическим данным, в 2017 г. количество подростков-алкоголиков на 100 тыс. составило 20,8%. Как утверждают специалисты, для получения реальной цифры статистические данные надо умножить на 5 [7]. Итак, по статистике в среднем дети пробуют алкогольные напитки в 13 лет. При этом 1/3 – часть парней и 1/5 – девушек старше 13 лет. Употребление несовершеннолетними попадают такие напитки, как водка, пиво, слабоалкогольные напитки. Пик массового употребления алкоголя в России сместился в возрастную группу 14–15 лет. Врачи прогнозируют, что большей части этих людей вскоре потребуется лечение алкоголизма, потому что молодой организм особенно склонен к привыканию [6]. Более 20% школьников принимают алкоголь каждый день. К семнадцатилетнему возрасту около 90% подростков знакомы со спиртными напитками. Более 40% детей старшего и среднего школьного возраста пьют спиртное ежемесячно. Среди детей употребление слабоалкогольных напитков за последние два года выросло почти в два с половиной раза. В нашей стране 23,5% смертельных случаев произошло в результате неумеренного употребления алкоголя. В случае сохранения такого уровня смертности через десятилетия численность страны уменьшится на 13–14 млн человек [7].

Так, согласно данным ГУ МВД России по Алтайскому краю, одним из самых распространенных правонарушений среди несовершеннолетних является именно ст. 20.22 КоАП РФ «Нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних, потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции либо потребление ими наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ» [4]. Такое же исследование провело УМВД России по Астраханской области, которое поставило на первое место правонарушение по ст. 20.22 КоАП РФ [5].

В привлечении к административной ответственности несовершеннолетних возникает вопрос и по виду наказания, которое будет применяться по отношению к несовершеннолетним.

В этом случае можно обратиться к Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП РК), который закрепляет, что на несовершеннолетнего, совершившего административное правонарушение, может быть применена мера воспитательного воздействия. Такими мерами могут являться следующие:

- 1) разъяснение закона;
- 2) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- 3) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- 4) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего [2].

Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько мер воспитательного воздействия.

Таким образом, предлагаем обратиться к опыту Республик Беларусь и Казахстан для урегулирования правового статуса несовершеннолетнего как субъекта административной ответственности и внести изменения, а именно снизить возраст административной ответственности несовершеннолетних до 14 лет за конкретные правонарушения, и установить для них дополнительное наказание – административное взыскание с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Полагаем, что внесение таких изменений в КоАП РФ и правильное применение этих норм, уменьшит количество административных правонарушений среди несовершеннолетних.

Библиографический список

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: Закон Республики Беларусь от 21 апреля 2003 г. № 194-З [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk0300194>.
2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: закон Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V [Электронный ресурс]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399#pos=11;7.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661.
4. Официальный сайт ГУМВД России по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. – URL: <https://22.мвд.рф/news/item/1020274>.
5. Официальный сайт УМВД по Астраханской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://30.мвд.рф/document/9385353>.
6. Подростковый алкоголизм в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://uaeq.info/alkogolizm-2/podrostkovyj-alkogolizm-v-rossii- statistika-2017>.
7. Статистика алкоголизма [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.stopnark.com/statistika-alkogolizma.html>.

Научный руководитель – Ю.А. Прибытко, к.ю.н., доцент

Проблемы квалификации и доказывания вины по ст. 6.1.1 КоАП РФ

Я.В. Апалькова

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»

За последнее время было декриминализовано множество составов правонарушений в целях гуманизации уголовного законодательства нашего государства. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) дополнили такие составы административных правонарушений, как ч. 2 ст. 12.24 «Нарушение правил эксплуатации ТС, повлекшее причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего»; ст. 10.5.1 «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» и т.д. [2] К тому же Президент РФ подписал закон, в соответствии с которым в УК РФ произошли изменения, касающиеся тайного хищения чужого имущества. Теперь кражи, совершенные на сумму до 5 тыс. руб., не являются уголовно наказуемым деянием. Таким же образом, после частичной декриминализации ч. 1 ст. 116 УК РФ, относительно недавно в КоАП РФ был введен новый состав административного правонарушения, а именно – ст. 6.1.1 «Побои».

На наш взгляд, подобная практика в целом, действительно, способствует гуманизации нашего законодательства, заменяя отбывание возможного реального срока наказания, например, на административный арест. Данной точки зрения придерживается также круг ученых, рассматривающих указанную законодательную практику [1, с. 248]. Анализ официальной статистики подтверждает эту гипотезу. За 9 месяцев предыдущего года в целом по России сотрудниками полиции было пресечено 164,5 тыс. правонарушений по статье «Побои», расследовано более 7 тыс. преступлений по фактам нанесения телесных повреждений и причинения физической боли. Только за пресечение такого вида административного правонарушения, как побои по ст. 6.1.1 КоАП РФ, Алтайский край находится на 3-м месте по всей стране. За 2017 г. в регионе было пресечено 11 тыс. фактов нанесения побоев и иных насильственных действий. Однако ввиду различного рода проблем в сложившейся правоприменительной практике в суд направлено только 4 тыс. дел. Попробуем рассмотреть некоторые из них.

Реформирование законодательства, заключающееся в существенном снижении общественной опасности побоев, породило ряд проблем, в первую очередь, для правоприменителя. Появились сложности в квалификации данного деяния, в сборе доказательств и доказывании вины по данному составу административного правонарушения. Остановимся на них более подробно.

Так, согласно ч. 1 ст. 20 УПК РФ, уголовное преследование в зависимости от характера и тяжести совершаемого преступления может быть осуществлено в публичном, частно-публичном и частном порядке. Как известно, преступление по ч. 1 ст. 116 УК РФ носит частный характер, т.е. уголовное дело по данному составу может возбуждаться лишь по заявлению потерпевшего, а ч. 2 ст. 20 УПК РФ предусматривает также возможность прекращения уголовного преследования ввиду примирения сторон. Что касается норм КоАП РФ, следует отметить тот факт, что административному законодательству институт частного обвинения неведом в принципе. В связи с этим возникает вопрос: какой именно момент будет являться поводом для возбуждения дела об административном правонарушении: непосредственное обнаружение признаков данного правонарушения сотрудником, получение сообщения из медицинской организации о нанесении побоев гражданину или же непосредственно заявление самого потерпевшего от побоев лица? Например, в г. Орле в 2016 г. сотрудниками полиции за драку были задержаны граждане, М. и Л., в отношении каждого из которых был составлен протокол об административном правонарушении по ст. 6.1.1 КоАП РФ, однако в дальнейшем в суде оба гражданина давали показания о том, что не приняли друг другу телесных повреждений. Суду не хватило предоставленных при рассмотрении соответствующих материалов дела доказательств, в результате чего административное производство в отношении данных граждан было прекращено. Приведенный пример свидетельствует о том, что не всегда обнаруженные непосредственно сотрудником признаки рассматриваемого состава административного правонарушения будут являться гарантом привлечения виновных лиц к ответственности.

Вполне реальной является ситуация, когда сам потерпевший обращается в медицинское учреждение по факту нанесения ему побоев, а затем по каким-либо причинам отказывается проходить судебно-медицинское освидетельствование (далее – СМО) для фиксации факта нанесения телесных повреждений, хотя именно такое заключение является одним из главных доказательств по обсуждаемому составу. По данному факту 20 декабря 2017 г. было проведено заседание Правительственной комиссии по профилактике правонарушений. Члены комиссии выдвинули предложение об исключении СМО как одного из основополагающих условий привлечения виновного лица к ответственности за побои [3]. На сегодняшний день в Алтайском крае имеется ряд судебных решений о привлечении лица к административной ответственности без заключения врача о проведении СМО в отношении потерпевшего, а деяние квалифицировалось только лишь по признакам «физической боли», которую последний испытывал.

Указанная точка зрения, которой придерживаются некоторые суды, представляется весьма не однозначной, так как без заключения квалифицированного специалиста, без прохождения потерпевшим СМО, на наш взгляд, невозможно достоверно квалифицировать побои как административное правонарушение. Именно прохождение процедуры судебно-медицинского освидетельствования позволит не допустить перехода указанного правонарушения в разряд уголовно-наказуемого деяния и позволит избежать весьма большого упущения в правоприменительной практике. Более действенным средством, на наш взгляд, было бы возможным предусмотреть административную ответственность по ст. 17.7 КоАП РФ в отношении лиц, заявивших о совершении в отношении них действий насильственного характера, а именно причинении побоев, и в дальнейшем отказавшихся от прохождения судебно-медицинского освидетельствования.

Имеется также ряд проблем организационного и правового характера, выявленных при реализации норм закона. Более чем в 70% случаев по административным делам о побоях судами принимаются решения о назначении штрафа, что не в полной мере отвечает целям наказания. Зачастую данная мера не является серьезным сдерживающим фактором, а когда речь идет о близких людях (когда они становятся потерпевшими от рук правонарушителя) – это накладывает на семейный бюджет еще и дополнительную финансовую нагрузку. На этом фоне остается незначительной доля постановлений, связанных с административным арестом и обязательными работами.

Считаем целесообразным отменить такой вид административного наказания, как штраф по ст. 6.1.1 КоАП РФ, а рассматривать лишь арест (до 15 суток) или обязательные работы (до 120 часов). Это будет в полной мере отвечать всем требованиям и целям наказания за совершение данного вида административного проступка.

Резюмируя вышесказанное, следует сделать вывод о том, что декриминализация и, на первый взгляд, гуманизация законодательства, зачастую не приводят к желаемому результату, а, наоборот, порождают общественный резонанс и неоднозначное понимание норм в правоприменительной практике при квалификации и доказывании. На наш взгляд, необходим комплексный подход к решению всех проблем, сложившихся на сегодняшний день в правоприменительной практике.

Библиографический список

1. Кашкина, Е.В. О некоторых проблемных аспектах производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / Е.В. Кашкина, А.Г. Репьев // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 4. – С. 248–253.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 07 марта 2018 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1; Рос. газета. – 2017. – 09 янв.

Административная преюдиция как правовое явление через призму теоретико-правового подхода

К.А. Васильков

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»

Тенденции современного административного законодательства показывают, что в настоящее время возможно говорить об административной преюдиции как о своеобразной форме превентивного воздействия на правонарушителя. Полагаем, что назрела необходимость проанализировать вопрос о том, что из себя представляет такое правовое явление, как административная преюдиция, а также выделить его цели, признаки и влияние на деятельность по предупреждению правонарушений.

На сегодняшний день Уголовный кодекс Российской Федерации насчитывает более десяти составов деяний с административной преюдицией (в их числе наиболее распространенные статьи: 116.1 (Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию); 151.1 (Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции); 157 (Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей); 158.1 (Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию); 171.4 (Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции); 212.1 (Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования); 264.1 (Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию) и др.

Однако нормативно закрепленного понятия административной преюдиции нет. Сами по себе признаки понятия преюдиции как общеправового явления сформулированы давно. Причем как на законодательном, так и на доктринальном уровне, а именно ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (Преюдиция); части 2 и 3 ст. 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (Допустимость доказательств); части 2, 3 и 4 ст. 60 (Допустимость доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Анализируя само понятие преюдиции, интересен доктринальный опыт. Так, Т.Н. Радько пишет, что «преюдиция – это разновидность нетипичного нормативного предписания, преддрешающего признаки обязательности для разбираемого юридического дела, ранее вступившего в законную силу тех или иных актов применения права и затрагивающих интересы сторон другого дела» [3, с. 35].

По мнению В.Н. Бабаева, «преюдиция – это вступившие в законную силу приговор или решение суда либо административный акт, изданный компетентным органом, в установленном законом порядке о наличии или отсутствии юридического факта, обязательный для суда, разрешающего дело, связанное с ранее разрешенным» [1, с. 37].

В свою очередь, А.В. Карданец полагает, что «преюдиция – это прием юридической техники, представляющий собой правило доказывания о том, что вступившее в законную силу правоприменительное решение уполномоченного органа, принятое в установленном законом порядке о наличии или отсутствии юридического факта, обязательное для всех правоприменительных органов разрешающего юридического дело, связанное с ранее разрешенным по поводу этого же факта» [2, с. 39].

Таким образом, можно видеть, что с течением времени теоретически понятие преюдиции не изменялось. Поэтому попытаемся выделить ряд признаков преюдиции, актуальных и на современном этапе: а) это нетипичное правило доказывания; б) всегда связано с ранее принятым решением суда, о наличии или отсутствии юридического факта; в) такое решение обязательно для принятия признания иными правоприменительными органами; г) может быть связано только с разрешением спора по поводу одного и того же факта.

В этой связи не совсем понятно, почему установление уголовной ответственности в случае совершения лицом в период действия административного наказания аналогичного правонарушения именуется именно преюдицией, хотя по сути не согласуется с этим понятием и включает в себя только часть указанных признаков. Попробуем выделить признаки административной преюдиции, которые представляются нам более верными.

Во-первых, данное явление всегда связано с совершением административного правонарушения (юридического факта), конкретным лицом, т.е. персонифицировано.

Во-вторых, административная преюдиция коррелирует на стыке уголовного и административного законодательства (в частности, норм материального права). Полагаем, что данный признак определяет ее как парадоксальное явление, поскольку за повторное совершение административного правонарушения (характеризующееся низкой степенью общественной опасности) устанавливается уголовная ответственность (характеризующаяся высокой степенью общественной опасности). Отметим, что наша позиция по данному вопросу подкреплена тем, что если исправление лица после совершения административного правонарушения не произошло и он повторно его совершает, то необходимо применять более строгие меры ответственности.

В-третьих, административная преюдиция возникает лишь в области конкретных общественных отношений, указанных в законе. Поскольку перечень уголовно наказуемых деяний с административной преюдицией исчерпывающий.

В-четвертых, полагаем, что целью административной преюдиции является предупреждение совершения административных правонарушений. Причем данная форма превенции имеет вид специальной, поскольку распространяется только на те составы деяний, которые указаны в законе и в отношении конкретных лиц.

Таким образом, по соотношению качественных характеристик общеправовой и административной преюдиции можно видеть, что данные понятия имеют различную сущность, цели и задачи.

В этой связи полагаем, административная преюдиция – это принятое уполномоченным органом решение в отношении конкретного лица о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, впоследствии устанавливающее уголовную ответственность в отношении последнего за повторное совершение аналогичного правонарушения в течение срока действия административного наказания, с целью предупреждения совершения нового правонарушения.

Библиографический список

1. Бабаев, В.К. Презумпции в советском праве: учебное пособие / В.К. Бабаев. – Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1974. – 124 с.
2. Карданец, А.В. Преюдиция в российском праве (проблемы теории и практики): дисс. ... канд. юрид. наук / А.В. Карданец. – Н. Новгород, 2002. – 181 с.
3. Радько, Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях: учебное пособие / Т.Н. Радько. – М.: Проспект, 2011. – 135 с.

Научный руководитель – А.Г. Репьев, к.ю.н.

Конституционное право граждан на свободу слова и доступ к информации при использовании информационной сети Интернет

Г.В. Джихвадзе

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

На современном этапе развития общественных отношений в Российской Федерации, развития политических отношений и демократических институтов в нашем государстве одним из наиболее важных конституционно закрепленных прав граждан является право на свободу слова и право на доступ к информации.

В современном мире существуют институты, которые реализуют данное право: это могут быть СМИ, разного рода печатные издания и другие средства. Однако наиболее массовым и эффективным способом реализовать свое право на свободу слова, право доступ к информации является использование информационной сети Интернет. В связи с тем, что Интернет обретает все большую популярность, в том числе и в России, его роль в обеспечении права граждан на свободу слова и права на доступ к информации остается дискуссионным вопросом.

Согласно ч. 1–3 ст. 29 Конституции РФ каждому гарантируется свобода мысли и слова [1]. Не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

Свобода слова – это возможность публично, в присутствии других лиц, излагать свои взгляды на что угодно. Свобода слова может проявляться в обиходном и деловом общении людей [4, с. 236].

Вместе с тем свобода слова может выражаться в пропаганде и агитации – средствах, которые дают возможность человеку целенаправленно и публично проповедовать свои взгляды, в том числе политические, религиозные и др. Но Конституция РФ (ст. 29) содержит ограничения: не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Кроме того, Конституция не позволяет насилия в связи со свободой слова: никто не может быть принужден к выражению своих мыслей и убеждений или отказу от них.

Имеется несколько иных различных подходов к определению понятия свободы слова и производных от нее прав и свобод. В.В. Маклаков дает соответствующую классификацию этих понятий [6, с. 311].

Так, свобода выражения мнения (или просто «свобода выражения») выступает более обобщенным понятием по отношению к свободе слова. Она предоставляет возможность лицу думать, размышлять о чем-либо и выражать свои взгляды по различным вопросам различными способами. К последним относятся слово, печать, организация представлений, передач на радио и телевидении и другие способы (например, через Интернет).

Конституция РФ закрепляет, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается (ч. 4 и 5 ст. 29).

Совокупность перечисленных правил сокращенно обозначается как право на информацию. В определенной мере и в контексте рассматриваемой нами темы это важно, право на информацию соотносится с правом граждан на доступ к информации о деятельности государственных и муниципальных органов – данное положение закрепляет ст. 24 Конституции РФ.

Свобода информации является элементом свободы мысли и слова. Данная норма устанавливает целый ряд прав человека в области информации. Право искать, получать, производить и распространять информацию без предварительного разрешения и уведомления государства и его органов любым законным способом независимо от

государственных границ и форм выражения не подлежит ограничению со стороны государства, кроме распространения сведений, составляющих государственную тайну [7, с. 304].

Права человека в области информации более полно раскрываются и конкретизируются в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который регулирует отношения, возникающие при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, применении информационных технологий, обеспечении защиты информации [2].

Конституционное положение о гарантированности свободы массовой информации развивается в Законе РФ «О средствах массовой информации». В соответствии с этим законом поиск, получение, производство и распространение массовой информации, учреждение средств массовой информации, владение, пользование, распоряжение ими не подлежат ограничениям, кроме случаев, установленных законом [3].

Большое значение для обеспечения права на свободу слова и доступ к информации, как в РФ, так и во всем мире, имеет использование Интернета. Современный Интернет характеризуется широкими возможностями для самореализации, его значение в жизни общества неуклонно возрастает. Все чаще Интернет вытесняет как традиционные СМИ, так и традиционные каналы коммуникации. Это общемировая тенденция, с поправкой на состояние информационной среды и уровень правовой и информационной культуры пользователей. Следует отметить, что правовое регулирование средств массовой информации – традиционная сфера для науки конституционного права.

С правовой точки зрения мы сталкиваемся с ситуацией, когда законодательство и правоприменительная практика в области реализации прав и свобод человека не успевает за развитием Интернета. Речь идет не просто о законодательном урегулировании деятельности электронных средств массовой информации, а о том, чтобы обозначить концептуальное отношение законодателя к тем новым явлениям, которые появились в последнее время и в связи с которыми необходимо в полной мере обеспечить права и свободы человека в Интернете.

Здесь важно отметить, что законодательно закрепленного понятия «Интернет» не существует, несмотря на то, что оно используется законодателем в ряде законов, а особенно часто – в подзаконных актах. Поэтому представляется необходимым внесение поправок, раскрывающих новые понятия, связанные с функционированием Сети, в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Исходя из сказанного нами ранее, в структуре свободы слова можно выделить следующие элементы: поиск, получение, производство, передача и распространение информации. Каждый из них гарантируется законодательством и представлен сразу несколькими нормами, содержащимися в Конституции России и федеральных законах, это мы также отмечали. И обеспечение каждого из этих элементов может осуществить использование Интернета.

Реализуя право на свободу слова в Интернете, каждый субъект получает возможность передавать (адресовать) свою информацию или суждение неопределенному кругу лиц, обычно массовой аудитории, т.е. возможность фактически действовать с помощью средства массовой информации, не вступая, однако, в отношения с редакцией какого-бы то ни было средства массовой информации, т.е. юридически не выступая в качестве СМИ.

Таким образом, мы приходим к выводу, что технические возможности, обусловленные Всемирной сетью, расширяют диапазон использования конституционной свободы слова. Благодаря техническим возможностям Интернета, пользователи, граждане государства, могут гораздо легче воспользоваться своим правом на свободу слова и доступ к информации. Кроме того, благодаря разного рода социальным сетям и иным схожим средствам коммуникации, выражение своей точки зрения, т.е. реализация права на свободу слова, приобретает публичный сетевой характер.

Также отмечаем, что подобного рода тенденции имеют общемировой характер. Так, согласно п. 2 ст. 19 Всеобщей декларации прав человека ООН каждый человек имеет право на свободу убеждений и их свободное выражение. Это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами независимо от государственных границ.

Как указывает эксперт ЮНЕСКО К.Т. Конли в комментарии к Всеобщей декларации, право на свободу мнения и слова в информационном обществе тесно связано с развитием информационно-коммуникационных технологий [5, с. 68]. Такие технологии способны открывать каналы, по которым можно обмениваться информацией и выражать свои убеждения. Более того, говорится в комментарии, право на свободу убеждений и их выражение теряет свое право на свободу убеждений и их выражение теряет свое значение без возможности сообщать о своих убеждениях другим.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993) (ред. от 21 марта 2014 г.) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.
3. О средствах массовой информации: Федеральный закон от 27.12.1991 № 2124-I (ред. от 25.11.2017) // Российская газета. – 1992. – № 32.
4. Авакьян, С.А. Конституционное право: учебник для вузов. – 5-е изд., перераб. и доп. / С.А. Авакьян. – М.: Проспект, 2014. – 714 с.
5. Конли, К.Т. Задачи инфоэтики в области нейтральных технологий: обзор / К.Т. Конли. – М.: Права человека, 2007. – 100 с.

6. Маклаков, В.В. Конституционное право зарубежных стран. Общая часть: учебник для студентов юридических вузов / В.В. Маклаков. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 824 с.

7. Садовникова, Г.Д. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный). – 10-е изд., испр. и доп. / Г.Д. Садовникова. – М.: Юрайт, 2016. – 304 с.

Научный руководитель – Н.А. Сапронова, к.ю.н.

Проблемы административно-правового регулирования в сфере туризма

В.С. Егорова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В настоящее время развитие туризма имеет большое значение для субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и государства в целом. Россия располагает огромным потенциалом для развития внутреннего и въездного туризма. Однако согласно данным ежегодного доклада «Конкурентоспособность туризма и путешествий», опубликованного Всемирным экономическим форумом, Россия в общем рейтинге лишь на 43-м месте [2]. Одним из факторов, тормозящим развитие туризма в Российской Федерации, является недостаточное административно-правовое регулирование в данной сфере.

Для исследования данного вопроса необходимо определить, что именно включает понятие «туристская деятельность».

В широком смысле туристская деятельность – это социально-правовая категория, включающая в себя обширный спектр общественных отношений, возникающих между любыми субъектами, участвующими в организации отдыха и путешествий, с одной стороны, и туристами, с другой стороны.

В узком смысле как организационно-правовая категория туристская деятельность – это закрепленная в ст. 1 Федерального закона «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» туроператорская и турагентская деятельность, а также иная деятельность по организации путешествий [4, с. 113].

Правовую основу туристской деятельности составляет Закон об основах туристской деятельности, федеральные целевые программы в области туризма, например, Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)», Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. и др.

Следует отметить, что государственное регулирование туристской деятельности в Российской Федерации осуществляется путем определения приоритетных направлений развития туризма, конкретизацию развиваемых видов туризма в субъектах России с учетом наличия туристско-рекреационного потенциала, потребностей местного населения и ресурсного обеспечения; нормативного правового регулирования сферы туризма, которое заключается в установлении правил осуществления туристской деятельности.

Несмотря на достаточное развитие программ и стратегий, в сфере туризма явно прослеживается ряд проблем.

О.Н. Апанасенко выделяет такие проблемы, как несогласованность действий государственных органов при осуществлении контроля за деятельностью юридических и физических лиц, предоставляющих услуги размещения с явными нарушениями действующего законодательства, нечеткость нормативных положений об ответственности последних, и как результат – слабая правовая защищенность туристов как потребителей туристского продукта [5, с. 11].

Так, в связи с введением в действие норм Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» было отменено лицензирование туристской деятельности. Вмененные взамен этого меры финансовых гарантий не в полной мере защищают нарушенные права туристов. В связи с этим по-прежнему остаются востребованными меры, призванные обеспечивать ответственность производителей услуг не только в порядке судебной, но и внесудебной защиты законных интересов потребителей.

Немаловажной проблемой является и отсутствие классификации туристских организаций как структурных подразделений конкретной отрасли. В целом, проблемным остается направление регистрации в едином реестре фирм и компаний. Никакой государственный орган исполнительной власти не закреплен в качестве ответственного, т.е. нет того лица, кто будет отвечать за полноценную информацию в реестре и ее корректировку.

На примере государственной программы Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае» на 2015–2020 гг. можно увидеть, что ответственным исполнителем является управление Алтайского края по внешним связям, туризму и курортному делу. Исполнители – КГБУ «Туристский центр Алтайского края», КГКУ «Алтайавтодор», Министерство строительства, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства Алтайского края; по согласованию – органы местного самоуправления, субъекты туристской индустрии, их ассоциации. Обязанностями исполнителей являются выполнение мероприятий государственной программы, совершенствование нормативной правовой базы в сфере туризма; формирование бюджетных заявок на финансирование мероприятий государственной программы и т.д. При этом такая обязанность, как учет туристских организаций, отсутствует.

Другим аспектом в данном вопросе является развитие регионального компонента в управлении туризмом, поскольку именно на этом уровне возможен максимальный учет всех его особенностей, способствуя тем самым эффективному административно-правовому регулированию в данной сфере, в частности, системе прогнозирования, координирования, планирования и контроля [6, с. 6].

Одним из способов административно-правового регулирования в сфере туризма является контроль за соблюдением законодательства РФ о туристской деятельности.

Полномочия по применению мер административного воздействия при выявлении правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 14.51 КоАП РФ, закреплены за должностными лицами Роспотребнадзора, а к административным полномочиям должностных лиц Министерства культуры РФ фактически отнесена компетенция по составлению протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 3 ст. 14.51 КоАП РФ. Такое распределение полномочий может негативно сказаться на эффективности контрольно-надзорной деятельности. Поэтому необходимо закрепить указанные полномочия за одним органом исполнительной власти – Роспотребнадзором.

Следует заметить, что административная ответственность устанавливается только в отношении туроператоров, в свою очередь, турагенты находятся вне зоны контроля органов исполнительной власти, следовательно, целесообразно ввести в ст. 14.51 КоАП РФ дополнительный пункт, закрепляющий ответственность не только туроператоров, но и турагентов.

Таким образом, в настоящее время туристская деятельность имеет приоритетное направление в экономическом развитии России, именно поэтому необходимо не только системное развитие законодательства о туризме, но и принятие, и всестороннее регулирование отдельных видов туристической деятельности. Разработка и совершенствование общих начал административно-правового регулирования в сфере туризма должна стать приоритетной задачей исследователей, законодателей и правоприменителей.

Библиографический список

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ // Российская газета. – 1996. – № 231.
2. Официальный сайт всемирного экономического форума. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.weforum.org/reports/the-travel-tourism-competitiveness-report-2017>.
3. О Федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)»: постановление Правительства РФ от 02 августа 2011 г. № 644 // Российская газета. – 1996. – № 231.
4. Захарова, Е.П. Вопросы определения категории «Туристская деятельность» в российском административном праве / Е.П. Захарова // Вестник СГЮА. – 2017. – С. 108–113.
5. Апанасенко, О.Н. Проблемы формирования современного российского туристского пространства: правовой аспект / О.Н. Апанасенко // Царскосельские чтения. – 2016. – С. 11–14.
6. Огнева, С.В. Государственное регулирование туристической индустрии: возможные пути развития / С.В. Огнева // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2015. – С. 3–13.
7. Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 322 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 28. – Ст. 2899.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.
9. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае на 2015–2020 годы»: постановление Администрации Алтайского края от 29 декабря 2014 г. № 589 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Научный руководитель – Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент

Открытое правительство: идея, правовое регулирование, перспективы развития

Ж.А. Жаманбаева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Активный процесс внедрения информационно-коммуникационных технологий коснулся всех сфер общественной жизни, в том числе и государственного управления. В связи с этим стала широко популяризоваться идея внедрения электронной демократии, использующей информационные технологии для информирования населения о деятельности органов государственной власти, принятия решений.

Для более удобного и эффективного использования гражданами предоставляемых услуг была разработана Концепция формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ от 06.05.2008 № 632-р. Под «электронным правительством» понималась новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о результатах деятельности государственных органов.

Предпосылками внедрения «электронного правительства» явились следующие факторы:

- отсутствие единой нормативной правовой и нормативно-технической базы;
- использование недокументированных форматов данных, протоколов обмена, отсутствие единых классификаторов;

- не автоматизированы процедуры сбора и обработки информации;
- другие предпосылки.

Однако идея воплощения «электронного правительства» не реализовалась. На наш взгляд, практически «электронное правительство» больше направлено на решение внутренних проблем в сфере государственного управления, на автоматизацию управленческих процессов, на внедрение электронного документооборота. Данный фактор уже говорит о том, что «электронное правительство» не выполнило основную цель, ради которой оно было и создано: цель активного взаимодействия государства с гражданами в процессе принятия совместных решений. Таким образом, стала развиваться новая концепция, которая получила название «открытое правительство».

8 февраля 2012 г. по Указу Президента «О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в России «Открытое правительство» была создана рабочая группа. 15 апреля 2012 г. все предложения экспертов и итоги деятельности рабочей группы были объединены и представлены в виде доклада президенту. По мнению рабочей группы, приоритетными целями «открытого правительства» являются прозрачность органов власти, свободный обмен информацией между государством и обществом, активное участие общества в развитии системы государственной власти, ориентация органов власти на постоянный поиск и внедрение инновационных решений.

Основой «открытого правительства» является «Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р. Данная концепция показывает необходимость развития «открытого правительства», устанавливает принципы открытости федеральных органов исполнительной власти и основные задачи, инструменты реализации принципов открытости, предполагается создание мониторинга открытости федеральных органов исполнительной власти. Главным направлением деятельности «открытого правительства» является стремление государства создать информационное общество путем взаимодействия государства, предпринимательского сообщества и гражданского общества.

Таким образом, мы видим, что «электронное правительство» и «открытое правительство» – это различные по своей сути явления. На наш взгляд, «электронное правительство» создает необходимые условия для эффективного функционирования «открытого правительства». Если «электронное правительство» заключалось, в большинстве своем, во внедрении информационных технологий в процесс государственного управления для последующего упрощения его ведения, то «открытое правительство» применяет уже подготовленную «электронным правительством» базу для реализации поставленных задач и целей [2, с. 45].

Что же представляет собой «открытое правительство»? На официальном интернет-ресурсе дается понятие, согласно которому «открытое правительство» – это система механизмов и принципов, обеспечивающих открытость и подотчетность органов власти; экспертизу, вовлечение общества и бизнеса в принятие решений; прозрачность государственных расходов, закупок и инвестиций; эффективный общественный контроль. Предполагается действовать в следующих направлениях: открытый регион, муниципалитет; открытые данные; открытые госзакупки; открытый бюджет; открытые госкомпании [1, с. 143].

Для того чтобы оценивать практическую реализацию, значимость и действительную необходимость Концепции «открытого правительства», проводится мониторинг. 21 мая 2012 г. министром Российской Федерации по вопросам «открытого правительства» был назначен Михаил Анатольевич Абызов, который по результатам такого мониторинга представляет в Правительство Российской Федерации ежегодный доклад об открытости федеральных органов исполнительной власти.

Таким образом, следует отметить, что «открытое правительство» представляет собой, во-первых, предоставление информации в формате «открытых данных». Во-вторых, такая концепция предполагает внешнее регулирование отношений, т.е. участие в принятии управленческих решений как государственных органов, так и организаций и граждан. В пример можно привести деятельность общественных советов при министерствах и ведомствах.

В настоящее время мы можем рассуждать о некоторых результатах «открытого правительства», например, автоматизирован процесс оказания государственных услуг, вследствие чего сэкономлено время для потребителей услуг.

Также на сегодняшний день ведомственные планы по открытости утвердили все федеральные органы исполнительной власти.

Запущены и работают специальные порталы, обеспечивающие предварительное публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов и оценку их влияния на бизнес-среду.

Однако в России «открытое правительство» еще находится на самой ранней стадии становления, государство делает определенные шаги к реализации масштабного проекта, чего не скажешь о развитых странах. Если «открытое правительство» в России появилось сравнительно недавно, то, к примеру, в США оно взяло свое начало еще в 2002 г.

Если в целом рассматривать международный опыт, то каждая страна имеет свои отличительные особенности и устоявшуюся модель «открытого правительства».

В настоящее время государство направлено на реформирование в области государственного контроля и надзора. Планируется, что многие контрольно-надзорные функции будут сняты с государственных органов и переложены на самих предпринимателей. В связи с этим «открытое правительство» является новым форматом доверительных отношений между государством и предпринимателями.

Кроме этого, «открытое правительство» берет еще одно новое направление: так, будущее открытого государственного управления будет трансформировано в цифровые технологии.

Таким образом, переход к «открытому правительству» является важным шагом на пути реформирования государственного управления. Однако деятельность по формированию «открытого правительства», воплощение данной концепции в реальность потребует еще немало времени и усилий.

Библиографический список

1. Бочанов, М.А. «Открытое правительство»: перспективы развития в рамках российской действительности / М.А. Бочанов // Вестник государственного и муниципального управления. – 2012. – № 3. – С. 141–146.
2. Черкасов, К.В. «Открытое правительство» и «Электронное правительство»: вопросы соотношения концепций государственного управления / К.В. Черкасов // Гражданин и право. – 2016. – № 2. – С. 40–46.
Научный руководитель – Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент

О некоторых проблемах института административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы

В.Р. Имамова

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»

Особую актуальность в последние годы приобрела проблема профилактики рецидивной преступности. Ее уровень в зависимости от региона России колеблется от 25 до 40% [2, с. 95]. Практически каждое второе (58,2%) преступление совершается лицами, ранее совершавшими преступления [5]. Сказанное позволяет предположить, что пенитенциарная система Российской Федерации практически не справляется со своей основной задачей – перевоспитание преступников. Будучи привлеченными к уголовной ответственности, попав в места лишения свободы, преступники не только не встают на путь исправления, но, наоборот, приобретают богатый криминальный опыт, обрастают многочисленными устойчивыми связями в криминальной среде, окончательно утрачивают положительную социальную ориентацию в жизни.

Как показывает мировой опыт, без консолидации усилий всех субъектов профилактики правонарушений решить данную проблему невозможно. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – ФЗ № 64) [7] – попытка отечественного законодателя повысить контроль над рецидивом преступлений.

До этого институт административного надзора был урегулирован указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364-VI «Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [6], который прекратил свое действие в 2002 г.

В Федеральном законе № 64-ФЗ регламентированы условия установления административного надзора, категории лиц, в отношении которых устанавливается административный надзор, а также ограничения для них.

Несмотря на достаточную проработку основных положений, отдельные нормы вызывают затруднения правоприменительного характера. Касается это, в первую очередь, категории лиц, в отношении которых устанавливается административный надзор. Зачастую возникают случаи, когда имеются необходимые основания для установления административного надзора в отношении лица, но при этом оно является иностранным гражданином либо лицом без гражданства. В таком случае, полагаем, необходимо руководствоваться разъяснениями, содержащимися в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре» [4], из которого следует, что применение административного надзора к иностранным гражданам и лицам без гражданства возможно при условии их проживания (пребывания) на территории Российской Федерации на законных основаниях.

Серьезным упущением Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», по нашему мнению, является отсутствие в нем положений об использовании в отношении поднадзорных лиц, особенно совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации. Их использование серьезным образом упростило бы получение необходимой информации о местонахождении и поведении данной категории лиц. В настоящее время применение средств контроля и надзора, перечни которых утверждены постановлениями Правительства Российской Федерации, законодатель связывает с исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы (ограничение свободы, принудительные работы). Предложенная законодательная новелла может вызвать острую критику со стороны представителей либеральной части криминологической общественности, апеллирующей к ст. 55 Конституции РФ. В первую очередь, потому что неизбежно приведет к формированию новой, особой категории спецконтингента, ограниченного в правах подобно осужденным. А мы, в свою очередь, напомним, что речь идет, прежде всего, о лицах, совершивших преступления, предусмотренные ст. 131-135 УК РФ. Это, без сомнения, тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, детей и подростков, являющихся естественным резервом социального развития.

Таким образом, криминологическая потребность во внесении изменений в ч. 1 ст. 8 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» давно назрела. По нашему мнению, указанную правовую норму необходимо изложить в следующей редакции: «1. Наблюдение за соблюдением поднадзорным лицом установленных в отношении него административных ограничений, а также за выполнением им предусмотренных настоящим Федеральным законом обязанностей осуществляется органом внутренних дел, в том числе с использованием аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора

и контроля, перечень которых определяется Правительством Российской Федерации, по месту жительства или пребывания поднадзорного лица» [1, с. 108].

Недостаточно эффективная работа по данному направлению обусловлена факторами, которые нам удалось выявить при проведении анкетирования практических сотрудников территориальных органов МВД России по Алтайскому краю: неадекватные, в силу своей лояльности, меры наказания (33%); несовершенство законодательства (19%); отдельные недостатки в работе органов внутренних дел (23%); иные причины и факторы (25%).

Помимо наиболее типичных причин нарушений требований законодательства об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, следует учитывать сильную загруженность участкового уполномоченного полиции, отсутствие устоявшейся практики правоприменения и методического материала. Нельзя оставить без внимания не только отсутствие процесса ресоциализации осужденных, но и низкий уровень жизни, общей и правовой культуры населения.

Сотрудникам подразделений по надзору, участковым уполномоченным полиции весьма затруднительно при обеспечении норм ФЗ № 64 придерживаться публичного характера деятельности при выявлении правонарушений с их стороны. Именно данное обстоятельство предопределяет необходимость использования сил, средств и методов оперативно-разыскной деятельности, направленной на выявление и раскрытие преступлений. Сказанное обуславливает необходимость и востребованность негласных методов работы с ними [3, с. 45].

Ведение негласного (секретного) надзора было широко распространено на рубеже XIX–XX вв. в рамках полицейского надзора. Секретному надзору подлежали лица, подающие повод к недоверию правительства связями с «вредными» и преступными людьми, а также действиями, в которых проглядывались намерения, направленные против общественного спокойствия, безопасности или общественной нравственности.

В связи с вышесказанным полагаем, что назрела необходимость признания в качестве специального принципа негласного метода осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Библиографический список

1. Бурлака, С.А. К вопросу о повышении эффективности административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы / С.А. Бурлака // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2015. – № 2. – С. 107–111.

2. Репьев, А.Г. Запреты и временные ограничения прав лиц, находящихся под административным надзором, как средство обеспечения правопорядка / А.Г. Репьев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2(32). – С. 91–96.

3. Кашкина, Е.В. Негласный метод осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как специальный принцип данного института проблемы правоохранительной деятельности / Е.В. Кашкина, А.Г. Репьев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 4. – С. 42–46.

4. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 г. № 15 // СПС «КонсультантПлюс». Высшая школа. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 25.03.2018).

5. Состояние преступности в России – январь-декабрь 2017 Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/11830347>. (дата обращения: 01.04.2018).

6. Об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: указ Президиума ВС СССР от 26 июля 1966 г. № 5364-VI // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1966. – № 30. – Ст. 597.

7. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (в ред. от 27.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2037; 2017. – № 31 (ч. I). – Ст. 4801.

Научный руководитель – А.Г. Репьев, к.ю.н.

Становление и развитие правового регулирования вопросов обеспечения национальной безопасности в исторической ретроспективе развития общества

Р.Р. Каликов

Курганский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Понятие «безопасность» не ново, оно возникло одновременно с появлением человеческого общества, развитие которого происходило в условиях непосредственного соприкосновения с различными угрозами и опасностями своему существованию. Как справедливо полагает Д.М. Проэктор, «...проблема безопасности своей, в сущности – человеческая проблема» [15, с. 17].

С развитием человеческого общества и общественных отношений категория «безопасность» претерпевала значительные изменения, а в понятие «безопасность» вкладывалось все более широкое содержание. При этом для каждого исторического отрезка времени характерны свои количественные и качественные характеристики этого явления.

Вопросы теоретического осмысления и научного толкования понятия «безопасность» во все времена занимали и умы мыслителей. Впервые вопросы безопасности нашли свое отражение еще в трудах ученых античности. Так, по мнению, например, Платона, «безопасность» определялась как «отсутствие зла» [13, с. 71–73].

По мнению отдельных ученых античности, стремление людей к безопасности и явилось одной из причин объединения их в общество [19, с. 20].

При этом с высокой долей уверенности можно предположить, что на этапе формирования представления о безопасности речь в первую очередь шла именно о безопасности человека. И только с момента формирования государственных устоев на первый план стала выноситься безопасность государства.

В средние века в условиях ожесточенной борьбы между церковной и светской властью за руководящую роль в обществе появились и новые правовые теории обеспечения безопасности. На этом этапе становления общества сформировались идеи Т. Гоббса, Б. Спинозы и других мыслителей. В философских концепциях этих исследователей впервые были представлены теоретические разработки самой категории «безопасность», благодаря которым она стала приобретать широкое научное значение [2, с. 129, 260].

В частности, нидерландский философ Б. Спиноза связывал обеспечение безопасности с целью государства: «...конечная его цель заключается не в том, чтобы господствовать и держать людей в страхе, подчиняя их власти другого, но, наоборот, в том, чтобы каждого освободить от страха, дабы он жил в безопасности...» [16, с. 350].

На Руси термин «безопасность» в современном понимании появился не сразу. Так, с XI в. летописях встречается древнерусское слово «опасъ» (церковно-славянское «опасьнь»). Опасение есть не что иное, как внимательность, осторожность, т.е. тревога в предвидении какой-либо неприятности, и именно неприятности, а не нечто много большего, например, катастрофы, необратимой утраты, краха чего-либо [20].

В XIII в. в документах встречается слово «опаси», т.е. спасти, обезопасить, спасти, но не сохраниться, что говорит о понимании опасности, как о преходящей возможности, но не постоянной. И только с XV в. появляется вариант «опасатися», т.е. бояться [20].

Представляется необходимым отметить и тот факт, что вопросы обеспечения безопасности нашли свое отражение не только в трудах ученых, но и в нормативных правовых документах этого времени. Таких как, например, «Великая хартия вольностей» 1215 г., «Билль о правах» 1791 г. или Французская Декларация прав человека и гражданина 1789 г. [17, с. 373], которые стали первыми правовыми документами, регулирующими отношения в сфере обеспечения безопасности.

Со второй половины XIX в. все чаще безопасность личная, безопасность общества и безопасность государства не рассматриваются отдельно – они взаимосвязаны и взаимозависимы.

В современных условиях понятие «безопасность страны» в различных вариациях широко употребляется в официальных доктринах ведущих стран мирового сообщества. При этом каждая страна имеет свои представления о своей безопасности.

В США, к примеру, термин «национальная безопасность», вначале понимаемый только как оборона государства, после 1947 г. с принятием Закона «О национальной безопасности» получил расширенное толкование и стал пониматься как «поддержание таких социально-политических условий, при которых наиболее полно обеспечиваются интересы большинства нации, народов, населяющих страну, и пресекаются любые источники опасности для независимости, суверенитета и существования государства» [3, с. 7].

Во Французской республике используется вместо термина «национальная безопасность» выражение «оборона страны», соединяющее понятия государственной и общественной безопасности, понимается как «состояние мира и стабильности, являющихся результатом мер, принятых во избежание внутренних беспорядков и внешней агрессии» [3, с. 11].

В ФРГ понятие «национальной безопасности» включает «в себя использование всех институтов политической власти для противодействия внешним и внутренним попыткам изменить существующий порядок в стране и ее положение на международной арене» [3, с. 14].

В постсоветской России понятие «безопасность» впервые законодательно было закреплено Законом Российской Федерации 1992 г. «О безопасности», при этом уже с 1993 г. в научной литературе стало употребляться понятие «национальная безопасность». При этом юридически это было закреплено только в декабре 1997 г., когда утвержденная указом Президента России «система взглядов на обеспечение в Российской Федерации безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз во всех сферах жизнедеятельности» получила наименование «Концепция национальной безопасности Российской Федерации».

Естественно, что наука не могла оставаться в стороне от происходящих в обществе процессов. К настоящему моменту уже можно говорить о появлении теории безопасности – науки о «предвидении режимов функционирования системы, угрожающих ее существованию, и мерах по их предотвращению» [5, с. 86].

Как отмечают исследователи, «в большинстве определений безопасность трактуется с точки зрения охранительной парадигмы как состояние защищенности от опасностей» [12, с. 203].

Важно отметить и тот факт, что в Конституции Российской Федерации понятие «государственная безопасность» стоит в одном ряду с такими понятиями, как «обеспечение обороны страны» и «реализация внешней политики Российской Федерации», т.е. о «государственной безопасности» говорится применительно в целом к стране.

Таким образом, вполне объяснимо употребление в Конституции Российской Федерации понятия «государственная безопасность», которое соотносится с уровнем страны и которое вследствие развития теории безопасности и наполнения этого понятия новым содержанием на современном этапе российской государственности с некоторыми допущениями может пониматься как «национальная безопасность».

На современном этапе развития России термин «национальная безопасность» прошел испытание временем и стал объективной реальностью. Определение указанного термина должно быть законодательно закреплено, что позволит в полной мере использовать его в механизме правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности. Отсутствие такого закрепления создает предпосылки для различного толкования этого важного термина.

От того, какое содержание будет вложено в «национальную безопасность», зависит в конечном итоге решение многих государственно-важных задач в сфере национальной безопасности Российской Федерации.

Библиографический список

1. Возжеников, А.В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России / А.В. Возжеников. – М.: ЭДАС ПАК, 2000. – 360 с.
2. Гоббс, Т. Собрание сочинений: в 2 т. / Т. Гоббс // Соч.: в 2 т. – М., 1991. – Т. 2. – С. 129
3. Кириллов, В.П. Национальная безопасность, военная и пограничная политика Российской Федерации: учеб. пособие / В.П. Кириллов. – М., 2000. – 239 с.
4. Маклаков, В.В. Конституции зарубежных государств. – 5-е изд., перераб. и доп. / В.В. Маклаков. – М., 2016. – 592 с.
5. Могилевский, В.Д. Системная безопасность: формализованный подход / В.Д. Могилевский // Материалы конференции «Проблемы внутренней безопасности России в XXI веке» / науч. ред. В.А. Возжеников. – М.: ЗАО ЭДАС-ПАК, 2001. – С. 88.
6. Неверов, А.Я. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации как политический приоритет / А.Я. Неверов // Социум и власть. – 2016. – № 6. – С. 88–93.
7. Неверов, А.Я. Трансформация угроз национальной безопасности Российской Федерации / А.Я. Неверов // Эффективность публичной власти и правового регулирования в современной России: проблемы и решения: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Курган, 2015. – С. 245–252.
8. Неверов, А.Я. Права человека в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / А.Я. Неверов / Обеспечение и защита прав человека в России и мире: проблемы и перспективы: сборник материалов «круглого стола». – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2015. – С. 84–89.
9. О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 29 декабря. – № 5374.
10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015г. № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1. – ст. 212.
11. Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 года № 1300 // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 52. – Ст. 5909 [утратил силу].
12. Опалев, А.В. О некоторых базовых категориях закона Российской Федерации «О безопасности» и Концепции национальной безопасности Российской Федерации / А.В. Опалев // ФСБ России. Правовое регулирование деятельности Федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации: науч.-практ. комментарий / под ред. В.Н. Ушакова, И.Д. Трунова. – М., 2006. – С. 207.
13. Платон. Диалог «Тимей» / Платон // Собр. соч.: в 4 т. – М., 1994. – Т. 3. – С. 71–73.
14. Прохожев, А.А. Национальная безопасность: к единому пониманию сути и терминов / А.А. Прохожев // Безопасность. – 1995. – № 9.
15. Проэктор, Д.М. Политика и безопасность / Д.М. Проэктор. – М., 1988. – С. 111.
16. Спиноза, Б. Богословско-политический трактат / Б. Спиноза // Антология мировой политической мысли: в 5 т. – М., 1997. – Т.1.
17. Хрестоматия по Всеобщей истории государства и права. Т. 1. / под ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. – М., 2005.
18. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: в 2 т. / отв. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Крашенинникова. – М., 2004. – Т. 2.
19. Цицерон. Диалоги. О государстве. О законах. – М., 1994.
20. Четвертков, Р.В. Развитие представлений о безопасности России (IX-XVII в.в) / Р.В. Четвертков [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ihst.ru/biosphere>.

Научный руководитель – А.Я. Неверов, к.ю.н., доцент

Проблемы охраны здоровья граждан в сфере потребления табачных и нетабачных изделий

Е.В. Красилова

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»

К сожалению, с каждым годом появляются новые средства негативного воздействия на здоровье людей. В связи с этим действующее законодательство не успевает в полной мере среагировать во всех направлениях. В нашей работе мы рассмотрели сферу административно-правового обеспечения прав человека на здоровье, а именно потребление табачных и нетабачных изделий.

Анализируя выделенную проблему, следует напомнить, что более 4 лет на территории Российской Федерации действует Федеральный закон № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего

табачного дыма и последствий потребления табака» (далее – Федеральный закон № 15-ФЗ). Нормативный акт в совокупности с Рамочной конвенцией Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака регулирует отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака. Столь обсуждаемый до его принятия антитабачный закон, казалось бы, затрагивает все отношения, связанные с курением в общественных местах. Сегодня мы все реже видим «курильщиков» сигарет в кафе, барах, поездах дальнего следования. Вместе с тем в ногу со временем изменяются и способы курения. К примеру, все большую популярность среди молодежи приобретают электронные системы доставки никотина и продуктов, не являющихся никотином.

К электронным системам доставки никотина и продуктов, не являющихся никотином (далее – ЭСДН и ЭСДПН), относятся различные виды электронных сигарет.

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ) содержатся статьи, посвященные ответственности за курение табака в общественном месте. 23 октября 2013 г. в КоАП РФ были включены ст. 6.24 и 6.25. В настоящее время сотрудники полиции активно привлекают граждан к административной ответственности по этим статьям. К сожалению, Федеральный закон № 15-ФЗ и приведенные выше статьи КоАП РФ в сфере своего действия не охватывают использование в общественных местах ЭСДН, ЭСДПН, поэтому ответственность наступает только за курение табачных изделий в обозначенных законом местах.

Рассматривая ЭСДН и ЭСДПН, необходимо отметить основные положения докладов Всемирной ассамблеи здравоохранения, в которых затрагивались такие вопросы, как вред для здоровья от их использования. Частое применение таких средств повышает риск хронической обструктивной болезни легких, рака легких, а также сердечно-сосудистых заболеваний. Многие вредные вещества, входящие в состав рассматриваемых средств, являются токсичными и имеют серьезные последствия для здоровья [2, с. 203].

Используя ЭСДН, следует помнить, что в этом устройстве содержится никотин. Он может иметь отрицательные последствия во время беременности, а также способствовать возникновению сердечно-сосудистых заболеваний.

ЭСДПН хотя и не содержит никотина, но является таким же опасным для здоровья устройством, как и ЭСДН. В первую очередь эта опасность отражается на здоровье людей, кто пассивно подвергается воздействию аэрозоля, выдыхаемого пользователями рассматриваемых устройств. Вследствие их применения воздух загрязняется частицами, которые содержат мелкие и мельчайшие элементы, а также тяжелые металлы и никотин.

Все устройства ЭСДН и ЭСДПН при их использовании напоминают табачный дым. Чаще всего их используют в местах, где курение обычных сигарет запрещено. Однако вред от таких устройств действительно существует, но в силу того, что их использование не запрещено в общественных местах, этот факт затрудняет обеспечение соблюдения мер политики в отношении бездымной среды.

Исходя из вышесказанного, необходимо обратить на данную проблему особое внимание и предпринять соответствующие профилактические меры на федеральном и региональном уровнях.

Учитывая международный опыт, полагаем, что изменения должны коснуться Федерального закона № 15-ФЗ. Само название федерального закона следует изменить и интерпретировать как «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного и нетабачного дыма и последствий потребления табачных и нетабачных изделий».

В ч. 1 ст. 2 необходимо внести следующие понятия и определения:

а) нетабачное изделие – продукт, не содержащий табак, но имитирующий его содержание, применяющийся для курения, сосания, жевания или нюханья;

б) окружающий нетабачный дым – нетабачный дым, содержащийся в атмосферном воздухе, в котором осуществляется или осуществлялось ранее курение кальяна на нетабачной смеси, электронной системы доставки никотина и продуктов, не являющихся никотином, в том числе дым, выдыхаемый лицом, осуществляющим курение перечисленных средств;

в) нетабачная смесь – вид курительного изделия, предназначенного для курения с использованием кальяна и состоящего из таких элементов, как сахарный или кукурузный сироп, мед, свекольная мякоть, кукурузные волокна, ароматизаторы, вкусовые добавки или иное;

г) электронная система доставки никотина – устройство, имитирующее курение табака, с аэрозольным генератором сверхмалой мощности, продуцирующее аэрозоль путем нагревания раствора (е-жидкости), компонентами которого являются никотин, пропиленгликоль и/или глицерин и ароматизаторы;

д) электронная система доставки продуктов, не являющихся никотином – устройство, имитирующее курение табака, с аэрозольным генератором сверхмалой мощности, продуцирующее аэрозоль путем нагревания раствора (е-жидкости), компонентами которого являются пропиленгликоль и/или глицерин и ароматизаторы;

е) е-жидкость – жидкость для курения электронных систем доставки никотина и продуктов, не являющихся никотином, которая представляет собой раствор пропиленгликоля и/или глицерина и/или полиэтиленгликоля с добавлением ароматизаторов и никотина (либо без никотина).

Изменения должны коснуться и ст. 23 «Ответственность за нарушение настоящего Федерального закона», которая устанавливала бы дисциплинарную, гражданско-правовую, административную ответственность за нарушение законодательства в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего нетабачного дыма и последствий потребления табачных и нетабачных изделий.

После обновления федерального закона следует изменить ст. 6.24 и 6.25 КоАП РФ. В частности, в ст. 6.24 КоАП РФ необходимо включить запрет на курение табачных и нетабачных изделий на отдельных территориях,

установленных Федеральным законом № 15-ФЗ [1]. В ч. 2 ст. 6.25 КоАП РФ внести следующее изменение: «Несоблюдение требований к выделению и оснащению специальных мест на открытом воздухе для курения табачных и нетабачных изделий либо выделению и оборудованию изолированных помещений для курения табачных и нетабачных изделий». Благодаря этому нововведению, владельцам кафе, ресторанов, в которых предоставляются услуги курения кальяна с использованием табачной и нетабачной смеси, необходимо будет, например, соблюдать требования по выделению и оснащению специальных мест на открытом воздухе или оборудованию изолированных помещений для такого курения.

Проблема курения нетабачной смеси и е-жидкостей в общественных местах становится все актуальнее. Вред от таких нетабачных изделий ничуть не меньше, чем от табака. Особенно страдают обычные граждане, так называемые пассивные курильщики. Надеемся, наши предложения помогут комплексно решить назревшую проблему и тем самым сохранить здоровье населения.

Библиографический список

1. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака: Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ (в ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 8. – Ст. 721.

2. Репьев, А.Г. Деятельность службы участковых уполномоченных полиции в период реформирования системы МВД России: историко-правовой и прикладной аспекты / А.Г. Репьев // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. – № 3. – С. 203–206.

Научный руководитель – А.Г. Репьев, к.ю.н.

Проблемы правового регулирования государственной финансовой поддержки предприятий сельскохозяйственного машиностроения в Алтайском крае

У.С. Лапшина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В последние несколько лет сельскохозяйственное машиностроение в Алтайском крае развивается более высокими темпами, чем промышленность в целом, – отметил начальник управления Алтайского края по промышленности и энергетике В.М. Локтюшов. Развитие аграрного машиностроения обусловлено спецификой экономики края с высокой долей сельского хозяйства [1].

Ежегодно предприятия края получают губернаторские гранты и субсидии на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса. Так, государственную поддержку в 2017 г. получили такие организации, как Алтайский завод сельскохозяйственного машиностроения, Рубцовский завод запасных частей, СДСМ, «Агроцентр», АЗАС, и все эти организации объединяет Алтайский кластер аграрного машиностроения [2].

Государственную финансовую поддержку получают алтайские предприятия, которые состоят в Алтайском кластере аграрного машиностроения, при этом четкого закрепления в законодательстве того, чтобы материальную поддержку получали субъекты малого и среднего предпринимательства, состоящие в промышленном кластере, нет. Сложившуюся практику, на наш взгляд, необходимо закрепить в ст. 20 Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [3].

В феврале 2017 г. заместитель генерального директора «Росагролизинг» на Всероссийском совещании агроинженерных служб подчеркнул ограниченность перечня сельхозтехники, выпускаемой российскими заводами, речь как раз идет и о мини-тракторах, очень удобных в производстве. В российских сельхозорганизациях такая используется, как правило, техника японского производства. Так, в России отсутствует производство телескопических погрузчиков, соответственно, российскими предприятиями приобретаются погрузчики американского, французского и белорусского производства.

Для увеличения темпов обновления парка техники в 2016 г. Минсельхоз России предлагал рассмотреть вопрос и развитии производства зарубежной сельхозтехники на совместных предприятиях, которая не производится или производится в недостаточном количестве в России. Так, Правительство РФ в лице Министерства промышленности и торговли подписало инвестиционный контракт с российским заводом «Класс», выпускающим сельскохозяйственную технику немецкого бренда «CLAAS» [4, с. 31–36]. Но такие случаи единичны и практически не получают огласки в прессе и российском законодательстве. Если Минсельхоз Алтайского края информирует производителей о льготных условиях кредитования, о возможных субсидиях, то о зарубежном партнерстве предложений и информации не поступает. В рамках государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий машиностроения наравне со льготным кредитованием и субсидированием должна быть такая мера поддержки, как финансирование предприятий АПК с международным участием. Постановлениями Правительства РФ, приказами Минсельхоза РФ и Минэкономразвития РФ можно устанавливать критерии организаций, которые бы могли сотрудничать с зарубежными предприятиями и с производителями. Такое сотрудничество может быть в виде предоставления оборудования, но с обязательными условиями соблюдения технических, производственных критериев иностранных организаций.

При изучении условий получения субсидий из федерального бюджета на основании Постановления Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий

производителям сельскохозяйственной техники», были выявлены правовые проблемы некоторых положений [5]. Например, производители сельскохозяйственной техники должны предоставлять цену на промышленную продукцию в течение календарного года в Минсельхоз РФ, но не каждый предприниматель сможет рассчитать цену на будущий календарный год с учетом стоимости на сырье, и в первую очередь на металл. Во-вторых, предприятия должны самостоятельно рассчитать суммарный объем субсидий и отправить заявку, в которой объем запрошенной субсидии не превышает лимитов бюджетных обязательств государства, и в случае ошибки сможет попробовать снова получить данную субсидию только в следующем году с исправленными документами. При этом нужно понимать, что не все предприятия сельскохозяйственного машиностроения в Алтайском крае, особенно в селах, смогут правильно рассчитать объем таких субсидий, учитывая сложность финансовой формулы. Субъекты малого предпринимательства заранее ограничены в получении государственной поддержки. Тем самым для крупных производителей устанавливается приоритет, что существенно отталкивает многих предпринимателей от получения данного вида финансирования.

Также существует проблема государственного регулирования распределения бюджетных средств между предприятиями края, Постановлениями Правительства РФ устанавливаются лишь конкурсные правила для предприятий сельскохозяйственного машиностроения, однако из года в год получают государственную поддержку одни и те же крупные предприятия края. Возможно, необходим административный регламент, который бы устанавливался соответствующим государственным органом края на каждый финансовый год и регулировал порядок финансирования предприятий. Нужно давать возможность развиваться как субъектам малого предпринимательства, так и крупным производителям.

Возникает необходимость в решении правовых проблем путем открытости государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий машиностроения. Гласность государственной поддержки увеличит доверие сельских заводов, субъектов малого и среднего предпринимательства. В рамках полномочий Минсельхоза Алтайского края будет уместным на официальном сайте опубликовывать все организации, которые получили государственную поддержку из бюджета края в текущем году. На официальном сайте Министерства сельского хозяйства России публикуется лишь перечень предприятий, без указания субъекта РФ, в которых они находятся.

Другая проблема государственного финансирования связана с внесенными изменениями в Налоговый кодекс РФ, действующими с января 2018 г. Так, предприятия обязаны выплачивать НДС с субсидий, полученных ими на возмещение затрат. Субсидирование регламентировано постановлениями Правительства РФ, и некоторые уже изначально включают в себя НДС, а некоторые – нет. Теперь, даже если субсидия прямо не включает НДС, государство все равно требует выплатить налог на добавленную стоимость. Получается, что сумму субсидий просто сокращают на ставку налога, что вызвало жалобы организаций, производящих сельскохозяйственную технику. В агропромышленном комплексе налоги задействованы в компенсации возмещения части затрат на строительство и модернизацию объектов АПК, производителям сельхозтехники.

Необходимость поправок возникла из-за риска двойного возмещения НДС, таким образом, была незаконная гипотетическая возможность у организаций получить излишнюю сумму от государства, однако таких случаев не было. Маловероятно, что двойное возмещение НДС вообще возможно.

Такие изменения в законодательстве значительно отталкивают предпринимателей от получения государственной поддержки, помимо этого причиной могут стать происходящие на практике других организаций ситуации, связанные с налоговыми органами. Например, организации поступило требование от 02.12.2016 о ходе проведения камеральной налоговой проверки по налогу на прибыль за 2014 г. 2015 гг. и 9 месяцев 2016 г., с представлением документов. Налоговым органом запрошены документы, подтверждающие получение субсидий, в целях проверки правильности заполнения налоговых деклараций по налогу на прибыль за 2014–2016 годы. Требование о представлении в рамках проведения камеральной проверки документов, подтверждающих получение субсидий в 2014–2016 гг. признано неправомерным [6].

Практики предоставления субсидий в рамках Постановления Правительства РФ от 10 февраля 2018 г. № 145 еще нет, но преимущества правового регулирования предоставления данного вида государственной поддержки из текста постановления уже можно определить. Например, формула показателя результативности предоставления субсидии, которую рассчитывает предприятие, достаточно простая и будет понятна сельскому предпринимателю без юридической консультации, по сравнению с формулой объема субсидий согласно Постановлению Правительства № 1432 [7].

На наш взгляд, для улучшения правовой и организационной системы финансирования предприятий сельхозмашиностроения необходимо чаще проводить контрольные мероприятия по проверке предоставления субсидий предприятиям и разъяснять допущенные ошибки в документообороте при подаче заявки. Таким образом, улучшится качество подачи заявок и увеличится количество предприятий, которые смогут воспользоваться государственной поддержкой. При этом правовая помощь при получении бюджетных средств должна производиться государственной властью субъекта РФ, например Министерством сельского хозяйства Алтайского края.

Библиографический список

1. Информационно-аналитический портал. Алтайский край: события и комментарии экспертов: веб-сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://doc22.ru/information/2009-04-08-03-31-19/9261> (дата обращения: 20.04. 2017).
2. Газета Алтайского района «За изобилие»: веб-сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://altayskoe.info/innovacionnye-mashinostroitelnye-predpriyatiya-altajskogo-kрая-poluchat-gubernatorskie-granty/> (дата обращения: 22.04. 2017).

3. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 1 (часть I). – Ст. 41.

4. Алексеев, К.И. Импортзамещение на рынке сельскохозяйственной техники России / К.И. Алексеев // Вестник сельского развития и социальной политики. – 2017. – № 4(16). – С. 31–36.

5. Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники: постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1432 // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 1. – Ст. 29.

6. Информационно-правовой портал. Гарант.ру.: веб-сайт. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/consult/nalog/1074639/> (дата обращения: 22.04. 2018).

7. Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским производителям на компенсацию части затрат, связанных с выпуском и поддержкой гарантийных обязательств в отношении высокопроизводительной сельскохозяйственной самоходной и прицепной техники, и признании утратившими силу некоторых актов Правительства РФ: постановление Правительства РФ от 10.02.2018 № 145 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 8. – Ст. 1216.

Научный руководитель – Е.В. Ваймер, к.ю.н., доцент

Государственные информационные ресурсы в системе публичного управления

Д.С. Овчинников

Липецкий филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В настоящее время нельзя говорить о признании Российской Федерации полноценным информационным государством. В то же время нельзя не признать успехи в данном направлении и общее желание властей содействовать построению такой модели организации общества и государства: от проведения экспериментов по голосованию на выборах через Интернет [1, с. 46–53] до признания угрозы кибервойн [3, с. 384–389].

Одни из главных целей формируемого в России информационного государства – обеспечение доступности государственных услуг и повышение эффективности исполнения государственных функций.

Их достижение возможно при условии решения двух задач: создание базовых государственных информационных ресурсов (далее – БГИР) и формирование ИКТ-инфраструктуры для организации межведомственного информационного взаимодействия.

В соответствии с Требованиями к порядку формирования, актуализации и использования базовых государственных информационных ресурсов, утв. Постановлением Правительства РФ от 14.09.2012 № 928 «О базовых государственных информационных ресурсах», БГИР предназначены для использования при осуществлении межведомственного информационного взаимодействия в целях предоставления государственных и муниципальных услуг или исполнения государственных и муниципальных функций.

БГИР востребованы в первую очередь как поставщики юридически значимой информации при предоставлении государственных услуг и исполнении государственных функций. Сведения, обладающие признаками БГИР, формируются, как правило, в ходе исполнения регистрационно-учетных и контрольно-надзорных функций государства. К таковым, в числе прочего, относятся:

1) индивидуально-персонифицированные данные граждан (ФИО, место рождения, семейное положение, место жительства, сведения о прохождении воинской службы);

2) профессионально-квалификационные данные о гражданах (образование и профессия, сведения о прохождении трудовой деятельности, медицинские и иные запреты и ограничения на занятие профессиональной деятельностью, реестры экспертов, арбитражных управляющих);

3) данные экономического характера (реестры юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, движимого и недвижимого имущества, лицензиатов, аккредитованных лиц, саморегулируемых организаций, недобросовестных поставщиков);

4) сведения публично-правовых образований (сводный реестр государственных и муниципальных услуг (функций), ОКТМО, реестры органов государственной власти и органов местного самоуправления, реестры уставов муниципальных образований);

5) иные юридические факты (данные о привлечении физических и юридических лиц к юридической ответственности, результаты интеллектуальной деятельности и их правообладатели и т.д.).

Результат анализа действующего законодательства показывает, что процесс формирования общих правил создания и функционирования ИКТ-инфраструктуры близок к своему завершению.

В результате исследования действующего законодательства и материалов правоприменительной практики можно говорить о фрагментарности и ведомственной разобщенности нормативно-правового регулирования вопросов, связанных с БГИР.

Правовая основа по этой тематике формируется не так динамично. Требования к порядку создания БГИР, их актуализации и использованию и Порядок ведения реестра БГИР утверждены Постановлением Правительства РФ через два года после принятия Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Принимаемые нормативные правовые акты порой дублируют положения государственных стандартов. Не определены стратегия, цели и задачи БГИР, алгоритм их

формирования и роль в инфраструктуре электронного правительства и системе государственного управления в целом.

Последствиями этих негативных явлений на практике являются: корректировка функциональных требований к создаваемым информационным ресурсам, что влечет дополнительные бюджетные расходы; десинхронизация процессов по разработке программного обеспечения, поставке оборудования и подготовке нормативной базы для функционирования БГИР, что осложняет их ввод в промышленную эксплуатацию; неиспользование при создании БГИР действующей инфраструктуры электронного правительства, что в дальнейшем затрудняет корректное встраивание создаваемых государственных информационных ресурсов в общую ИКТ-инфраструктуру.

Отсутствие общей государственной стратегии и единых требований к порядку создания БГИР сказывается на эффективности и сроках реализации государственных ИКТ-мероприятий [2, с. 6].

На основании изложенного и в связи с целесообразностью дальнейшего развития нормативного правового регулирования БГИР считаем необходимым разработку проекта федерального закона «О базовых федеральных государственных информационных ресурсах», предусмотрев в нем следующие аспекты:

- стратегия создания, цели и задачи БГИР;
- используемый понятийно-категориальный аппарат;
- принципы создания и использования БГИР;
- порядок создания БГИР, включая унификацию правил формирования электронных архивов и обязательность использования инфраструктуры взаимодействия электронного правительства;
- полномочия Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований в решении данной государственной задачи;
- порядок управления контентом, включая единые правила доступа к ресурсам, стандарты эксплуатации БГИР и условия актуализации содержащихся в них сведений;
- виды размещаемой в БГИР информации и ее правовой режим.

Библиографический список

1. Забайкалов, А.П. Голосование на выборах при помощи сети Интернет / А.П. Забайкалов // Парламентаризм в России: история и современность: материалы Межрегиональной научно-практической конференции (Елец, 12 апреля 2006 г.). – Елец, 2006. – С. 46–53.

2. Тихомиров, Ю.А. Прогнозы и риски в правовой сфере / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – С. 5–16.

3. Шауро, И.Г. Кибервойны: миф или реальность? / И.Г. Шауро, В.А. Бекетов // Организация Объединенных Наций: прошлое, настоящее, будущее: материалы Международной научно-практической конференции (Белгород, 23–24 октября 2015). – Белгород, 2015. – С. 384–389.

Научный руководитель – Л.Н. Салахетдинова, к.ю.н., доцент

Возбуждение административного производства в отношении неустановленного лица

А.М. Павлюченко

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»

Общественные отношения, охраняемые нормами административного законодательства, имеют широкие рамки, в связи с чем подвержены постоянным изменениям. Так, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) с момента его принятия по настоящее время внесено 578 изменений [2]. Это говорит о постоянно возникающих сложностях в правоприменении отдельных норм КоАП РФ, а также о коллизиях с иными нормативными правовыми актами.

Одним из проблемных вопросов, возникающих на практике у сотрудников полиции, является возбуждение дела об административном правонарушении. Вышеуказанная стадия имеет ключевое значение для всего административного производства, поскольку от нее зависит окончательное решение по делу.

Согласно ст. 28.1 КоАП РФ поводами к возбуждению дела об административном правонарушении являются:

1) непосредственное обнаружение должностными лицами, уполномоченными составлять протоколы об административных правонарушениях, достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения;

2) поступившие из правоохранительных, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения;

3) сообщения и заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения;

4) фиксация административного правонарушения в области дорожного движения;

5) подтверждение содержащихся в сообщении или заявлении собственника (владельца) транспортного средства данных о том, что в случаях, когда было зафиксировано административное правонарушение в области дорожного движения, транспортное средство находилось во владении или в пользовании другого лица.

Положения вышеуказанной статьи, как и в целом глава 28 КоАП РФ, не определяют порядок возбуждения дела об административном правонарушении в отношении неустановленного лица, в связи с чем создается ряд

трудностей в правоприменительной практике. Таким образом, в данном случае действуют общие правила возбуждения дела об административном правонарушении.

В соответствии с общими правилами дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента совершения процессуальных действий, предусмотренных ст. 27.1 КоАП РФ. Однако меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях могут производиться только в отношении конкретных лиц. В данном случае единственным правильным выходом будет вынесение должностным лицом определения о назначении административного расследования, порядок и основания которого закреплены в ст. 28.7 КоАП РФ. Вместе с тем, анализируя положения данной статьи, можно сделать вывод о том, что она закрепила конкретный перечень случаев, когда проводится административное расследование. Под случаями в контексте ст. 28.7 КоАП РФ понимается та или иная область, в которой совершается административное правонарушение. Например, административные правонарушения в области нарушения законодательства о выборах и референдумах, законодательства о наркотических средствах, психотропных веществах и об их прекурсорах и т.д., т.е. там, где требуется проведение экспертиз.

На примере правонарушения предусмотренного ст. 7.17 КоАП РФ «Уничтожение или повреждение чужого имущества» можно отчетливо проследить поднятую нами проблему. Возникает вопрос, как привлечь к административной ответственности правонарушителя, личность которого на момент уничтожения или повреждения чужого имущества не установлена, данное лицо не задержано, а факт совершения административно наказуемого деяния налично?

В соответствии с ч. 3 ст. 28.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении может быть возбуждено должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях, только при наличии достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения. В данном случае поводами для возбуждения дела об уничтожении или повреждении чужого имущества могут служить: а) непосредственное обнаружение должностными лицами достаточных данных, указывающих на наличие события уничтожения или повреждения чужого имущества; б) поступившие из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события уничтожения или повреждения чужого имущества; в) сообщения и заявления физических и юридических лиц.

В соответствии с ч. 4 ст. 28.1 КоАП РФ дело об административном правонарушении считается возбужденным с момента составления закрепленных в данной норме процессуальных документов:

- 1) составление протокола осмотра места совершения административного правонарушения;
- 2) составление первого протокола о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении;
- 3) составление протокола об административном правонарушении или вынесения прокурором постановления о возбуждении дела об административном правонарушении;
- 4) вынесение определения о возбуждении дела об административном правонарушении при необходимости проведения административного расследования;
- 5) вынесение постановления по делу об административном правонарушении.

Анализ содержания этих документов позволяет сделать вывод о невозможности их составления без информации о лице, совершившем правонарушение. Возникает парадоксальная ситуация, когда при наличии повода и основания лицо, уполномоченное на составление протокола об административном правонарушении, обязано возбудить дело, но сделать этого не может в отсутствие процессуальных средств [2, с. 127].

Изучив и проанализировав практику применения положений отдельных статей КоАП РФ, посвященных возбуждению дела об административном правонарушении, можно сделать вывод о том, что если лицо, совершившее правонарушение, не установлено, то сотруднику полиции необходимо возбуждать дело об административном правонарушении по факту, что не предусмотрено законодательством Российской Федерации.

В качестве одного из решения озвученной нами проблемы необходимо внести изменения в положение статьи «Возбуждение дела об административном правонарушении» и добавить к поводам возбуждения дела об административном правонарушении пункт, который оговаривал бы порядок и основания возбуждения административного производства, когда лицо, совершившее правонарушение, не установлено. Однако в данном случае возникает другая проблема. Как установить это лицо и где гарантии, что оно является виновным в совершении административного правонарушения? По нашему мнению, необходимо внести изменения в положения статьи «Административное расследование» и закрепить в ней дополнительные составы, по которым необходимо его проводить. Так, совершение правонарушения, предусмотренного ст. 7.17 КоАП РФ «Уничтожение или повреждение чужого имущества», в большинстве случаев требует проведения административного расследования, однако законодательно у сотрудников полиции данная возможность отсутствует.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 7 марта 2018 г.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Филиппов, О.Ю. Мелкое хищение: проблемы возбуждения дела об административном правонарушении и проведении административного расследования / О.Ю. Филиппов, А.Е. Юрицин // Вестник Омской юридической академии. – № 4(33). – 2016. – С. 127-131.

Научный руководитель – Е.А. Федяев

Развитие гражданского судопроизводства России под влиянием практики Европейского суда по правам человека

Ю.В. Печатнова

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

В доктрине правовой науки отсутствует единство мнений в определении юридической силы решений Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). В связи с изменениями, внесенными в 2015 г. в российское законодательство, Россия вправе не исполнять решения ЕСПЧ, вынесенные против нее [4, с. 86].

Причины кардинальной смены позиции России в отношении решений ЕСПЧ различны. Отметим, что до 2013 г. Российская Федерация успешно исполняла решения межгосударственного органа и, следуя по пути гармонизации законодательства и приобщения к международным стандартам, вносила необходимые изменения в крупные массивы национального законодательства. При этом с расширением воздействия ЕСПЧ на национальное законодательство критики закономерно начали переосмысливать юридическое значение Постановлений ЕСПЧ и отмечать их отрицательное влияние на развитие судебной системы Российской Федерации. Негативные моменты могут выражаться, во-первых, в унификации судебной практики без учета особенностей развития и формирования Российского государства и общества, во-вторых, в оказании политического давления на органы государственной власти РФ.

Катализатором частичного отрешения России от юрисдикции ЕСПЧ стало вынесение последним ряда постановлений, резко осуждающих российскую правовую действительность. Здесь имеются в виду знаменитые дела «Константин Маркин против России», «Анчугов и Гладков против России» и «ОАО «Нефтяная компания «ЮКОС» против России», которые поставили Россию перед непростым выбором, который в итоге был сделан в пользу юрисдикции Конституционного суда РФ.

В связи со сложившимся положением возникает обоснованный вопрос: предполагают ли обозначенные поправки выборочное следование нормам международного права, и каковы последствия такого пути для российского законодательства в целом и для гражданского судопроизводства в частности?

Итак, с одной стороны, законодательство признает юрисдикцию ЕСПЧ обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней. С другой стороны, закрепляет возможность альтернативного хода развития событий. Вопрос о том, какие Постановления ЕСПЧ России надлежит исполнять и к чему готовиться российскому гражданскому судопроизводству, остается открытым и чрезвычайно актуальным.

В связи со сложившимся неоднозначным юридическим значением постановлений ЕСПЧ уместно подчеркнуть благотворное влияние позицией ЕСПЧ на развитие гражданского судопроизводства.

Во-первых, рассмотрим Постановление ЕСПЧ по делу «Бурдов против России». Постановление предписывало обязанность внедрить в правовое поле эффективный механизм возмещения компенсации за неисполнение или несвоевременное исполнение решений суда, было исполнено, и поспособствовало пресечению судебной волокиты, выразившейся в длительном неисполнении судебного решения.

Во-вторых, проанализируем Постановление ЕСПЧ по делу «Штукатуров против России». В данном Постановлении ЕСПЧ признал нарушение права на судебную защиту лица, признанного судом недееспособным. В результате реализации указанного Постановления ЕСПЧ текст Гражданского процессуального кодекса РФ был дополнен соответствующей нормой, тем самым правовой пробел был исключен.

Таким образом, краткий обзор практики реализации Постановлений ЕСПЧ показал, что межгосударственный судебный орган вскрывает системные проблемы российского гражданского судопроизводства, а исполнение принятых им решений шлифует несовершенства действующего законодательства.

Выше отмечался негативный аспект воздействия постановлений ЕСПЧ на гражданское процессуальное законодательство, однако при грамотной реализации можно найти баланс интересов, когда, с одной стороны, учитываются особенности самобытного развития российского законодательства, а с другой – происходит гармонизация норм национального права с нормами Европейской Конвенции [5, с. 55].

В связи с тем, что положительные тенденции внедрения постановлений ЕСПЧ в правовое поле РФ превосходят те негативные моменты, которые могут возникнуть в связи с дифференцированным подходом к исполнению постановлений ЕСПЧ, необходимо пресечь восприятие вышеуказанных поправок в российское законодательство как акт конфронтации. Думается, что новые положения не должны приуменьшать юридическое значения Постановлений ЕСПЧ. Иначе у граждан может сложиться ложное впечатление *a priori* бесперспективного и нецелесообразного обращения в международный суд за защитой своих прав.

Предназначение ЕСПЧ – устанавливать нарушение норм Конвенции, а значит, неизбежно вступать в противостояние с тем государством, национальное законодательство которого не достигает уровня международных стандартов. Как следствие, косвенное вмешательство в суверенные границы государства-ответчика неминуемо. На эти условия Россия дала согласие, вступая в Совет Европы в 1996 г. и ратифицируя Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод в 1998 г. Поэтому отчасти выглядит абсурдным игнорирование Постановлений Страсбургского Суда, пренебрежение которыми грозит выходом из состава Союза.

Другим предлогом для отказа от реализации постановлений ЕСПЧ является иллюзорная причина оказания политического давления на государственные органы РФ. Видится, что такая причина служит универсальным идеальным поводом для неисполнения Постановлений ЕСПЧ, но не всегда отличается объективностью и обоснованностью. Современное значение постановлений ЕСПЧ значительно ослабевает для правовой системы

Российской Федерации и грозит негласному установлению нецелесообразности обращения в Европейский суд по правам человека российских граждан.

В большинстве проанализированных в данной статье постановлений Европейского суда по правам человека, принятых против РФ, содержались предписания для развития гражданского процессуального законодательства в направлении повышения качества и уровня правовой защиты прав граждан. Представляется, в вопросе надлежащего представления и обеспечения права на судебную защиту, политика не должна превалировать над правом.

Российскому правоприменителю необходимо умело балансировать на грани между приоритетом международных норм и, напротив, главенствующим положением национального права. Нельзя забывать о том, что постановления ЕСПЧ, затрагивающие сферу гражданского судопроизводства, существенно улучшили правовое регулирование отдельных процессуальных институтов, что в целом положительно отразилось на совершенствовании гражданского процессуального законодательства и унификации практики его применения.

Таким образом, наметившаяся тенденция изолированного развития российского государства не является положительным условием для развития национального законодательства в целом и гражданского судопроизводства в частности.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – [Электронный ресурс]. – URL: [http : //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

2. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. №1-ФКЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – [Электронный ресурс]. – URL: [http : //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

3. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. №54-ФЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – [Электронный ресурс]. – URL: [http : //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

4. Воронцова, И.В. К вопросу об исполнении постановлений Европейского суда по правам человека в гражданском судопроизводстве / И.В. Воронцова, Н.В. Сапожников // Марийский юридический вестник. – 2017. – № 1(20). – С. 86–88.

5. Рехтина, И.В. Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском судопроизводстве России: проблемы теории и практики применения: монография / И.В. Рехтина.– Барнаул: Азбука, 2012. – 118 с.

6. Постановление Европейского суда по правам человека от 15 января 2009 г. Дело «Бурдов против России» // КонсультантПлюс: справочная правовая система. [Электронный ресурс]. – URL: [http : //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)

7. Постановление Европейского суда по правам человека от 4 марта 2010 г. Дело «Штукатуров против Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочная правовая система. [Электронный ресурс]. – URL: [http : //www.consultant.ru](http://www.consultant.ru).

Научный руководитель – И.В. Рехтина, к.ю.н., доцент

Административная ответственность в сфере организации и проведения публичных мероприятий

Ю.А. Распопова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Демократический режим предполагает активное участие населения в политической жизни страны, что достигается посредством реализации различных форм прямой демократии и обеспечения политической конкуренции. Конституция РФ в ст. 31 [1] закрепляет право каждого гражданина Российской Федерации «собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование». Данное право в настоящее время детализировано Федеральным законом от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее – ФЗ № 54), реализуемом гражданами на практике весьма активно [2].

Тема ответственности за нарушение порядка проведения публичных мероприятий является актуальной, так как, по информации МВД России, в 2016 г. в нашей стране проведено более 72 тыс. публичных мероприятий. В сравнении с аналогичными показателями 2015 г. (32 тыс. публичных мероприятий) наблюдается значительное увеличение их числа.

Данная ответственность за нарушения законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях закреплена в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации [3] в таких статьях, как ст. 20.2 КоАП РФ – ответственность за нарушение организации или проведения мероприятий. Ст. 20.2.2 КоАП РФ гласит об организации массового одновременного пребывания или передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка. А содержание ст. 5.38 КоАП РФ – об ответственности за воспрепятствование проведению и принуждению в участии публичного мероприятия.

Серьезными ужесточениями законодательства в области проведения публичных мероприятий являются изменения 2014 г. в ст. 20.2 КоАП РФ, согласно которым за организацию массового одновременного пребывания и

(или) передвижения граждан в общественных местах, повлекших нарушение общественного порядка, увеличиваются размеры административных штрафов и вводятся новые положения.

До 2014 г. максимальный размер штрафа составлял максимум 2 тыс. руб., а сейчас эти пределы достигают за нарушение порядка проведения 20 тыс. для граждан, 30 – для должностных лиц и 100 тыс. – для юридических лиц. А за повторное правонарушение для граждан – до 300 тыс. руб., должностных лиц – до 600 тыс. руб., а юридических лиц – до 1 млн руб.

Все эти новеллы, особенно если рассматривать их в системной взаимосвязи и с учетом их общей репрессивной направленности, находятся, по нашему мнению, в противоречии с положениями руководящих принципов, т.е. с теми самыми «общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации», на которых, как сказано в ч. 1 ст. 1, Закон о митингах и основывается.

В январе этого года Конституционный Суд зарегистрировал жалобу на ч. 8 ст. 20.2 КоАП о наказаниях за повторное нарушение правил организации мирных публичных акций и участия в них, которые, обращаем ваше внимание, не повлекли за собой причинения вреда здоровью человека или имуществу и не угрожали безопасности населения и окружающей среды. Норма предусматривает административный арест на срок до 30 суток или штраф от 150 тыс. руб. Если взять гражданина со средней заработной платой, то для него размер штрафа является достаточно внушительным. Как указывал Конституционный Суд, минимальные размеры административных штрафов, предусмотренные ст. 5.8, 20.2, 20.2.2 КоАП Российской Федерации, нередко превосходят уровень среднемесячной заработной платы граждан и должностных лиц.

Можно предположить, что подобного рода увеличение размеров административных штрафов были обусловлены негативными процессами, происходящими в те годы в российской экономике, поэтому особую актуальность приобретал вопрос пополнения доходной части бюджета.

Возникает вопрос о соразмерности наказания. Взыскание 150 тыс. руб. за повторное формальное нарушение «является чрезвычайно суровым» и, как следствие, превращает административный штраф из меры воздействия, направленной на предупреждение правонарушений, в инструмент чрезмерного ограничения права на мирные собрания. Эти проблемы не решает и снижение штрафа за митинги ниже минимального: оно допускается не более чем на 50%, т.е. до 75 тыс. руб. По логике законодателя получается, что нарушения в сфере митингов носят большую общественную опасность, чем вождение в пьяном виде или побои, так как сумма штраф в 75 тыс. руб. более чем вдвое превышает сумму за последние названные правонарушения.

Представляется, что данные меры созданы для отказа граждан от участия в публичных мероприятиях, и для того чтобы оттолкнуть их от открытой политической дискуссии, что пагубно сказывается на состоянии общества. К сожалению, по нашему мнению, санкции превращают штраф «из меры предупреждения правонарушений в инструмент подавления инакомыслия, в том числе политического».

Примеры из практики показывают, что за повторное нарушение ст. 20.2 КоАП такая санкция, как административный арест, может достигать 17 и даже 25 суток. А это намного больше, чем арест за управление транспортным средством водителем в состоянии опьянения, где предельная санкция составляет 15 суток.

Вопрос же о необходимости предоставления привлекаемому к административной ответственности лицу права на получение бесплатной юридической помощи, по мнению ЕСПЧ, может приобретать конституционное значение в тех случаях, когда обусловленная привлечением к такой ответственности степень реального вторжения в конституционные права и свободы данного лица сопоставима с мерами уголовно-правового воздействия [4].

Административная ответственность является одним из эффективных средств предупреждения и пресечения различного рода правонарушений при проведении публичных мероприятий. Но ответственность должна устанавливаться прежде всего для стимулирования правомерного поведения, а не для применения наказания за неисполнение правовых норм, т.е. главное назначение юридической ответственности – в профилактическом, превентивном применении.

Нам представляется, что административная ответственность в области проведения публичных мероприятий слишком сурова и несоразмерна правонарушению, как в сравнении с другими составами, так и сама по себе.

В заключение хотелось бы привести цитату ЕСПЧ: «Государства должны не только обеспечивать право на мирные собрания, но и воздерживаться от применения чрезмерных косвенных ограничений на осуществление этого права. Учитывая особую важность свободы собраний и ее непосредственное отношение к понятию демократии, для обоснования вмешательства в осуществление этого права должны быть действительно веские причины» [5].

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом погр. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – С. 4398.
2. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ // Парламентская газета. – 2004. – № 111.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Российская газета. – 2001. – № 256.
4. Постановление ЕСПЧ от 19.11.2015 «Дело Михайлова против Российской Федерации» (жалоба № 46998/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2016. – № 3.
5. Информация о постановлении ЕСПЧ от 20.10.2005 по делу «Политическая партия «Уранио Токсо» и другие заявители (Organio Toxo and Others) против Греции» (жалоба № 74989/01) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2006. – № 4.

Научный руководитель – Л.Г. Коновалова, к.ю.н., доцент

К вопросу о практической составляющей категории должной осмотрительности налогоплательщиком при выборе контрагента

Е.В. Суконцева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Понятие должной осмотрительности при выборе контрагентов появилось в практике налоговых споров в 2006 г., с принятием Постановления Пленума ВАС РФ № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» [1]. Также помимо рисков, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, организация будет нести и налоговые риски. К примеру, если налогоплательщик не сможет обосновать то, что он тщательно выбирал контрагента для заключения договора, то ему могут отказать в вычете «входного» НДС.

Мы рассмотрели позицию, когда налогоплательщик действительно не знал, что контрагент является недобросовестным, а как же быть в противоположном случае, если хозяйствующий субъект вступает в отношения с «фирмой-однодневкой», заведомо зная об этом? Под «фирмой-однодневкой» в общем смысле понимается юридическое лицо, которое не обладает фактической самостоятельностью и было создано без цели ведения предпринимательской деятельности. Как правило, такая фирма не предоставляет налоговую отчетность и зарегистрирована по адресу массовой регистрации.

Высший Арбитражный Суд РФ указал, что при совершении хозяйственных операций с «фирмами-однодневками» или же подпись документов осуществляет неуполномоченное на то лицо, со стороны контрагента в таких случаях преимущество отстоять вычет по НДС/расходы по налогу на прибыль у налогоплательщиков не представляется возможным [2].

Впоследствии Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ сформулировал правовую позицию о том, что по условиям делового оборота при осуществлении выбора контрагента для заключения сделки оцениваются не только ее условия и коммерческая привлекательность, но также деловая репутация и платежеспособность контрагента, риск неисполнения обязательств и предоставление обеспечения их исполнения, наличие у контрагента необходимых ресурсов и соответствующего опыта [3].

При отсутствии нормативной базы возникает вопрос – каким образом организации понять, что контрагент является недобросовестным? Необходимо обратиться к письму ФНС, где прописаны признаки взаимоотношений с проблемными контрагентами, в котором указаны следующие условия:

1) отсутствие личных контактов руководства компании-поставщика и руководства организации-покупателя при обсуждении условий поставок и непосредственно при подписании договоров;

2) нет документального подтверждения полномочий руководителя компании-контрагента, а также копий документов, удостоверяющих его личность. Нет информации о государственной регистрации контрагента в ЕГРЮЛ;

3) отсутствует какая-либо информация о фактическом местонахождении контрагента, а также о местонахождении складских и иных площадей;

4) другие факультативные признаки отнесения его к недобросовестным [4].

В 2017–2018 гг. произошли значительные обновления в законодательстве в вопросе должной осмотрительности. Данные изменения, прежде всего, затронули ключевые критерии должной осмотрительности, к которым относятся:

- использование официальных источников информации (СМИ, Интернет) при получении и анализа сведений о контрагентах. Совершение действий по проведению поиска контрагента, а также обоснование выбора данного контрагента, например, при преддоговорной работе и переписке с ним. Организации необходимо при должной осмотрительности проверить деловую репутацию контрагента на рынке [5];

- совершение действий по удостоверению в личности лица, которое действует от имени контрагента, а также в удостоверении у него соответствующих полномочий и предоставление копий документов, которые подтверждают соответствующие полномочия;

- проверка наличия сведений о государственной регистрации контрагентов в общедоступных источниках. Так, на сайте ФНС есть раздел «Риски бизнеса: проверь себя и контрагента», где по адресу можно проверить интересующую организацию, введя ее ОГРН (ИНН) или наименование [6]. Также можно получить информацию о том, является ли поставщик «фирмой-однодневкой», который был зарегистрирован по адресу массовой регистрации. Но необходимо учитывать, что выписка из ЕГРЮЛ с позиции налоговой службы подтверждает только факт государственной регистрации в отношении какого-либо контрагента и, соответственно, не может автоматически являться достаточным или единственным подтверждением должной осмотрительности и осторожности налогоплательщика при выборе контрагента.

При установлении таких критериев и многообразной судебной практики применимой к должной осмотрительности в выборе контрагента возможно рекомендовать некоторые варианты правомерного поведения при выборе контрагента.

Так, на примере Уральского округа следует организовывать конкурсную комиссию, которая в последующем будет проверять правоспособность компаний. Данная комиссия до заключения договора будет запрашивать учредительные документы у контрагента, а также свидетельство о государственной регистрации, свидетельство о постановке на учет в налоговом органе, решение учредителя о создании организации, выписку из ЕГРЮЛ,

выдержку из устава, информационное письмо из Росстата [7]. Кроме того, данная комиссия будет изыскивать необходимую информацию на общедоступных сайтах: ФНС, ФССП, в картотеке арбитражных дел и т.д.

Для лучшей проверки контрагентов необходимо составить лист согласования договоров, в котором указывается информация о контрагенте и прикрепляется краткая сводка, к примеру: «ФИО, должность и контакты представителя, почему является привлекательным, для дальнейшего заключения договора». В последующем данный договор изучает юрист и другие лица, ответственные за отношения с возможным партнером сотрудники компании. Если нет никаких нареканий, то лист согласования подписывают и приступают к дальнейшей деятельности.

На примере многих крупных компаний в других организациях необходимо утверждать регламенты, меморандумы, инструкции и иные локальные акты, в которых будут детально прописаны все действия по проверке добросовестности, а также перечень необходимых документов для запроса у контрагентов.

Кроме того, налогоплательщик может обратиться в коммерческую службу «Спарк», которая за определенную плату предоставляет сведения о бухгалтерской отчетности, представляемой в Росстат. Данная организация рассчитывает индекс должной осмотрительности – индикатор, который оценивает вероятность того, что та или иная организация является «однодневкой».

Одним из источников оценки благонадежности контрагентов является информация, которая до 2016 г. составляла налоговую тайну (информация о среднесписочной численности работников; об уплаченных суммах налогов и сборов (без учета сумм, уплаченных в связи с ввозом товаров на таможенную территорию ЕАЭС, а также в качестве налогового агента); о суммах доходов и расходов по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности).

Также следует отметить, что контроль организации за выбранным контрагентом необходимо осуществлять не только на этапе заключения сделки, но и на протяжении всего срока действия договора.

Библиографический список

1. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды: постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. № 53 // Вестник ВАС РФ. – 2006.
2. О рассмотрении обращения: письмо ФНС РФ от 11 февраля 2010 г. № 3-7-07/84 // Официальные документы. – 2010. – № 9.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 25 мая 2010 г. № 15658/09 по делу № А60-13159/2008-С8 // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 8.
4. О рассмотрении обращения по вопросу разъяснения принятия мер должной осмотрительности при выборе контрагента: письмо ФНС России от 16 марта 2015 г. № ЕД-4-2/4124 // Налоговое планирование. – 2015. – № 2.
5. Об отмене решения налогового органа: постановление ФАС Московского округа от 30 мая 2011 г. № КА-А40/4929-11 по делу № А40-68516/10-76-325 // Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О рассмотрении обращения по вопросу разъяснения принятия мер должной осмотрительности при выборе контрагента: письмо ФНС от 16 марта 2015 г. № ЕД-4-2/4124 // Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление ФАС Уральского округа №Ф09-7701/17 от 12 января 2018г. по делу №А60-10028/2017 // Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научный руководитель – Е.В. Ваймер, к.ю.н., доцент

Упрощенная система налогообложения: современные проблемы и перспективы

Т.Ю. Тихнас

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Упрощенная система налогообложения регулируется главой 26.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [1] и введена Федеральным законом от 24.07.02 №104-ФЗ [2].

Упрощенная система налогообложения (далее – УСН) – это один из налоговых режимов, который подразумевает особый порядок уплаты налогов и ориентирован на представителей малого и среднего бизнеса. Такую систему, как правило, выбирают юридические лица и индивидуальные предприниматели, начинающие свою профессиональную коммерческую деятельность (им на выбор предоставляется два варианта налогообложения: общая и, соответственно, упрощенная).

К положительным чертам данной системы налогообложения стоит отнести такие особенности:

- невысокая налоговая ставка – 6% от доходов или 15% разницы между доходами и расходами;
- регионы вправе снижать даже эту невысокую ставку – до 1% на УСН Доходы и до 5% на УСН Доходы минус расходы;
- простая отчетность – одна декларация по итогам года;
- налоговые платежи начисляются только при наличии доходов (применяется кассовый метод);
- на УСН Доходы есть возможность вдвое уменьшать рассчитанный налоговый платеж за счет страховых взносов, уплаченных за работников или ИП за себя.

В 2018 г. произошли некоторые изменения относительно лимита УСН. Самый главный лимит по УСН на 2018 г. относится к максимально допустимому годовому доходу. Изначально этот предел для упрощенцев составлял всего 60 млн руб. Каждый год эта сумма умножалась на коэффициент-дефлятор, что позволяло работать на этой системе все большему количеству налогоплательщиков.

Например, в 2016 г. предельный доход для УСН составил 79,74 млн руб. из такого расчета: $60\,000\,000 * 1,329$ (коэффициент-дефлятор, утвержденный приказом Минэкономразвития России от 20.10.2015 № 772) [4].

2017 г. принес плательщикам упрощенки более выгодные условия и новые критерии определения годового лимита доходов. В соответствии с нормами ст. 346.13 НК РФ эта сумма выросла сразу до 150 млн руб. При этом Федеральным законом от 03.07.2016 № 243-ФЗ приостановлено применение коэффициента-дефлятора [3].

Еще один лимит на УСН касается количества работников – не более 100 человек. В принципе, два главных условия применения упрощенки выполняет большинство начинающих предпринимателей, потому этот режим так популярен у малого бизнеса. Если же организация уже действующая, то перед тем как перейти на упрощенную систему налогообложения с нового года, ей надо соблюсти следующие лимиты:

- доход, полученный за девять месяцев текущего года, – не более 112,5 млн руб.;
- остаточная стоимость основных средств по данным бухгалтерского учета – не более 150 млн руб.;
- доля участия в организации других юридических лиц – не более 25%;
- отсутствие филиалов.

Особое внимание нужно обратить на то, что возможность перейти на УСН в 2018 г. при таких лимитах дохода и стоимости основных средств установлена только для юридических лиц. Индивидуальные предприниматели вправе переходить на упрощенку, независимо от размера полученных до перехода доходов (письмо Минфина 05.11.2013 г. № 03-11-11/47084).

Сложность же заключается в том, что для того чтобы работать с данной системой налогообложения, плательщику надо разобраться в большом количестве ограничений, налагаемых ст. 346.12, а также ряде других статей НК РФ. В связи с чем можно выделить ряд проблем.

Во-первых, применение УСН может снизить доходы организации или индивидуального предпринимателя, так как организация (или ИП) не являются плательщиками НДС, могут возникнуть проблемы при работе со второй стороной, которая является плательщиком НДС. Происходит так называемая «потеря покупателей», поскольку им необходимо принять к вычету НДС, плательщиком которой организация попросту не является. Из этого следует, что положение плательщиков УСН в «цепочке» НДС весьма невыгодное.

На практике также возникают ситуации, когда налогоплательщикам неясно, нужно производить уплату НДС или нет.

Так, в письме Минфина России от 15.02.2017 № 03-07-11/8344 [6] рассмотрен вопрос об НДС при реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав) в рамках концессионного соглашения концессионером, применяющим УСН. Официальный орган поясняет, что концессионер, применяющий УСН, при совершении в рамках концессионного соглашения операций по реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав), подлежащих налогообложению налогом на добавленную стоимость, исчисляет этот налог по таким операциям в общеустановленном порядке. При этом суммы налога на добавленную стоимость, предъявленные концессионеру по приобретаемым товарам (работам, услугам, имущественным правам), используемым при осуществлении таких операций, подлежат вычету в порядке и на условиях, установленных гл. 21 НК РФ. Вместе с тем упущенные по данной причине доходы могут компенсироваться. Отсутствие НДС позволяет налогоплательщикам УСН устанавливать более низкие цены, и выгода от приобретения у них товара или заказа услуг покрывает потерю.

Во-вторых, возникает проблема относительно постоянного контроля критериев, ограничивающих применение УСН. В случае превышения ограничений, установленных НК РФ, налогоплательщику придется уплатить в бюджет все те налоги, от которых он был освобожден на «упрощенке»: НДС, налог на прибыль организаций (или НДФЛ – у предпринимателей), налог на имущество; с первого числа квартала, в котором возникло такое превышение (п. 4 ст. 346.13 НК РФ).

В-третьих, при УСН используется кассовый метод учета доходов. С одной стороны, при кассовом методе учитываются только фактические доходы, с другой – на основании п. 1. ст. 346.17 НК РФ в них входят полученные авансы, несмотря на то, что до отгрузки товаров (оказания услуг, выполнения работ) они, по сути, не являются доходами и могут быть возвращены.

В-четвертых, на практике можно встретить случаи, когда происходит неосновательное обогащение и получения налоговой выгоды при проверке налоговыми органами отнесения к расходам стоимости товаров (работ, услуг) приобретенных у поставщиков, которые не зарегистрированы в ЕГРЮЛ и ЕГРИП, т.е. у «несуществующих организаций». Такие затраты не могут быть отнесены на уменьшение налогооблагаемой базы по налогу, поскольку при этом отсутствует факт документального подтверждения таких расходов. В целях недопущения таких ситуаций налогоплательщик должен обязательно проводить проверку своих поставщиков на предмет их регистрации, и делать это необходимо до совершения сделки.

Таким образом, из всего вышеприведенного становится понятно, что УСН, как и все налоговое законодательство, нуждается в постоянном усовершенствовании, но данные изменения, в свою очередь, не должны приводить к негативным последствиям.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 07.03.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2018) // *Собрание законодательства РФ*. – 2000. – № 32 – Ст. 3340 // Доступ СПС «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений и дополнений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие акты законодательства Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных актов законодательства Российской Федерации о налогах и сборах: Федеральный закон РФ от 24 июля 2002 г. № 104-ФЗ // *Российская газета*. – 2002. – № 138–139.
3. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование: Федеральный закон РФ от 03 июля 2016 г. № 243-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // *Российская газета*. – 2016. – № 146.
4. Об установлении коэффициентов-дефляторов на 2016 год: приказ Минэкономразвития России от 20 октября 2015 г. № 772 // *Официальный интернет-портал*. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> – 2015. – 19 ноября.
5. Письмо Минфина от 25 августа 2017 г. № 03-11-06/2/54808 (документ опубликован не был) // Доступ СПС «КонсультантПлюс».
6. Письмо Минфина России от 15 февраля 2017 г. № 03-07-11/8344 (документ опубликован не был) // Доступ СПС «КонсультантПлюс».
7. Путеводитель по налогам. Пособие по УСН // Подготовлен специалистами АО «КонсультантПлюс». – № 21.

Научный руководитель – Е.В. Ваймер, к.ю.н., доцент

Актуальные проблемы законодательного регулирования розничной продажи алкогольной продукции (на примере Алтайского края)

А.А. Чернов

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»

В настоящее время проблема алкоголизации населения России стоит достаточно остро. Употребление гражданами алкоголя создает определенные предпосылки и условия для роста преступности и количества правонарушений. Так, согласно информации ГИАЦ МВД России, за январь-декабрь 2017 г. из 967103 лиц, совершивших преступления, 352062 сделали это в состоянии алкогольного опьянения [1, с. 36]. Удельный вес подобных общественно опасных деяний в общей структуре преступности составляет 36,4%. Таким образом, каждое третье преступление в России совершается после употребления алкоголя. 52961 преступление данного вида является тяжким или особо тяжким.

Приведенные данные позволяют сделать вывод о важности проведения комплексных, целенаправленных мероприятий по снижению алкоголизации населения, в том числе ужесточению правил реализации спиртных напитков, наступательности в выявлении правонарушений данной категории. На приоритетность этого направления деятельности, в частности на примере органов внутренних дел, ранее обращалось внимание [2, с. 54].

По данным административной практики, за январь-декабрь 2017 г. на территории Алтайского края пресечено 51732 административных правонарушения, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Однако следует заметить, что преступления и правонарушения совершаются не только после употребления крепких спиртных напитков, но и после распития, к примеру, пива. К сожалению, в настоящее время регулирование деятельности торговых точек по продаже данного вида алкоголя имеет ярко выраженные проблемы.

На наш взгляд, в Российской Федерации отсутствует эффективный механизм регулирования продажи алкогольной продукции, который реально бы ограничивал доступность спиртного. В качестве основного нормативного правового акта можно выделить лишь Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 № 171-ФЗ [3], который устанавливает общие правила продажи алкогольной продукции и требования к точкам реализации. В частности, существует запрет на продажу алкогольной продукции в определенных местах: школах, больницах, стадионах и т.д. Кроме того, устанавливается запрет на продажу алкоголя с 23 часов до 8 часов по местному времени, однако указано, что органы власти субъектов РФ вправе устанавливать дополнительные ограничения времени, условий и мест розничной продажи алкогольной продукции, за исключением розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания, в том числе полный запрет на розничную продажу алкогольной продукции, за исключением розничной продажи алкогольной продукции при оказании услуг общественного питания.

В Алтайском крае в рамках реализации вышеуказанных положений был принят закон Алтайского края от 06.02.2012 № 5-ЗС «О регулировании отдельных отношений в сфере розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Алтайского края» [4]. Данный нормативный правовой акт уточняет и конкретизирует положения ФЗ № 171-ФЗ, устанавливая дополнительные требования к местам реализации спиртного.

В частности, ст. 8 указанного нормативного правового акта установлено, что на территории Алтайского края запрещается продажа алкогольной продукции с 21 часа до 9 часов, за исключением оказания услуг общественного

питания ресторанами и кафе, требования к которым установлены в ч. 1.1 рассматриваемой статьи. Это положение и создает определенные предпосылки и пробелы регулирования реализации спиртной продукции, осуществления контроля за данным направлением, которые позволяют недобросовестным продавцам игнорировать требования закона.

Рассмотрим данное положение более подробно. В п. «а» ч. 1.1 ст. 8 рассматриваемого закона установлено, что в помещении для обслуживания посетителей должно быть установлено шесть и более столов, а общее число посадочных мест не может быть менее 24. В связи с введением данных требований в г. Барнауле появилось множество мест по продаже спиртных напитков, в частности пива, в которых после 21 часа устанавливаются пластиковые столики и стулья, тем самым фактически требования законодательства не нарушаются, однако в действительности мы имеем дело с местом круглосуточной реализации алкогольной продукции, в том числе, на розлив. Это является серьезной проблемой не только для крупных городов, где подобные места располагаются, как правило, в подвальных помещениях либо на первых этажах многоквартирных домов, но и для сельской местности.

Важным моментом является, что запреты, установленные ФЗ № 171-ФЗ и законом Алтайского края № 5-ЗС, распространяются на случаи продажи алкогольной продукции на вынос, т.е. предусматривают ее употребление вне места покупки. Однако в связи с тем, что вышеуказанные организации осуществляют деятельность в качестве кафе, употребление приобретенной алкогольной продукции, исходя из их назначения [5], должно происходить в пределах заведения. Но и на данное положение предприимчивые коммерсанты нашли методы игнорирования установленного запрета. В настоящее время в рассматриваемых заведениях передача алкогольной продукции осуществляется без пробки, т.е. предусматривается их употребление в помещении реализации. В случае продажи напитков на розлив – пробки располагаются возле кассы.

Следует отметить, что в г. Барнауле данной проблемой не первый год озабочены как органы внутренних дел (полиции), так и общественные формирования правоохранительной направленности. К примеру, представители «Молодой Гвардии Единой России» в рамках проекта «Городской патруль» проводят мониторинг по выявлению точек незаконной продажи алкогольной продукции в вечернее и ночное время на территории краевой столицы.

Однако без должного законодательного регулирования данной сферы общественных отношений, проблему не решить. В данной ситуации нам представляется возможным внесение изменений в действующее законодательство в части, касающейся оформления требований к местам реализации алкогольной продукции. В ГОСТ 30389-2013 содержатся основные характерные особенности предприятий общественного питания, в частности, кафе, под которые активно маскируются большинство точек розничной реализации спиртных напитков. Одним из требований является наличие в меню кафе блюд, десертов и напитков собственного производства, в том числе фирменных, национальных, из полуфабрикатов промышленного изготовления, с учетом специализации предприятия. Однако, как показывает практика, данное положение реализуется лишь в небольшой части существующих предприятий. В таком случае мы считаем возможным установление данного требования как обязательного условия.

Подводя итог, следует сказать, что проблема предупреждения преступлений, совершаемых в состоянии алкогольного опьянения, давно вышла за пределы отдельно взятых регионов. В создавшихся условиях для ее решения необходимы законодательские решения, направленные на конкретизацию отдельных положений нормативных правовых актов. Ключевым моментом является не только установление отдельного законодательного положения, но и предусмотрение мер его реализации с учетом современных российских реалий.

Библиографический список

1. Состояние преступности в России – январь-декабрь 2017 // Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/11830347> (дата обращения: 01.04.2018).
2. Репьев, А.Г. Обеспечение прав и законных интересов личности при рассмотрении участковым уполномоченным полиции заявлений и сообщений граждан: региональный аспект / А.Г. Репьев // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 2 (20). – С. 54–60.
3. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федеральный закон РФ от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ (в ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4553; 2018. – № 1 (ч. I). – Ст. 17.
4. О регулировании отдельных отношений в сфере розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории Алтайского края: закон Алтайского края от 06 февраля 2012 г. № 5-ЗС // Сборник законодательства Алтайского края. – 2012. – № 190. – С. 32.
5. ГОСТ 30389-2013 Услуги общественного питания. Предприятия общественного питания. Классификация и общие требования.

Научный руководитель – А.Г. Репьев, к.ю.н.

Налоговая амнистия-2018: фиктивные изменения налогового законодательства

А.О. Шатилова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Понятие «налоговая амнистия» впервые получило нормативное закрепление в Указе Президента РФ от 27 октября 1993 г. № 1773 «О проведении налоговой амнистии в 1993 году». Однако его определение в названном акте отсутствует, законодателем лишь раскрывается его основное содержание.

В науке в настоящее время четкое и однозначное определение налоговой амнистии отсутствует. Так, согласно позиции И.Н. Соловьева, налоговая амнистия – это «устанавливаемое государством на момент ее принятия освобождение лиц, совершивших налоговые правонарушения, от привлечения к налоговой ответственности при условии полного или частичного декларирования сокрытых сумм налогов и добровольного внесения их в бюджет» [5, с. 29].

Нормы, которые содержатся в акте об объявлении налоговой амнистии и гарантируют освобождение налогоплательщика от ответственности за совершенное правонарушение, олицетворяют волю государства в форме предписания касательно надлежащего поведения индивидуально неопределенного числа субъектов. В связи с этим следует иметь в виду, что эти нормы являются обязательными для целой категории налогоплательщиков и компетентных органов.

С инициативой провести широкую налоговую амнистию, которая затронет несколько десятков миллионов россиян, выступил Президент России Владимир Путин. О списании долгов по налогам физических лиц и индивидуальных предпринимателей он заявил на большой пресс-конференции 14 декабря 2017 г.

«Налоговая задолженность, которая возникла на протяжении предыдущих многих лет в силу обстоятельств, которые даже с человеком иногда не связаны, в силу несовершенства нашей налоговой системы – эти задолженности касаются где-то 42 млн человек, и общий объем этой задолженности 41 млрд руб. Я думаю, что нужно освободить людей от этих выплат и сделать это нужно максимально деbüroкратическим способом, без обращения человека в налоговые инспекции», – заявил Путин.

После данного заявления был принят Федеральный закон от 28.12.2017 № 436-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Положения об амнистировании налоговой задолженности содержатся в статьях 6, 7, 11, 12 вышеуказанного нормативного акта.

Согласно ст. 11, подлежит списанию недоимка по страховым взносам в государственные внебюджетные фонды РФ за расчетные (отчетные) периоды, истекшие до 1 января 2017 г., задолженность по соответствующим пеням и штрафам, числящиеся за индивидуальными предпринимателями, адвокатами, нотариусами, занимающимися частной практикой, и иными лицами, утратившими этот статус.

Содержание ст. 12 указывает на то, что с налогоплательщиков – физических лиц подлежат списанию недоимка и пеня по транспортному налогу, налогу на имущество физических лиц, земельному налогу, образовавшаяся у физических лиц по состоянию на 1 января 2015 г., числящиеся на дату принятия налоговым органом решения о списании признанных безнадежными к взысканию недоимки и задолженности по пеням.

Во второй части ст. 12 вышеуказанного закона говорится о том, что признаются безнадежными к взысканию и подлежат списанию недоимка по налогам, задолженность по пеням, начисленным на указанную недоимку, и задолженность по штрафам, образовавшиеся на 1 января 2015 г., числящиеся на дату принятия налоговым органом решения о списании признанных безнадежными к взысканию недоимки и задолженности по пеням и штрафам за индивидуальными предпринимателями, а также за лицами, утратившими статус индивидуального предпринимателя до даты принятия такого решения.

По словам председателя комитета Государственной Думы по бюджету и налогам Андрея Макарова, которого в конце января процитировало агентство ТАСС, налоговая амнистия будет стоить государству 150 млрд руб. А чуть позже, на совещании Президента с членами Правительства, министр финансов Антон Силуанов назвал еще более крупную сумму – 183,3 млрд руб., сообщили в РБК [1, с. 12].

Списание будет производиться и уже производится без обращения налогоплательщиков, будь то граждане, индивидуальные предприниматели или лица, занимающиеся частной практикой, в налоговые органы.

По состоянию на 01.03.2018 уже завершена основная работа по списанию задолженности физических лиц по имущественным налогам и задолженности индивидуальных предпринимателей по налогам, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности.

На следующих этапах будет произведено списание оставшейся налоговой задолженности физических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также списание задолженности по страховым взносам [7].

Вместе с тем ФНС в своем письме говорит лишь о списании недоимки, а вот о задолженности по пеням и штрафам не говорится ничего. И как указало Министерство финансов в своем письме от 20 марта 2018 г., срок списания данных недоимок и задолженность ФЗ от 28.12.2017 № 436-ФЗ не предусмотрен. Из этого можно сделать вывод, что недоимки и задолженности по пеням и штрафам могут списываться неопределенный промежуток времени.

Следует отметить, что налоговой амнистией-2018 списываются и так те недоимки пени и штрафы, которые должны быть признаны безнадежными к взысканию, на основании п. 4 ч. 1 ст. 59 Налогового кодекса РФ (далее –

НК РФ). Фактически налоговый орган уже утратил возможность взыскания недоимки, задолженности по пеням и штрафам в связи с истечением установленного срока их взыскания.

В связи с этим возникает вопрос, а может ли сам налогоплательщик обратиться в суд на основании ст. 59 НК РФ о признании недоимки и задолженности по пеням и штрафам безнадежными к взысканию и их списание. В обзоре судебной практики Верховного Суда РФ от 20.12.2016 г. № 4 говорится о том, что налогоплательщик имеет право сам обращаться в суд с иском о признании задолженности по налогу безнадежной к взысканию.

С помощью налоговой амнистии удовлетворяется публичный интерес, который выражается в освобождении недобросовестных налогоплательщиков от уплаты задолженности, а также урегулировании взаимоотношений между налогоплательщиками и государством.

Тем не менее в ситуации, когда мы говорим о том, что несовершенство налоговой системы привело к тому, что у налогоплательщика возникли налоговые задолженности, недопустимо перекладывать ответственность за это на налогоплательщика, чтобы потом это «простить» в процедуре налоговой амнистии.

Библиографический список

1. Кому и сколько простят фискальных долгов? // Расчет. – 2018. – № 2. – С. 12.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон РФ от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
3. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 28 декабря 2017 г. № 436-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 1 (Часть I). – Ст. 20. – С. 62–79.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 10 (начало). – № 11 (окончание).
5. Покачалова, Е.В. «Налоговая амнистия» в системе финансово-правовых понятий и институтов / Е.В. Покачалова, Т.А. Белова // Налоги. – 2015. – № 2. – С. 28–31.
6. Письмо Минфина России от 20 марта 2018 г. № 03-02-08/17115 // Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Списание долгов по налогам и страховым взносам (налоговая амнистия 2018): информация Федеральной налоговой службы от 9 февраля 2018 г. // Документ опубликован не был. – Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научный руководитель – Е.В. Ваймер, к.ю.н., доцент

Секция 7. Актуальные проблемы частного права

Объекты акционизма: вопросы квалификации

Д.А. Абрамова

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»

XX век, коренным образом изменивший и без того «гибкую» систему искусства, пополнил ее таким необычным проявлением, как акционизм, выражающий стремление современных художников повысить значимость своих произведений, придать им особую идейность.

По мнению Е. Станиславской, под акцией понимается запланированное художественное действие (зачастую с идеологической или социальной окраской), совершаемое одним или несколькими художниками и направленное на достижение определенной, значимой для художника цели [1].

Статья 1259 ГК РФ относит к объектам авторских прав произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств, назначения, а также способа выражения произведения [2]. Данный перечень не является исчерпывающим, поэтому объектами авторского права являются и иные произведения, включая произведения акционизма.

По мнению А. Матвеевой, акция «возрождает более чем классический идеал искусства как выхода к пределам человеческого и в область надчеловеческого посредством визуального высказывания».

Отвечает ли «акция» всем признакам объекта авторского права? Какие ее особенности можно выделить при возникновении гражданско-правовых отношений?

Объектами авторского права могут быть признаны только произведения, обладающие творческим характером и объективной формой выражения [3].

Форма произведения зависит от вида творческой деятельности автора. Так, А. Обухова, куратор архива Музея современного искусства «Гараж», отмечает, что современное искусство не имеет пределов, а значит, может быть всем, чем угодно, в том числе и искусством действия.

Для акции характерен символизм. На первый план выходит процесс создания произведения, а не результат. Так, П. Павленский говорит, что идея акции «Освещение» появилась, когда он узнал, что Банк Франции занимает место тюрьмы Бастилии: «Мое открытие соединилось с историческим знанием и отчаянием парижан, которых мы видели на улицах города во время президентских выборов». Также Павленский сравнил акции «Угроза» и «Освещение»: «В обоих случаях есть темнота, огонь, человеческая фигура и очаг власти, и в обоих случаях существенную роль играет свет. Свет проявляет из темноты, а проявить – значит сделать видимым. Я, как художник, свою задачу вижу в том, чтобы делать вещи видимыми. В акции «Угроза» я обращался к понятию двери. Дверь – это преграда, которая может быть преодолена. И это был призыв к преодолению» [4].

Помимо формы, важным признаком произведения является его содержание. В.И. Серебровский произведением называет «совокупность идей, мыслей, образов, получивших в результате творческой деятельности автора свое выражение в доступной для восприятия человеческими чувствами конкретной форме, допускающей возможность воспроизведения» [5]. Особо отмечается творческое начало произведения – идеи, мысли, образы, которые хотел донести автор. Так, известная художница Т. Махачева в своем перформансе «Канат» изобразила человека, который, раскачиваясь и напряженно балансируя, без страховки идет по проволоке, натянутой над горной пропастью. В руках у него картина крупного формата, которая, естественно, не способствует легкости движения. Его действие и цель – нести искусство в мир.

Творческий процесс индивидуален, поскольку окружающий мир человеком воспринимается самостоятельно. Это говорит о том, что художник сам устанавливает направление творчества, утверждает «сценарий» произведения, подбирает «актеров». Так, известный российский акционист П. Павленский в своих произведениях затрагивает тему правоохранительных органов. Полиция для него – не только субъект, выполняющий властные полномочия, но и объект искусства. Сотрудники становятся действующими лицами, в то время как художник нередко остается в стороне от действия.

Степень творчества может быть разной, поэтому созданное произведение может быть подвергнуто критике. Искусствовед А. Ковалев видит причину этого в самом обществе: «Вот кто-то не принимает «Черный квадрат» Малевича. Но он висит в музее» [6].

Тем не менее закон признает любое созданное произведение объектом авторского права, если оно самостоятельно создано конкретным автором. Пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности считаются созданными творческим трудом. Само по себе отсутствие новизны, уникальности и оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права.

Акция обладает и некоторыми особенностями, позволяющими выделить их среди других объектов авторского права:

1. Автор может выступать как в качестве субъекта, так и в качестве объекта произведения. Неотъемлемым элементом таких художественных акций является включение в состав произведения тела человека в качестве материала. Так, знаменитые «Антропометрии» И. Кляйна представляют собой отпечатки тел, на которые предварительно была нанесена краска синего цвета («Международный синий Кляйна») [7].

2. Исключительное право на произведение является неотчуждаемым. Это вызвано отсутствием заранее обдуманной сюжетной линии и четкого плана, кратковременностью и неповторимостью совершаемых в ходе акции действий.

3. Акция не имеет товарной стоимости, ее нельзя продать. В первую очередь это связано с историей данной формы творчества – акционизм возник в связи с коммерциализацией искусства как его антибуржуазное направление.

Говоря об акции, нельзя не затронуть принцип свободы творчества, гарантированный Конституцией РФ (ст. 26, 44). Если с позиций гражданского права свобода творчества не имеет пределов, то с точки зрения административного и уголовного законодательства такая свобода имеет определенные границы. Так, например, в марте 2012 г. по обвинению в хулиганстве по мотивам религиозной вражды (ч. 2 ст. 213 УК РФ) при проведении акции («панк-молебна») в храме Христа Спасителя были арестованы Н. Толоконникова, М. Алёхина и Е. Самуцевич. Вынесение обвинительного приговора получило широкий резонанс не только внутри страны, но и во всем мире и стало беспрецедентным событием последних лет [8].

В 2014 г. в Санкт-Петербурге прошла акция «Свобода» в поддержку киевского Майдана, наиболее известным участником которой стал П. Павленский. На Мало-Конюшенном мосту была сложена баррикада из автомобильных покрышек, после чего они были подожжены. При помощи ударов по металлическим листам создавалось характерное для киевского Майдана звучание. Акция продолжалась около 20 минут и завершилась с прибытием сотрудников пожарной службы. По окончании акции прибыли сотрудники полиции и задержали акционистов. В отношении задержанных были составлены протоколы об административных правонарушениях по ст. 20.1, ч. 1 и ст. 20.2, ч. 5 КоАП РФ. Судом Санкт-Петербурга Павленский был оправдан ввиду отсутствия события и состава административного правонарушения. Однако уже через месяц СК возбудил уголовное дело по ст. 214 УК РФ – «Вандализм».

Таким образом, на примере акционизма можно сказать, что современное искусство отходит от традиционных видов и форм творчества, приобретает характерные черты. Исторически акционизм был призван выражать протест против давления на искусство и против его интерпретирования. Однако сегодня, в условиях российской действительности, при отсутствии художественных образов, лежащих в его основе, акционизм нередко теряет свою известную убедительность и деградирует в хулиганскую выходку. Поэтому если художник решает «нести искусство в мир», он должен подчиняться определенным правилам, не нарушая при создании произведений норм административного и уголовного законодательства.

Библиографический список

1. Станиславская, Е.И. Хэппенинг как действенно-зрелищная форма искусства XX в. / Е.И. Станиславская // Актуальные проблемы теории и истории искусства: материалы конференции. – М., 2010. – С. 388–394.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 №230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник / А.П. Сергеев. – М.: ТК «Велби»; Проспект, 2006. – 752 с.
4. «Наслаждаюсь жизнью» Художник Петр Павленский рассказал «Медузе», как ему сидится в парижской тюрьме // Meduza. – 2018. – 22 фев. [Электронный ресурс]. – URL: <https://meduza.io/feature/2018/02/22/naslazhdays-zhiznyu> (дата обращения: 29.03.2018)
5. Серебровский, В.И. Вопросы советского авторского права / В.И. Серебровский. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – С. 39.
6. Почему парижская акция Павленского – неудача художника // Ведомости: эл. период. изд. – 2017. – 23 окт. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vedomosti.ru/lifestyle/characters/2017/10/24/739130-parizhskaya-aktsiya-pavlenskogo?utm_campaign=2710_2017&utm_content=140737488971002&utm_medium=email&utm_source=newsletter (дата обращения: 29.10.2017).
7. Чистякова, М.Г. Акционизм в искусстве: философско-антропологические смыслы / М.Г. Чистякова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2010. – № 3.– С. 105–109.
8. Пять лет панк-молебну в храме Христа Спасителя // Газета.ру. – 2017. – 21 фев. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/02/20/10535783.shtml> (дата обращения: 15.10.2017).

Научный руководитель – И.Г. Бублик, к.ю.н., доцент

Аудио- и видеозаписи как средства доказывания в гражданском процессе

А.К. Безрукова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

На сегодняшний день прогресс цифровых технологий позволяет осуществлять аудио- либо видеозаписи практически любых повседневных событий. Данные результаты фиксации вполне могут быть применены в качестве средств доказывания как в гражданском, так и в иных видах судопроизводства. С уверенностью можно отметить, что на современном этапе количество судебных разбирательств, в которых исследуются аудио- и видеозаписи, неуклонно растет. Многие авторы отмечают, что основное достоинство такого рода доказательств –

высокая степень убедительности [5, с. 95]. Впервые юридическая возможность указанных доказательств в гражданском процессе появилась в 2002 г. с принятием Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ). С тех пор начала выработываться судебная практика по их использованию, но стоит отметить, что до сих пор не устоялся единый подход к аудио- и видеозаписям в качестве доказательств как в научной среде, так и среди правоприменителей.

Раскрытого определения аудио- и видеозаписи как доказательства в законе не предусмотрено, поэтому чтобы раскрыть рассматриваемые понятия, нам необходимо обратиться к научным (доктринальным) источникам.

Некоторые авторы дают понятие аудиозаписи как материального носителя, имеющего звуковую информацию, записанную одним из способов фиксирования звуковых событий. Видеозапись рассматривается как носитель, который может содержать как изобразительную, так и звуковую информацию, записанную каким-либо средством фиксации [6, с. 420]. Проанализировав определения, можно прийти к выводу о том, что аудио- и видеозаписи как средства доказывания являются отражением процесса определенных событий, перенесенных на материальный носитель, который можно представить в суде в качестве отдельного средства доказывания. Как оказалось, в научных трудах также сложно найти лаконично и четко сформулированные понятия аудио- и видеозаписи, что приводит к затруднению с их применением, поэтому представляется необходимым заполнить такого рода пробел научным закреплением вышеуказанных понятий как доказательств в судебных процессах.

Одним из проблемных аспектов в рассматриваемой сфере является то, что в процессе аудио- и видеозаписи возможно случайное или умышленное искажение событий, вплоть до их фальсификации. Последнее возможно тогда, когда у лица есть навыки в использовании современной техники. С помощью ряда программ можно изменить звуко- и видеоряд, имитировать голоса, накладывать различные звуки, добавлять спецэффекты и другое.

В ст. 77 ГПК РФ в качестве гарантии указано, что лицо, представляющее аудио- или видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи. Других требований в законе не содержится.

В связи с тем, что содержащийся в ГПК РФ регламент использования аудио- и видеозаписей недостаточно подробный, суды при работе с такими доказательствами ориентируются на сложившийся процессуальный обычай, в соответствии с которым указанные доказательства исследуются в судебном заседании в определенном порядке. В частности, к материалам дела обычно приобщается «расшифровка» текста, записанного на аудио- или видеозапись. Это представляется необходимой процедурой, так как часто качество аудио- и видеозаписи оставляет желать лучшего, не понятны слова или фразы или невозможно четко рассмотреть фрагменты видеоряда. Я.Я. Кайль отмечает, что обычно такой документ составляется в результате многократного прослушивания или просмотра аудио- или видеозаписи, а соответствие такой «расшифровки» оригиналу удостоверяется составившим его лицом или лицами [4, с. 35]. Рассмотренная выше обязанность нормативно не закреплена, а реализуется в рамках судебной практики, поэтому целесообразно закрепить ее в ст. 77 ГПК РФ за лицом, предоставившим данную аудио- или видеозапись.

Особенно интересными представляются вопросы допустимости аудио- и видеозаписей, на которых зафиксированы разговоры граждан без получения их прямого разрешения. Правомерно ли записывать разговоры собеседника или действия конкретного лица, когда они не знают об этом? Можно ли приобщить к материалам дела такие аудио- и видеозаписи?

В декабре 2016 г. Верховный Суд (далее – ВС РФ) в своем определении от 6 декабря 2016 г. разрешил ссылаться на аудиозапись телефонного разговора, сделанную без ведома собеседника [7]. ВС РФ указал, что несмотря на то, что аудиозапись была сделана без уведомления о фиксации разговора, однако содержание этого разговора между должником и кредитором было исключительно о предмете спора. А также Верховный Суд указал, что ст. 9 ФЗ «Об информации», которая запрещает требовать от гражданина предоставление информации о его частной жизни помимо его воли, не относится к деловым отношениям [2]. Представляется целесообразным поддержать вывод ВС РФ, ведь довольно часто аудиозапись является единственным доказательством, позволяющим добросовестной стороне подтвердить свою позицию в суде.

Вместе с тем позицию ВС РФ можно согласовать с определением Конституционного Суда РФ от 28 июня 2012 г., в котором сказано, что право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, в понятие «частная жизнь» включается та область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу [8].

Итак, мы видим, что с точки зрения закона сделанная тайно аудио- или видеозапись не становится автоматически недопустимым доказательством. А.В. Герасимов и Д.Б. Данилов справедливо отмечают, что законодатель всегда ищет баланс между субъективными правами, с одной стороны, и необходимостью выявить действительные обстоятельства дела – с другой [3, с. 201]. Таким образом, представляется, что скрытые аудио- и видеозаписи являются допустимыми доказательствами в гражданском процессе при соблюдении определенных условий. Кроме того, предлагается законодательно закрепить понятие «скрытая аудиозапись» и дополнить им ст. 55 ГПК РФ.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что использование аудио- и видеозаписей в качестве доказательств является одним из самых наглядных и убедительных средств доказывания в гражданском процессе. Поэтому вопросы допустимости таких доказательств должны постоянно находиться в центре внимания как среди ученых, так и среди правоприменителей.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.03.2018) // Российская газета. – 2002. – № 220.
2. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) // Российская газета. – 2006. – № 165.
3. Герасимов, А.В. Допустимость скрытой аудиозаписи в качестве доказательства в гражданском судопроизводстве / А.В. Герасимов, Д.Б. Данилов // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 201–204.
4. Кайль, Я.Я. Использование современных технических средств в гражданском процессе / Я.Я. Кайль // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: юриспруденция. – 2016. – № 2. – С. 35–37.
5. Рассохина, А.А. К вопросу о признании видео- и аудиоматериалов обязательными доказательствами в суде / А.А. Рассохина // Инструменты и механизмы современного инновационного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2017. – С. 94–97.
6. Шарафутдинов, А. Аудио- и видеозаписи, как средства доказывания в гражданском и арбитражном процессах / А. Шарафутдинов, А.П. Япрынцева // International conference on research trends in social sciences, education, humanities, business and management studies: материалы конференции. – 2017. – С. 420–426.
7. О взыскании задолженности по договору займа, процентов: Определение Верховного Суда РФ от 06.12.2016 № 35-КГ16-18 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB002&n=486441#04315309217202916> (дата обращения: 05.04.2018).
8. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Супруна Михаила Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 137 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2012 № 1253-О [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&t> (дата обращения: 02.04.2018).

Научный руководитель – И.Г. Бублик, к.ю.н., доцент

Проблемы реализации принципа свободы договора

И.С. Бондарь

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

На сегодняшний день проблематика свободы договора исследована не в полной мере. Актуальным и важным моментом до сих пор остается изучение принципа свободы договора.

Свобода договора – один из основополагающих принципов международного права, который закреплен в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, а раскрыт в ст. 421 ГК РФ.

Принцип свободы договора включает в себя: право самостоятельно принимать решения о заключении договоров; право самостоятельно выбирать лица, с которыми будет заключен договор; право самостоятельно определять условия договора; право самостоятельно изменять или прекращать договор; право самостоятельно выбирать форму договора; право самостоятельно выбирать способ обеспечения исполнения договора.

Принцип свободы договора широк и многогранен, и его значение достаточно велико. Благодаря данному ему формируются типы правоотношений, в которых фигурирует свобода действий субъектов.

Довольно проблемным моментом является неограниченная свобода для всех субъектов, которые вступают в гражданские правоотношения. Участники таких правоотношений реализуют свои права путем взаимодействия друг с другом. Это довольно серьезный момент, и он может привести далеко не к самым наилучшим результатам, что может способствовать некому хаосу и беспорядку.

Свобода договора, как и любая другая, имеет пределы. Это значит, что свобода в заключении конкретных договоров не может быть абсолютной. С этой точкой зрения согласен А.Н. Танага, он также считает, что данный принцип не содержит всей полноты свободы [2, с. 39].

На практике принцип свободы договора далеко не всегда находит своего истинного назначения.

Значительно важны пределы реализации принципа свободы договора именно тогда, когда на кону стоит экономическая составляющая развития государства, ведь в частную сферу входят все коммерческие правоотношения, которые являются базисом экономики. В этом отношении состояние данного принципа выступает критерием эффективности правового регулирования рыночной системы. Высокий уровень поддержания договорного оборота является как бы залогом экономического роста государства.

При реализации данного принципа может возникнуть такая проблема, как злоупотребление свободой договора. Это один из механизмов, который активно и недобросовестно использует одна из сторон договора. Существует три основных вида злоупотребления:

- злоупотребление свободой выбора заключать договор или нет (ведение переговоров без цели заключения договора, а с целью получения какой-либо важной информации);
- злоупотребление свободой в выборе вида договора (заключение притворных сделок);
- злоупотребление свободой в выборе условий договора (заключение сделки на невыгодных условиях для одной стороны).

Для иллюстрации в качестве примера можно привести Постановление Президиума ВАС РФ от 13.12.2011 № 10473/11 – *если ненадлежащее оформление кредитного договора вызвано недобросовестными действиями*

заемщика, получившего и принявшего исполнение от кредитора, но не исполнившего свои обязательства по возврату кредита и уплате процентов, его требование о признании кредитной сделки недействительной из-за порока формы следует квалифицировать на основании п. 1 ст. 10 ГК РФ как злоупотребление правом [4].

Особенность злоупотребления свободой договора проявляется в том, что большинство форм злоупотребления свободой договора прямо запрещены законом – например, продавцу запрещается навязывать потребителю дополнительные товары (работы, услуги), включать в договор условия, умаляющие законные интересы потребителя. Несоблюдение такого запрета влечет за собой привлечение лица, злоупотребившего правом, к ответственности.

Суды имеют инструменты борьбы с такими злоупотреблениями. Это уже упомянутые ст. 10 и 169 ГК РФ, а также ст. 179 ГК РФ о недействительности сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств, ст. 428 ГК РФ. Пленум ВАС РФ рекомендует судам отказывать злоупотребляющей стороне в защите принадлежащего ей права полностью или частично либо применять иные меры, предусмотренные законом. Для этого нужны доказательства того, что одна из сторон злоупотребляет своим правом, вытекающим из условия договора, отличного от разрешительной нормы или исключаящего ее применение, либо злоупотребляет своим правом, основанным на запретительной норме.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

- 1) свобода договора является достаточно многогранным явлением;
- 2) принцип свободы договора может быть ограничен, это происходит в целях защиты более слабой стороны или же в целях защиты интересов третьих лиц;
- 3) злоупотребление свободой договора чаще всего умышленно и причиняет ущерб другой стороне договора или же третьим лицам;
- 4) основные формы злоупотреблением принципа свободы договора прямо запрещены ГК РФ, а также иными нормативными правовыми актами;
- 5) не все способы защиты от злоупотребления свободой договора достаточно эффективны.

Библиографический список

1. Дворниченко, В.В. Реализация и ограничения принципа свободы договора / В.В. Дворниченко // Науч.-практ. конф. 2017. № 4. [Электронный ресурс]. – URL: [https://sibac.info/archive/social/4\(51\).pdf](https://sibac.info/archive/social/4(51).pdf).
2. Танага, А.Н. Принцип свободы договора в гражданском праве России/ А.Н. Танага. – СПб., 2003. – С. 39. [Электронный ресурс]. – URL: <http://legalportal.am/cat/ebook/252>.
3. Кратенко, М.В. Злоупотребление свободой договора: частноправовые и публично-правовые аспекты: гражданское право / М.В. Кратенко. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 208 с.
4. О свободе договора и ее пределах: Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 // КонсультантПлюс.

Научный руководитель – К.О. Попов, ст. преподаватель

Альтернативные способы разрешения гражданско-правовых споров как институт современной российской цивилистики

О.В. Добрина

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Нормальное существование гражданских правоотношений невозможно без признания за их субъектами определенного круга прав, а также надлежащей их защиты в случае посягательства или нарушения. Возникновение таких случаев рассматриваются как основания гражданско-правовых споров.

В настоящее время самым распространенным способом правового разрешения спора является рассмотрение дела в суде (судебный процесс) [6, с. 500]. Вместе с тем данная форма разрешения возникающих противоречий не всегда является оптимальной для участников правоотношений. Во-первых, судебное разбирательство по своей сути подразумевает противостояние сторон, что в еще большей степени нарушает их взаимоотношения. Во-вторых, процедура обращения в судебные органы и рассмотрения спора судом, включая период обжалования, достаточно длительна. В-третьих, участие в судебном разбирательстве зачастую подразумевает профессиональное юридическое представительство, что значительно увеличивает судебные издержки сторон. Также разрешение правовых споров посредством обращения в суд придает нежелательную огласку обстоятельствам спора [3, с. 18].

В связи с этим особую роль в урегулировании гражданских споров начинают приобретать так называемые альтернативные, или внесудебные способы. При этом государство стимулирует такое урегулирование споров, в том числе путем прямого указания соответствующей рекомендации в законах [2, с. 20]. Более того, такие способы активно внедряются в публично-правовую сферу, в том числе международные отношения [6, с. 110–111]. Указанный подход к разрешению правовых разногласий особенно активно начал развиваться в международном сообществе в последнюю четверть века, что обусловлено стремительным ростом межгосударственного сотрудничества и процессов глобализации. Российская Федерация, как один из важнейших участников мировой правовой арены, также не осталась в стороне от подобных тенденций. Начало современного этапа развития внесудебного разрешения споров условно относится к началу 2000-х [5, с. 88].

В настоящее время в российской правовой системе наиболее распространенными альтернативными способами разрешения споров являются медиация, третейское разбирательство и переговоры. Возможность

определить конкретный способ урегулирования правового спора представляет собой конституционное право гражданина. Так, ст. 45 Конституции Российской Федерации прямо предусмотрен выбор участниками правоотношений способов защиты прав, но с единственным ограничением – они не должны быть запрещены действующим законом.

В российском законодательстве до настоящего времени не приведено конкретное определение альтернативных способов разрешения правовых споров, в связи с чем существует несколько подходов к толкованию данного термина [4, с. 16]. Согласно одному из них альтернативные способы представляют собой все несудебные методы урегулирования противоречий, в частности, переговоры, арбитраж, примирение, мини-суд (последний способ характерен для правовой практики зарубежных стран). Вторая точка зрения определяет их как пути разрешения правовых конфликтов, базирующихся исключено на поиске и нахождении компромисса: переговоры, согласование интересов, экспертная оценка. В данном случае из альтернативных способов исключаются методы с установленной процедурой их проведения, например, третейское разбирательство. Кроме того, альтернативные способы трактуются как сочетание нескольких методов либо создание собственной модели разрешения спорной ситуации. Наиболее показательным примером является создание в организациях и учреждениях специальных примирительных комиссий или советов по урегулированию споров, функционирующих на основе самостоятельно созданных регламентирующих положений.

В целом, альтернативные способы можно представить как совокупность мер по разрешению гражданско-правовых споров, основанных на добровольном волеизъявлении сторон без обращения в судебные органы. Г.В. Севастьянов определяет способы альтернативного разрешения споров следующим образом: «Согласованные сторонами до или после возникновения спора выбор негосударственного (частного) способа разрешения спора и/или урегулирование правового конфликта иными способами и применение в целях устранения и предотвращения правовой неопределенности сторон» [4, с. 19].

Альтернативные способы как особый род методов разрешения правовых разногласий характеризуется определенной степенью саморегулирования и вариативности в применении различных способов защиты прав. Вместе с тем они не развиваются вне правовой системы государственного регулирования общественных отношений. Данное утверждение следует, как уже отмечалось выше, из норм ст. 45 Конституции Российской Федерации. Государство в области внесудебных споров выполняет функции по законодательному закреплению и обеспечению их надлежащей реализации. В качестве примера допустимо указать Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Такая взаимосвязь альтернативных способов с государственным разрешением споров находит свое отражение и в особенностях их применения.

Внеюрисдикционный порядок подразумевает самостоятельное применение альтернативных методов как особых институтов саморегулирования общественных отношений.

Доюрисдикционное использование представляет собой соблюдение обязательного условия перед обращением в компетентные государственные органы, в частности, в суд. Досудебное урегулирование споров устанавливается либо законом, либо соглашениям сторон, например, претензионный порядок. Вместе с тем его отнесение к альтернативным способам можно оценивать как достаточно условное и спорное. Кроме того, в настоящее время в действующем законодательстве отсутствует официальное определение такого порядка [1, с. 57].

Юрисдикционное применение возможно после обращения в суд, но до момента принятия им окончательного решения по гражданскому делу. При этом рекомендация к использованию альтернативной процедуры может исходить непосредственно от самого суда. Так, ст. 150 ГПК РФ предусмотрено, что «при подготовке дела к судебному разбирательству судья принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии судебного разбирательства, и разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением спора в третейский суд и последствия таких действий».

Таковы основные особенности достаточно нового института современной российской цивилистики – альтернативного разрешения гражданско-правовых споров.

Библиографический список

1. Зверева, Н.С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / Н.С. Зверева. – М.: Статут, 2017. – 384 с.
2. Караваев, А.О. О некоторых аспектах ответственности провайдера за нарушение авторских прав в сети Интернет / А.О. Караваев, А.П. Забайкалов // Административное право и практика администрирования. – 2016. – № 5. – С. 17–25.
3. Коровяковский, Д.Г. О некоторых альтернативных способах разрешения споров (ADR) государств, входящих в ВТО (на примере США, Австралии, Франции, Германии, Великобритании, Российской Федерации) / Д.Г. Коровяковский // Российский судья. – 2014. – № 11. – С. 16–19.
4. Севастьянов, Г.В. Правовая природа третейского разбирательства как института альтернативного разрешения споров (частного процессуального права) / Г.В. Севастьянов. – СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2015. – С. 449.

5. Шамликашвили, Ц.А. Альтернативные способы разрешения споров и медиация в современном российском законодательстве / Ц.А. Шамликашвили, Е.В. Кабанова, С.Л. Тюльканов // Современное право. – 2015. – № 5. – С. 88–93.

6. Шауро, И.Г. Медиация как один из способов мирного разрешения международных споров / И.Г. Шауро // Роль юридического сообщества и педагогических вузов в развитии медиации и школьных служб примирения (на примере Липецкой области): материалы научно-практической конференции (г. Липецк, 29 ноября 2016 г.). – Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – С. 110–115.

7. Шауро, И.Г. Некоторые особенности процедуры медиации / И.Г. Шауро // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: материалы Международного молодежного форума, проводимого по благословлению митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна (Белгород, 13–14 мая 2016 г.). – Белгород: БУКЭП, 2016. – С. 500–501.

Научный руководитель – А.П. Забайкалов, к.ю.н.

Правовая проблема франчайзинга в России

Д.Д. Звягинцев

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Франчайзинг (договор коммерческой концессии) – одна сторона (правообладатель, франчайзер) обязуется предоставить другой стороне (пользователю, франчайзи) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау) (ст. 1027 ГК РФ).

Среди правовых проблем отечественного франчайзинга выделяется отсутствие в законном регулировании франчайзинга унифицированных международных норм и непроработанностью правового регулирования понятия и условий непосредственно договора франчайзинга. Поскольку в процессе исследования было установлено, что институт франшизы – комплексный институт, то к проблемам возможно причислить и отсутствие в гражданском праве отдельного закона, способного решить проблемы современного франчайзинга.

Кроме этого, развитие отечественного франчайзинга не находит должной поддержки на государственном уровне. Первое, что тормозит данное развитие, это российское законодательство. Если в зарубежных странах данный вид деятельности не требует никаких официальных оформлений и регистраций, то согласно Гражданскому кодексу РФ, предоставление права использования в предпринимательской деятельности пользователя комплекса принадлежащих правообладателю исключительных прав по договору коммерческой концессии подлежит государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности, что приводит к затягиванию процесса заключения франчайзинговой сделки (ст. 1028 ГК РФ). Помимо этого отсутствует необходимая правовая база. Например, в Соединенных Штатах Америки только на федеральном уровне создано около сотни законов, так или иначе касающихся франчайзинга, в то время как в Российской Федерации отсутствует даже закон о франчайзинге.

Представляется, что существующего на данный момент законодательства о франчайзинге недостаточно. Никак не урегулированы многочисленные проблемы, разрешение каких могло бы значительно оказать влияние в последующее формирование учреждения франшизы, заинтересовать более действующих бизнесменов к совместной работе в данной сфере и, в окончательном счете, усовершенствовать финансовую атмосферу Российской Федерации. В том случае, если будет принят Федеральный закон РФ «О франчайзинге в Российской Федерации», то, на наш взгляд, он должен развить основные положения ГК РФ и в обязательном порядке включать в себя:

- основные понятия и определения, в том числе определение франчайзинга, которое должно совпасть по своему смыслу и содержанию с аналогичным понятием франчайзинга на Западе, типологию основных понятий франчайзинга;
- понятие роялти (в настоящее время существует в ФЗ РФ «О соглашениях о разделе продукции», но в усеченном и недостаточном для работы системы виде), франчайзинговых платежей, характеристик рекламного фонда и других специфических понятий;
- отдельно по разделам закона охарактеризовать особенности работы по каждому виду франчайзинга;
- порядок уступок товарных знаков, лицензий, авторских прав, патентов, ноу-хау;
- дополнения в варианте списка бумаг, детально фиксирующих все без исключения нужные воздействия присутствия формирования франчайзинговой концепции, содержащих примеры соглашений и список бумаг, используемых в присутствии разных типов франчайзинга.

Основными факторами, удерживающими формирование франчайзинга из числа субъектов небольшого предпринимательства в Российской Федерации, считаются: недостаток методичных советов согласно исполнению франчайзинговых методик, нехватка высококлассного навыка и умений деятельность в конкурентоспособной сфере, а кроме того, недостаток глубочайших своеобразных высококлассных познаний в сфере менеджмента [1, с. 53].

Таким образом, у бизнесменов станет необходимым нормативный материал с целью решения соглашений, в каком случае они в связи с избранной схемой деятельности станут использовать эти либо другие нормативные бумаги и выбирать примеры соглашений.

Тем не менее, несмотря на наличие отдельных тормозящих факторов, франчайзинг в России уже благополучно формируется. Все больше предпринимательских кругов обращается к использованию данной и весьма эффективной формы ведения бизнеса. Однако значение его для российской экономики переоценить сложно: для франчайзера это один из самых быстрых и эффективных способов создания новых независимых предприятий, объединенных в единую систему, для франчайзи – развивать свое собственное предпринимательство на основе проверенной бизнес-модели, а для страны это действенный инструмент помощи мелкого и персонального предпринимательства, а значит, и развития всей российской экономики.

Библиографический список

1. Беспятовых, В.И. Методические подходы к обоснованию параметров франчайзинговых сделок / В.И. Беспятовых, А.В. Шехирев // Вопросы новой экономики. – 2010. – № 3. – С. 52–58.

Научный руководитель – К.О. Попов, ст. преподаватель

Нетипичные способы защиты права собственности на жилые помещения, применяемые судами РФ

В.А. Кузнецова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Наличие жилья определяет жизненный уровень людей в любом государстве и является показателем их благосостояния.

Действующее законодательство гарантирует защиту прав всем собственникам жилых помещений. Государство, устанавливая общие и специальные способы защиты прав, тем самым осуществляет охранительную функцию при государственном регулировании отношений собственности на жилые помещения. А.В. Трофименко считает, что необходимость и возможность использования того или иного способа защиты права собственности определяются в первую очередь характером нарушения (угрозы нарушения) указанного права [1, с. 50].

В ст. 12 ГК РФ содержится исчерпывающий перечень способов защиты гражданских прав, который должен быть предусмотрен законом. Но п. 2 ст. 45 Конституции РФ дает нам неисчерпывающий перечень способов защиты, поскольку каждый вправе защищать свои права всеми способами, не запрещенными законом. Налицо некое противоречие между главным законом страны и действующим гражданским кодексом. Формально положение ст. 12 ГК РФ ограничивает права лиц на защиту.

Основная часть исследователей гражданского права выделяют три вида способов защиты права собственности: вещно-правовые, обязательно-правовые и те, которые вытекают из иных институтов гражданского права, которые можно назвать специальными способами [2, с. 512].

К нетипичным способам защиты права собственности на жилые помещения, на наш взгляд, можно отнести те, которые защищают не вещные права собственника, как таковые, а обеспечивают защиту имущественных интересов и жилищных прав правообладателя в случае признания жилого помещения аварийным. В соответствии с ЖК РФ к обеспечению жилищных прав собственника жилого помещения, признанного аварийным, применяются правила, предусматривающие гарантии как при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд.

Установление выкупной цены аварийного жилья в судебном порядке, по нашему мнению, является одним из нетипичных способов защиты права собственности на жилые помещения. Владельцы квартир в ветхих домах нередко не согласны с той суммой, которую устанавливают местные власти и готовы оспаривать ее в суде, добиваясь ее увеличения, порой существенного.

По общему правилу выкупная цена жилого помещения, сроки и другие условия выкупа определяются соглашением с собственником жилого помещения. При возникновении спора о размере выкупной цены рыночная стоимость жилого помещения должна быть установлена по правилам, предусмотренным ФЗ от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что единообразный подход к определению выкупной цены в судах на данное время не сложился. Не все суды принимают во внимание то, что собственникам помещений в многоквартирном доме на праве общей долевой собственности принадлежит общее имущество в многоквартирном доме, а также может принадлежать земельный участок, в отношении которого проведен государственный кадастровый учет. По мнению Верховного Суда РФ, признается обоснованной практика тех судов, которые при определении выкупной цены изымаемого жилого помещения учитывают в ее составе стоимость доли в общем имуществе многоквартирного жилого дома, включая земельный участок.

Так, Центральный районный суд г. Барнаула Алтайского края 20 марта 2016 г. рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по иску гражданки Н. к Администрации г. Барнаула, комитету жилищно-коммунального хозяйства г. Барнаула об установлении выкупной цены жилого помещения, обязанности уплатить выкупную цену. В обоснование требований она указывала на то, что ей на праве собственности, согласно договору купли-продажи, принадлежит комната в квартире, общей площадью 14,8 кв.м. Межведомственная комиссия г.

Барнаула признала жилой дом аварийным и подлежащим реконструкции. Соглашения о выкупной цене жилых помещений сторонами в досудебном порядке достигнуты не были. Суд принял решение: изъять путем выкупа принадлежащее ей жилое помещение, обязать комитет жилищно-коммунального хозяйства г. Барнаула выплатить гражданке в течение месяца с момента вступления решения суда в законную силу выкупную цену жилого помещения в размере, установленном судебно-оценочной межведомственной комиссией, а также прекратить право собственности гражданки Н. на жилое помещение после выплаты выкупной цены в полном объеме.

К нетипичным способам защиты права собственности на жилые помещения следует отнести отдельные меры гражданско-правового воздействия, например требование о государственной регистрации перехода права собственности, заявляемое в соответствии с п. 3 ст. 551 ГК РФ, в случае когда другая сторона договора продажи недвижимости уклоняется от государственной регистрации перехода права собственности.

Например, Жигулевский городской суд Самарской области 26 февраля 2018 г. рассмотрел в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ивановой к муниципальному образованию городской округ Жигулевск о государственной регистрации перехода права собственности. Истица утверждала, что она является собственником жилого помещения. Межведомственная комиссия по обследованию технического состояния жилищного фонда г.о. Жигулевск признала многоквартирный жилой дом аварийным и подлежащим сносу. На основании постановления администрации г.о. Жигулевск истцу предоставлено жилое помещение, равнозначное занимаемому ранее – квартира общей площадью 47,7 кв.м. Истица на переселение согласилась, между сторонами был подписан договор мены квартир. Ключи от квартиры истице были вручены, она фактически была вселена в жилое помещение. При этом истица утверждала, что ответчик уклонялся от государственной регистрации перехода прав на жилые помещения по договору мены, в связи с чем истица не могла оформить свое право собственности на жилое помещение, принадлежащее ответчику. Представитель ответчика заявила о том, что у администрации отсутствует возможность проведения государственной регистрации перехода права собственности, потому что на проведение оценки жилых помещений денежные средства в бюджете не предусмотрены. Суд требования истицы о государственной регистрации перехода права собственности по договору мены удовлетворил.

Еще одним нетипичным способом защиты права собственности на жилое помещение, признанное аварийным, является понуждение к совершению действий органом местного самоуправления.

28 февраля 2018 г. Мариинско-Посадский районный суд Чувашской Республики удовлетворил иск Востровой к администрации городского поселения о признании незаконным бездействия, выразившееся в неприятии решения о сроках отселения физических лиц из жилого дома, и о несоздании межведомственной комиссии в целях направления собственникам аварийного дома требования о его сносе в разумный срок за счет их собственных средств. В результате бездействия ответчика не проводилась процедура изъятия земельного участка, на котором расположен многоквартирный жилой дом, признанный аварийным и изъятие квартиры, расположенной в данном доме, с целью дальнейшего выкупа указанного жилого помещения, чем нарушается их право на жилище, гарантированное ст. 40 Конституции Российской Федерации.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Право собственности на жилое помещение может быть защищено, помимо вещно-правовых и обязательно-правовых способов защиты, также и иными нетипичными способами. Эти иски не столь распространены, но их наличие способствует более целостной системе защиты права собственности на жилое помещение.

Библиографический список

1. Серегина, О.Л. Классификация способов защиты права собственности; рациональное построение системы / О.Л. Серегина // Право собственности. – 2008. – № 5. – С. 50–55.
2. Флейшиц, Е.А. Избранные труды по гражданскому праву: сборник научных трудов / Е.А. Флейшиц. – М.: Статут, 2015. – 512 с.

Научный руководитель – С.А. Бондаренко, к.п.н., доцент

Правовые проблемы ликвидации накопленного вреда окружающей среде

К.А. Попова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Проблему прошлого (накопленного) экологического ущерба (далее – ПЭУ) пытаются решить представители науки и органы государственной власти уже на протяжении 17 лет. В связи с изменениями природоохранного законодательства актуальным является вопрос о ликвидации накопленного вреда окружающей среде (далее – ОС), который образовался в связи с прошлой хозяйственной деятельностью субъектов. Вред ОС выражается в негативном изменении среды, которое повлекло за собой деградацию естественных экологических систем, истощение природных ресурсов.

Накопленный вред ОС – вред, возникший в результате прошлой экономической и иной деятельности [2].

Под объектами накопленного вреда ОС понимают территории и акватории, на которых выявлен ПЭУ, объекты капитального строительства и объекты размещения отходов, являющиеся источником накопленного вреда ОС [2].

Минприроды России совместно с Росприроднадзором и субъектами Российской Федерации в 2013 г. провели инвентаризацию объектов ПЭУ, по итогам которой было выявлено 340 объектов. Общая площадь загрязненных земель составляет 78 тыс. га [5, с. 15].

Одними из показательных примеров ПЭУ являются земли Арктики. В период холодной войны в Арктике создавался атомный флот, строились аэродромы, военные базы. С распадом СССР полярники стали покидать Арктику. Военные бросили свои базы со всем оборудованием и складами. Закрывались рудники, остались брошенными многочисленными отвалами породы. По некоторым подсчетам в прибрежной зоне находится до 4 млн т промышленного и строительного мусора. Природа Арктики была не в состоянии переработать накопленные отходы даже за сотни лет. Проблема ПЭУ стала одной из основных экологических проблем арктического региона [6, с. 1].

Среди перспективных направлений совершенствования государственной экологической политики является разработка механизма ликвидации ПЭУ. В 2016 г. в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» была внесена новая глава «Ликвидация накопленного вреда окружающей среде».

Проблема реализации норм главы 14.1 ЗООС заключается в том, что очень сложно выявить субъектов, которые бы несли ответственность за накопленный вред.

Согласно п. 7.1 ГОСТа Р 54003-2010 «Экологический менеджмент. Оценка прошлого накопленного в местах дислокации организаций экологического ущерба», «государство является собственником отходов, которые образованы на объектах государственной собственности или находятся на территории РФ и не имеют собственника или собственник которых неизвестен» [4].

На ликвидацию ПЭУ в рамках госпрограммы «Охрана окружающей среды на 2012-2020 годы» запланировано 2,8 млрд руб, главным направлением которой считается сокращение площадей земель, подверженных негативному влиянию объектов ПЭУ, к 2025 г. на 1,45 тыс. га [1].

Ликвидация ПЭУ включает в себя оценку, учет, выявление и саму организацию проведения. Почти каждый этап имеет свои недоработки, порождающие непонимание, каким образом должна осуществляться ликвидация.

Выявление объектов накопленного вреда ОС осуществляется посредством инвентаризации и обследования территорий и акваторий, на которых в прошлом осуществлялась экономическая и иная деятельность и (или) на которых расположены бесхозные объекты капитального строительства и объекты размещения отходов [2].

Приказом Министерства природных ресурсов экологии РФ определены критерии выделения приоритетных объектов, ПЭУ, которые подлежат ликвидации в первоочередном порядке [3]. К таким критериям относят:

- объем компонента природной среды, содержание загрязняющих веществ в котором превышает установленное значение норматива качества ОС (млн м³);
- масса размещенных отходов производства и потребления конкретного класса опасности (млн. тонн всего);
- площадь территории (акватории), подверженной негативному воздействию (га);
- уровень и объем негативного воздействия на окружающую среду – оценивается в зависимости от превышения ПДК;
- наличие на объектах накопленного вреда окружающей среде опасных веществ, указанных в международных договорах, стороной которых является РФ;
- количество населения, проживающего на территории, на которой окружающая среда испытывает или находится под угрозой негативного воздействия объекта накопленного вреда окружающей среде (тыс. человек);
- общее влияние объекта накопленного вреда окружающей среде на состояние экологической безопасности.

Выявление и оценку объектов накопленного вреда окружающей среде вправе проводить органы государственной власти субъектов РФ или органы местного самоуправления. Слово «вправе» фактически дискредитирует обязательность исполнения данного требования [2].

Аналогичным образом обстоит дело и с ликвидацией ПЭУ: ч. 2 ст. 80.2 ЗООС указанное право предоставлено органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления. Из формулировок закона непонятно, каким образом органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления должны поделить это «право» между собой.

Кроме того, полномочиями наделены и федеральные органы исполнительной власти. В соответствии с ч. 2 ст. 80.2 организацию работ по ликвидации ПЭУ в случаях, установленных Правительством РФ, проводит Минприроды России [2].

Некорректно сформулирован в ч. 2 ст. 80.1 один из критериев определения ПЭУ «возможность возникновения экологических рисков». Согласно ст. 1 ЗООС «экологический риск – вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для природной среды...». Следовательно, такая формулировка может быть трактована как «возможность возникновения вероятности наступления событий». Таким образом, нет конкретики, может ли данный объект принести экологический вред. При оценке учитывают точность, а не вероятность.

Таким образом, нами были выявлены следующие основные факторы, сдерживающие решение проблемы ПЭУ в России:

- 1) недостаток информации о негативном воздействии территорий, на которых накоплен ПЭУ, на здоровье населения и, как следствие, отсутствие влияния со стороны общественности неблагополучных регионов на местные органы исполнительной власти;
- 2) недостаток необходимой нормативно-правовой базы;
- 3) административно-правовая неопределенность и неточность в определении органов публичной власти, уполномоченных проводить выявление и оценку таких объектов на загрязненных территориях.

Библиографический список

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 годы: постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 326 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 18. – Ст. 2171 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7 // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Об утверждении критериев и срока категорирования объектов, накопленный вред окружающей среде на которых подлежит ликвидации в первоочередном порядке: приказ Минприроды России от 4 августа 2017 г. № 435 // СПС «КонсультантПлюс».
4. ГОСТ Р 54003-2010. Национальный стандарт Российской Федерации. Экологический менеджмент. Оценка прошлого накопленного в местах дислокации организаций экологического ущерба. Общие положения: приказ Ростехрегулирования от 30 ноября 2010 г. № 594. – М.: Стандартинформ, 2011 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Парамонова, Н.Р. В России не существует единой системы ликвидации накопленного экологического ущерба / Н.Р. Парамонова // Экология и право. – 2016. – № 61. – С. 15–21.
6. Соколов, Ю.И. Арктика: к проблеме накопленного экологического ущерба / Ю.И. Соколов // Арктика: экология и экономика. – 2013. – № 2. – С. 1–10.

Научный руководитель – О.А. Трубникова, ст. преподаватель

Проблемы судебной экспертизы в гражданском процессе

Е.В. Селищева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В гражданском процессе одним из источников доказательств является заключение эксперта. Существует множество видов экспертиз при разрешении гражданских дел, например: судебно-психологическая, автотехническая, автороведческая, почерковедческая экспертизы и др.

Под судебной экспертизой стоит понимать исследование, проводимое экспертами на основе специальных знаний [4, с. 109].

Главной задачей судебной экспертизы является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла (ст. 2 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»).

За первое полугодие 2017 г. с 01.01.2017 по 30.06.2017 Индустриальным районным судом города Барнаула Алтайского края назначено 359 судебных экспертиз. Стоит отметить, что в исследуемый период, по сравнению с 2016 г., стабильно высоким остается количество экспертиз, назначаемых по спорам из семейных правоотношений, о возмещении ущерба, причиненного ДТП, о взыскании страхового возмещения (выплат), по спорам, вытекающим из договоров займа, кредитных договоров, по земельным спорам, по искам о защите прав потребителя. Согласно п. 8 ч. 1 ст. 150 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), экспертиза может быть проведена при разрешении спора только в судах первой и апелляционной инстанций, причем как на стадии подготовки дела к рассмотрению, так и на стадии судебного разбирательства.

При назначении экспертизы у суда появляется право приостановить рассмотрение дела (абз. 4 ст. 216 ГПК РФ), но о сроках приостановления в ГПК нигде не говорится, что, на наш взгляд, является проблемой, так как судебное разбирательство дела может намеренно затягиваться. Стоит отметить, что в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (далее – АПК РФ) п. 4 ст. 145 указывает, что сроки должны устанавливаться судом в зависимости от сроков проведения экспертизы.

По нашему мнению, стоит внести следующие изменения в ст. 217 ГПК РФ: «Производство по делу приостанавливается в случаях, предусмотренных: абзацем третьим статьи 216 настоящего Кодекса – до указанной судьей даты в постановлении о назначении экспертизы».

Некоторые авторы полагают о целесообразности назначения экспертизы до подачи искового заявления в суд, объясняя это тем, что:

- во-первых, согласно ст. 148 ГПК РФ, одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству является представление необходимых доказательств сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Заключение эксперта таким доказательством как раз и является;

- во-вторых, согласно п. 1 ч. 1 ст. 149 ГПК РФ, при подготовке дела к судебному разбирательству истец обязан передать ответчику копии доказательств, обосновывающих фактические основания иска. Истец может это сделать только при наличии у него заключения эксперта.

Для надлежащего исполнения требования процессуального законодательства о раскрытии доказательств до начала судебного заседания можно было бы продумать возможность назначения экспертизы до подачи иска в суд. Эту возможность предусматривает ст. 103 «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» [2]. Согласно вышеуказанной статье, нотариус вправе в порядке обеспечения доказательств допрашивать свидетелей, производить осмотр письменных и вещественных доказательств, а также назначать экспертизу. Аналогичную норму целесообразно предусмотреть в ГПК РФ [3, с. 141].

Еще одним пробелом, на наш взгляд, является отсутствие в ГПК нормы, которая позволила бы обжаловать постановление об отказе проведения экспертизы. Так как согласно ч. 1 ст. 79 ГПК, в том случае если в процессе разбирательства по делу возникают вопросы, для разрешения которых требуются специальные знания, то суд назначает экспертизу. Таким образом, в случае отказа судом в проведении экспертизы сторона лишается возможности правильного разбирательства по гражданскому делу, что противоречит ГПК РФ, а также ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что является недопустимым [1].

На наш взгляд, стоит предусмотреть норму, которая бы позволяла обжаловать постановление об отказе проведения экспертизы.

Стоит обратить внимание на внесудебные экспертизы, которые используются в арбитражном процессе.

В данном случае заказчиком выступает не суд, а физическое или юридическое лицо. Стоит отметить, что прямого запрета на проведение такого вида экспертизы в законодательстве нет, следовательно, нет запрета, приобщать результаты такой экспертизы к материалам дела.

Если рассмотреть ст. 89 АПК РФ, то внесудебную экспертизу можно отнести к иным документам и материалам. К сожалению, в ГПК аналогичная норма отсутствует, что приводит к отказу в принятии внесудебной экспертизы, суд обосновывает это тем, что в ГПК РФ отсутствует такой вид доказательства.

В заключение хотелось бы отметить, что устранение вышеуказанных проблем урегулирует порядок назначения и производства экспертиз и повысит эффективность работы судов.

Библиографический список

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2.

2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Российская газета. – 1993. – № 49.

3. Голованов, Н.М. Использование судебной и внесудебной экспертизы в защите прав граждан и организаций в гражданском и арбитражном процессах / Н.М. Голованов, Л.В. Тихонравов // Правозащитная деятельность в современной России: проблемы и их решение: сборник научных трудов III Международной научно-практической конференции. – СПб.: Изд-во СПб ун-та, 2017. – С. 140–148.

4. Гражданский процесс: учебник / А.Г. Коваленко и др. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 426 с.

5. Индустриальный районный суд г. Барнаула Алтайского края. – Электрон. текст. дан. – Барнаул, 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://industrialny.alt.sudrf.ru/> (дата обращения 08.04.2018).

Научный руководитель – И.Г. Бублик, к.ю.н., доцент

К проблеме о нарушении прав миноритариев в акционерных обществах

А.Н. Симонов

Алтайский филиал ФГБОУ ВО

*«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

На сегодняшний день одну из лидирующих позиций в списке актуальных проблем современного правового регулирования корпоративных отношений в России занимает проблема нарушения прав миноритариев в акционерных обществах. Но для начала давайте разберемся, кого же все-таки можно назвать миноритарным акционером?

Сегодня существует 4 вида пакета акций: контрольный, мажоритарный, блокирующий и неконтролирующий пакеты.

На данный момент ни гражданским, ни корпоративным законодательством не закреплено понятие миноритарного акционера, кроме того, оно также мало изучено и в доктрине.

Но вот учеными постоянно высказываются все новые определения. Так, британский ученый Пол Дэвис определяет миноритариев как акционеров, не обладающих достаточным количеством акций для того, чтобы обеспечить самостоятельное принятие решений. В России миноритарием считают акционера, владеющего меньшей долей, чем контрольный пакет акций.

Совершенно справедливо возникает вопрос: а какое незначительное, недостаточное количество акций должно быть у акционера, чтобы его признать миноритарным?

Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» ответа на поставленный вопрос не дает. Анализ Закона позволяет определить, какими правами наделен акционер, обладающий тем или иным количеством акций.

Так, владелец акций более чем на 1% обладает формальными правами, предоставленными вышеуказанным законом. Например, согласно п. 4 ч. 1 ст. 51, миноритарий имеет право требовать список лиц, которые могут присутствовать на общем собрании акционеров. Также он может обратиться в суд с иском к члену совета директоров, наблюдательного совета, единоличному исполнительному органу, члену коллегиального исполнительного органа, равно как и к управляющей организации о возмещении причиненных обществу убытков в результате их действий (бездействий). Акционер, являющийся владельцем не менее чем 2% акций, обладает более широким кругом прав. Если акционер владеет не менее чем 10% акций, то его права еще более широкие.

Но что делать акционеру, если его права нарушаются? Закон об акционерных обществах прямо не предусматривает норм, содержащих гарантии прав миноритарных акционеров, возникает ряд вопросов, каким образом должен быть защищен акционер, находящийся в меньшинстве.

Зато существуют уже устоявшиеся способы оказания давления на миноритариев. Одним из вариантов является принуждение их к продаже своих акций, если у руках у мажоритарного акционера находится 95% акций компании. При такой ситуации сразу же теряется привлекательность приобретения малых пакетов акций, так как за покупкой сразу может последовать «принудительный» выкуп. Статья 84.8 ФЗ № 208 как раз-таки предоставляет мажоритарному акционеру выкупить акции миноритария, даже если последний не хочет их продавать. Это противоречит положению, закрепленному в п. 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой «права и свободы человека могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Согласно ст. 35 п. 1 и п. 3 Конституции РФ «право частной собственности охраняется законом», «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда». Таким образом, применение п. 3 ст. 55 Конституции может быть обусловлено лишь интересами АО.

Судебная практика гласит, что в случае возникновения каких-либо споров, связанных с направлением требований о выкупе, если все условия соблюдаются, то это является достаточным для того, чтобы можно было говорить о правомерности выкупа акций у миноритарных акционеров.

Вторым способом оказания давления на мелких акционеров является «размытие» доли – это уменьшение доли одного участника в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью относительно долей других участников в результате увеличения уставного капитала общества. Прежде всего необходимо отметить, что не при всяком способе увеличения уставного капитала может произойти «размытие» доли.

Законодательство предусматривает три способа увеличения уставного капитала общества – это увеличение уставного капитала за счет имущества общества и два варианта увеличения уставного капитала за счет вкладов участников и третьих лиц.

Если говорить о способах защиты прав миноритарных акционеров, то по данному вопросу в научной литературе выделяют три способа разрешения спора между акционером, чьи права были нарушены, и акционерным обществом: внутрикорпоративный (внесудебный), административный (за правонарушения на рынке ценных бумаг), судебный.

Внутрикорпоративный способ подразумевает проведение переговоров сторон, создание согласительных комиссий. На практике реализация данного способа возможна при наличии в обществе соответствующего акционерного соглашения, положения которого защищали бы права миноритариев и регулировали порядок проведения таких процедур, либо путем прямого закрепления в уставе общества.

Однако в настоящее время в России внутрикорпоративное урегулирование споров – явление достаточно редкое, поскольку корпоративные правоотношения – это молодой институт, не получивший такого развития, как в западных странах, поэтому, говоря о способах защиты прав участников акционерных обществ, необходимо отметить особую роль суда.

Если говорить об административном порядке разрешения спора, связанного с акционерным обществом, следует обратить внимание на Центральный банк РФ (далее – ЦБ РФ). Миноритарии могут обратиться в ЦБ РФ при нарушении их прав в рамках выпуска новых акций. Так, ст. 40 Закона об акционерных обществах предусматривает, что акционеры общества имеют преимущественное право приобретения размещаемых посредством открытой подписки дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, в количестве, пропорциональном количеству принадлежащих им акций этой категории (типа). Следовательно, если акционер был незаконно лишен преимущественного права подписки, то он вправе, минуя суд, обратиться в ЦБ РФ, который в соответствии со ст. 26 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» может отказать в государственной регистрации выпуска акций, признать выпуск акций несостоявшимся или приостановить эмиссию акций.

Юрисдикционная защита прав всех акционеров детально регламентирована на законодательном уровне. В 2009 г. в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) введена глава, посвященная рассмотрению корпоративных споров. Статья 225.1 АПК РФ приводит исчерпывающий перечень корпоративных споров, связанных с созданием юридического лица, управлением им или участием в юридическом лице.

Таким образом, на сегодняшний день российское корпоративное законодательство прямо не закрепляет нормы, связанные с защитой прав акционеров, находящихся в меньшинстве. Судебная практика ввиду недостаточного правового регулирования не всегда складывается таким образом, чтобы можно было однозначно ответить на все имеющиеся вопросы в рамках данной проблематики. Безусловно, правовое поле нуждается в значительной доработке с учетом опыта зарубежных стран, где институт корпораций более развит. Вместе с тем следует обратить внимание на то, что в случае наличия спора между акционерным обществом и миноритарием у последнего всегда есть возможность отказаться от участия в юридическом лице и потребовать выкупа акций.

Научный руководитель – А.А. Чесноков, к.ю.н., доцент

Отдельные аспекты оплаты экспертам вознаграждения за подготовку экспертизы в гражданском и арбитражном процессе

М.А. Стародубцева

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Актуальность данной темы обусловлена большим количеством спорных ситуаций и отсутствием четкого понимания процессуального положения эксперта при рассмотрении споров по вопросу защиты права эксперта на получение такого вознаграждения за подготовку судебной экспертизы.

В случае если в процессе судебного разбирательства к участию в деле привлекался эксперт для проведения исследования и вынесения профессионального компетентного суждения по поставленным судом вопросам, расходы на оплату его услуг выигравшая спор сторона может компенсировать в составе своих издержек за счет проигравшей стороны (ст. 98 ГПК РФ) [1].

В практике сложилось два подхода: одни суды считают, что для этого необходимо, чтобы выполненное по делу экспертное заключение было использовано судом в качестве доказательства по делу и положено в основу судебного решения. Сам факт несения расходов по оплате экспертизы должен быть доказан [2]. Другие суды следуют иной логике: не имеет значения, основывал свое решение суд именно на данном экспертном заключении или нет. Расходы на оплату услуг эксперта вызваны необходимостью представлять доказательства по делу в обоснование правовой позиции, занятой в деле соответствующей стороной, поэтому они должны быть отнесены к издержкам, необходимым для рассмотрения судебного дела, и подлежат компенсации за счет проигравшей стороны.

Названный порядок – отнесение судебных расходов на счет проигравшей спор стороны – касается только окончательного распределения судебных расходов по делу. Однако экспертам необходимо заплатить еще до того, как они проведут свое исследование, т.е. до принятия судом решения по существу.

Также в судебном процессе могут одновременно участвовать сразу несколько лиц на стороне истца (соистцы) или ответчика (соответчики). Если инициатива в проведении экспертизы исходит, например, от одного соответчика, то суд может возложить расходы по экспертизе в равных долях на него и второго соответчика, если установит, что в проведении экспертизы также заинтересован и второй ответчик [3].

Но если суд в итоге выбрал не то экспертное учреждение или не те вопросы, которые предлагала ходатайствующая о проведении экспертизы сторона, это не освобождает ее от обязанности оплатить услуги экспертов на данной стадии судебного процесса. Для возложения обязанности по оплате правовое значение имеет лишь то, что именно данная сторона представила ходатайство о проведении экспертизы. Если же стороны не ходатайствовали о назначении экспертизы, однако суд, рассматривающий дело, пришел к выводу о необходимости ее проведения, соответствующие расходы относятся на федеральный бюджет.

Стороны могут прийти к мировому соглашению, прекратив конфликт в добровольном порядке. Спор в этом случае остается не разрешенным по существу, поэтому правило об отнесении судебных расходов на счет проигравшей стороны в таком случае применению не подлежит.

В такой ситуации, когда невозможно определить выигравшую и проигравшую спор сторону, при решении вопроса о расходах на проведение экспертизы суд исходит из того, по чьей инициативе она проводилась, т.е. исходит из общего правила.

Истец, чье исковое заявление оставлено без рассмотрения, в дальнейшем не лишен возможности повторно обратиться в суд с таким же иском, устранив недостатки, послужившие основанием для его оставления без рассмотрения [4].

Эксперты, составившие заключение, как правило, вызываются в суд для дачи ответов на дополнительные вопросы, возникающие у участников процесса, для устранения противоречий в толковании сделанных в заключении выводов. За такие выезды эксперты обычно требуют дополнительную плату, однако такое требование является неправомерным. При неявке по вызову суда может быть наложен судебный штраф (ст. 168 ГПК РФ).

Эксперт лишь вправе претендовать на компенсацию издержек, связанных с явкой в судебное заседание для дачи необходимых пояснений, например расходов на проезд, гостиницу в другом городе и т.п. Причем не авансом, а только при наличии документов, подтверждающих такие расходы. Плату за сам выезд в судебное заседание эксперт требовать не вправе, подобные издержки должны учитываться уже в составе стоимости судебной экспертизы.

Некачественное выполнение экспертами своих обязательств должно быть установлено в судебном разбирательстве, в рамках которого проводилась экспертиза.

В практике встречаются и случаи отказа в выплате вознаграждения в полном объеме при некачественно проведенной экспертизе.

Проанализировав действующее законодательство РФ, судебную практику, можно сделать следующие выводы.

Одной из распространенных проблем является отсутствие гарантии эксперта на выплату вознаграждения в гражданском процессе. Данная проблема вызвана игнорированием судами и сторонами ч. 1 ст. 96 ГПК РФ.

Отметим, что абзацем 6 ст. 85 ГПК РФ предусмотрено, что эксперт или судебно-экспертное учреждение не вправе отказаться от проведения порученной им экспертизы в установленный судом срок, мотивируя это отказом стороны произвести оплату экспертизы до ее проведения.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод, что игнорирование ч. 1 ст. 96 ГПК РФ негативно сказывается на деятельности экспертов, которые принимают на себя риски подготовки экспертного заключения «бесплатно».

Так, абз. 6 ст. 85 ГПК РФ ограничивает право эксперта на гарантированное получение денежных средств за проделанную работу и влечет за собой ряд дополнительных действий по взысканию денежных средств.

В Обзоре судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г., отмечено, что требует особого внимания и скорейшего исправления довольно распространенная в судебной практике ситуация, когда при вынесении решения суды не указывают в его мотивировочной части на распределение судебных расходов, касающихся оплаты проведенной по делу экспертизы. Крайне редко этот вопрос решается путем вынесения дополнительного решения (п. 3 ч. 1 ст. 201 ГПК РФ). В результате экспертные учреждения вынуждены обращаться в суд с самостоятельными требованиями о возмещении расходов на произведенную по поручению суда экспертизу.

По нашему мнению, данное обстоятельство связано с тем, что судьи при рассмотрении дел акцентируют внимание на рассмотрение дела по существу по заявленным со стороны истца, заявителя требованиям. Рассмотрение же вопроса по возмещению расходов на произведенную экспертизу является для суда второстепенным.

Игнорирование ст. 96 ГПК РФ сказывается и на процессуальных сроках в связи с тем, что на практике эксперты при отсутствии предварительной оплаты вознаграждения за проведение экспертизы возвращают определение о назначении экспертизы и гражданское дело без исполнения. Такое поведение со стороны эксперта понять можно, так как такая работа для экспертов «невыгодна».

Обозначенные проблемы, возникающие у судов при назначении экспертиз по гражданским делам, могут быть устранены закреплением на законодательном уровне обязанности внесения сторонами на депозитный счет суда денежных средств с негативными последствиями для той стороны, которая уклоняется от оплаты.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (принят ГД ФС РФ 23.10.2002) (ред. от 07.03.2018) // Российская газета. – 20.11.2002. – № 220 // КонсультантПлюс.

2. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 01.04.2013 по делу № 33-3126/20131.

3. Определение Самарского областного суда от 27.02.2013 по делу № 33-1967/2013.

4. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.08.2012 № 33-12314.

Научный руководитель – И.В. Рехтина, к.ю.н., доцент

Правовая природа «чаевых»

Ю.В. Цицорина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В трудовом праве нередко возникают споры по поводу того, куда по своей природе можно отнести «чаевые», которые нередко за выполнение своих трудовых функций получают работники в потребительской сфере услуг, например, официанты, носильщики, портье, горничные, таксисты и т.д. Попробуем разобраться в данной дискуссии.

Согласно ст. 129 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) заработная плата – это вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты).

Статья 191 ТК РФ устанавливает, что работнику, добросовестно исполняющему свои трудовые обязанности, могут быть применены следующие меры поощрения: объявлена благодарность, выдана премия, награждение ценным подарком, почетной грамотой, представление к званию лучшего по профессии и др. Также предусматриваются другие виды поощрений, определяющиеся коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка, уставами и положениями о дисциплине. Однако «чаевые» в ТК РФ не упоминаются и к перечисленным видам поощрений не относятся, так как они выплачиваются не работодателем, а непосредственно самим клиентом, причем добровольно, за быстрое и качественное выполнение работником своего труда.

Интересно, что в федеральных законах нигде не определено понятие «чаевые», но преимущественно все понимают значение данного термина и знают, где он применяется. Более того, данное понятие можно увидеть в подзаконных актах, в юридической литературе и даже в судебной практике. В указанных источниках под «чаевыми» понимается сумма денег, добровольно выдаваемых обслуживающему персоналу гостиниц, заведений общественного питания, парикмахерам, таксистам и т.п. сверх платы по счету – «на чай». Принято считать, что «чаевые» выплачиваются согласно традиции и составляют значительную, а иногда основную часть дохода персонала.

Так, В.А. Белов предлагает понимать под термином «чаевые» денежную сумму, которая добровольно уплачивается клиентом гостиницы, ресторана и т.п. за оказанные ему услуги, сверх их стоимости, самому работнику, который эти услуги оказал, но никак не организации в которой работает данный работник [1, с. 56].

А.И. Бычков отмечает, что уплачиваемые клиентом «чаевые» работникам данной сферы услуг представляют собой отчуждаемые в их собственность денежные средства безвозмездно, т.е. без всякого встречного предоставления с их стороны. Выполнение работниками своих трудовых обязанностей не может рассматриваться в качестве встречного предоставления за чаевые, поскольку при выполнении своих обязанностей они действуют в рамках трудовых отношений с работодателем, от которого получают плату за свой труд [2, с. 12].

Исходя из данных определений, можно однозначно заключить, что «чаевые» отвечают признакам договора дарения, т.е., согласно ст. ст. 572, 574 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), совершается устно; даритель безвозмездно передает вещь в собственность одаряемому, а согласно п. 18.1 ст. 217 Налогового Кодекса РФ, данный вид дохода не облагается НДФЛ. Именно поэтому представляется, что «чаевые» в российском законодательстве не подлежат декларированию, их правовая природа берет свое начало из норм ГК РФ. Неслучайно отсутствует практика трудовых споров, связанная с «чаевыми», но можно встретить различные в связи с этим административные и налоговые споры.

Кроме того, Конвенция МОТ № 172 «Об условиях труда в гостиницах, ресторанах и аналогичных заведениях» раскрывает термин «чаевые» как сумму денег, которая добровольно вручается клиентом работнику в дополнение к той сумме, которую клиент должен выплатить за оказанные услуги [1]. Исходя из этого, например, в США под «чаевыми» понимают сумму, которую клиент передает обслужившему его работнику в качестве благодарности за оказанные услуги [4, с. 15]. Причем в США «чаевые» делятся на виды: наличные, безналичные, прямые – их получает работник, который обслужил данного клиента и косвенные – чаевые, которыми делится данный работник с другими работниками заведения. Также существует рекомендация Национальной ассоциации ресторанов США, где устанавливаются проценты, которые следует оставлять клиенту от суммы заказа – не меньше 15%, а в случае хорошего и отличного обслуживания – 20%.

В отличие от России в США «чаевые» подлежат декларированию, т.е. они отражаются в справке о доходах физического лица, оформляемой работодателем. При этом работник обязан не позднее 10 дней после окончания очередного месяца предоставить работодателю письменный отчет о полученных им «чаевых» за прошедший месяц, и существует оговорка, что данный отчет актуален в том случае, если работник получает за месяц не менее 20 долларов чаевых. В этом отчете отражаются суммы «чаевых», как полученных наличными, так и записанных на счета клиентов.

Думается, такое декларирование связано с тем, что в США установлено легальное определение «чаевых», они являются одним из основных источников дохода работника и легитимно существуют рекомендации по проценту оставления чаевых.

В то время как в российском законодательстве отсутствует легальное понятие «чаевых». Можно сказать о том, что «чаевые» – это материальное поощрение, а также стимулирование работника за выполнение его трудовой функции в сфере потребительских услуг, получаемое от клиента в качестве благодарности, подарка. Более того, по своим характеристикам рассматриваемая категория подходит под признаки договора дарения и не подлежит декларированию, в отличие от США.

Но является ли справедливым то, что «чаевые», отвечая признакам договора дарения, не подлежат декларированию? Как отмечено, «чаевые» составляют значительную, а иногда и основную часть дохода работников, относимых к категории обслуживающего персонала. Делая вывод по результатам проведенного исследования, видится несправедливым то, что получаемая работником прибыль от клиента остается «в тени» и не подлежит налогообложению. Ведь налоги являются необходимой составляющей экономических отношений и составляют более 80% дохода федерального бюджета государства. В этой связи, на наш взгляд, законодательство нужно найти баланс между личными и публичными интересами в поднимаемом вопросе и при необходимости внести соответствующие изменения в законодательство Российской Федерации.

Библиографический список

1. Белов, В.А. Занимательная цивилистика: очерки по небольшим, но небезытересным вопросам гражданского права / В.А. Белов. – Вып. 1. – М.: ЦентрЮрИнфоР, 2006. – 189 с.
2. Бычков, А. Сфера потребительских услуг. Правомерно ли включать «чаевые» в счет? / А. Бычков // Финансовая газета. – 2012. – № 17. – С. 12.
3. Об условиях труда в гостиницах, ресторанах и аналогичных заведениях: Конвенция Международной организации труда № 179. Документ опубликован не был // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Воловик, Е.М. Элементы вмененного дохода при налогообложении чаевых на предприятиях сферы обслуживания в США / Е.М. Воловик // Налоговый вестник. – 1999. – № 11. – С. 15.

Научный руководитель – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент

Соотношение понятий «учредитель» и «участник» по Федеральному закону об обществах с ограниченной ответственностью

М.А. Черникова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В настоящее время в России одной из наиболее распространенных форм коммерческих организаций является общество с ограниченной ответственностью. Согласно статистике, опубликованной Федеральной налоговой службой, в Едином государственном реестре находится 104 421 687 млн зарегистрированных юридических лиц, а более 50% из этого числа – общества с ограниченной ответственностью. Это говорит о масштабности и значимости правового регулирования данной формы коммерческой организации.

Однако существуют некоторые теоретические и практические проблемы, решение которых зависит от правильного определения понятий «учредитель» и «участник» общества с ограниченной ответственностью, так как данные понятия не определены в законодательстве. Обращаясь к основам логики, отметим, что задача определения состоит в том, чтобы произвести точное отграничение данного понятия от всех других понятий по содержанию и объему.

При анализе законодательства было выявлено, что при создании общества с ограниченной ответственностью решение принимают его учредители, а при дальнейшей деятельности общества они приобретают статус участника. Было интересно заметить, что эти понятия используются в законодательстве в трех соотношениях:

1. Учредитель (ст. 11 Федерального закона об Обществе с ограниченной ответственностью (далее – Закон об ООО)). Из анализа ст. 11 Закона об ООО можно сделать вывод, что учредитель – инициатор образования ООО. Его роль важна для Общества при его учреждении, так как он утверждает Устав ООО, подготавливает учредительную документацию и назначает управляющие органы, ревизионную группу.

2. Учредитель (участник) (например, ст. 23 Закона об ООО) при равных правах и обязанностях.

3. Участник (например, ст. 8, 9 ФЗ об ООО). Понятие «участник» используется, согласно ст. 9 Закона об ООО, после того, как оплачивается доля в уставном капитале ООО.

Чтобы определить содержание и объем каждого понятия, был проведен анализ прав и обязанностей участников и учредителей ООО.

Правовое регулирование прав и обязанностей учредителей и участников общества с ограниченной ответственностью осуществляется на трех уровнях:

1. Гражданский кодекс – это общая норма прав и обязанностей участников корпорации (ст. 65.2 ГК РФ), а также норма, регулирующая права и обязанности участников хозяйственного общества (ст. 67 ГК РФ)

2. Закон об ООО – специальная норма, регулирующая права и обязанности, как учредителей, так и участников ООО.

3. Устав ООО является специальной нормой, закрепляющей права и обязанности участников общества с ограниченной ответственностью и носит локальный характер.

Проанализировав каждый уровень, мы выявили общие и частные права и обязанности участников и учредителей ООО.

Законодатель приравнивает правовой статус учредителей и участников в части количества участников, требования к лицу, участвующему в деятельности в ООО, исключения из общества и распределения имущества при ликвидации общества.

Говоря о количестве, законодатель употребляет 3-й вариант соотношения (участник). Согласно ст. 88 ГК РФ и п. 3 ст. 7 Закона об ООО, число участников общества не должно быть более пятидесяти, соответственно, и число учредителей будет равно числу участников ООО.

Рассмотрим п. 1 и п. 2 ст. 7 Закона об ООО, согласно которой, участниками общества могут быть граждане и юридические лица. Федеральным законом может быть запрещено или ограничено участие отдельных категорий граждан в обществах. В данном случае также употребляется понятие «участник», из чего следует, что требования, предъявляемые к учредителям и участникам ООО, будут одинаковые.

Еще одним критерием является исключение из общества, согласно ст. 10 Закона, об ООО участники вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет. Право учредителей на исключение участника общества, который грубо нарушает свои обязанности, соответствует праву участников, так как употребляется понятие «участник».

Что касается распределения имущества при ликвидации общества, то согласно ст. 58 Закона об ООО, Участник общества имеет право на получение в случае ликвидации общества части имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами, или его стоимость. К учредителю будут применяться те же положения, что и к участнику. Также необходимо обратить внимание на то, что в данной норме употребляется понятие «участник».

Перейдем к частным права и обязанностям. Согласно ст. 89 ГК РФ, лицо приобретает статус учредителя после принятия решения о создании ООО, а участник, согласно ст. 9 Закона об ООО, – после того как оплатит долю в уставном капитале ООО.

Состав участников имеет свойство периодически изменяться (выход участников из общества, отчуждение доли (части доли)), а состав учредителей остается неизменным на протяжении всей деятельности ООО (изменения происходят только при реорганизации общества).

Из анализа ст. 11 Закона об ООО можно сделать вывод, что учредители – инициаторы образования ООО, а участники, согласно п. 1 ст. 8 Закона об ООО, имеют право участвовать в управлении делами общества. Представленное право основано как минимум на следующих конкретизирующих его правах:

- вносить предложения в повестку дня общего собрания участников общества;
- присутствовать на общем собрании участников общества, принимать участие в обсуждении вопросов повестки дня и голосовать при принятии решений.

Таким образом, мы можем заметить, что при создании ООО законодатель использует понятие «учредитель», а при описании прав и обязанностей по управлению Обществом – «участник».

Рассмотрев ст. 16 Закона об ООО, можно сделать вывод, что каждый учредитель общества должен оплатить полностью свою долю в уставном капитале общества в течение срока, который определен договором об учреждении общества или в случае учреждения общества одним лицом решением об учреждении общества. А участники общества обязаны оплачивать доли в уставном капитале общества в порядке, в размерах и в сроки, которые предусмотрены Федеральным законом и договором об учреждении общества.

Каждый участник имеет право участвовать в распределении прибыли общества. В случае принятия участниками общества решения о распределении чистой прибыли участник имеет право на получение части этой прибыли (ст. 28 Закона об ООО) Право на участие в распределении прибыли имеет только участник.

Далее рассмотрим ответственность по обязательствам. Согласно п. 2 ст. 89 ГК РФ учредители общества с ограниченной ответственностью несут солидарную ответственность по обязательствам, связанным с его учреждением и возникшим до его государственной регистрации. После регистрации Общества они становятся участниками и несут ответственность в соответствии с Уставом Общества и российским законодательством.

На первый взгляд, понятия «учредитель» и «участник» являются синонимами, так как законодательство РФ не разграничивает их, однако изучив данный вопрос, можно заметить, что эти понятия употребляются в трех соотношениях в зависимости от основания возникновения статуса, состава учредителей и участников, создания и управления ООО и т.д.

Таким образом, учредителем признается в законодательстве физическое или юридическое лицо, учредившее общество и заключившее договор об его учреждении, а участником – физическое или юридическое лицо, участвующие в хозяйственной деятельности организации на протяжении всего времени его существования, а также лицо, купившие долю в уставном капитале.

Научный руководитель – С.А. Бондаренко, к.п.н., доцент

Проблема включения криптовалюты в конкурсную массу при банкротстве физического лица

О.С. Шкрякова

Рубцовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

С 2015 г. в России законодательно введены положения о банкротстве физических лиц. Согласно данному законодательству, для удовлетворения требований кредиторов в конкурсную массу включается все имущество должника, выявленное и приобретенное на дату принятия решения Арбитражным судом.

На данный момент стала очень популярна криптовалюта из-за роста ее курса и отсутствия правового регулирования. Например, средний курс самой популярной криптовалюты Bitcoin (биткойн) в 2009 г. составил 0,76 доллара, а в марте 2018 г. – 9133,35 доллара, что эквивалентно 521149,22 руб. Кроме того, отсутствие норм в законодательстве, которые регулируют данный цифровой актив, позволяют избежать ее включения в конкурсную массу при банкротстве физического лица, так как она не признается имуществом. Должнику, имеющему довольно большой денежный эквивалент и желающему скрыть свои денежные средства, выгодно вложить их в криптовалюту.

Криптовалюта – это цифровая валюта, защищенная с помощью криптографических технологий, т.е. путем шифрования. Физического аналога у этих денежных единиц нет, они существуют только в виртуальном пространстве. Кроме того, она децентрализована, что означает отсутствие возможности ее регулирования, она размножается и управляется в независимой сети исключительно только пользователями этой криптосистемы.

Стоит сказать, что криптовалюта обладает несколькими особенностями: 1) представляет собой некоторый набор символов, знаков, содержащихся в информационной системе; 2) защищенность данных по операциям путем шифрования – у всех участников сети имеется доступ к блокчейн, т.е. истории совершенных транзакций. Но никто не может установить принадлежность определенного кошелька, если только пользователь сам не раскроет эти данные о транзакции; 3) у криптовалюты нет привязки к личным данным владельца кошелька; 4) децентрализованность – это означает, что у системы отсутствуют регулирующий центр, а сеть состоит из множества компьютеров по всему миру, чьи мощности используются для добычи монет; 5) безвозвратность – при осуществлении операции невозможно ее отменить, как, например, в банке, применяя положения неосновательного обогащения. Есть только один способ возврата монет – это договориться с получателем по данной операции о возврате.

Вместе с тем правовое регулирование в этой области практически отсутствует. Гражданин, совершая операции с криптовалютой, попадает под действие ст. 27 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», которая признает ее суррогатом, что означает незаконность операций совершенных с ней. А Московский арбитражный суд г. Москвы по делу № А40-124668/17-71-160Ф о признании физического лица банкротом

рассмотрел ходатайство финансового управляющего, который просил суд дать разрешение на включение в конкурсную массу содержимого криптокошелька, а должника просил обязать передать пароль от кошелька управляющему [1]. Определением суда криптовалюта не была включена в конкурсную массу, так как ее обращение не урегулировано законодательством РФ. Но имеется положительный момент в том, что суд обязал должника предоставить сведения о криптокошельке для оценки возможности включения криптовалюты в конкурсную массу. Данные должником были предоставлены.

К объектам гражданских прав в соответствии со ст. 128 ГК РФ относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага. Исходя из положений данной статьи, следует, что криптовалюта не является объектом гражданских прав, так как не выражена материально, не является денежными средствами или ценными бумагами. Она не является и безналичными денежными средствами, так как для них предполагается изначально внесение денег на расчетный счет, а потом оперирование ими, но криптовалюта создается в Интернете путем покупки или майнинга, т.е. созданием новых структур для обеспечения функционирования криптовалютных платформ. Не один из объектов гражданских прав не подходит под определение криптовалюты, выраженной в символах и знаках. Неясно, как символы и знаки могут быть имуществом, законодатель этот вопрос не регулирует.

При этом принадлежность конкретного криптокошелька должнику установить невозможно, так как эти данные шифруются системой. Установление факта наличия кошелька возможно, только если в рамках процедуры банкротства должник сам укажет на его принадлежность. Также из указанных выше особенностей следует ее децентрализованность, т.е. отсутствие регулирования кем-либо, в том числе и государством. Неясен механизм включения в конкурсную массу и получения денежных средств из-за невозможности направить запрос финансовым управляющим в соответствующую организацию, занимающуюся криптовалютой, и получить информацию о криптокошельке.

В соответствии со ст. 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в конкурсную массу включается все имущество должника, но криптовалюта не признается имуществом, не регулируется государством, невозможно установить ее принадлежность должнику, а значит, не может быть включена в конкурсную массу.

Кроме того, недобросовестный должник, желая скрыть денежные средства, может их вложить в криптовалюту и так их хранить. Поскольку транзакции шифруются, то не возможно установить, были ли направлены деньги на майнинг или покупку криптовалюты. А наличие кошелька можно скрыть в связи с невозможностью установления принадлежности. Никто не будет заниматься установлением принадлежности из-за отсутствия у нее правового статуса.

Соответственно, возникает проблема невозможности включения криптовалюты, которая является высоколиквидным источником, в конкурсную массу, что нарушает права кредиторов.

Для защиты прав кредиторов следует принять поправки в законодательство. Полагаем, что необходимо легализовать криптовалюту путем разрешения совершения операций по осуществлению вкладов в банковские организации, оплате, обмену, дарению и т.д. Разрешить ее покупку и майнинг. Ввести понятие цифровой валюты и отнести ее к объектам гражданских прав, что позволит осуществлять правовое регулирование. Внести поправки в ФЗ «Об исполнительном производстве» и ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», где необходимо установить порядок реализации цифровой валюты на торгах, в том числе с участием специалистов по криптовалюте.

При реализации криптовалюты считаем необходимым ее выявление у должника. Это возможно при рассмотрении операций по криптовалюте на его расчетном счете в банковских организациях. Как правило, операции с криптовалютой не имеют назначения платежа. При наличии достаточных оснований следует получить доступ к компьютеру или иным устройствам должника для его осмотра специалистом по криптовалюте. Если выявлено наличие криптовалюты у должника, то следует в судебном порядке требовать получения финансовым управляющим доступа к криптокошельку. После получения доступа к криптокошельку на собрании кредиторов необходимо утвердить в соответствии с п. 1.1 ч. 1 ст. 139 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» порядок реализации криптовалюты либо путем торгов, либо через биржу криптовалют.

Таким образом, можно сделать однозначный вывод, что на данный момент обращение криптовалюты, в том числе и при определении конкурсной массы, законодательно не урегулировано на территории России. Эта проблема, безусловно, требует разрешения для устранения пробелов в правовом регулировании.

Библиографический список

1. Определение Арбитражного суда г. Москва по делу № А40-124668/17-71-160Ф [Электронный ресурс]. – URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/45c24bb9-9d22-4b57-8742-9a778f041b99/A40-124668-2017_20180305_Opreделение.pdf.

Научный руководитель – Т.П. Пошовкина, ст. преподаватель

Секция 8. Актуальные проблемы квалификации, раскрытия и расследования преступлений

«Антитеррористические» нормы УК РФ: проблемы применения

Т.В. Баурина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Терроризм с точки зрения уголовного права представляет собой общественно опасное деяние, совершаемое с использованием различных форм насилия. Его проявления последних десятилетий, захватывающих конец XX – начало XXI в., показали всю масштабность и исключительность данного криминального явления, практически не имеющего границ в мире и требующего активного сопротивления со стороны всего мирового сообщества.

Стоит сказать, что отечественное уголовное законодательство о борьбе с терроризмом никогда не отличалось особой стабильностью, например, принятый в 2006 г. Федеральный закон «О противодействии терроризму» [5]. И на сегодняшний день существуют проблемы относительно применения «антитеррористических» мер, закрепленных статьями УК РФ, основные из которых будут отражены в данной исследовательской работе.

Первая из них касается теоретических позиций «антитеррористических» норм. В первоначальной редакции ст. 205 УК РФ называлась «Терроризм», что само по себе породило смешение социального явления, имеющего различные формы преступных проявлений с составом конкретного преступления. Это противоречие было устранено Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ, который дал новое название ст. 205 УК РФ – «Террористический акт».

Объективная сторона в первоначальной редакции вышеупомянутой статьи тоже отличалась некоторыми неточностями. Она определялась как совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, либо иных общественно опасных последствий. Учеными некорректным считалось определение последствий как иных общественно опасных, так как, прежде всего, любые последствия преступления являются общественно опасными, а также то, что иные последствия акта терроризма должны быть сопоставимы с гибелью людей или колоссальным имущественным ущербом, т.е. тяжкими [2, с. 10]. Данные неточности были устранены путем внесения изменений в тот же закон.

В российской практике нередки случаи совершения экстремистских действий путем применения взрывов, причинения огромного имущественного вреда и человеческих жертв, но не выдвигаются какие-либо требования к органам власти или международным организациям. Квалификация терактов, совершенных не по указанным целям, но по экстремистским побуждениям, была бы вполне обоснованной, будь она включенной законодателями в качестве альтернативы представленной в законе цели. Такой пробел в законе не позволяет дать надлежащую уголовно-правовую оценку террористическому акту, который совершается по экстремистским побуждениям и не сопровождается целями воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

Некоторыми учеными высказывалась точка зрения относительно правильности формулировки, изложенной в п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ – деяния, повлекшие смерть человека по неосторожности. Так, по мнению Н.Г. Кадникова, с трудом представляется такая ситуация, в которой лицо, цинично-намеренно совершая такое прямоумышленное преступление, как террористический акт, к последствиям в виде гибели людей относился бы неосторожно [1, с. 182].

Сложно с этим не согласиться, поскольку с субъективной стороны террористический акт характеризуется как умышленное преступление, и поскольку действия террористов закон связывает со специальными целями, то, соответственно, совершаются они с прямым умыслом, т.е. террорист осознает общественную опасность своих действий, предвидит не только возможность, но и, как правило, неизбежность наступления последствий, в том числе и гибель людей.

Вызывает диссонанс также санкция, предусмотренная ст. 205.3 УК РФ, так как она вступает в противоречие со ст. 66 УК РФ. Относительно нее профессор С.М. Кочои считает чрезмерно строгим наказание за приготовление к совершению преступлений террористического характера в форме обучения их в центрах террористической подготовки (наказывается лишением свободы на срок от 15 до 20 лет с ограничением свободы пожизненно), в то время как фактическое совершение перечисленных в ст. 205.3 УК РФ преступлений влечет существенно более мягкое наказание [4, с. 64].

В ст. 205.4 УК РФ террористическое сообщество определяется через термин «устойчивая группа», но без указания на ее организованность и без признака структурированности, который необходим для признания группы преступным сообществом (в террористическом сообществе наличие структурных подразделений является возможным, но не обязательным). Поэтому многие ученые-криминалисты считают, что в норме об экстремистском (и, соответственно, террористическом) сообществе подразумевается такая форма необходимого соучастия, которая представляет не преступное сообщество, а организованную группу, которая не включает признак структурированности в качестве обязательного [3, с. 10].

Дабы избежать решения вопроса о том, является ли террористическое сообщество организованной группой или преступной организацией, Д.Н. Саркисовым предлагается в тексте ст. 205.4 термин «террористическое сообщество» заменить на термин «экстремистское объединение», поскольку он является нейтральным по отношению и к институту соучастия и не обязывает проводить научные параллели, не связан с гражданско-правовыми определениями и поэтому является удобным для именованя любых объединений [6, с. 136].

По нашему мнению, данная точка зрения имеет определенную неточность касаясь того, что российское уголовное законодательство рассматривает эти две группы преступлений как самостоятельные: экстремистские преступления отнесены к посягательствам на основы конституционного строя и безопасности государства, а преступления террористического характера – к посягательствам на общественную безопасность. Экстремизм и терроризм – хотя и звенья одной цепи, они имеют схожие цели, но экстремизм – это подготовительная «теория», а терроризм – это исполнительная «практика», поэтому применительно к каждому должны употребляться разные именованные их объединения.

Таким образом, несмотря на многолетний опыт борьбы с указанными явлениями, террористическая угроза продолжает оставаться актуальной и осознается мировым сообществом, поэтому на сегодняшний день продолжают доработки законодательных актов и дополнительных разъясняющих ненормативных актов по вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом, с целью устранения пробелов в законодательстве для его правоприменения.

Библиографический список

1. Кадников, Н.Г. К вопросу о квалификации некоторых преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок / Н.Г. Кадников // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 3. – С. 182–187.

2. Комарова, М.А. Терроризм в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.А. Комарова; Моск. гос. юрид. акад. – М., 2003. – 25 с.

3. Коновалова, И.Ю. Ответственность за участие в преступном объединении (необходимое соучастие) по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И.Ю. Коновалова; Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. – Казань, 2008. – 25 с.

4. Кочои, С.М. Антитеррористические нормы УК РФ: проблемы применения / С.М. Кочои // Уголовное право. – 2017. – № 5. – С. 64–67. – Библиогр.: с. 141.

5. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 февраля 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146. – С. 5341–5344.

6. Саркисов, Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Д.Н. Саркисов; Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина. – М., 2010. – 28 с.

Научный руководитель – А.М. Репьева, к.ю.н.

Структурированность как признак сложной формы соучастия

К.А. Богатырева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В 2009 г. законодателем была пересмотрена содержательная сторона такой формы соучастия в преступлении, как преступное сообщество. А именно на смену признака сплоченности в ст. 35 УК РФ был включен признак структурированности, который, согласно ППВС РФ 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», следует понимать, как совокупность преступных подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий (п. 3 ППВС РФ 2010 г.).

Замена признаков была обусловлена тем, что термин «сплоченность» достаточно тесно был связан с термином «устойчивость». Первый отражает качественную характеристику соучастия и характеризует степень взаимодействия ее членов, а второй (устойчивость) – временную характеристику, указывающую на длительность взаимодействия ее членов. Подобное обстоятельство затрудняло разграничение двух разных форм соучастия: преступной группы и преступного сообщества, так как чем теснее взаимодействие членов преступной группы, тем более длительный срок оно существует.

Как отмечено следственными органами, признак структурированности является объективным и доказуемым признаком [5, с. 29], но в литературе нет единой оценки, и некоторые авторы считают, что он не внес конкретики в понятие преступного сообщества.

Так, в ранее указанном ППВС РФ от 10 июня 2010 г. № 12 разъяснено, что структурированная организованная группа – группа, состоящая из функционально и (или) территориально обособленных подразделений, т.е. нескольких подгрупп (звеньев), объединенных единым руководством и взаимодействующих в целях совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений (п. 4 ППВС РФ 2010 г.). При отсутствии данного признака государственные обвинители отказываются поддерживать обвинение по ч. 1 ст. 210 УК РФ [2]. На значимость данного признака также указывают ученые [6, с. 60]. Еще до принятия рассматриваемых изменений Н.Ф. Кузнецова считала, что в качестве обязательного признака преступное сообщество обязательно должно обладать признаком структурированности. По ее мнению, структурированность может быть выражена четкой специализацией, единой руководящей ролью участников и т.п. [7].

Наиболее сложным для квалификации является признак согласованности. Примером этому может служить приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула, в отношении осужденного по ч. 2 ст. 210 УК. В преступной организации, в которой действовал виновный, была отлаженная система с четким разделением направленности деятельности [3].

Для более полного понимания значимости признака структурированности необходимо представить его в системе, где в порядке составляющих указаны следующие признаки: 1) сложное внутреннее строение (определенность, четкое разграничение ролей, функционала); 2) организованность (дисциплина, внутренние правила поведения); 3) системность (целостность и устойчивость).

В количественном аспекте структурированность означает, что группа состоит из двух или более подразделений, каждое из которых, следуя разъяснениям Пленума Верховного Суда, включает два или более лица (п. 4 ППВС РФ 2010 г.). В качественном аспекте структурированность выражается прежде всего в территориальной и (или) функциональной обособленности таких подразделений и устойчивости организованной группы (п. 4 ППВС РФ 2010 г.).

Функциональная обособленность подразделений организованной группы означает, что каждое из них выполняет отдельную функцию согласно разделению ролей и которая соответствует основному направлению преступной деятельности сообщества.

Территориальная обособленность подразделений организованной группы означает, что каждое из них осуществляет преступную деятельность на определенной территории. Границы данной территории определяются непосредственно руководителем организованной группы. Данный признак помогает преступникам распространить свою деятельность на большие территории. Исходя из материалов судебной практики, видно, что организаторы преступлений нередко подыскивают и вовлекают таких людей, у которых нет стабильного места работы и жительства. Например, в случае сбыта наркотических средств подобная обширность территорий может вовлечь в незаконный оборот наркотических средств большее количество людей, что делает преступную деятельность более «эффективной».

Исходя из анализа сложившейся судебной практики иерархичность в составе преступного сообщества можно представить трехуровневым типом организованных связей, в которых каждая нижестоящая ступень находится в подчинении у вышестоящей. Данную схему можно представить в следующем виде: руководитель преступного сообщества (высший уровень), руководители структурных подразделений (средний уровень), рядовые члены сообщества (низший уровень).

Структурированную организованную группу следует отличать от другой разновидности преступного сообщества (преступной организации) – объединения организованных групп, действующих под единым руководством. Если в первом случае структурные подразделения не могут признаваться самостоятельными организованными формированиями, то во втором – структурные подразделения, взятые отдельно от структурированной системы преступного сообщества, также должны обладать всеми необходимыми признаками организованной группы.

Структурированной, на наш взгляд, может быть признана организованная группа, в которой функционируют хотя бы два подразделения или подгруппы. При этом конститутивными или обязательными ее структурными подразделениями должны быть признаны руководящее звено и исполнители преступления. В структурированную организационную группу, кроме того, могут входить и иные подгруппы, облегчающие исполнителям совершать преступления, например, путем предоставления соответствующей информации, орудий и средств совершения преступления, сбыта похищенного имущества, защиты ее участников от неблагоприятных от них последствий и др.

Таким образом, структурированность преступного сообщества – это наличие стабильного и согласованного организационного построения преступной группы, характеризующегося функциональной и территориальной обособленностью ее звеньев, состоящих из взаимодействующих рядовых членов преступного сообщества и его руководителей (руководителя), реализующих преступную цель.

Библиографический список

1. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 8. – 2010. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vsrfl.ru/files/13366/>.
2. Определение Верховного Суда РФ от 9 апреля 2014 г. № 36-Д14-2 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приговор Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 29 августа 2017 г. дело № 1-370/2017.
4. Приговор Свердловского районного суда г. Красноярск от 26 сентября 2017 г. дело № 1-410/2017.
5. Ищенко, П.П. Об актуальных проблемах совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства, выявленных в ходе расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере незаконного оборота наркотиков / П.П. Ищенко, С.П. Яковлев // Наркоконтроль. – 2011. – № 1. – С. 28–31.
6. Тарбагаев, А.Н. Проблемы квалификации преступлений, совершенных участниками преступного сообщества / А.Н. Тарбагаев, Т.А. Челнокова // Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 59–65.
7. Кузнецова, Н.Ф. Ответственность за преступные сообщества: проблемы толкования и применения новаций, внесенных ФЗ от 3 ноября 2009 г. в УК РФ / Н.Ф. Кузнецова. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rucont.ru/efd/447503>.

Научный руководитель – А.П. Титаренко, к.ю.н., доцент

Распространение материалов экстремистской направленности: проблемы квалификации и пути противодействия

Е.В. Василькова

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»

В настоящее время опасность распространения экстремизма как явления по территории Российской Федерации и отдельных ее субъектов ощущается достаточно остро. Это связано не только с самой сутью проблемы крайних форм поведения, но и с совершенствованием способов совершения неправомерных деяний экстремистской направленности. При этом если основной «площадкой» распространения экстремизма в различных его проявлениях становится сеть Интернет и ее ресурсы, то и наиболее подверженной опасному воздействию «идеологии крайности» (т.е. экстремизму) становится возрастная группа подростков и молодежи, представляющая собой основной массив всего числа пользователей сети Интернет [3].

В силу психологической специфики молодежи и подростков как социальных групп противоправные деяния совершаются их представителями со своеобразными целями, а именно – самоутверждение в своем круге общения, выражение собственной неповторимости и независимости, демонстрация пренебрежительного отношения к рамкам обыденности, а также несогласие с существующей политической ситуацией в стране [2].

Одним из инструментов, выбираемых представителями молодежи для реализации указанной цели, является агрессивное выражение своей точки зрения на определенную объективно существующую в данном обществе проблему, что выливается в крайние формы поведения: пропаганду исключительности одних людей над другими, нарушение прав людей по признакам социальной, национальной, расовой или иной принадлежности и т.д. Результатом подобной деятельности будет являться либо усугубление обстановки в коллективе, к которому относится агрессор, не влекущее, однако, негативных правовых последствий, либо привлечение указанного лица к ответственности, дифференцируемой по субъективной стороне противоправного деяния.

По данным информационного ресурса «СудАкт» [4], для территории Алтайского края в общем и города Барнаула в частности наиболее распространенным является правонарушение экстремистской направленности, связанное с массовым распространением экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ) [5]. Так, за период с конца 2013 г. по 2017 г. судами общей юрисдикции вынесено 52 постановления по привлечению к административной ответственности лиц по названной выше статье. При этом наиболее типичной является такая ситуация: лицо размещает на своей странице в некой социальной сети, доступной всем пользователям соответствующего ресурса, запись, содержание которой относится к экстремистским материалам.

Намного сложнее обстоит дело с преступным деянием, квалифицируемым по ч. 1 ст. 282 УК РФ, также достаточно распространенным на территории Алтайского края. Содержание данной части статьи предполагает, что лицо либо производит действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, либо на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии (и также принадлежности к какой-либо социальной группе), совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Важным обстоятельством здесь будет являться факт, что, информация, распространяемая лицом, будет иметь описанное выше содержание, но при этом не будет на данный момент времени числиться в федеральном списке экстремистских материалов.

При этом случаются ситуации, когда информация, размещенная правонарушителем, уже содержится в федеральном списке экстремистских материалов (ст. 20.29 КоАП РФ), однако все же встает вопрос о необходимости привлечения лица именно к уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ. В соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 г. Москва «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» данный вопрос должен разрешаться в зависимости от направленности умысла лица, распространяющего указанные материалы [3].

На практике выбор ответственности, которой будет подлежать лицо, затруднен и требует комплексного подхода к оценке как самого деяния, так и сопутствующих ему обстоятельств. Велико будет значение того, как само лицо относится к размещенным им материалам и выражает ли вовне это отношение. Если материалы просто опубликованы, но не прокомментированы, то квалификация деяния будет происходить по ст. 20.29 КоАП РФ. В случае наличия позитивной оценки содержанию экстремистских материалов в действиях лица будет усматриваться состав преступления, предусмотренный ст. 282 УК РФ. При этом целью подобного распространения обязательно будет являться возбуждение ненависти либо вражды, а также унижение чести и достоинства личности по признакам расы, национальности, языка и т.д.

Что касается установления умысла, то с учетом специфики преступлений экстремистской направленности необходимо принимать во внимание совокупность обстоятельств, которые позволят усмотреть прямой умысел совершения преступления. Изучаться будут личность обвиняемого (с определением круга общения и идеологической приверженности), поведение после совершения преступления (развитие беседы с оппонентами после размещения материалов и т.д.), неоднократность совершения действий, представляющих собой объективную сторону преступления и др. [2]. Таким образом, будет исследоваться устойчивое намерение лица совершить действия экстремистского характера, своеобразные его идеологической направленности и соотносимые с индивидуальными особенностями личности.

Таким образом, имея представление о дифференциации наиболее распространенных на территории Алтайского края и города Барнаула нарушений закона «О противодействии экстремистской деятельности» [1] и принимая во внимание значимость возрастного критерия субъектов по данным составам правонарушений и преступлений, нами предлагаются следующие рекомендации профилактического характера. Во-первых, необходимо проведение грамотной просветительской работы с группами подростков и молодежи в целях повышения правосознания в данной области. Необходимо затрагивать как общие темы, касающиеся категории экстремизма и экстремистской деятельности, так и освещать более глубоко некоторые аспекты обозначенной нами тематики: ответственность за отдельные правонарушения и преступления, особенность их дифференциации и т.д. Во-вторых, считаем целесообразным введение в образовательных организациях различных уровней специальных занятий, на которых обучающихся будут знакомить состоянием противодействия экстремизму на данный момент времени. При этом важно, чтобы данные занятия проводились неоднократно, позволяя сформировать в сознании учащегося полную, а не фрагментарную картину действительности.

Библиографический список

1. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Информационно-справочная система «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 10.02.2018).
2. Красиков, В.И. Экстремизм: паттерны и формы: учебное пособие / В.И. Красиков. – Электрон. текстовые данные. – М. : Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2014. – 2227-8397. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/47274.html/>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 18.02.2018).
3. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 28.06.2011 г. № 11 // Информационно-справочная система «Гарант». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/58102247/#ixzz4NvvLSsBR/>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 10.02.2018).
4. Судебные и нормативные акты РФ: база данных. [Электронный ресурс]. – URL: http://sudact.ru/regular/doc/IRse0Bty2sHf/?regular-txt=®ular-case_doc=1-397%2F2016®ular-lawchunkinfo=®ular-doc_type=1008®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=1018®ular-court=®ular-judge=1490275655849/, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 25.02.2018).
5. Федеральный список экстремистских материалов: база данных. [Электронный ресурс]. – URL: <http://minjust.ru/extremist-materials>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 21.02.2018).

Научный руководитель – С.В. Моисеев, к.и.н., доцент

Проблемы реализации прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве

Ю.С. Горлова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Проблема защиты прав потерпевших от преступлений является злободневной не только в России. Наказание преступника, совершившего то или иное преступление, не решает все проблемы обеспечения прав потерпевшего от преступления. Именно поэтому следственным комитетом России совместно с членами Общественной палаты был разработан законопроект «О потерпевших от преступлений».

Данный законопроект должен быть воплощением всех демократических принципов уголовного судопроизводства, который соответствует международным стандартам защиты прав человека. Несмотря на положительные предложения, законопроект требует серьезных доработок и изменений. В первую очередь, государство обеспечивает потерпевшему доступ к правосудию и справедливости, способность требовать компенсацию причиненного вреда. Данное положение закреплено в Конституции РФ (ст. 52). УПК РФ, основываясь на Конституцию, также указывает, что основным назначением уголовного судопроизводства является защита прав и интересов потерпевших от преступлений.

Несмотря на все положения, в реальной действительности отсутствует должное соблюдение этих требований. Законодательные недоработки часто усугубляются коррупцией. Органы уголовного преследования осуществляют свои служебные обязанности и соответственно решают определенные задачи. Но не учитывается то, что после преступления потерпевший находится в состоянии острых психологических и моральных проблем и нуждается в правовой защите и внимании к своей проблеме. Ему необходимо получить правовую, материальную, медицинскую и психологическую помощь. Однако в нашем российском праве потерпевшему не уделяется достаточного внимания.

Исследуя статистику МВД России, около 60% потерпевших от преступлений предпочитают вместо обращения в полицию принимать какие-либо свои самостоятельные действия по восстановлению справедливости. Каждый год в стране повышается уровень потерпевших на 2 млн. Согласно статистическим данным, органами МВД РФ рассматривается свыше 22 млн заявлений, сообщений о происшествиях ежегодно. И только в 10% из них принимаются решения о возбуждении уголовного дела [1]. Также стоит учитывать латентную преступность, примерно около 7 млн человек становятся потерпевшими от незарегистрированных преступлений. Права более 2

млн человек соблюдают, но остальные потерпевшие не получают никакой правовой помощи и защиты от государства.

Для реализации Федерального закона от 20.08.04 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» еще в 2009 г. была принята государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Законопроект «О потерпевших от преступлений» содержит в себе много положительных новшеств. У потерпевшего появляется возможность не ждать, когда осужденный сможет возместить причиненный вред, платить компенсацию потерпевшему будет государство с последующим регрессным возвратом с осужденного.

Законопроект определяет основы государственной политики по правовой и социальной защите прав потерпевших от преступных посягательств, а также основывается на общепризнанных нормах международного права. Рост преступности, например, терроризма, и незащищенность потерпевших в мире обуславливают необходимость сотрудничества в этой области. Уголовно-процессуальное законодательство в России ограничивает и ущемляет права потерпевшего по отношению к правам подозреваемого. Это доказывается тем, что даже принцип равенства граждан перед законом, закрепленный в ст. 4, распространяется на лицо, которое совершило преступление. В связи с этим данный принцип необходимо закрепить иначе: «Лица, совершившие преступление, а также лица, пострадавшие от преступлений, равны перед законом и судом независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Также стоит рассмотреть принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым подозреваемый и обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. В соответствии с этими положениями обязанность доказывания вины обвиняемого в обоих рассмотренных случаях должна возлагаться в том числе и на потерпевшего. Отметим, что потерпевший не в состоянии собрать необходимые доказательства, и УПК РФ не предоставляет ему такой возможности. Необходимо дополнить статью законопроекта «Права потерпевших от преступлений» нормой, расширяющей состязательность.

Что касается возмещения имущественного вреда, который причиняется преступлением, а также расходов, понесенных в связи с участием потерпевшего в ходе предварительного расследования, данное положение закрепляется ч. 3 ст. 42 УПК РФ. Согласно законопроекту, потерпевшие от преступления имеют полное право ходатайствовать о возмещении расходов, которые связаны с явкой к месту производства уголовно-процессуальных действий и проживанием включая возмещение расходов на представителя. В данном случае ходатайство должны удовлетворить, но не обязаны, либо возместить часть убытков.

Положительным нововведением в уголовно-процессуальное право является предложение о том, что решение о признании потерпевшим должно выноситься одновременно с возбуждением уголовного дела. И действующее законодательство наделяет потерпевшего участвовать в уголовном преследовании. Законом не определяется срок, в течение которого лицо должно быть признано потерпевшим, и на практике лицо признают потерпевшим только на завершающей стадии уголовного судопроизводства, что лишает права на заявление отводов, подачу жалоб, заявлений и т.д.

Еще одной проблемой является получение потерпевшим бесплатной правовой помощи. Если обращаться к закону, то им не предусматривается предоставление потерпевшим права на бесплатную юридическую консультацию, в то время как обвиняемый имеет право на получение бесплатной помощи с момента задержания. Подозреваемому достаточно заявить, что он не отказывается от адвоката и наступает обязанность обеспечить его защитником. Потерпевшему не предоставляются такие услуги, и он самостоятельно должен обращаться за юридической помощью и оплачивать ее. Некоторые граждане не могут позволить себе платную юридическую помощь в силу неблагоприятного материального положения. А в делах по некоторым преступлениям в уголовном процессе без профессиональной юридической помощи потерпевшему невозможно отстоять свои права и законные интересы.

Следовательно, остро назрела необходимость принятия комплекса мер, направленных на защиту прав, свобод и законных интересов потерпевших. На наш взгляд, для разрешения многих проблем, которые непосредственно касаются данного вопроса, необходимо доработать и принять закон «О потерпевших от преступлений» с соответствующим приведением нормативных правовых актов в соответствии с ним.

Библиографический список

1. Официальный сайт МВД [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mvd.ru/folder/101762>.

Научный руководитель – Л.Ф. Мартыняхин, к.ю.н., доцент

Разграничение вандализма и уголовно наказуемого хулиганства

Р.А. Железников

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Разнообразие форм вандализма обуславливает необходимость рассмотрения вопросов, связанных с его отграничением от других преступлений. Материалы судебной и следственной практики показывают, что решение

данной проблемы всегда вызывает у правоприменителей затруднения. Наибольшие сложности возникают, как правило, при разграничении вандализма и уголовно наказуемого хулиганства.

Указанные преступления совпадают по основному непосредственному объекту, в качестве которого выступает система общественных отношений, связанных с обеспечением общественного порядка. Поэтому при их разграничении необходимо акцентировать внимание на предмете, а также специфике объективных и субъективных признаков элементов состава этих деяний.

Предметы, которые могут быть осквернены или повреждены при совершении вандализма, указаны непосредственно в диспозиции ст. 214 УК РФ. Это здания или другие сооружения, имущество в общественном транспорте или в других общественных местах. При наличии определенных условий предметом вандализма могут являться и культурные ценности. Однако это возможно только в том случае, если в качестве предмета преступления будут выступать именно здание или иное сооружение, имеющее культурную ценность. Объективная же сторона данного состава характеризуется осквернением указанных предметов путем нанесения на них различных красящих веществ в виде пятен, надписей или рисунков непристойного, циничного содержания.

Например, обоснованно были квалифицированы как вандализм действия несовершеннолетних К. и Т., которые в августе 2009 г. осквернили флаги партии «Единая Россия» и Алтайского края, залили краской фасадные вывески, входные двери, крыльцо, стены и нанесли надпись с лозунгом «Долой Едро», расположенного в г. Барнауле по адресу: пр-т Ленина, 41, в офисе региональной общественной приемной регионального отделения политической партии «Единая Россия» [1].

Примечательно, что в диспозиции ст. 213 УК РФ нет прямого указания на предметы, которые могут подвергаться преступному воздействию при совершении данного деяния.

Вандализм и хулиганство совершаются только путем активных действий, способных причинить определенный вред. При этом в диспозиции ст. 213 УК РФ нет указания на осквернение и порчу имущества как на обязательный признак этих действий. Подобные деяния целиком охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ.

В случае же если действия виновного в целом по своим признакам подпадают под состав вандализма в форме порчи имущества, но причиненный этими действиями ущерб является значительным, совершенное деяние следует квалифицировать по правилам об идеальной совокупности преступлений, т.е. по ст. 167 и 214 УК РФ, так как эти преступные деяния друг друга не поглощают.

Составы хулиганства и вандализма следует разграничивать и по степени общественной опасности, выражающейся в интенсивности и продолжительности совершаемых действий, а также в размере причиняемых в результате их совершения вредных последствий.

При хулиганстве публичному месту совершения должна соответствовать публичная обстановка исполнения этого преступного деяния. В противном случае можно говорить только о нарушении общественного порядка как таковом, а не о грубой и явной его форме. При совершении вандализма обстановка публичности, как правило, отсутствует либо не охватывается умыслом виновного. Вандализм как в форме осквернения, так и в форме порчи большей частью совершается в отсутствие иных лиц в вечерние или ночные часы (95% случаев).

Вместе с тем необходимо признать, что на практике причины неправильной квалификации при разграничении хулиганства и вандализма кроются не только в сходстве указанных составов. Огромную роль здесь играет субъективный фактор, т.е. нежелание правоприменителя объективно квалифицировать совершенное деяние.

Подобная ситуация возникает вследствие той системы оценки деятельности ОВД, которая существует на сегодняшний день. Приоритетом деятельности правоохранительных органов по-прежнему остается раскрытие преступлений, относящихся к категории тяжких. К таковым относится и хулиганство. Именно поэтому, если совершено преступление без очевидцев, содержащее признаки, предусмотренные ст. 213 УК РФ, на практике зачастую возбуждается уголовное дело по факту менее тяжкого преступления (тем более что многие признаки хулиганства и вандализма сходны).

1 октября 2012 г. в Бийске, втором по величине городе в Алтайском крае, вандалы срезали крест с памятника святым Петру и Февронье [2], что можно квалифицировать по ст. 214 УК РФ, в комментарии к которой указывается на то, что общественная опасность вандализма, в отличие от хулиганства, состоит не только в том, что эти действия грубо нарушают общественный порядок, спокойствие граждан, нормы общественной нравственности, но и в том, что причиняется вред имуществу путем осквернения зданий и иных сооружений, порчи имущества на транспорте или в иных общественных местах. По этим же основаниям от хулиганства отличается и вандализм, совершенный по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. В тех случаях, когда наряду с вандализмом лицо совершает хулиганство, ответственность за которое предусмотрена ст. 213 УК РФ, содеянное следует квалифицировать по совокупности названных статей УК РФ.

Следует отметить, что вандализм причиняет и духовный вред обществу.

В процессе исследования проблемы отграничения вандализма от преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, выявилась и другая крайность, но уже со стороны лиц, надзирающих за законностью принимаемых решений. Согласно п. 1.3 совместного Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России № 18/350 от 16 мая 2005 г. «О мерах по укреплению законности при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела», прокурор, не принявший мер к отмене незаконных и необоснованных постановлений, может быть привлечен к ответственности. В этой связи некоторые должностные лица органов прокуратуры, стремясь избежать обвинений в укрывательстве преступлений, не утверждают отказные материалы по «неочевидным» фактам совершения хулиганства, а возбуждают по ним уголовные дела по признакам преступлений,

предусмотренных ст. 214 УК РФ. Так, из 38 изученных нами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных названной статьей и принятых к производству следователями и дознавателями Московского УВДТ в 2003–2005 гг., подобная ситуация была установлена в 42,7% случаев. Вместе с тем материалы предварительной проверки свидетельствовали о том, что в большинстве случаев в них усматривались признаки хулиганства, совершенного без очевидцев.

Как следует из смысла диспозиции ст. 213 УК РФ, это преступление совершается только по хулиганским мотивам. Акты вандализма могут быть совершены и по иным мотивам (месть, корысть, экстремистские побуждения), не оказывающим влияния на квалификацию данного преступления.

Приведенные выше примеры подтверждают тот факт, что работники правоохранительных органов зачастую либо не могут провести четкого разграничения между хулиганством и вандализмом, либо не делают этого сознательно. Это вызывает обоснованную тревогу, так как ошибки в квалификации преступлений приводят к нарушению одного из главных принципов уголовного законодательства – принципа справедливости наказания за совершенное преступление. Такое положение нам представляется недопустимым. В этой связи определение основных признаков отграничения указанных составов приобретает особую актуальность и значимость.

Библиографический список

1. Уголовное дело № 22-1963/2009. Архив Алтайского краевого суда.

2. Уголовное дело № 3181. Архив Бийского районного суда Алтайского края.

Научный руководитель – Л.В. Цой, ст. преподаватель

Преступность лиц, ранее освобожденных условно-досрочно: проблемы предупреждения

В.С. Жир

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»

Лицо, совершившее преступление, должно претерпеть определенные неблагоприятные последствия – это аксиома юридической науки. Изоляция в виде лишения свободы человека, нарушившего закон, традиционно считается для нашего государства наиболее суровой мерой наказания. Однако в установленных законодательством случаях судом может быть признано, что для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании наказания и, если возместило вред, который был причинен вследствие совершения преступления, то вышеуказанное наказание может быть заменено условно-досрочным освобождением. Последнее классифицируется на полное или частичное. При этом важно отметить, что срок лишения свободы должен быть не меньше 6 месяцев.

На сегодняшний день в случае вынесения судом решения об условно-досрочном освобождении, контроль за поведением лица, согласно существующему законодательству, реализуется уполномоченным на то специализированным государственным органом, а в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений [1].

Фактически указанный «специализированный» орган должен осуществлять мероприятия по социальной реабилитации и адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Проведение подобной государственной политики ресоциализации ранее судимых – безусловно одно из ключевых направлений предупреждения повторной преступности, на что ранее обращалось внимание учеными [2, с. 95]. Принимая во внимание, что по итогам 2017 г. из общего числа лиц, совершивших на территории государства преступления (967103), 56% составляют лица, уже имеющие преступный опыт (541541 человек) [3], важность создания данного органа, который во всем мире именуется как институт пробации, давно назрела.

Термин «пробация» в самых общих чертах означает условное неисполнение назначенного наказания, либо условное неназначение наказания с помещением осужденного на определенный срок под индивидуальный надзор специального должностного лица (агента, помощника, уполномоченного по пробации и пр.).

В Российской Федерации в Концепции развития уголовно-исполнительной системы отмечается необходимость учреждения определенной службы пробации [4]. Данная необходимость подтверждается тем, что создание служб социальной реабилитации для обеспечения мер по положительной социальной ориентации осужденных является обязательным для преобразования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в современную, соответствующую международным требованиям.

Несмотря на вышесказанное, обязанность осуществления контроля за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений, а также участие в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно, закреплена за полицией [5].

Среди должностных лиц системы органов внутренних дел надзор и контроль за лицами, относящимися к вышесказанной категории, осуществляют участковые уполномоченные полиции, так как нормативно за ним закреплено участие в пределах своей компетенции в осуществлении контроля за поведением осужденных за совершение преступления, наказание которых не связано с лишением свободы либо избрано наказание в виде лишения свободы условно [6]. Следует также отметить, что на осуществление индивидуально-профилактической работы, как одну из четырех форм деятельности, участковым уполномоченным полиции в среднем ежедневно затрачивается около часа служебного времени.

Вместе с тем приведенные положения законодательства порождают как минимум две проблемы. Во-первых, ни в Федеральном законе «О полиции», ни в Наставлении по организации деятельности участковых уполномоченных полиции речь не идет о такой категории, как освобожденные условно-досрочно. Думается, нет необходимости аргументировать тезис о том, что данная категория не тождественна осужденным условно или отбывающим наказание, не связанное с лишением свободы. Это должно быть хорошо известно правоведам и практикам. Возложение на участковых уполномоченных полиции обязанностей по контролю за поведением условно-досрочно освобожденных на местах происходит фактически по аналогии, т.е. органы исполнительной власти, органы прокуратуры расширительно толкуют нормы Федерального закона «О полиции», возлагая данные обязанности на современных «околоточных надзирателей».

Во-вторых, проведение профилактической работы с лицами, освобожденными условно-досрочно, в целях предупреждения совершения ими повторных преступлений не должно ограничиваться посещением их на дому участковыми уполномоченными полиции и иной «полицейской» работой.

Пробация в уголовно-исполнительной системе – это комплекс мер социально-правового характера, вырабатываемый и реализуемый службой пробации уголовно-исполнительной инспекции индивидуально в отношении каждого условно осужденного в период испытательного срока и нахождения под пробационным контролем для дальнейшей коррекции их поведения с целью предупреждения совершения ими новых преступлений.

В настоящее время в законодательстве РФ нет четкого понятия о том, кто должен заниматься условно-досрочно освобожденными. Несмотря на это органы прокуратуры регулярно вносят представления о совершении ими новых преступлений, за что участковые уполномоченные полиции несут дисциплинарную ответственность.

В большинстве стран уже созданы службы пробации, чаще всего являющихся внеполицейским или гражданским ведомством, основными направлениями деятельности которого являются:

- оказание помощи людям, освобожденным из мест лишения свободы;
- осуществление надзора и контроля за лицами, часть наказания которых заменена условно-досрочным освобождением;
- развитие и организация политики исполняемых в обществе уголовных наказаний.

К примеру, в Великобритании институт пробации существует на протяжении многих лет и создан был в 1887 г. в связи с принятием закона «Об испытании впервые осужденных». Просуществовав 30 лет, данный институт окончательно закрепился с принятием в 1907 г. закона «Об испытании преступников». В настоящее время последними нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность службы пробации, являются законы 1948 и 1967 гг. об уголовной юстиции. Институт пробации в Великобритании проявляется как условная отсрочка наказания, с помещением на это время преступника под индивидуальный надзор, с обеспечением над ним руководства либо проведения специального исправительного курса, целью которого является скорейшее возвращение осужденного в общество.

В мире сложилась устойчивая тенденция максимального сокращения применения лишения свободы и замены его альтернативными мерами и санкциями, среди которых особое место занимает пробация, ее разновидности и модификации. Из этого следует необходимость создания специальной службы в Российской Федерации, которая могла бы осуществлять надзор за условно-досрочно освобожденными.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.12.2017), ч. 6 ст. 79 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2018. – № 1 (ч. I). – Ст. 85.
2. Репьев, А.Г. Запреты и временные ограничения прав лиц, находящихся под административным надзором, как средство обеспечения правопорядка / А.Г. Репьев // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2 (32). – С. 91–96.
3. Состояние преступности в России – январь-декабрь 2017 // Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/11830347> (дата обращения: 01.04.2018).
4. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (в ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.
5. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 05.12.2017), п. 26 ч. 1 ст. 12 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900; 2017. – № 50 (ч. III). – Ст. 7562.
6. Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции: приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 (в ред. от 08.09.2016) // Российская газета. – 2013. – 27 марта.

Научный руководитель – А.Г. Репьев, к.ю.н.

Проблемы применения квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ

А.О. Куприянова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Жизнь является высшей ценностью. Поэтому наказание за умышленное лишение жизни человека является одной из самых суровых во всех правовых системах мира.

Актуальность темы заключается в том, что в правоприменительной практике возникают определенные проблемы с применением квалифицирующих признаков против жизни и здоровья.

Об этом свидетельствуют статистические данные Верховного Суда РФ. Примерно 8–9% от общего количества составляют дела, которые содержат затруднения в применении квалифицирующих признаков против жизни и здоровья [2].

На практике довольно часто возникают вопросы при квалификации лица заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии. Квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ находится на втором месте из всех квалифицирующих признаков, вызвавших затруднения в их применении. Полагаем, что данный признак вызывает подобные проблемы, в силу того что не получил однозначного толкования.

Среди 23 специалистов правоприменительной сферы проводился опрос. Что следует понимать под беспомощным состоянием? Практически половина опрошенных ответили, что неграмотность и речевые расстройства характеризуются как беспомощное состояние. Другая половина считает, что несовершеннолетних и престарелых людей также следует относить к категории беспомощных. На вопрос, требуется ли официальное разъяснение понятия «беспомощное состояние», все опрошенные ответили утвердительно.

В науке уголовного права состояние беспомощности не получило однозначного толкования. Одна группа ученых относилась к лицам, находящимся в состоянии беспомощности, и тех, кто был без сознания, в сильной степени опьянения, в состоянии сна или гипноза.

Другая группа ученых, говоря об убийстве, предусмотренном п. «в» ч. 2 ст. 105 УК, отмечают, что такой вид убийства «означает причинение смерти лицу, которое в силу определенных физиологических и иных причин лишено возможности скрыться либо оказать действенное сопротивление виновному, который в свою очередь осознает это и стремится воспользоваться таким состоянием жертвы».

Пленум ВС РФ в постановлении от 27.01.1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве» (ст. 105 УК РФ) определяет убийство лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии, надлежит квалифицировать «умышленное причинение смерти потерпевшему, не способному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство» [1].

К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, Пленум Верховного Суда относит тяжелобольных, престарелых, лиц, которые страдают какими-либо психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

Обратимся к судебной практике. Кузьмичев совершил убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Квалифицируя действия Кузьмичева по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, суд исходил из таких обстоятельств, как престарелый возраст, а также страдающего полной слепотой на оба глаза потерпевшего и осведомленность подсудимого о том, что в силу этих обстоятельств потерпевший не способен был защитить себя. Действия Кузьмичева квалифицированы судом как умышленное убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии [4].

Особенно много споров вызывают случаи убийства спящего человека. Практика в этой части неоднозначна, суды подобные случаи убийств квалифицируют по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, или по ч. 1 ст. 105 как простое убийство без квалифицирующих признаков. Примером к сказанному является дело в отношении гражданки В. Предварительным следствием ее действия были квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Из фабулы дела следует, что между К. и ее отчимом, который проживал с ней в одной квартире, сложились личные неприязненные отношения. На этой почве она решила совершить его убийство. С этой целью, вооружившись молотком и подойдя к спящему гражданину П., она нанесла ему не менее десяти ударов в область головы, от которых потерпевший скончался, не приходя в сознание.

Однако судебная коллегия Верховного Суда Республики Татарстан исключила из обвинения п. «в» ч. 2 ст. 105 УК, указав, что убийство потерпевшего во время сна не может считаться квалифицированным убийством, поскольку потерпевший спал и не мог осознавать происходящего с ним. Суд переквалифицировал деяние на простое убийство ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Заместитель Председателя Верховного Суда РФ в своем докладе отметил, что Пленум не согласился ни с позицией, согласно которой убийство спящего всегда требует применения п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ни с противоположным подходом, поскольку такой вопрос должен решаться в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела.

Президиум не признает сон беспомощным состоянием, ссылаясь на то, что это естественное состояние организма. Эта ситуация вызывает удивление не только у большинства ученых, но и у сотрудников

правоприменительной сферы. Ведь и беременность потерпевшей, и малолетний возраст тоже являются естественными состояниями, однако им придается уголовно-правовое значение. Состояние сна лишает спящего возможности осознавать происходящее, а тем более реагировать на события, поэтому он может стать легкой жертвой для физически более сильного злоумышленника, намеренно использующего указанное состояние для убийства. Таким образом, совершенно очевидно, что в правоприменительной практике будут возникать проблемы с отнесением сна к квалифицирующему признаку [5, с. 57].

В обзоре судебной практики Верховного Суда РФ указано, что умышленное причинение смерти спящему человеку не может квалифицироваться по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии. По приговору Верховного Суда Республики Башкортостан К. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ за совершение убийства Л., находящегося в беспомощном состоянии. Судебная коллегия Верховного Суда указала, что квалифицируя действия осужденного по данному пункту, суд исходил из того, что во время совершения преступления потерпевший находился в беспомощном состоянии, т.е. спал. Сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека и не может расцениваться как беспомощное состояние в том понимании, которое содержится в диспозиции п. «в» ч. 2 ст. 105 УК, действия К. подлежат переквалификации на ч. 1 ст. 105 УК как простое убийство [3].

Таким образом, умышленное причинение смерти спящему человеку стоит квалифицировать в зависимости от умысла виновного. Если виновный имел умысел убить именно спящего потерпевшего, тогда его действия подлежат квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если же убить спящего не предполагалось по умыслу виновного, то в таком случае его преступное деяние следует квалифицировать как простое убийство по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Библиографический список

1. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – С. 3–5.

2. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2017 года административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vsrf.ru/documents/statistics/23977/> (дата обращения: 07.01.2018 г.).

3. Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2009 года // [Электронный ресурс]. – URL: <https://legallib.ru/obzor-nadzornoipraktiki-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-vs-rf-za-pervoe-polugodie-2009-goda.html> (дата обращения: 05.01.2018 г.).

4. Приговор № 2-4/2017 от 27 сентября 2017 г. по делу № 2-4/2017 Ярославский областной суд (Ярославская область). [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hZ3zQspOBvrs/?regular->

5. Буликеева Д.Ж. Проблемы применения квалифицирующего признака «Иное лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии» / Д.Ж. Буликеева // Вестник ЧелГУ. – 2013. – № 17. – С. 54–57.

Научный руководитель – Л.В. Цой, ст. преподаватель

Общественная опасность вымогательства

С.А. Роте

Рубцовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Вымогательство является весьма распространенным криминальным деянием. Находится в числе преступлений, характеризующихся высокой степенью общественной опасности, в связи с чем уголовно-правовая борьба с вымогательством является очень важной общегосударственной задачей.

Так, количество вымогательств, совершенных в России в 2014 г., составляет 4541, в 2015 г. зарегистрировано 4259 вымогательств, а в 2016 г. – 6594 случаев данного преступного посягательства [1].

В ч. 1 ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. вымогательство определяется как «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких».

Стоит отметить, что высокая степень общественной опасности рассматриваемого вида преступного посягательства во многом зависит от объективной стороны преступления, а в частности, от такого признака, как последствия, точнее разнообразие их возможного проявления. Как отмечал М.И. Ковалев, «судить о наличии или отсутствии общественной опасности можно только по объективной стороне состава, ибо лишь она выражает действие и ущерб, причиненный ими. Вне этого действия все остальные элементы состава преступления сами по себе не представляют общественной опасности» [6, с. 67]. В рамках рассматриваемой статьи УК РФ кроме угрозы собственности, общественно опасные деяния несут в себе потенциальные отрицательные последствия и для таких ценностей, как честь и достоинство личности, а также психическое здоровье потерпевшего. В данном случае речь идет о вымогательском шантаже, т.е. запугивании распространением сведений, позорящих потерпевшего или его

близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Одним из важнейших признаков вымогательства является угроза насилием или его применение. В действующем УК РФ ограничен круг лиц – адресатов таких угроз. В соответствии с законом вымогательский шантаж может быть обращен к лицу, к которому предъявлено имущественное требование, а также к близким этого лица.

По мнению А. Безверхова, круг лиц – адресатов вымогательских угроз применения насилия и уничтожения (повреждения) чужого имущества не конкретизирован и не определен. По смыслу закона эти виды угрозы могут касаться как лиц, к которым предъявлено требование, и их близких, так и других лиц [5, с. 4]. Другими словами, исходя из действующего УК РФ, угрозы применения насилия и уничтожения (повреждения) чужого имущества могут быть адресованы не только лицу, к которому предъявлено требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера, но и его близким, а также любому другому лицу.

Согласно п. 5 Постановления от 17 декабря 2015 г. № 56 разъясняется, что к близким потерпевшего следует относить «его близких родственников (супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки), родственников (все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве с потерпевшим), а также лиц, состоящих в свойстве с потерпевшим, или лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений» [4].

Определение категории «близких потерпевшему лиц» дано в вышеприведенном источнике судебной власти в соответствии с положениями, закрепленными в п. 3, 4 и 37 ст. 5 УПК РФ [3]. Однако, по мнению С.М. Кочои, к понятию близких потерпевшему лиц следует отнести лиц, состоящих с ним в браке, родстве, свойстве, а также лиц, жизнь, здоровье и благополучие которых в силу сложившихся личных отношений или других жизненных обстоятельств заведомо для виновного дороги потерпевшему [8, с. 238].

С точки зрения объективной стороны вымогательству не свойственно изъятие чужого имущества. Получение виновным имущественной выгоды – результат поведения самого потерпевшего, действующего под принуждением. Вымогатель не стремится завладеть чужим имуществом путем его захвата или насильственного отторжения. Целью вымогателя является получение имущественной выгоды «из рук» принуждаемого. Если имущество под угрозой причинения вреда изымается (отбирается) самим виновным, содеянное при наличии к тому оснований образует другой состав преступления, а именно грабежа или разбоя.

Объективная сторона вымогательства состоит не только в применении угроз, указанных в законе, но также в предъявлении указанных в законе требований [7, с. 466]. Существенным и отличительным признаком требования при вымогательстве является его имущественный характер, т.е. его направленность ограничена только сферой имущественных благ.

Согласно действующему уголовному закону вымогательское требование состоит в склонении потерпевшего к активной форме имущественного поведения, направленного на обогащение вымогателя или других лиц, – к совершению того или иного имущественного действия (передаче имущества, уступке права на имущество, совершению других действий имущественного характера). В связи с этим буквальное толкование закона не дает оснований для признания вымогательскими требования имущественного бездействия, как то: беспрепятственно уступить свое имущество, уклониться от владения, пользования или распоряжения конкретной вещью, отказаться от реализации имущественного права, освободить другое лицо от имущественных обязанностей, воздержаться от требования возврата долга, уклониться от совершения иных действий по имуществу.

Тем не менее представляется, что вымогательство – это принуждение жертвы не только к совершению имущественного действия, но и к отказу от его совершения – принуждение к имущественному бездействию.

В настоящее время перед нашей страной стала задача противодействовать вымогательству и в иной сфере – сфере Интернета. Что касается данной проблемы, то следует отметить, что сегодня появился новый вид вымогательства – вымогательство через социальные сети. Мошенники, пользуясь относительной анонимностью, требуют с людей деньги за то, чтобы не распространять о них порочащие сведения, которые они же сами выманивают у своих «жертв», входя к ним в доверие. Также возможны ситуации, когда данные сведения становятся известны злоумышленнику путем неправомерного доступа к информации.

При этом во многих случаях даже при заявлении жертвы преступления в правоохранительные органы преступники уходят от ответственности, пользуясь сложностью их поиска на просторах Интернета.

Указанная проблема требует своего разрешения путем ужесточения контроля в данной сфере со стороны государства и правоохранительных органов. Более того, представляется целесообразным создание новой структуры в органах полиции, которая бы расследовала подобные преступления, а также могла принимать заявления от граждан через сеть Интернет. Данное подразделение возможно создать в рамках существующего отдела «К» при МВД России, однако данная структура должна осуществлять деятельность именно по выявлению и вычислению преступников в сети Интернет и непосредственно сама принимать заявления от граждан, так как скорость выявления и раскрытия преступлений в Интернете в таком случае имеет решающее значение.

Наконец, еще одним направлением противодействия преступлениям данной группы должна стать эффективная работа по выявлению случаев вымогательства. Данные преступления имеют высокую степень латентности из-за того, что потерпевшие зачастую не хотят сообщать информацию в правоохранительные органы по поводу факта совершения преступления в отношении них.

Указанное положение требует повышения уровня доверия к правоохранительным органам со стороны населения, что требует комплексной работы по данному направлению. Таким образом, нормы о вымогательстве требуют определенной правовой доработки.

Библиографический список

1. Сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/10287274/>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Российская газета. – 2001. – № 249.
4. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163) Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 // Российская газета. – 2015. – 17 декабря.
5. Безверхов, А. О некоторых вопросах квалификации вымогательства / А. Безверхов. – М.: Юридические программы, 2016. – № 2. – С. 4.
6. Ковалев, М.И. Понятие преступления в советском уголовном праве / М.И. Ковалев. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. – 257 с.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2016. – 543 с.
8. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности: учебно-практическое пособие / С.М. Кочои. – М.: Экзамен, 2013. – 288 с.

Научный руководитель – Л.В. Харьянова, к.и.н., доцент

К вопросу о краже похищенного

А.А. Седова

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»

Исходя из формулировки действующего уголовного законодательства, кража определяется как тайное хищение чужого имущества, т.е. того имущества, которое не принадлежит преступнику, и он ни собственник этого имущества, ни титульный или иной законный владелец. Таким образом, чужим является имущество, которое не принадлежит совершившему преступное деяние по праву собственности либо законного владения. Однако на практике нередко возникает вопрос относительного того имущества, которое находится в незаконном владении (которое, например, уже было украдено ранее).

Определяя понятие хищения, законодатель в примечании 1 к ст. 158 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) указал, что хищение является деянием, причиняющим ущерб собственнику или иному владельцу имущества. Однако законодатель не объяснил, какой именно смысл он вложил в термин «иной владелец имущества», что вызвало разные его трактовки.

Одни авторы под иным владельцем имущества понимают законного (титульного) владельца. Другие считают, что определение хищения дает основание утверждать, что иной владелец имущества – это любое лицо, фактически обладающее, в том числе и противозаконно, имуществом. А.Г. Безверхов, например, пишет: «В примечании 1 к ст. 158 УК законодатель говорит о владельце имущества, которому причиняется ущерб хищением, но при этом особо не оговаривает вид (категорию) владения. Данное обстоятельство позволяет заключить, что для квалификации хищений не имеет значения, законно или незаконно владение, на которое посягает данное деяние» [Безверхов, 2002, с. 110]. Обратившись к истории законодательной практики, удалось установить, что данной позиции придерживался Кассационный по уголовным делам департамент Правительствующего сената еще в 1881 г. в своем разъяснении по одному из дел отметив, что «для наказуемости кражи необходимо лишь, чтобы похищаемое посредством кражи имущество было по отношению к похитителю чужим, при этом совершенно безразлично, каким путем имущество это дошло в руки лица, у которого оно похищено, так как всякое, даже и незаконное владение охраняется от насилия самоуправства».

По мнению А.И. Бойцова, «хищение образует изъятие имущества не только у его собственника и не только у законного обладателя, например, у лица, ранее похитившего это имущество» [Бойцов, 2002, с. 197].

С.А. Елисеев, в свою очередь, полагает, что в рассматриваемом случае вообще нет преступления против собственности, так как отношения собственности потерпели ущерб уже при первой краже [3, с. 48]. Однако мы считаем, что в случае реализации этой позиции на практике могут возникнуть проблемы, связанные с доказыванием умысла на хищение имущества, о нахождении в незаконном владении, которого преступнику было заранее известно.

Есть и такое мнение: «Под потерпевшим понимается любое лицо, имевшее при себе искомое имущество. Причем не имеет значения, на каких, законных или незаконных, основаниях это имущество (а равно сама одежда, сумка или другая ручная кладь) было у лица, у которого оно из одежды, сумки или иной ручной клади изъято. Когда карманник ворует из сумки кошелек, а этот кошелек и находящиеся в нем деньги «потерпевшим» самим до этого были похищены, действия карманника должны квалифицироваться по п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ. И на такую квалификацию, думается, не может воздействовать даже доказанность того, что карманнику было известно, он ворует у лица ранее похищенное последнее имущество. Несомненно, что таким «потерпевшим» будет также любое законно пользовавшееся имуществом лицо. В этой связи это может быть, собственно, и не потерпевший, а, к примеру, доставщик товара и т.д.» [6].

На квалификацию деяния не должно влиять также то обстоятельство, что потерпевшим затем в уголовном процессе будет признано иное лицо – к примеру, находящийся в момент совершения преступления в другом месте собственник имущества.

По нашему мнению, кража ранее похищенного имущества должна квалифицироваться независимо от того, знал преступник о происхождении изымаемого имущества или нет. Хищение имущества у лица, приобретшего его неправомерным путем, должно наказываться не потому, что государство берет под защиту интересы неправомерного собственника, а потому, что любое хищение нарушает общие для всех собственников условия реализации принадлежащих им имущественных прав.

Считаем, что примечание 1 к ст. 158 УК РФ следует дополнить определением такого понятия, как «иной владелец» (наряду с определением самого хищения). Таким образом, редакция примечания может выглядеть следующим образом: «Иной владелец – это любое лицо, фактически обладающее (в том числе и противозаконно) имуществом, независимо от вида (категории) владения». Полагаем, такая формулировка решит обозначенную проблему на практике и дискуссии ученых в теории уголовного права. Данная мера вызвана остро назревшей необходимостью и обусловлена отсутствием единой точки зрения на данный вопрос.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (в ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2. – 2003.
3. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. – Самара: Самарский ун-т, 2002. – 359 с.
4. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – С.-Пб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 755 с.
5. Елисеев, С.А. «Хищение похищенного»: проблемы квалификации / С.А. Елисеев // Уголовное право. – 2011. – № 1. – С. 45–49.
6. Ермакова, О.В. Соотношение понятий «реальная возможность пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом» и «причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества» / О.В. Ермакова // Уголовное право. – 2014. – № 1. – С. 22–25.
7. Сорокин, А.И. Особенности субъективной стороны кражи / А.И. Сорокин // Наука и практика. – 2016. – № 4(69). – С. 90–92.
8. Рыжаков, А.П. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» / А.П. Рыжаков // СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18220#036953813862537754> (дата обращения 14.02.2018).
9. Хакимова, Э.Р. К вопросу о тайном хищении чужого имущества / Э.Р. Хакимова, М.Р. Яхутов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2015. – № 18–3. – С. 59–64.
10. Яни, П.С. Кража из одежды, сумки и другой ручной клади / П.С. Яни // Законность. – 2016. – № 5. – С. 34–37.

Научный руководитель – А.М. Репьева, к.ю.н.

Особенности привлечения судьи к уголовной ответственности

Н.С. Сысоева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

По подсчетам экспертов каждый час в мире совершается около 200 тыс. различных преступлений, каждое из которых наносит свой значительный урон для общества. Но, несмотря на это, люди не сосредотачиваются только на своих проблемах, пытаясь отгородиться от внешнего мира, а наоборот, встают на позицию борьбы с таким негативным явлением, как преступность. Ведь как правильно заметил Леонардо да Винчи, кто не пресекает зло – дает ему свершиться. Пожалуй, для большинства людей воплощением справедливости и беспристрастности являются судебные органы, стоящие на страже законных интересов граждан. Но как же быть гражданину в том случае, если сам судья преступает закон и вместо того, чтобы защищать права граждан, наоборот, их нарушает?

Несомненно, все совершаемые преступления оказывают негативное воздействие и являются противоправными, но особенно противоестественно это выглядит тогда, когда преступные деяния совершают представители судебной власти – лица, сами наделенные исключительным правом признавать лицо виновным в совершении преступления.

Насколько массовой является судебская преступность, можно только предположить, поскольку на сегодняшний день в России не существует единой централизованной системы учета таких преступлений. Но при этом проводятся различного рода исследования в области изучения преступлений, совершенных судьями. В частности, результаты исследования Н.В. Романенко позволяют представить общую картину судебской преступности в России за последние 15 лет. Так, осуществление уголовного судопроизводства в отношении судей имело место более чем в 2/3 субъектов РФ. При этом следует отметить, что Алтайский край относится к числу субъектов, в которых судебская преступность встречалась наиболее часто. Что же касается общей характеристики таких преступных деяний, то они охватывают составы практически всех глав УК РФ [3, с. 24].

В настоящее же время одним из наиболее дискуссионных вопросов в российской правовой науке является вопрос о применении к судьям уголовной ответственности. Это связано, прежде всего, с тем, что порядок привлечения судьи к такому виду ответственности значительно усложнен, что обусловлено элементами судейской неприкосновенности. Если говорить о самой процедуре привлечения судей к уголовной ответственности, то она, конечно же, начинается с возбуждения уголовного дела и проведения следственных и оперативно-разыскных мероприятий. Однако для того, чтобы провести такого рода мероприятия в отношении судей, необходимо получить решение об этом специально уполномоченными на то органами. Впрочем, на этом трудности при реализации процедуры привлечения судей к уголовной ответственности не заканчиваются, поскольку самой сложной ее частью является возбуждение уголовного дела в отношении судьи и привлечения его в качестве обвиняемого [5, с. 43].

Положительный результат при производстве предварительного расследования по уголовным делам, как известно, зависит от быстроты обнаружения и фиксации доказательств по делу. В нашем же случае говорить о скорости получения доказательств нельзя, так как для начала необходимо получить разрешение на проведение этих действий, соблюсти все требования закона, перепроверить возможности необоснованного обвинения. Все это создает реальную угрозу существования в российском правосудии лиц, которые могут безнаказанно нарушать нормы закона. Если все же удалось возбудить уголовное дело в отношении судьи, то дальнейшие следственные действия проводятся по общим правилам, установленным УПК РФ [1, с. 915].

Сложность процедуры привлечения судей к уголовной ответственности и большое количество времени, необходимое на нее, породили попытки избежать такой ответственности со стороны лиц, которые сами осуществляют правосудие. Указанные трудности чаще всего приводят к утере весомых доказательств по делу, сокрытию информации и свидетелей. Это в итоге влияет и на результаты рассмотрения таких уголовных дел в суде [4, с. 110]. Если обратиться к судебной практике, то на сегодняшний день очень мало приговоров, которые были вынесены по итогам рассмотрения данных категорий дел. Конечно, хотелось бы надеяться, что их отсутствие связано с тем, что судьи в Российской Федерации ответственно подходят к исполнению своих обязанностей, чтят закон и права и свободы граждан, осуществляя правосудие, опираются лишь на закон и свои внутренние убеждения.

Библиографический список

1. Манкевич, И.С. Теоретические и практические аспекты привлечения судей к уголовной ответственности / И.С. Манкевич // Молодой ученый. – 2015. – № 10. – С. 914–916.
 2. Романенко, Н.В. Судейская преступность в современной России: миф или реальность? / Н.В. Романенко // Мировой судья. – 2017. – № 7. – С. 21–26.
 3. Романенко, Н.В. Особенности уголовного преследования судьи / Н.В. Романенко // Мировой судья. – 2017. – № 10. – С. 41–46.
 4. Салимзянова, Р.Р. Порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи и судебный контроль как гарантия его осуществления / Р.Р. Салимзянова // Мировой судья. – 2007. – № 7. – С. 108–110.
 5. Степкин, С.П. Основные проблемы правового регулирования порядка привлечения судей к уголовной и дисциплинарной ответственности / С.П. Степкин, О.А. Рузакова // Мировой судья. – 2016. – № 2. – С. 91–94.
- Научный руководитель – Л.Ф. Мартыняхин, к.ю.н., доцент*

Особенности судебного следствия с участием присяжных заседателей

А.В. Татькова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Суд присяжных – особый состав суда с большим числом граждан, не являющихся профессиональными судьями, но призванных к отправлению правосудия в порядке, установленном законом [1, с. 649].

Особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей определены в ст. 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Одна из важнейших особенностей судебного следствия с участием присяжных заседателей заключается в том, чтобы стороны, суд строго соблюдали требования закона о том, что в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те обстоятельства, которые касаются фактических обстоятельств преступного деяния, инкриминированного в вину подсудимому, входящих в компетенцию присяжных. Здесь важно учитывать три аспекта, которые и определяют особенности судебного следствия:

- пределы судебного разбирательства, которые установлены ст. 252 УПК РФ;
- допустимость доказательств;
- поведение участников уголовного процесса.

Говоря о пределах судебного разбирательства, нужно упомянуть о том, что выход за пределы фактически предъявленного подсудимому обвинения недопустим. Не должно быть вопросов, направленных на выяснение сведений о прошлой, будущей жизни подсудимого.

В соответствии с ч. 1 ст. 339 УПК РФ по каждому деянию, в котором обвиняется подсудимый, присяжные должны ответить на вопросы:

- доказано ли, что деяние имело место;
- доказано ли, что деяние совершил подсудимый;

- виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

При положительном ответе на третий вопрос присяжные высказывают мнение о том, заслуживает ли подсудимый снисхождения или нет [2, с. 19].

Еще одна особенность судебного следствия состоит в том, что при присяжных заседателях нельзя исследовать заключения независимых экспертиз, специалистов. Это все необходимо делать без них.

В присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию судебно-психиатрические экспертизы в отношении подсудимого, потерпевшего, за исключением случаев, когда это не связано с фактическими обстоятельствами дела. Данное правило основано на положениях ст. 15 УПК РФ о состязательности и равенстве сторон в судебном процессе. То же правило распространяется и на сведения, характеризующие личность подсудимого, потерпевшего.

Исследуемые в судебном следствии доказательства ограничены обвинительным заключением. В ходе судебного следствия присяжным заседателям представляются только допустимые доказательства, т.е. те, которые отвечают признакам допустимости:

- доказательство должно быть получено надлежащим субъектом;
- фактические данные должны быть получены только из источников, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ;
- доказательство должно быть получено с соблюдением правил проведения процессуального действия, в ходе которого получено доказательство;
- при получении доказательства должны быть соблюдены все требования закона о фиксации хода и результата следственного действия.

Другой немаловажной особенностью судебного следствия является поведение участников процесса. Если подсудимый неуправляем, не подчиняется распоряжениям председательствующего, допускает высказывание в присутствии присяжных заседателей сведений, не относящихся к их компетенции, то председательствующий должен своевременно принимать меры воздействия, в том числе по удалению такого подсудимого из зала судебного заседания на основании ст. 258 УПК РФ [3].

На практике нередко возникают случаи оказания незаконного воздействия на присяжных заседателей, когда участники процесса со стороны защиты в обоснование своих доводов о невиновности подсудимого указывают на имеющиеся, по их мнению, недостатки предварительного следствия, фабрикацию уголовных дел, некомпетентность следователей. В таких ситуациях председательствующий судья с учетом указанных выше требований закона, а также положений ст. 73, 243 и 252 УПК РФ обязан остановить выступающего и разъяснить присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание сообщенные сведения.

Однако в случае вынесения оправдательного вердикта приговор может быть отменен вышестоящим судом со ссылкой на то, что сообщенные защитником сведения были доведены до коллегии и присяжные заседатели могли их учитывать при вынесении вердикта, т.е. недостатки поведения участников процесса могли повлиять на выводы присяжных [4].

Суд присяжных – это форма судопроизводства, наилучшим образом гарантирующая соблюдение прав и свобод человека и гражданина, защиту подсудимого от необоснованного обвинения и осуждения. Вне зависимости от того, с одобрением кто-то относится к данному институту или нет, суд присяжных предусмотрен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и является неотъемлемым правом граждан нашей страны.

Библиографический список

1. Загорский, Г.И. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Г.И. Загорский, Г.М. Загорский, А.Ю. Девятко. – М.: Проспект, 2017. – 808 с.
2. Шестак, В.А. Поддержание военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей / В.А. Шестак // Российский следователь. – 2017. - №16. – С. 19-23.
3. Каргин, А.И. Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей. [Электронный ресурс] – URL: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/20188>.
4. Тарасов, В.Н. Тенденции и проблемы развития института суда присяжных в России. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.zhurnalsudya.ru/archive/2016/5.2016/?article=2194>.

Научный руководитель – Л.Ф. Мартыняхин, к.ю.н., доцент

Соисполнитель преступления в некоторых видах преступлений

А.А. Толмачева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Изначально избранная тема исследовательской работы была посвящена изучению вопросов квалификации преступного деяния, совершенного совместно с лицом в силу недостижения возраста уголовной ответственности или невменяемости, не подлежащим уголовной ответственности. Сейчас же в русле избранной темы для нас особый интерес представляет вопрос о соисполнительстве в некоторых видах преступлений. И некоторые результаты проведенной работы считаем необходимым обозначить в данной статье.

Интерес именно к данному вопросу обусловлен тем, что по общему правилу соисполнитель преступления – лицо, которое полностью или частично выполнило деяние, образующее объективную сторону преступления. По

данному вопросу существует множество мнений, например, некоторые авторы считают, что классификация соучастия по формам и классификации по степени согласованности действий на соисполнительство и соучастие с распределением ролей имеют точки соприкосновения, но не связаны [1, с. 160].

Рассмотрим понятие соисполнительства в групповом изнасиловании. В Постановлении Пленума ВС РФ от 4 декабря 2014 г. №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», сказано, что действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера. Если соучастник не будет оказывать исполнителю какого-либо содействия во время изнасилования, то он не признается соисполнителем. По делу М. и Г. установлено, что М. против воли потерпевшей затолкал ее в полуразрушенный дом, где она была изнасилована Г., которому М. какого-либо содействия в преодолении сопротивления жертвы не оказывал, насилия к ней не применял, однако создал условия для изнасилования. В связи с этим действия Г. были переквалифицированы на ч. 1 ст. 131 УК, а действия М. – как пособника на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 131 УК [2].

В Постановлении от 4.12.2014 г. п. 10 сказано, что изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершенными группой лиц, должны признаваться не только действия лиц, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера [3].

Далее обратимся к пониманию соисполнительства в убийстве. В Постановление Пленума ВС РФ от 27 января 1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указано: «Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства» [4].

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», «получение взятки преступление признается оконченным с момента принятия незаконного вознаграждения любым членом организованной группы» [6]. Также в Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. № 29 разъяснено то, что все участники организованной группы независимо от распределения ролей признаются соисполнителями. Так, Врублевский В.А. признан виновным и осужден за похищение С. в составе организованной группы из корыстных побуждений с целью получения за его освобождение денежного выкупа. Действия Врублевского В.А. были квалифицированы как действия соисполнителя без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Из вышесказанного можно заключить, что в уголовном законодательстве отсутствует понятие соисполнительства. В законе лишь упоминают о соисполнителях. Так, ст. 33 УК РФ содержит определение исполнителя преступления, которым признается «лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвующее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями)». Отличительным признаком соисполнительства в преступлении, в соответствии с ч. 2 ст. 22 УК РФ, является непосредственность совместного участия всех лиц в совершении преступления. В науке уголовного права, а также в судебной практике практически единогласно считают, что непосредственное участие в совершении преступления совместно с другими лицами означает, что исполнитель выполняет объективную сторону состава преступления совместно с другими лицами (соисполнителями).

Библиографический список

1. Плащенкова, С.В. Вопросы соучастия в свете постановления Пленума Верховный Суд Российской Федерации «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» / С.В. Плащенкова, В.Г. Пономарев // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2002. – № 29. – С. 160–162.
2. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 30 мая 2007 года по делу № 641П06/2007 /Гарифуллина и Матренина // Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 1 квартал 2007 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://legallib.ru/obzor-sudebnoi-praktiki-za-1-kvartal-2007-goda.html>
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 2.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 г. №1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации». – 1999. – № 3.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2003. – № 2.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 9.

Научный руководитель – Л.В. Цой, ст. преподаватель

К вопросу о смягчении наказания лицам, совершившим аффективное убийство

А.Е. Шупило

ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт МВД России»

Согласно данным официальной статистики в период с 2011 г. по 2016 г. наблюдается снижение общего количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных составом ст. 107 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2017) (далее – УК РФ): в 2011 г. зарегистрировано 106 деяний, в 2012 г. – 100, в 2013 г. – 113, в 2014 г. – 81, в 2015 г. – 71, в 2016 г. – 52.

В научной литературе преобладает мнение, согласно которому преступники, совершившие убийство в состоянии аффекта, в основном сначала сами были жертвами тех лиц, против которых впоследствии были направлены их преступные деяния. В связи с указанным фактом законодатель предусмотрел существенное смягчение наказания для преступников, совершивших свои противоправные деяния в состоянии аффекта, об этом свидетельствует существование ст. 107 и 113 УК РФ.

Кроме того, в среде ученых присутствует не всегда верное представление о том, что «концепция аффекта в УК РФ – это попытка гуманизации уголовной ответственности и наказания за насильственные преступления лиц без антисоциальных установок, криминальной направленности, уголовного прошлого» [3, с. 254]. Если мы обратимся к диспозиции, например, ст. 107 УК РФ, то увидим, что здесь не содержится указание на обязательное отсутствие антисоциальных установок или криминального прошлого преступника. Буквальное толкование статьи подразумевает, что основополагающими признаками для квалификации деяния по данной статье являются наличие состояния сильного душевного волнения, вызванное виновным поведением потерпевшего. Как мы видим, более никаких требований для квалификации по ст. 107 УК РФ не предполагается. В общем-то, это абсолютно соответствует основам уголовного права в целом и правилам квалификации преступлений в частности.

Однако вызывает недоумение тот факт, что поведение преступника после совершения убийства не берется во внимание при квалификации преступления по ст. 107 УК РФ. Нередки случаи, когда после совершения преступления лицо, выйдя из состояния аффекта, осознает случившееся и совершает еще ряд антиобщественных действий (к примеру, расчлняет труп или предпринимает иные действия для сокрытия следов преступления, желая избежать наказания), однако, согласно действующей редакции рассматриваемой нормы, это не препятствует квалификации деяния по ст. 107 УК РФ.

Бесспорным является тот факт, что при таких обстоятельствах, исходя из требований справедливости, видится невозможным смягчение наказания преступнику, однако в соответствии с действующим законодательством деяние должно быть квалифицировано по ст. 107 УК РФ и, как следствие – назначение неоправданно мягкого наказания виновному.

Как известно, «аффект» является не только уголовно-правовой, но и психологической категорией. В науке выделяется несколько видов такового, основными из которых являются патологический и физиологический. Если рассматривать физиологическую разновидность, то нужно обратить внимание на его быстротечность. Согласно мнению специалистов, он может возникнуть у психически здорового человека при определенной психотравмирующей ситуации, и, что самое важное, длится он всего несколько секунд. Применительно к рассматриваемой статье уголовного закона это еще раз подтверждает реальность ситуации, когда само убийство совершается в состоянии аффекта, а в дальнейшем преступник действует уже вне этого состояния, т.е. фактически человек уже совершает осознанные и волевые действия.

Из сказанного выше мы видим, что действующая редакция ст. 107 УК РФ защищает лиц, которые, возможно, и совершили убийство в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, однако затем совершили действия по сокрытию своего злодеяния, причем эти действия могут носить яркий аморальный или противоправный характер. Под защитой могут оказаться лица с явно выраженной антисоциальной направленностью.

Возникает вполне логичный вопрос: возможно ли снисходительное отношение к преступникам, которые совершили преступление в состоянии аффекта, если непосредственно после преступления они доказывают аморальную и антиобщественную направленность своей личности, демонстрируя свою опасность для общества? Заслужили ли они смягчения ответственности за свои противоправные деяния?

Отвечая на этот вопрос, акцентируем внимание на том, что к целям наказания, в соответствии с действующим законодательством, а именно ч. 2 ст. 43 УК РФ, относятся: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений. Видится, что социальная справедливость будет восстановлена лишь в том случае, когда поведение преступника таково, что не только изначально вызвано провокационным поведением потерпевшего, но и после совершения преступления не сопровождается нарушением общеустановленных моральных норм и принципов.

Таким образом, представляется необходимым внесение изменений в диспозицию ч. 2 ст. 107 УК РФ и изложение ее в следующей редакции:

«2. Убийство, совершенное в состоянии аффекта:

а) двух или более лиц;

б) при наличии противоправных или аморальных действий виновного непосредственно после совершения преступления наказываемся...» (далее по тексту действующей нормы).

Библиографический список

1. Сафуанов, Ф.С. Определение аффекта у обвиняемого: проблемы правоприменительной практики и судебно-психологической экспертизы / Ф.С. Сафуанов // Юридическая психология. – 2011. – № 1. – С. 11–14.
2. Мерзлов, Ю.А. Аффектированные убийства: преступники и их жертвы / Ю.А. Мерзлов // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – Т. 1. – № 4. – С. 83–92.
3. Элоян, С.А. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых в состоянии аффекта / С.А. Элоян // Успехи современного естествознания. – 2011. – № 8. – С. 253–254.

Научный руководитель – А.М. Репьева, к.ю.н.

Секция 9. Современные проблемы психологии и социологии

Исследование реакций спящего человека на вербальные стимулы

Т.Н. Астахова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Исследования бессознательного восприятия человеком различных вербальных и невербальных стимулов всегда интересовало ученых [1, с. 91].

При этом одним из интереснейших вопросов является изучение механизмов бессознательного восприятия у спящего человека.

В рамках данной проблематики нами был проведен пилотажный эксперимент, целью которого было изучение реакции спящего человека в ответ на озвучивание его имени.

В эксперименте приняли участие пять человек. Каждый участник эксперимента дал устное согласие на проведение эксперимента. Возраст участников составлял от 18 лет до 21 года. Эксперимент проводился в привычных для них условиях. В ходе эксперимента участник засыпал, экспериментатор диагностировал быструю фазу сна и начинал вербальное воздействие, заключающееся в периодическом назывании различных имен, в том числе и имени самого участника.

В результате эксперимента было установлено, что большинство испытуемых (трое из пяти), находясь в быстрой фазе сна, демонстрировали наблюдаемую реакцию (шевеление, вздохи и т.д.) именно на свое имя.

На основании результатов эксперимента можно сделать вывод о том, что спящий человек (бессознательно) воспринимает те вербальные стимулы, которые являются для него значимыми.

Библиографический список

1. Костандов, Э.А. Функциональная асимметрия полушарий головного мозга и неосознаваемое восприятие: монография / Э.А. Костандов. – М.: Наука, 1983. – 171 с.

Научный руководитель – Ф.К. Свободный, к.псих.н., доцент

Восприятие студентами патриотической социальной рекламы в контексте гражданской позиции личности

М.С. Бастрыкина

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Изучение понятия «гражданская позиция» в современных исследованиях в области психологии позволило дать ему следующее определение: гражданская позиция – интегративное качество личности, которое включает в себя комплекс знаний, ценности, направленность личности, отражающее социально обусловленное отношение личности к своей стране, гражданскому обществу и самой себе как его части, которое предполагает сознательные реальные действия (поступки) в отношении окружающего в личном и общественном плане. Выделяют три компонента гражданской позиции: гражданские качества, гражданское самосознание и социальная активность [1, с. 111].

Развитие активной гражданской позиции личности – это непрерывный процесс сознательного, личностного и социально значимого, психологически детерминированного, граждански ориентированного укрепления и развития познавательной, мотивационно-нравственной и поведенческой сфер личности под влиянием внешних и внутренних воздействий, собственных усилий и специально сконструированных педагогических условий [2, с. 86].

Механизмов, влияющих на развитие гражданской позиции, может быть множество. Так, социальная реклама во всем мире считается одним из важных аспектов формирования нравственного здоровья нации и инструментом коррекции мировоззрения как личности, так и общества в целом [3, с. 32].

Актуальность нашего исследования состоит в том, что сегодня анализ современного общества показывает, что едва ли не первостепенное значение приобретает изучение потенциала воздействия социальной рекламы на общественное мнение и, прежде всего, на молодежь. Очень часто социальную рекламу рассматривают как пропаганду определенного набора ценностей, и в этом смысле она выполняет целый ряд социальных функций, в частности – создание и передачу социально значимых символов, стереотипов поведения и т.д.

Для того чтобы выявить особенности восприятия социальной рекламы у представителей студенчества с разным уровнем сформированности гражданской позиции, нами проведено исследование, объектом которого явилась гражданская позиция личности, а предметом – особенности восприятия социальной рекламы в контексте гражданской позиции студентов.

Мы предположили, что восприятие рекламы и контента, транслируемого в ней, будет различаться в зависимости от типа гражданской позиции.

Методы исследования: опросник «Ценности гражданского общества» (А.А. Вихман, А.Ю. Калугин, Е.С. Сибиряков, А.Б. Сулов); методика для определения гражданского самосознания (на основе теста «Двадцать утверждений самоотношения» М. Куна и Т. Макпартленда); опросник «Самооценка социальной активности» (Е.М.

Харланова); методика «Оценка психологической эффективности рекламы» (на основе «Методики оценки психологически эффективности неэтичной рекламы» А.Е. Воробьевой и А.Б. Купрейченко). Данные, полученные в результате исследования, были подвергнуты корреляционному анализу методом Спирмена.

В пилотажном исследовании приняли участие 15 студентов направления ГМУ Алтайского филиала РАНХиГС (8 девушек и 7 юношей).

По результатам исследования можно утверждать, что гражданские качества студентов в исследуемой выборке находятся на высоком уровне. Так, средние баллы по выборке показали, что ценность прав человека для респондентов является преобладающей. Чуть менее значимыми являются ценности верховенства права и человеческого достоинства.

Исследование гражданского самосознания позволило выделить средние ранги компонентов самосознания респондентов.

Наиболее значимыми компонентами стали следующие:

1. Я как член своей семьи (3,27)
2. Я как член общества (3,73)
3. Я как носитель гражданских ценностей (4,13)
4. Я как гражданин (4,47)
5. Я как профессионал (4,80).

Категории, отражающие гражданскую идентичность (Я как член общества, Я как носитель гражданских ценностей, Я как гражданин), имеют достаточно высокий средний ранг, что говорит о высокой значимости этого элемента в структуре Я.

Социальная активность, в среднем по группе, имеет средний уровень: студенты избирательно подходят к выбору мероприятий, в которых принимают участие, но не отличаются пассивностью.

Описав компоненты гражданской позиции студентов, мы предложили им к просмотру два ролика с социальной рекламой патриотической направленности. После просмотра студентам было предложено оценить просмотренный материал по нескольким шкалам.

Результаты методики оценки психологической эффективности рекламы показали, что просмотренная реклама кажется респондентам понятной, современной, приличной, поведение героев кажется приемлемым и одобряемым в обществе. При этом реклама для респондентов выглядит несмешной, раздражающей и огорчающей.

С помощью математической обработки нами были выявлены корреляции между компонентами гражданской позиции и характеристиками воспринимаемой социальной рекламы.

Шкала характеристики рекламы Радующая коррелирует со шкалой Человеческое достоинство ($p = 0,046$).

Шкала Верховенство права коррелирует сразу с несколькими показателями восприятия рекламы:

- Современная ($p = 0,036$);
- Привлекает внимание ($p = 0,015$);
- Вызывает доверие ($p = 0,025$);
- Успокаивающая ($p = 0,016$);
- Хочется досмотреть ($p = 0,014$);
- Рекомендую другим ($p = 0,007$).

Такие результаты можно объяснить спецификой направления подготовки студентов (государственное и муниципальное управление), так как право является для них наиболее значимым ориентиром в профессиональной деятельности.

Показатели по шкале Социальной активности также коррелируют с несколькими характеристиками рекламы:

- Реалистичная ($p = 0,008$);
- Привлекает внимание ($p = 0,022$);
- Хочется повторять ($p = 0,020$);
- Хочется досмотреть ($p = 0,005$);
- Рекомендую другим ($p = 0,043$).

Мы предположили, что такие показатели связаны с тематикой роликов (Выборы Президента-2018), так как выборы являются одним из наиболее значимых событий в жизни общества и считаются индикатором социальной активности гражданина.

Результаты нашего исследования дают возможность сделать следующие выводы:

- большинство студентов – будущих управленцев – придерживаются активной гражданской позиции;
- гражданские качества развиты на высоком уровне;
- категории, отражающие гражданское самосознание, имеют достаточно высокий средний ранг;
- социальная активность находится на среднем уровне;
- отличительной характеристикой восприятия социальной рекламы студентами направления подготовки государственное и муниципальное управление наиболее сильно связано с ценностью для респондентов верховенства права и их уровнем социальной активности.

Библиографический список

1. Мирошина, Т.А. Формирование гражданской позиции студентов вуза как социально-педагогическая проблема / Т.А. Мирошина // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 2 (58), Т. 1. – С. 110–114.

2. Перепеча, Н.Н. Условия формирования у студентов гражданской позиции / Н.Н. Перепеча // Вестник университета (ГУУ). – 2010. – № 17. – С. 86–87.

3. Степанов, Е.В. Социальная реклама в России: генезис, жанры, эволюция: монография / Е.В. Степанов. – М.: Вест-Консалтинг, 2006. – 120с.

Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псих.н., доцент

Жизненные перспективы спортсменов с разным уровнем спортивных достижений

А.А. Белоусова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Жизненные перспективы – это образ желанной и осознаваемой как возможной своей будущей жизни при условии достижения определенных целей [2, с. 55].

Это определение правильно отражает сущность жизненной перспективы как системы представлений человека о возможном будущем. Ядром жизненной перспективы являются ценностные ориентации, жизненные цели и жизненные планы. Эти составляющие формируются и развиваются в процессе социализации под влиянием различных факторов, одним из которых является и сфера деятельности.

Спорт – это специфический вид человеческой деятельности, для которого характерны: интенсивное и даже максимальное физическое и психическое напряжение; повышенная ответственность за результат, борьба за высшие достижения, соревновательный аспект; постоянные самоограничения спортсмена и т.д. [1, с. 123].

Пребывание в таких условиях не может не отражаться на специфике выстраивания спортсменами жизненной перспективы.

Таким образом, изучение жизненных перспектив спортсменов становится актуальным.

В этой связи нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на выделение особенностей жизненных перспектив спортсменов с международным и региональным уровнем достижений.

Были поставлены следующие гипотезы:

1. Вероятно, жизненные перспективы спортсменов с международным уровнем достижений характеризуются низким уровнем дезинтеграции, высоким уровнем самоорганизации деятельности, позитивным отношением к настоящему, прошлому и будущему.

2. Скорее всего, жизненные перспективы спортсменов с региональным уровнем достижений характеризуются средним уровнем дезинтеграции, средним уровнем самоорганизации и переживанием прошлого как негативного, настоящего – как активного, будущего – как полного надежд.

В исследовании применялся следующий комплекс методов исследования: анкетирование, методика Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах»; опросник самоорганизации деятельности в адаптации Е.Ю. Мандриковой; методика Ж. Нюттена «Шкала временных установок».

В исследовании приняли участие 10 спортсменов в возрасте от 18 до 21 года с международным и региональным уровнем достижений.

По шкалам методики Е.Б. Фанталовой «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» получились следующие результаты:

1. У спортсменов с международным уровнем достижений показатели ценности и доступности в значительной степени расходятся по шкалам «красота природы и искусства», «материально обеспеченная жизнь» и «наличие верных друзей». Если показатель шкалы «красота природы и искусства» означает состояние внутреннего вакуума, внутренней опустошенности, снижения побуждений (так как уровень доступности выше ценности), то показатели по двум последним шкалам означают наличие внутреннего конфликта. Возможно, причиной может быть, с одной стороны, отсутствие достаточно крепкой материальной базы, а с другой – каждый спортсмен рассматривается как потенциальный соперник, с которым «не надо дружить».

2. У спортсменов регионального уровня показатели по шкалам указывают на наличие стойких внутренних конфликтов, связанных с любовью, уверенностью в себе и независимости в поступках. По этим шкалам уровень ценности выше доступности. Скорее всего, внутренний конфликт по шкале «любовь» связан с отсутствием времени на отдых, где можно построить любовные отношения длительного характера. В свою очередь, конфликт относительно шкал «уверенность в себе» и «независимость в поступках» связан с неудовлетворенностью уровнем собственных спортивных достижений и зависимостью от наставлений тренера.

По результатам опросника самоорганизации деятельности показатели у спортсменов обоих уровней приблизительно одинаковые по следующим шкалам: «плановность», «целеустремленность» и «фиксация». Это говорит о высокой способности спортсменов обеих групп ставить цели, дробить их на задачи и выстраивать план по их достижению.

У спортсменов регионального уровня баллы ниже по шкалам «настойчивость», «самоорганизация» и «ориентация на настоящее». Такие показатели свидетельствуют о низкой способности к самомотивации спортсменов и высокой степени отвлекаемости от цели. Они склонны анализировать свое прошлое и мечтать о будущем, в то время как спортсмены международного уровня достижений сосредотачиваются на настоящем.

По результатам методики «Шкала временных установок» Ж. Нюттена временная установка на будущее у обеих групп респондентов положительная. Это говорит о благоприятном отношении к выбранной деятельности.

Они возлагают на будущее большие ожидания, ставят высокие цели. Ориентация на высокие достижения рисует будущее в глазах спортсменов как позитивное.

Если рассматривать временную установку на прошлое, то спортсмены с международным уровнем достижений оценивают свое прошлое исключительно как позитивное, но считают его не важным, в то время как спортсмены с региональным уровнем достижений оценивают свое прошлое как негативное, присваивая низкие показатели почти всем шкалам. Несмотря на это они считают свое прошлое важным.

Спортсмены с международным уровнем достижений воспринимают прошлое как позитивное, так как они имеют адекватную самооценку, целеустремленны, настойчивы и самоорганизованны. При неудачах в прошлом они мобилизуются, извлекают опыт и идут вперед.

Низкая самооценка и зависимость от мнения других у спортсменов с региональным уровнем достижений дают установку на восприятие прошлого как негативного времени жизни, в котором были поражение и неудача.

Временная установка на настоящее у спортсменов обеих групп положительная. Настоящее – это период активных действий для спортсменов, это время, когда они ставят цели, намечают план достижений, активно тренируются.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Жизненные перспективы спортсменов с разным уровнем достижений отличаются по следующим показателям: «уверенность в себе», «независимость в поступках», «настойчивость», «самоорганизация». У спортсменов с региональным уровнем средние баллы по этим шкалам указывают на наличие отклонений от нормы в отрицательную сторону.

2. Временные установки у спортсменов с международным уровнем достижений характеризуются позитивным отношением к прошлому, настоящему и будущему благодаря доминированию мотива достижения успеха, настойчивости в достижении поставленных целей, уверенности в правильности своих действий, независимости, постановке перед собой трудных задач и умению прилагать большие волевые усилия для их решения.

3. Временные установки у спортсменов с региональным уровнем достижений характеризуются негативным отношением к прошлому, восприятием настоящего как активного, будущего как полного надежд, что объясняется склонностью недооценивать свои возможности, быстро расстраиваться при неудачах, занижать свои способности, ориентироваться на мнение других.

Библиографический список

1. Ильин, Е.П. Психология спорта: учеб. Пособие / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2012. – 352 с.
2. Куликов, Л. Психология личности в трудах отечественных психологов: учеб. Пособие / Л. Куликов. – СПб.: Питер, 2009. – 186 с.

Научный руководитель – О.С. Гурова, к.псих.н., доцент

Методы изучения агрессивности личности

Е.В. Ворстер

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Исторически сложилось, что агрессия – не только способ выживания, но и достижения собственных целей. И с развитием общества этот феномен начинает принимать новые формы, более жесткие и индивидуализированные. Специфика обостренных межличностных отношений имеет особенность создавать предпосылки к формированию определенных качеств и проявлению того или иного агрессивного поведения. Любая форма проявления агрессии нуждается в изучении. Помимо необходимости изучать важным моментом является то, как изучать. Правильный подбор методов исследования способствует эффективности его проведения и качественному анализу результатов. Современные методики позволяют выявить особенности рассматриваемого феномена. Однако важно понимать, на что именно направлена конкретная методика.

Таким образом, проблематика изучения методов исследования агрессивности личности становится актуальной. В связи с этим нами была проведена работа по анализу возможностей и ограничений методов изучения агрессивности личности.

Однако прежде чем переходить к оценке существующих методов, необходимо сопоставить понятия агрессии, агрессивности и агрессивного поведения. Агрессия – это намеренное насильственное воздействие субъекта на живой или неживой объект, имеющее целью изменить его статус-кво (т.е. текущее, существующее положение дел, физическое или психическое состояние) [1, с. 36].

Если рассматривать агрессию как модель поведения, то необходимо взять во внимание следующие факторы: негативные эмоции, мотивы, негативные установки. Агрессивное поведение характеризуется злонамеренностью и причинением вреда. Агрессивное поведение может быть смотивировано самой личностью либо спровоцировано со стороны. Вообще какая-либо реакция возможна только при наличии внешнего стимула. Поэтому агрессивное поведение возникает совместно с враждебным отношением к объекту. Этому способствует, во-первых, осознанность происходящего и желание такого отношения, во-вторых, отсутствие путей к примирению, в-третьих, возникновение неприязни [3, с. 103].

Под агрессивностью понимают свойство, качество личности, характеризующееся наличием деструктивных тенденций, в основном в области субъект-субъектных отношений. Деструктивный компонент является необходимым звеном в сознательной активной деятельности человека. С его помощью личность развивает способность преодолевать препятствия и противодействовать разрушению. Следовательно, агрессивность – свойство, неотделимое от личности человека, – может способствовать достижению цели, но также может помочь проявиться деструктивному поведению [2, с. 56].

Агрессивность как свойство личности характеризуется мстительностью, напористостью, нетерпимостью, неуступчивостью, вспыльчивостью, обидчивостью и подозрительностью.

Агрессивность обладает качественной и количественной характеристикой. Как и всякое свойство, она имеет различную степень выраженности: от почти полного отсутствия до ее предельного развития. Каждый обладает определенной степенью агрессивности. Чрезмерное развитие ее порождает возникновение агрессии во внешний мир и впоследствии возникновения соответствующего поведения [4, с. 67].

Существует ряд методов, направленных на изучение агрессивности личности. Их можно разграничить по некоторым признакам. По виду различают следующие методы: вербальные (тесты, опросники); проективные; наблюдение.

В качестве основных достоинств вербальных методов можно отметить следующие: наличие стандарта, объективная оценка, оперативность, возможность групповой формы проведения. Однако вербальные методы имеют и свои недостатки – сознательное субъективное искажение ответов, вероятность упущения индивидуальных особенностей респондента.

Проективные методы дают возможности для расширения объектов исследования, установления контакта с испытуемым, выявления индивидуальных особенностей, выражения внутренних скрытых переживаний респондентов, применения в работе с детьми. В свою очередь, проективные методы имеют и ряд недостатков, а именно: отсутствие стандартов, трудоемкость и субъективность интерпретации, необходимость в профессиональных знаниях, низкая надежность.

Одним из широко применяемых методов исследования является наблюдение, которое имеет следующие достоинства: фиксирование данных по нескольким показателям, отсутствие подготовки испытуемого и допустимость проведения без согласия. К ограничениям в использовании метода наблюдения относят субъективность фиксации и интерпретации фактов, невозможность повтора исследования при тех же условиях.

По признаку выделяются методы, изучающие: агрессивность как состояние; агрессивность как свойство; агрессивное поведение.

Однако методы не всегда четко дифференцируют собственную направленность в изучении агрессивности личности, так как ряд методов позволяет одновременно оценить уровень выраженности агрессивного состояния и агрессивности, как личностной черты.

Рассмотрим наиболее популярные методы изучения агрессивности личности и их возможности.

Опросник Ч.Д. Спилберга «Оценка агрессивности» позволяет оценить уровень агрессии испытуемого на данное время и за какой-то определенный период. Также позволяет выявить черты агрессивного поведения через черты характера и темперамент человека.

Шкала враждебности Кука-Медлей позволяет выявить наличие и степень выраженности враждебности, агрессивности и цинизма, которые определяются как свойство личности.

Опросник В.В. Бойко «Агрессивен Я или нет?» (адаптация Т.Н. Банщиковой) позволяет выявить интенсивность показателей агрессивности с разных сторон. Данный опросник позволяет определить агрессивное заражение, способность к торможению агрессивных реакций, способы переключения агрессивности.

Тест «Несуществующее животное» – проективный метод – выявляет уровень агрессивности, как состояния личности.

Графическая методика «Кактус» используется для исследования эмоционально-личностной сферы ребенка. Исследуются такие личностные качества, как агрессивность, импульсивность, эгоцентризм, неуверенность в себе, тревожность. Методика предназначена для работы с детьми старше 3 лет.

Для диагностики агрессивных форм поведения личности можно применять тест «Стратегии поведения в конфликте» К. Томаса и методику диагностики доминирующей стратегии психологической защиты в общении В.В. Бойко. Однако агрессивное поведение здесь диагностируется косвенно, посредством выделения в первом случае соответствующей стратегии поведения в конфликте (соперничество), во втором – агрессии как психологической стратегии защиты субъектной реальности, действующей на основе инстинкта.

Таким образом, выбор метода исследования агрессивности личности, с одной стороны, должен опираться на понимание самой агрессивности, а, с другой – на возможности и ограничения самого способа изучения.

Библиографический список

1. Ильин, Е.П. Психология агрессивного поведения / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2014. – 368 с.
2. Леонов, Н.И. Конфликты и конфликтное поведение. Методы изучения : учеб. пособие / Н.И. Леонов. – СПб.: Питер, 2005. – 240 с.
3. Налчаджян, А. Агрессивность человека: научное издание / А. Налчаджян. – СПб.: Питер, 2007. – 734 с.
4. Фурманов, И.А. Агрессия и насилие. Диагностика, профилактика и коррекция / И.А. Фурманов. – СПб.: Речь, 2007. – 480 с.

Научный руководитель – О.С. Гурова, к.псих.н., доцент

Личностно-профессиональная самооатрибуция ведущих тренинговых групп в ситуации самопрезентации

А.К. Гросс

Алтайский ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В современном мире все более популярным становится такой метод активного обучения, как тренинг. В рамках всероссийского проекта «День тренингов» в роли ведущего тренинга могут выступать не только психологи и коучи, но и студенты, желающие попробовать себя в данной роли.

Одним из условий участия в данном проекте является прохождение отбора, в ходе которого люди, претендующие на роль ведущего тренинга, должны презентовать себя и программу своего тренинга экспертам. Те, кто успешно проходят данное испытание, в дальнейшем выступают на «Дне тренингов» в качестве ведущих. Таким образом, в ходе отбора участники попадают в ситуацию самопрезентации (вербальная и невербальная демонстрация собственной личности в системе внешних коммуникаций), где одной из ключевых задач для них является произвести на экспертов должное впечатление [2, с. 45].

Наше исследование проводилось с целью анализа специфики самооатрибуции ведущих тренинговых групп в ситуации самопрезентации (в рамках всероссийского проекта «День тренингов» в г. Барнауле).

Объектом исследования является атрибуция, под которой понимается приписывание социальным объектам (человеку, группе, социальной общности) характеристик, не представленных в поле восприятия [1, с. 87].

Предметом исследования выступила самооатрибуция ведущих тренинговых групп в ситуации самопрезентации (в рамках Всероссийского проекта «День тренингов» в г. Барнауле).

Самоатрибуция – приписывание самому себе различных черт, мотивов поведения и установок [1, с. 124].

Исследование проводилось с использованием экспертного опроса и субъективного шкалирования. Для обработки полученных данных использовались критерий Фридмана и критерий Вилкоксона.

Теоретико-методологическими основаниями нашего исследования являлись: теория атрибуции и социоперцептивный подход к изучению самопрезентации (А.А. Бодалев, В.Н. Куницына, В.Х. Манеров и др.).

В выборку были включены участники проекта «День тренингов», не являющиеся профессиональными ведущими тренингов. Выборка состояла из 20 человек в возрасте от 18 до 29 лет, имеющих минимальный опыт проведения тренингов (1–3 раза), либо не имеющих его совсем. Также в исследовании принимали участие эксперты (3 человека), осуществляющие отбор тренеров.

Для данного исследования мы использовали метод субъективного шкалирования. Нами было выделено 25 биполярных шкал, отражающих различные личностные и поведенческие характеристики, по которым производилась оценка тренеров.

После самопрезентации каждый тренер оценивал себя и идеального тренера в ситуации самопрезентации по вышеуказанным шкалам. По этим же шкалам производилась оценка каждого тренера экспертами. Таким образом, в ходе исследования на каждого из тренеров были получены три позиции: представление тренера о себе в ситуации самопрезентации, представление тренера об идеальном тренере в ситуации самопрезентации, представление эксперта о данном тренере в ситуации самопрезентации, среди которых при помощи критерия Фридмана были обнаружены статистически значимые различия.

При парном сравнении данных позиций с помощью критерия Вилкоксона нами также был обнаружен ряд достоверных различий.

Так, при сравнении представления тренера о себе в ситуации самопрезентации с представлением тренера об идеальном тренере в ситуации самопрезентации были обнаружены достоверные различия по следующим шкалам: расслабленный ($p = 0,009$), уверенный ($p = 0,003$), активный ($p = 0,026$), открытый ($p = 0,009$), решительный ($p = 0,001$), привлекательный ($p = 0,001$), спокойный ($p = 0,002$), самостоятельный ($p = 0,041$), веселый ($p = 0,023$), опрятный ($p = 0,002$), образованный ($p = 0,010$), интересный ($p = 0,000$), увлеченный ($p = 0,001$), убедительный ($p = 0,001$), оригинальный ($p = 0,001$), организованный ($p = 0,001$), общительный ($p = 0,014$), последовательный ($p = 0,002$), умный ($p = 0,001$).

При сравнении представления тренера о себе в ситуации самопрезентации с представлением эксперта о данном тренере в ситуации самопрезентации были выявлены достоверные различия по шкалам: уверенный ($p = 0,001$), активный ($p = 0,004$), открытый ($p = 0,001$), решительный ($p = 0,020$), привлекательный ($p = 0,047$), энергичный ($p = 0,001$), искренний ($p = 0,009$), дружелюбный ($p = 0,004$), жизнерадостный ($p = 0,001$), самостоятельный ($p = 0,001$), веселый ($p = 0,000$), быстрый ($p = 0,000$), интересный ($p = 0,006$), увлеченный ($p = 0,005$), убедительный ($p = 0,040$), оригинальный ($p = 0,036$), общительный ($p = 0,003$), эмоционально устойчивый ($p = 0,021$).

При сравнении представления тренера об идеальном тренере в ситуации самопрезентации с представлением эксперта о данном тренере в ситуации самопрезентации были обнаружены достоверные различия по всем имеющимся шкалам.

Если же говорить о сопоставлении всех трех представлений, то выявлена следующая специфика. Представление тренера об идеальном тренере в ситуации самопрезентации характеризуется наиболее высокими оценками по всем представленным шкалам. Представление тренера о себе в ситуации самопрезентации отличается меньшей, по сравнению с предыдущим, степенью выраженности приписываемых характеристик. Представление же

экспертов о тренере в ситуации самопрезентации характеризуется самой низкой степенью выраженности приписываемых характеристик.

Таким образом, результаты нашего исследования показали, что качества, приписываемые тренерами себе и идеальному тренеру, а также качества, приписываемые тренеру экспертами в ситуации самопрезентации, отличаются по степени их выраженности. Это, на наш взгляд, может свидетельствовать о недостаточной социоперцептивной компетентности участников «Дня тренингов». Кроме того, сильные различия в представлении тренеров об идеальном тренере и представлении экспертов о тренерах в ситуации самопрезентации, могут говорить о недостаточной компетентности участников в управлении впечатлением.

Полученные данные могут быть использованы при разработке тренингов для будущих тренеров, направленных на повышение у них уровня осознанности и развитие адекватного представления о себе, а также при разработке обучающих программ, направленных на формирование у них навыков эффективной самопрезентации.

Библиографический список

1. Налчаджян, А.А. Атрибуция, диссонанс и социальное познание / А.А. Налчаджян. – М.: Когито-Центр, 2006. – 549 с.
2. Шкуратова, И.П. Самопредъявление личности в общении: монография / И.П. Шкуратова. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. – 192 с.

Научный руководитель – Ю.В. Шведенко, ст. преподаватель

Проявление копинг-стратегий в зависимости от уровня социального интеллекта личности в юношеском возрасте

М.В. Даштоян

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Молодежь в наше время часто подвергается различным влияниям эмоционального неблагополучия и способность преодолевать стрессовые ситуации выступает в качестве залога психического здоровья человека и неперемного условия социальной стабильности, прогнозируемости процессов, которые происходят в обществе [1, с. 351]. На наш взгляд, именно социальный интеллект способствует преодолению трудностей, совладению со стрессом за счет эффективного взаимодействия с людьми. Гибко реагировать на стрессовые факторы позволяет умение субъекта правильно интерпретировать эмоции как свои, так и окружающих, прогнозировать последствия будущих действий, находить общий язык с людьми, сохранять комфортную атмосферу для совместной деятельности в коллективе.

Целью исследования являлось выявление взаимосвязи копинг-стратегий молодежи в стрессовых ситуациях и развития социального интеллекта.

В основу исследования положена следующая гипотеза: чем выше уровень социального интеллекта, тем личность будет использовать наиболее эффективные копинг-стратегии.

В исследовании использовались следующие методы: анализ литературы, методы психологического тестирования (тест Дж. Гилфорда для измерения уровня социального интеллекта, копинг-тест Лазаруса для определения копинг-механизмов), методы математической статистики.

Выборка исследования составила 20 студентов в возрасте от 18 до 22 лет.

В ходе исследования была выявлена положительная корреляция между общим уровнем социального интеллекта и с такими копинг-стратегиями, как «планирование решения проблемы» и «положительная переоценка». Это свидетельствует о том, что чем выше социальный интеллект, тем личность будет преодолевать проблемы за счет целенаправленного анализа ситуации, выработки стратегии разрешения проблемы, планирования собственных действий с учетом объективных условий, а также попытки преодоления негативных переживаний за счет ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста.

Была выявлена отрицательная корреляция с конфронтационным копингом. Это свидетельствует о том, что чем выше социальный интеллект, тем слабее у личности будет наблюдаться импульсивность в поведении, враждебность, трудность планирования действий, неоправданное упорство. Также была выявлена положительная корреляция между компонентом социального интеллекта, а именно с невербальной экспрессией и копингом планирования решения проблемы. Мы можем предположить, что способность правильно распознавать невербальное поведение, а именно эмоции, жесты, мимику помогает человеку рационально выработать стратегию разрешения проблемы за счет целенаправленного анализа ситуации.

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о наличии связи между уровнем социального интеллекта и выбором копинг-стратегий. В ходе эмпирического исследования получили подтверждение выдвинутые гипотезы, что отразилось в следующих результатах. Копинг-стратегии, связанные с анализом ситуации и планированием решения проблемы, характерны людям с высоким уровнем социального интеллекта. При использовании неэффективных копинг-стратегий мы можем наблюдать низкий уровень включенности в процесс преодоления стресса. Так, агрессия, конфронтация, как правило, не связана с анализом ситуации, осознанием, пониманием собственных целей, эмоций и пр. [2, с. 109]. Социальный интеллект является фактором стрессоустойчивости, определяющим выбор и эффективность использования копинг-стратегий.

Библиографический список

1. Журавлев, А.Л. Предмет и структура социальной психологии: учеб. для вузов / А.Л. Журавлев. – М.: ПЕР СЭ, 2003. – 616 с.
2. Михайлова, Е.С. Социальный интеллект: концепции, модели, диагностика: монография / Е.С. Михайлова. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. – 266 с.

Научный руководитель – А.А. Королев, к.псих.н., доцент

Особенности личности спортсменов, занимающихся художественной гимнастикой

М.Ю. Заугольникова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В современном спортивном мире немаловажным является результативность спортсменов. На него влияет множество факторов, в том числе и личностные особенности спортсменов. Также спорт принято относить к трудовой деятельности, в связи с этим выделяют психологические профессиональные качества, которые определяют те или иные способности, задатки человека к спортивной деятельности и являются основой для дальнейшего развития в данном направлении.

Модель личности спортсмена как раз включает в себя профессиональные качества, которые влияют на успешность спортивной деятельности. Она состоит из шести основных структурных компонентов, показывающих основные направления исследования личности спортсмена: поведенческий, мотивационный, интеллектуальный, эмоционально-волевой, коммуникативный, гендерный [1, с. 65].

Поведенческий компонент характеризует внешние условия психической деятельности. В него входят такие характеристики, как тип нервной деятельности, темперамент и характер.

Мотивационный компонент характеризует внутренние условия психической деятельности, побуждающие спортсмена к достижениям. Основывается на интересе к данному виду деятельности, ценностных ориентациях.

Интеллектуальный компонент обеспечивает понимание своего вида спорта, эти качества способствуют овладению его техникой и тактикой.

Эмоциональный компонент обеспечивает саморегуляцию, самоконтроль спортивной деятельности.

Коммуникативный компонент характеризует отношение людей в спорте: отношение к тренеру, отношению к партнерам, к соперникам.

Гендерный компонент показывает, как спортсмены выражают свою индивидуальность. Включает следующие качества: маскулинность, фемининность, андрогинию.

Объект нашего исследования – личность спортсмена.

Предмет – особенности личности спортсменов, занимающихся художественной гимнастикой.

Методы исследования – теппинг-тест, личностный опросник Айзенка, психическая надежность спортсмена В.Э. Мильман, шкала «тренер-спортсмен» Ю. Ханина, А. Стамбулова.

В исследовании приняли участие 15 девушек, имеющих разряд КМС (кандидат в мастера спорта) и МС (мастер спорта), занимающихся художественной гимнастикой.

Результаты исследования по теппинг-тесту показали, что все респонденты имеют сильную нервную систему, высокую работоспособность и высокую переключаемость с одного вида деятельности на другой. Данные характеристики объясняются спецификой художественной гимнастики.

Личностный опросник Айзенка показал, что все респонденты имеют выраженные сангвинические характеристики. Данному типу темперамента соответствует высокий уровень экстраверсии и эмоциональной устойчивости.

По шкале «Тренер-спортсмен» мы выяснили, что все респонденты оценивают тренера как компетентного, разбирающегося в данном виде спорта, знающего, как лучше сделать и поступить. Они полностью доверяют его решениям относительно тактико-технических характеристик исполнения, ориентируются на его оценку и стремятся безукоризненно выполнять его задания.

Отмечается эмоциональная привязанность к тренеру. Спортсменки хотят быть похожими на него, тренер чувствует настроение спортсмена, его состояние, может поддержать и подбодрить гимнастку.

По методике «Психическая надежность спортсмена» В.Э. Мильмана у спортсменок был выявлен невысокий уровень эмоциональной устойчивости, что может негативно влиять на выступления и показываемые результаты. При этом у них средний показатель по шкале «саморегуляция», что может говорить о том, что периодически они довольно эффективно используют приемы саморегуляции, но не всегда осознанно, что опять же не приносит большей результативности. У спортсменок наблюдается высокий уровень мотивации к соревновательной деятельности. По шкале «стабильность и помехоустойчивость» результаты довольно низкие, что влияет на результативность выступлений и тренировочного процесса.

В результате проведенного нами исследования мы можем выделить личностные характеристики спортсменок, которые как положительно, так и отрицательно влияют на результативность спортивной деятельности.

Все девушки сангвиники, работоспособны, уравновешенны, открыто взаимодействуют с окружающими. Не умеют использовать методы саморегуляции, восприимчивы к помехам извне, эмоционально неустойчивы. Но при этом высокомотивированны к участию в соревнованиях, заинтересованы в своей деятельности. Строят

доверительные отношения с тренером, формируют благоприятную обстановку в тренировочном процессе. Тренер является значимым лицом в жизни спортсменов.

Библиографический список

1. Серова, Л.К. Психология личности спортсмена: учеб. пособие / Л.К. Серова. – М.: Советский спорт, 2007. – 364 с.

Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псих.н., доцент

Социальная идентификация как механизм влияния лидера на группу

М.И. Захарьева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Существующий в мире науки интерес к исследованиям социальной идентификации имеет под собой все увеличивающуюся теоретическую и экспериментальную базы, требующие осмысления. Дело в том, что каждое новое исследование привносит в изучение социальной идентификации и лидерства новые точки зрения, а вместе с тем и множество вопросов.

Другой проблемой рассмотрения феномена является его положение на стыке двух наук – психологии и социологии. Социологи рассматривают социальную идентификацию со стороны общества и связывают ее с изучением социально-культурных причин формирования групповых солидарностей (Э. Дюркгейм, А. Грамиш, Г. Лукач, П. Штомпка, А. Шютц, П. Бергер, Т. Лукман, П. Бурдьё и т.д.). К примеру, Э. Дюркгейм, а за ним и многие другие ученые, центром данной проблематики видели механизмы установления связи индивида с общностью под воздействием наиндивидуальных социокультурных требований [2, с. 20].

Психологи же обращают свое внимание на другие аспекты феномена: взаимодействие процессов идентификации с основными потребностями личности, механизмы социальной идентификации (З. Фрейд, Р. Лифтон, Г. Мид, Г. Тэшфел, М. Шериф, Р. Келли и др.). Мы при работе старались опираться на психологическое понимание данной проблемы.

Не менее важная часть данной работы – рассмотрение феномена лидерства в контексте группового взаимодействия. Р. Бейлз и Ф. Слейтер, Д. Густафон, П. Берк своими исследованиями заложили основы для современного понимания ролевой дифференциации лидерства [2, с. 24]. Для нас важным в результатах их исследований является факт зависимости положения индивида в группе от его вклада в решение групповой задачи.

Специфика влияния лидера через социальную идентификацию проста: чем больше член группы участвует в ее деятельности, тем больше он зарабатывает уважения, влияния и, соответственно, последователей. Больше последователей – больше власти, почта и уважения, которые и ставят одного из членов группы на роль лидера.

Исследуя социальную идентификацию как механизм влияния лидера на группу, Р.Л. Кричевский выделил качества (назвал их идентификационными), обладающие значимостью для членов группы и в наибольшей мере отражающиеся в лидере. Таковыми стали: доброта, ответственность, отзывчивость, хороший товарищ, коллективизм, принципиальность, трудолюбие, воля, общительность, смелость и честность [1, с. 45].

Мы взяли полученные Р.Л. Кричевским черты в качестве дескрипторов для метода нашего исследования – многомерного шкалирования. Выборку составили 33 студента (студактив Алтайского филиала РАНХиГС) в возрасте от 18 до 22 лет, претендующие или уже ставшие лидерами. Для того чтобы проверить наличие лидерских способностей у исследуемых, была использована методика «Диагностика лидерских способностей» Е. Жарикова и Е. Крушельницкого [3, с. 316–320].

Студентам была дана простая инструкция: оценить выраженность каждого идентификационного качества по трем позициям – у себя, у идеального человека и у лидера.

Опираясь на подсчет средних значений оценок выраженности каждого идентификационного качества, можно говорить о преобладании тех или иных качеств в представлении студентов по каждой из трех позиций – я сам, лидер и идеальный человек.

Доброта, согласно представлениям исследуемых, больше присуща идеальному человеку, в меньше степени они приписывают ее себе и в еще меньшей – лидеру. Такие качества, как отзывчивость, хороший товарищ и честность, также присущи больше идеальному человеку, хотя показатели данных шкал по позициям «Я» и «Лидер» совпадают.

Идеальный человек обладает волей в несколько большей степени, чем лидер, и уж точно больше, чем «Я» сам.

Лидеру приписываются в большей степени такие качества, как принципиальность, ответственность, смелость, трудолюбие и общительность. Одно качество, которое выражено одинаково и у лидера, и у идеального человека, это коллективизм. Видимо, так или иначе студенты считают важным быть частью группы и следовать именно ее интересам.

Примечательно, что абсолютно все испытуемые оценивают выраженность качеств у себя ниже, чем у лидера и идеального человека. В результате мы можем предположить, что исследуемые воспринимают себя менее одаренными данными качествами.

Первичные подсчеты, основанные на результатах средних значений, подтверждаются статистическими исследованиями, которые позволяют нам сделать следующие выводы:

- существуют достоверные различия в восприятии исследуемыми себя и лидера: лидеры как таковые не воспринимают себя ими, так как считают, что лидер всегда более трудолюбив, смел, ответственен, общителен, у него сильнее воля и дух коллективизма;

- отличаются друг от друга лидер и идеальный человек: у лидера преобладают такие качества, как трудолюбие, смелость, принципиальность, коллективизм и общительность, а у идеального человека – доброта, отзывчивость, товарищество, честность и воля. В связи с этим мы можем предположить, что лидер не воспринимается как человек «душевный», открытый для дружеских отношений, а идеальный человек, наоборот, «рубаха-парень»;

- идеальный человек и «Я» отличаются еще сильнее, нежели предыдущие пары: идеальный человек во всем лучше! Хотя принципиальность по значениям находится совсем рядом. Выходит, идеальный человек в представлении исследуемых не должен быть сильно принципиальным, или, что не исключено, большая часть выборки считают довольно принципиальными себя.

Еще одним этапом анализа и интерпретации является сравнение двух групп студентов, поделенных нами на людей с уровнем способностей выше и ниже среднего.

Сравнительный анализ результатов исследования показал, что испытуемые с более выраженными лидерскими способностями оценивают себя, лидера и идеального человека по предложенным шкалам выше, нежели студенты другой группы. С одной стороны, возможно, это связано с повышенными требованиями к себе и окружающим, а с другой, – достоверно можно говорить только о различиях самооценок в разных группах испытуемых. Студенты с более высоким уровнем лидерских способностей оценивают себя как более трудолюбивых и общительных.

В целом, можно сделать вывод о том, что в оценках лидеров черты, отражающие функции лидерства, выражены ярче, чем в самооценках испытуемых и оценках идеального человека, независимо от уровня выраженности у студентов лидерских способностей. В то же время существует зависимость самооценки от выраженности лидерских способностей. Так, студенты с высоким уровнем лидерских способностей по определенным шкалам оценивали себя выше студентов с низким уровнем лидерства.

На основе полученных результатов мы также предположили, что лидерство воспринимается студентами как определенная роль, не включающая в себя такие «мягкие» черты характера, как доброта, отзывчивость, товарищество. Лидеры – как машины, выполняющие лишь определенные задачи. В самооценках испытуемых, наоборот, преобладают «мягкие» черты характера. И в этом они ближе к идеальному человеку.

Данное исследование является пилотажным, в дальнейшем мы планируем развивать выбранную тему исследования.

Библиографический список

1. Кричевский, Р.Л. Динамика группового лидерства / Р.Л. Кричевский // Вопросы психологии. – 1980. – № 2. – С. 42–52.

2. Кричевский, Р.Л. Психология руководства и лидерства в спортивном коллективе / Р.Л. Кричевский, М.М. Рыжак. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 224 с.

3. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: учеб. пособие / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 339 с.

Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псих.н., доцент

Особенности суверенности психологического пространства сотрудников банка в контексте межличностных отношений

А.А. Клышина

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Понятие «суверенность психологического пространства личности» не так давно вошло в психологический обиход, поэтому его всестороннее изучение становится особенно актуальным. Уже существуют исследования суверенности, подтверждающие ее важную роль в формировании романтических отношений, внутрисемейного взаимодействия и т.д. Кроме того, границы определяют персональную идентичность человека, создают возможность равноправного взаимодействия, защищают от внешних влияний и определяют пределы личной ответственности и в сфере межличностных отношений [3, с. 42].

Совместная активность членов организации является полем, где наиболее остро могут сталкиваться общие, деловые и индивидуальные интересы и цели. В частности, в банковской сфере, особенно в отделе обслуживания клиентов, важно правильно (адекватно) взаимодействовать с собственными клиентами и коллегами как для установления положительного контакта в целом, так и для сохранения партнерских отношений. Поэтому индивидуальные характеристики, суверенности банковского служащего, непосредственно занимающегося обслуживанием клиентов, часто являются определяющими в возникновении и нейтрализации конфликтных ситуаций, увеличении или снижении уровня продаж, установлении долгосрочных отношений между банком и клиентом [2, с. 280].

Данная работа была посвящена исследованию особенностей взаимосвязи межличностных отношений и суверенности психологического пространства сотрудников банка. Объектом данной работы является суверенность

психологического пространства личности. Предметом выступает суверенность психологического пространства личности в контексте межличностных отношений у сотрудников банка.

Для реализации целей исследования были выбраны следующие методики: опросник «Суверенность психологического пространства личности – 2010» С.К. Нартовой-Бочавер; методика «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири; опросник межличностных отношений (FIRO) В.В. Шутца.

В исследовании приняли участие 9 сотрудников банка отдела обслуживания клиентов в возрасте от 22 до 28 лет.

Исследование проводилось с использованием метода математической статистики корреляционного анализа (коэффициент Спирмена).

Согласно результатам средних значений по методике «СПП-2010» С.К. Нартовой-Бочавер, у респондентов все показатели оказались на умеренном уровне (от 0 до 10 баллов по шести параметрам и от 0 до 40 – по общей суверенности СПП). Это может говорить об адекватном функционировании границ психологического пространства сотрудников.

Результаты средних значений по методике «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири выявлено преобладание по шкалам «Авторитарный» (9,6 балла) и «Альтруистичный» (9,1 балла), что говорит о склонности сотрудников к доминированию. Они, вероятно, любят давать советы, требуют к себе уважительного отношения, при этом стремятся помочь и сострадать всем, будучи навязчивыми в своей помощи. Однако подобное явление может говорить лишь о внешней «маске», за которой скрывается совершенно противоположная личность.

Также обнаружилось превалирование параметра «Доминирование» (7,7 балла) над «Дружелюбием» (3,9 балла). Это свидетельствует о выраженном стремлении к лидерству в общении, доминированию (рис. 1).

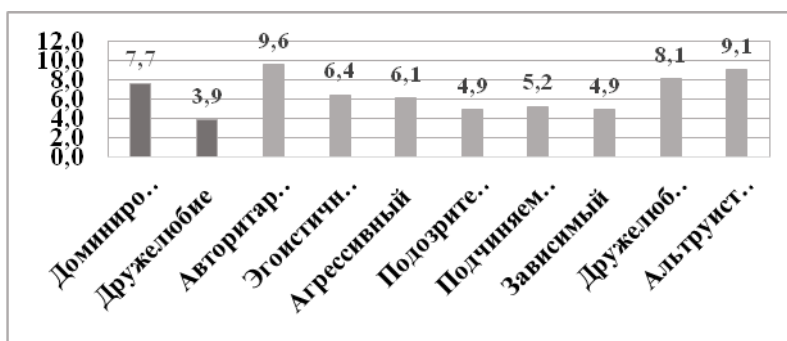

Рисунок 1. Средние значения по шкалам методики «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири

Результаты средних значений по методике FIRO-B В. Шутца показали высокие баллы по шкале Се (выраженное поведение в области «контроля»), что свидетельствуют о стремлении сотрудников контролировать и влиять на окружающих; низкие баллы по шкалам Aw (требуемое поведение в области «аффекта») и Cw (требуемое поведение в области «контроля»). Результаты по Aw означают, что сотрудники очень осторожны при выборе лиц, с которыми создают интимные, близкие отношения. Показатели Cw предполагают, что они не принимают контроля над собой (рис. 2).

Корреляционный анализ показал следующие связи между шкалами: Aw (требуемое поведение в области «аффекта») и CВ (суверенность вещей) ($r = 0,690$; $p = 0,040$) – возможно, выбирая людей, с которыми могут быть близкие отношения, сотрудники акцентируются на отношениях партнера к его собственным вещам. СПП (общая суверенность) и «Альтруистичный» ($r = 0,743$; $p = 0,022$) – данная взаимосвязь означает, что защита границ сотрудниками, скорее всего, будет происходить либо с помощью сверхподдержки/помощи другого с целью скрытия противоположной личности; или что сотрудник берет много ответственности и помогает для того, чтобы как раз не допустить ситуации активной защиты собственного психологического пространства. СПП и «Эгоистичный» ($r = 0,673$; $p = 0,047$). Возможно, при ситуации защиты собственных границ сотрудники встают на позицию крайнего эгоизма и делают все возможное, чтобы собственное Эго защитить и сохранить. СПП и «Агрессивный» ($r = 0,785$; $p = 0,012$) – выявление такой взаимосвязи подчеркивает, что при воздействии извне сотрудники начинают защищать свои границы в форме агрессии. Взаимосвязи СП/СФТ (суверенность привычек/физического тела) и «Агрессивный» ($r = 0,721$; $p = 0,028$), ($r = 0,792$; $p = 0,011$) – свидетельствуют о том, что уровень агрессии сотрудника банка повышается, если происходит внедрение в границы его физического тела и привычек.

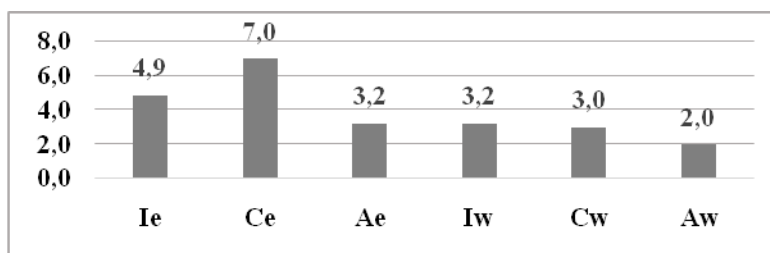

Рисунок 2. Средние значения по шкалам методики «FIRO-B В. Шутца»

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы: 1) подтверждена взаимосвязь между уровнем суверенности и показателями межличностного отношения; 2) результаты по средним значениям показали, что уровень суверенности у сотрудников банка находится на умеренном уровне; в межличностных взаимодействиях доминируют такие типы отношения как авторитарность и альтруистичность; 3) корреляционный анализ показал, что наиболее характерным для сотрудников типом поведения при внедрении в личностные границы является агрессивный и эгоистичный; альтруистичность в данном случае скорее говорит о скрытии реальных мотивов поведения.

Библиографический список

1. Водичар, Е.А. Взаимосвязь суверенности психологического пространства человека и специфика его межличностных отношений / Е.А. Водичар, Л.А. Орлик // Вестн. Краунц. Гуманитарные науки. – 2016. – Вып. № 1 (27). – С. 48-56.
2. Мяснищева, Ю.Н. Индивидуально-психологические детерминанты конфликтности банковских специалистов / Ю.Н. Мяснищева // Поморский научный вестник. – 2008. – № 12. – С. 280–283.
3. Нартова-Бочавер, С.К. Психологическая суверенность и особенности межличностного общения / С.К. Нартова-Бочавер // Социальная психология и общество. – 2014. – С. 42–48.
4. Нартова-Бочавер, С.К. Человек суверенный: психологическое исследование субъекта в его бытии: учебное пособие. – СПб.: Питер, 2008. – 400 с.

Научный руководитель – Ю.В. Шведенко, ст. преподаватель

Психологическое время участников студенческих отрядов студенческой молодежи г. Барнаула (на примере студентов Алтайского филиала РАНХиГС и студентов-участников молодежной общероссийской общественной организации «Российские Студенческие Отряды»)

А.А. Лихачева

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В настоящее время мы все чаще говорим о том, что система отношений человека с миром подвержена серьезным трансформациям. В ситуации нестабильности, которая характерна для современного мира, личность иначе воспринимает время собственной жизни: прошлое, настоящее и будущее теряют свою привычную определенность, по-новому осмысляются и переживаются [3, с. 34]. Как следствие этого, происходят динамичные изменения в ценностной сфере человека, способах жизненного целеполагания и организации жизни в целом [1, с. 123]. Особенно важным становится рассмотрение вопроса психологического времени касательно наиболее динамичной социальной группы – молодежи. Однако в рамках исследования мы хотим рассмотреть психологическое время представителей студенческой молодежи, являющихся участниками Молодежной общероссийской общественной организации «Российские Студенческие Отряды» (далее – МООО «РСО»). Нам представляется интересным, как работа в студенческом отряде влияет на восприятие и переживание личностью временных отрезков жизненного пути.

Таким образом, нами было проведено исследование, направленное на изучение содержания психологического времени у студентов Алтайского филиала РАНХиГС (далее – АФ РАНХиГС) и у студентов-участников МООО «РСО».

Теоретико-методологическим основанием работы выступили положения о психологическом времени таких авторов, как Е.И. Головаха, А.А. Кроник, К.А. Абульханова-Славская, С.Л. Рубинштейн, К. Левин, Ф. Зимбардо, Б.Г. Ананьев, Ш. Бюлер, в трудах которых раскрываются закономерности восприятия личностью прошлого, настоящего и будущего, предвидения предстоящих событий, выдвижения целей и выбора путей их достижения [2, с. 182].

В исследовании приняли участие 30 студентов: 15 студентов Алтайского филиала РАНХиГС в возрасте от 18 до 22 лет; 15 студентов разных вузов г. Барнаула, являющихся участниками МООО «РСО», в возрасте от 18 до 22 лет, с опытом работы от 1 до 3 лет.

В работе был использован комплекс методов, таких как анкетный опрос, шкала временных установок Ж. Нюттена, опросник временной перспективы Ф. Зимбардо.

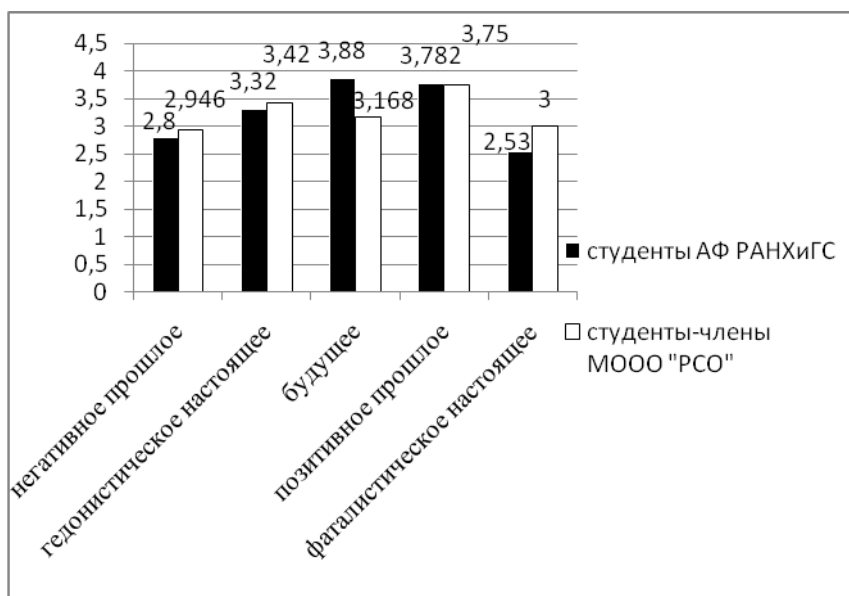
Анализ результатов по методике «Шкала временных установок» Ж. Нюттена показал, что в целом характеристики времени у обеих групп испытуемых лежат в положительном диапазоне. Однако можно заметить некоторые отличия: студенты-члены МООО «РСО» все же оценивают несколько выше такие характеристики времени, как приятное, полное, светлое, близкое, важное. Для студентов, не являющихся участниками МООО «РСО», прошлое представляется чуть менее приятным, более отдаленным и более длительным.

Настоящее оценивается членами МООО «РСО» выше. То есть для них оно более приятное, полное, привлекательное, интересное, светлое, постоянно меняющееся, открытое и знакомое. Также можем отметить, что менее оцененной характеристикой является характеристика неизменности настоящего, которую отметили студенты АФ РАНХиГС.

Будущее оценивается членами МООО «РСО» более положительно.

Анализ результатов по методике Ф. Зимбардо «Опросник временной перспективы».

С помощью методики удалось выявить, что результаты испытуемых лежат примерно в одинаковом диапазоне. Преобладающим измерением для обеих групп является «позитивное прошлое». Таким образом, мы можем сказать, что и студенты АФ РАНХиГС, и члены МООО «РСО» выражают большую степень принятия собственного прошлого, при котором любой опыт является опытом, способствующим развитию и приведшим к сегодняшнему состоянию. Однако можем заметить, что для студентов АФ РАНХиГС наиболее высокий балл и, следовательно, более преобладающим измерением является ориентация на будущее. Степень ориентации на будущее выражает наличие у личности целей и планов на будущее (рис.).

Результаты по методике Ф. Зимбардо «Опросник временной перспективы»

Таким образом, восприятие временных отрезков студентами, не являющимися участниками МООО «РСО», и студентами-членами «РСО» различаются. Относительно всех трех временных отрезков самые высокие показатели имеет положительная установка на будущее. Причем у студентов-участников МООО «РСО» она выражена больше.

Студенты возлагают на будущее большие надежды и, как следствие, воспринимают свое будущее как приятное, полное, привлекательное, прекрасное и др. Мы можем предположить, что такое позитивное прошлое связано с деятельностью студентов в «РСО», в работе в третьем трудовом семестре. Поскольку с помощью студенческих отрядов у студентов есть возможность фактически обрести еще одну профессию и в дальнейшем осуществлять деятельность в ней. Хотелось бы отметить, что исследование находится на начальной стадии, поэтому проблема требует дальнейшего рассмотрения и изучения. Подобный материал может стать ориентиром для составления программ работы с членами «РСО» и подготовкой к трудовому сезону. А также для построения эффективной работы с молодежью в целом, в которой важно знать и грамотно использовать основные жизненные ориентиры молодых людей.

Библиографический список

1. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания: серия «Мастера психологии» / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
2. Головаха, Е.И. Психологическое время личности: монография / Е.И. Головаха, А.А. Кроник. – Киев: Наукова думка, 1984. – 209 с.
3. Гущина, Е.В. Психологический анализ особенностей системы отношений студента к самому себе и среде вуза / Е.В. Гущина // Гуманизация образования. – Сочи: Международный инновационный университет, 2010. – С. 31–36.

Научный руководитель – О.С. Гурова, к.псих.н., доцент

Мотивация волонтеров в контексте их готовности к просоциальной деятельности

Е.С. Лукьяненко

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Волонтерство сегодня дает молодежи много возможностей развития, что является очень важным на пути их становления. Но не все, кто занимается просоциальной деятельностью, реально готовы оказывать помощь нуждающимся. Кроме того, в сфере волонтерской деятельности существует проблема стихийности и непостоянства среди лиц, занимающихся волонтерством.

Связи с этим обнаруживается необходимость повышения эффективности волонтерской деятельности и актуальность изучения факторов, которые могут повлиять на реализацию волонтерской деятельности. Социально-

психологическая готовность к такой деятельности выступает одним из важнейших регуляторов успешной ее реализации.

Данная работа была посвящена анализу структуры мотивации волонтеров в контексте их готовности к просоциальной деятельности. Объектом исследования является мотивация личности, под которой нами понимается совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к деятельности и придают этой деятельности направленность, ориентированную на достижение определенных целей [1, с. 215].

Традиционно понятие мотивации используют для описания побуждения или стимуляции поведения человека. Мотивация не описывает поведение, а объясняет его. Происходит поиск ответов на вопросы «зачем?», «почему?», «какая цель?» [2, с. 21].

Предметом выступает специфика мотивации волонтеров в контексте их социально-психологической готовности к просоциальной деятельности, под которой понимается нами деятельность неоплачиваемая, сознательная, добровольная на благо других [4, с. 14].

Чтобы быть волонтером, не обязательно являться членом какой-либо организации, занимающейся волонтерской деятельностью, достаточно лишь бескорыстно помогать другим.

Говоря о социально-психологической готовности, мы опираемся на определение А.А. Шагуровой, которая понимает данный феномен как комплекс индивидуально-типологических характеристик личности, определяющий эффективность деятельности [5, с. 3].

Для реализации целей исследования были выбраны следующие методики:

- 1) опросник «Мотивация помощи» С.К. Нартовой-Бочавер;
- 2) методика «Диагностика мотивационной структуры личности» В.Э. Мильмана;
- 3) опросник аффилиации А. Мехрабиана;
- 4) методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О.Ф. Потемкиной;
- 5) методика «Социально-психологическая готовность к волонтерской деятельности» А.А. Шагуровой.

Исследование проводилось с использованием методов математической статистики: непараметрический критерий Манна-Уитни и непараметрический критерий Крускала-Уоллиса.

В пилотажном исследовании принимали участие волонтеры движения «От сердца к сердцу», волонтерского центра АлтГТУ, поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт» и другие, в количестве 40 человек в возрасте 22–29 лет.

Нами были заданы несколько критериев для деления выборки на подгруппы для выявления специфики заданных целью исследования параметров:

- 1) стаж волонтерской деятельности;
- 2) частота осуществления волонтерской деятельности;
- 3) профессионализм волонтерской деятельности;
- 4) итоговый критерий уровня готовности к осуществлению просоциальной деятельности.

Для подтверждения достоверных различий между группами по критерию деления «Стаж волонтерской деятельности» нами использовался Н-критерий Крускала-Уоллиса, при помощи которого не были обнаружены достоверные различия между шкалами.

Для подтверждения достоверных различий между группами по критерию деления «Частота осуществления волонтерской деятельности» нами использовался Н-критерий Крускала-Уоллиса, при помощи которого были обнаружены достоверные различия по шкале «Альтруизм» ($p = 0,021$).

У волонтеров, которые «часто» осуществляют волонтерскую деятельность, показатели альтруизма достоверно выше. При больших значениях по шкале человек имеет установку на альтруизм, на то, чтобы действовать, прежде всего, на пользу другим, часто в ущерб себе (и делу). Альтруизм – наиболее ценная общественная мотивация, наличие которой отличает зрелого человека.

Для подтверждения достоверных различий между группами по критерию деления «Профессионализм волонтерской деятельности» нами использовался U-критерий Манна-Уитни, при помощи которого были обнаружены достоверные различия по шкале «Процесс» ($p = 0,013$).

Показатели оказались выше у непрофессиональных волонтеров. При больших значениях по шкале человек имеет установку на процесс. Обычно люди более ориентированы на процесс, меньше задумываются над достижением результата, часто опаздывают со сдачей работы, их процессуальная направленность препятствует их результативности. Ими больше движет интерес к делу. Профессиональные волонтеры, напротив, направлены на достижение результата своей деятельности.

Для подтверждения достоверных различий между группами по критерию деления «Уровень готовности к осуществлению просоциальной деятельности» нами использовался U-критерий Манна-Уитни, при помощи которого были обнаружены достоверные различия между шкалами «Мотивация помощи» ($p = 0,02$); «Социальный статус» ($p = 0,01$); «Общая активность» ($p = 0,05$); «Творческая активность» ($p = 0,03$); «Социальная активность» ($p = 0,03$); «Боязнь быть отвергнутым» ($p = 0,019$); «Результат» ($p = 0,29$); «Власть»! ($p = 0,02$).

Согласно этим различиям можно сказать, что волонтеры с социально-психологической готовностью к волонтерской деятельности выше среднего более мотивированы на оказание помощи; более ориентированы на социальный статус. Он выражается в потребности в уважении, внимании окружающих, положении в обществе. Они стремятся приложить свою энергию и умения в той или иной сфере деятельности; стремятся использовать свою энергию и возможности в той сфере, где можно получить творческие результаты. Они направлены на принесение

общественной пользы; при этом более чувствительны на одобрение обществом. Ориентированы на достижение результата своей деятельности и на влияние на других, на общество.

Наше пилотажное исследование помогло выявить особенности мотивации волонтеров с разным уровнем готовности к просоциальной деятельности:

- действительно, мотивация волонтеров с разным уровнем готовности к просоциальной деятельности имеет свою специфику;
- волонтеры с высоким уровнем готовности к просоциальной деятельности более мотивированы на оказание помощи, достижение результата, деятельность на благо общества, творческую активность. Также им важно одобрение общества;
- статистически значимых различий между волонтерами больше при делении их по психологическому критерию готовности к осуществлению просоциальной деятельности, чем при делении на формальные критерии, на которые часто ориентируются кураторы волонтерских групп. Это позволяет нам говорить, что отбор волонтеров эффективнее проводить, используя психологические критерии.

Библиографический список

1. Головин, С.Ю. Словарь практического психолога / С.Ю. Головин. – Минск: Харвест, 1998. – 301 с.
2. Ильин, Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.
3. Ильин, Е.П. Психология помощи. Альтруизм, эгоизм, эмпатия / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2013. – 304 с.
4. Олчман, М. Добровольцы – ценный источник / М. Олчман, П. Джордан. – М.: Дрофа, 1997. – 203 с.
5. Шагурова, А.А. Социально-психологическая готовность молодежи к волонтерской деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.А. Шагурова. – М.: Российский государственный социальный университет, 2013. – 25 с.

Научный руководитель – Ю.В. Шведенко, ст. преподаватель

Информационный стресс у студентов разного срока обучения. Проблема оценки причин возникновения

Ф.С. Миркин

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Жизнь в постиндустриальном обществе для современного человека является потенциально опасной средой. Личности приходится перерабатывать огромное количество информации, которой настолько много и она так разнится, что не каждый человек успевает справиться с ритмом ее предъявления. Подобное положение дел, по мнению многих авторов, является основным источником для формирования информационного стресса.

Стоит отметить, что единого, общепринятого определения данному феномену нет, так как он всегда рассматривается как разновидность психологического стресса. В предлагаемой работе информационный стресс будет рассматриваться с точки зрения профессиональной деятельности. Методологической опорой исследовательской работы стала концепция информационного стресса, представленная в работах В.А. Бодрова и работы Н.В. Самоукиной, посвященные психологии профессиональной деятельности [1, с. 135]. Применено теоретическое обоснование социально-психологического феномена «информационной перегрузки», описанного в работах D. Bawden и L. Robinson, а также S. Misra, D. Stokols. Использован подход к исследованию стресса L. Lemure и R. Tessier. Вместе с этим в работе учитывались научные труды, посвященные становлению информационного общества Э. Тоффлер [1, с. 135].

Проведя анализ литературы, посвященной исследованию оцениваемого феномена, было дано следующее определение понятию информационный стресс: разновидность психологического стресса, возникающего в условиях жесткого лимита времени и усугубляющегося в условиях высокой ответственности задания. Часто информационный стресс сопровождается неопределенностью ситуации (или недостоверной информацией о ситуации) и быстрой переменой информационных параметров.

Материалы и методы исследования:

В ходе исследования производилась оценка проявлений информационного стресса у студентов РАНХиГС (АФ) разного срока обучения. Студенты 1 курса (N = 30) – 1 группа. Студенты 3 курса (N = 30) – 2 группа. Для оценки проявления стресса и специфики информационных факторов, влияющих на его формирование, были использованы следующие инструменты:

1. Опросник PSM-25.

2. Анкета, направленная на оценку ведущих причин возникновения информационного стресса, выделенных В.А. Бодровым [2, с. 15].

Результаты исследования.

В ходе работы было установлено, что в обеих исследуемых группах у студентов имеется достаточно выраженное проявление стресса. При этом более выраженный уровень проявления стресса был характерен для студентов 1 группы. Между показателями уровня стресса (PSM-25) и данными анкеты (ведущие причины формирования информационного стресса) были установлены достоверные корреляционные связи для обеих групп. В 1 группе была установлена корреляционная связь между проявлением уровнем стресса и такими причинами, как Дефицит информации, Дефицит времени, Неопределенность времени поступления информации. Во 2 группе были

установлены положительные взаимосвязи между проявлением уровнем стресса и такими причинами, как Дефицит времени, Низкий уровень знаний в определенной области. Полученные результаты указывают на различия в причинах формирования информационного стресса у студентов, в зависимости от их срока обучения в вузе.

Подведя итог проведенной работы, целесообразно сделать следующие выводы:

- 1) причины возникновения информационного стресса для студентов разнятся в зависимости от срока их обучения;
- 2) учет причин, приводящих к формированию стресса, должен учитываться в образовательном процессе;
- 3) необходимо дальнейшее более углубленное исследование причин, приводящих к информационному стрессу у студентов.

Библиографический список

1. Бодров, В.А. Информационный стресс: учеб. для вузов / В.А. Бодров. – М.: ПЕР СЭ, 2000. – 352 с.
2. Бодров, В.А. Комплексная методика моделирования психической напряженности / В.А. Бодров, П.С. Турзин, А.В. Евдокимов. – М.: Институт психологии РАН, 1994. – 84 с.

Научный руководитель – А.А. Королев, к.псих.н., доцент

Профессиональная идентичность студентов-психологов на разных курсах обучения

М.А. Михайлова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

В последние годы система образования подверглась большим изменениям, которые коснулись и высшего образования. Основным новшеством можно считать переход на двухуровневую систему обучения: бакалавриат и магистратура. Это привело к изменениям и в студенческой среде, ведь если раньше студенты получали всю необходимую для профессиональной деятельности информацию за 5–6 лет, то теперь этого же необходимо добиться за 4 года обучения. Также первой ступенью, которая помогает сформироваться профессиональной идентичности человека, является вуз, поскольку именно здесь происходит качественный скачок в профессиональном развитии студентов, присваиваются некоторые характеристики профессионала, а также формируются определенные представления о профессии.

Л.Б. Шнейдер считает профессиональную идентичность психологической категорией, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной профессии и определенному профессиональному сообществу [1, с. 23]. Таким образом, профессиональная идентичность влияет на восприятие профессионально важной информации, оценку этой информации и, соответственно, ее использование в профессиональной деятельности.

Итак, создание в вузе условий для правильного развития профессиональной идентичности очень важно и является первостепенной задачей высшего образования. В связи с этим нами было осуществлено исследование, направленное на выявление особенностей профессиональной идентичности студентов-психологов на разных курсах обучения.

В данной работе были использованы следующие методы: анкетирование, экспертный опрос, опросник профессиональной идентичности студентов-будущих психологов (авторская разработка У.С. Родыгиной), субъективное шкалирование, для обработки данных использовался критерий Т-критерий Вилкоксона, а также U-критерий Манна-Уитни.

В исследовании приняли участие 14 студентов 1 курса и 14 студентов 4 курса направления «Психология управления» АФ РАНХиГС.

Нами были проанализированы данные, полученные с помощью опросника профессиональной идентичности студентов-будущих психологов. По представленным данным видно, что в обеих группах респондентов преобладает тип, который характеризуется активной позицией и положительными эмоциями по отношению к своей будущей профессии. Также в группе 1 курса были типы, связанные со средней активностью и положительными и нейтральными эмоциями (рис. 1).

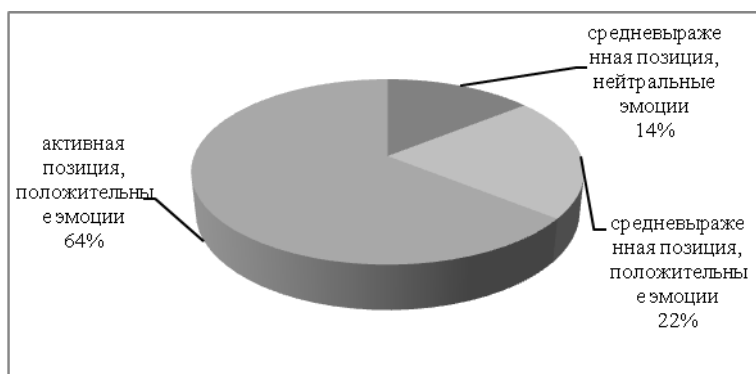

Рисунок 1. Типы профессиональной идентичности у студентов-первокурсников

А вот в группе 4 курса есть типы с негативной эмоциональной оценкой будущей профессии, а также пассивной позицией по отношению к освоению своей профессии, но при этом присутствуют активная позиция и положительные эмоции (рис. 2).

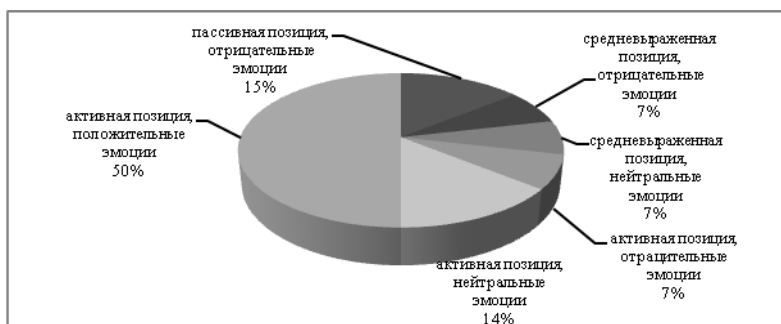

Рисунок 2. Типы профессиональной идентичности у студентов 4 курса

Таким образом, видно, что к 4 курсу отношение студентов к выбранной профессии меняется и становится более разнообразным, так как происходит понимание различных сторон деятельности, трудностей и перспектив. Но, несмотря на это, преобладают активная позиция и положительные эмоции.

В рамках исследования с помощью критерия Вилкоксона нами было обнаружено, что студенты-первокурсники идентифицируют себя с психологами по таким характеристикам, как гибкость, общительность, наблюдательность, порядочность, ответственность, уверенность в себе, инициативность, организованность, доброжелательность, открытость, логичность, самостоятельность, эмпатия, психологическая грамотность, самоуважение. Также было выявлено, что студенты первого курса считают себя менее образованными ($p = 0,014$) и мало осознающими границы собственной компетентности ($p = 0,008$), чем они сами как психологи. Также они менее эмоционально устойчивы ($p = 0,055$) в реальности и более деликатны ($p = 0,055$) и уверены в себе ($p = 0,055$) как психологи. Это может быть связано с тем, что студенты-первокурсники только начинают получать психологическое образование и видят свое развитие в приобретении научных знаний, а также получении самого образования.

Далее мы проанализировали студентов-выпускников. Нами было выявлено, что они причисляют себя к психологической профессиональной среде по характеристикам, связанным с образованностью и знаниями, деликатностью, организованностью, умением слушать и слышать, ответственностью, самоуважением. Но при этом уровень образованности как психолога немного ниже, так же, как и инициативность, самостоятельность и психологическая грамотность. Но были выявлены различия в гибкости ($p = 0,055$) на уровне тенденции, уравновешенности ($p = 0,033$) и открытости ($p = 0,030$), причем как у профессионалов эти характеристики выше, а вот по параметру уверенность в себе ($p = 0,055$) профессиональная оценка себя несколько ниже. Эти данные могут говорить о том, что студенты-выпускники находятся на стадии завершения образования и им не хватает уверенности в себе как профессионале, который сможет найти работу. Также во время сессий и итоговых экзаменов появляются страхи, замкнутость, неустойчивость, которые не присущи студентам в их непрофессиональной жизни, а связаны именно с получением профессии.

С помощью критерия Манна-Уитни нами были выявлены различия в представлениях о «Психологе» студентов 1 и 4 курса по характеристикам, связанным с эмпатией ($p = 0,015$) и самоуважением ($p = 0,050$) (рис. 3).

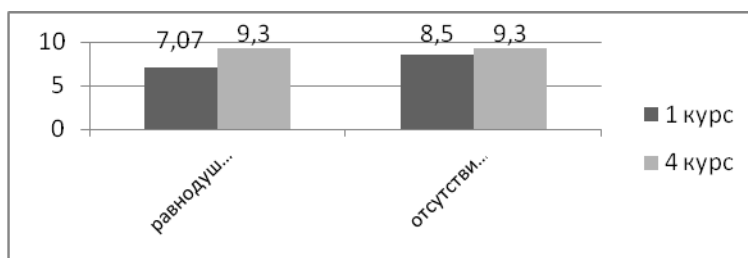

Рисунок 3. Различия в представлениях о «Психологе» у студентов 1 и 4 курсов»

По представленным данным видно, что в ходе процесса вхождения в профессиональное сообщество у студентов меняется представление о психологе как о более сочувствующем и уважающем себя.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Первокурсники и четверокурсники имеют сложности с причислением себя к профессиональной общности. Если у первокурсников это может быть связано с тем, что они только начинают изучать психологию и общаться с профессиональными психологами, то выпускники, наоборот, испытывают страх перед выходом в полноценную профессиональную деятельность и испытывают трудности с приписыванием себе характеристик профессионала-психолога. Но, несмотря на все эти трудности, как студенты-первокурсники, так и студенты-выпускники характеризуются активной позицией в освоении выбранной профессии, а так же положительно оценивают свое будущее в данной сфере.

2. Выявлены различия в оценке получаемой профессии. Студенты-выпускники оценивают свою будущую профессию как более сочувствующую и требующую самоуважения, что, скорее всего, связано с формированием к концу обучения более реалистичных ожиданий и представлений о профессии психолога.

Библиографический список

1. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность: монография / Л.Б. Шнейдер. – М.: МОРУ, 2001. – 272 с.
Научный руководитель – О.С. Гурова, к.псих.н., доцент

Особенности социальной ответственности волонтеров

А.А. Назарова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Добровольческий труд в современной России – повседневная социальная практика. Волонтерство – уникальный способ самовыражения личности, формирования личной инициативы и лидерских качеств.

В последние годы можно констатировать усиление поддержки волонтерского движения как на федеральном уровне, так в ряде субъектов Российской Федерации. Указом Президента России 2018 год объявлен Годом добровольца (волонтера). По словам В.В. Путина, проведение Года добровольца станет признанием заслуг перед обществом и оценкой колоссального вклада волонтеров в развитие страны.

Высокий уровень заинтересованности молодежи в волонтерской деятельности способствует увеличению количества добровольцев, что как следствие порождает проблемы качественного отбора волонтеров, ориентируясь на их личностные характеристики. Помимо уже выявленных психологических качеств, которые необходимы для добровольческой деятельности (социальная активность, коммуникабельность, высокий уровень эмпатии, альтруизм, адаптированность и т.д.), не менее важным мы считаем уровень социальной ответственности волонтеров и готовности к ней.

С точки зрения социальной психологии социальная ответственность понимается как качество, характеризующие социальную типичность личности, ее склонность придерживаться в своем поведении общепринятых в данном обществе социальных норм, исполнять ролевые обязанности и быть готовым дать отчет за свои действия [1, с. 362].

Важно подчеркнуть, что социальная ответственность не является врожденным качеством личности, а представляет собой обусловленный экономическими условиями процесс рационально-практического отражения личностью обязанностей, исходящих из коренных интересов общества [28, с. 5].

Актуальность темы исследования определена повышенным интересом молодежи к волонтерской деятельности и необходимостью диагностики кандидатов, претендующих на работу в благотворительных организациях и добровольческих движениях.

Объект исследования – социальная ответственность.

Предмет исследования – особенности социальной ответственности волонтеров в возрасте 18–22 лет.

Цель данной работы – анализ специфики социальной ответственности волонтеров в возрасте 18–22 лет.

Гипотеза: уровень социальной ответственности студентов-волонтеров будет больше схож с результатами социальных волонтеров, нежели со студентами, не задействованными в какой-либо добровольческой организации. Социальные волонтеры будут характеризоваться самым высоким показателем готовности к социальной ответственности.

Методы, использованные в исследовании: опросник «Готовность к социальной ответственности» (ГСО, И.А. Панарин, 2005). При анализе и интерпретации данных использовался критерий U-Манна-Уитни.

В исследовании приняли участие 83 человека (64 девушки и 19 юношей в возрасте 18–22 лет). Выборка была распределена на три группы:

- 1) студенты Алтайского филиала РАНХиГС, не задействованные в какой-либо добровольческой организации;
- 2) члены волонтерского отряда «От сердца к сердцу» Алтайского филиала РАНХиГС;
- 3) волонтеры фондов «Облака», «Старость в радость» и поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт» (социальные волонтеры).

Для проверки собранных по результатам опроса данных мы провели анализ по критерию Крускала – Уоллеса.

На достоверном уровне выявлены различия по шкалам: П2 – избегание социальной ответственности ($p = 0,045$), показатели социальных волонтеров выше показателей неактивных студентов и студентов-волонтеров. П4 – прошлый опыт позиции социальной ответственности на микро- и макросоциальном уровнях ($p = 0,028$), показатели неактивных студентов ниже показателей студентов-волонтеров и социальных волонтеров; ИП – интегративный показатель принятия социальной ответственности ($p = 0,021$), показатели социальных волонтеров значительно выше показателей студентов-волонтеров и неактивных студентов.

Для того чтобы получить точные характеристики, мы проанализировали каждую из групп попарно с помощью Критерия U-Манна-Уитни для двух независимых выборок. На достоверном уровне выявлены различия по следующим шкалам:

- 1 группа – неактивные студенты и студенты-волонтеры:

- П4 – прошлый опыт позиции социальной ответственности на микро- и макросоциальном уровнях ($p = 0,010$), по данной шкале показатель выше у студентов-волонтеров;
- на уровне тенденции можно выделить шкалу ИП ($p = 0,052$), показатели студентов-волонтеров здесь также выше.

2 группа – социальные волонтеры и студенты-волонтеры:

- П2 – избегание социальной ответственности, показатели по данной шкале выше у студентов-волонтеров.

3 группа – неактивные студенты и социальные волонтеры:

- П2 – избегание социальной ответственности ($p = 0,045$), показатели выше у неактивных студентов;

- ИП – интегративный показатель принятия социальной ответственности ($p = 0,011$), показатели социальных волонтеров значительно выше показателей неактивных студентов.

Таким образом, опираясь на результаты исследования, мы можем говорить об определенных характерных чертах для трех групп респондентов.

Для студентов, не задействованных в какой-либо добровольческой организации, характерен низкий уровень принятия персональной позиции социальной ответственности. У них отсутствует опыт принятия данной персональной позиции и в случае возможности его получения им свойственно избегать этого опыта.

Характеристики студентов-волонтеров и социальных волонтеров схожи практически по всем шкалам. Они уже имеют опыт принятия персональной позиции социальной ответственности, им не свойственно приписывать ее кому-либо другому. Однако стоит отметить, что по шкале «Избегание социальной ответственности» студенты-волонтеры имеют высокие показатели, из этого следует, что внутренняя готовность к принятию социальной ответственности находится на низком уровне.

По итогам исследования можно сделать следующие обобщающие выводы:

- результаты студентов-волонтеров и социальных волонтеров имеют много схожих параметров, что говорит о принятии студентами роли волонтера и о возможности успешного выполнения добровольческой деятельности. Но высокий уровень избегания социальной ответственности у студентов-волонтеров демонстрирует внутреннюю неподготовленность к принятию персональной позиции социальной ответственности;

- социальная ответственность – это качество, формирующееся в процессе социализации личности и приобретения социального опыта. Возможно, при создании определенной психологической и профессиональной поддержки начинающих волонтеров мы можем добиться высокого уровня принятия персональной позиции социальной ответственности, что позволит повысить эффективность выполнения добровольческой деятельности;

- уровень критичности социальных волонтеров выше, чем у студентов-волонтеров, что говорит о накопленном опыте и определенном уровне профессионализма в данной сфере, который способствует адекватной оценке собственного уровня принятия социальной ответственности.

Библиографический список

1. Панарин, И.А. Психология социальной ответственности лидеров молодежных движений: теория, методология, практика: монография / И.А. Панарин. – Барнаул: Азубка. 2009. – 362 с.

2. Пиняева, С.Е. Личностное и профессиональное развитие в период зрелости / С.Е. Пиняева, Н.В. Андреев // Вопросы психологии. – 1998. – № 2. – С. 3–10.

Научный руководитель – И.А. Панарин, д.псих.н., профессор

Особенности взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях в контексте их удовлетворенности браком

Е.И. Попова

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Интерес к изучению психологии семейных отношений остается стабильным, так как семья является одним из самых главных общественных институтов. В семье, являющейся сложной системой взаимосвязей, межличностное взаимодействие носит очень тесный характер, что объясняет возникновение споров, разногласий и недопонимания, приводящих порой к серьезным конфликтным ситуациям [1, с. 109]. Члены семьи часто сталкиваются с жизненными преградами и трудностями, которые могут показаться им не решаемыми, усложняющими жизнедеятельность, дестабилизирующими семью [2, с. 25].

Как известно, брак заключается для взаимного удовлетворения разнообразных потребностей. Мы знаем, что частичное или полное неудовлетворение тех или иных потребностей одного или обоих супругов ведет к ссорам, а затем и к хроническим конфликтам, разрушает устойчивость брака. Конфликты на почве неудовлетворенных потребностей как раз и легли в основу одной из классификаций конфликтов, на которую мы опираемся в своей работе [3, с. 155].

Целью нашего исследования явилось изучение специфики поведения супругов с разной степенью удовлетворенности браком в конфликтных ситуациях. В качестве методов исследования выступили тест-опросник «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» (Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман) и тест «Удовлетворенность браком» (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко). В пилотажном исследовании приняли участие 5 супружеских пар (5 мужчин и 5 женщин), возраст испытуемых и стаж супружеской жизни не учитывался.

Согласно полученным результатам в исследуемой выборке по направленности реакции супругов во время ссоры выделено две группы причин конфликтных ситуаций в семье. Различия, связанные с полом, показывают разницу в значимости сфер, в которых возникают конфликты. Например, для мужчин позитивный эффект выяснения отношений проявляется в конфликтах, касающихся ревности, разногласий по вопросам воспитания детей и соблюдения норм поведения. В женской выборке иерархия причин конфликтов, скорее улучшающих отношения, другая – на первом месте согласование норм поведения и прояснения ситуаций, вызывающих ревность, затем вопросы, касающиеся, воспитания детей.

Негативная реакция в обеих подгруппах проявляется в конфликтах, связанных с родственными и дружескими отношениями, проявлением доминирования одного из супругов, нарушением ролевых ожиданий супругов, несогласие в денежных вопросах, проявлением стремления к автономии. Причины перечислены в порядке их значимости для испытуемых, а негативная реакция проявляется в несогласии без противостояния, «ворчании», устранении или саботировании требований.

Разница между подгруппами проявляется в интенсивности проявления конфликтности: мужчины склонны к более яркому выражению несогласия с партнером в сфере стремления к автономии и попыткам проявления доминирования супругой, а женщины – в сфере отношения к деньгам. В целом, женщины почти во всех конфликтных сферах более лояльны, нежели мужчины, и чаще идут на примирение с супругом.

Что касается удовлетворенности браком, малочисленность и однородность выборки не позволяет разделить ее по данному критерию.

Таким образом, выраженная удовлетворенность браком в данной выборке позволяет объяснить низкий уровень конфликтности в исследуемых парах, что подтверждается низким уровнем проявления конфликтности и достаточной согласованностью в оценке значимости конфликтных сфер у мужчин и женщин.

Библиографический список

1. Ипполитова, Е.А. Семья и брак в современном изменяющемся мире: конструирование социальных представлений: монография / Е.А. Ипполитова, О.С. Гурова, И.В. Михеева, Ю.В. Шведенко. – Барнаул: Азбука, 2012. – 256 с.
2. Сысенко, В.А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. – М.: Мысль, 1989. – 174 с.
3. Ключников, С.Ю. Семейные конфликты: Практика решения / С.Ю. Ключников. – СПб.: Питер, 2002. – 155 с.

Научный руководитель – И.В. Михеева, к.псих.н., доцент

Субсенсорное восприятие значимого стимула

Б.Ф. Свободный

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Проблема неосознанного восприятия давно привлекает внимание ученых – врачей, физиологов, психологов.

Неосознанное (субсенсорное) восприятие – это форма непосредственного психического отражения действительности, обусловленная такими раздражителями, о влиянии которых человек не может дать себе отчета [3, с. 316].

Проблема экспериментального изучения неосознаваемого восприятия сводится к попыткам выявить пороговую разницу между двумя индикаторами: один из них – показатель осознания стимула.

Впервые в эксперименте феномен неосознаваемого восприятия был воспроизведен группой психологов New Look [1, с. 287]. Они проводили эксперимент над словесным неосознаваемым восприятием. У здоровых людей (студентов) порог опознания эмоционально неприятных (табу) слов при их тахистоскопическом предъявлении был явно повышен по сравнению с нейтральными словами. При этом табу-слова вызывали КГР при таких коротких экспозициях, когда исследуемые еще не могли правильно назвать эти слова.

В 1977 г. Г.В. Гершуни было осуществлено экспериментальное изучение зоны неосознаваемого путем вычисления количественных отношений между силой звуковых или электрокожных раздражений, которые ощущаются субъектом и вызывают различные ориентировочные реакции (расширение зрачка, кожно-гальваническая реакция, реакция депрессии альфа-ритма и дыхательная реакция) [4, с. 42].

Исследователи, которые наблюдали в эксперименте повышение порога опознания эмоционально значимых слов, слогов или других объектов (например, изображения лица), регистрировали различные биоэлектрические и вегетативные реакции на стимулы, еще неосознаваемые субъектом, или же отмечали их влияние на мотивацию, оценку величины или характера предъявляемых в последующем на надпороговом, осознаваемом уровне тест-объектов, на содержание представлений, образов, фантазий, на мнемические способности, на принятие решения о выборе реакции [2, с. 91].

Таким образом, феномен субсенсорного (неосознаваемого) восприятия существует и его исследование представляется весьма перспективным, в том числе с позиций практического применения в областях профайлинга, полиграфологии, нейромаркетинга.

Библиографический список

1. Прангишвили, А.С. Бессознательное. Природа. Функции. Методы исследования: монография / А.С. Прангишвили, А.Е. Шерозия, Ф.В. Бассин. – Тбилиси: Мецниереба, 1985.– 461 с.
2. Костандов, Э.А. Функциональная асимметрия полушарий головного мозга и неосознаваемое восприятие: монография / Э.А. Костандов. – М.: Наука, 1983. – 171 с.
3. Краткий психологический словарь / Л.А. Карпенко и др. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.
4. Симонов, П.В. Созидающий мозг: монография / П.В. Симонов. – М.: Наука, 1993. – 112 с.
Научный руководитель – Ф.К. Свободный, к.псх.н., доцент

Проблема виктимного поведения у лиц юношеского возраста в сети Интернет

Ю.О. Сенченко

Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Актуальность данной темы неоспорима, так как Интернет проникает постепенно во все сферы жизни людей, в связи с этим влияние на людей в Интернете оказывается постоянно и нужно уметь не становиться жертвой данного влияния. Произошедшие прецеденты, интенсивно транслируемые и обсуждаемые СМИ, связанные с различными деструктивными, антисоциальными группами, насторожили общественность. На разных уровнях управления возникла проблема, связанная с тем, что в сети множество антисоциальных личностей, которые мотивированы на получение собственной выгоды за счет других, а следовательно, и тех, кто станет их жертвой. Вследствие этого появилась потребность в разработке проблемы виктимности как такой, виктимного поведения, его обнаружения и, возможно, своевременного обнаружения и предупреждения.

Цель – нахождение маркёров в интернет-предпочтениях, которые позволяли бы предположить у лиц юношеского возраста предрасположенность к виктимному поведению.

Гипотезы:

1. Вероятно, существуют определенные специфические особенности виктимной личности, которые проявляются в интернет-предпочтениях.
2. Возможно, через анализ интернет-предпочтений можно обнаружить маркёры, свидетельствующие о том, что личность склонна к виктимному поведению.

Выборка: в исследовании приняли участие 55 человек в возрасте от 18 до 22 лет. Все они являются студентами АФ РАНХиГС.

Ход проведения исследования: респондентам предоставлялась разработанная анкета, опросник «Тип ролевой виктимности» М.А. Одинцовой, а также «Тест жизнестойкости» Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой. После того как были собраны все результаты, нами был проведен обсчет данных, систематизация результатов, а также корреляционный анализ в программе SPSS. Использование нами теста на жизнестойкость обусловлено тем, что Д.А. Леонтьев в своей работе дает характерные черты личности с высокой жизнестойкостью, которые противопоставляются личности, склонной к виктимности [1, с. 13]. В связи с этим мы предположили, что если результаты по тесту жизнестойкости будут низкими, то, скорее всего, это означает, что у данного человека подверженность виктимному поведению будет высокой.

«Игровая роль жертвы» имеет корреляцию с «социальной ролью» ($r = 0,599$; $p = 0,01$), а с «жизнестойкостью» ($r = -0,528$; $p = 0,01$). «Социальная роль жертвы» имеет корреляцию со шкалой «жизнестойкость» ($r = -0,698$; $p = 0,01$). Из данных результатов следует, что шкала «Жизнестойкость» отрицательно коррелирует с обеими шкалами из теста на виктимность, что подтверждает наше предположение и дает нам основание опираться на результаты теста на жизнестойкость.

По результатам корреляционного анализа между шкалами опросника и временем, проводимым в сети, были получены следующие взаимосвязи: шкалы из опросника на виктимность имеют положительные корреляции со временем более трех часов в день ($r = 0,407$; $p = 0,01$), а шкала «Жизнестойкость» имеет отрицательные корреляции с временем более трех часов ($r = -0,212$; $p = 0,05$), но положительную корреляцию со временем до часа ($r = 0,319$; $p = 0,05$). Скорее всего, это связано с тем, что люди, имеющие высокие баллы по шкале «Жизнестойкость», более ориентированы на реальную жизнь, а не виртуальную, и, следовательно, склонны проводить в сети меньше времени. Для людей с высокими баллами по шкалам виктимности характерно находиться в сети, так как они пытаются за счет включения в интернет-пространство уйти от реальных проблем и, возможно, компенсировать то, чего им не достает в реальной жизни.

По результатам корреляционного анализа между основными мотивами, с которыми респонденты заходят в сеть, шкалами виктимности были получены следующие взаимосвязи: люди с высокими баллами по шкале «Игровая роль» в основном ориентированы на новые знакомства ($r = 0,360$; $p = 0,01$) и поддержание старых знакомств ($r = 0,405$; $p = 0,01$), но имеется отрицательная корреляция с поиском для себя чего-то интересного и полезного ($r = -0,382$; $p = 0,01$). Данные результаты совпадают с описанием М.А. Одинцовой данной роли, так эти люди нацелены на общение с получением выгоды [2, с. 1305]. Те, кто имеют высокие баллы по шкале «Социальная роль», склонны заходить в сеть для развлечения ($r = 0,307$; $p = 0,05$) и компенсации того, чего не хватает в реальной жизни ($r = 0,412$; $p = 0,01$). У тех же, кто имеет высокие баллы по шкале «Жизнестойкость» отрицательная корреляция с пунктом компенсации ($r = -0,338$; $p = 0,05$), а положительная – с бизнесом ($r = 0,307$; $p = 0,05$) и поиском импульса для дальнейшей деятельности ($r = 0,296$; $p = 0,05$).

По результатам корреляционного анализа мы выделили основные трудности, с которыми сталкиваются респонденты в реальной жизни. У людей с высокими баллами по шкалам виктимности «Игровая роль» и «Социальная активность» значимые положительные корреляции со следующими пунктами: проблемы с родителями ($r = 0,461$ и $r = 0,444$ соответственно), принятие внешности ($r = 0,312$, $r = 0,325$ соответственно) и проблемы с противоположным полом ($r = 0,403$, $r = 0,470$ соответственно). Противоположная ситуация у людей с высокими баллами по шкале «Жизнестойкость»: так, по всем этим пунктам у них значимые отрицательные корреляции ($r = -0,447$, $r = -0,407$ и $r = -0,370$ соответственно). Скорее всего, данные трудности обуславливают становление человека виктимным, иными словами, если у человека проблемы с родителями и противоположным полом, а также принятие своей внешности, то он, скорее всего, склонен к виктимному поведению.

Библиографический список

1. Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости: методическое пособие / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
2. Одинцова, М.А. Разработка и стандартизация опросника «Тип ролевой виктимности» / М.А. Одинцова // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 1303–1310.

Научный руководитель – А.А. Королёв, к.псих.н., доцент

Мотивация профессиональной деятельности сотрудников федеральной службы исполнения наказаний

Е.Н. Шарпова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Мотивация профессиональной деятельности сотрудников федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) является значимой компонентой для эффективной организации службы в уголовно-исправительной системе, особенно связанной с непосредственной работой сотрудников с лицами, осужденными к лишению свободы.

Оценка и формирование мотивации профессиональной деятельности относятся к числу приоритетных задач профотбора, профессиональной и психологической подготовки сотрудников ФСИН.

Целью нашей работы являлось изучение особенностей мотивации профессиональной деятельности сотрудников ФСИН.

Мотивация профессиональной деятельности – это стремление работника удовлетворить свои потребности посредством профессиональной деятельности [1, с. 43]. Мотивы, связанные с профессиональной деятельностью, можно разделить на три группы: мотив трудовой деятельности, мотив выбора профессии, мотив выбора места работы.

Результаты нашего исследования показали, что основными мотивами профессиональной деятельности сотрудников ФСИН являются прагматические (материальный доход, льготы, в том числе для членов семей). Также в структуру мотивации профессиональной деятельности сотрудников ФСИН входят познавательные мотивы (профессиональное обучение), социальные мотивы (выполнение государственной функции) и мотивы личного престижа (форма, награды).

Библиографический список

1. Егоршин, А.П. Мотивация трудовой деятельности: монография / А.П. Егоршин. – Н. Новгород: НИМБ, 2003. – 320 с.

Научный руководитель – Ф.К. Свободный, к.псих.н., доцент

Образ физического «Я» спортсменов

К.Ю. Шишова

*Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»*

Проблема изучения образа физического «Я» спортсменов на сегодняшний день очень значима и актуальна. В наши дни спорт является проверкой для спортсмена его физических и психологических данных. Ведь специфика спортивной деятельности заключается в высочайших требованиях к волевым качествам спортсменов, в постоянном преодолении трудностей объективного и субъективного характера, в обилии стрессовых ситуаций и высокой ответственности за исход выступления. Все это в значительной степени влияет на восприятие собственных физических возможностей, особенностей спортсмена. И для эффективной спортивной деятельности, для получения высоких достижений спортсмену необходимо знать свое тело, его возможности, особенности, владеть своим телом.

Таким образом, изучение образа физического «Я» спортсменов является актуальным.

В этой связи нами было проведено исследование, направленное на выявление специфики образа физического «Я» спортсменов.

Гипотезами исследования выступили:

1. Вероятно, есть специфика в содержании образа физического «Я» спортсменов, и девушек и юношей, не занимающихся спортом.

2. Предположительно, различия в содержании образа физического «Я» спортсменов и не спортсменов специфичны у юношей и девушек.

В исследовании был использован следующий комплекс методов:

- анкетный опрос;
- методика «Оценочно-содержательная интерпретация компонентов внешнего облика» (Лабунская В.А.) [1, с. 3851];
- опросник образа собственного тела (Скугаревский О.А., Сивуха С.В.) [2, с. 524];
- методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн, модификация Прихожан [3, с. 16].

В исследовании приняли участие 20 юношей и 20 девушек, учащиеся в Алтайском училище олимпийского резерва г. Барнаула, а также 20 юношей и 20 девушек, не занимающиеся профессионально спортом.

Итак, в ходе исследования было выявлено, что юноши-спортсмены оценивают свое тело в среднем на 7 баллов, это свидетельствует о том, что они удовлетворены своим внешним обликом, а юноши, которые не занимаются спортом, – на 10 баллов, что также указывает на то, что они в целом удовлетворены своим физическим обликом.

Девушки-спортсменки в среднем оценили образ своего тела на 12 баллов, что также указывает на то, что девушки удовлетворены своим телом. Девушки, которые не являются спортсменками, в среднем оценили образ своего тела на 15 баллов, что говорит о выраженной неудовлетворенности собственным телом. И это свидетельствует о том, что данные девушки чаще всего не любят смотреть на себя в зеркало, также когда на них обращают внимание окружающие их люди, и они наиболее критичны к своему весу, внешнему виду и т.д.

В методике В.А. Лабунской «Оценочно-содержательная интерпретация компонентов внешнего облика» оценивалось отношение юношей и девушек к различным компонентам образа физического «Я» и были подсчитаны средние баллы по различным категориям.

Таким образом, девушки-спортсменки считают свое лицо более ухоженным, здоровым, хорошо сложенным, чем девушки, которые не занимаются спортом

Девушки-спортсменки считают свое тело более здоровым, пропорциональным, хорошо сложенным, ухоженным, сексуальным, привлекательным для противоположного пола и женственным, в отличие от других девушек. Также они считают оформление своего внешнего облика более красивым, притягательным и женственным.

Девушки, занимающиеся спортом, более позитивно оценивают свое поведение и считают его грациозным, гармоничным, естественным, индивидуальным, динамичным, привлекательным для противоположного пола, сексуальным и женственным.

Но при этом девушки, не занимающиеся спортом, считают свое поведение более притягательным. Как видим, в группе девушек между спортсменами и не спортсменами больше различий в оценке своего лица и поведения.

Юноши-спортсмены считают свое лицо более мужественным, здоровым и привлекательным, а свое тело – более красивым, здоровым и ухоженным, в сравнении с юношами, не занимающимися спортом.

Юноши-спортсмены считают оформление своего внешнего облика более красивым, привлекательным, притягательным, интересным и оригинальным, а также сексуальным, привлекательным для противоположного пола и более мужественным в отличие от юношей, которые не занимаются спортом. Также они оценивают свое поведение как грациозное, гармоничное, выразительное, естественное, динамичное, индивидуальное, привлекательное и мужественное.

Таким образом, различий между спортсменами и не спортсменами в группе юношей больше всего по оформлению внешности и по поведению. Причем более отрицательно спортсмены-юноши оценивают свое поведение. Можно предположить, что данные результаты обусловлены тем, что спортсмены более ответственно следят за своим телом, его состоянием, поскольку от этого зависит их профессиональный рост, развитие и в целом достижения в спорте.

Методика Дембо-Рубинштейн основана на оценивании испытуемыми ряда личных качеств, таких как способности, характер, внешность и другие. Но в данном исследовании нас интересовала оценка внешности. Испытуемым предлагалось на вертикальных линиях отметить определенными знаками уровень развития у них этих качеств и уровень притязаний. По результатам данной методики получены следующие результаты.

У девушек уровень самооценки своей внешности равен 60,9, он реалистичен и не превышает норму (45–74 балла). Уровень притязаний равен 84,65 также входит в оптимальный уровень (от 75 до 89 баллов), который подтверждает оптимальное представление о своих возможностях, что является важным фактором личностного развития. Однако уровень притязаний и уровень самооценки имеют большие различия.

У девушек-спортсменок уровень самооценки внешности равен 73,65, уровень притязаний – 91,4. Так, уровень самооценки находится на границе нормы, а уровень притязаний как раз превышает норму, что отражает нереалистическое, некритическое отношение к собственным возможностям.

У юношей уровень притязаний равен 79,15 и входит в оптимальный уровень, а уровень самооценки своей внешности – 70,75 и находится в норме, отражает реалистическую самооценку.

У юношей-спортсменов уровень самооценки своей внешности равен 83,1, что является превышением нормы, что говорит о завышенной самооценке относительно своих физических данных. А уровень притязаний у юношей-

спортсменов равен 94,55, что также превышает норму и указывает на отсутствие критики к своим физическим данным.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Существует специфика образа физического «Я» спортсменов. Это заключается в том, что юноши и девушки, являющиеся профессиональными спортсменами, в целом более позитивно оценивают свое физическое «Я», чем юноши и девушки, которые не занимаются спортом, по таким категориям, как лицо, тело, оформление внешнего облика и поведение. При этом спортсмены имеют более высокий уровень притязаний к своей внешности, чем не спортсмены.

2. В группе девушек наблюдается больше значимых различий в оценке лица и поведения, а в группе юношей – в оценке поведения и в оформлении внешности. В группе спортсменов юношей и девушек также замечена тенденция в описании своего образа физического «Я» через такие категории, как мужественное и женственное, а также здоровое и ухоженное.

Библиографический список

1. Лабунская, В.А. Проблема удовлетворенности внешним обликом: субъектный подход / В.А. Лабунская // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 3851–3855.
2. Малкина-Пых, И.Г. Терапия пищевого поведения: справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых. – М.: Эксмо, 2007. – 1040 с.
3. Яньшин, П.В. Клиническая психодиагностика личности: учебно-методическое пособие. – 2-е изд., испр. / П.В. Яньшин. – СПб.: Речь, 2007. – 320 с.

Научный руководитель – О.С. Гурова, к.псих.н., доцент

Секция 10. История и современность: связь времен

История создания Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле»

Р.Р. Абсалямов

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

В настоящее время на территории Российской Федерации находятся три поля воинской славы, одно из них – «Куликово поле». Оно расположено на территории современной Тульской области на месте водораздела Окско-Донского междуречья. Здесь 8 (21) сентября 1380 г. произошла битва между соединенными полками русских князей во главе с Дмитрием Донским и войсками темника Мамая, окончившаяся разгромом монголо-татарских войск. Историческое значение битвы заключается в том, что был сделан первый шаг к освобождению от монгольского владычества, формированию единого русского государства [5, с. 17]. События Куликовской битвы отражены в «Сказании о Мамаевом побоище».

Создание Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле» предопределено длительной историей мемориализации поля ратной славы. В XVI-XVII вв. здесь находили нателные кресты, обрывки доспехов, сломанное оружие. В конце XVII в. на территории битвы появляется поселение – с. Монастырщино. Был построен деревянный храм в честь Рождества Богородицы. Согласно преданию, Петр I бывал на месте Куликовской битвы и отдал приказ заклеить и не рубить дубы Зеленой Дубравы, где скрывался засадный полк, сыгравший решающую роль в битве 1380 г.

Первые исследования местности осуществил археолог-любитель С.Д. Нечаев. Он также скупал у тульских антикваров старинные предметы вооружения и христианского благочестия. В своей усадьбе С.Д. Нечаев организовал небольшой музей из двух залов, разместив в нем кольчуги, сабли, бердыши, наконечники копий и т.д. В первой четверти XIX в. обсуждается вопрос об увековечении памяти героев 1380 г. Тульский губернатор Ф.В. Васильев в 1820 г. ходатайствовал перед императором о создании памятника Дмитрию Донскому. Планировалось возвести и храм Сергия Радонежского [4]. В 1836 г. Николай I утвердил эскиз чугунного обелиска, выполненного А.П. Брюлловым. 8 сентября 1850 г. памятник был торжественно открыт на Красном холме в присутствии губернатора, представителей дворянства и местных крестьян [5, с. 19]. Данное событие стало первым праздничным мероприятием, посвященным годовщине Куликовской битвы.

В 1865–1884 гг. на месте деревянного храма в с. Монастырщино была построена каменная церковь Рождества Богородицы (архитектор А.Г. Бочарников). 8 сентября 1880 г. рядом с памятником Дмитрию Донскому при большом стечении народа состоялась панихида, затем прошел военный парад, дан артиллерийский салют. Впоследствии оформились ежегодные элементы празднования:

- крестные ходы от с. Монастырщина к памятнику Дмитрию Донскому на Красном холме;
- панихиды, молебны и ярмарки у памятника.

В 1880-е гг. изучение древностей в районе р. Непрядвы предпринял краевед Н.И. Троицкий, результаты исследований он представил на VII археологическом съезде.

В начале XX в. возрождается идея постройки храма Сергия Радонежского. Архитектурный проект выполнил А. Щусев. Строительство длилось до 1917 г., его завершению помешали политические события в России. В первые десятилетия советской власти были преданы забвению традиции народных праздников на Куликовом поле. Однако сотрудники Тульского художественно-исторического музея осуществили экспедиции (1927 г., 1939 г.) на местность по берегам р. Непрядвы и Дона [5, с. 21]. В 1940 г. в целях военно-патриотического воспитания был организован митинг местных жителей и гостей из Москвы и Тулы. В храме Сергия Радонежского разместили временную выставку, для которой привезли экспонаты краеведческие музеи Тулы и Епифани [7, с. 51].

В 1960-е гг. на Куликовом поле создается филиал Тульского областного краеведческого музея. Начинаются работы по реставрации объектов и благоустройству территории. На Красном холме по воскресным дням местные энтузиасты-краеведы стали проводить экскурсии. В ходе музеефикации возле храма Сергия Радонежского был установлен стенд со схемой сражения 1380 г. и аннотацией. В это время создавались небольшие экспозиции и выставки, осуществлялись археологические исследования, принимались меры по охране Куликова поля.

Значительный объем работ был выполнен после принятия Постановления Совета министров РСФСР «О подготовке празднования 600-летнего юбилея Куликовской битвы». К 1980 г. в отреставрированном храме Сергия Радонежского открылась музейная экспозиция, над созданием которой работали специалисты Государственного исторического музея и Тульского областного краеведческого музея. Была сооружена смотровая площадка и создан туристический комплекс в с. Ивановка. В храме с. Монастырщино была размещена литературно-художественная выставка. Специалисты лесхоза предприняли попытку воссоздания Зеленой Дубравы [6]. Праздничные торжества 1980 г. собрали десятки тысяч гостей. Был проведен митинг, состоялось возложение цветов к памятнику Дмитрия Донского, устроен концерт, организована ярмарка. Следует упомянуть об изданиях книг, брошюр, открыток и т.д. Впоследствии празднования на Куликовом поле становятся ежегодными [7, с. 48].

Работа над созданием музейных экспозиций оказалась затруднена недостаточным знанием о Куликовской битве. Осуществлялись многочисленные научные дискуссии по целому ряду проблем. Ученые поставили задачу комплексного, междисциплинарного изучения не только места сражения, но и Куликова поля в целом, с его уникальным историческим ландшафтом и памятниками. С этой целью специалисты Государственного исторического музея, Института географии АН СССР, ряда столичных и тульских научных и музейных

учреждений работали по общей программе «Куликово поле. История. Ландшафт». Получив новые данные, им удалось реконструировать исторический ландшафт XIV в.

Научные исследования Куликова поля поставили проблему сохранения культурного наследия данной местности, а также разработки перспектив музейной деятельности. В 1995 г. был принят Закон Российской Федерации «О днях воинской славы и памятных датах России». В 1996 г. Правительство Российской Федерации приняло Постановление «О создании и мерах по обеспечению деятельности Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле» в Тульской области». Задачи музея-заповедника заключаются в изучении, сохранении и представлении военно-исторического и природного наследия Куликова поля.

Территория музея-заповедника вместе с охранной зоной составляет 10981 га, на которых расположены несколько десятков современных населенных пунктов. Основным экспозиционным объектом является поле сражения. В структурном плане музей-заповедник состоит из 23 условных блоков. Значительными из них являются мемориальный комплекс на Красном холме, Музейно-мемориальный комплекс в с. Монастырщино, музейно-выставочный центр «Тульские древности» [3, с. 71–73].

Итак, территория Куликова поля имеет значительную историю музеефикации. В дореволюционный период были построены деревянный и каменный храмы в честь Рождества Богородицы, Сергия Радонежского, памятник Дмитрию Донскому, заложена традиция проведения праздничных торжеств. В советский период времени были осуществлены комплексные научные обследования и определены перспективы развития территории. С 1980 г. народные празднования на Куликовом поле становятся ежегодными. С 1996 г. работы по музеефикации объектов поля ратной славы осуществляются при участии сотрудников Государственного военно-исторического и природного музея-заповедника «Куликово поле».

Библиографический список

1. Алексеев, А. Поле образцового содержания / А. Алексеев // Музей. – 2006. – № 5.
2. Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле»: офиц. сайт [Электронный ресурс]. – URL: www.kulpole.ru
3. Гусев, С.В. Археологическое наследие в музеях-заповедниках европейской части России / С.В. Гусев, А.В. Загорюлько, И.М. Минеева, Ю.И. Ожередов, А.С. Ксенц. – Томск, 2011.
4. Куликово поле [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Куликово_поле
5. Наумов, А.Н. Основные этапы изучения и мемориализации Куликова поля и сражения 1380 г. / А.Н. Наумов // Музей-заповедник «Куликово поле»: концепция развития. – Тула, 1999.
6. Российская музейная энциклопедия. История музеефикации [Электронный ресурс]. – URL: http://www.museum.ru/RME/kulikovo_musfic.htm
7. Торжества Куликовской битвы на месте сражения. Прошлое и настоящее // Музей. – 2006. № 6.
Научный руководитель – Т.В. Тишкина, к.и.н., доцент

Применение рентгенофлуоресцентного анализа в археологии (на примере исследований в Алтайском государственном университете)

А.В. Теряева

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Рентгенофлуоресцентный анализ (РФА) – это естественно-научная методика, которая позволяет определить качественный и количественный состав исследуемого образца. РФА применяется в различных областях деятельности: экология, ювелирная промышленность, искусство, геология, минералогия, металлургия и др.

РФА обладает рядом преимуществ: 1) состав исследуемого объекта можно определить, без причинения ему вреда; 2) быстрота выполнения анализа; 3) позволяет выполнять исследования на площади от 1 мм²; 4) аппарат определяет одновременно большое количество химических элементов [1, с. 103–105].

В археологии использование рентгенофлуоресцентного анализа широко стало использоваться с последней четверти XX в. Данный метод дает возможность получить сведения о химическом составе археологического металла, позволяет классифицировать объекты по материалу, выбирать подходящий метод консервации и реставрации объекта. Результаты РФА расширяют и дополняют информацию об исследуемых объектах, а также о способе его сохранения.

На протяжении последнего десятилетия в руках археологов и сотрудников музеев появились стационарные и портативные приборы, позволяющие быстро проводить аналитические работы в поле, музейных фондах, экспозициях без специальных знаний в области химии, физики, а также без помощи квалифицированных специалистов.

В АлтГУ имеется два рентгенофлуоресцентных спектрометра: стационарный комплекс X-Арт М (фирма-изготовитель «Комита», Россия), а также портативный рентгенофлуоресцентный спектрометр ALPHA SERIES™ (модель «Альфа-2000», производство США). Приборы активно используются в Лаборатории междисциплинарного изучения археологии Западной Сибири и Алтая. За период эксплуатации образовалась обширная база результатов исследований [2, с. 34–37].

Одним из примеров использования данного метода в археологической науке – исследование предметов, найденных на поселении эпохи бронзы Советский Путь-1. Поселение зафиксировано в 1994 г. в ходе

археологического обследования Локтевского района Алтайского края. В 1995-1999 гг. проводились раскопки памятника, материалы которого в основном относятся к развитой и поздней бронзе. В 2016 г. раскопки археологического комплекса были возобновлены совместной экспедицией, организованной сотрудниками Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия) и Нанкинского университета (Нанкин, Китай). Материалы представлены большим количеством костей животных, фрагментами керамических сосудов, камнями, кусками шлака и руды, обломками глиняных кирпичиков, а также медными, бронзовыми и другими изделиями. Целью применения рентгенофлуоресцентного анализа являлась реконструкция бронзолитейного производства как одной из сфер деятельности населения предгорий Алтая в периоды развитой и поздней бронзы.

В ходе работы было исследовано 10 металлических находок, а также один фрагмент шлака и четыре кусочка руды. Как правило, изделия тестируются несколько раз. Во-первых, это зависит от состояния сохранности исследуемого объекта. Если окислы невозможно удалить с предмета, то полученные результаты могут иметь сильную погрешность. Во-вторых, данные получаются с разных мест очищенных участков, что позволяло получить более точную информацию о составе сплава.

Самый крупный предмет из исследуемых материалов, предположительно, – отломанная часть серпа-косы, из которой позднее сделали нож, показал такие результаты:

1) Cu (медь) – 98,01%, Zn (цинк) – 1,26%, Fe (железо) – 0,55%, Pb (свинец) – 0,18%; 2) Cu – 98,04%, Zn – 1,24%, Fe – 0,54%, Pb – 0,18%; 3) Cu – 97,96%, Zn – 1,29%; Fe – 0,55 %; Pb – 0,2%; 4) Cu – 97,84%, Zn – 1,35%, Fe – 0,55%, Pb – 0,26%. Данные указывают на сплав, основу которого составляет медь (Cu).

Проведение анализа позволило наметить возможности реконструкции процесса металлургического производства. Сырье добывалось на ближайших месторождениях, так называемой змеиногорской рудной зоне северо-западных предгорий Алтая. Об этом свидетельствует зафиксированный набор характерных элементов в руде, шлаке и изделиях [4, с. 26–31].

Следующий пример применения РФА – исследование предметов, найденных на грунтовом могильнике Чумыш-Перекаат. Открыт памятник в 2012 г., расположенный в Залесовском районе Алтайского края. Исследования на памятнике проводятся совместно экспедицией АлтГУ и КемГУ (рук. С.П. Грушин, А.В. Фрибус) с 2014 г. по настоящее время. К настоящему моменту исследовано 28 разновременных погребений от неолита до раннего средневековья [3, с. 107].

Объектом данного исследования являлись металлические изделия раннесредневекового комплекса. Исследовано 9 могил, в числе которых имеются одиночные взрослые и детские, а также захоронение человека в сопровождении коня. Вещевой комплекс состоит из керамических сосудов и их фрагментов, из железных и цветных металлических изделий, костяных орудий, а также сохранившихся изделий из органических материалов (кожа, береста, дерево, ткань).

Изделия из цветного металла с могильника представлены преимущественно украшениями. Всего было проанализировано 94 предмета. Артефакты, которые были исследованы, составили 6 групп украшений: бляшки в составе головного украшения; серьги; кольца; пронизки; подвески; бляшки и пряжки в составе поясной гарнитуры.

В результате были получены группы сплавов по каждой из категорий украшений. Полученные результаты позволили сделать некоторые выводы. Из 94 исследованных материалов, найденных в 2016 г. на памятнике Чумыш-Перекаат, частично снятию окислов подверглись 49 предметов. Всего выделено 9 сплавов: сложная латунь (Cu+Zn+Sn+Pb) – 12 изделий, оловянная бронза (Cu+Sn) – 11 экземпляров; многокомпонентный сплав (Cu+Zn+Sn+Pb+Ag) – 7 изделий; свинцово-оловянная бронза (Cu+Pb+Sn) – 7 предметов; оловянно-свинцовая бронза (Cu+Sn+Pb) – 5 изделий; латунь (Cu+Zn) – 1 предмет; сплав на основе серебра – 2 изделия; сплав на основе серебра и меди в совокупности с другими примесями (Ag+Cu) – 3 предмета; сплав, в основе которого свинец – одно изделие.

Нет ни одного случая полного совпадения состава сплавов. Это говорит о неединовременном изготовлении предметов. Однако нужно отметить, что выделяются бляшки в составе кожного ремня, которые имеют аналогичный сплав между собой. Возможно, что они изготовлены из одной партии металла, но обстоятельства (наличие окислов, внешнее воздействие во время функционирования предмета и др.) могли повлиять на количественный результат анализа. Такая же ситуация с пронизками. Большинство изделий из оловянной бронзы составили изделия данного типа (из 11 предметов – 10). Из сложной латуни изготовлено наибольшее количество артефактов, но не имеется закономерностей. Из данного сплава выполнены практически все виды украшений. Остальные артефакты имели плохую сохранность, но в ходе исследования анализ показал, что все изделия в основе содержат медь.

Таким образом, можно сделать вывод, что применение такого естественно-научного метода, как РФА, в археологии выявляет важные данные, которые позволяют определить состав сплава, а впоследствии выявить рудные источники, как демонстрировалось это в первом примере – на поселении эпохи бронзы Советский Путь I; а также проследить, какие предметы изготавливались из того или иного сплава в древности. Также возможно реконструировать ремесленные центры, изготовление и обработку металла и получить другую информацию, которой невозможно располагать только при визуальном изучении археологического предмета.

Библиографический список

1. Средневековые украшения конского снаряжения на Алтае: морфологический анализ, технологии изготовления, состав сплавов / Т.Г. Горбунова, А.А. Тишкин, С.В. Хаврин. – Барнаул: Азбука, 2009. – Гл. IV. – С. 103–126.

2. Тишкин, А.А. Результаты и перспективы использования портативного рентгенофлюоресцентного спектрометра при изучении древних и средневековых изделий из цветных металлов / А.А. Тишкин // Междисциплинарное изучение археологии Западной Сибири и Алтая: тезисы докладов отчетной сессии. – Барнаул: АЗБУКА, 2014. – Вып. 1. – С. 91–94.

3. Фрибус, А.В. Результаты работ на грунтовом могильнике Чумыш-Пережат в 2014 г. / А.В. Фрибус, С.П. Грушин, И.А. Вальков, Д.С. Леонтьева, Г.А. Миляев, В.О. Сайберт, О.В. Спиненко, Е.В. Трусова // Междисциплинарное изучение археологии Западной Сибири и Алтая: тезисы докладов отчетной сессии. – Барнаул: АЗБУКА, 2014. – Вып. 1. – С. 107–108.

4. Тишкин, А.А. Рентгенофлюоресцентный анализ металлических находок, шлака и руды с поселения эпохи бронзы Советский Путь-I в предгорьях Алтая / А.А. Тишкин, А.А. Редников, Л. Чжан, Т. Шуй // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 49. – С. 26–31.

Научный руководитель – С.П. Грушин, д.и.н., профессор

Секция 11. Тенденции развития общества на современном этапе (секция на английском и немецком языках)

Legal aspects of pre-employment polygraph screening

E. Akimtseva

The Altay Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The process of hiring for a job involves two parties: people seeking a job and people looking for the right workers to hire. While applicants try to present themselves in the best way possible, employers look for people to excel at work, and at least want to protect themselves from unscrupulous workers. So, along with traditional methods, they use completely new methods of personnel selection, one of which is a polygraph or a lie detector. Employers, as a rule, seek to learn about previous convictions, problems at the previous employment, debts, loans, as well as possible mental personality disorders [6].

In this report we analyze the legitimacy of pre-employment polygraph screening. We analyzed legislative practice of the Russian Federation and foreign countries on this issue and the practice of applying a polygraph in the private sector of business. That is, the use of a polygraph in the selection of personnel in organizations such as banks, jewelry stores, security companies and many others. In such organizations, regulation of this issue occurs only at the local level.

But at the moment there is practically no law regulating the legality of using a polygraph, and also guaranteeing the rights of those who are subject to verification. This contradicts many international conventions on human rights, for example, the Universal Declaration of Human Rights of Article 3,23, the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, paragraphs 5 and 14 constitute a gap in law.

The Labor Code of the Russian Federation does not regulate the issue of pre-employment testing with the help of a polygraph. In 2010, the draft law of the federal law 'On the use of polygraph' was submitted to the State Duma for consideration, in which developers pointed out the special importance of the use of polygraph in the sphere of Russian private entrepreneurship, since there is no legal regulation of the use of polygraph in this activity, as well as specialists who will control this activity. But soon this bill was withdrawn from the development [5].

There is only one way when the employer can make polygraph testing lawful is to create or bring in the local statutory act, regulations about testing of applicants.

If the employer enters into the local regulatory act provisions on testing of workers, then he should clearly work out a list of questions. Proceeding from art. 64 of the Labor Code of the RF they should only touch upon the business qualities of an employee. Consequently, any questions concerning family and personal issues, race, political views, and health shouldn't be mentioned. Only questions related to employment on the given position are allowed [4].

Testing for a polygraph is voluntary, the employer is obliged to receive the written approval from the applicant.

Refusal to go through a polygraph testing cannot entail any negative consequences. The employer cannot conclude about professional incompetence only basing on the results of such refusal. According to the Labor Code of the Russian Federation, an unreasonable refusal to accept an application for a job is considered illegal [1].

As for international practice, according to statistics in the early 1990s, there were 57 states using polygraphs, which is about 25% of the world's countries. Today, the polygraph is used in almost all developed countries of the world. The use of the method is determined exclusively by the established legal principles of the state and national or cultural traditions of the people. The question of voluntary participation in verification is paramount. In the countries that allow the use of a polygraph for law enforcement purposes, it has a clear legal anchorage, for example, in Canada, when working with the device, the operator is convinced that the person is aware of the voluntary nature of the procedure, explains his rights, and also signs a written consent to the procedure.

President of the American Association of Polygraphists Terrence Vincent O'Malley (TV O'Malley), in an interview, said that 75% of applicants for work in the US police are subjected to this procedure, while in private companies this method is used no more than in 5% of cases. Those in the private sector are subject to verification only if the duties of the employee are related to government contracts, work with narcotic substances, as well as in the field of security and protection. Today in the US, more than 8 million inspections are carried out on the 'lie detector' every year [3].

In the United States, there is a special 'Code of Ethics' developed by the American Polygraph Association, which indicates that any member of this association must respect the inherent dignity of a person: communicate with each person honestly, fairly and impartially, regardless of social, political, racial and economic status.

As for the European experience polygraph testing is used exclusively in the field of criminal law.

Only in the US the issue of using a Lie detector is established by law, in other countries it is regulated by decisions of certain government bodies, and more often by an employer himself.

Scientist Yefizov M.S. in his work investigated the effectiveness of using polygraph in the selection of staff and came to the conclusion that the use of a polygraph is a necessary measure for hiring for public service for positions related to access to state secrets, defense, secret scientific and military developments, etc [7].

We can conclude that there is a gap in the legislation on this issue. It is necessary to develop a law on the use of a polygraph, as well as to make appropriate changes to the Labor Code of Russia on the use of a polygraph when hiring, and rights and guarantees to workers who are subject to polygraph testing.

References

1. Андреева Л.А. О целесообразности и законности применения полиграфа в трудовой деятельности [Электронный ресурс]. – URL: <https://sibac.info/conf/law/xxxvi/37979> (Дата обращения 15.10.2017).
2. Детектор лжи при приеме на работу // Кадровик. Кадровое делопроизводство. – 2007. – № 11.
3. Ибрагимов, А. Детектор лжи: правовые аспекты использования / А. Ибрагимов. – М., 2017.
4. Свободный, Ф.К. Некоторые проблемы использования полиграфа при отборе кадров в правоохранительные органы / Ф.К. Свободный, А.П. Детков // Известия Алтайского государственного университета. 2017. – № 3(94). – С. 113–117.
5. Чижов Б.А. Прием на работу: актуальные аспекты / Б.А. Чижов // Экономико-правовой бюллетень. –2015. – № 9.
6. Цагарелли, Ю.А. Проблемы и перспективы профессиональной детекции лжи / Ю.А. Цагарелли // СПС «КонсультантПлюс».
7. Яфизов, М. Детектор лжи при приеме на работу: эффективность или этичность? / М. Яфизов // Консультант. – 2011. – № 19.

Научные руководители – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент, Т.А. Райкина, к.п.н., доцент

Foreign experience of business cluster approach

S. Chubarova

The Altay Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

In recent decades, the process of globalization of the world economy has significantly accelerated. Global economy is supposed to be able to work as a unified system in real time and on a global scale with almost completely open national markets. In this regard, clusters and cluster policies can be considered as effective instruments for the economic development of territories and regions.

According to American economist Michael Porter, a business cluster is a geographic concentration of interconnected businesses, suppliers, and associated institutions in a particular field [1]. Clusters are considered to increase the productivity with which companies can compete, nationally and globally.

Clusters have the potential to affect competition in three following ways.

First, by increasing the productivity of companies based in the area. Being part of a cluster allows companies to operate more productively in sourcing inputs; accessing information, technology, and needed institutions; coordinating with related companies; and measuring and motivating improvement.

Second, by driving the direction and pace of innovation, which underpins future productivity growth. The ongoing relationships with other entities within the cluster also help companies to learn early about evolving technology, component and machinery availability, service and marketing concepts, and so on.

Third, by stimulating the formation of new businesses, which expands and strengthens the cluster itself. Barriers to entry the cluster are lower than elsewhere. Needed assets, skills, inputs, and staff are often readily available at the cluster location, waiting to be assembled into a new enterprise. In addition, the cluster often presents a significant local market, and an entrepreneur may benefit from established relationships.

Summing up the above, the business cluster increases the collective pool of competitive resources, which benefits all its members. The net result is that companies in the cluster advance relative to rivals at other locations.

World experience gives examples of improving the competitiveness of territories and production complexes through the implementation of cluster regional policies. In many developed countries, industry clusters have become a familiar form of organization of business communities. Currently, 50 % of the economies of the world's leading countries are clustered. Let us turn to the experience of developed countries, such as the USA, Italy, France and Japan.

The creators of the Silicon Valley in the United States can be called pioneers in the application of the business cluster approach. In the mid- to late 1990s several successful computer technology related companies emerged in Silicon Valley in California. This led anyone who wished to create a startup company to do so in Silicon Valley. The surge in the number of Silicon Valley startups led to a number of venture capital firms relocating to or expanding their Valley offices. This in turn encouraged more entrepreneurs to locate their startups there. There are about 87 thousand companies (e.g. Apple Inc., Google, Intel, Tesla, etc.), several dozen research centers and several large universities in Silicon Valley. It is a classic example of the effective interaction of the academic environment, business and personnel exchange between scientific centers and the business sector.

In the USA, the cluster approach is the basis for the strategy for the development of regional economies. More than half of enterprises are clustered and the share of GDP produced by them exceeds 60 % [4]. The American clusters are characterized by the developed system of partnership and strong state financial support, which stimulates the development of R&D.

The formation and development of the Italian model of regional clusters is largely due to the successful development of industrial regions. Industrial clusters account for 43 % of the total employment in the industry and more than 30 % of the national exports [3]. All industrial districts, as a rule, are located in small towns with a high concentration of small craft companies. Most clusters are single-industry (90 %) and specialize in the production of consumer goods: fabrics, clothing, footwear, jewelry, as well as furniture, kitchen equipment and decoration materials. One of the striking examples of individual industrial clusters in Italy is Sassuolo, which includes 220 enterprises, employing an average of 100 people each.

Handicraft firms have high competitiveness in the world market. This is achieved through the cooperation of small producers, the creation of collective institutions, as well as high innovative activity of firms, their flexibility, and rapid response to new consumer demands. In this regard, the government plays a significant role: it provides support and discounts for exports and attracts investors, which contributes to production of competitive products both on the domestic and foreign markets.

Currently, in France there are 78 clusters in various fields: biotechnology, pharmacology, IT, and cosmetics [2]. In 2005, the government started implementing the national cluster policy, which goal is to ensure the growth of competitiveness of key economic sectors within 15-20 years. Particular attention is paid to strengthening the links between universities and industry in order to develop small innovative business. This cluster policy is aimed at increasing the mobility of scientific personnel of public research centers, giving them greater freedom in organizing their own companies and providing advice to private industrial firms.

France has the world's first resource center in the field of cosmetics and perfumes. Every tenth cosmetic product currently sold in the world is produced in the Cosmetic Valley cluster. Cosmetic Valley includes approximately 600 enterprises, 7 universities, major national research institutes and 200 private and public laboratories.

Thus, French clusters are created mainly through partnerships between local industrial groups, universities and research institutes. The development of clusters is carried out jointly by local authorities and regional branches of the Ministry of Economy, Finance and Industry.

In Japan, clusters have a leading firm that has a high production scale and integrates a large number of suppliers at various stages of the process chain. Japanese clusters are created to promote the most advanced scientific and technical areas (development and production of large integrated circuits, nanotechnology, robotics, etc.). Particular importance is given to mixed industries: bio-production and bioinformatics. The most famous of Japan's clusters is Toyota Motor Co., which is the largest car manufacturer in the world. This cluster has a developed network of more than 130 large suppliers and about 36 thousand small subcontractors.

Regional local governments and companies play a decisive role in the implementation of the Japanese cluster policy. Special attention is paid to the establishment of cooperation between enterprises, state organizations, research and educational institutions. The development of contacts with foreign ones is also a priority. In addition, active state support of venture business takes an important place in Japanese cluster policy.

The review study of the world experience of economic clusters made it possible to draw general conclusions:

- the application of the cluster approach is a natural stage in the development of the economy, and its wide spreading can be regarded as the main feature of all highly developed economies;
- the specificity of the cluster is that the organizations involved in it get a synergistic effect, which is expressed in increasing the competitiveness of the entire system in comparison with individual economic entities;
- a distinctive feature of the cluster is its innovative orientation;
- cluster policies of the countries considered above are based on the interaction between state authorities and local self-government, business and scientific and educational institutions.

References

1. Business Clusters. MBA Knowledge Base. – URL: <https://www.mbaknol.com/strategic-management/business-clusters/>.
2. Cluster Organizations Mapping. – URL: <https://www.clustercollaboration.eu/cluster-mapping>
3. European Cluster Panorama 2016. – URL: <http://ec.europa.eu/DocsRoom/documents/20381>
4. US Cluster Mapping. – URL: <https://www.clustermapping.us/cluster>.

Научный руководитель – Т.В. Шенкнехт, к.фил. наук, доцент

Problematic legal aspects of remote work

A. Dunaeva

The Altay Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

This study is devoted to some legal aspects of telecommuting. The relevance of this research is determined by the introduction of a new chapter in the Labor Code of the Russian Federation on the specifics of regulating the work of remote employees. A worker can conclude an employment contract with an employer from another city, while enjoying some benefits of telecommuting, and also with a salary being higher than he can receive in his or her region. Though there is a problematic issue of using a qualified electronic signature in the conclusion and termination of an employment contract on remote work. A qualified electronic signature is a part of an electronic document that is used to identify the person signing the information and gives the document legal force.

The benefits of this form of employment include:

- 1) reduction of the employer's expenses for the organization of workplaces;
- 2) saving time, energy and staff resources on the commuting to the workplace and back home again;
- 3) improvement in labor productivity, since the employee works in a comfortable environment [1].

The number of remote workers in Russia is growing, as well as in Europe [2]. Taking into account the number of the working population of Russia, making up to 68 million people, every 25th employee works remotely. By 2020, the share of remotely operating employees in Russia is projected to grow up to 20% [3].

We analyzed 6 court decisions. They deal with the conclusion and termination of employment contracts on remote work. And the problem is the non-use of qualified electronic signature in electronic documents.

For example, in 2015 an employee appealed to the Moscow City Court with a claim for reinstatement to work. Due to the fact that the additional conditions of the employment contract were not agreed between the defendant and the plaintiff, because of the absence of the signature of the latter, the claim of the employee was satisfied [4].

The problem of this judgment is that even if a worker has agreed (having sent an informal consent by e-mail), the document can't have validity without reinforcement of the document by a strengthened qualified digital signature. In the current Russian practice, courts do not accept copies of documents as evidence.

Thus, it is necessary to have a strengthened qualified electronic signature and exchange copies on paper with the signatures of both parties.

There are also shortcomings in the issue of termination of the employment contract for distance work. In the case of the Moscow City Court of 2014 on the illegal termination of an employment contract by the employer, the defendant sent a notice to the plaintiff about the forthcoming dismissal in connection with the reduction of the position, which, according to the mail notification, was not received [5]. After that the defendant sent a notice by e-mail, but this was also considered inadmissible evidence.

Consequently, the notification sent by e-mail and the notification telegram do not meet the requirements for the admissibility of evidence, since in both cases the employee's signatures are required, indicating his familiarization with the notification.

The solution to these problems is a clear regulation of actions for the conclusion/ modification / termination of employment contracts with the use of a strengthened qualified signature. One of the ways to eliminate violations in the field of electronic signature application is bringing the participants of remote labor relations to responsibility for non-compliance with the norms on the transfer of electronic documents. Not observing the rules for the transfer of electronic documents, subjects of legal relations violate the norms of labor legislation, resulting in problems and disputes that need to be resolved.

Also, the problems should be solved by increasing the legal awareness of workers. Perhaps employers should inform their workers about the rules to prepare and sign documents electronically to avoid problems in the future.

With the help of a social network *interpals.net* intended for language practice, I wrote to people from other countries to learn their subjective opinion about remote work. A man from London told me that remote work is unpopular in England. A man from Italy said remote work is unpopular but is common in IT companies. A guy from Montreal, working remotely as a designer and programmer, said that in Canada it is popular and he hadn't any problems with his contract, including an electronic signature. Although remote work is not popular everywhere, there are well-established mechanisms for its functioning.

References

1. Schur-Trukhanovich L. Labor contract on distance work: content, features and implementation in practice // Personnel of the enterprise. – 2014. – № 3-6, 9.
2. Pravkina Ya. Sociological analysis of distance work as an innovative form of employment of modern youth // Modern scientific research and innovations. 2012. № 4 [Electronic resource]. URL: <http://web.snauka.com/issues/2012/04/11168>
3. RBC: The fifth part of Russians will work remotely by 2020 URL: http://www.rbc.ru/technology_and_media/17/06/2015/5580515f9a7947e7bf4bfc99
4. Appeal of the Moscow City Court of 20.01.2015 in case No. 33-1146 / 2015 // ATP ConsultantPlus (Date of circulation: 30.10.2017).
5. Appeal of the Moscow City Court of November 12, 2014 in case No. 33-44604 // ATP ConsultantPlus (Date of circulation: 30.10.2017).

Научные руководители – Н.И. Минкина, к.ю.н., доцент, Т.А. Райкина, к.п.н., доцент

Comparative analysis of the development of franchising in Russia and the USA

Y. Yakutina

The Altay Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The long-term practice of using franchising in developed countries has convincingly proved its business effectiveness, which is connected with the idea of replicating a certain technology of business-proven business concepts. For the company, franchising is one of the ways to become a business owner. In growing markets, franchising is the fastest way to educate entrepreneurs on practical standards that are necessary to lead a profitable business.

Franchising as a system of doing business in Russia was borrowed from the United States of America and Great Britain and legally fixed in Chapter 54 of the Civil Code of the Russian Federation with the term «commercial concession» [1]. The development of franchising in Russia does not find proper support at the state level, namely, Russian legislation. In the USA, franchising is governed by federal and state laws [5]. Figure 1 shows the structure of the franchising market in the United States of America. The most expensive and large world franchises are in the field of public catering [6].

Figure 1 - Structure of the franchise market in the USA in 2017

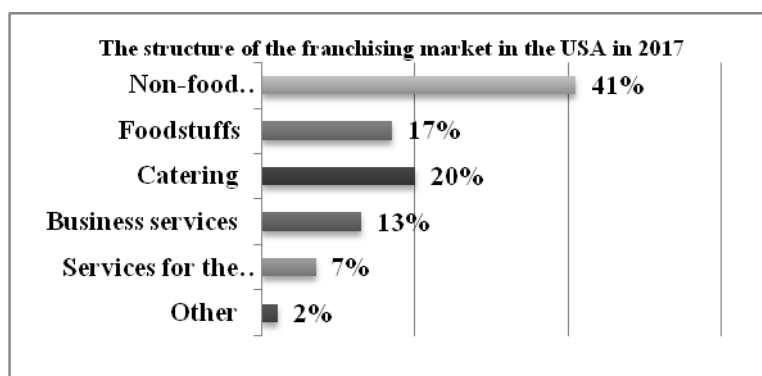
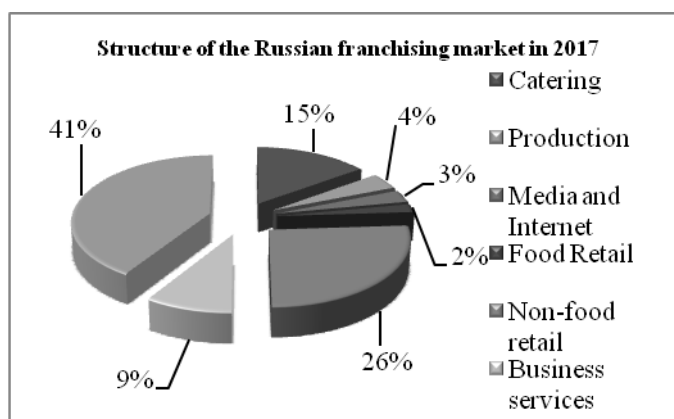

Figure 2 shows the structure of the Russian franchising market. The largest world franchises are in the catering and non-food retail sector (41%).

Figure 2 - Structure of the Russian franchising market in 2017

Recently there has been a tendency for the accelerated development and spread of the franchise method of doing business in the Russian Federation. [3].

According to the US Chamber of Commerce and Industry, many US companies are still afraid to enter the Russian franchising market [2].

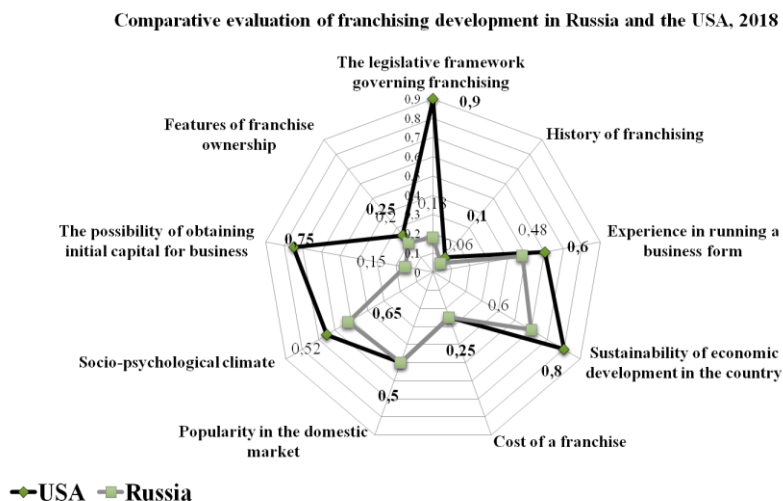
Thus, we see that the development of franchising in the countries under consideration depends on many factors, as evidenced by the results of a comparative evaluation of franchising in Russia and the United States of America, presented in Table 1.

Table 1 - Comparative evaluation of franchising development in Russia and the USA, 2018

Parameters	Weight, %	USA		Russia	
		Score	Weighted estimate	Score	Weighted estimate
The legislative framework governing franchising	18%	5	0,9	1	0,18
History of franchising	2%	5	0,1	3	0,06
Experience in running a business form	12%	5	0,6	4	0,48
Sustainability of economic development in the country	20%	4	0,8	3	0,6
Cost of a franchise	5%	5	0,25	5	0,25
Popularity in the domestic market	10%	5	0,5	5	0,5
Socio-psychological climate	13%	5	0,65	4	0,52
The possibility of obtaining initial capital for business	15%	5	0,75	1	0,15
Features of franchise ownership	5%	5	0,25	4	0,2
Total	100%		4,8		2,94

Based on the findings, we assume that there is a gradual lag in the development of franchising in Russia. This is due to the development of the legislative framework, with sustainable economic development, with the possibility of obtaining initial capital and other factors.

Figure 3 - Comparative evaluation of franchising development in Russia and the USA, 2018.

Summing up the analysis of problems of franchising development in Russia and in the USA, one can state the point of view that there are quite wide opportunities for the development of franchising in Russia, but to realize these opportunities it is necessary to create certain conditions, namely:

- A legislative initiative is needed to develop a law on franchising and to make appropriate changes to related laws and regulations;
- A banking initiative is in place to develop a service for providing loans for franchising;
- Creation of a system of tax incentives for franchisees, especially at the initial stage of development of the franchise system.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation (Part Two) of 26.01.1996 N 14-FZ (as amended on May 23, 2016) Article 1027. The contract of commercial concession [Electronic resource]. - URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=198256#0>
2. Financial Lawyer: Franchising in Russia: development prospects [Electronic resource]. - URL: <http://www.financial-lawyer.ru/newsbox/franchayzing/92-309.html>
3. Business and money: Franchising in Russia. Prospects of development [Electronic resource]. - URL: <https://businessandmoney.ru/franchajzing-v-rossii-perspektivy-raz.html>
4. International Journal of Applied and Fundamental Research. - 2017. - No. 9 - P. 143-147. Analysis of the development of franchising in foreign countries [Electronic resource]. - URL: <http://www.applied-research.ru/ru/article/view?id=11844>
5. Russian Start-Up: Legal issues of franchising in the USA [Electronic resource]. - URL: <http://www.russtartup.ru/franchising/busfranchise/pravovye-voprosy-franchajzinga-v-ssha.html#ixzz5CCav9FtW>
6. Comparative characteristics of the franchising markets of Europe and the USA [Electronic resource]. - URL: https://studwood.ru/919603/ekonomika/sravnitel'naya_harakteristika_rynkov_franchajzinga_evropy

Научные руководители – Д.В. Рожкова, к.э.э.н., доцент, Т.В. Шенкнехт, к.фил.н., доцент

Crypto currency

A. Kazitskaya

The Altay Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

With the development of the Internet and the expansion of the integration space in the sphere of financial regulation, new financial products and instruments appear, the main purpose of which is to meet the needs of economic entities in an effective, efficient and safe money exchange. The representative of such an instrument is crypto currency.

Crypto currency (virtual currency) is a digital representation of the value, which is based on the system of a distributed registry (block chain), which is used in calculations as a means of payment, is not issued by the state.

There are more than 70 different types of risks associated with the use of crypto currencies, but despite this, the scale of calculation is increasing, and their popularity is growing. By 2014, the total number of different crypto currencies was more than 80. And by 2018, more than 1,000 different crypto currencies have been created and are on the crypto currency market, with different rates and the number of coins.

Crypto currency is not material and in fact is just a code (type) of digital currency, accounting and issuance of which are based on certain cryptographic methods and are not regulated in any way. We can say that formally, it acts as a kind of bonus which can be redeemed for any service or product.

The issue of crypto currencies is carried out by means of «mining» or mining. Mining is the process of using the power of computing computer stations with the help of which chains of crypto currency transaction blocks are created. In

turn, each block must meet certain criteria of complexity and correctness of the creation, for which hashing algorithms are used. It follows thence that the initial value of crypto currencies is the cost of electricity spent in the mining process.

The secondary value of crypto currencies determines the demand for them. It can be of several types: purchase of goods (for crypto currency); transfer of crypto currency from one account to another without charging a fee (or less than 0.1%); speculative-investor (purchase of crypto currency in the hope that it will be able to sell it more).

And an important role in the pricing process is played by the final or final issue of crypto currencies.

One of the most famous crypto currencies is Bitcoin (bitcoin), which occupies 40% of the crypto currency market. Limited issue volume bitcoin total number of coins to 21 million the Process of transaction processing and emissions produced collectively and anonymously, effort networks, without the mediation of the Bank. Already in 2017, bitcoin started to gain popularity among the many various investors, including large investment funds.

To date, crypto currency, as a special type of payment, has become very widespread and popular. Among the most famous crypto currencies, software past bitcoin are litecoin, ppcoin, terracoin, name coin, ripple, Ethereum, nem, dash, altcoins, novacoin.

Most of the altcoins are just a variation of bitcoin. When creating new currencies, they use the existing bitcoin code and improve it at their discretion. As a result, we get a branching of crypto currencies, with a common «start» in the form of bitcoin. Such a process is called «hard fork» (literally hard fork). That is, when currency users are not able to come to a common decision about the work of digital money, there is a hard fork.

For example, we can observe a similar situation with bitcoin in August 2017. A distinctive feature of bitcoin is the speed and low cost of transactions. However, the popularity of the crypto currency has increased so much that the system has ceased to cope with such a volume of work and began to malfunction. As a result, bitcoin users had to wait for a few hours, and in some cases even days, for the operation to occur.

Below is a graph (figure 1) of the official exchange rate of bitcoin to the Russian ruble for August 2017 according to the Central Bank.

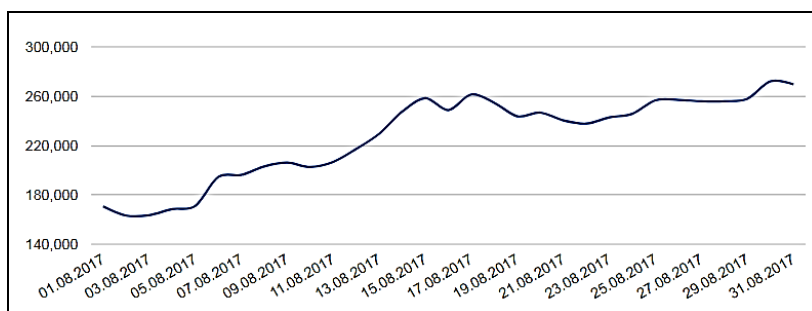

Figure 1 - Changes in the exchange rate by days in the period from 01.08.2017 - 31.08.2017 year

According to this schedule, we can observe how the bitcoin rate has changed in a very short period of time. During 30 days, bitcoin gained momentum and by the end of August, despite periodic depreciation, the currency exchange rate on 31.08.2017 increased 98879.36516, compared to 01.08.2017.

Bitcoin users came to the conclusion that it is necessary to improve the system. But the crypto currency does not have a single owner who would make any changes to improve the system. In order to make changes to the decentralized crypto currency, the majority decision is not enough. It is necessary that 99% of users accept the new rules and comply with them. After making a decision to change the bitcoin system by the bulk of users, it was not possible to come to a common action plan. As a result, the market has become more on a single bitcoin, as bitcoin split to bitcoin and bitcoin to cash. Next, consider some crypto currencies by bitcoin.

Ethereum (Ethereum, ether) is the currency of «smart contracts», occupies 18% of the crypto currency market. The currency was created in 2015. Vitaly Buterin, a canadian programmer of Russian origin, raised funds through crowd funding. Ethereum is the first crypto currency that uses the technology of «smart contracts», which means it is able to» take the form « of any object.

For example, at the conclusion of the wager, the parties prescribe certain conditions and make some amounts into the account, in turn, the «smart contract» removes the sums paid into the account and holds them until the terms of the contract are fulfilled, that is, until one of the parties wins. This approach reduces human intervention and imposes these duties on the machine. In the future, Ethereum can be used in logistics, accounting and law.

Ripple is the fastest crypto currency and occupies 5.7% of the total crypto currency market. Also, ripple feature is that the code of this crypto currency is written from scratch, commissioned by venture funds. Unlike crypto-currencies we have discussed above, ripple is not mine. Because the system is centralized and all the digital money already exist and are owned by the company – Ripple Lab, which gives out a crypto currency in a variety of useful calculations, processing of scientific data from different universities.

On the official website of ripple calculator shows that the turnover of the Bank 5mln. \$ and the number of transactions - 300 thousand pieces per year, it is possible to save from 3 to 4 dollars per transaction, which means that the savings of the Bank will be more than a million dollars per year.

Based on all of the above, we can highlight the main advantages and disadvantages of crypto currencies, which will be presented in the following table 1:

Table 1 - main pros and cons of crypto currencies

The advantages of cryptocurrencies	Disadvantages of the cryptocurrency
the absence of taxation	high volatility
low fees on transactions	inability to return an erroneous payment
round the clock earnings available to all	there are risks of bankruptcy of the crypto-exchange
the use of cryptocurrency to pay for goods and payments to customers of different countries	the lack of control issue and turn – in errors the client is guilty
ways to earn cryptocurrency available to everyone	

References

1. Bitcoin currency exchange rate history (August 2017) [Electronic resource] / Calculator help portal. – URL: <https://www.calc.ru/kotirovka-bitkoin.html?date=2017-08>.
2. Cryptocurrency [Electronic resource] / legal aspects of cryptocurrency and ICO. – 2017. – URL: http://www.lp.ru/uploads/3526_lp_30_book_view.pdf
3. Martynenko N. N. Money, credit, banks: a tutorial and workshop for undergraduate academic / N. N. Martynenko, Yu. a. Sokolov - M.: publishing house of yurayt. 2018. Pp. 29–30.
4. Five main threats of cryptocurrencies [Electronic resource] / A. pashinskaya / Ekonomika. – 2017. – URL: <http://www.dw.com/ru/5-популярных-криптовалют-кроме-биткойна/a-40531775>.

Научный руководитель – Т.В. Шенкнехт, к.фил. наук, доцент

Franchise – Russian practice

E. Kopteva

The Altay Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Franchising is the organization of business relations designed to open and conduct business which involves mutually beneficial cooperation between the owner of a large brand and an entrepreneur who wants to work with the already promoted brand. The first side is called the franchisor, the second is the franchisee. The owner of the brand provides consulting advertising support, conducts training for managers. Franchisee buys the right to work under the brand which is included in the catalog of offers for business. In addition it must meet certain requirements. The owner of the stamp receives a fee in the form of an initial payment paid at the entrance to the business. Sometimes monthly transfers are not available or there is an additional fee for advertising.

Having opened an enterprise for a franchise an entrepreneur invests less effort in promotion and development of the business. The organization of the enterprise is distinguished by the absence of the need for marketing research.

Many companies that have conquered the national market are trying to achieve the same success in the international arena. There are several ways: export, product picking abroad, setting up a joint venture or acquiring a foreign company. But a large number of companies are betting on the development of franchising. And this is justified because the independent development in other countries is problematic both from the point of view of finance and from the point of view of the lack of information on the market. If there is an interested partner in this country the task is much easier. Franchisees are easier to explore the local market it invests its funds in development and it is interested in the success of the enterprise. Of course there are a number of difficulties in this development model but the advantages are nevertheless more significant.

Let's look at specific examples of the features of business development abroad through franchising.

Russian entrepreneurs-franchisers begin to conquer the international market from the neighboring countries of the post-Soviet space: Kazakhstan the Ukraine Belarus. It is believed that the characteristics of demand among consumers of these countries are slightly different from Russian ones. For example the furniture company «Тамм'антимбел» opened in Turkmenistan Kazakhstan and Belarus did not prepare for it. It just received requests from the franchisee and sold them a franchise. However when entering Germany Poland and Romania the company already plans to make the changes to the business model. In its turn the general director of the discount-bar network «KILLFISH» Dmitry Evseev says that from a technical point of view there is no difference between entering the CIS and European markets. But in terms of mentality and the characteristics of the audience - of course there are differences. For example the mentality of residents of Kazakhstan is strikingly different from «Russian».

It is worth noting that the choice - in which country to begin development - also depends on the product that the company offers. So for children's goods and services the UAE and US markets are priority the income level of the population in these countries is high and people can afford to spend a lot of money on children. So the «Baby Club» opened by the franchise in Dubai is very successful and the team of the franchisor is preparing to launch children clubs in Miami and Beijing.

The company «Yotto Group» engaged in the production of 4D rides learned various foreign franchises and adopted their standards before selling the franchise abroad. For example the cost of the franchise offer «Yotto Group» is different for different countries. This is due to the fact that in each of them the amount of costs for launching a franchise and accordingly the currency in which royalties are charged are different. With regard to legal issues in the United States under the law manufacturer liability insurance is required and in Italy it is necessary to undergo an expensive check to obtain a permit to

operate the attraction. In its turn the owners of the «Science show Professor Nicholas» adapting the project for the franchisee in Dubai had to invest considerable resources to the translation of all materials into English.

Franchises in Russia are sold over 600 companies today. A greater percentage of franchises in the Russian market falls on the retail trade as well as on catering. 90% of franchisers are concentrated in Moscow and St. Petersburg in Russia.

There were about 15 franchising companies in the country in 2003 half of them did not have a complete idea of what franchising was. Now finally there is a common understanding of what kind of business it is it has become in demand. But another problem arose: many unscrupulous proposals appeared and people who gathered in this business had to be extremely cautious. According to statistics today there are more than 2 thousand franchises in the Russian market but only maximum 25% really work.

With the comparative youth of this trend and the small number of companies in this field franchising is gaining popularity. There has been a trend in which demand outstrips supply since 2007. Well-known companies create franchises in response to regular requests for cooperation from potential franchisees. Not only Moscow or St. Petersburg but also regional companies go on to the franchising market on Russia today. One of the main positive trends in the Russian franchising market is the growing quality of franchises. There is a tendency to increase the total number of franchise offers in the spheres of services.

References

1. В России действуют более 2 тыс. франшиз, из которых реально работают только 25%. Остальное – пена [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3076700>

2. Кац Р. Франчайзинг. Построение предприятия бухгалтерский учет правовые аспекты / Р. Кац. – М.: ГроссМедиа РОСБУХ, 2011. – 5 с.

3. Франчайзинг – как способ выйти на международный рынок [Электронный ресурс]. – URL: https://www.beboss.ru/journal/franchise/articles/2805-russian_companies_operating_abroad

Научный руководитель – Т.В. Шенкнехт, к.фил.н., доцент

Deutschland vs Migranten: Problem der sozialen Eingliederung

A. Kovner

The Altay Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Migration- ein Komplexes und mehrdeutiges Phänomen in der modernen Welt. Die Prozesse des starken Wachstums der Migration sind heute für die ganze Menschheit charakteristisch. Menschen haben seit langem das Heimatland auf der Suche nach Arbeit und Asyl verlassen. Jetzt leben weltweit 258 Millionen Menschen außerhalb der Heimatländer. Deutschland ist eines der beliebtesten Länder für Migranten. Hier leben 7,4 Millionen Ausländer. Bundesamt für Statistik der Bundesrepublik Deutschland prognostizierte im Jahr 2000, dass die Zahl von Migranten für 2050 64,9 Millionen Menschen machen wird.

Das Kriegsende 1945 und die nachfolgende politisch-territoriale Neuordnung Europas bildeten den Hintergrund für millionenfache Wanderungsbewegungen.

Deutschland erlebt sechs Phasen der bundesdeutschen Migrations- und Integrationspolitik von 1955 bis zur Verabschiedung der umfassenden Zuwanderungsgesetzreform im Jahr 2004.

Die Ausländerpolitik der Bundesrepublik war in den 1950er und 1960er Jahren durch die gezielte Anwerbung ausländischer Arbeitnehmerinnen und Arbeitnehmer aus dem Mittelmeerraum gekennzeichnet. Sie wurden als «Gastarbeiter» bezeichnet.

Anwerbeverträge für Arbeitskräfte wurden zunächst mit Italien (1955), Spanien und Griechenland (1960) und später auch mit der Türkei (1961), Marokko (1963), Portugal (1964), Tunesien (1965) und Jugoslawien (1968) geschlossen [1].

Die Ausländerbeschäftigung war in dieser Phase an den Bedürfnissen von Wirtschaft und Arbeitsmarkt ausgerichtet.

Die zweite Phase bundesdeutscher Ausländerpolitik von 1973 bis 1979 war primär durch den Zuzug von Familienangehörigen, also von Ehegatten und Kindern der zuvor angeworbenen Arbeitnehmer, geprägt. Diese zweite Phase wird als «Phase der Konsolidierung der Ausländerbeschäftigung» bezeichnet.

Der erste Amtsinhaber als Beauftragter für Integration war Heinz Kühn von der SPD. Mit ihm und seinem Amt verbindet sich die dritte Phase, die Phase der Integrationskonzepte.

In der anschließenden Phase (1981-1990) blieb das Migrationsgeschehen weiterhin durch den Zuzug nachziehender Familienangehöriger aus den ehemaligen Anwerbeländern bestimmt.

Im Laufe der Geschichte entwickelte sich in Deutschland die Bundesgesetzgebung im Bereich der Migration. Es wurde eine Reihe von Gesetzen verabschiedet, wie:

1955 – Anwerbeabkommen;

1973 – Anwerbestopp;

1993 - «Spätaussiedler»-Gesetzgebung;

2000 - Änderung des Staatsangehörigkeitsrechtes in Deutschland;

2005 - Zuwanderungsgesetzgebung in Deutschland 2007 - Verabschiedung des Nationalen Integrationsplans;

2016 – Bundesintegrationsgesetz. [2].

In der heutigen Phase werden die Probleme der Migranten in Deutschland in verschiedenen Aspekten ausgedrückt.

Im sozialen Plan erleben Migranten ein Problem mit der Unterkunft.

Die größte Zahl von Einwanderern wählte Deutschland als Ihr neues Heimatland. Migranten bevorzugen für den Aufenthalt reiche Länder.

Es gibt keine bestimmten Statistiken über die Ansiedlung von Flüchtlingen. Nach den Berechnungen des Magazins «Spiegel» im Mai 2017 stellte sich heraus, dass Zehntausende von Menschen noch in vorübergehenden Zufluchten leben. Es sind Containerblöcke des ehemaligen Tempelhof-Flughafens. In vielen Städten werden Flüchtlinge in Zelten untergebracht.

In Großstädten und in Hochschulstädten haben die Mieten in den vergangenen Jahren deutlich angezogen. Zugleich stehen in manchen ländlichen Regionen Wohnungen leer. Wissenschaftler plädieren dafür, Flüchtlinge gezielt in Regionen zu lenken, wo Arbeitskräfte fehlen und Wohnraum vorhanden ist.

Die Situation auf dem Arbeitsmarkt ist ekelhaft. Die Arbeitslosenquote unter den Flüchtlingen ist ziemlich hoch. Arbeitslosenquote in ganz Deutschland-5,8%. Unter Migranten die gleiche Anzahl von Arbeitslosen (wie Syrien und Irak), erreicht ein paar Dutzend Prozent. Laut offiziellen Angaben im August 2017 wurden 497.000 Flüchtlinge im beschäftigungszentrum registriert. Und 196000 von Ihnen waren arbeitslos. [3].

Die Hauptursachen für Arbeitslosigkeit sind Geringe Qualifikationen und mangelnde Sprachkenntnisse.

Trotz der hohen Arbeitslosigkeit glauben viele Experten, dass Migranten das BIP-Wachstum Deutschlands fördern. Grund sind die Ausgaben für die Versorgung und Unterbringung. In diesem Jahr wird Ihr Einfluss auf das BIP = 0,4%, und bis 2020 wird 1% pro Jahr erreichen.

Die Deutsche Migrationspolitik ist untrennbar mit der Kriminalität der Migranten verbunden.

Das Niveau des deutschen Verbrechens in letzter Zeit ist beträchtlich gesunken. Damit fallen die Zuwanderer deutlich häufiger als Verdächtige bei einer Gewalttat auf. Ihre Zahl verdoppelte sich in der Zeit für 2014 und 2016 auf 117%. [3].

Das gilt vor allem für Körperverletzungsdelikte und mit Einschränkung auch für Raub und für die ebenfalls zur Gewaltkriminalität zählenden Straftaten gegen die sexuelle Selbstbestimmung.

Zum Beispiel, eine der schrecklichsten Tragödien wegen Migranten wurde Silvester in Köln. Am Silvesterabend wurden Hunderte Frauen sexuell missbraucht.

Zusammenfassend ist es erwähnenswert, dass das Problem der Migranten in Deutschland heute eine der schärfsten ist. Die Deutsche Migrationspolitik zielt in letzter Zeit auf die freiwillige Rückkehr der Migranten in die Heimat ab. Im Jahr 2017 verließ das Land 28 tausend Migranten.

Also, die Migrationspolitik hat einen starken Abdruck auf alle Bereiche des deutschen öffentlichen Lebens gemacht. Die Hauptsache ist es, Ordnung und Stabilität im Land gesetzlich zu unterstützen.

Literaturverzeichnis

1. URL: <http://www.bamf.de/DE/Startseite/startseite-node.html>
 2. URL: <https://www.welt.de/politik/deutschland/article166743394/Jeder-zweite-Arbeitslose-in-Westdeutschland-hat-Migrationshintergrund.html>
 3. URL: <https://www.erzbistum-muenchen.de/dioezesanrat/themen-undprojekte/cont/79322>.
 4. URL: <https://www.epochtimes.de/politik/deutschland/arbeitslose-fluechtlinge-wie-zwei-drittel-durch-die-offizielle-statistik-fallen-a2124840.html>
 5. URL: <http://www.bpb.de/gesellschaft/migration/dossier-migration/56377/migrationspolitik-in-der-brd>
 6. URL: <http://www.spiegel.de/wirtschaft/soziales/fluechtlinge-probleme-und-chancen-fuer-deutschland-a-1060764.html>
 7. URL: https://www.welt.de/print/die_welt/politik/article172155061/Was-Migration-mit-Gewalttaten-zu-tun-hat.html
- Научный руководитель – А.В. Пыриков, к.фил.н., доцент*

Social analysis of absenteeism of Barnaul residents

A. Melentev

The Altay Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The research focuses on the notion of the phenomenon of political absenteeism that is an actual problem in some regions of our country. It is a specific aspect of a modern Russian electoral process. People affect the formation of state bodies of the Russian Federation and regional bodies of state authority by means of elections and thereby realize their right to participate in the management of public affairs. It is known that there are many people who consciously avoid the elections. The object of the research is the electoral behavior of Barnaul residents. The main problem is absenteeism of Barnaul residents. The purpose of this paper is to determine the level of electoral activity in Barnaul and to examine the reasons of its residents' absenteeism. The methodological basis of the research is the analysis of literature, documents corresponding to the stated problem and analysis of surveys.

Turning to the history of this term, one can say that it dates back to the 20th century and is widely used in many spheres of social sciences. However, few studies have been carried out on political absenteeism, its causes and prevention measures. That is why this research has aimed to consider and examine this phenomenon using the example of Barnaul. Absenteeism in politics refers to the rate at which citizens do not arrive for elections. It is defined as removal of voters from participation in voting, evasion from political participation, political apathy.

According to the statistics more than 98 % of Soviet people took part in elections. In 1994 polling stations were visited only by

35 % of voters during local elections. In some regions these elections have been disrupted because voter turnout was under 25 %. In 2004 turnout in the Russian presidential run-off election was 64 %. It was the lowest figure in the post-Soviet period.

On the one hand, the existence of the problem of absenteeism indicates that the individual has the right to choose the line of behavior that corresponds to his interests, but on the other hand, absenteeism means that people don't care about politics and are not interested in elections.

The level of absenteeism in Barnaul

To determine the level of absenteeism in Barnaul information on the number of citizens participating in voting from December 7, 2004 to March 18, 2018 was collected. Numerical analysis of federal (Presidential elections and State Duma Elections), regional elections (Altai Regional Legislative Assembly Elections), and local elections (Barnaul City Duma Elections) was performed.

Presidential Elections

date of elections	number of eligible voters	percentage of voters actually voted
March 14, 2004	461876	64%
March 1, 2008	450560	64%
March 4, 2012	525585	59%
March 18, 2018	439 030	53%

State Duma Elections

date of elections	number of eligible voters	percentage of voters actually voted
December 7, 2003	500344	56%
December 2, 2007	568643	60%
December 4, 2011	524508	52%
September 18, 2016	419428	39%

Altai Regional Legislative Assembly Elections

date of elections	number of eligible voters	percentage of voters actually voted
March 14, 2004	462076	64%
March 2, 2008	450560	60%
December 4, 2011	441880	52%
September 18, 2016	450407	51%

Barnaul City Duma Elections

date of elections	number of eligible voters	percentage of voters actually voted
October 12, 2008	420388	51%
October 14, 2012	382990	40%
September 10, 2017	369755	36%

As you can see from the tables, there is a general trend towards declining rates of electoral participation in Barnaul. Statistical information on the problem indicates the low level of voter turnout. However, there were more voters in federal elections, than in regional. It means that federal elections are more important for people.

Causes of absenteeism in Barnaul

On the basis of the above, we think that it is very essential to find out what could explain the decline in turnout in our native town.

In the frame of our research we conducted a sociological survey in which respondents were asked the following question: *Why don't you vote?* The survey has shown that there were people who deliberately refuse to vote and people who ignore elections for their own personal reasons.

According to the survey 13% of respondents don't find the electoral process important. They chose the option: *The polling station is far from my house / I am not interested in politics / I have more important things.* 9% of respondents believe that the outcome of elections is increasingly predictable before elections and their vote means nothing. 7 % of respondents distrust authorities that control the process and results of elections. 11 % of respondents do not vote because they don't want to give legitimacy to the elections with their participation.

The research has found that political activity is increasing with age. Young people are more often refusing to participate in elections.

Conclusion

Thus, the declining levels of participation in the elections have a negative impact on the political development of the country. Beyond any doubt political absenteeism hinders the formation of civil society structures. The increasing number of absentees is a clear sign of the imperfect political system, an indicator of growing distrust of democratic institutions. It can be concluded that Barnaul shows low electoral turnout.

The conducted research reveals the importance of taking measures by the state in order to promote the electoral activity of Barnaul residents, e.g. improvement of the state youth policy, participation in the formation of an active political position of the citizens, improvement of the economic situation in the country. I'd like to conclude by saying that we all can make our country a bit better, if we show our electoral activity.

Научный руководитель – О.В. Раззамазова, к.фил.н., доцент

Soziale Verantwortlichkeit des Freiwilligendienstes

A. Nasarowa

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft
und Öffentlichen Dienst beim Präsidenten der Russischen Föderation*

Freiwilligenarbeit in Russland für eine historisch kurze Zeitperiode (20 Jahre) war eine der Prioritäten der Entwicklung des Landes, ein Instrument der Umsetzung der staatlichen Jugend - und Sozialpolitik.

In den letzten Jahren wird die Unterstützung der Freiwilligenbewegung auf Bundesebene verstärkt. Der Status des persönlichen Freiwilligenbuches wurde bestimmt, die Zahl der Finanzmittel, die für die Entwicklung der Freiwilligenarbeit zugeteilt sind, hat zugenommen. Nach dem Erlass des Präsidenten Russlands wurde das Jahr 2018 das Jahr des Freiwilligen erklärt.

Die Freiwilligenarbeit der Jugendlichen wurde erst in den letzten Jahren zum Gegenstand der Forschung in der Russischen akademischen Gemeinschaft. Die Fragen der systemhaften Entwicklung der Freiwilligenarbeit wurden während des öffentlichen Dialogs auf den Regionalen- und Überregionalen Konferenzen aufgeworfen.

Das hohe Interesse der Jugend an Freiwilligenarbeit trägt zur Zunahme in der Zahl von Freiwilligen bei, die infolgedessen Probleme der qualitativen Auswahl von Freiwilligen erzeugt, und konzentriert sich dabei auf Ihre persönlichen Eigenschaften. Neben den bereits identifizierten psychologischen Eigenschaften, die für die Freiwilligen (soziale Aktivität, Kommunikationsfähigkeit, hohe Empathie, Altruismus, usw.) notwendig sind, sind ebenso wichtig die soziale Verantwortung.

In Bezug auf soziale Psychologie wird die soziale Verantwortlichkeit als Eigenschaft verstanden, die die soziale Identität der Persönlichkeit charakterisiert, ihre Neigung, den sozialen Normen anzupassen und bereit zu sein, die Verantwortung zu tragen [Panarin, 2009, S. 362].

Es ist wichtig zu betonen, dass Die soziale Verantwortlichkeit ist keine angeborene Eigenschaft der Persönlichkeit, sondern ein Prozess der rationalen und praktischen Reflexion ihrer Aufgaben, die aus den Grundinteressen der Gesellschaft stammen [Pinyaeva, 1998, S. 5].

Die Aktualität dieses Themas wird durch das erhöhte Interesse der Jugend zur Freiwilligenarbeit und die Notwendigkeit der Betrachtungsweise von Kandidaten bestimmt, die sich für die Arbeit in Freiwilligenbewegungen bewerben.

Forschungsobjekt: soziale Verantwortlichkeit

Methoden, die in der Studie verwendet werden: Fragebogen «Bereitschaft zur sozialen Verantwortung» (GSO, I. A. Panarin, 2005). Bei der Analyse und Interpretation der Daten wurde das Kriterium von Manna Whitney verwendet.

An der Studie nahmen 83 Personen (64 Mädchen und 19 Jungen im Alter von 18-22 Jahre) teil. Die Stichprobe wurde in drei Gruppen verteilt:

1. Studenten der Altai-Filiale RANHiGS, die in keiner Freiwilligen Organisation beteiligt sind.
2. Mitglieder der Freiwilligen Gruppe «vom Herzen zu Herzen» der Altai-Filiale RANHiGS.
3. Freiwilligenfonds «Wolken», «Alter in Freude» und Such- und Rettungsteams «Lisa Alert».

Um die Ergebnisse der Umfrage zu überprüfen, haben wir Resultate nach den Kriterien von Kruskal – Wallis und Mann – Whitney analysiert.

Auf solche Weise können wir nach den Ergebnissen der Studie über bestimmte Merkmale für drei Gruppen von Befragten sprechen:

Für Studenten, die an einer Freiwilligen Organisation nicht beteiligt sind, ist das niedrige Niveau von Annahme der persönlichen Stellungnahme der sozialen Verantwortung charakteristisch. Sie haben keine Erfahrung der Annahme dieser Position und, wenn es die Möglichkeit besteht, es zu erhalten, versuchen sie diese Erfahrung zu vermeiden.

Die Eigenschaften von Studenten-Freiwilligen und sozialen Freiwilligen sind in fast allen Skalen ähnlich. Sie haben bereits Erfahrung von Annahme der persönlichen Position der sozialen Verantwortung. Es ist für sie nicht charakteristisch, jemandem diese Verantwortung zuzuschreiben. Jedoch sollte es betont werden, dass auf einer Skala „Vermeidung der sozialen Verantwortung“ Studenten-Freiwilligen hohe Leistungen haben, daraus folgt, dass innere Bereitschaft zur Annahme der sozialen Verantwortung auf einem niedrigen Niveau ist.

Nach den Ergebnissen der Studie können folgende Schlussfolgerungen gezogen werden:

Die Ergebnisse von Freiwilligen-Studenten und sozialen Freiwilligen haben ähnliche Parameter, die über die Annahme der Rolle des Freiwilligen und über die Möglichkeit der erfolgreichen Leistung der Freiwilligenarbeit sprechen.

Freiwillige Studenten übernehmen die Rolle eines Freiwilligen. Aber das hohe Niveau der Vermeidung der sozialen Verantwortung zeigt innere Unbereitschaft für die Annahme der persönlichen Position der sozialen Verantwortung.

Soziale Verantwortung ist die Qualität, die sich im Prozess der Sozialisierung der Persönlichkeit. Vielleicht bei der Schaffung einer bestimmten psychologischen und professionellen Unterstützung der Anfänger im Freiwilligendienst können wir ein hohes Niveau an Annahme der sozialen Verantwortung erreichen, was die Effizienz der Freiwilligen Tätigkeit erhöht.

Literaturverzeichnis

1. Panarin, I.A. Psychologie der sozialen Verantwortung der Führer der Jugendbewegungen: Theorie, Methodik, Praxis: Monographie / I.A. Panarin. – Barnaul : ABC. 2009. – 362 S.

2. Pinyaeva, S.E. Persönliche und berufliche Entwicklung während der Reife / S.E. Pinyaeva, N.B. Andreev // Fragen der Psychologie. – 1998. – S. 5.

Научные руководители – И.А. Панарин, д.псих.н., профессор; А.В. Пыриков, к.фил.н., доцент

Leistungssteigerung der Mitarbeiter durch die Ausstattung am Arbeitsplatz

A. Ozhgichina

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft
und Öffentlichen Dienst beim Präsidenten der Russischen Föderation*

240 Tage verbringt der Russe durchschnittlich im Büro. Das hat enormen Einfluss auf das Wohlbefinden und die Leistung der Mitarbeiter. In dieser Arbeit wurde untersucht, welche Faktoren die Zufriedenheit und damit die Produktivität der Büroarbeitenden beeinflussen.

Für die Forschung wurden vier Fokusbereiche festgelegt:

- Einfluss auf die physische und die psychische Gesundheit,
- Unterstützung von Kommunikationsprozessen,
- Flexibilität in der Struktur ,
- Diversität.

Untersucht wurden 15 Bürogebäude von 12 Unternehmen und Behörden. Die Bürotypen umfassten Zellenbüros (oder Kleinbüros), Kombibüros und Grossraumbüros. Diese Büros wurden vor Ort und mittels eines Katalogs begutachtet. Es wurden vier Faktoren: Gebäude, Raum und Arbeitsplatz beurteilt. Zudem wurden insgesamt 64 Mitarbeitende zur Zufriedenheit mit der Büroumgebung und zu ihrer Gesundheit befragt.

Alle Typen haben Vorteile und Nachteile. Der erste Typ ist das Zellenbüro. Es ist abgeschlossene Einheit für maximal fünf Mitarbeiter.

Die Vorteile sind:

- hochkonzentriertes Arbeiten,
- Teamarbeit für einen langen Zeitraum,
- persönlicher Kontakt zwischen den Kollegen,
- Privatheit,
- Fensterplatz, Bezug zu Frischluft.

Die Nachteile sind:

- weniger Informationsfluss der Allgemeinheit,
- weniger Bewegung durch mehr Telefonieren,
- möglicher Abkapselungseffekt.

Großraumbüro ist ein Raum mit großer Grundfläche, in dem sich viele Büroarbeitsplätze befinden. Großraumbüros sind oft durch mittelhohe Raumteiler in Zellen und Gänge unterteilt.

Die Vorteile sind:

- **Kostenreduzierung,**
 - **Kürzere Kommunikationswege,**
 - **Stärkeres Gemeinschaftsgefühl.**
- Die Nachteile sind:
- keine **Privatsphäre,**
 - **Wenige Produktivität,**
 - **Künstliche Belichtung und Klimatisierung,**
 - **Zunehmender Krankheitsausfall.**

Kombibüros sind in der Regel Kombinationen aus Zellenbüro und Großraumbüro.

Räume werden gruppiert und durch Glaswände und -türen mit dem Gemeinschaftsraum verbunden.

Die Vorteile sind:

- sowohl konzentriertes Arbeiten im Einzelbüro als auch die Teamarbeit in der Gemeinschaftszone möglich
- gezielte Kommunikation nach Bedarf möglich und die Privatsphäre bleibt
- eine gewisse Flexibilität.
- die Mitarbeiter können Klima und Beleuchtung selbst regeln.

Die Nachteile sind:

- ein höherer Flächenbedarf,
- visuelle Ablenkungen durch Aktivitäten in der Gemeinschaftszone.

Die Befragung der Unternehmen ergab, dass Kommunikations- und Gesundheitsaspekten am wichtigsten bewertet wurden. Flexibilität und Diversität nimmt bei den befragten Unternehmen einen geringeren Stellenwert ein. Die Bürogebäude genügen den Ansprüchen der Unternehmen oftmals nicht. Als entscheidend für die Zufriedenheit und Gesundheit der Mitarbeitenden im Büro stellten sich die Faktoren «Einflussnahme» (die Möglichkeiten, die Arbeitsumgebung und den funktionalen Komfort: Licht, Klima, Gestaltung des Arbeitsplatzes zu verändern und zu modifizieren) und «Privatheit» heraus.

Mit Privatheit ist die Möglichkeit zur Regelung von sozialer Nähe und Distanz gemeint; sie beinhaltet also die Möglichkeit, sich gegenüber sozialen Interaktionen zu öffnen beispielsweise um Informationen auszutauschen) oder sich von diesen zurückzuziehen z. B. um ungestört zu arbeiten oder um vertrauliche Gespräche zu führen).

Je mehr Personen im Büroraum sind, desto geringer sind Privatheit und Einflussnahme. Je mehr Personen im Büroraum sind, desto stärker sind Lärm, Ablenkungen und Störungen. Das hat einen negativen Einfluss auf die Gesundheit und die Zufriedenheit der Mitarbeitenden im Büro. Die Produktivität sinkt.

Über 70% aller Befragten sind «oft bis immer» durch Geräusche und Gespräche abgelenkt. Die Gründe sind hauptsächlich Gespräche zwischen Kolleginnen und Kollegen sowie Telefongespräche.

Dadurch werden 65 % der Befragten «oft bis immer» während der Arbeit gestört. Bei den visuellen Ablenkungen sind es immer noch über 40% der Befragten, die sich dadurch gestört fühlen. Dies wirkt sich auf die Konzentration und damit auf die Leistungsfähigkeit aus. Fast 40% geben an, dass sie dadurch «oft bis immer» Schwierigkeiten haben, sich zu konzentrieren. Bei 49 % der Befragten fehlen Räume für spontane Besprechungen und bei 61% auch die Möglichkeit, sich für ungestörtes Arbeiten zurückzuziehen.

Aus unserer Befragung stellte es sich heraus, dass das Zellenbüro am besten bewertet wird.

Es wurden verschiedene Studien von den Forschern aus verschiedenen Ländern erstellt. Wir haben die Ergebnisse gesammelt. Also, wie soll das perfekte Büro aussehen, um die Leistung der Mitarbeiter zu steigern?

Es soll verfügen über:

1. Kommunikationszonen

70 % unseres Wissens über den Job erfahren wir durch den Flurfunk. Deswegen sind Begegnungsbereiche wichtig, um den Büroplausch zu fördern (Studie aus Deutschland)¹.

2. Pflanzen

Die Müdigkeit der Mitarbeiter sinkt durch Pflanzen um 30 % (Studie aus Norwegen)

3. Stehen

Wer ab und an im Stehen arbeitet, bekommt 24 % mehr Ideen als sitzende Kollegen (Studie der LMU München).

4. Raumhöhe

Höhere Decken fördern Kreativität (Studie der Universität in Minnesota).

5. Haustiere

Haustiere verbessern die Arbeitsatmosphäre im Büro. 73 % der amerikanischen Unternehmen, die Hunde im Büro erlauben, arbeiten produktiver (Studie aus den USA).

6. Licht

Vor allem der Blauanteil im Tageslicht macht munter (Studie aus Deutschland).

7. Bildschirmgröße

Mitarbeiter mit einem 24-Zoll-Bildschirm arbeiten um 52 % schneller als die Kollegen mit einem 18-Zoll-Bildschirm. Größere Bildschirme verlangsamen die Arbeit.

8. Ausblick

Wer aus dem Fenster auf blühende Landschaften blickt, erzielt bessere Ergebnisse, als wer auf Häuserfassaden schaut (Studie der Universität in Georgia).

9. Wunschliste

Sie steigert die Leistung.

10. Farben im Büro

Kräftige Farben im Büro können die Konzentration schwächen. Besonders ein feuriges Rot kann sich negativ auf die Leistungsfähigkeit auswirken. Blau weckt Kreativität. Besser sind freundliche Farben, die sich nicht „aufdrängen“.

Zum Schluss muss man sagen, dass die räumliche Situation einen großen Einfluss auf Gesundheit und Wohlbefinden der Mitarbeitenden an Büroarbeitsplätzen hat.

In einem optimalen Büro sind Flächen für konzentriertes Arbeiten und Kommunikation voneinander abgetrennt. Zusätzliche Faktoren steigern auch die Leistung der Mitarbeiter in großem Maße.

Literaturverzeichnis

1. Markt, Ausgabe 49. – S. 20.

2. Pflitsch M. Arbeiten im 21. Jahrhundert: Flexibel, kommunikativ und individuell Möglichkeiten und Grenzen zur Steigerung der Performance durch innovative Büro- und Arbeitsgestaltung. – Dortmund, 2012.

Научный руководитель – О.В. Раззамазова, к.фил.н., доцент

Probleme der Entwicklung der modernen Gesellschaft Russlands und Deutschlands

D.A. Sarkisjan

*Nowosibirsker Militärhochschule namens Armeegenerals I.K. Jakowlew
der Truppen der Nationalgarde der Russischen Föderation*

In diesem Artikel versuchte ich die Hauptprobleme der modernen Gesellschaft einerseits zu nennen und andererseits zu beleuchten. Heutzutage gibt es sehr viele Probleme, die alle Lebensniveau von Menschen betreffen. Wenn man versucht diese Probleme zu lösen, erscheinen viele neue Probleme in der Welt.

Die moderne sich stetig entwickelnde -Gesellschaft zeichnet sich durch Globalisierung und einen demographischen Wandel aus. Diese Erscheinungen führen zu Veränderungen der gesellschaftlichen und individuellen Wertevorstellungen. Die gesellschaftlich kulturellen Veränderungsprozesse sind in verschiedenen Lebensbereichen zu beobachten [Куцова, 2014].

Betrachten wir die Hauptprobleme, die in der modernen Gesellschaft existieren.

Das erste Problem der Gesellschaft ist das demographische Wachstum, das aufgrund der außerordentlichen Bevölkerungszunahme in einigen Ländern der Welt entstanden ist. Die meisten Probleme in diesem Fall stammen aus dem demografischen Problem (Arbeitslosigkeit, Migration, Verbrechen usw.).

Das zweite Problem der Gesellschaft ist die Wildheit und die Bitterkeit von Menschen, das sich in Grausamkeit, Gleichgültigkeit und Terrorismus äußert. Auf dieses Problem ist es notwendig, unsere besondere Aufmerksamkeit zu lenken, weil der Terrorismus auch in unserem Land nicht den letzten Platz einnimmt.

Das dritte Problem der Gesellschaft besteht darin, die "Generationslücke" vergrößert sich immer. Junge Menschen hören oft der älteren Generation nicht zu und distanzieren sich von dem Verständnis Ihrer Probleme. Dieses Problem ist für jede Periode der Menschheit gekennzeichnet.

Das vierte Problem der Gesellschaft ist das Wachstum von ökologischen Problemen. Wenn vor kurzem in jedem Reservoir Russlands Wasser zum Trinken geeignet war, und die Flüsse sauber und überfüllt mit gesunden Fischen waren, sind die sauberen Gewässer heute nur für die Menschen in den wilden Wäldern erhalten geblieben. Selbst der heilige Baikal ist bereits verschmutzt, und die reine Luft in den großen Städten ist seit langem nicht da.

Das fünfte Problem der Gesellschaft ist das Wachstum des Öl- und Gasverbrauchs. Wegen seiner Verbrennung ist die Ozonschicht von der Zerstörung bedroht.

Das sechste Problem der Gesellschaft ist das Wachstum von "Infektionskrankheiten", die in einem Teil der Welt entstehen und sich schnell in andere Regionen unseres Planeten ausbreiten.

Und das Letzte Problem der Gesellschaft ist das Internet, es würde die Informationsumgebung unter den Menschen verbessern, aber in der Tat hat es sich in eine Informationswaffe gegen die Menschen in der ganzen Welt geworden. Das Internet dient als ein Demobilisierungsmittel von Menschen.

Wir denken, dass die Hauptaufgabe in unserer Welt darin besteht, alle Probleme der Gesellschaft zu beseitigen, damit die nachfolgenden Generationen weiterleben und nicht überleben. Es ist notwendig, große Aufmerksamkeit auf Probleme mit der Wirtschaft, der Ökologie, dem Kampf gegen den Terrorismus und dem gemäßigten Gebrauch des Internets zu schenken. Es ist notwendig, diese Probleme so schnell wie möglich lösen.

Betrachten wir die wichtigsten von Ihnen. Es ist kaum möglich alle in einem Artikel zu beleuchten, deswegen lenken wir unsere Aufmerksamkeit nur auf ökologische.

In Russland wird unkontrollierte und illegale Abholzung von Waldgebieten durchgeführt. Diese globalen Umweltprobleme sind für alle Regionen Russlands gekennzeichnet. Aber am schlimmsten ist die Situation im Fernen Osten und im Nordwesten des Landes. Abgesehen davon, dass Wilderer wertvoller Baumarten abholzen, die ohnehin immer weniger bleiben. Das aktuelle Problem besteht in der Entwaldung der sibirischen Regionen [2]. Viele Flächen werden für Ackerland und für den Bergbau gereinigt.

Die Erscheinung von Umweltproblemen in Deutschland, wie in den meisten anderen Staaten hängt von der Entwicklung des technischen Fortschritts ab und ist mit der Steigerung der Produktion, der Erhöhung der Produktionskapazität, der Entstehung neuer Industriezweige verbunden. Die deutsche Wirtschaft ist ziemlich stark und daher ist das Land einer der weltweit größten Exporteure und Importeure. Wie bekannt ist, hat jede Handelsaktivität einen negativen Einfluss auf die Umwelt und ist immer mit der Verschmutzung der Natur verbunden [4].

Die wichtigsten wirtschaftlichen Komponente Deutschlands sind die Industrie, die Landwirtschaft, die Viehzucht, die Infrastrukturindustrie. Diese Bereiche der menschlichen Tätigkeit haben die größte Belastung für die Umwelt und verschlechtern Ihren ökologischen Zustand [3].

Zum Schluss möchten wir sagen, dass die Globalisierung der Welt die Zahl von Problemen einerseits steigert und andererseits ähnlich macht. Deswegen muss die Gesellschaft die Erfahrung dieses oder jenes Landes in ihrer Lösung berücksichtigen.

Literaturverzeichnis

1. Куцова Э. Л., Заяц З. В. Das Problem des Wertewandels in der modernen Gesellschaft // Молодой ученый. – 2014. – №7. – С. 660-662. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/66/10994>.

2. Экологические проблемы современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://greenologia.ru/eko-problemy/ekologicheskije-problemy.html>.

3. Экологические проблемы Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecologyproblems.ru/276-ekologicheskije-problemy-germanii>.

4. Экологические проблемы Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberpedia.su/16xef1f.html>.

5. Экологические проблемы развитых и развивающихся стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kazedu.kz/referat/111976>

Научный руководитель – Н.Н. Ульянова, к.фил. н.

Information technologies as a means of increasing the turnout at the elections

A. Shumkova

The Altay Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

The aim of this work is study of the possibility to increase confidence in authorities at elections through information technologies. Elections can serve as an indicator of the functioning of the political system and the expression of citizenship and level of democracy, as citizens of the country decide what the ruling power will be. This problem is actual, because in March presidential elections were held in Russia. And the majority of the population, according to statistics, did not show this activity making the elections ineffective. Here are some examples of attendance of elections at various levels: for example, the new Duma was chosen by less than 50% of Russians. This is evidenced by head of the Central Electoral

Commission Ella Pamfilova. At the election to the Altai regional legislative assembly which took place in 2016, voter turnout was also low and amounted to only 40%.

Party	on a single list			mandates in single-mandate constituencies	mandates	% of the number of elected deputies
	cast votes	share of votes	mandates			
United Russia	257709	34,08%	12	30	42	63%
LDPR	160192	21,18%	8	1	9	13%
CPRF	158903	21,01%	8	0	8	12%
JustRussia	131623	17,41%	6	2	8	12
barrier – 5%						
Yabloko	23632	3,13%	0	0	0	0%
self-nomination	-	-	-	0	0	0%
vacant places	-	-	-	1	1	-
voters	1882131					
attendance	40,18% (756183)					
invalidity of votes	24124					

However, at the presidential elections held in 2012 voter turnout was 65% [1]

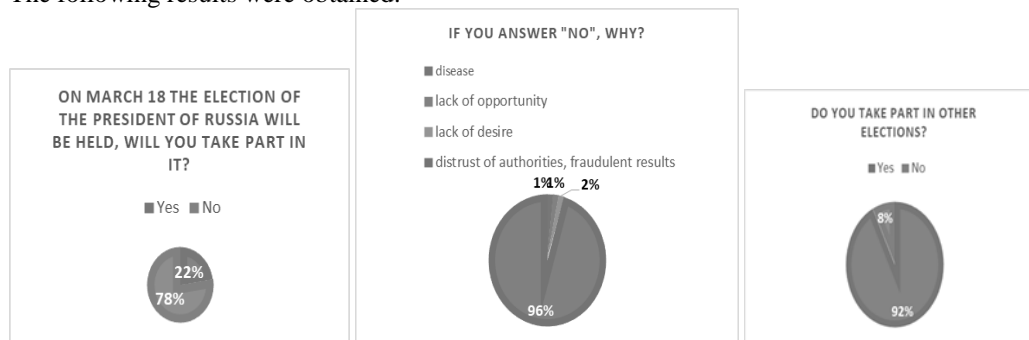
region	attendance	Putin	Zyuganov	Prokhorov	Zhirinovskiy	Mironov	spoiled ballots
Irkutsk region	56,01%	55,45%	22,57%	8,76%	8,24%	3,84%	1,14%
Novosibirsk region	63,23%	56,34%	22,53%	9,18%	7,7%	3,03%	1,23%
Altai region	59,03%	57,35%	22,26%	7,13%	8,33%	3,9%	1,03%
Omsk Region	61,64%	55,55%	24,01%	7,44%	7,68%	4,03%	1,29%
Tomsk Region	58,22%	57,07%	18,85%	11,57%	7,67%	3,7%	1,13%
Altai Republic	67,24%	66,87%	16,92%	6,15%	5,6%	3,34%	1,12%

In this way we can say that this problem is urgent and requires a solution.

To understand this problem, a sociological survey to identify the reasons for political passivity was conducted among the employees of joint-stock company Taininskoye, the Central District Hospital of the Krasnogorsk District, as well as employees of the administration of the Krasnogorsk District and residents of the Altai Territory. We asked the following questions:

- On March 18 the election of the President of Russia will be held, will you take part in it?
- If your answer “no”, why?
- Do you take part in other elections?

The following results were obtained:

In total the study involved 200 people. Based on the data obtained, we can conclude that the majority of the respondents (92%) took part in the elections. But at the same time, the majority of people (78%) were not going to take part in the presidential elections this year. The main reason of it is the distrust in the ruling authorities, caused by the fraudulent results.

In reality, turnout at the presidential elections in Russia was 67%. This is higher than in the presidential election in 2012, but the difference is not significant. In addition, according to the researcher of electoral statistics, mathematician Sergei Shpilkin 10 million out of 73 million is not significant.

Russia is not the only example of countries with a low voter turnout. Examples of such countries are Australia, Chile, Latvia, Poland, Slovenia, the United States and some other countries. And in the United States, the reasons for the low turnout in elections are:

- A rather complicated registration process
- There are a lot of people who think that their voices do not count
- The voting process itself.

To solve this problem, in some states, an application such as Citizen Connect was put into effect. The mobile application allows monitoring what its members say. This application helps citizens get involved quickly and report problems

efficiently. But one of the key options is the opportunity to vote for a candidate through this application. And this simplifies both the registration and the voting process itself.

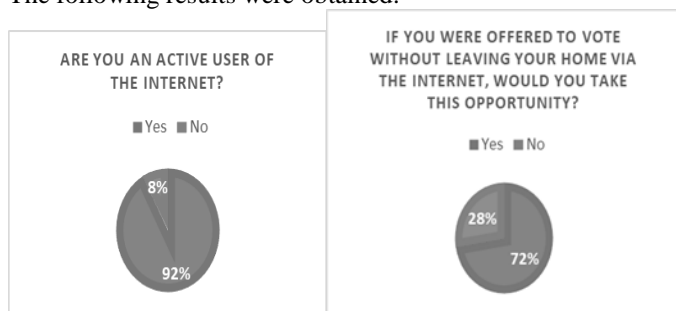
Electronic voting is also conducted in countries such as Finland, Germany, France and a number of other countries. To date, the turnout in these countries is as follows: France - 69%, Germany - 77%, Finland - 70%. Thus, we can see that electronic voting has been successful in a number of countries.

Also in France there is a website «ask a question to your chosen ones» (<https://questionnezvoselus.org/>), at which each voter can ask a question to any person he has chosen. This is evidenced by Tatyana Stanislavovna Maslovskaya in her article «Electronic forms of citizens' participation in the exercise of power: the experience of foreign countries» [2]. And this also increases confidence in the authorities and turnout at elections.

This method can also be used in Russia. To prove this, a sociological poll was conducted, which contained the following questions:

- Are you an active user of the Internet?
- If you were offered to vote without leaving your home via the Internet, would you take this opportunity?

The following results were obtained:

This poll also involved 200 people. In this way we can make the conclusion that the majority of the population use the Internet and would like to participate in elections via the Internet.

But since the main reason for low attendance is fraudulent results, it is necessary to ensure maximum safety and the impossibility to substitute the results.

As a solution to this problem, we propose the following: on the entire well-known website of the «State Service» on the day of elections from 8 am and 8 pm activate the links to the elections. After going through this link, we can see the list of candidates to vote. Since the elections are gone, we can publicly display such a picture. After a citizen has voted, a link to the election is automatically blocked and does not allow you to change your result.

Thus, with the help of this program, people will have more confidence that their voices really count. And most importantly, the elections will be exactly what they should appear in a democratic society - a sign of the power of the people.

References

1. Ilinsky I.M. The choice of Russia: the results of the election of the President of the Russian Federation in 2012 [text] / I.M. Ilinsky // Knowledge. Understanding. Skill. – 2012. – № 2. – P. 3–9.
2. Maslovskaya, T.S. Electronic forms of citizens' participation in the exercise of power: the experience of foreign countries / T.S. Maslovskaya // The issues of the formation of e-democracy in Russia: digest of articles. - Barnaul: publishing house of the AAEL, 2016. – P. 205–210.

Научные руководители – Т.А. Райкина, к.п.н., доцент

Die Steuern in Deutschland und in Russland

K. Syljova

*Die Altaier Filiale der Russischen Akademie für Volkswirtschaft
und Öffentlichen Dienst beim Präsidenten der Russischen Föderation*

Das Thema der Steuern ist aktuell zurzeit. In Russland spricht man heute über Veränderungen in der Steuerpolitik. Die Regierung bespricht die Erhöhung von Einkommenssteuer natürlicher Personen. Deshalb ist es notwendig, internationale Erfahrung zu studieren.

Es ist unmöglich alle Arten von Steuern in Deutschland und in Russland zu vergleichen. Unser Ziel ist es, anhand praktischer Beispiele zu untersuchen, wie und welche Steuern die Einwohner Russlands und Deutschlands zahlen. Wir zeigen es an einigen Beispielen.

Z.B., Sie bekommen 30 Tausend Rubel. Wie viel Steuern und Abgaben werden von diesem Betrag abgezogen?

Die Einkommensteuer beträgt 13% vom aufgelaufenen Gehalt, i.e. 3900 Rubel.

Beitrag an den Pensionsfonds - 22% oder 6600 Rubel.

Beitrag an die Sozialversicherungsfonds - 2,9% oder 870 Rubel.

Beitrag zu Föderaler Fonds für die Krankenpflichtversicherung (auf Medizin) - 5,1% oder 1530 Rubel.

Beitrag für die Versicherung gegen Unfälle und Berufskrankheiten - von 0,2% oder 60 Rubel.

Das bezahlte Gehalt und die Steuern sind: 26100 + 12960 = 39060 Rubel. 26100 Rubel erhält der Mitarbeiter und 12960 Rubel - der Staat.

Von all diesen Zahlungen ist nur die Einkommenssteuer für den Arbeitnehmer direkt sichtbar, und die verbleibenden Gebühren sind ihm verborgen und werden vom Arbeitgeber bezahlt.

Zusammenfassend, der Arbeitnehmer erhält etwa 66,8%.

Jetzt über die deutschen Steuern.

Erstens, in Deutschland ist es ein progressives Steuersystem. Das heißt: je höher das Einkommen ist, desto höher ist der Prozentsatz der Einkommenssteuer. Die Erklärung dazu ist die folgende: Jeder Mensch braucht etwas Geld für Nahrung, Kleidung, Wohnung, etc. Diese Summe ist fast unabhängig vom Gehalt. Und deshalb ist es für die wenigen Verdienenden ein wesentlicher Teil ihres Einkommens. Um ihre Lage zu lindern, wurde eine progressive Steuer eingeführt. Das bedeutet: alle Menschen geben für die Grundbedürfnisse etwa gleich aus, aber die Armen zahlen weniger Steuern.

Außerdem gibt es verschiedene Steuerklassen für Singles, Familien, Menschen mit Kindern. Zum Beispiel, wenn ein Ehepartner mehr als der andere verdient, dann können sie weniger Steuern von dem höheren Lohn zahlen.

Vom Lohn werden Steuern und verschiedene Beiträge abgezogen. Zuerst werden Beiträge zur gesetzlichen Sozialversicherung abgezogen, und dann werden Steuern abgezogen.

Obligatorische Versicherungen sind:

1. Rentenversicherung (18,7%)
2. Krankenversicherung (14,6% + ca. 1% zusätzlich, hängt von der Versicherungsgesellschaft ab)
3. Sozialversicherung (2,35%)
4. Versicherung für Arbeitslosigkeit (3%)

Alle Angestellten und Arbeitgeber bezahlen die Versicherungen zur Hälfte.

Nach Abzug der Versicherung werden folgende Steuern abgezogen:

1. Einkommensteuer. Sie hängt von dem Einkommen ab.
2. **Solidaritätszuschlag**. Es wird nur von Bewohnern der ehemaligen Bundesrepublik Deutschland bezahlt. Diese Steuer wird 1991 zur Wiederherstellung der Wirtschaft in Ostdeutschland nach der Wiedervereinigung Deutschlands und der DDR eingeführt. Der **Solidaritätszuschlag** wird in Höhe von 5,5% erhoben.

3. Kirchensteuer. Es wird nur von Katholiken oder Protestanten bezahlt und es ist 8-9%.

Jetzt ein Beispiel.

Sie sind ein Atheist ohne Kinder (Steuerklasse I) und Ihr Gehalt beträgt 4.000 Euro pro Monat.

Sie zahlen:

1. Rentenversicherung - 374,00 €
2. Krankenversicherung - 332,00 €
3. Sozialversicherung - 60,00 €
4. Versicherung für Arbeitslosigkeit - 61,00 €
5. Einkommenssteuer - 711,00 €
6. **Solidaritätszuschlag** - 39,10 €

Darüber hinaus zahlt der Arbeitgeber 777 € für seinen Teil Ihrer Versicherung.

Insgesamt erhalten Sie 2.422,90 € und der Arbeitgeber wird 4.777,00 € für Sie ausgeben.

Sie erhalten 50,7% davon, was das Unternehmen für Sie ausgeben wird.

Wenn Sie eine alleinerziehende Mutter sind und 1600 Euro pro Monat verdienen, dann bekommen Sie 1.207,29 Euro oder 63,2% der Kosten des Arbeitgebers.

Aber es gibt einige kuriose Steuern in Deutschland.

Zum Beispiel, die legendäre «Steuer im Fernsehen». In der Tat ist das keine Steuer. Das ist eine feste Gebühr von 17 Euro pro Monat für eine Wohnung. Dieses Geld ist für die Finanzierung der Tele- und ein Radio-Kanäle, damit diese Kanäle vom Staat oder von Unternehmen unabhängig wären und über die Ereignisse objektiv berichten.

Steuersysteme in Russland und Deutschland unterscheiden sich voneinander. Deutschland zeichnet sich durch progressive Steuern aus. Je mehr Geld Sie verdienen, desto höher ist die Steuer. Die Einwohner von Deutschland haben das Recht, die Steuern zu senken. Russische Steuerzahler haben solche Möglichkeit nicht. Jeder zahlt den gleichen Prozentsatz ihres Einkommens, was sich negativ auf Steuerzahler mit niedrigem Einkommen auswirkt.

Научный руководитель – Т.В. Шенкнехт, к.фил.н., доцент

Political Passivism as a Characteristic of the Electoral System in Russia

P. Yanovskaya

Novosibirsk State University, Novosibirsk

It is common knowledge that the Russian electoral system is characterized by certain drawbacks. Citizens' reluctance to play active political role is taken as an essential specification of our modern democracy. The traditionally low electoral turnout in our country is caused by imperfection of the electoral system. Voter or electoral turnout is the percentage of entitled voters who duly follow the procedure and efficiently cast their ballots in an election. Clearly, there are certain hurdles to overcome in recognizing legitimacy of such elections.

The crucial problem of electoral legislation is considered to be the citizens' lack of sufficient confidence in election procedure fairness. One way or another, these characteristics of the Russian electoral system are reflected in the electoral statistics. Russian legislative elections on September 18, 2016 demonstrate the abstention of the Russian citizens from voting. Abstention inflection procedure is a term for a situation when enrolled voters do not exercise their right to expose their opinion on the poll. In accordance with the official statistics, 44.8 percent of voters took part in the election. It is worth

noting that there were some regions with extremely low electoral attendance. Among the regions with the lowest turnouts, the following ones can be named: Irkutsk Oblast with 34.6 % of voters, Moscow with 35.2 % of voters, Perm Krai with 35.1 % of voters, Yaroslavl Oblast with 37.8 % of voters, and others.

Undoubtedly, this problem requires thorough consideration in order to reveal the reasons of ineffectiveness of electoral process in Russia. In this context, the key aim of this research is to define students' attitude towards elections and determine the reason of traditionally low electoral turnout in Russia. The formulation of the theme of our research required the appropriate development of purpose, objectives, methods and a proper selection of the sample of students from Novosibirsk State University, so that the results be accurate, meaningful and realistic. The method and research tools used – the literature search and the questionnaire – were considered necessary and sufficient real opportunities to objectively identify the opinions of the students.

Our hypothesis presumes the popular conviction that there is no correlation between the actual will of the people displayed by means of elections and imperative decisions made by governmental bodies. One of the stages of the carried out research was a survey in which the youth mainly were involved. The choice of this age group is explained by the tendency of giving the great importance to the opinion of young generation concerning political aspects of modern society.

The survey was conducted in March 2018. We surveyed 88 respondents, namely 37 young men and 51 girls. Being from 18 to 22 years old, the respondents are students of Economics Department, NSU.

The respondents were asked about the reasons for the enrolled voters to refuse to take part in the elections. They selected one variant from the suggested answers put forward, which were as follows:

- a. the passive civil position of the population, not suffice the level of legal culture;
- b. the expression of protest against the existing political system;
- c. incapability to change the political situation in Russia through the election;
- d. default of real choice between the proposed candidates, from citizens' point of view;
- e. the expression of distrust towards authority.

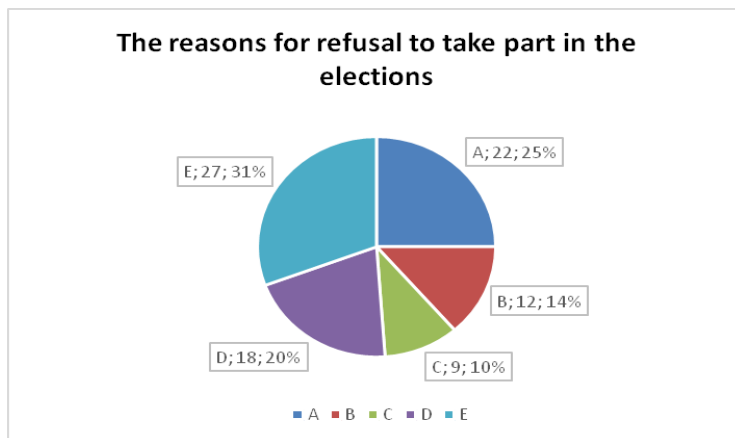

Figure 1. The reasons for students' not participation in the elections

The expression of distrust towards authority turned out to be the most popular position. This point of view was supported by 31% of respondents. The second strongest opinion is referred to the passive civil position of the population. Approximately, the equal number of respondents tend to consider the protest against the existing political system and the inability of the elections to change the political situation in Russia the reasons of electoral abstention. Then, the fourth option has the lowest popularity among the respondents. 10% of participants supported this option.

The results of the survey, being the confirmation of the assumed hypothesis, reveal students' awareness of impossibility to affect the political situation in Russia. The low level of trust placed in public and state institutions indicates the existence of the nihilistic attitude to authority as a whole, the lack of confidence that the legal structures, including the electoral institutions, are valid.

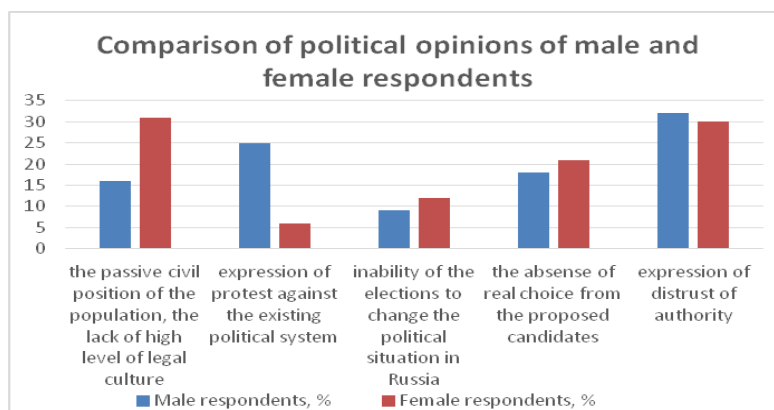

Figure 2. Comparison of political opinions of male and female respondents

If speaking about the particularity of the student youth, they are known for their radicalism and demonstration of distrust of authority. In accordance with the sociological research [Козырева, Смирнов, 2015, с. 91], the backgrounds of the distrust is inequality between social positions of the majority of citizens and representatives of authority leading to unstable connections between large groups of population and governmental institutions.

Comparison of the answers of male and female respondents has revealed certain findings. The results illustrate male respondents being prone to the demonstration of protest in a more significant way rather than female respondents. At the same time, female respondents mostly incline towards the passive civil position of the population as a reason of the abstention in Russia. The data states more drastic disposition among male respondents.

To sum it up, the problem of prevention of youth radicalization is widely discussed nowadays. Member of the Federation Council A. Klishas supposes the ensuring confidence in elections to be the main aim for legislators and law enforcers. In their opinion, the involvement of civil society institutions into monitoring the elections is an effective measure to enhance the political activity of young generation and make the electoral procedure more open and transparent. Government should focus on the bringing in the special mechanisms of citizens' involvement in the political processes in order to avoid further reducing of electoral turnout.

References

1. Зайцева, С. П. Результат социологического исследования сформированности правовой культуры студенческой молодежи [Текст]/ Издательство: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина (Тамбов), № (143), 2015, С. 121-125.

2. Захаркин, Р. А. Молодежный абсентеизм в России [Текст]/ Издательство: Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, № 4, 2010, С. 111-114.

3. Козырева, П. А., Смирнов, А. И. Политическое доверие в России: некоторые особенности и проблема оптимальности [Текст]/ Издательство: Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (Москва), № 1 (12), 2015, С. 79-99.

*Научный руководитель – О.В. Шмакова, к.п.н., доцент;
С.С. Панова, ст. преподаватель.*

Gamification as an Effective Employee Engagement Strategy

N. Zotov

The Altay Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Man only plays when he is
in the fullest sense of the word
a human being, and he is only fully
a human being when he plays

Friedrich Schiller

The world of work has changed a lot. The endless grey cubicles, humongous computers and jobs-for-life are gone. But what changes are going ahead to succeed companies in the future? Many small businesses and major corporations throughout the world have turned to gamification for the answer. They are using gaming mechanics to engage employees, boost productivity and drive business success.

Gamification is the process of making something look like a game. It is the application of game which helps drive high-value behaviours completed by employees.

The main goal of gamification in HR management is to increase productivity and motivation within your company. It can change the behaviour of employees depending on your business goals.

People like games, because they are fun. And almost every person will have come across and even participated in some form of gamification in their daily activities. Most educators have started using gamification in their learning process. Student's education has become more satisfying and entertaining and efficiency of this learning model higher by comparison with previous. Samsung, U.S. army, Nissan, Nike, Starbucks, Topps Tiles and many other companies are using it successfully.

Employee gamification has had many benefits. They will be discussed directly below.

The first benefit is employees' motivation. Rivalries between managers and departments in some companies are normal thing. They can lead to various conflicts and disputes. But using gamification will reduce difficulties. Contests in a game will be considered less seriously than a failure at work and employees become more motivated because of entertainment. Gaming mechanics such as Badges, Experience Points and Leaderboards infuse the working process with clear goals, motivating rewards and healthy competition.

The second benefit is engagement and team building. No one wants to spend hours clicking through boring, generic content slides. Team productivity shoots up when employee engagement is high. And it is very easy to see why. When team feels emotionally connected to the business mission they will put the extra effort in to achieve it. Managers can reward employees with customized Praise Badges to recognize when their team have gone above and personal touches like this show each employee their work and development are valued.

The third benefit is reduced stress. Workers react better if the task is set in the game. For example, if your sales manager sold 200 cars last month and you told him his plan is 400 cars now, he or she can consider it an impossible task. If the same task will be set in a game, the user sees himself as a player and feels less stressed.

The fourth benefit is accelerated productivity. Being in a team in feeling the support of the team members magically influences on the productivity. Especially if the goal is clear and the reward is treasured (like bonuses, paid awards or additional days to a vocation).

The fifth benefit is creation of learning community. Every single team member plays a vital role in creating a learning culture that supports informal learning. Learners can use live chats to communicate in real time. Also they can share badges and other updates with other users and see others in social feed. Informal learning is responsible for the much of information what we know.

The sixth and the last but not least benefit is reinforcing company brand. Gamification can be useful not only for employees but also for customers. And this is the most classic example of gamification. It can be an incredibly successful part of marketing campaign. This is inexpensive and simple. It boosted user engagement with brand and offered a new fun way to spread the word about it.

And there are some practice examples of gamification. In 2013, M&M's took gamified content marketing to the next level. The event was consisted a simple eye-spy game. They published a large graphic full of M&M's on their Facebook account and the task of users was simple - find the tiny pretzel hidden among the candy.

The game quickly went viral, generating lots of noise on social media. The original post received over 25000 likes, 6000 shares and 11000 comments.

And there is a perfect example of gamification for employees which used by GAME. This is #1 UK games retailer. As a video game retailer, the built-in gaming mechanics was a perfect fit for GAME's staff and brand. GAME learning zone does everything you'd expect like managing learners and hosting interactive training content, its focus on engagement what makes it truly special. They have badges which learners can earn for completing content and exploring the Academy, Levels which can be learn by earning experience points and Leaderboards that shows learners with the most badges, motivating their peers. And also they have their own social network. Their staff might be spread out across the country but in GAME learning zone they can all get together and communicate, discuss certain topics or issues.

In summary, gamification has acquired a significant role over the past several years. Gamified concepts have started to be present in essential HR processes, taking the essence of games into the real-world processes. It is used in different organizational procedures in ambition to promote better performance and boost superior results. And it proved that this is the future.

References

1. Маркеева, А.В. Геймификация как инструмент управления персоналом современной организации / А.В. Маркеева // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – № 12. – С. 1923-1936.
2. Raphael Schönen. Gamification in Change Management processes. – University of Applied Sciences Munich, 2014.
3. [Электронный ресурс]. – URL: <https://anadea.info/blog/how-gamification-in-the-workplace-impacts-employee-productivity>

Научный руководитель – О.В. Раззамазова, к.фил.н., доцент

Подписано в печать 5.06.2018.
Формат 60x84 / 8. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 35,5. Тираж 500 экз. Заказ 324.

Отпечатано в типографии ООО «АЗБУКА»
г. Барнаул, пр. Красноармейский, 98а
тел. 62-91-03, 62-77-25
E-mail: azbuka@dsmail.ru